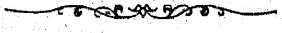
Е. Ѳ. Карскій.

БѢЛОРУССЫ.

ТОМЪ II.

ЯЗЫКЪ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

3. ОЧЕРКИ СИНТАКСИСА БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.
ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ.



ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское Предмѣстье, 3.

1912.

Пров. 1955

РС
3000
93

Изъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій" 1912—1913 гг.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
096
54

Настоящимъ 3-ьимъ выпускомъ II-го тома заканчивается языкъ бѣлорусскаго племени. Слѣдующій томъ, если ему суждено будетъ когда-либо явиться, по задуманному плану долженъ обнимать словесность бѣлорусскаго племени (народную словесность, старую западнорусскую литературу и современныя — въ XIX и XX ст. — попытки искусственныхъ поэтическихъ произведеній на бѣлорусскомъ нарѣчіи).

И въ синтаксисѣ авторъ старался по возможности полно представить особенности стараго западно-русскаго нарѣчія и современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, насколько онѣ отражаются въ собранныхъ имъ въ прежнее время, а также въ послѣдніе годы матеріалахъ. Говоря объ отличительныхъ чертахъ бѣлорусскаго нарѣчія въ области синтаксиса, можно было и не касаться общихъ вопросовъ по синтаксису; но въ то же время необходимо было установить рамки, куда слѣдовало помѣстить собранный матеріалъ. Авторъ старался держаться формально-грамматической точки зрѣнія на явленія синтаксиса, но кое-гдѣ (особенно въ сложномъ предложеніи) не могъ избѣгнуть и установившихся у насъ школьныхъ терминовъ и даже расположеній. Сдѣлано это между прочимъ и съ тою цѣлью, чтобы облегчить пользованіе собранными данными для лицъ разныхъ лингвистическихъ направленій въ области синтаксиса. Имѣя въ виду ту же

цѣль, авторъ приложилъ къ работѣ и подробное изложеніе ея содержанія, замѣняющее указатель.

По мотивамъ, приведеннымъ на страницахъ 275—276, оказалось необходимымъ напечатать въ данномъ выпускѣ дополненія и поправки къ вышедшимъ томамъ.

Совѣту Императорскаго Варшавскаго университета авторъ обязанъ благодарностью за напечатаніе этого труда.

Заканчивая свой многолѣтній нелегкій трудъ, авторъ не можетъ не вспомнить съ глубокой благодарностью тѣхъ лицъ и обществъ, которыя всегда съ готовностью спѣшили къ нему на помощь, обязательно доставляя разныя, подчасъ очень рѣдкія изданія, снимки, брошюры, газетныя вырѣзки и другія замѣтки, давая справки въ письмахъ и въ личныхъ бесѣдахъ. Всѣмъ имъ глубокое спасибо! Авторъ по мѣрѣ силъ своихъ старался использовать оказавшіеся у него матеріалы и свой собственный опытъ въ интересахъ исторіи русскаго языка и русской этнографіи. Какъ ему удалось выполнить взятый на себя трудъ, конечно судить могутъ только читатели, а не онъ самъ; одно про себя онъ можетъ сказать, что работалъ съ увлеченіемъ и любовью къ тому русскому племени, рѣчь котораго старался представить: наболей с тое причины иже ма мѧтивыи бг̃ъ с того ꙗзыка на свет̀ пѫстил̀ — скажемъ словами Ф. Скорины, знаменитаго бѣлорусскаго дѣятеля начала XVI вѣка.

Варшава.
1912 г. ноябрь.

Содержаніе.

Стр.

Общія замѣчанія . . . . . 3—7.

Наша задача (3); предметъ синтаксиса (ib.); что такое рѣчь? (4); понятіе о предложеніи (ib.); подлежащее и сказуемое, какъ необходимые члены предложенія (5); виды предложеній (6); изъ литературы предмета (ib.).

Простое предложеніе . . . . . 9—216.

1. **Одночленныя предложенія** . . . . . 9—20.

а) **Предложенія, состоящія изъ одного подлежащаго** . . . . . 9—11.

б) **Предложенія, выраженныя однимъ сказуемымъ** . . . . . 11—20.

Понятіе о безличныхъ или безсубъектныхъ предложеніяхъ (11); виды такихъ предложеній: безличный глаголъ (ib.), 3-ье л. въ соединеніи съ *ся*, а иногда и безъ него (ib.), сказуемое — отыменное нарѣчіе (12), сказуемое — средній р. прилагательнаго (14), сказуемое — средній р. причастія страд. зал. (15), сказуемое — неопредѣленное (16), сказуемое — нѣсть, нѣтъ, нема, немашъ и под. (17); предложенія относительно-безсубъектныя, въ которыхъ сказуемыя выражены 3 лицомъ мн. ч., 2-ымъ ед. ч. и 3-ьимъ ед. ч. (18), сказуемое не согласуется съ подлежащимъ (19), или подлежащее очень ослаблено (20), или выражено числительнымъ въ косвенныхъ пад. (ib.), или сказуемое при нѣкоторыхъ союзахъ стоитъ въ неопредѣленномъ (ib.).

2. **Двучленныя и многочленныя предложенія** . . . . . 21—204.

Подлежащее и его выраженіе . . . . . 21—61.

Опредѣленіе подлежащаго (21).

Родъ именъ . . . . . 21—27.

Причины, вызывающія измѣненія въ родѣ (21); слова, измѣнившія родъ 1) вслѣдствіе вліянія однѣхъ основъ на другія и смѣшенія ихъ, перешедшія а) въ муж. родъ (22), б) въ женскій р. (ib.); 2) слова, измѣнившія родъ средній на женскій вслѣдствіе фонетическихъ причинъ (23); 3) слова женскаго рода, перешедшія въ средній р. (ib.); 4) перемѣна рода

подъ вліяніемъ представленія о естеств. полѣ (ib.); случаи преобладанія грамматич. рода (24); родъ числительныхъ (25); употребленіе средн. и женск. рода прилагательныхъ въ смыслѣ существительныхъ (26); родъ названій городовъ (27), сравнит. степени (ib.) и причастій на -лъ во множ. числѣ (ib.).

Число . . . . . 27—44.

Общія замѣчанія (27). Особенности въ употребленіи единственнаго числа (28—31): слова собирательныя для выраженія множественности (28): слова на -е и -о (ib.), на -а (30), на согласный = орѳогр. -ъ (ib.); средній родъ прилагат. вм. множ. числа (ib.); употребленіе ед. ч. вм. множ. числа словъ не собирательныхъ (ib.). Случаи употребленія множественнаго числа (31—36): pluralia tantum (31), названія народовъ вм. странъ (32) и вообще множеств. мѣста (33), множ. ч. времени (ib.), для обозначенія состоянія лица (34), особенно психическаго (35), plur. maiestatis, reverentiae (ib.), употребленіе 2 л. множ. ч. (36). Остатки двойственнаго числа (36—44): общія замѣчанія (37); употребленіе именительно-винительнаго п. въ старомъ языкѣ (ib.) и въ современномъ: при числительныхъ у словъ муж. рода (40), женскаго и средняго (41); отдѣльные остатки двойственнаго (42); родительно-мѣстный п. двойств. ч. (ib.); дательно-творит. п. дв. ч. (43).

Способы выраженія подлежащаго . . . . . 44—61.

1) Существительнымъ (45—48), поставленнымъ въ имен. падежѣ (45), присоединеніе второго подлежащаго предлогомъ съ (ib.); звательная форма въ роли подлежащаго (ib.); выраженіе обращенія (47).

2) Выраженіе подлежащаго мѣстоименіемъ (48—53): личнымъ (48), описанія вм. мѣстоименій (49), оно (ib.), той и гэтый (ib.), мѣстоименіе въ роли члена (50), хто, што, который (51), нѣхто, нѣшто, нихто и т. д. (52), самъ (53), свой, мой (ib.).

3) Выраженіе подлежащаго числительнымъ (53—57): количественнымъ 2, 3, 4 (54), съ 6 до 90 (55), безличные обороты при числительныхъ (56), тридзевяць (ib.), собирательное числительное (ib.), дробное (57), много, мало, сколько и т. п. (ib.).

4) Выраженіе подлежащаго прилагательнымъ и причастіемъ (57—60): замѣна существительнаго прилагательнымъ и образованіе существительныхъ отъ прилагательныхъ (57), названія нѣкоторыхъ городовъ (58), фамиліи (59), названія должностей и вообще прилагательныя безъ существительныхъ (ib.), средній родъ (60).

5) Неизмѣняемыя части рѣчи въ роли подлежащаго (61): неопредѣленное и др. (ib.).

Сказуемое и его выраженіе . . . . . 61—123

Опредѣленіе сказуемаго (61); виды сказуемаго (62), различіе между простымъ и составнымъ сказуемымъ (ib).

Выраженіе составного сказуемаго . . . . . 63—87.

Связка (63), сохраненіе „есмь“ въ старомъ языкѣ (64) и современномъ (65); другіе глаголы въ роли связки (66).

Части рѣчи, входящія въ составное сказуемое (67—87): 1) имя существительное (68), треба (ib.); звательная форма въ роли сказуемаго (69); 2) имя прилагательное и причастіе на -лъ, а также страд. залога (69) въ краткой формѣ (ib.), въ полной (71); случаи нарушенія согласованія прилагательнаго съ подлежащимъ въ составномъ сказуемомъ: а) при прилагательныхъ съ основами на -ї (72), б) когда сказуемое разсматривается въ общемъ смыслѣ (73), в) при сравнит. степени, г) при подлежащемъ, выраженномъ словомъ собирательнымъ (ib.), д) при причастіи на -лъ въ мн. ч. (76); 3) имя числительное въ составномъ сказуемомъ (76); 4) мѣстоименіе въ составномъ сказуемомъ (ib.); 5) выраженіе составного сказуемаго причастіями (77—83): страд. зал. и на -лъ (77), причастіями дѣйствительнаго залога наст. и прошедшаго вр. (ib.), обратившимися въ дѣепричастія (ib.), причина выраженія сказуемаго дѣепричастіями + связка (78); дѣепричастія въ качествѣ приложенія къ глаголу (79); творительный п. сказуемаго (81); 6) нарѣчныя выраженія въ роли сказуемаго (83).

Неопредѣленное при личной глагольной формѣ сказуемаго (85) съ слишкомъ ослабленнымъ значеніемъ (ib.); неопредѣленное стоитъ при сказуемомъ съ значеніемъ вполнѣ знаменательнымъ (86); неопредѣленное — добавочное сказуемое (ib.); неопредѣленное независимое (87); соединеніе неопредѣленнаго съ другими частями рѣчи (ib.).

Простое сказуемое . . . . . 87—123.

Случаи выраженія его глаголомъ одного корня съ подлежащимъ (87).

Особенности въ употребленіи *лицъ*. . . . . 88—89.

Согласованіе съ подлежащимъ (88); отсутствіе согласованія въ старомъ языкѣ при имперфектѣ и аористѣ (ib.), отступленія при „ёсь“, „ёсць“, „панъ“ (89), „дей“, „дзѣ“, „каже“ (ib.).

Особенности въ употребленіи *числа* . . . . . 89—92.

Зависимость его отъ подлежащаго (89), сказуемое при подлежащемъ двойств. числа (90), при подлежащемъ словѣ собирательномъ (90), ед. ч. при подлежащемъ множественнаго (ib.), „ёсць“ при множ. ч. (91), сказуемое въ единств. числѣ при многихъ подлежащихъ (ib.), сказуемое во множ. ч. при одномъ подлежащемъ (ib.), множ. ч. reverentiae (92), сказуемое въ повелительномъ ед. ч. при подлежащемъ во множ. числѣ (ib.).

Особенности въ употребленіи *временъ* . . . . . 92—100.

Времена въ старомъ языкѣ и современномъ (92).

Употребленіе настоящаго времени (92): а) для означенія продолжающагося дѣйствія (ib.) иногда съ повтореніемъ гла-

гольной формы (93), б) вмѣсто будущаго (ib.), в) вм. прошедшаго — praesens historicum (ib.), выраженіе продолжающагося въ прошедшемъ дѣйствія (94).

Употребленіе будущаго (94—97): способы его выраженія (94), будущее для обозначенія прошедшаго дѣйствія (95); употребленіе будущаго второго (97).

Употребленіе прошедшихъ временъ (98—100): выраженіе ихъ въ современномъ языкѣ и старомъ (98), выраженіе старыхъ имперфектовъ, аористовъ и imperfectum de conatu (ib.), обозначенія мгновенности дѣйствія отглагольными междометіями (ib.), прошедшее для обозначенія повелительнаго (99), остатки давнопрошедшаго (ib.), случаи сочетанія съ прошедшимъ вр. глаголовъ въ настоящемъ (ib.).

Особенности въ употребленіи *наклоненій* . . . . . 100—111.

Опредѣленіе понятія „наклоненіе“ (100), неопредѣленное (ib.); изъявительное наклоненіе (101).

Повелительное наклон. (101), выраженіе его нѣкоторыми формами изъявительнаго (102), особенно настоящимъ и будущимъ временами (ib.), а также прошедшимъ (103), выраженіе повелительнаго изъявительнымъ съ „дай“ (ib.), неопредѣленнымъ (ib.), 2 л. повелительнаго вм. другихъ лицъ (104), а также въ новообразованіяхъ (ib.), прибавленіе *-те* къ 1-му л. мн. ч. (105). Употребленіе повелительнаго вмѣсто другихъ наклоненій (105): изъявительнаго (ib.), особенно прошедшаго времени (106, 107).

Употребленіе неопредѣленнаго вмѣсто прошедшаго и настоящаго времени (107). Употребленіе изъявительнаго вм. неопредѣленнаго (108).

Условное наклоненіе (108—111): его современный видъ (108); случаи его употребленія: 1) для обозначенія нерѣшительности въ желаніи (ib.), 2) для обозначенія желанія, исполненіе котораго невозможно (109), 3) въ условныхъ предложеніяхъ (ib.), замѣна условнаго повелительнымъ (110), будущимъ вр. изъявительнаго (ib.), 4) въ уступительныхъ предложеніяхъ (ib.), употребленіе здѣсь повелительнаго или неопредѣленнаго (ib.), 5) въ предложеніяхъ цѣли и вообще поясняющихъ глаголъ (110).

Выраженіе *залоговъ* . . . . . 111—117.

Опредѣленіе понятія „залогъ“ и его выраженіе въ языкѣ (111). Страдательный залогъ и его выраженіе — описательно (ib.), формами дѣйствительныхъ глаголовъ (113), возвратнаго съ *-ся* (ib.). Глаголы возвратнаго залога (ib.); виды послѣдняго (114); глаголы съ *-ся* безъ залоговаго оттѣнка (116); глаголы переходящіе и непереходящіе (117).

Выраженіе *видовъ* глагола . . . . . 117—123.

Опредѣленіе видовъ (117). Существующіе въ бѣлорус. нарѣчіи виды глагола (118). Видъ несовершенный (ib.), несовершенный многократный (119), выраженіе посредствомъ удвоенія приставки *по-* (131), обозначеніе повторяемости

дѣйствія съ „ну“ (ib.). Видъ совершенный: а) дѣйствіе не кратное (121), кратное (ib.), особыя выраженія въ бѣлор. нарѣчіи (122). Утрата нѣкоторыми глаголами видовыхъ оттѣнковъ (ib.).

Пояснительныя слова въ предложеніи . . . . . 123—204.

Падежныя формы въ качествѣ пояснительныхъ словъ безъ предлоговъ. . . . . 123—163.

Общее замѣчаніе о совпаденіи нѣкоторыхъ падежныхъ образованій (123).

Именительный падежъ . . . . . 124—128

Опредѣленія и ихъ согласованіе съ именемъ (124), опредѣленія-прилагательныя того же корня, что и существительныя (125); согласованіе опредѣленій съ опредѣляемыми и отступленія (ib.); приложенія (125), особенности въ согласованіи ихъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ (126), именительный при неопредѣленномъ (127), приложеніе — часть общаго понятія (ib.), приложенія — постоянные эпитеты (128); обороты съ „што за“ (ib.).

Винительный падежъ . . . . . 128—136.

Общее замѣчаніе объ употребленіи этого падежа (128). Прямое дополненіе (129), выраженіе его у названій одушевленныхъ предметовъ родительнымъ п. (130), рѣдкіе случаи замѣны винительнаго именительнымъ п. и зват. (ib.); винительный послѣ глаголовъ непереходныхъ съ приставками (ib.); двойной винительный (ib.); второй винительный причастіе или дѣепричастіе (131); винительный съ неопредѣленнымъ (132); винительный внутренняго объекта (133); винит. цѣли (ib.), имен. п. вм. винительнаго (134); достигательное (ib.); винит. п. мѣста на вопросъ „гдѣ“ (ib.); винит. п. времени (135); винительный количества (ib.); винит. п. образа дѣйствія (ib.).

Родительный падежъ . . . . . 136—149.

Выраженіе имъ функцій собственно родительнаго и аблятивнаго (136). Собственно родительный при глаголахъ: для обозначенія части — partitivus (136), особенно при глаголахъ „слухаць“, „хацѣць“ и т. п. (137), при „есмь“ (138), при достигательномъ (139); родит. п. времени (ib.); родит. послѣ глаголовъ вм. винительнаго (140). Собственно родительный падежъ при именахъ: части — partitivus (143), при превосходной степени (ib.), при мѣстоименіи „што“ (ib.), при числительныхъ (ib.), прилагательныхъ (144); родит. принадлежности — possessivus (ib.), родит. п. для обозначенія свойства предмета — qualitatis (145), родит. п. объективный и субъективный (ib.). Родительный аблятивный: обозначеніе исходнаго пункта, удаленія и т. п. (146), послѣ глаголовъ страха, боязни (ib.), при сравнительной степени (147), при глаголахъ съ отрицаніемъ (ib.). Болѣе рѣдкіе случаи родительнаго: р. причины (148), мѣста (ib.), восклицанія (ib.).

Дательный падежъ . . . . . 149—156.

Общее замѣчаніе объ его употребленіи (149); дат. поль-

*

зы (ib.), для обозначенія лица или предмета, къ которому направлено извѣстное душевное движеніе (150), при глаголѣ „есмь“ съ отрицаніемъ (151), dativ. ethicus (ib.), auctoris (ib.), цѣли — finalis (ib.), дат. п. мѣста на вопросъ „куда“ (152), времени (ib.), дат. п. принадлежности (153), dat. c. infinitivo (ib.); дательный самостоятельный (154).

Творительный падежъ . . . . . 156—161.

Общее замѣчаніе о его значеніи (156); твор. соціативный или комитативный (ib.); твор. качества — qualitatis (157), мѣста (ib.), времени (ib.), твор. орудія — instrumenti (158), твор. п. при глаголахъ страдательныхъ (159), твор. мѣры (ib.), отношенія — limitationis (ib.), причины (ib.), твор. образа дѣйствія (ib.), твор. п. для усиленія другого понятія (160), твор. п. сказуемаго (161), твор. восклицанія (ib.).

Мѣстный падежъ . . . . . 161—163.

Общее замѣчаніе о немъ (161). Употребленіе мѣстнаго п. для обозначенія мѣста (162) и времени (ib.); остатки мѣстнаго въ формѣ нарѣчій (163).

Пояснительныя слова въ предложеніи, выраженныя падежными формами въ соединеніи съ предлогами . . . . . 163—197.

Общее замѣчаніе о значеніи пояснительныхъ словъ, выраженныхъ падежами съ предлогами (163); собственно предлоги и предлоги-нарѣчія (ib.); случаи удвоенія предлоговъ (164); сложные предлоги изъ двухъ и болѣе (165); повтореніе предлоговъ: постановка ихъ передъ именемъ и его опредѣленіемъ (ib.).

Перечисленіе предлоговъ, употребляющихся въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: съ родительнымъ падежомъ (166), дательнымъ (ib.), винительнымъ (167), творительнымъ (ib.), мѣстнымъ (ib.).

Разныя отношенія, обозначаемыя предлогами:

1. *безъ* (167);

2. *въ* — ў, у, ув (ib.) а) при опредѣленіи мѣста (ib.), б) времени (168), в) качества (169), г) въ отвлеченномъ значеніи (170), у — мѣсто, ўмясцёхъ (ib.), водле (171);

3. *воз* — уз, ўз (171), восполокъ (ib.);

4. *для, дзъля* (171), ля, лѣ, ли, злѣ (ib.);

5. *до* (172) — въ пространственномъ значеніи (173), для обозначенія времени (ib.), для указанія на отношеніе (ib.);

6. *за* (173) — а) для обозначенія мѣста въ прямомъ (174) и переносномъ смыслѣ: выходить замужъ (ib.), при сравнит. степени (ib.), для обозначенія перемѣны состоянія (ib.), образа дѣйствія (ib.), лица или предмета, въ пользу или во вредъ котораго что-либо дѣлается (175), б) обозначеніе времени (175), в) причины (176), замѣсъ, замѣстъ, замѣста, заўмѣста (ib.);

7. *изъ* — з, с (176) для обозначенія а) движенія изъ чего-н. (ib.), б) причины дѣйствія (177), змежы (ib.);

8. *къ* — ку (177) для обозначенія а) движенія къ чему-л. (ib.), б) цѣли движенія (178);

9. *около, коль, кля, около* (178);

10. *конецъ, концы* (178);

11. *край* (178);

12. *кромѣ, окромѣ, кромъ* (178);

13. *межу, межи, мижи, мижь* (179), замижъ, змежи, памижъ, примежъ, промежъ, промежку (ib.);

14. *мимо* (180);

15. *на* съ вин. и мѣстн. п. (180) а) для обозначенія мѣста (ib.), смѣшеніе его съ „въ“ (181), б) для обозначенія времени (182), в) образа дѣйствія (ib.), г) цѣли (183);

16. *надъ* (183) съ винит. падежомъ (ib.) и творительнымъ (184);

17. *объ, о* (184) а) съ мѣстнымъ п. (185) и винительнымъ (ib.);

18. *обаполъ* (186);

19. *отъ, одъ* (186) а) для указанія на исходный пунктъ (187), б) при сравнительной степени (ib.), в) для обозначенія происхожденія (ib.), времени (188), лица при страдательномъ залогѣ (ib.), причины (ib.);

20. *передъ, предъ* (188);

21. *по* (189), употребленіе его а) съ винительнымъ п. (ib.), б) съ дательнымъ (ib.), в) съ мѣстнымъ (190);

22. *подлъ* и *подлугъ* (191);

23. *подъ* (191) а) съ винительнымъ (ib.) и б) съ творительнымъ (192);

24. *презъ, перезъ, прозъ* (192) — а) въ пространственномъ и временномъ значеніи (ib.), а также для обозначенія причины (193), б) въ переносномъ смыслѣ (ib.);

25. *при* (193);

26. *про* (193), промежъ, промежи, промежку (ib.);

27. *процивъ, проци* (193);

28. *скрозь* (194);

29. *съ* (194) а) съ родительнымъ п. (ib.), б) съ винительнымъ п. (196), в) съ творительнымъ п. (ib.);

30. *у* (197);

31. *черезъ* (197).

Пояснительныя слова въ предложеніи, выраженныя нарѣчіями и неизмѣняемыми формами причастій (дѣепричастіями) . . . . . 197—204.

Связь неизмѣняемыхъ частей рѣчи съ именами, мѣстоименіями и глаголами (197); отличіе дѣепричастій отъ нарѣчій (198); пояснительныя слова, служащія для выраженія а) образа дѣйствія (199), б) мѣста (200), в) времени (201), особенно при посредствѣ дѣепричастій (ib.), г) причины (203), д) мѣры, количества (204), е) обстоятельства опредѣлительныя и усилительныя (ib.).

. **Виды двучленныхъ предложеній** . . . . . 205—216.

3 Различіе двучленныхъ предложеній по отношенію, существующему между подлежащимъ и сказуемымъ (205).

а) **Утвердительныя и отрицательныя предложенія** . . . . . 205—207.

Выраженіе отрицанія (206), двойное отрицаніе (ib.), изобразительное отрицаніе (207), нѣтъ, нема, немашъ (ib.), соотвѣтствіе литературнымъ „некого", „некуда" и под. (ib.).

б) **Предложенія повѣствовательныя, вопросительныя и восклицательныя.** 208—211.

Повѣствовательная рѣчь (208); предложенія вопросительныя (ib.). Выраженіе вопроса при посредствѣ частицъ: 1) *ли* (ib.), 2) *изали* (209), 3) *ти—ци* (ib.), 4) *чи* (ib.), двучленные вопросы (210); вопросит. предложенія, начинающіяся вопрос. нарѣчіями (ib.) и мѣстоименіями (211). Восклицательныя предложенія (211).

в) **Неполныя предложенія** . . . . . 212—213.

Пропускъ разныхъ членовъ предложенія (212), „нѣ" (ib.).

г) **Слитное предложеніе** . . . . . 213—216.

Понятіе о слитныхъ предложеніяхъ (213). а) Нѣсколько подлежащихъ при одномъ сказуемомъ (214), б) нѣсколько сказуемыхъ при одномъ подлежащемъ (ib.), в) нѣсколько однородныхъ пояснительныхъ словъ (216).

Сложное предложеніе . . . . . 217—273.

Понятіе о сложномъ предложеніи и его виды (217).

I. **Сочиненіе предложеній** . . . . . 217—231.

Первобытная рѣчь (217), безсоюзная рѣчь (218), безсоюзная рѣчь даже при неравноправныхъ предложеніяхъ (219), показывающихъ время (ib.), причину (ib.), цѣль (ib.), поясняющихъ глаголъ (ib.), имя (ib.). Виды сочиненныхъ предложеній (220).

а) **Соединительное сочетаніе предложеній** . . . . . 220—224.

Относящіяся сюда предложенія (220) и соединеніе ихъ союзами: *и* (221), *а* (ib.), *да* (222); предложенія раздѣлительныя, соединенныя союзами: *ни—ни* (222), *ци—ци* (ти-ти) (223), *чы—чы* (ib.), *ли—ли* (ib.), *алъбо—алъбо* (ib.), раздѣлительныя предложенія съ однимъ союзомъ (224).

б) **Противительное сочетаніе предложеній** . . . . . 224—227.

Относящіяся сюда предложенія (224) и соединеніе ихъ союзами: *же* (ib.), *а* (225), *ажъ* (226), *але* (ib.), *ано* (ib.), *но* (227), *да* (ib.), *дакъ*, *одно*, *только* и под. (ib.).

в) **Причинное сочетаніе предложеній** . . . . . 227—229.

Относящіяся сюда предложенія (227) и соединеніе ихъ союзами: *бо* (228), *ато* (ib.), *ачъ—аче* (ib.), *же* (229).

г) Заключительное сочетаніе предложеній . . . . . 229—231.

Относящіяся сюда предложенія (229) и соединеніе ихъ союзами: *и*, *а* (ib.), *ано* (230), *ино* (ib.). *такъ—такъ* (ib.), *затымъ* (231), *отъ* (ib.), *то* (ib.).

2. Подчиненіе предложеній . . . . . 231—273.

Предложенія главныя и придаточныя (231); виды придаточныхъ предложеній (232).

а. Придаточныя предложенія, поясняющія имя существительное и замѣняющія его . . . 232—241.

Относящіяся сюда предложенія (232) и способы соединенія ихъ съ главнымъ 1) при посредствѣ мѣстоименій: α) *иже* (233), β) *который* (234), повтореніе имени при „который“ (236), γ) *кой* (ib.), δ) *якій* (ib.), ε) *кто* (ib.), ζ) *что* (*што*) (237), η) *сколько* (238), ϑ) *чей* (239); 2) посредствомъ союзовъ: αα) *бы*, *абы* (239), ββ) *гдѣ* (240), γγ) *коли* (ib.), δδ) *яко* (ib.); появленіе причастій вм. ожидаемыхъ предложеній (240).

б. Придаточныя предложенія, поясняющія глаголъ . . . . . 241—250.

Относящіяся сюда предложенія (241); способы соединенія съ главнымъ придаточныхъ предложеній, не выраженныхъ косвеннымъ вопросомъ, при посредствѣ союзовъ, нарѣчій и нарѣчныхъ выраженій: α) *иже—ижъ* (ib.), β) *оже* (243), γ) *же* (ib.), δ) *олижъ* (ib.), ε) *ажъ*, *ажно* (244), ζ) *что* (што) (ib.), η) *яко*, *якобы* (245), ϑ) *кабъ* (246), ι) *абы* (ib.), κ) *бы* (247), λ) *быдто*, *батицэ* (ib.), μ) *да* (ib.).

Прямые вопросы, зависящіе отъ глаголовъ (247); косвенные вопросы и ихъ подчиненіе внѣшнимъ образомъ главному предложенію при посредствѣ: αα) *ли* (248), ββ) *если* (ib.), γγ) *альбо* (249), δδ) *какъ—якъ* (ib.), εε) *гдѣ* (ib.), ζζ) *кто* (ib.), ηη) *что* (ib.), ϑϑ) *который*, *якій*, *чій* (250).

в) Придаточныя предложенія обстоятельственныя . . . . . 250—267.

Виды ихъ (250).

1. Придаточныя предложенія обстоятельства *мѣста* (250—251).

2. Придаточныя предложенія обстоятельства *времени* (251—256). Соединеніе ихъ съ главными при посредствѣ союзовъ: α) *егда* (252), β) *коли* (ib.), γ) *какъ* (ib.), δ) *якъ* (253), ε) *поки—покуль* (254), нарѣчій: ζ) *только*, *сколько*, *скоро* и под. (ib.), η) *нижъ*, *нежели* (255), ϑ) *ажъ* (ib.), ι) *абы* (ib.), κ) *што* (ib.).

3) Придаточныя предложенія обстоятельства *причины* (256—258). Соединеніе ихъ съ главными при посредствѣ союзовъ: α) *понеже* (256), β) *занеже*, *зане* (ib.), γ) *иже* (ib.), δ) *же* (257), ε) *что* (ib.), ζ) *якъ*, *коли* (258).

4) Придаточныя предложенія обстоятельства *цѣли* (258—261). Подчиненіе ихъ главнымъ при посредствѣ союзовъ: α) *да* (258), β) *ажъ* (ib.), γ) *штобы* (ib.), δ) *абы* (259), ε) *бы*

(Ib.), ζ) кабъ (ib.), η) *иже* (260), ϑ) *же* (ib.), ι) *оли́жбы* (ib.), κ) *атъ* (ib.), λ) описательное выраженіе цѣли (261), μ) косвеннымъ вопросомъ (ib.), ν) *нибыто* (ib.).

5) Придаточныя предложенія обстоятельства *образа дѣйствія* (261—267). Два ихъ вида (261). Предложенія сравнительныя, соединяющіяся съ главными союзами: α) *якъ, яко* (ib.), β) *какъ* (262), γ) *бы* (263), δ) *што* (ib.), ε) *чымъ* (ib.), ζ) *нежели* (264), η) *быць, бытцамъ, батцэ* (ib.), ϑ) *ажъ* (ib.). Предложенія изъяснительныя, соединяющіяся съ главными союзами: αα) *иже, ижь* (264), ββ) *ажъ, ажно* (265), γγ) *же* (266), δδ) *што* (ib.), εε) *якожъ* (267), ζζ) *кабъ* (ib.).

Предложенія условныя и уступительныя . . . . . 267—273.

Особый характеръ этихъ предложеній по сравненію съ другими сложными (267).

а. Условныя предложенія . . . . . 268—272.

Соотношеніе въ нихъ частей и соединеніе ихъ союзами: α) *аже* (268), β) *если — ино, и* (269), γ) *ли* (ib.), δ) *цы* (270), ε) *бы* (ib.), ζ) повелит. н. (ib.), η) мѣстоименія въ условномъ— *кто, который, что* (ib.), ϑ) *коли — и, ино, то* (ib.), ι) *кабъ—тобъ, дакъ* (271), κ) *се — то* (272).

б. Предложенія уступительныя . . . . . 272—273.

Опредѣленіе ихъ и соединеніе частей союзами: α) *ажъ* (272), β) *хотя, хоть, хочь — але* (ib.), γ) *нехай* (273), δ) *ни* (ib.), ε) причастіе въ уступит. предложеніи (ib.).

Дополненія и поправки къ I т. и II т. (вып. 1, 2, 3) . . . . . 275—341.

Томъ I (1903 г.). Введеніе въ изученіе языка и народной словесности .277—335.

Главнѣйшія статьи:

О границахъ бѣлорусскихъ говоровъ . . . . . 277.
О древнѣйшихъ обитателяхъ бѣлорусской территоріи . . . 283.
О бѣлорусскихъ матеріалахъ, собранныхъ О. М. Бодянскимъ 290.
Новѣйшія собранія Н. Я. Никифоровскаго . . . . . 292.
Дѣятельность Е. Р. Романова въ послѣдніе десять лѣтъ . . 293.
Собранія А. К. Сержпутовскаго . . . . . 297.
Поправки и дополненія къ памятникамъ по старому западнорусскому нарѣчію. . . . . 300.
О библейскихъ книгахъ ветхаго завѣта XVII в. Имп. Публ. б. Толст. № 158. . . . . 304.
Комедіи и интермедіи XVII—XVIII в. съ текстами на бѣлорусскомъ нарѣчіи . . . . . 312.
Стихотвореніе на бѣлорусскомъ нарѣчіи въ „Witanie“ 1642 г. 315.

О печатныхъ религіозныхъ пѣсняхъ на бѣлор. нарѣчіи въ XVIII в. . . . . 316.
Замѣтка Цытовича въ „Маякѣ“ (IX т.) о языкѣ Бѣлой Руси . 317.
Бѣлорусское стихотвореніе В. Коротынскаго въ альбомѣ 1858 г. . . . . 319.
Къ вопросу объ учебныхъ книжкахъ на бѣлорусск. нарѣчіи. 323.
О Фр. Богушевичѣ и Ив. Неслуховскомъ . . . . . 324.
Такъ называемое „бѣлорусское движеніе“ . . . . . 325.

Томъ II, вып. I (1908 г.). Историческій очеркъ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія . . . . . 335—338.

Томъ II, вып. 2-ой (1911 г.). Историческій очеркъ словообразованія и словоизмѣненія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи . . . . . 338—341.

Томъ II, вып. 3-ій. Очерки синтаксиса бѣлорусскаго нарѣчія . . . . 341.

Указатель авторовъ ко всему II тому . . . . . 343—347.

БѢЛОРУССЫ.

Наболѣн с тое причины иже мя матинын бгъ
с того языка на свѣт пъстил.

Предъсловие въ ѳалтирь Доктора
Франциска Скорины 1517 г.

Очерки синтаксиса бѣлорусскаго нарѣчія.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ предыдущихъ выпускахъ мы дали на исторической основѣ обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусскаго нарѣчія. Но если бы мы на этомъ остановились, то задача наша по изученію языка бѣлорусскаго племени была бы далеко не окончена. Языкъ, какъ средство общенія между людьми и передачи нашихъ мыслей, не состоитъ изъ звуковъ и формъ словъ, а изъ сочетаній словъ, составляющихъ рѣчь; эта же послѣдняя только искусственно, но не естественно можетъ быть расчленяема на отдѣльныя слова, а послѣднія, въ свою очередь, на звуки. Въ этомъ случаѣ полную аналогію можно подыскать въ мірѣ органическомъ: можно изучать ткани, изъ которыхъ состоитъ тѣло человѣка, или отдѣльные его органы; но все это еще не представитъ изученія человѣческаго тѣла. Для послѣдняго требуется указать роль этихъ тканей и отдѣльныхъ частей тѣла въ цѣломъ организмѣ, ихъ значеніе. То же и въ языкѣ. Знать звуки и ихъ измѣненіе, знать формы словъ — еще не значитъ знать языкъ. Послѣдній мы постигнемъ лишь тогда, когда обстоятельно уяснимъ себѣ значеніе какъ отдѣльныхъ звуковъ, такъ и особенно формъ словъ, ихъ отношеніе къ нашей рѣчи, изъ которой они для первоначальнаго изученія были выхвачены. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно такъ называемыхъ формъ словъ, напр., склоняемыхъ и спрягаемыхъ. Внѣ рѣчи онѣ даютъ намъ лишь нѣкоторое смутное представленіе о томъ вещественномъ содержаніи (если это имя или глаголъ), заключающемся въ корнѣ слова, которое имъ соотвѣтствуетъ. Наши представленія о падежахъ склоняемыхъ словъ, о формахъ гла-

гола возникли только изъ анализа рѣчи. Внѣ ея существуютъ лишь отдѣльныя слова, совершенно самостоятельныя (конь, кося, конёмъ и т. д., несу, нёсъ, неси и т. д.), и лишь въ рѣчи они становятся въ то или другое отношеніе другъ къ другу.

Такимъ образомъ для знакомства съ языкомъ бѣлорусскаго племени въ фонетикѣ и морфологіи мы имѣемъ только матеріалъ для построенія грамматическаго зданія, отличающійся разнымъ качествомъ и различной прочностью; знаемъ, какъ онъ прилаживается другъ къ другу; но не имѣемъ еще представленія о томъ, какое мѣсто дать ему въ цѣломъ зданіи; мало того, даже не составили себѣ плана цѣлаго строенія. Этотъ послѣдній уже опредѣляется синтаксисомъ. Значитъ, синтаксисъ долженъ опредѣлить значеніе разрядовъ словъ и ихъ формъ, а также ихъ сочетаній для образованія рѣчи, выражающей наши мысли.

Что такое рѣчь?

Если не захотимъ придать рѣчи очень широкаго значенія языка, то опредѣлимъ ее какъ совокупность предложеній, выражающихъ извѣстныя мысли. Самое меньшее законченное синтактическое цѣлое и есть предложеніе. Въ предѣлахъ его и можно говорить о рѣшеніи поставленныхъ выше задачъ. Но что такое предложеніе — этотъ вопросъ, какъ ни кажется онъ простъ, еще до сихъ поръ не рѣшенъ удовлетворительно. Отвѣтить же на него такъ или иначе необходимо, такъ какъ разсуждать, напр., о сочетаніи словъ, сочиненіи ихъ или подчиненіи возможно только въ предложеніи.

Конечно, послѣ критики А. А. Потебни опредѣленія предложенія, какъ «сужденія о предметѣ, выраженнаго словами» («Записки»[2], I, 60—75), уже невозможно смѣшивать грамматическаго предложенія съ логическимъ сужденіемъ. Въ настоящее время предложеніе основываютъ на психологическомъ сужденіи, въ которомъ въ одномъ цѣломъ объединяются отдѣльныя представленія, послѣ того какъ между ними бываетъ установлена связь. Но если въ послѣднемъ актѣ сосредоточить свое вниманіе главнымъ образомъ на содержаніи представле-

ній, а не на выраженіи этого соотношенія въ рѣчи, то и новое пониманіе предложенія легко приблизится къ старому сужденію и даже совпадетъ съ нимъ. На основаніи разсужденій Потебни нельзя не придти къ заключенію, что единственно правильнымъ съ синтактической точки зрѣнія опредѣленіемъ предложенія будетъ такое, которое имѣетъ въ виду не содержаніе предложенія, а лишь его форму; другими словами, не придаетъ значенія содержанію понятій, обозначаемыхъ словами, образующими предложеніе, а касается лишь способовъ соединенія словъ, ихъ чисто грамматической стороны.

Дѣло въ томъ, что значительная часть словъ въ рѣчи разсматривается съ двухъ сторонъ: 1) со стороны вещественнаго, реальнаго значенія, заключающагося въ корнѣ слова, принадлежащаго слову всегда, даже внѣ предложенія, и 2) съ формальной, грамматической стороны, опредѣляемой тѣми или другими суффиксами, особенно флексивными. Эти суффиксы и указываютъ на то положеніе, какое занимаетъ данное слово въ отношеніи къ другимъ словамъ въ рѣчи вообще, въ частности въ предложеніи и всякомъ другомъ словосочетаніи. Подобный же чисто формальный характеръ имѣютъ и нѣкоторыя отдѣльныя слова, лишенныя собственнаго значенія и употребляющіяся только для связи однихъ словъ съ другими (связка, предлоги, союзы). Наконецъ, есть слова, имѣющія только вещественное значеніе безъ всякаго формальнаго (нѣкоторыя нарѣчія). Соединеніе словъ, имѣющихъ вещественное значеніе, для выраженія мысли о предметѣ и составитъ логическое сужденіе; послѣднее свойственно всѣмъ языкамъ, какого бы строя они ни были. Но чтобы такое сужденіе стало грамматическимъ п р е д л о ж е н і е м ъ, требуется еще выраженіе тѣмъ или другимъ способомъ формальной связи между указанными словами, обозначающими извѣстное представленіе или понятіе. Это положеніе станетъ еще болѣе яснымъ, если мы разсмотримъ главныя части предложенія.

Разъ предложеніе выражаетъ мысль о предметѣ, то въ немъ долженъ быть такой предметъ, который поясняется и служитъ исходнымъ пунктомъ, отъ котораго представляется

возникающимъ извѣстное дѣйствіе, или которому приписывается то или другое качество и состояніе. Такой предметъ называется подлежащимъ, а приписываемое ему качество, состояніе, или возникающее отъ него дѣйствіе называется сказуемымъ. Простѣйшее предложеніе и состоитъ изъ грамматическаго соединенія подлежащаго и сказуемаго. Это соединеніе и выражается формальными частями словъ — окончаніемъ именительнаго падежа и согласуемымъ съ нимъ глагольнымъ окончаніемъ.

При такомъ пониманіи предложенія не представляется никакихъ трудностей при разборѣ его: подлежащее — именительный падежъ поясняемаго предмета мысли; сказуемое — признакъ, возникающій отъ подлежащаго, или качество приписываемое ему и соединенное съ нимъ при помощи глагольнаго окончанія или связки. Нѣтъ именительнаго падежа и подразумѣвать его нельзя, предложеніе будетъ безличное; нѣтъ признака или дѣйствія, производимаго подлежащимъ, и подразумѣвать его нельзя, но все же мысль выражена — будетъ одночленное предложеніе, выраженное именемъ. Нормальный типъ предложенія — двучленное, причемъ каждый изъ этихъ членовъ можетъ имѣть при себѣ еще тѣ или другія поясненія. Если эти послѣднія не переходятъ въ цѣлыя предложенія, то такой комплексъ, выражающій болѣе или менѣе законченную мысль, называется простымъ предложеніемъ; если же отдѣльныя части даннаго простого предложенія опредѣляются, развиваются и вообще поясняются при помощи цѣлыхъ предложеній — самостоятельныхъ или подчиненныхъ —, такое предложеніе будетъ сложное.

Изъ литературы предмета:

Ѳ. И. Буслаевъ. Историческая грамматика русскаго языка. Синтаксисъ. 5 изд. Москва. 1881.

А. А. Потебня. Изъ записокъ по русской грамматикѣ. I. Введеніе, II. Составные члены предложенія и ихъ замѣны. 2 изд. Харьковъ. 1888 III. Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго. Харьковъ. 1899.

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. Синтаксисъ русскаго языка. (Спб. 1902 г.).

Franz Miklosich. Vergleichende Syntax der slavischen Sprachen. 2 изд. Wien. 1883.

Vatroslav Jagić. Beiträge zur slavischen Syntax. Wien. 1899. Denkschr. B. XLVI.

Wenzel Vondrák. Vergleichende Slavische Grammatik. II Band. Formenlehre und Syntax. Göttingen. 1908.

Н. К. Грунскій. Очерки по исторіи разработки синтаксиса славянскихъ языковъ. Т. I, вып. 1—2. Спб. 1911; вып. 3. Юрьевъ. 1911. Т. II. Юрьевъ. 1911.

Ф. Ѳ. Фортунатовъ. О преподаваніи грамматики русскаго языка въ средней школѣ. Р. Ф. В. LIII. Пед. отд.

Е. Ѳ. Будде. Основы синтаксиса русскаго языка. Р. Ф. В. LXIV.

Dr. Antoni Małecki. Gramatyka historyczno-porównawcza języka polskiego. T. II. Lwów. 1879.

Dr. Emil Ogonowski. Studien auf dem Gebiete der Ruthenischen Sprache. Lemberg. 1880.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

1. Одночленныя предложенія.

а) Предложенія, состоящія изъ одного подлежащаго.

Обычный видъ простого предложенія такое словосочетаніе, въ которомъ имѣется подлежащее и сказуемое. Но языку извѣстны и другія болѣе элементарныя формы, съ успѣхомъ выражающія наши мысли и вообще дающія представленія о предметахъ. Такъ уже посредствомъ междометій, которыя не составляютъ словъ, а содержатъ въ зародышѣ тѣ элементы, изъ которыхъ состоятъ слова, мы можемъ съ успѣхомъ выражать наши чувства; когда мы приходимъ въ болѣе спокойное состояніе, тѣ же чувства выражаемъ цѣлыми предложеніями. Напр. Охохо́хъ! колибъ то я могъ, да не бывъ бы плохъ! Носов. Посл. 123. Болѣе опредѣленно выражаются наши мысли посредствомъ словъ, содержащихъ указанія на предметъ или явленіе, обыкновенно съ восклицательнымъ оттѣнкомъ. Таковы выраженія: бѣда! со́ромъ! до́бро! по́жаръ! и т. п.; трасца, хвароба табѣ! Шейнъ. Мат. II, 515 Борис.; бо́жжа наказа́ння! Ляцк. Посл. 5, а ли́ханько! а мамулька, о-ё-ёй! Ник. Част. [1]) 644.

---

[1]) Ник. Част. = Н. Я. Никифоровскій: Бѣлорусскія пѣсни „Частушки". Вильна. 1911. Цифра обозначаетъ № частушки.

Всѣ такія выраженія обыкновенно стоятъ въ именительномъ восклицательномъ (exclamativus). Сюда же слѣдуетъ отнести и разныя привѣтствія, выраженныя простымъ именемъ или сложнымъ: дзень-до́брый, добры́-дзень, добры-ве́чаръ Шейнъ. Мат. II, 503, добра́-нычь ib. 504, д з е н ь д о́ б р ы пану! Серж. 71 Моз. [1]).

Звательныя формы играютъ роль предложеній только тогда, когда зовутъ кого-нибудь къ себѣ: Юрко! та́тко! жо́нко! лы́ско!

Для выраженія требованія могутъ быть употребляемы въ качествѣ элементарныхъ одночленныхъ предложеній и другіе падежи: во́тки! вады́! вон! ша́пку! и т. д. Конечно, такія предложенія, какъ и раньше отмѣченныя, можно дополнить какими-нибудь недостающими словами («дай», «пашо́ў» и под.), но тогда утратится выраженіе непосредственнаго теченія чувства, въ рѣчь будетъ привнесенъ элементъ осмысленности, что́ уже́ не одно и то же.

Я бы не прочь помѣстить здѣсь и многія изъ неполныхъ предложеній разговорной бѣлорусской рѣчи, въ которыхъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, говорящій даже послѣ обдумыванія не сообразитъ, какія необходимо сдѣлать дополненія, напр.: н и ч о г о, каець, х а й, д а р м о̀! (ничего! говоритъ: пустякъ!) Ром. IV, 12 Гор. Можетъ быть сюда слѣдуетъ отнести и выраженіе нѣкоторыхъ загадокъ, содержащихъ только указаніе на предметы, но не вылившихся въ форму законченныхъ предложеній, напр. (Шейнъ. Мат. II, 490 Свенц.):

Чатыри чатырочки
И дзвѣ растопырочки,
Семый вяртунъ. (Колыбель).

---

[1]) Серж. = А. К. С е р ж п у т о в с к і й: Сказки и разсказы бѣлоруссовъ-полѣшуковъ. (Матеріалы къ изученію творчества бѣлоруссовъ и ихъ говора). Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н. Спб. 1911. Въ книгѣ принята условная орѳографія, не сходная ни съ научнымъ, ни съ обиходнымъ письмомъ, напр. ґ=г(h), о̆=у͡о, є=ы͡є, ё=ю͡о „или даже і̯у͡о (трифтонгъ)“, ѣ=і̯э̯; во избѣжаніе недоразумѣній, на мѣстѣ этихъ условныхъ написаній у насъ употреблено обычное письмо (г, у͡о, ы͡э, ю͡о, і̯э̯).

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что разсмотрѣнный классъ одночленныхъ предложеній первоначальнѣе предложеній съ глаголомъ. Убѣдиться въ этомъ легко уже изъ того, что на нашихъ, такъ сказать, глазахъ подобныя предложенія получаютъ глагольный характеръ: такъ «на!» имѣетъ во множ. числѣ форму «наце!»

б) Предложенія, выраженныя однимъ сказуемымъ.

Болѣе обычна въ языкѣ другая форма одночленныхъ предложеній — безличныя предложенія или точнѣе — безсубъектныя. Сюда относятся такія предложенія, въ которыхъ подлежащаго нѣтъ на лицо и непосредственно подразумѣвать нельзя. Возможность такого рода предложеній основывается на существованіи во всѣхъ языкахъ такъ называемыхъ глаголовъ безличныхъ. При такихъ глаголахъ никакого подлежащаго нѣтъ и нельзя подразумѣвать. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи безличныхъ глаголовъ мало: свита́е, днѣе (ужо днее Наша Нива 1908 г. № 23 стр. 1), блі́скае, та́е, грыми́ць, бали́ць, свярби́ць, ото́-ж сма́лиць, каже мужы́к (= вотъ жарко!) Серж. 75 Слуцк., стучэ́ла-грымэ́ла, али до́ждж ни было Дисн. сообщ. студ. Л. Бѣлявскаго; сюда же принадлежитъ «смеркается»: а на дворѣ змиркаитца Ник. Част. 681 Дриссен., як змёркне Серж. 96 Моз.; но и къ этимъ глаголамъ народное сознаніе легко прибавляетъ подлежащія, когда не желательно сосредоточить все вниманіе на дѣйствіи (свитае дзень, блискае маланка, тае снѣгъ, грымиць громъ и под.).

Однако склонность къ безсубъектнымъ выраженіямъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не меньше, чѣмъ въ великорусскомъ, и она выражается отчасти тѣми же способами, что и тамъ, отчасти своими самостоятельными.

Такъ сходно съ великорусскими говорами въ роли безличныхъ глаголовъ употребляются многіе личные въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа въ соединеніи съ *-ся*, а иногда и безъ него, особенно въ прошедшихъ временахъ: за (чужое) лычко ре-

мушкомъ плацицца Посов. Посл. 45, круци, кумъ, не верци, а придзецца умерци ib. 70, приходзитца, бачъ, абы самъ, абы дочь идзи Ром. III, 198 Бых., ни ори, паринь, дорогу — тамъ ня ўродзитца гороху Ник. Част. 1012 Полоцк., якъ возьме за сэрце, такъ хоць на сцёну лёзь, чаму тутъ прёснаго дужа пáхня Шейнъ. Мат. II, 150 Гродн., чуе груке (= стукнуло) ў браму ib. 159 Игум., бураки́ папякло́ слóнцамъ Мат. Б. № 11 Новоал., будзе тобіэ̑ плакаў (довольно тебѣ плакать) ib. № 10 Моз., ёсь у гòроди Слисни̑щи и пасеть пастухъ лошадей на смятьнищи Ром. VI, 371 Мстисл.; такіе же обороты встрѣчаются и въ старинныхъ памятникахъ: того лѣ̑ была боура̑ силна. д̑ цр̑кви изо ѡ̑снованиа̑ выверьгло в ростовьско̑ волости. а со ины̑ верхи срывало 70—70б Лѣт. Авр. XV в.; и было то слышать по все̑ зе̑ли 289 Позн., короля — в животѣ не стало 449 Вил., Казимира в животе не стало. сн̑въ в него не было только ѡдна дочка. именемь Ѧдвига 95 Супр., народилоса̑ тобѣ сыно̑ 47 Псалт. XVI в., народи̑са̑ тобѣ сыно̑ 23б Псалт. XVII в., какъ и въ живой рѣчи: народзицца сынóў Мат. Б. №№ 10 Моз., 17 Рѣчиц.; слѣдъ твоего зна̑ не было 63б Псалт. XVII в.; морозомъ повередзило яблокамъ Сл. Нос. 48, горóхъ поёло мóшками Мат. Б. №№ 9 Бых., 17 Рѣчиц., завалило, замяло сухими дривами Ник. Част. 1870 Дисн., дóбрэ жылóсо ў егó цáрстве Серж. 15 Моз. (подобное употребленіе извѣстно и въ малор. нарѣчіи. Ogonowski. Studien, 174). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ никакого подлежащаго нѣтъ и нельзя предположить. Однако, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи, въ бѣлорусскомъ возможно наблюдать въ качествѣ формальнаго подлежащаго въ такихъ предложеніяхъ и нѣкоторыхъ другихъ безсубъектныхъ употребленіе слова «яно» (какъ въ нѣмецкомъ es): яно можа и распагодзицца Дисн. сообщ. студ. Бѣлявскаго; яно якъ забалиць ў грудзёхъ, такъ хоць гвалтачки крычи; яно ўже сцемнёло, якъ прыёхали домóў и под.

Въ такой же степени безсубъектны предложенія, сказуемыя которыхъ выражаются отыменнымъ нарѣчіемъ въ соеди-

неніи съ глаголомъ «есмь—быть», имѣющимъ слишкомъ ослабленное въ данномъ случаѣ значеніе (не играетъ даже роли связки); при такихъ сказуемыхъ пояснительнымъ словомъ обыкновенно еще бываетъ неопредѣленное — второстепенное сказуемое (которое такъ называется потому, что можетъ быть разложено на цѣлое предложеніе). Такія нарѣчныя сказуемыя видимъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: а простыхъ люде которы жывыхъ поймали нѣльзе и выписати множества для. Сб. XVI в. Позн. 282; покòжъ мни! — Ни, дзидочка, нялька Ром. III, 337 Рогач., нéльга былó ўтрымáць 20 Малев., нiэльга йци далей Серж. 1 Слуцк.; двў речеи къ молитвѣ надобѣ 177 Катих. 1562 г., мнѣ надобе прибираць корашки Шейнъ. Мат. II, 31 Горец., надобе ужо самымъ зарабляць ib. 118 Полоцк.; естественно «надобѣ» переходитъ въ средній родъ прилагательнаго: которым надобно есть СВ. 4. 1432 г.; гóдзи тобiэ ходзиў къ ему Мат. Б. № 10 Моз., досьс (= досыти) имъ хоцѣтца яблокъ тыхъ Ром. III, 128 Климов., досьс имъ спаць хоцѣтца ib., тутъ и тромъ до (изъ «досыць» или «доволи») мѣста Ром. III, 22 Сѣнн.; совершенно исчезло нарѣчное выраженіе въ слѣдующемъ примѣрѣ: за короля Саса было (недостаетъ «доволи») хлѣба и мяса Мат. Б. № 13 Свенц.; сюда же отнесемъ и «вотъ тобѣ на» Носов. Посл. 16. Приводимыя въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ въ качествѣ нарѣчныхъ выраженій существительныя въ старину чувствовались именами и могли быть даже подлежащими; въ настоящее время они совершенно утратили свое знаменательное значеніе имени и вмѣстѣ съ глаголомъ «есмь» служатъ лишь для образованія неопредѣленныхъ по лицу сказуемыхъ, напр.: гадко зъѣсци и жаль кинуци Носов. Посл. 22, жаль Булата, ну свойго чада-дитяти ще жальнѣй Ром. VI, 14 Гом., будзиць Каци жаль Ник. Част. 1217. Въ приведенныхъ случаяхъ «жаль» совершенно равносильно по синтактическому значенію слову «гадко»; въ послѣднемъ примѣрѣ отъ совершенно вывѣтрившагося «жаль» даже образована сравнительная степень. Таково же выраженіе: былò у ихъ зямли пóбмаль Ром. IV, 127 Клим. Въ такомъ же смыслѣ безличныхъ сказуемыхъ употреблены существительныя

и въ слѣдующихъ примѣрахъ: руси неволѧ поити їс татаръı Грам. 1349 г., ци сову объ пень, ци пень объ сову, усё совѣ бѣда Носов. Посл. 180, смѣхъ съ панскихъ ботаў: адзинъ сгарѣў, другі́ сабака зъѣў Мат. Б. № 11 Новоал., трапицеся который ко мнѣ, не трапицеся а треба попрощатца Ром. III, 93 Бых., трэ́э было́ Янку перайці́ рыэ́ку бруоцьки Серж. 55 Моз., пани шкодо оддаваць Шейнъ. Мат. II, 125 Новогр., клапоў чо́ртова моцъ Мат. Б. № 11 Новоал. И въ приведенныхъ примѣрахъ, какъ и въ разрядѣ типа «свитае», никакихъ подлежащихъ по вопросамъ «кто?», «что?» предположить не возможно.

Близки къ разсмотрѣннымъ предложеніямъ и тѣ безсубъектныя предложенія, сказуемыя которыхъ выражаются среднимъ родомъ прилагательнаго съ глаголомъ «быть» или съ почти равнымъ ему «стать» (съ очень ослабленнымъ значеніемъ); какъ и въ предыдущемъ, и здѣсь неопредѣленное часто прибавляется въ качествѣ поясненія сказуемаго. Подобные случаи извѣстны и изъ стараго языка и изъ современнаго: нѣтъ вѣдомо за што 3—4 Гродн. Акт. кн. XVI в., не вѣдомо чимъ и якъ яна служила Шейнъ. Мат. II, 10 Бобр., страшно было трупу московского гледѣти 139б Сб. XVII в. Син. № 790, у мине, мовлявъ, свойго богато Шейнъ. Мат. II, 327 Гом., тогды браты, потомъ того, жалко имъ стало, и сами сходзили полядзѣли Ром. IV, 37 Сѣнн., тоды ёнъ уже, скушно ямў стало тамъ, — ли жа пройці́тца, ли жа прокаці́тца хочетца Ром. VI, 2 Чаусс., баба дзѣду помиргала — стало дзѣду полягчѣй Ник. Част. 1303, за семъ вёрстъ видно отъ яго Ром. III, 248 Сѣнн., до́бро, ска́жемъ сабѣ й такъ! ib. 220, въ дворѣ хоць не ўѣ́жно, дакъ улѣ́жно Нос. Посл. 19, хоть не ўѣ́жно, але ўлежно Ром. Мат. Гр. I, 85 Гродн.[1]), штобъ было́ чутно ib. 142 Слон., ад ли́ха ці́ха, а дабра́ не чува́ць Дыб. 10 посл., добра́ съ таго ма́ло Мат. Б. №№ 6 Дисн., 9 Бых., 23

[1]) Ром. Мат. Гр. = Матеріалы по этнографіи Гродненской губерніи. По порученію Виленскаго Учебнаго Округа редактировалъ Е. Р. Романовъ. Изданіе Управленія Виленскаго Учебнаго Округа. Вып. I. Вильна 1911; вып. II. Вильна. 1912. У меня использованъ лишь бѣлорусскій матеріалъ.

Мин., по лі҃ту вельми жъ трудненько бувае ўпраўляцца зъ господаркою Мат. Б. № 10 Моз., брата жалко, а сумка еще жалчѣй Шейнъ. Мат. II, 33 Горец.

Къ разсмотрѣнному виду безсубъектныхъ предложеній ближе всего подходитъ оборотъ съ глаголомъ, поставленнымъ въ среднемъ родѣ причастія страдательнаго залога; въ литературной рѣчи этотъ оборотъ встрѣчается не часто, а въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Ogonowski, Studien, 173), сильно распространенъ, не безъ вліянія, вѣроятно, польскаго языка. Эта форма рѣчи извѣстна и старому и новому языку: боемъ збито боудеⷮ 156 Сб. XVI в. Крас., голову его черезⷯ мѣсто Горо҃но на дрѣцу нести казаⷯ пото҃ з ѡзеро в коⷦку милаⷯ зкинено 279 Сб. XVI в. Позн., ѡ҃ дев каⷯ иⷯ тоугы не вчинено 81б Псалт. XVI в., такъ ему отъ лихихъ людзей зро҃бляно Мат. Б. № 10 Моз. Очень часто при такихъ безличныхъ оборотахъ въ винительномъ падежѣ стоитъ подлежащее личнаго оборота страдательнаго залога, напр.: скиноули роуками штобы дано иⷯ таблицю. а кґранкоу 33б Сб. XV в. Публ. б. № 391, приказаⷯ — абы — на то҃ мѣстци — всиⷯ кнзей и боиⷯ со҃жено 71 Крас., пано҃ тыⷯ имали которые з Глиⷯскиⷯ мѣкали горадъ, а нѣкоторыⷯ шлаⷯту и мучоно 279 Сб. XVI в. Позн., кгды тотъ листъ чтено 30 Гродн. Акт. кн. XVI в., какъ имены звано ихъ ib. 260, кгды перестано его палить Акты В. А. К. т. 36, 5 Мин. XVI в., у Могъреше-вича взято коня почтового ib. 22, на тот же дей час взято коней ib. 65, руки обедве вси побито синево, а хрыбет также збит ib. 390, йжь бы йхъ кґ роботе приставлано 91б Катих. 1562 г., назку пакъ иⷯ таковую ѡглашенїемъ (звано) 1б посвящ. ib., бы повешено жорновъ ѡсельскую на шиⷯ его (да ѡбеситьсѧ жерновъ ѡсѣльскии на выⷯ его) 24б Ев. 1580 г. Тяп., ноги е҃го хочено переби҃ 23 Псалт. XVI в. (въ польскомъ: nogi iego miano przebyć. Вруб. Надписаніе 21 пс.; въ псалт. 1609 г. мѣли), ѩ҃ тисѧчьми анг҃лвъ мело провaжено бы҃ і҃са х҃а в нб҃о 65 ib. (въ польскомъ [Врубель. Надпис. 67 пс.] нѣсколько иначе: miáło prowádzić páná), пѣто пѣ҃ 44 ib.; почитано мене з тыми 84б псалт. XVII в. (въ польскомъ:

iestém policżon. Радив. библ., 88. 5); не стережéно законъ твоего 142б ib. (nie strzeżono zakonu twego. Радив. библ., 119. 136), послáлъ саулъ абы стережено въ дому а забито его 43б ib. (posłał Saul áby strzeżono w domu iego á zábito gi Радив. библ. Надп. 59 пс.); абы ѐ (насѣня) wферовано 75 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, и знято трзна его з дерева 112б ib.; вѣрно, мойго ходзяина забито Ром. III, 315 Сѣнн., кажитя, што яго ўкрадяно Ром. IV, 5 Гом., тябе страчено было Ром. VI, 370 Орш., падаютъ двѣ дудучки перядъ имъ, незвѣстно кимъ зброшено ихъ ib. 486 Мстисл., тутъ ихъ посéляно за панщыны Мат. Б. № 10 Моз., ведзьмáр ўсе гадаў, як гэ́то заклятó бычка Серж. 134 Слуцк.

Особый видъ безсубъектныхъ предложеній составляютъ такія, которыя въ качествѣ сказуемаго имѣютъ неопредѣленное, напр.: рѣдкого знайти, который бы плакалъ 63б Катих. 1562 г., и не ведати где ся Годунъ поделъ 169б Сб. XVII в. Син. № 790; на што козами сѣна травицъ Носов. Посл. 91, дабра не чувáць Дыб. 10 посл., яго нячуць Ром. III, 315 Сѣнн., знаци, муой миляеньки мяне назабыў 72 Малев., zwanè czuć Фед. I, 213, alè nisztò rabìć, wyłàzić z kalaski ib. II, 216, blisko widać, da daloko dybać Чечотъ 1846, стр. 106, знацъ, ты ў поля ни ходзила Ник. Част. 2162 Новогр., хварыэ́цъ вáшуй мáцеры! Серж. 57 Моз. Для усиленія дѣйствія при неопредѣленномъ еще можетъ быть дополненіе, выраженное словомъ того же корня: чуть ня чувать, слыхомъ ня слыхать, — довялося намъ у вочы побачытца Ром. VI, 206 Гом., и чувóмъ чувáць и видóмъ видáць — ци самъ бѣлъ молодзецъ наѣжжая ib. 50 Черик. При неопредѣленномъ особенно часто бываетъ дательный дополненія: аже поидеть оугорьскыи король на литву, польскому королеви помагати, аже поидеть на русь што литвы слушаеть, королеви не помагати Грам. 1349 г., а коли миръ станеть, юрью кнѧзю города лишитися ib., докончаютъ межи себе кнѣзь Кестоутеи велики. и велики кнѣзь Wлгирдъ. што братии всеи послоушноу быти кнѣзѧ великого Wлгирда 86б—87 Супр., быць бычку на лычку, а целочцѣ на веревочцѣ Носов. Посл. 11, акъ сто-

яци сѣну тому, такъ до восеньска уремъя Ром. III, 228 Рогач., сонца за лѣсъ, крикса на лѣсъ, а дзицяцю спаць Ром. IV, 32 Витеб., якъ табѣ, дубя, вѣтьцемъ не махаць Ром. V, 189, ночуйце на здороўе. Вамъ жешь своей хаты на одну ночь не будоваць Шейнъ. Мат. II, 361 Борис., зарѣ зарюшкѣ краснѣць, рабѣ Сохьѣ здоровѣць ib. 538 Бѣльск. Смол. г. Когда ниже будемъ говорить о выраженіи повторяющагося прошедшаго дѣйствія въ предложеніяхъ времени, мы встрѣтимся съ употребленіемъ неопредѣленнаго вмѣсто глагольнаго сказуемаго, какъ въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: иди яму, иди, — выходзя на поляну Ром. III, 271 Бых., ѣхать дакъ ѣхать, тогды обнимая ихъ ночь Ром. VI, 10 Гом. Естественно и такія предложенія причислять къ безсубъектнымъ. Во всѣхъ предложеніяхъ разсмотрѣннаго разряда неопредѣленное первоначально не было сказуемымъ, а таковымъ являлись формы глагола «есмь—быть», опущенныя въ настоящее время.

Уже давно на славянской почвѣ развился особый родъ безсубъектныхъ предложеній при сказуемыхъ «нѣсть», «нѣтъ», въ которыхъ подлежащее ставится въ родительномъ падежѣ; въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (какъ въ польск. яз. [Małecki. G. H. II, 375—376] и малор. нарѣчіи), сюда присоединились «нема», «немашъ», «немашка». Примѣры: рече бѣзоуменъ въ ср҃дци своємь нѣ҃ ба 22 Псалт. 1296 г., ѡбиди мнѣ с вами нѣтоу никоеи 98 Лѣт. Авр. XV в., нетъ б҃а 53б Псалт. XVI в., нѣтъ ѡпочи҃ку 9 Псалт. XVII в., его нѣту 6б ib.; хужи нѣтъ на свѣци жиць, якъ далёкаго любиць Ник. Част. 264; любопытно «ня нѣтъ» въ смыслѣ «есть достаточно»: у царя, конешня, усякихъ слугъ ня нѣтъ Ром. III, 110 Сѣнн.; то же и при разложеніи «нѣсть» на «не есть»: не ѣсть речи ани слова 21 Псалт. XVI в., тогды в Подолскои земли. не былъ ни ѡдинъ горо҃. ни деревомь роубленого. ани каменемъ боудованого 103 Супр. (здѣсь въ началѣ предложенія не совсѣмъ русскій оборотъ). По аналогіи разсмотрѣнныхъ оборотовъ родительный п. подлежащаго бываетъ даже при «есть» безъ отрицанія: в нѣ҃ (морѣ) га́ду естъ которому ли́чбы немашъ 109 Псалт. XVII в., ў мо́ры га́ду ёсьць, кото́рыму и ли́ку нима́шъ

Библиотека
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Мат. Б. № 4 Мог. г., ср. №№ 8 Игум., 13 Свенц., есть и̑ больше волосо͡ 14б Псалт. XVII в., ў мяне́ грошей ёсць Мат. Б. №№ 6 Дисн., 10 Моз., 13 Свенц., 18 Витеб., у яго гро́шай ёсць ib. № 11 Новоал.; несомнѣнно, позднѣйшая прибавка «шматъ» въ «у мяне́ грошей есь шматъ» Мат. Б. № 8 Игум., такъ какъ смыслъ и безъ того былъ ясенъ; иногда и никакого родительнаго не бываетъ при «есть»: кали́ ёсьць у мяшку́, бу́дзя и ў гаршку́ Ляцк. Посл. 16 Борис.; «нема», «немашъ»: немашъ бо҃ни 4б Псалт. XVII в. (niemász boiázni. Радив. б., 36. 2), неша҃ згола здоро҃л 9б ib., немашъ жа҃ного 35б ib., немашъ злосника 6б ib., ꙗ҃сности ѡчью мои҃ и тои немашъ при мнѣ 10 ib., чи нимашъ жены 130б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; немажъ часу Мат. Б. № 10 Моз., нимашъ стра́ху ib. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., нима́шака страху ib. № 8 Игум., пылядзяць, ажны никого нема Ром. III, 17 Сѣнн., хлѣбъ ёсь, соли нема; хлѣбъ ёсь, соль ёсь, капусты нема ib. 359, той бягомъ на по́ля — нима кобылы Шейнъ. Мат. II, 210 Борис., нема́ каму́ даць им і҃эсци Серж. 25 Моз., нема́ чаго́ раби́ць ib. 88 Слуцк., нима гайца, нима матки Ром. Мат. Гр. II, 170 Гродн.

Во всѣхъ приведенныхъ видахъ безличныхъ предложеній нѣтъ подлежащихъ и ихъ возстановить нельзя безъ измѣненія формы рѣчи. Но кромѣ ихъ есть еще цѣлый рядъ безличныхъ предложеній, которыя можно считать лишь относительно безсубъектными. Въ нихъ на вопросы подлежащаго «кто?», «что?» можно дать отвѣтъ, но онъ не нуженъ; иногда даже и подлежащее есть налицо, но оно не поставлено въ формальную связь со сказуемымъ; здѣсь можно видѣть разныя степени безсубъектности, начиная отъ ея зарожденія. Такія предложенія, вслѣдъ за Овсянико-Куликовскимъ [1]), назовемъ относитель-

---

[1]) Изъ синтактическихъ наблюденій. Къ вопросу о классификаціи безсубъектныхъ предложеній („Извѣстія“, V).

Къ вопросу объ одночленныхъ предложеніяхъ еще между прочимъ относятся работы:

Поповъ: Синтаксич. изслѣдованія, 31—42.

Miklosich: Subjectlose Sätze.

но безсубъектными. Сюда, значитъ, слѣдуетъ отнести такія предложенія, въ которыхъ указать грамматическое подлежащее можно бы, но нѣтъ надобности: безъ него лучше выступаетъ сказуемое. Послѣднее здѣсь обыкновенно выражается 3-мъ лицомъ множ. числа, 2-мъ единственнаго и изрѣдка 3-мъ единственнаго числа. Подлежащее опускается вслѣдствіе ненадобности обозначенія дѣятеля, или потому, что дѣятель неизвѣстенъ, или потому, что онъ каждому иавѣстенъ и по другимъ подобнымъ причинамъ. Приведемъ примѣры: а) 3-ье лицо множ. числа: оддай мяне матуличка, гдзѣ ни сва́рутца Ник. Част. 1540 Вилейск., вотъ яго ету ночь возьмути Ром. IV, 83 Гом., синажаць здратавали канями Мат. Б. № 31 Вилейск., и дзеруць и бьюць и плакаць не даюць Носов. Посл. 54; б) 2-ое лицо един. числа: зъ нечивили и въ огонь кинешся ib. 53, pawoli jedzesz, daloko staniesz Чечотъ 1846, стр. 113; в) 3-ье лицо един. числа: в быблѣи пишє 71б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, у календары́ пише, што бу́дзе дощъ. Сюда слѣдуетъ отнести и вводныя предложенія: ты, моа, травицы жалѣяшъ тэя Ром. IV, 19 Рогач. (=можетъ быть), давай, каа, грошы моѣ ib. 20 (здѣсь только зарожденіе безсубъектности), у мине, мовлявъ, свойго богато (—вѣдь—) Шейнъ. Мат. II, 327 Гом. Иногда въ безличномъ смыслѣ употребляется даже повелительное: ахъ! зорви зъ яго животы (пропалъ бы онъ) Шейнъ. Мат. II, 212 Витеб.

Лишь зарожденіе безличныхъ предложеній слѣдуетъ видѣть въ такихъ случаяхъ, когда съ имѣющимся налицо подлежащимъ сказуемое, измѣняемое по родамъ, не согласуется, а ставится въ среднемъ родѣ единств. числа, напр.: нѣтрь моѧ пременилоса 74 Псалт. XVI в., бы̑ мѣ̂ быть взнано ib. 76, ѡ̑стано̑ боудетъ сватковало ib. 77. Особенно легко нарушается согласованіе и, слѣдовательно, усиливается безличность, когда сказуемое предшествуетъ подлежащему: вышло лѣти Л. 95. 1399 г., недостато̑но и̑ вбо̑ ѣ̑сми̑ ѣ 87б Псалт. XVI в., было є̑ надѣѧ моѧ ib. 60, тогды было зиме ни зима ни лѣто 154б Сб. XVII в. Син. б. № 790; ў его ўкра́дзено гро́шы Мат. Б. № 10 Моз., шло пошло корогодъ дзѣ-

вокъ. Иногда при сказуемомъ какъ будто имѣется и формальное подлежащее, но значеніе его столь неопредѣленно, что можно разсматривать его и какъ поясненіе сказуемаго, напр.: тогды назбиралося ихъ богато Шейнъ. Мат. II, 13 Мин., или: бача ёнъ, — по кольлю головъ, дакъ страсть, человѣчацкихъ стырчыть Ром. VI, 211 Гом. (на знаки препинанія вниманія не обращаю). Иногда и такое неопредѣленное подлежащее отсутствуетъ: гдзе сáла кипúць, тамъ людзéй кишы́ць Ляцк. Посл. 7 Борис., трошку сочавички ня ўлѣзло у мѣхъ Ром. III, 14 Гом.

Особенно легко переходятъ въ безличныя тѣ предложенія, въ которыхъ подлежащимъ должно быть имя числительное: трыццаць казáкоў заснýла Розенф. 25 Вилейск.; но чаще числительное стоитъ въ другихъ падежахъ: а) вмѣсто именительнаго стоитъ родительный падежъ, какъ и въ польскомъ языкѣ (Małecki. G. H., II, 357—358): двух братов рыболовы 5 Ев. 1580 г. Тяп., насъ было трохъ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 8 Игум., 17 Рѣчиц., насъ дванадцацёхъ ib. № 7 Мин. («ёсць» въ настоящемъ времени опущено); у каго́ гэ́та у васъ ко́сиць шасьцёхъ касцо́ў ib. № 21 Слуцк., идуць тамъ трохъ разбу͡ойникаў 132 Малев., było dvox braćéj Верига Pod. 52 Лидск., dwu̯och haspadaro̯u̯ harè Федер. I, 10 Шидловцы; б) числительное можетъ стоять съ предлогомъ: всеи силы бѧше съ двѣстѣ тысѧщь 239 Лѣт. Авр. XV в., нѣшто са пяць вазо́ў ѣдуць Мат. Б. № 21 Слуцк., прышли у дзесяци ib. № 9 Бых., ср. №№ 6 Дисн., 17 Рѣч., собрался ў двананцацёхъ Шейнъ. Мат. II, 227 Новогр., идуть у двоимъ Ром. VI, 125 Мстисл. и т. д.

Какъ и въ великорусскомъ нарѣчіи, относительно безсубъектными являются и такія предложенія, въ которыхъ при нѣкоторыхъ союзахъ (кабъ = если бы, когда, чтобы) роль сказуемаго исполняетъ неопредѣленное: кабъ гэ́то зрабúць трéба мѣшóкъ со́ли заѣсци; етые браты соско́чили съ повозки, товхонули вороты, дыкъ яны (т.-е. вороты) и не подумали, штобъ отчиниць ихъ Ром. III, 161 Рогач.

2. Двучленныя и многочленныя предложенія.

Одночленная форма предложенія довольно рѣдка, обычнѣе двучленная и многочленная.

Подлежащее.

Каждое двучленное предложеніе состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго. Подлежащее, по Потебнѣ (Изъ Записокъ I—II², 93), есть вещественное указаніе на непосредственнаго производителя признака, означаемаго сказуемымъ, или носителя свойства, приписываемаго послѣднему. Такимъ образомъ оно является грамматическимъ указателемъ на дѣятеля (настоящаго или мнимаго), а сказуемое на дѣятельность подлежащаго. Для насъ безразлично, будетъ ли подлежащее настоящимъ дѣятелемъ — при дѣйствительномъ залогѣ (злодзе́и заби́ли ба́цька), или мнимымъ — при страдательномъ (ба́цько заби́ть злодзе́ямі). Дѣятелемъ можетъ быть только предметъ, слѣдовательно и подлежащимъ можетъ быть только имя существительное. Но если, по ходу рѣчи, бываетъ нужда только сдѣлать указаніе на предметъ, а не назвать его, или и совершенно не бываетъ возможности или нужды употреблять его, тогда прибѣгаютъ къ замѣнѣ существительнаго другими частями рѣчи, напр., мѣстоименіями.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о выраженіи подлежащаго, сказуемаго и другихъ частей предложенія, необходимо еще коснуться нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ, съ которыми намъ постоянно придется сталкиваться; имѣю въ виду вопросы о родѣ и числѣ.

Родъ именъ.

Въ бѣлорусское нарѣчіе изъ общерусскаго языка перешли три рода: мужескій, женскій и средній. По этимъ родамъ раздѣляются имена существительныя, прилагательныя, мѣстоиме-

нія (кромѣ личныхъ, возвратныхъ и «хто», «што»), а также причастія. Слова каждаго рода въ большинствѣ случаевъ имѣютъ свои окончанія, по крайней мѣрѣ въ единственномъ числѣ, часто различныя по основамъ словъ. Однако праславянское и общерусское распредѣленіе по родамъ не осталось во всѣхъ отношеніяхъ неизмѣннымъ. Съ одной стороны, вліяніе однѣхъ основъ на другія, съ другой — у одушевленныхъ предметовъ представленіе пола были причиной перемѣны рода у нѣкоторыхъ словъ, что замѣчается уже въ древнерусскомъ языкѣ. Дѣйствіе тѣхъ же причинъ продолжается и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, гдѣ на перемѣну рода нѣкоторыми словами вліяютъ еще, какъ и въ извѣстныхъ южнорусскихъ говорахъ, фонетическія измѣненія конечныхъ гласныхъ, и нѣкоторыя другія еще недостаточно выясненныя обстоятельства.

Такъ 1) вслѣдствіе вліянія однѣхъ основъ на другія и смѣшенія ихъ перешли а) въ мужескій родъ, напр., слѣдующія слова: вёрстъ, платъ (вм. плата), наградъ (Бѣлоруссы II, 2, 11—12) — два послѣднія рѣдко встрѣчаются; купель (купелемъ тв. п.), цѣль (цѣлемъ), тѣнь (по̂ тѣне̂), печь (п. ѻ̈гнёвый), мочь (м. свои), помочь (п. великъ), дверъ (д. о̂творо̂), постель (п. нашь), нутрь (нутрь мои) — всѣ больше изъ старинныхъ произведеній, въ которыя они въ нѣкоторыхъ случаяхъ зашли подъ вліяніемъ польскаго языка (Бѣлоруссы II, 2, 13); «цѣнь» впрочемъ извѣстно и въ живомъ употребленіи (ib., а также: яще цень вялики, а ён есьци просиць Ляцк. Посл. 63, туольки его̀ ці̂эньастаўуса Серж. 24 Моз.), боль (вялікі б., самлі̂эў пан ат бо́лю Серж. 105 Слуцк.), жаль (у жа́лю), пагибель (pryszǫ̀ǫ̨ pahìbiäl), далонь (z cie̯łym daɫoniam), мазоль, плѣшъ, болѣзь (ўсякій б.), цѣпъ (якъ съ цѣпу сорвався), пылъ (= пыль), пелынъ (пелыно̂) (Бѣлор. II, 2, 13—14), якъ подошоў поўночъ Шейнъ. Мат. II, 225 Свенц., твар (лицо, twarz): твар бы раля ўвесь зморщыўса Серж. 87 Слуцк. Въ «берлогъ» и «сажень» муж. р. въ бѣлорусскомъ нарѣчіи удержана старина (Бѣлор. II, 2, 12—13), какъ и въ «змо́лче гортань мой» 55б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, пс. 68. 4. б) По той же причинѣ въ женскій родъ перешли: па́ра

(=паръ) — общебѣлорусское, простýпка, Содома (с тоѥ Содомы), мьска (при мскъ), устава (ўуставы своеѧ), трудá (приняць труду) — слова рѣже встрѣчающіяся (Бѣлор. II, 2, 18); сюда же принадлежитъ: послѣ того быı̑ матежа велика оу Смоленьскоу 167б Акад.; мечь (вострy м.) (Бѣлор. II, 2, 19), гойструю мечъ (при «мячомъ засяку») Ром. V, 110 Гом., óгненною мечью ib. 119, лучь (л. полуденная), чередъ (čérец raspraróцšy) (Бѣлор. II, 2, 19); иногда даже «дзень» (ни пятрóва-дзень: па два разы́ ня буду гаварыць Ляцк. Посл. 27).

2) На перемѣну основъ съ *-o-* на *-a-* и на переходъ словъ средняго рода въ женскій оказали вліяніе и причины фонетическія (ср. Бѣлор. II, 2, 16—17), вслѣдствіе чего стали словами женскаго рода, напр., слѣдующія: евангелія, войска (силною войскою, какъ въ сербскомъ), бедра (бедрѣ твóѣи), копія (понеси копию котороѧ), чада, стада (Бѣлор. II, 2, 17), мыя стыдá, моей стады, мою стадý, моей стадый, мыя пыля́, моей поли́, маéй полéй Мат. Б. № 18 Витеб., вýха скалéченая ib. № 31 Вилейск., пива пьяная, святая Благовѣщенія (Бѣлор. II, 2, 17) при «тогды былъ Блг҃ъвещениѥ в понедѣлекъ на странои недели» 64б Супр.; царства (чарстви нябеснэй) (Бѣлоруссы II, 2, 17), на бѣлую блюду Ник. Част. 44.

3) Когда вслѣдствіе фонетическихъ причинъ слова ср. р. на *-o / -e* могли принимать окончаніе на *-a* и переходить въ женскій родъ, явилась возможность смѣшенія съ ними и исконныхъ словъ женскаго р. на *-a*, которыя въ непонятныхъ для меня случаяхъ стали принимать окончаніе *-o* и, повидимому, стали словами средняго рода, таковы: палó, гривó (Бѣлоруссы II, 2, 15, ср. еще: на гриво схилиўса Ром. Мат. Гр. II, 206 Волк.); имъ подражаетъ брывó (ib. 16). Въ средній родъ перешло и нѣсколько словъ муж. р.: глазó, ýдо, Велúкаднё, рышко (Бѣлор. II; 2, 10), гдѣ *o* не безъ вліянія такихъ образованій, какъ Пятрó, женишкó Ром. Мат. Гр. I, 197 Слон.

4) Немало измѣненій въ родѣ произошло у названій предметовъ одушевленныхъ подъ вліяніемъ представленія о естественномъ полѣ такихъ предметовъ, особенно, если имѣлось по два слова для ихъ названій: одно стало обозначать самцовъ,

а другое самокъ. Вслѣдствіе этого въ мужескомъ родѣ оказались: а) «соба́ка» — общебѣлорусское при «су́ка» (Бѣлор. II, 2, 11—12), напр.: спужався собака и побѣгъ Ром. III, 7 Сѣнн., собака отрокся ходяина и пошовъ упрочки ib. 15, собака тэй сорвався съ цэпу ib. 387, бѣгъ собака чаразъ мостъ — чатыры ноги, пятый хвостъ Ром. V, 40 Могил., смѣхъ съ панскихъ ботаў: адзинъ сгарѣў, други́ сабака зъѣў Мат. Б. № 11 Новоал.; б) «лошадь» (обыкновенно конь) при «кобыла» (Бѣлор. II, 2, 14); в) изрѣдка «мышъ»: занявся мышъ зъ веробъёмъ Ром. III, 172 Рогач., но въ той же сказкѣ (стр. 173): «мышъ узяла», а въ другихъ мѣстностяхъ встрѣчается даже «мы́ша» ж. р. (Бѣлор. II, 2, 18). Въ женскій родъ а) повсемѣстно, какъ въ малор. нарѣчіи и другихъ славянскихъ языкахъ, перешло «гусь» при муж. р. «гусакъ» (Бѣлор. II, 2, 19); б) въ старинныхъ памятникахъ встрѣчается «червь» (ч. нашла) (Бѣлор. II, 2, 19), рядомъ съ «черва» въ живыхъ говорахъ (ib. 18); в) въ старыхъ памятникахъ еще отмѣтимъ «муровья» (ib. 18); г) въ современномъ языкѣ встрѣчается «ду́рань» въ женскомъ родѣ въ примѣненіи къ слову «дочка»: я ня буду такаа дурань Ром. III, 362 Бых. д) По фонетическимъ причинамъ названіе одушевленнаго предмета средняго рода «дзицятко» иногда переходитъ въ женскій родъ: нема́ до́чухны, ми́лой дзици́тки Зап. V, 173, впрочемъ тоже для обозначенія предмета женскаго пола. Тутъ же упомянемъ о словѣ «дзяўча» (-яци), которое по смыслу иногда употребляется и какъ слово женскаго рода (Бѣлор. II, 2, 21); такое же употребленіе имѣетъ и дзиця́: до моей дзицяци Ник. Част. 1201 Полоцк.

Иногда впрочемъ, сверхъ ожиданія, естественный полъ не оказываетъ вліянія даже въ очевидныхъ случаяхъ употребленія неподходящаго рода; это особенно касается словъ, оканчивающихся на *-а*: иногда грамматическое формальное согласованіе одерживаетъ верхъ надъ обозначаемымъ поломъ. Таково, напр., «слуга́», употреблявшееся изрѣдка въ женскомъ родѣ и въ старославянскихъ памятникахъ (Супр. р., Остр. Е.): послалъ ёнъ туды свою слугу; пришла слуга и говориць Ром. III, 71 Сѣнн., поѣхала тая слуга и убачыў тамъ хлопчыка

Шейнъ. Матер. II, 51 Игум. Какъ видно изъ послѣдняго примѣра, родъ этого слова довольно неустойчивъ (ср. еще Бѣлор. II, 2, 11). Сюда же принадлежитъ «судзьдзя́», какъ и старославянское сѫдии: мирова́я судзьдзя́ Мат. Б. №№ 13 Свенц., 18 Вит., хотя чаще оно муж. р. съ допущеніемъ склоненія, какъ и въ другихъ подобныхъ словахъ въ бѣлорусскомъ, по образцу основъ на -ŏ- (Бѣлор. II, 2, 11—12). Таковы же: «ста́роста» (обчиськая ста́рыста Мат. Б. № 18 Вит.), съ преобладаніемъ однако муж. рода (здѣлай яго старостомъ Ром. III, 396 Рогач.); «пъяница» («за гу͡оркую пъяницу» при «му͡ой пъяница»), «нядбайлица» («вяликая н.») (ср. Бѣлор. II, 2, 12). Такая перемѣна грамматическаго рода наблюдается даже при собственныхъ именахъ: «свято́й Ильлёй», «святу́ю Мико́лу» (Бѣлор. II, 2, 12), «самъ зъ двора ўѣхавъ, Каща безсмертная» Ром. VI, 3 Чаусс. рядомъ съ «приказавъ Каща безсмертный».

Съ другой стороны, ясное представленіе половыхъ отличій было причиной того, что народъ въ подобныхъ словахъ мѣнялъ основу и даже окончаніе именительнаго падежа, какъ объ этомъ мы говорили въ морфологіи (Бѣлор. II, 2, 10—13).

Къ именамъ существительнымъ въ древнѣйшую пору языка по своимъ окончаніямъ примыкали и нѣкоторыя числительныя (съ 5 до 10), бывшія словами женскаго рода. Въ старинныхъ памятникахъ западнорусскаго нарѣчія можно встрѣтить подобное же употребленіе, причемъ количество числительныхъ женскаго рода на мягкій согласный увеличилось еще новообразованіями на *-дцать*, напр.: другую шесть рублей 29 Стат. 1588 г., тую пятьдесятъ копъ грошей ib. 90, троя дванадцать недѣль 157 Стат. 1529 г., другую дванадцать рублевъ ib. 152. Такое употребленіе указанныхъ числительныхъ, какъ словъ женскаго рода, однако рано начало нарушаться, такъ какъ не имѣя опредѣленнаго матеріальнаго содержанія, кромѣ обозначенія количества извѣстныхъ признаковъ или предметовъ, числительныя приближались къ словамъ служебнымъ, отъ которыхъ другія не зависятъ. Вслѣдствіе этого, между прочимъ, хотя въ старинныхъ произведеніяхъ и въ современномъ языкѣ послѣ указанныхъ числительныхъ возможно употребленіе ро-

дительнаго падежа, какъ и при именахъ существительныхъ (в сѣдми добродетѣлеи̑ тѣхъ 2б Катих. 1585 г., змѣй о шасци головей Ром. III, 48 Сѣнн., 31 рублей Отч. 25 Гом., 5, 6 годъ Мат. Б. № 7 Мин., 5, 6... годо́ў ib. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Бых., 18 Вит. и т. д.), но во многихъ мѣстахъ въ равной степени допустимо употребленіе и именительнаго, а также другихъ падежей въ зависимости отъ предлоговъ, какъ если бы передъ такими именами стояло не имя числительное на согласный (-ть), а прилагательное (къ семи и дватца̑ма и стома землѧ̑ 133 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, у той камори стоиць тридзевяць столы дубовыхъ Ром. V, 93, заслано тридзевяць скацерсци шавковыя ib.; въ предыдущемъ примѣрѣ лишь «дубовыхъ» напоминаетъ о старинѣ. Особенно въ Мозырскомъ у. [Мат. Б. № 10] распространено такое употребленіе: 5 годы́, 6 годы, 7 годы, 5 копе̑йки, 6 рубли́, 7 чаловіе̑ки, 8 ха́ты, 9 волы́, 10 мѣшки́, 11 возы́, 12 коро́вы, 13 кони и т. д., на версѣ трапили 10 грывеньки грошай Мат. Б. № 10 Моз.; niesie piać kołoczki Федер. I, 91 Волков., raścię sześć dubè ib. II, 83 Суховоля).

Имена прилагательныя, а также измѣняемыя по родамъ мѣстоименія и причастія въ своемъ родѣ согласуются съ именами существительными, къ которымъ относятся. Для насъ интересны случаи употребленія того или другого рода, когда прилагательныя стоятъ безъ именъ существительныхъ и послѣднихъ подразумѣвать нельзя. Тутъ прежде всего отмѣтимъ употребленіе средняго рода един. ч. въ самомъ различномъ смыслѣ, такъ какъ средній родъ не рисуетъ нашему воображенію никакого опредѣленнаго предмета. Примѣры: безъ худа́ не видаць добра́ Зап. I, 260; до́рого да ми́ло, дзе́шево да гни́ло ib. 296, прида́ное Мат. Б. № 3 и т. д., гэто ўсё маё, паду́шное, падаро́жное, мало, много, сколько, што, двое, трое и т. д. Лишь подъ ц.-славянскимъ вліяніемъ въ старинныхъ произведеніяхъ въ такомъ смыслѣ встрѣчается средн. р. множественнаго числа, куда онъ въ свою очередь проникъ изъ греческаго языка: оная вся отчизная спадывають 83—84 Стат. 1588 г. — Рѣже въ такихъ случаяхъ употребляется женскій

родъ: «кабъ цябе сыра́я зьѣла», «якъ скрозь до́нную правалиўся» (пропалъ безслѣдно), но въ обоихъ случаяхъ легко подразумѣвать «земля». — Имена прилагательныя съ суффиксомъ *-ьскъ* служатъ между прочимъ и для образованія названій городовъ (Брянскъ, Смоленскъ и т. п.). Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ въ такихъ случаяхъ нерѣдко видимъ окончаніе средн. рода на *-о*: оу Полотеско гр. о 1300 г., витѣ͡ско 75 Крас., 80б ib., да̂ емъ лоу͡ко 77 (8) ib., мѣ͡ско 88 ib., на смоле͡ско 90 ib. и др. При всѣхъ такихъ названіяхъ городовъ слѣдуетъ подразумѣвать слово «мѣсто», что въ Литовско-Русскомъ государствѣ, подъ вліяніемъ польскаго языка, обозначало «городъ». — Сравнительная степень очень часто употребляется въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ полной склоняемой формѣ, хотя и нарѣчныя образованія возможны (Бѣлор. II, 2, 55). Будучи въ полной формѣ, сравнительная степень согласуется съ именемъ существительнымъ. — Причастіе на *-лъ* во множественномъ числѣ для всѣхъ родовъ имѣетъ общую форму на *-и* (хло́пцы каси́ли, дзяўке́ жа́ли, парасята ѣ́ли).

Число.

Указаніе числа, какъ и рода, составляетъ формальную особенность каждой именной части рѣчи; впрочемъ иногда на употребленіе того или другого числа оказываетъ вліяніе и матеріальная сторона слова.

Изъ морфологіи мы уже видѣли, что бѣлорусское нарѣчіе въ настоящее время знаетъ два числа: единственное и множественное; отъ двойственнаго числа сохранились лишь незначительные остатки, которыхъ въ старину впрочемъ было гораздо больше, чѣмъ теперь.

Въ древнѣйшую эпоху языка между числами было строгое различіе; одно не могло употребляться вмѣсто другого. Но современемъ представилась возможность, больше на почвѣ отдѣльныхъ языковъ, употребленія однихъ чиселъ вмѣсто другихъ. Бѣлорусское нарѣчіе въ употребленіи числа вообще отражаетъ особенности русскаго языка, развившіяся въ отдѣль-

ныхъ случаяхъ очень давно. Кое-что развилось и на бѣлорусской почвѣ.

Особенности въ употребленіи единственнаго числа.

Тутъ прежде всего коснемся случаевъ употребленія единственнаго числа для выраженія множественнаго. Индоевропейскій праязыкъ въ древнѣйшую пору зналъ только единственный случай для выраженія множ. числа посредствомъ единственнаго, это — употребленіе словъ сплошныхъ, обозначающихъ массу мелкаго вещества, какъ мука, трава, солома, соль и под. Употребленіе именъ собирательныхъ для означенія множественности развилось уже на почвѣ отдѣльныхъ языковъ индоевропейской семьи, притомъ въ однихъ больше, въ другихъ меньше. Славянскіе языки выступили на историческое поприще съ богатымъ запасомъ собирательныхъ словъ, а затѣмъ и каждый самостоятельно развилъ ихъ немало. Др.-русскій языкъ зналъ такихъ образованій также много (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 218—222), при чемъ въ немъ множественность обозначаемыхъ ими предметовъ живо чувствовалась, какъ объ этомъ можно судить на основаніи того, что глаголъ-сказуемое, а иногда и прилагательное-опредѣленіе при такихъ словахъ ставилось во множественномъ числѣ. Со-временемъ въ русской литературной рѣчи многія изъ собирательныхъ словъ, нѣсколько измѣнивъ свое окончаніе, а иногда и безъ этого условія стали на мѣсто именительно-винительнаго множественнаго числа, при чемъ къ нимъ иногда нѣсколько приспособлялись по звуковой формѣ и остальные падежи множ. числа. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (какъ и въ малорусскомъ: Ogonowski. Studien, 155) старинное употребленіе собирательныхъ словъ еще до сихъ поръ въ полномъ ходу, и вытѣсненіе ихъ множественнымъ числомъ или преобразованіе въ формы множественнаго числа только началось.

Собирательныя чаще всего имѣютъ форму словъ средняго рода на *-е* (съ предыдущимъ j или удвоеннымъ согласнымъ) и *-о* (ср. Бѣлор. II, 2, 148—149). Они обозначаютъ или собраніе вещественныхъ предметовъ или имѣютъ отвлеченное значеніе.

Примѣромъ первыхъ могутъ служить: бабьё, баярьё, бервеньня (бервенья и жердя порубали Акты В. А. К., т. 36, 24 Мин. XVI в.), бру́сся, вороньнё (нехай надъ тымъ воронне́ ка́каець, хто у̊кравъ Носов. Посл. 106), ветьѐ Ев. 1580 г. Тяп., якъ табѣ, дубя, вѣтьцемъ не махаць Ром. V, 189, вя́ззя, гадзьдзё, ставъ по стянахъ гвоздзё забивать Ром. III, 426 Гом., попырскаць у глазьзё Ром. V, 8 Чаус, голье́ (вейи) будуть моложавы 34б Ев. 1580 г. Тяп., современное «галлё», деревье въ старинныхъ памятникахъ (Бѣлор. II, 2, 148), дзеравъё тое зацвѣло; обаполъ моста дзеравъёмъ высаджано Ром III, 217 Бых., молилися. иные дубью. а иные крынича, иныи рекамъ 118б Четья 1489 г., дураччо́, жыдзьдзё, же́рдзя и жардзё (жеръдя высечы ялового копъ трыдъцать Акты В. А. К., т. 36, 24 Мин. XVI в.), ты ужо жильля повы́цягавъ зъ мяне Ром. IV, 81 Бых., зелье Псалт. XVII в., зе́льля, звярре́, зладзьдзё, зьмяйё, яго по колѣни усыпавъ і̀скрі̀емъ Ром. III, 161 Рогач., камене Псалт. XVII в., ка́меńо, ка́мéнi̯o, колье 9 Вил., товстое кольля Мат. Б. № 3 Мог. г., коре́е 83 Псалт. XVI в., ка́ѓеńо, ка́чаńi̯o, свае ши́лля-капы́лля, я пойду привяду вороння-крюччà Ром. III, 268 Сѣнн., пришла вѣдзьма зъ вороньнёмъ, съ крюччомъ ib., я наславъ ба кручча̀, вороньня Ром. VI, 239 Сѣнн., якъ узяло вороньнё собиратца ib., нихто къ ямў у кумовьё не хоча йти Ром. III, 148 Рогач., лисьця и лисьцё, жовтое ли́стя Мат. Б. № 3 Мог. г., лозье Псалт. XVI в., все могильѐ 106 Лѣт. Авр XV в., мужыччо́, ahar̆ó̯o, орѣхоўя, пе́рря, палазьзё и поло́зьзя, пыляччо́, яны снопъя носили Ром. IV, 125 Сѣнн., у моёмъ садзи-вишання, у зялёномъ-грушання Ник. Част. 1213 Полоцк., сви́не ла́зяць у вагаруо̯д Серж. 37 Слуцк., струччо́ и стру́чча, susiè̀dzio żali Федер. II, 196 Волков., нигдѣ стоупити трупїемъ 67 Лѣт. Авр. XV в. (ср. еще Бѣлоруссы II, 2, 148). Примѣромъ употребленія отвлеченныхъ словъ собирательныхъ вмѣсто множественнаго числа могутъ служить: выбави̋ зво̋тво 51 Псалт. XVII в., насычв зво̋тво ib. 153б, породзе́ння. — Переходъ во множ. число собирательныхъ съ согласованіемъ съ ними сказуемаго и опредѣленія во множ. числѣ, а так-

же съ образованіемъ къ нимъ косвенныхъ падежей по множественному числу нами разсмотрѣнъ въ морфологіи (ср. Бѣлор. II, 2, 149).

Значительно рѣже въ роли собирательныхъ являются слова женскаго рода на -*а* (ср. Бѣлор. II, 2, 150—151): братья, Кнзь Василеи посла противоу ємоу со честию братию свою кнзл Володимера. Андрѣєвича и кнзл Андрѣы Дмитреевича 100 Супр., подданые... на име Андреецъ, Матеецъ и Мартинецъ Шымуковичи — братья рожоная... розбили Акты В. А. К., т. 36, 44 Мин. XVI в., господа, дѣтьва, жидова, сторожа, холопыа, шурья — въ старомъ языкѣ и изрѣдка въ современномъ; въ живомъ бѣлор. нарѣчіи отмѣтимъ: блазнóта, благóта, мальгва, митульга, малеча, черва (Бѣлор. II, 2, 151), камарóча апанавала Серж. 37 Слуцк.

Еще рѣже въ роли собирательныхъ выступаютъ слова жен. рода на мягкій согласный, послѣ котораго былъ -ъ = -ї: плоць (плотва), ризь (старье) (Бѣлор. II, 2, 149).

Можетъ выражать множественное число, играя роль собирательныхъ, и средній родъ прилагательныхъ, а также мѣстоименій, какъ объ этомъ мы уже упоминали въ статьѣ о родѣ именъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Псалт. XVII в.: мнѣ зычa̍ злое 15, на мое злое 33, есми наслѣдова̍ доброго 11, шукаю̍ мнѣ злое 49; впрочемъ въ смыслѣ блага обыкновенно добра: wгледáешъ добра ерѕалимские 150 пс. XVII в. (но и въ польскомъ dobrá. Радив. библ., 128. 5), обое рябое Носов. Посл. 117, шéсцерко, чéцверко (Бѣлор. II, 2, 67), селько 112б Кат. 1562 г., пáцеро, сéмеро и т. д.

Замѣняютъ множеств. число единственнымъ и нѣкоторыя другія слова, не имѣющія значенія собирательныхъ, а означающія одинъ предметъ, однако или часто повторяющійся или составляющій принадлежность цѣлаго ряда предметовъ, имѣющихся въ данномъ случаѣ въ виду. Напр.: тоу костью падоша 178 Лѣт. Авр. XV в., страшно было трупу московского гледѣти 139б Сб. XVII в. Син. № 790, отвящаа у трупи у томъ хтось-то (среди тѣхъ труповъ) Ром. VI, 207 Гом., грѣху ямȳ отпущу ib. IV, 155 Сѣнн., ȳ мóры гáду ёсьць, ка-

то́рыму и лику нима́шъ Мат. Б. № 4 Мог. г., ўрадзи́ў бобъ, макъ, гаро́хъ, погнила́ бу́льба, пъюць ли́павы цвѣтъ, ѣли бяро́завую кару́, налави́ў ры́бы, и малады́ и стары́ прэ за я́гадай и грибама́, бо што ў ле́тку но́жкай кон, то зимой ру́чкай хоп Ляцк. Посл. 14 Борис., кали дзе́ўки иду́ць у суни́цу ib., я ничо́го ни роби́ла, только бо́бу ѣла Ник. Част. 1600 Вилейск., лави́ли звіэра, ў рыэ́ках рыбу Серж. 73 Слуцк., камарэ́ча, авады́ й уселя́ки гнюс во́чы им павыеда́ли ib. 59 Моз. Впрочемъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи подобное употребленіе менѣе распространено, чѣмъ въ великорусскомъ.

Случаи употребленія множественнаго числа[1]).

Такъ какъ въ древнѣйшую эпоху жизни общаго индоевропейскаго языка собирательныхъ словъ не было, или было очень мало, то всякая совокупность предметовъ обозначалась посредствомъ множ. и двойств. чиселъ. Отъ старины подобнаго рода употребленіе перешло и къ славянскимъ языкамъ, въ томъ числѣ и къ русскому, хотя въ нихъ оно подверглось нѣкоторому ограниченію вслѣдствіе развитія употребленія словъ собирательныхъ.

Говоря объ употребленіи множественнаго числа, прежде всего отмѣтимъ тѣ слова, которыя употребляются только во множ. числѣ (pluralia tantum). Сюда относятся слова для обозначенія дѣлимыхъ предметовъ, состоящихъ изъ однородныхъ частей, напоминающихъ сплошные предметы; только во множеств. числѣ употребляются и названія предметовъ болѣе или менѣе сложныхъ, а также состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ частей. Таковы: а) во́трины (обитые колосья) Мат. Б. № 34 Рогач., заке́лци (затирка, кушанье) ib. № 31 Вилейск., паза́тки (при пазадзьдзя — послѣдняя плохая мука) ib., вы́гребки, вы́чески, во́труби, намы́и, надо́нки, дро́жджы, дро́ва, кру́пы; сюда отнесемъ нѣсколько и такихъ словъ,

---

[1]) Главнымъ пособіемъ служитъ работа А. А. Потебни: „Значенія множественнаго числа въ русскомъ языкѣ“. Воронежъ. 1888.

которыя могутъ имѣть и единственное число, но или употребляютъ его рѣдко, или въ другомъ смыслѣ; таковы названія растеній и ягодъ: василькú, званкú, лапухú Мат. Б № 31 Вилейск., канóпли ib. (конопельки церла Ник. Част. 403 Дрисс.), брусни́цы ib., парѣчки (смородина) ib., пошли дзѣўки ў журавины Ник. Част. 671 Дрисс., пойдéмъ, дѣвóчки, у квяточкú Ром. Мат. Гр. I, 141 Слон., дзяды (особое колючее растеніе) Мат. Б. № 31 Вилейск., вы́сыдки (обыкн. вы́садки) Никифор. Очер. Вит. Б. 423, таковы нѣкоторыя названія кушаній: буракú (борщъ) Мат. Б. № 31 Вилейск., камы́ (мятый картофель съ макомъ) ib. б) Предметы сложные: ви́лки (ухватъ) Мат. Б. № 31 Вилейск., клéщи (скобы въ хомутѣ) ib., лéйцы (возжи) ib., пáщенки (челюсть) ib., пóртки, штаны́, нагави́цы и ганави́цы (подштаники) ib., пры́швы (головки въ сапогахъ) ib., нáры ib. № 34 Рогач., сѣни и сѣнцы ib., нóчвы и ночóўки (ср. Мат. Б. № 34 Рогач.), я́тки (мясные ряды) 194 Малев., жмýрки, набóдрыки, грáбли, гýсли, нóжны и нóжницы, сáни и сáнки, пыножú (педали) Никифор. Оч. В. Б., XXXI; сюда же примыкаютъ слова, имѣющія и единственное число, но въ другомъ смыслѣ: вѣсьники (малыя ворота) 168 Малев., грýдзи (грудь), калёсы (телѣга) Мат. Б. №№ 31 Вилейск., 34 Рогач., крáски (цвѣты) ib., развóзы (растяжная телѣга) ib. 31 Вилейск., житá (засѣянныя поля, особенно рожью), сѣнá (луга, поросшіе травой).

Древнему языку было свойственно употребленіе множественнаго числа именъ собственныхъ народовъ для обозначенія занимаемыхъ ими странъ; единственное число обозначало обитателей. Подобное употребленіе извѣстно было и древнерусскому языку. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи имѣются лишь незначительные слѣды такого употребленія. Для примѣра изъ старыхъ памятниковъ отмѣтимъ: оутечеть оу Немци и Прѧсы. соущѧ ємоу оу Немца оу Мрьине городѣ 12 Увар. (XVII т. II. С. Р. Л. 89), wтоле поидѣ Швитригаило во Оугры 41б Увар. (ib. 99), Витотъ тоды не взялъ Вины, и поиде до Немѣ 68б Археол. (ib. 273); прилагательныя и мѣстоименія, замѣняющія такія слова, ставятся во множественномъ числѣ: да былъ

Полтескъ брáу своемоу Скиргаилоу и ѡни (т.-е. Полтескъ, жители Полоцка) его не приняли 439б Вил., празникъ въ ѡколнúй ѡлúй до корэны ѡлтаревои Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 пс. 117. 27. Въ современной рѣчи подобное употребленіе сказывается въ названіяхъ городовъ, селъ, частей городовъ и селъ и вообще населенныхъ мѣстъ, получившихъ свое названіе отъ жителей: Бацéвичи, Волосóвичи, Ерéмичи, Кóнцевичи, Любáничи, Манкóвичи, Мирятичи, Окáновичи, Данéйки, Кобыльники, Мáрчики, Пýтники, Чáшники, Жиды́ (часть м. Иліи, заселенная евреями) Мат. Б. № 31 Вилейск. Сюда же слѣдуетъ отнести и вообще множ. число въ названіяхъ мѣстъ, напр., сутки (проходъ въ заборѣ), пашлá не ў сýтачки Серж. 7 Моз., гóни (извѣстная мѣра поля) Мат. Б. № 31 Вилейск., Пески названіе деревни); нарѣчныя выраженія со множественнымъ числомъ имени существительнаго, придающимъ извѣстному выраженію нѣкоторую неопредѣленность: стань ты ў кресьляхъ, на своихъ мѣсьцяхъ Ром. V, 62 Чаусс., умисьтяхъ житъ ib. VI, 311 Городок., поѣхали умѣсьцямъ ib. IV, 198 Клим., сѣли ўмѣсьцямъ ib. 199, вознявся самъ на воздýхахъ ib. 423 Чаусс., поднáўся на воздухáхъ Мат. Б. № 14 Новоал., литаць на ваздухàхъ ib. № 31 Вилейск., настáў ў галавáхъ, ў нагáхъ.

Богъ, житель неба, также часто употребляется во множественномъ числѣ не безъ вліянія представленія о многобожіи (имѣя въ виду иконы): а баги́ его́ знáюць, каго мы бýольш любим Серж. 17 Моз., нехáй цебé баги́ любяць ib. 129, а боги ихъ вѣдаюць Пщелко. Очерки 21 [1]). Духъ, живущій въ человѣкѣ, тоже употребляется во множеств. числѣ: я дам табíэ такого дыхту, што з цебе й духи́ выпрэ Серж. 10 Слуцк., чуць духи́ з его́ не выперло ib. 60 Моз. (но и дух выперло ib. 13 Слуцк.).

Очень близко подходитъ къ множественному числу мѣста и множественное число времени. Въ настоящее вре-

[1]) Пщелко. Очерки=А. Р. Пщелко. Очерки и разсказы изъ жизни бѣлорусской деревни. Изд. 2. Вильна. 1906. Очерки и разсказы изъ жизни Бѣлоруссіи. Сборникъ 2-й. Витебскъ. 1910.

мя такое употребленіе значительно ослабѣло, будучи замѣнено единственнымъ числомъ. Какъ и въ старинномъ языкѣ, и теперь говорятъ: прыѣхаў да куръ, да пѣтухоў, седзіс̑ў — да трейцих піэ̑ўняў Серж. 63 Моз., другіи пѣтухи піяли Пщелко. Очерки 20, уво сняхъ сяни сосніўся Ник. Част. 1147 Полоцк., настали Покровы ib. 2080 Мин.; примѣры изъ старинныхъ произведеній: а миръ ѡ покрова бц̑ѣ до йванѧ дн̑е до купалъ Грам. 1349 г., нарекли при своихъ животехъ 28 Увар., повелъ его в добрыи дн̑и 74 Крас., тои же ѡсени. на филиповы запоуски приде воиско литовское 82б Супр., и розвмѣю въ придвчихъ ихъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 Пс. 72. 17. Въ современномъ языкѣ — названія извѣстныхъ семейныхъ событій, праздненствъ: радзі́ны, крысьці́ны, увоўдзины, зарўчины, запоўины Мат. Б. № 31 Вилейск., хрёзьбины ib. № 34 Рогач., у храсці́ны — досужа Ник. Част. 1499, на Матрунины мяні́ны ib. 671 Дрисс., про́воды (похороны) ib., хаўту́ры ib., пами́нки, кали́нки (время объявленія о дѣвствѣ невѣсты) Шейнъ. Б. II. 336, 352, про́видки (посѣщеніе роженицы) Никифор. Оч. В. Б., III, муро́винки (смываніе мира) Никиф. Этн. Обозр. XXXVII, 35; названіе событій, важныхъ въ крестьянской жизни: дзяды́ (4 дня поминовенія усопшихъ) Мат. Б. № 31 Вилейск., грамни́цы (2 февр.) ib., ко́ляды и кали́ды ib., заўпусты (заговѣнье) ib., завўраўки (начало паханья) ib., госци́ны (гощеніе) Никиф. Оч. В. Б., XXIX, зажы́нки, дажы́нки. Къ обозначенію времени имѣютъ отношеніе также: злы́дни Мат. Б. № 34 Рогач., званы (даць на званы, чтобы позвонили), су́тки (день и ночь), hadў й radў Чечотъ 1846, стр. 118 (очень рѣдко).

Особый родъ употребленія множественнаго числа вмѣсто единственнаго для обозначенія состоянія лица или вообще предмета. Сюда принадлежитъ нѣсколько случаевъ: принадлежность къ извѣстной должности, состоянію, званію: повелъ его в великых (возвеличилъ) 439 Вил., яму Богъ показавъ быть царомъ... и ставъ на царахъ Ром. III, 333 Гом., выйци ў лю́дзи, найци ў прымаки́, записаўся ў дурни, сидзѣць ў дзѣ̆ўкахъ, ѣхаць ў сва́ты, ици ў го́сци, быць на за́-

роботкахъ, пошоў Янка къ сусѣдзямъ ў пазыки Шейнъ. Мат. II, 377 Борис., сдадуць милаго ў солдаты Ник. Част. 180 и т. п.; множественное при названіяхъ болѣзней, объясняемое множественностью признаковъ: залóзы Мат. Б. № 31 Вилейск., сухóты ib., пáрхи, прáнцы ib., сурóцы (сглазъ) ib. № 34 Рогач., ночни́цы Никиф. Прост. прим. и пов. 38, кри́ксы, су́щи ib., думали, што тут ему́ капцы́ Серж. 54 Моз. (наступилъ конецъ, время дѣлать насыпь-конецъ — при похоронахъ).

Отъ глубокой старины ведетъ свое происхожденіе множественное число для обозначенія психическаго состоянія: оу великы͡ дружьа͡ были при wцѣ͡ свои͡ 438б Вил., злосте͡ 72 Псалт. XVII в., гвалточки мое, животъ порвéцца отъ смѣху 111 Слов. Нос., ждали, ждали, ды й жданки поѣли Никифор. Оч. В. Б. LXV, низадáлы (неудачи) Никиф. Этн. Обозр. XXXVII, 35, уходáлы (уходъ) ib., вóнки ib., умúзги (любовныя свиданія) ib. 36, na katá paciahúszki, a na dzicіá rastúszki Чечотъ 1846 г., 119, жарты состроить такую чугунку Щелко. Очерки 66, бáчыць пан, што тут не перэ́лиўки Серж. 106 Слуцк. Въ старомъ языкѣ особенно было любимо множ. число въ подобныхъ случаяхъ отъ словъ, образованныхъ съ суффиксомъ *-ощи*. Въ бѣлор. нарѣчіи такія образованія вышли изъ употребленія. Въ такомъ случаѣ, какъ: што е͡ братъ каинъ оу завидоща͡ оубилъ 131б Четья 1489 г., слѣдуетъ видѣть малоруссизмъ. Къ этому же отдѣлу принадлежатъ выраженія: просимъ на помощи Шейнъ. Мат. II, 549 Бобр., ну, братцы, пойдземъ на утёки Ром. III, 255 (обыкновенно на ўцéки), пошли ўпрóчки ib. 266, Сѣнн., жыць ў прóчкахъ. Таковы же въ дѣтскомъ языкѣ выраженія: поцягýшаньки, поцягýначки, лáдки — лáдочки; отсюда конечно объясняется *-ки* и въ неопредѣленныхъ, какъ ѣсцинки, пúтонки и т. д. (ср. Бѣлор. II, 2, 79—80). Можетъ быть и нарѣчное окончаніе *-жи* (изъ *-кы*) также найдетъ для себя объясненіе въ формахъ множ. числа: ненáцки, колúсички, удóўжки, устаячки и т. д. (Бѣлор. II, 2, 87—88).

Въ иномъ родѣ и другого происхожденія такъ называемое множ. число гиперболическое (maiestatis, reverentiae). Тутъ

прежде всего отмѣтимъ „мы“ владѣтельныхъ особъ, зашедшее въ Западную Русь съ Запада, напр.: мы хочемъ ради то учинити гр. ок. 1341 г., Владислав... чинимъ славно... бъ далъ намъ гр. 1387 г. Владисл., мы великии кнѕь... даемъ вѣдомо всякому, кто сеи листъ увидитъ или чтучи услышитъ СВ. 2. гр. 1432 г. и под.; въ подражаніе владѣтельнымъ особамъ иногда такъ же выражаются и другія лица, напр.: мы (возный повету Минского) се того обовляючы... увоткнулъ есми лист заручный Акты В. А. К., т. 36, 9 Мин. XVI в.

Съ Запада перешелъ къ намъ и обычай употреблять при разговорѣ съ людьми почтенными 2 лицо множеств. ч. (вы и глаголъ во 2-мъ лицѣ) вмѣсто 2 лица ед. ч. (ты и глаголъ во 2-мъ лицѣ). Въ народной рѣчи бѣлорусской подобное употребленіе существуетъ, однако не повсемѣстно и не обязательно. Какъ и въ малор. нарѣчіи, дѣти обыкновенно обращаются къ родителямъ на «вы», но не всегда; то же относится и къ обращенію къ почтеннымъ лицамъ. Иногда и объ отсутствующихъ почтенныхъ лицахъ говорятъ во множ. числѣ. Вотъ нѣсколько попавшихся намъ болѣе рѣдкихъ примѣровъ изъ живой рѣчи: о Господзи, вялѝка ваша сила! Ром. IV, 200 Клим., Спасицель святый, вярницеся, замкниця кровъ... маць прачистая, вярницеся Ром. V, 161, няўжо́ ето вы мой сынъ Пётра? Ром. VI, 25 Гом.; ну, вѣрно наша дочь да то ваша будетъ ib. 285 Чаусс., a mọj dziàdziuszku! a mọj mìleńki! ja was (=волка) od śmièrci wỳratawaṿ... Федер. II, 24 Шидлов., сто́йце, па́не дзя́цьку, не паяжджайце Мат. Б. № 21 Слуцк., тутъ между прочимъ съ тою же цѣлью прибавлено «пане»; даже объ отсутствующемъ: мой та́то паѣхали, мая ма́ма паѣхали Мат. Б. № 19 Бѣлост.

Остатки двойственнаго числа.

Случаи употребленія двойственнаго числа нами въ достаточной степени разсмотрѣны въ морфологіи (Бѣлоруссы II, 2, 139—147), куда за подробностями и отсылаемъ читателя [1]).

[1]) Ср. еще Беличъ: Къ двойственному числу въ старослав. языкѣ. „Извѣстія“ 4.

Въ славянскихъ языкахъ въ древнѣйшій періодъ двойственное число было извѣстно во всѣхъ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи; оно употреблялось, а) когда шла рѣчь о предметахъ парныхъ, б) при числительныхъ «два» и «оба», которыя часто оказывались лишними, такъ какъ и безъ нихъ двойств. число указывало бы на два предмета; они допускались въ подражаніе греческимъ оригиналамъ, гдѣ при обо существительное могло стоять и во множ. числѣ; в) когда поименовывалось вообще два лица или предмета. Однако рано, вслѣдствіе того, что два предмета, или вообще парные предметы приписывались не только одному лицу или предмету, но и многимъ, явилась возможность употребленія и множественнаго числа вмѣсто двойственнаго или рядомъ съ двойственнымъ. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно парныхъ предметовъ: употребляясь съ подлежащимъ множ. числа, они тѣмъ самымъ указывали на свою множественность и содѣйствовали паденію двойственнаго въ разныхъ славянскихъ языкахъ; къ тому же вело и расширеніе кругозора славянина: онъ видѣлъ преобладаніе множества въ сравненіи съ парными предметами.

Двойственное было свойственно и др.-русскому языку. Какъ это отмѣтилъ акад. А. И. Соболевскій (Лекціи[4] 205), въ немъ оно принимало даже своеобразные оттѣнки, состоявшіе въ томъ, что въ двойственномъ ставилось не только сказуемое и опредѣленіе, но и тѣ предметы, къ которымъ послѣднія относятся. Однако въ древнерусскомъ языкѣ рано началось и разстройство въ употребленіи двойственнаго, хотя замѣтно сказалось лишь съ XIII вѣка, т.-е. какъ разъ съ того времени, къ какому мы можемъ отнести первые памятники стараго западнорусскаго нарѣчія. Естественно вслѣдствіе этого, что мы, повсюду встрѣчая въ нихъ форму двойственнаго, также находимъ и отступленія отъ старины. Прежде чѣмъ сдѣлать выводы, приведемъ нѣкоторые примѣры изъ старинныхъ произведеній. Двойственное при числительныхъ два—двѣ, оба—обѣ — формы именительно-винительнаго падежей: Грамоты: 1487 г.: двѣ ведрѣ медв, 1499 г.: двѣ копѣ грошей, но — два кони гр. 1479, два поѣсы 149 ib.; Судебн. Каз. 1468 г.: на обѣ

сторонѣ 44; Сб. XV в. Публ. б. № 391: два старая моужа, молчала еста оба, двѣ стене 52, за две лете 56, wбе плече 71 (вм. плечи — образованіе вторичное), но — два лотри 32; Литов. Лѣтописи XV—XVI в.: пошлеть в чл҃вка 3б Увар. (но два чл҃кы 441 Вил.), жо҃цѣ двѣ хо҃ли покладыва҃ кн҃зѧ 444 Вил. = (жонце) двѣ ходили 11 Увар., но двѣ конѣ грошеи Акад. 166, двѣ мили 442 Вил., двѣ лѣтѣ 439 ib., 88 Супр.; Лѣт. Авр. XV в.: по wбѣ сторонѣ 302; Сб. XVI в. Позн.: в wбе руцэ 117, на wбе колени ib., два скока 120, но тамъ же: два чоловеки 167, wбѣ девки 109; Стат. 1588 г.: по две особе 73, на обедве стороне 78 рядомъ съ—два грошы 129; Гродн. Акт. кн. XVI в.: двѣ коне 23, двѣ лѣте 75, две седле 243, но — два годы 42; Акты В. А. К., т. 36, Мин. XVI в.: за две коне грошей 22, тые две именье 55, но — кони два шерстью гнедые, клячы робочые две 65; Тайна Т. XVI в.: двѣ є҃стве 56, двѣ лице 59 (вм. лици), но — два золо҃ники 40б, два тыи кр҃оуги 7б; Библія Скор. XVI в.: две жене Ц 5, два волы Ч 19, два конѧ Ц 199, но — два сосуды Ц 96, две трубы Ч 25; Катих. 1562 г.: двѣ о҃цѣ имѧщу въверж҃ену быти (изъ текстовъ св. Писанія) 164б, но — два пожитки вѣликіе 163б; Ев. 1580 г. Тяпин.: две очи 24б, два сыны мои 28, но — две руки, две ноги 24б, о҃бедьве рибы (хотя въ ц.-слав. текстѣ, приведенномъ параллельно: о҃бе рыбе) 51б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: два сыны 31, но — два млады҃ ланѧта 84; Псалт. XVI в.: спои҃ две стене 117, но— тыѣ дв҃ѣ речи 61; изъ Сб. XVII в. Вил. № 107 можемъ отмѣтить только множественное: два браты 66б, два локтѣ 26б; то же можемъ указать и въ Сб. XVII в. Син. № 790: сами есмо собе два браты Р. Ф. В. XXIII, 279, 282; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: wбѣдвѣ рѧцѣ 74, двѣ ны҃цѣ 63б, двѣ коровѣ 144б, двѣ дочцѣ котори҃ маешъ 14, мѣлъ двѣ дочцѣ 23, имѣлъ двѣ женѣ 140б, двѣ лѣте 40, лв҃ лѣте 227б, но — межи обѣ воска 154; Ев. 1616 г.: о҃бѣдвѣ ло҃и 2рд, мѣлъ два сыны ѳ҃. Безъ числительныхъ два—двѣ, оба—обѣ формы именительно-винительнаго двойственнаго очень рѣдки: в рѧце твои 2 Сб. XV в. Публ. б. № 391, клѧкла на колене 15 ib. (рядомъ съ „приклекаючи на колѣна“ 7), в ночы 89 Стат. 1588 г., рѧце и҃ нози є҃го

33б Тайн. Т. XVI в. (*и* подъ вліяніемъ множ. числа), руце Скор. XVI в. Ил 3б, нозе іѣ. И 58б, вруце божіе йдеть 170 Катих. 1562 г. (прилагтельное во мн. ч.), бологие очи 17б Ев. 1580 г. Тяпин. (прилаг. во мн. ч.), тутъ же нитересно «руки» 28 при стоящемъ рядомъ ц.-сл. «руцѣ», по крылѣ его 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, стыгнѣ мѣдне (ихъ было только два) 115б іѣ., мышцѣ сребрѣнѣ (тоже) іѣ., ѡчи 14б Псалт. XVI в., наполы (наполовину) 55 іѣ., рѫцѣ его противко всѣмъ 12 Библ. кн. XVI в. Толст. № 158, ѡчи 147б Псалт. XVII в., колѣни мои 122б іѣ. (вм. колѣнѣ). Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что именительно-винительный двойств. числа въ мужескомъ родѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ примѣровъ, которые съ успѣхомъ могутъ быть отнесены на вліяніе древнѣйшихъ памятниковъ русс. или ц.-слав. языковъ, встрѣчается только отъ словъ «сынъ», «полъ», принадлежащихъ къ основамъ на -й-, представляющихъ формы «сыны», «полы», каковыя совершенно не типичны, такъ какъ подобное же окончаніе принимаютъ для имен.-вин. падежей множественнаго числа всѣ слова муж. рода съ основами на -о-; не характеренъ также и случай «очи», напоминающій формы имен.-вин. падежей множественнаго числа основъ на -ꙗо- и -ї-. Несомнѣнно, формы двойственнаго представляютъ числительныя два — двѣ, оба — обѣ, обадва — обѣдвѣ, двѣстѣ (примѣры приведены въ морфологіи, при склоненіи числительныхъ), а также имена существительныя женскаго рода съ основами на -а-/-ꙗа- и средняго р. съ основами на -о-/-ꙗо-, хотя и здѣсь иногда замѣчаются случаи употребленія множественнаго числа. Замѣчательно, что при числительныхъ 3 — 4, при которыхъ въ русской литературной рѣчи обыкновенно тоже возможны формы двойственнаго, въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ встрѣчаемъ только множественное число: т̃ браты 42б Увар., ты тры браты 82б Крас., оу него были д̃ сны 42б Увар. (сыны какъ рабы), три браты 42б Лѣт. Авр. XV в., на три годѣ 302б іѣ. (вторичное образованіе им. мн. ч.), по три єйцы 166 Сб. XVI в. Позн., три разы 146 Стат. 1588 г., три рубли 109 іѣ., тры годы 35 іѣ., чотыри корѣцы 106 Гродн.

Акт. кн. XVI в., три патерѝицы 79 Тайна Т. XVI в., ѯ часы 62 ib., три цр̀и 124 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, три лица 64б Псалт. XVI в., три мужеве 12б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, два талáнты Ев. 1616 г. 2чв. б.

Если отъ показаній стариныхъ западнорусскихъ памятниковъ перейдемъ къ современной бѣлорусской рѣчи, то тутъ найдемъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ особенностей, которыя ясно обозначились въ старину. Формы имен.-вин. падежа двойственнаго у словъ мужескаго рода окончательно утратились, будучи вытѣснены формами множественнаго числа, какъ это наблюдается и въ малор. нарѣчіи (Ogonowski, Studien 156). Если иногда въ сборникахъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній встрѣчаемъ написанія, въ родѣ: три цéрема Шейнъ. Б. II. стр. 55 Себеж., два персцёнка Зап. V, 74, три сына́ Ром. III, 93 Бых., то мы имѣемъ дѣло или съ ошибками записывателей или же въ сѣверныхъ и восточныхъ областяхъ—съ великорусскимъ вліяніемъ. Вообще же отъ словъ мужескаго рода и отчасти средняго при числительномъ «два», не говоря уже о «три» и «четыре», обыкновенно бываетъ имен-вин. множественнаго числа (сюда же отнесемъ и формы на -ы отъ основъ на -ŭ-, хотя онѣ и равны старинному двойственному): два Литви́ны Зап. V, 70, два бра́цики ib. 267, два волы́ Шейнъ. Б. II. № 22 Лепп., ja и ты два браты́ Дыб. 250 посл., два Ју́рји да аба́два ду́рни ib. 183 посл., 2 суба́ки Ром. III, 27 Рогач., 2 мужики́ Шейнъ. Мат. I, 494 Витеб., пили два галубы́ воду Розенф. 26 Вилейск., abodwa rohi Федер. I, 348 Свислочь, dva bratė́ Клихъ 18 Новогр., два столы́ Мат. Б. повсемѣстно: «два стола́» только № 26 Себеж., на сѣверѣ Бѣлоруссіи; отъ словъ средняго рода подобныя образованія рѣже: два сялы́ Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 16 Бых., 28 Себ., два акны́ ib. № 31 Виейск.; три гро́ши Дмитр. II. и Ск. Вил. 94 Новогр., Шейнъ. Б. II. № 72 Лепп., Зап. V, 89, 104, три рубли́ Шейнъ. Б. II. № 40 Витеб., три рады́ ib. № 141, три лѣты ib. № 324 Лепп., три сады́ ib. 196, три годы́ Ром. I—II, 51 Перер., 3 го́роды, 3 царствы ib., 369 Гом., 3 сялы Демб. 51. 552 Клим., чатыры столы́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн.,

9 Быx., 11 и 14 Новоал., 18 Витеб., 30 Рѣчиц., чатыры палѣны ib. № 31 Вилейск., тры хамуты ib.; и здѣсь старинныя формы на -а можно встрѣчать лишь на сѣверѣ Бѣлоруссіи (четыре стола́ ib. № 26 Себеж.). Нѣкоторую память о двойственномъ числѣ сохранили, можетъ быть, такіе случаи, какъ два роги́ Шейнъ. Б. II. № 754 Витеб., два кони́ Безс. Б. II. 146, въ которыхъ окончаніе хотя и сходно съ окончаніемъ именительнаго множ. числа, но акцентовка иная: мн. ч. ро́ги, ко́ни. Значитъ, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, дѣйствіе аналогіи, сравнительно съ великорусскимъ, было направлено какъ разъ въ противоположную сторону: между тѣмъ какъ въ великорусскомъ у словъ мужескаго рода по образцу такихъ выраженій, какъ «два стола́», стали говорить «три-четыре стола», въ бѣлорусскомъ наоборотъ, по образцу болѣе многочисленныхъ случаевъ сочетанія «три», «четыре» со множественнымъ числомъ, стали соединять со множественнымъ и «два».

Иное дѣло слова женскаго рода и отчасти средняго: тутъ случаи двойственнаго довольно распространены, какъ объ этомъ можно судить на основаніи показаній записей народныхъ произведеній и живой рѣчи; правда и формы имен.-вин. падежа двойственнаго числа женскаго и отчасти средняго рода больше держатся на югѣ и югозападѣ Бѣлоруссіи, уступая мѣсто на сѣверовостокѣ и востокѣ образованіямъ въ великорусскомъ духѣ: формамъ множественнаго съ удареніемъ родительнаго единственнаго или, можетъ быть, стариннаго двойственнаго. Примѣры формъ двойственнаго послѣ 2, а въ подражаніе ему и послѣ 3—4: dźwie szkodzie, rucē, nazіē, czetyry pryhodzie Чечотъ XIV, три коне́ Дмитр. II. и Ск. Вил. 104 Новогр., тры бѣдзѣ Гильтебр. CCXXXV Гродн., абѣдзвѣ Ром. I—II, 378 Сѣнн., на двѣ палави́нѣ Ром. Мат. Гр. II, 63 Слон., ź́ve aśḿíńe Клихъ 9 Новогр., źajčýńe, kabýle, báb'e, kúṕe, kaṕė́, ńeźél'i и т. д. ib. 272—273, ź́ve léće, waróće ib. 270, čatýry staźe ib. 273, było dźwie chaci Федер. I, 4 Дворецъ, abėdv́e voču Верига Pod. 24 Лид., дьзвіе́ сасіе́, руццыэ́, килбасіе́, паласіе́ Малев. 13 Слуцк., дзьвѣ бядзѣ Мат. Б. №№ 10 Моз., 30 Рѣчиц., дзьвѣ хацѣ Мат. Б. №№ 8 Игум., 10

Моз., 12 Слуцк., 17 и 30 Рѣчиц., дзьвѣ рутцѣ Мат. Б. №№ 8 Игум. (но и руки́), 10 Моз., 12 Слуцк., 17 и 30 Рѣчиц., дзьвѣ назѣ Мат. Б. №№ 8 Игум. (но и наги́), 10 Моз., 17 и 30 Рѣчиц., дзьвѣ сялѣ Мат. Б. №№ 10 Моз., 12 Слуцк., 17 и 30 Рѣчиц., 23 Мин., 25 Новогр., тры-чатыры сялѣ Мат. Б. №№ 12 Слуцк., 17 Рѣчиц., 23 Мин. Въ перечисленныхъ мѣстахъ юга Бѣлоруссіи изрѣдка, а чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ чаще и отъ словъ женскаго и средняго рода при числительныхъ 2—3—4 встрѣчаемъ и другія образованія: чаты́ри ноги́ Шейнъ. Б. II. № 754 Витеб., обѣдзви ру́ки Шейнъ. Мат. I, 571 Гродн., чаты́ры мили Малев. 157 Слуцк., dźwie biedy̆ hu̯orszych je Федер. I, 39 Шидловцы, dźwie baby załaży̆łosie ib. 60 Яловка, дзьвѣ ха́ты Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 23 Мин., 26 и 28 Себеж., дзьвѣ руки́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 23 Мин., 26 и 28 Себеж., дзьвѣ наги́ ib., дзьвѣ бяды́ Мат. Б. № 11 Новоал. Даже такія странныя образованія попадаются, какъ dźwie ďoczäk Федер. II, 102 Рось, dźwie nu̯oh ib. 339 Гнѣзна. Значитъ, и формы имен.-вин. падежей двойственнаго числа женскаго и отчасти средняго рода въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ находятся по пути къ вымиранію, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ еще все же чувствуются, какъ живое явленіе.

Такія несомнѣнныя формы двойственнаго, какъ во́чы, ву́шы, пл̓е́чы, кал̓е́ни изъ колѣнѣ (ср. vóčy, vúšy, plečy, kal'éni Клихъ, 270 Новогр.), какъ и въ литературной русской рѣчи, въ народномъ сознаніи уже не чувствуются формами двойственнаго (впрочемъ ty vydraw mńe ab̓edv́e voču Верига Pod. 24 Лидск.), а представляются множественнымъ числомъ, хотя косвенные падежи къ нимъ, какъ увидимъ ниже, не всегда образуются по множественному числу.

Что касается формъ родительно-мѣстнаго двойственнаго числа, то ихъ сохранилось еще меньше. Въ старинныхъ произведеніяхъ встрѣчаемъ, напр., слѣдующія: по прѣсты̑ ѡ̑чью 7 Сб. XV в. Публ. б. № 391, во ѡ̑чью нашѝ 32б ib., ср. 49 ib., свѣчо ѡчью мои 99 ib., изъ ѡбѣю

ѡчью 86б Лѣт. Авр. XV в., въ цр҃кви сто ѡбою братоу· бориса и глѣба 301 ib., во ѡчїю твои 5 Тайна Т. XVIв., навертатса емз ѡчию слезы 21 ib., очью, очию Скор. XVI в. I 22б, II 35, вшъю вашихъ ib. И 60б, ѡ руку твоихъ ib. Д 11, ногу своих ib. Пл 5б, на обудву ib. Д 37б, тыхъ двусту ib. Ч 12, ѡ серд и ѡчъю нших 3б предисл. Катих. 1562 г., доткнулса ѡчью их 12 Ев. 1580 г. Тяпин., дотъкънулъсе ѡчъю имъ (прикоснуса ѡчию има) 28б ib., въ очъю вашихъ (во ѡчию вашею) 30 ib., ѡчью 88б, 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; въ Псалт. XVI в.: ѡ облиа ѡчью твои 31б, на крылоу ветрьни 103, въ рзкоу твою жеребїи мои 31; въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: зъ вшъю (= изъ ушей) 65, была лиа текучи ѡчъю 23, в рзку твои 11б; въ Псалт. XVII в.: ѣкности ѡчью мои 10, прими до вшъю провы мои 12б; вывете его з рзку непобожны 77. Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ преимущественно формы отъ словъ «очи» и «уши», изрѣдка и отъ «два», «обадва», «двѣстѣ», «рука», «нога». Въ современной рѣчи всѣ эти слова обыкновенно употребляются въ род.-мѣстномъ множественнаго числа, но есть образованія, основывающіяся и на двойственномъ числѣ: z aczù (изъ очей) Федер. I, 7 Шидловцы, 21 Порозовъ, lichich aczù ib. 294 Свислочь, въ ушу пищыць Мат. Б. № 23 Мин., miż wuszù Федер. II, 157 Шидловцы; въ сложномъ словѣ «двоюродный» имѣемъ род.-мѣст. отъ «два».

Форма дательно-творительнаго двойственнаго въ отдѣльныхъ словахъ довольно распространена въ современной рѣчи; старинныя произведенія не особенно изобилуютъ этими формами. Намъ встрѣтились: Сб. XV в. Публ. б. № 391: се двема алво сыногорличома 58б, двѣма конома 62, пре трома оучнема своими 73б, трима слоугама 62, с пресмоутныма ѡчима 13, за ѡчима 24б; Лѣт. Авр. XV в.: слѣпа бѣ ѡчима 5, братома своима 3; Сб. XVI в. Позн.: моима ѡчыма 37, плечыма и щытами 100, ѡбема панамъ 103; Сб. XVI в. Крас.: своима ѡчима видѣти 14; Гродн. Акт. кн. XVI в.: плечима 3, грошма пятидесятма 43; Библ. Скор. XVI в.: рукама своима Пр 6, обема очима Б 12, вшима I 34, босыма ногама

Ц 95б, коленома Ц 171б, со двѣма ослы Ц 95 (Библія 1506 г.: so dwiema wosly), четырема Ср 30б, трима рѧды Ц 136; Псалт. XVI в.: плечима своими 93, прѣ ѡчима твоима 9б, прѣ ѡчима моими 27; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: межи двома херѵвими 82, зъ ѡбѣма невѣсткома 137 б; Псалт. XVII вѣка: ѡчима 4б, 31б, 52, ѵшима нѡими слышали есмо 20. Въ числѣ приведенныхъ формъ нѣкоторыя являются новообразованіями, возникшими по аналогіи старинныхъ формъ (двома, трима, четырема), иногда имъ присвоено окончаніе не тѣхъ основъ, къ которымъ они относятся (невѣсткома). Въ большинствѣ случаевъ въ двойственномъ дат.-твор., какъ и раньше родит.-мѣстнаго ставятся названія предметовъ, обозначающихъ естественную пару, но иногда въ двойственномъ ставятся названія предметовъ непарныхъ; особенно это слѣдуетъ сказать относительно творительнаго падежа въ живой рѣчи. Такъ мы имѣемъ здѣсь, съ одной стороны: дъвярьıма Безс. Б. II 176 (такъ какъ дѣло идетъ о створчатой двери), очи́ма, плячи́ма ib. 140, Дыб. 405 посл., плечима, очима Шейнъ. Мат. I 449 Мин., вочьıма ib. II, 248, ачу́та, ušу́та, plačу́ta Клихъ 270 Новогруд., лупая а ч ы м а Малев. 174 Слуцк., з го́лыма руками Ляцк. Посл. 18 Борис. (гдѣ лишь прилагательное въ дв. ч.), (в)ачьıма Мат. Б. повсемѣстно, плячыма ib. повсемѣстно, нага́ма ib. №№ 4 Мог. г., 13 Свенц., 25 Новогр., рука́ма ib. 4 Мог. г., съ другой: слязьıма Безс. Б. II. 176, драви́ма (дровами) Дмитр. II. и Ск. Вил. 185 Новогр., грошыма Шейнъ Мат. II, 246, hraszyma Федер. I, 46 Лысковъ, з грашьıма Ляцкій. Послов. 55 Борис., прэ за ягадай и г р ы б а м а ib. 14, дзьвярьıма Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 и 12 Слуцк., 7 и 23 Мин., 8 Игум., 10 Моз., 17 Рѣч., 25 Новогр., слуга́ма ib. № 13 Свенц., слязьıма ib. №№ 23 Мин., 25 Новогр. Конечно, всѣ указанныя формы могутъ быть замѣняемы и обычными творительными множ. числа.

Способы выраженія подлежащаго.

Послѣ этого отступленія, имѣющаго отношеніе ко всему дальнѣйшему изложенію, приступимъ къ разсмотрѣнію способовъ выраженія подлежащаго.

1. Обыкновенно подлежащее выражается *именемъ существительнымъ*.

Такъ какъ дѣйствующій предметъ въ предложеніи ни отъ чего не зависитъ, а напротивъ самъ производитъ дѣятельность, обозначаемую сказуемымъ, то онъ всегда стоитъ въ именительномъ падежѣ. Подлежащее можетъ быть всѣхъ родовъ и чиселъ (единственнаго, множественнаго и даже двойственнаго). Какъ мы видѣли выше, множественное число съ успѣхомъ замѣняется словами собирательными, а двойственное въ настоящее время въ бѣлорусскомъ нарѣчіи находится въ сильномъ разстройствѣ.

Какъ болѣе рѣдкій случай, извѣстный и другимъ русскимъ говорамъ, отмѣтимъ возможность присоединенія второго подлежащаго при посредствѣ предлога «съ»: и выступать на бои кн҃зь великии Кестоутии — и (с) сн҃омъ своимъ — противоу Якаила 7 Увар., кн҃зь Витовтъ со wце҃ своимъ Кестоутие҃ обадва поѣде в рать 93б Супр., дзѣдъ зъ бабый кинулися за тымъ хлѣбомъ Шейнъ. Мат. II, 7 Витеб., ѣдзець Громъ изъ Молоньнёй Ром. III, 227 Сѣнн., батька изъ маткой старэ҃я Ром. VI, 288 Орш. и т. д.

Кромѣ именительнаго падежа въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи изрѣдка, да и то подъ сомнѣніемъ (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 159—160), а въ пѣсенной народной бѣлорусской рѣчи довольно часто въ роли подлежащаго является звательная форма. Въ этомъ случаѣ бѣлорусское нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ и съ сербскимъ языкомъ. Живая разговорная рѣчь звательныхъ въ роли именительнаго не знаетъ; лишь коегдѣ въ сказкахъ встрѣчаемъ подобное употребленіе: будзець Господзи сыгряшенія зъ нами умѣсьци прощаць Ром. V, 180, стали яны купатца, а Юрью тихонько подпоўзъ и сцягнуў одной плацья Шейнъ. Мат. II, 287 Борис. Примѣры изъ пѣсенной рѣчи: сидзи́ць Бо́же Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., ходзіў Ра́ю іb. № 362 Леш., ула́не запла́каў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 32 Новогр., ишо́ў пани́чу Безс. Б II. 11, корабе́нчику на сты́нѣ прико́ваны іb. 154, ѣдзе Ясю, ѣдзе Гильтебр. CCXLVI Гродн., Иваньку попо́ў | Но вадзи́цу пашо́ў Шейнъ.

Б. П. № 102 Ленп.; А мой мужу блазне | Хочець мяне бици... Ром. I—II, 269, Ци ёсь ходзяю ib. 454 Сѣнн., Ци ёсь дома панъ господару ib. 453, Нехай косю мой нагартуетца ib. 397, швакру стоить ib. 23 Рогач., Што Господзи сошле ib. 181 Гом., ...купи, мужу, бялила-румяна..., продавъ мужу кобылку, купивъ мужу... ib. 388 Сѣнн., На камяни ляжиць вужу ib. V, 122 Гом., Ходзіў Раю по вулицы. Шейнъ. Мат. I. 302 Борис., поѣхаў сынку ib. 548 Горец., Скуль ўзяўся сивы силизене ib. I, ч. II, 291 № 6; учиніў сынку Кар. 68 Трок.; идьзе́ каза́ча, паіе́хаў му́ой сы́нку Малев. 14 Слуцк., отлетае мой соко́ля Ром. I—II, 115, ко́ця пошовъ ib. 170 Сѣнн., ты хароша, якъ ружовы цьвіе́це Малев. 80 Слуцк., мой браце-Кондраце чаравички не налаце Ник. Част. 1408 Вилейск. и т. п.

Какъ смотрѣтъ на подобное употребленіе звательной формы? Несомнѣнно, что здѣсь лишь по формѣ звательные падежи, а по значенію именительные, такъ какъ обращенія здѣсь ни къ кому нѣтъ. Иногда на нашихъ, такъ сказать, глазахъ вывѣтривается значеніе обращенія, какъ въ примѣрѣ: Божа збаў, чаго ёнъ ня робіў Шейнъ. Мат. II, 146 Игум.

Но какая причина вызвала подобное употребленіе звательнаго вмѣсто именительнаго? Вопросъ этотъ давно уже занималъ Ягича, Миклошича и Потебню («Изъ записокъ...»[2], I—II, 95—97), которые такъ или иначе старались его разрѣшить. Ягичъ, напр., исходя изъ сербскаго языка, полагалъ, что появленіе формы звательнаго вмѣсто именительнаго вызвано причинами метрическими: форма звательнаго на гласный ставилась тогда, когда десятисложному стиху недоставало одного слога; у словъ на *а* звательный въ подобномъ употребленіи неизвѣстенъ. Миклошичъ указывалъ, что въ сербскомъ лишній слогъ можно раздобыть и инымъ путемъ, а Потебня находилъ, что въ малорусскихъ думахъ можно обойтись и безъ лишняго слога. Что касается бѣлорусской пѣсенной рѣчи, то мнѣ кажется, что здѣсь употребленіе звательной формы вмѣсто именительнаго падежа подлежащаго зависѣло отъ совокупности разныхъ причинъ: а) звательная форма при случаѣ давала и лишній слогъ

въ народныхъ пѣсняхъ; б) отъ названій лицъ она встрѣчалась чаще, чѣмъ именительный падежъ, и поэтому естественно могла замѣнять его (припомнимъ: Софронїе пишеть 14 Катих. 1562 г., святый Николае на всякій часъ помогаеть 19б Богогл. нач. XIX в. Вил. II. Б. № 235); в) звательный уже очень рано въ древнерусскомъ языкѣ сталъ смѣшиваться съ именительнымъ, вслѣдствіе чего взаимная ихъ мѣна очень естественна; въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, гдѣ многія существительныя муж. р. съ основой на -ŏ- приняли именительный на -о (Бѣлоруссы, II, 2, 158—159), совпадавшій съ звательнымъ названій лицъ съ основой на -а, это совпаденіе звательнаго и именительнаго въ другихъ случаяхъ было тѣмъ болѣе естественно; г) очень можетъ быть, какъ замѣчаетъ Овсянико-Куликовскій (Синт. 179), было первоначально желаніе или невольное стремленіе соединить съ подлежащимъ выраженіе извѣстнаго чувства, которое говорящій питаетъ къ данному лицу.

Какъ бы то ни было, подобные обороты будемъ считать вторичными, и никакъ не согласимся съ Потебней (I—II², 94—95), что звательный падежъ у насъ способенъ выражать подлежащее. Онъ только звательная форма, сходная въ этомъ отношеніи съ междометіями. Мѣстоименія, которыя замѣняютъ всѣ формы именъ, звательнаго падежа не имѣютъ, значитъ, онъ не падежъ. Лишь если судить о падежахъ не по положенію ихъ въ рѣчи, а по различію въ окончаніи, можно говорить и о звательномъ падежѣ.

Вообще же форма звательная въ бѣлорусскомъ нарѣчіи употребляется для обозначенія того предмета, къ которому обращаются съ рѣчью, при чемъ дѣйствующее подлежащее даже того же лица (обыкновенно 2-го) обозначается мѣстоименіемъ (ты, вы), находящимся на лицо (а бра... а што-жъ ты гэто зробіў, трасца твоей матары... Шейнъ. Мат. II, 153 Игум., куды, ты, пирожокъ, бяжишъ? Ром. III, 33 Черик.), или же легко подразумѣваемымъ при глаголѣ. Если звательная форма стоитъ въ началѣ предложенія, а за нею глаголъ-сказуемое, то нѣкоторая ея близость къ подлежащему, несомнѣнно существуетъ, напр.: камяни, идитя топоровъ тупить Ром. III, 13

Рогач, jaszczaru panoczku addaj mu̧oj wianoczku Федер. I, 107, но вошто, вовче, идзешь Носов. Посл. 128, czahó czorcie u bałocie siedzisz? Чечотъ 1846, стр. 107; однако, если обращеніе выражено нѣсколькими словами въ единств. числѣ, при сказуемомъ во множественномъ (шарко, бѣлко, — нàце хвостъ Ром. III, 26 Сѣнн.), или если это обращеніе стоитъ за сказуемымъ (ну, пойдземця сабѣ, брахненьки Ром. IV, 209 Клим., ци бачыў, куме, слонце Мат. Б. № 11 Новоал., садзися на мяне, дуракъ, а то тутъ останесься Шейнъ. Мат. II, 387 Борис.), тогда звательная форма подлежащимъ не чувствуется; нечего и говорить о звательномъ въ роли подлежащаго, когда послѣднее налицо, какъ въ примѣрѣ: ай, братъ, во ёнъ вовкъ Ром. III, 37 Клим.

2. Подлежащее выражается *мѣстоименіемъ*.

Какъ и въ русской литературной рѣчи, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи подлежащее чаще всего выражается личными мѣстоименіями *я—мы, ты—вы, ёнъ*. При этомъ мѣстоименія первыхъ двухъ лицъ такъ приближаются къ имени существительному, что часто въ представленіи говорящаго не является даже надобности припоминать истинные признаки предмета, на который указываютъ эти мѣстоименія, напр.: я прибѣгъ цябе перасцерагчы; бы ѣдзець Громъ изъ Молоньнёй, дыкъ я чувъ, што яны рáдзилиси цябе и спалиць и ссмалиць Ром. III, 227 Сѣнн., ето ты, такій-простакій, увогнавъ чарцей мнѣ ў дворъ ib. IV, 121 Бых. Но иногда эти мѣстоименія содержатъ въ себѣ чисто формальное представленіе лица, какъ въ выраженіи: я, кажець, Несцерка, дзѣтокъ шесцерко, робиць лянюся, красци боюся, попросиць не смѣю Ром. III, 400 Сѣнн., гдѣ вся сила въ глаголѣ, выражающемъ признаки названнаго притомъ лица. Такое же значеніе имѣетъ и ставшее личнымъ мѣстоименіемъ 3-ьяго лица *ёнъ—яны*: принося ёнъ (Илья) обѣдать, а тая уже яго матка и кажа Ром. IV, 17 Гом., ёнъ ето собираетца итить Ром. VI, 219 Рогач., тяперъ ёнъ — дай жа ёнъ помёръ у старосьти ib. 233 Сѣнн.; иногда «ёнъ» имѣетъ въ народномъ сознаніи слишкомъ ослабленное значеніе, вслѣдствіе чего при

немъ бываетъ еще имя существительное, на которое это мѣстоименіе указываетъ: «куды ты, пирожокъ, бяжишъ?» ёнъ пытаетца — вовкъ у пирожка Ром. III, 33 Черик., царъ, ня иняўши яму вѣры, посылае ёнъ вѣрнѣйшаго свойго слугу Шейнъ. Мат. II, 16 Игум. Какъ измѣняемое по родамъ, «ёнъ» обыкновенно согласуется въ родѣ съ тѣмъ словомъ, на которое указываетъ; иногда согласованіе допускается и по смыслу: mu̯òj synoczäk! jenò (т.-е. дзиця) zachodziłosie, jenò jestki choczä Федер. I, 113 Порозов., mu̯òj synoczäk, jenò zakuгdełо iduczy ib. 114.

Иногда говорящій не желаетъ распространять значенія сказуемаго на все понятіе, выраженное въ подлежащемъ, или же пытается болѣе точно обозначить его. Для этого вмѣсто личныхъ мѣстоименій онъ допускаетъ описанія, состоящія изъ существительнаго и мѣстоименія, больше притяжательнаго, напр.: сваволишъ ваша, худо ваша кажешъ Слов. Нос. 45, мусиць же ваша ёсьць Богъ Шейнъ. Мат. II, 398 Вилен.; здѣсь подразумѣвается «милосць», бывающее и на лицо, особенно въ старинныхъ произведеніяхъ: коли дей твоя милость рейстру мне не даси Акты В. А. К., т. 36, 6 Мин. XVI в., ваша милость самъ прыехал ib. 19. Сюда же принадлежатъ зашедшія изъ польскаго языка «ягóмосць», «имосць», «панъ», «паня» — «пани», «васпáнъ» (а што вáспан скáжа Ляцк. Посл. 13 Борис.), «васпáня», «васпáнка», «вáшець»; всѣ они употребляются и при 2-мъ лицѣ: што панъ рóбишъ, паня сама знаешъ, што гэто не правда, васпанъ не то кажешъ Слов. Нос. 44, чаго ягóмосць шукáешъ?

Мѣстоименіе «онъ» въ старинныхъ произведеніяхъ, будучи поставлено въ среднемъ родѣ, иногда сохраняетъ и свой указательный характеръ: видь оно многые людие з̀ горъ идуть Скор. 23 С, коли ѡ̑но сътвори сѣ̑ны 91б Псалт. XVI в., рекла: што ѡно за чл҃вкъ 18б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

Но особенно отличаются указательнымъ характеромъ мѣстоименія «той» и «гэ̀тый», совершенно аналогичныя по своему употребленію русскимъ литературнымъ «тотъ» и «этотъ», изъ коихъ первое указываетъ на отдаленный предметъ, а второе

на ближайшій; примѣры на «той»: тыя спрашуютъ у яго, тыя вороны Ром. VI, 282 Чаусс., той што спиць... Мат. Б. № 6 Дисн., тады той уже яму каже ib. № 24 Новогр.; иногда «той» на мѣстѣ «ёнъ»: поглядзѣў музы́ка на чортову табакерку, а тая ашъ зяхциць Шейнъ. Мат. II, 101 Мин.; при повтореніи «той» — «той» можетъ означать «одинъ» — «другой»: taja dzień i taja dzień Федер. II, 48 Изабеллинъ, tàja tò-je, tàja toje rabiła (одна дѣлала одно, другая другое), tàja kàżä na tùju... (одна говоритъ на другую) ib. 166 Лысковъ. Иногда «той» совершенно утрачиваетъ свой указательный характеръ и является чисто формальнымъ носителемъ подлежащаго, какъ нѣмецкое man: якъ той казаў Шейнъ. Мат. III, 258 Борис. = какъ говорятъ, якъ той каже Мат. Б. № 31 Вилейск. Примѣры на «гэ́тый»: гэ́та, бу́дзиць ўсимъ вѣдыма Мат. Б. № 14 Новоал., гэто, дзя́дзюхно, мущы́намъ тра́бо ib. 21 Слуцк., гэ й той бага́ты чалаві́ек, мно́ого маў дабра́ Серж. 167 Моз., трапляетца й гэ ib. 103 Слуцк. (въ послѣднихъ примѣрахъ «гэ»=это); гэ́тые ўже прышли́, а тыхъ яще не вида́ць; урадзи́ўся гэ́таки, гэ́таки и памро́ Ляцк. Посл. 50 Борис. Кромѣ «той» и «гэтый», въ роли указательнаго мѣстоименія еще встрѣчается «с'ой» и обыкновенно въ соединеніи съ «той», напр.: а вотъ сабѣ сабралися да насъ той-сёй Мат. Б. № 31 Вилейск.

Еще слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ относительно употребленія мѣстоименія «той» въ особомъ смыслѣ, въ родѣ члена, какъ это было въ нѣкоторыхъ памятникахъ древнерусскаго языка, а теперь извѣстно въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Какъ членъ, «той» ставится обыкновенно послѣ имени (рѣже передъ именемъ) и при томъ условіи, если — какъ и въ греческомъ языкѣ — это имя раньше было названо, такъ что предметъ является уже извѣстнымъ. Приведемъ примѣры: хозяйка тая ўзрадовалась, побѣгла глядзѣць, ажну ни рыбы тэй, ни лисицы нигдѣ нѣтъ ў коробѣ Шейнъ. Мат. II, 8 Витеб., ёна же ихъ чаўствоваць будзе алатками тыми Мат. Б. № 24 Новогр., ўзяў дурень бабу тую за ногу ib., ўзяў тады дурень тую бабу и поставіў яе ў хлявѣ, патомъ замкнули

яны т о й хлѣўчыкъ ib., тамока продае чалавѣкъ мёдъ; дурень ўзяў сваю бабу зъ во́за и поставіў яе коло т а г о мёду; прыходзиць т о й чалавѣкъ, да якъ дасць т о й бабѣ по́ уху, такъ т а я баба и повалилася ib., патомъ пашли яны да дому къ дзѣткѣ т а м у ib., тогды т э й кобылинъ сынъ узлѣзъ на т э й домъ и доставъ т у ю свой припасъ Ром. VI, 249 Могил.; приходя т э й ужэ братъ зъ варты т э й ib. 251, быў т а у нѣўкатарамъ т а чарстьви, у нѣўкатаромъ т а гасударстви царь Гвидонъ ib. 150 Городок. Вит. г. (подъ сѣв.-великорусскимъ вліяніемъ, насколько можно судить по «чарстьви»), т э й чаловѣкъ выяхавъ у поля, отпрогъ вола т о г о Ром. IV, 58 Рогач., ўспахавъ полоску т у у на сабѣ ib., яны хоцѣли гэтыя гроши ўзяць, дыкъ крукъ не даець. Яны яѐ ўзяли и зыкопали изъ грошами съ т ы м и ib. 126 Сѣнн., во тоды погасла у яго свѣчка у т о г о, нищаго ў т о г о ib. 46 Чаусс., давай, каа, грошы моѐ т э я ib. 20 Рогач., яны говоруци мужуку т о м у: ты, моа, травицы жалѣяшъ т э я ib. 19, акъ стояци сѣну т о м у, такъ до восеньска уремъя Ром. III, 228 Рог., досъ имъ хоцѣтца яблокъ т ы х ъ ib. 128 Климов.

Подлежащее выражается и мѣстоименіями вопросительными: «хто», «што», «като́рый». Какъ и въ русскомъ литературномъ языкѣ, первыя два относятся къ 3-му лицу, а послѣднее ко всѣмъ лицамъ. Примѣры: А х т о там ідзе, а х т о там ідзе у вагромністай такой грамадзе? Як. Коласъ; Х т о гэты тынокъ пираско́чиць? х т о гэты дунай пираплывець? Зап. V, 448 Лепп., ш т о бѣжиць безъ повода Ром. I—II, 335, ш т о ростеть безъ кораня, ш т о чорно не чернючи? ib. 336, ш т о гогорить безъ по́лымя? Ром. Мат. Гр. I, 219 Гродн.; к а т о́ р ы й зъ васъ разумнѣйшый? Всѣ эти мѣстоименія могутъ быть подлежащими и въ предложеніяхъ придаточныхъ, не заключающихъ въ себѣ вопроса, о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ. — Мѣстоименіе вопросительное «што» иногда подвергается нѣкоторымъ осложненіямъ посредствомъ прибавокъ «оно», «это», «за»: рекла: ш т о ѡ н о з а чл҃къ 18б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ш т о г э́ т о з а лю́дзи Мат. Б. № 8 Игум., ш т о з а мѣсицъ, ш т о з а ясный, ш т о з а милый, за нисчасный Ник.

Част.90 4 Дрисс., што жъ я ў мати за дитя было бъ Ром. Мат. Гр. I, 219 Гродн., što ty za aďin? Верига Pod. 20 Лидск., sto za aďin ib. 21. Объясненіе этого оборота дано будетъ послѣ.

Очень близки къ разсмотрѣннымъ случаи выраженія подлежащаго мѣстоименіями неопредѣленными и опредѣлительными: «нѣхто», «нѣшто», «нихто», «ништо», «хтось», «штось», «ўвесь» (обыкновенно во множ. числѣ), «ўсякій», «каждый», «кажный», «кожный» и т. д. Неопредѣленныя мѣстоименія составляются изъ вопросительныхъ съ прибавленіемъ приставокъ «нѣ», «ни» или средняго рода стараго мѣстоименія «сь», какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи и польскомъ языкѣ; подъ вліяніемъ извѣстной глагольной частицы ѣа изъ мѣстоименія сѧ возможно и здѣсь ѣа (который, якій. Бѣлор. II, 2, 116—117); ѣ можетъ осложняться прибавкой разныхъ суффиксовъ и другихъ нарѣчныхъ образованій (хтоськи, штоськи. Бѣлор. II, 2, 126—127); встрѣчаются образованія и съ «то», «небудзь»: съ первымъ только два мѣстоименія — «хто» и «што», при чемъ иногда еще допускается распространеніе окончанія разными прибавками, напр.: нѣхточки, нѣшточки. Въ старомъ языкѣ въ роли подлежащаго встрѣчаются еще: какійньколи, ктоньколи, которыйньколи любо (Бѣлор. II, 2, 127). Примѣры: а пса҃ сію кн҃гоу нѣхто є҃ березка... поповичь 286 Четья 1489 г., нѣхто пріѣхавъ Слов. Нос. 343, нѣшто пищыць, нихто́ и ништо тобѣ не поможець Слов. Нос. 341, никто ємоу ни с которы҃ сторѡн не помогали 105 Супр., хтось казаў мнѣ, штось зрабилося зъ маёю Зосяю, абы хто (= кто-нибудь) зробиць гэто, ўсё наша, только мы ни сваé Ляцк. Посл 51 Борис, уси ласы на чужіе припасы Нос. Посл. 169, не ўсякъ вѣдае, якъ хто абѣдае, каждый въ свой носъ дмець Нос. Посл. 59, каженъ перестаць тады́ муси́ць, коли́ своя вошь уку́сиць ib., ко́ждый передъ Богомъ ib. 62 (о старомъ языкѣ ср. Бѣлор., II, 2, 63), ѡди҃ тагне оукроу҃ проти҃. йны оуза҃ 7 Сб. XV в. Публ. б. № 391. «Ниодинъ», «всякій» могутъ выражаться посредствомъ «жадный», «жадзенъ» (ср. Бѣлор. II, 2, 66), напр.: жадзенъ зъ насъ туды не пойдзе.

Мѣстоименіе «самъ» усиливаетъ значеніе лица, а затѣмъ уже можетъ переходить и къ опредѣленію предметовъ неодушевленныхъ, принимаемыхъ за одушевленные (Буслаевъ, II⁵, 176). Въ народной бѣлорусской рѣчи, какъ и въ великорусской, «самъ» иногда замѣняетъ личное мѣстоименіе. Приведемъ примѣры: самъ и с моужи́ми законными прии́мивали покормъ 97 Сб XV в. Публ. б. № 391, и самъ зъ двора ўѣхавъ Ром. VI, 3 Чаусс., я самъ зраблю, сама́ есць дома, сама гола, а сорочка за пазухою Нос. Загадки 202, самъ тонокъ, якъ поясокъ ib., nie wielki pan, piereleziesz sam Чечотъ 1846, стр. 112. Для опредѣленія предметовъ, а также и лицъ одушевленныхъ, безъ обозначенія ихъ самостоятельной дѣятельности, какъ и въ литературной рѣчи (Буслаевъ, II⁵, 177), употребляется «самый», произведенное отъ «самъ», которое, какъ указывающее лишь на качество признака, а не предмета, подлежащимъ быть не можетъ.

Мѣстоименія притяжательныя обыкновенно не бываютъ подлежащимъ; можно указать лишь рѣдкіе случаи, когда и они бываютъ въ этой роли: свой свойго познавъ, да й на по́честку позвавъ Носов. Посл. 147, свой своймy по неволѣ братъ ib., своѐ бьюцца, а чужый не мѣшайся ib., свуо́й сечыса, рубáйса, а чужы не мешайса Серж. 68 Моз. Болѣе обычно употребленіе ихъ въ роли подлежащаго, когда они бываютъ въ среднемъ родѣ и тѣмъ неопредѣленно указываютъ на совокупность извѣстныхъ предметовъ: маё для миné, а тваё для цибé, а для ўсѣхъ сваё. Относительно различенія «свой» и «мой» интересна слѣдующая фраза: ложе своѐ — и постель мою 10 Псалт. XVI в., указывающая на неустановленность въ различеніи этихъ словъ; то же и въ живой рѣчи.

3. Подлежащее выражается *числительнымъ*.

О выраженіи подлежащаго числительнымъ у насъ уже была рѣчь въ разныхъ мѣстахъ (о предметахъ собирательныхъ, о безличныхъ предложеніяхъ). Въ роли подлежащаго могутъ быть числительныя количественныя, собирательныя (двое, трое, семеро и т. д.), дробныя (поўтора, поўтараста, поўсема

и т. д.), неопредѣленныя (много, мало, сколько и т. д.). О согласованіи ихъ со сказуемымъ — рѣчь при сказуемомъ. Здѣсь остановимся на нѣкоторыхъ болѣе рѣдкихъ случаяхъ и приведемъ примѣры.

Изъ количественныхъ «адзи́нъ», «два», «тры», «чатыры» сами по себѣ безъ опредѣляемыхъ ими именъ подлежащимъ не бываютъ; въ рѣдкихъ случаяхъ, когда они выступаютъ въ роли подлежащаго, имя существительное легко подразумѣвается: одзинъ въ циръ, другій въ виръ Носов. Посл. 118, одзинъ съ сошкою, а семеро съ ложкою ib., вѣкъ поживали, одинъ одного не догоняли Шейнъ. Мат. II, 492 Вилейск., одна одну спихнула Сл. Нос. 63; въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ, какъ и вообще въ бѣлорусскомъ, «одинъ одного» и т. д. употребляется, какъ и въ малорусскомъ (Ogonowski. Studien, 157), въ смыслѣ «одинъ другого» и т. д. При «два»—«дзвѣ» существительное всегда на лицо: два вепры межъ собою бьюцца, сѣкуцца Нос. Заг. 199, Два Юрьи, аббо́я (абы́два) ду́рни: адзи́н гало́дны, а други́ хало́дны Ляцк. Посл. 9 Борис.; на молойца ўвалилася... у кого—нима, ў мяне—два, хороши обо́два Ник. Част. 1709 Вилейск.; то же и въ старинныхъ произведеніяхъ: два ретезки златыхъ... Скор. И 64; впрочемъ въ послѣднемъ примѣрѣ уже замѣтно объединеніе числительнаго и имени въ одно цѣлое, вслѣдствіе чего слѣдующее прилагательное въ зависимости отъ этого комплекса стоитъ въ родит. падежѣ; еще болѣе самостоятельную роль играетъ «оба», напр., въ слѣдующихъ примѣрахъ: были w̑бѣшены w̑ба и̑ 128б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, wба ты̑ цр̄еи ib. 125б (если только въ подобныхъ случаяхъ не полонизмы. Małecki. G. H. II, 368). Въ женскомъ и среднемъ родахъ при «дзвѣ», если не бываетъ двойственнаго числа, существительное обыкновенно ставится въ родительномъ падежѣ, вслѣдствіе чего съ чисто грамматической точки зрѣнія въ настоящее время подлежащимъ бываетъ числительное: dźwie biedy̆ hu̯orszych je Федер. I, 39 Шидловцы, dźwie baby założy̆łosie ib. 60 Яловка. Примѣрно въ такомъ же положеніи дѣло и при 3—4: три дочакъ на выборъ Шейнъ. Мат. II, 2 Волк., чатыры сястрэ́ зги́нуло.

При числительныхъ 2, 3, 4, какъ и въ русской литературной рѣчи, можетъ быть и родительный падежъ имени въ единственномъ числѣ при род. падежѣ множ. числа имени прилагательнаго, хотя бы числительное употреблялось и не въ роли подлежащаго, напр.: стесалъ две дощки каменныхъ И 64 Скор. XVI в. (въ Библіи 1506 г. dwe dcztie kamenné), далъ есми... три места гр. XIV в. И. Н.

Числительныя, начиная съ 6 и до 10 и т. д. до «дзе́вяцьдзесятъ» (90), нерѣдко выступаютъ въ роли подлежащаго, при чемъ при нихъ существительное обыкновенно бываетъ въ родительномъ падежѣ, какъ это было и въ древнерусскомъ языкѣ въ зависимости отъ числительныхъ съ основами на -і- и согласные, въ отношеніи управленія словъ въ предложеніи имѣвшихъ то же значеніе, что и имена существительныя; имъ подражаютъ и такія образованія, какъ 11, 12, 13, 14 и отчасти другія. Безъ имени существительнаго и указанныя числительныя въ роли подлежащаго встрѣчаются рѣдко: паненка тоненька: пятъ примаютъ, пятъ попихаютъ Ром. Мат. Гр. I, 91 Слон. Какъ можно видѣть изъ сказуемаго, измѣняемаго по родамъ, именной характеръ указанныхъ числительныхъ, бывшихъ словами женскаго рода, постепенно утрачивается. Напр.: 5, 6 годъ (минуло) Мат. Б. № 7 Мин., пяць, шесць годо́ў (прашло) ib. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Бых., 18 Вит., даже: 31 рублей (выдано) Отч. 25 Гом.; бы҃ всѣ҃ лѣ҃ ноѣвы҃ .к҃. 3 Лѣт. Авр. XV вѣка. Такое же управленіе и при употребленіи числительныхъ не въ роли подлежащаго: в сѣдми добродетѣлеи҆ тѣхъ 2б Катих. 1585 г., змѣй о шасци головей Ром. III, 48 Сѣнн. Рядомъ съ указаннымъ употребленіемъ, хотя и рѣже, встрѣчаются случаи постановки при числительныхъ 5, 6 и т. д. именительнаго падежа; очевидно, числительныя здѣсь уже разсматриваются какъ прилагательныя или мѣстоименія: 5, 6, 7 годы Мат. Б. № 10 Моз., 5 копэ́йки, 8 ха́ты, 9 волы́, 10 мѣшки́, 11 возы́, 13 ко́ни и т. д. ib., на версѣ трапили 10 грывеньки грошай ib. И при такомъ употребленіи глаголъ можетъ ставиться не во множественномъ числѣ: raściè sześć dubè Федер. II, 83 Суховоля; родит. п. при указанныхъ числительныхъ можетъ замѣняться

формой, сходной съ именительнымъ, и при другихъ падежахъ: niesie piać kałoczki Федер. I, 91 Волков. Подобная утрата числительнымъ его управляющаго значенія наблюдается иногда и въ старинныхъ памятникахъ: къ семи и дватцама и стома землѧ 133 Библ. кн. XVI в. № 262, на сту подводахъ 41 Стат. 1588 г., сорокъма конами 91 ib., въ сороце грошохъ 2 Гродн Акт. кн. XVI в.

Здѣсь слѣдуетъ припомнить и нѣкоторые новѣйшіе безличные обороты, въ составъ которыхъ входятъ имена числительныя, употреблявшіяся когда-то въ роли подлежащаго и имѣвшія форму именительнаго, а теперь по особенностямъ бѣлорусской рѣчи стоящія а) либо въ родительномъ падежѣ: у каго́ гэ́то у васъ ко́сиць шасьцёхъ касцо́ў Мат. Б. № 21 Слуцк., идуць тамъ трохъ разбу́йникаў 132 Малев. Слуцк., дву́ речеи къ молитвѣ надобѣ 177 Катих. 1562 г.; б) либо въ мѣстномъ съ предлогомъ «въ», при чемъ вмѣстѣ съ числительнымъ образуется какъ бы нарѣчное выраженіе, которое прибавляется къ личному мѣстоименію; присутствіе послѣдняго впрочемъ необязательно: гэто мы ў двухъ нашли Шейнъ. Мат. II, 200 Борис., мы у двухъ гэто зробимъ Мат. Б. № 8 Игум., ср. ib. №№ 18 Вит., 7 Мин., 6 Дисн., собралися ў дванадцацёхъ Шейнъ. Мат. II, 227 Новогр., ў двоихъ ето зро́бимъ, ў трохъ, ў дзесятеры́хъ прышли Мат. Б. № 9 Бых.; въ рѣдкихъ случаяхъ при томъ же предлогѣ бываетъ дательный падежъ: идуть удвоимъ Ром. VI, 125 Мстисл., очевидно, подъ вліяніемъ литературнаго «вдвоёмъ».

Въ народной поэтической рѣчи наблюдается иногда, какъ и въ великорусской рѣчи, счетъ девятками: у той камори стоиць тридзевяць столы дубовыхъ Ром. V, 93, заслано тридзевяць скацерсци шавковыя ib. Отголосокъ того же счета имѣемъ и въ слѣдующемъ неясномъ мѣстѣ: на продзевятомъ царсцьви, на продзесятой зямли Ром. III, 123 Клим.

Числительныя собирательныя, будучи подлежащимъ, обыкновенно ставятся въ единственномъ числѣ, напр.: aboje raboje Чечотъ 1846, 106, обое голюсеньки Носов. Посл. 9; сказуемое здѣсь однако согласовано по смыслу; ўсѣ (кони)

покраў, одно осталося шасьцеро Шейнъ. Мат. II, 133 Волков. Иногда собирательныя по управленію совпадаютъ съ количественными числительными: dwoi warociou Федер. I, 15 Дворецъ, ку осмеру колесомъ 173 Гродн. Акт. кн. XVI в. Въ соединеніи съ -ко (двойко и т. д. Бѣлор. II, 2, 67) тѣ же числительныя по родамъ не измѣняются, являясь существительными: у той хатцы... — пятерко овецъ Ром. III, 18 Гом., у той хатцы... — четверко овецъ ib., у т. х... — тройко овецъ ib., у т. х.... — двойко овецъ ib.

Дробныя числительныя, въ составъ которыхъ входитъ «пол-», «поў-», извѣстны въ старомъ западнорусскомъ языкѣ и современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ значительномъ количествѣ (ср. Бѣлор. II, 2, 123). Въ зависимости отъ «пол-» существительное ставится въ родительномъ падежѣ и съ нимъ согласуется порядковое числительное входящее въ составъ дробныхъ числительныхъ, напр.: ў мине́ асталóся то́льки поўпята́ рубля́, оттýль да насъ бýдзе поўтраци́ вярсты́ и т. д. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, «поу-» уже не чувствуется самостоятельнымъ словомъ, и съ нимъ измѣняемая по родамъ глагольная форма не согласуется въ родѣ.

Для означенія неопредѣленнаго числа употребляются нѣкоторыя мѣстоименія и прилагательныя, какъ «много» (иныхъ кнзеи много изымань 21б Увар.), «мало», «сколько», а также разныя описательныя формы: «гибель», «процьма», «шматъ» и под., напр.: гибель было въ церкви людзей Слов. Нос. 112, ў яго гро́шей про́цьма, шматъ рыбы ў не́вадзѣ.

4. Но особенно часто для выраженія подлежащаго служитъ *прилагательное* и *причастіе*. Такое преимущественное употребленіе прилагательнаго въ роли подлежащаго обусловливается особенной близостью его къ имени. Не говоря уже о чисто формальныхъ его особенностяхъ (измѣненіе по родамъ, числамъ и падежамъ), прилагательное и по матеріальнымъ своимъ особенностямъ очень близко къ существительному: оба они обозначаютъ признаки, приписываемые предмету, только въ имени—этихъ признаковъ больше и, слѣдовательно, суще-

ствительное обозначаетъ болѣе узкое понятіе, а прилагательное болѣе общее (ср. дýрень и дурны́: первое предполагаетъ только человѣка, а второе можетъ относиться и къ животнымъ и къ отвлеченнымъ понятіямъ). Въ тѣхъ языкахъ, которые обладаютъ средствомъ суживать понятіе, обозначаемое прилагательнымъ, посредствомъ пріуроченія его къ опредѣленному дѣятелю, напр., какъ въ греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, прибавляя къ нему членъ (σοφός и ὁ σοφός, weise и der Weise), въ такихъ языкахъ прилагательное легко замѣняетъ существительное. Въ славянскихъ языкахъ, какъ указалъ Миклошичъ (IV², 6) подобнаго средства нѣтъ: у нихъ прилагательныя полныя, образованныя съ членомъ, играютъ другую роль. Когда въ славянскихъ языкахъ приходится субстантивировать прилагательное, тогда оно принимаетъ разные именные суффиксы (б а г а т ы́ р дзиви́тца, чым х у д а́ к жыви́тца Ляцк. Посл. 3 Борис., мой м и л ё н о к ъ помираиць Ник. Част. 31, но «одзинъ м и л ы й — Миколай» ib. 34, ср. ib. 88, такэй, сякэй ш о л у д з е н ь хочиць мине ўзяци ib. 772 Полоцк.); но наряду съ такими существительными нерѣдки и имена прилагательныя въ роли подлежащаго. То же замѣчаемъ и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, и притомъ не сейчасъ, а уже давно. Нѣкоторыя изъ старѣйшихъ прилагательныхъ, которыя до настоящаго времени употребляются въ краткой именной формѣ, замѣнявшихъ имя существительное во всѣхъ случаяхъ и конечно въ роли подлежащаго, въ настоящее время уже чувствуются существительными и даже сохраняютъ свое старое склоненіе, сходное съ именнымъ. Сюда относятся, напримѣръ, названія городовъ, имѣющія форму прилагательныхъ, какъ Борисовъ, Мстиславль, Пинскъ, Смоленскъ, Слуцкъ, Друцкъ, Полоцкъ, Витебскъ и под. Большинство этихъ названій образовалось еще въ ту эпоху, когда о бѣлорусскомъ нарѣчіи и говорить нельзя было; употреблявшійся при нихъ или подразумѣвавшійся «городъ» былъ забытъ, и они стали именами существительными, сохраняясь съ такимъ значеніемъ до сихъ поръ. Несомнѣнно, на западнорусской почвѣ возникли Полотеско, Витебско, Луцко, Мѣнско (Бѣлор. II, 1, 178), такъ какъ при нихъ первоначально подразумѣвалось «мѣ-

сто», означавшее въ литовской Руси «городъ». Еще болѣе поздняго происхожденія названія такихъ населенныхъ мѣстъ, которыя имѣютъ форму полныхъ прилагательныхъ, какъ Крáсное, Полоннáя, Бѣлый. — Стариннаго происхожденія и западнорусскія, а также современныя бѣлорусскія фамиліи на *-ій, -ый (ой)*, имѣющія форму прилагательныхъ и развившіяся большею частью изъ прозвищъ, иногда онѣ обозначаютъ происхожденіе изъ извѣстнаго мѣста, напр.: Бѣльскій Полное Собр. Русс. Лѣт. XVII т., 619, Волоскій ib. 621, Глинскій ib. 622, Грановскій ib., Дорогобужскій ib. 623, Лукомскій ib. 628, Мстиславскій ib. 629, Островскій ib. 630, Подберезскій ib. 631, Селеховскій ib. 632, Безкрупый 1595 г. Тупиковъ. Словарь др.-русск. личныхъ собств. именъ, 44, Богатой Стецко 1680 г. ib. 50, Болотный 1640 г. ib. 58, Гаркавый 1671 г. ib. 103, Дужій 1597 г. ib. 138, Короткій 1618 г. ib. 199, Косый Яцко 1618 г. ib. 201, Похибльій 1651 г. ib. 320, Рудой Павлюкъ 1618 г. ib. 311, Рябой 1530 г. ib. 346, Убогой XVI и XVII в. ib. 404. Первоначально эти фамиліи-прозвища были лишь опредѣленіемъ личнаго имени, но со-временемъ онѣ сами стали чувствоваться именами существительными, хотя и склонялись, какъ прилагательныя. Къ нимъ подходятъ названія сельскихъ должностей: дзесяцкій, сóцкій, тысяцкій, при которыхъ и существительное какое-либо подразумѣвать трудно; такое же слово «стойкóвый» (очередной извозчикъ при волостномъ правленіи); сюда же принадлежатъ прилагательныя, обыкновенно употребляющіяся безъ существительныхъ: орáтый (гдзѣ о р а т ы плачець, тамъ жнея скачець Шейнъ. Мат. II, 474), хвóрый (больной человѣкъ), молодóй (женихъ), молодáя (невѣста), старóй (мужъ, хозяинъ), рýсскій (великорусъ) и взятое изъ польскаго «злóты»—«залаты» (15 коп.), «свято» праздникъ (ни вялúкая с ь в я́ т а Ляцк. Посл. 25), Прачúстая (названіе Богородицы и праздниковъ 15 авг. и 8 сент.), какъ въ малор. нарѣчіи (Ogonowski. Studien, 154): хороша Свята П р а ч и с т а я Зап. V, 291 Лепп. Какими-либо миѳическими представленіями обусловливается употребленіе слова «лихо» въ смыслѣ существительнаго: л и х о ему надало подсцеречь

насъ Слов. Нос. 269, лúхо цябé бяры́; «зло» и «добро» въ подобномъ употребленіи бываютъ рѣже. Вообще же прилагательное можетъ замѣнять существительное и являться въ роли подлежащаго, когда при немъ легко подразумѣвать существительное, напр.: у тымъ чавночку бѣлъ молодъ сядзиць Зап. V, 534 (мужъ), той дурны сытче за ўсихъ стаў Мат. Б. № 24 Новогр. (но тамъ же: дурень вазьме да и спусциць ўнизъ галаву), пришоў рыжій Ник. Част. 9, ни магу я тамъ работаць, идзѣ мой милинькій орець ib. 30, сухорукій яйки ўкраў, а бязногій удогонъ погнаў, а бязрукій дзяжу мясіў ib. 646; сюда же принадлежатъ и такіе примѣры изъ старинныхъ произведеній, какъ: блг҃вщее г҃а ѡдежать землю, а кленꙋчие его погинꙋ 38 Псалт. XVI в., взывали правѣ҃ныйе г҃ь выслꙋха҃йхъ ib. 34б; изъ современнаго языка: глухúя ня ўсе чýюць, слянúя ня ўсе бáчуць Ляцк. Посл. 7 Борис. Въ пословицахъ употребленіе въ роли подлежащаго прилагательнаго безъ имени придаетъ общій характеръ рѣчи: все вниманіе наше сосредоточено на противоположеніи качествъ, напр.: bahaty dziwicca, jak chudy żywicca Чечотъ 1846 г. 106, nie płacić bahaty, płacić winawaty ib. 112, богаты гроши збирая, а чортъ мошну готуя Шейнъ. Мат. II, 473 Игум., скупы два разы трациць ib. 481, своей бядú никому ни кажú: бо добры злякнéтца, а злы посмѣетца ib. 481 Борис., старъ любиць скваръ, а молодъ любиць холодъ Нос. Посл. 156, жывú аб жывóя й дýмаиць Ляцк. Посл. 12 Борис. Наконецъ слѣдуетъ указать такіе случаи, когда существительное раньше названо и нѣтъ надобности повторять его при прилагательномъ, напр.: у дзѣда и бабы было тры сынú: стáршы и селедóршы были разýмные, а молóдшы быў дýрень.

Наконецъ, въ роли подлежащаго бываетъ средній родъ прилагательнаго. Правда, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отвлеченныя понятія мало развиты, и такое употребленіе прилагательныхъ и причастій вообще довольно рѣдко. Приведемъ примѣры: малое да бóльшему завада Носов. Посл. 76, нѣшто великое въ лѣсѣ здохло ib. 116, чужое не грѣець ib. 185.

5. Подлежащимъ можетъ быть каждая *неизмѣняемая часть* рѣчи, употребленная въ роли существительнаго. Тутъ прежде всего неопредѣленное, напр.: а ж а н и́ т ц а — ни ўпа́сьци: ни ўста́ниш, ни атрасе́сся Ляцк. Посл. 2 Борис., важа́кай б ы ц ь — тра́ба з мядзьве́дзям зна́тца ib. 5, век з в и к а в а́ ц ь — усяго навида́ць ib. 6, го́ра г а р а в а́ ц ь — ня век ка^{ы}рата́ць ib. 8 и т. д. Но приведенные примѣры можно и такъ разбирать, что кажущееся подлежащее-неопредѣленное явится безличнымъ предложеніемъ соединеннымъ съ другимъ безличнымъ, служащимъ сказуемымъ къ тому, что дано въ первомъ: «гора гараваць — это есть — ня век ка^{ы}ратаць» и т. п.

Когда другія неизмѣняемыя части рѣчи служатъ подлежащимъ, то онѣ, такъ сказать, поддѣлываются подъ имя существительное: при нихъ всегда можно подразумѣвать — «слово», «выраженіе», «восклицаніе» и т. п., напр.: м о́ ж а — на двоя варо́жа... Ляцкій. Посл. 21 Борис., ни памо́жа и «святы́ Бо́жа» ib. 27.

Сказуемое и его выраженіе.

Такъ какъ сказуемое выражаетъ признакъ, возникающій отъ подлежащаго, то въ славянскихъ языкахъ, какъ и другихъ родственныхъ, носителемъ предикативности является глаголъ, какъ единственная часть рѣчи, которая можетъ выразить возникновеніе признака. Разсмотрѣнныя нами раньше эмбріональныя формы предложенія, состоящія изъ одного имени, этому не противорѣчатъ. Пока какое-либо «пожаръ!» выражаетъ, такъ сказать, наше первое впечатлѣніе, чувство при видѣ пожара, оно обходится безъ глагола; но когда это чувство осмыслится, вполнѣ войдетъ въ область сознанія, оно уже принимаетъ форму обычнаго предложенія съ глаголомъ («ха́та гари́ць», «быў пожаръ» и под.). Такимъ образомъ хотя въ иномъ предложеніи и нѣтъ на лицо глагола, но послѣдній или подразумѣвается, или по крайней мѣрѣ чувствуется присутствіе глагольности; иногда эта глагольность не успѣла лишь наполниться опредѣленнымъ лексическимъ содержаніемъ, какъ въ ниже-

слѣдующихъ примѣрахъ: а каб цябе́, а бада́й цябе́ Ляцк. Посл. 2 Борис., сонца за лѣсъ, крикса на лѣсъ, а дзицяцю спаць Ром. IV, 32 Витеб., одзинъ съ сошкою, а семеро зъ ложкою Носов. Посл. 118, заяцъ якъ удариўся — дый до горы ногами Шейнъ. Мат. II, 9 Витеб., а sam uciekі (= убѣжалъ) Федер. I, 29 Шидловцы, мядзьвѣдзь... зъ дуба доловъ, ды якразъ на вовка Ром. III, 17 Сѣнн., гарыць сабіэ паўціэне, а сало́ма хаць-бы што — от як у вадзіэ Серж. 21 Слуцк. и т. п.

Связь глагольнаго сказуемаго съ подлежащимъ выражается при посредствѣ личныхъ окончаній, которыя обыкновенно согласуются съ нимъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ различаться сказуемое простое отъ сказуемаго составного. Первое выражается одною глагольною формою, а второе, кромѣ глагола (иногда опускаемаго), содержитъ въ себѣ еще имя, которое и выражаетъ признакъ, приписываемый подлежащему. Возникновеніе признака отъ дѣятельности подлежащаго или его длительность и обозначаетъ глаголъ, который входитъ въ составъ такого сказуемаго. Такъ какъ признакъ, приписываемый подлежащему, бываетъ данъ въ имени, то на долю глагола въ составномъ сказуемомъ остается только чисто формальная роль — обозначать отношеніе такого признака къ подлежащему. Вслѣдствіе этого глаголы, входящіе въ составъ сложнаго сказуемаго, или не имѣютъ никакого матеріальнаго содержанія, или имѣютъ очень незначительное. Они поэтому и называются предикативной «связкою». Такимъ образомъ связка присоединяетъ къ подлежащему признакъ, обозначая отношеніе послѣдняго къ главному дѣятелю въ предложеніи.

Хотя простое и составное сказуемое по своему содержанію и по формальнымъ отношеніямъ довольно сходно обозначаютъ признакъ, возникающій отъ подлежащаго, однако достаточно небольшаго наблюденія, чтобы убѣдиться, что эти два рода сказуемыхъ все же вполнѣ не совпадаютъ. Происходитъ это отъ того, что основные элементы составного сказуемаго не сливаются въ неразложимое цѣлое. Убѣдиться въ этомъ легко изъ примѣровъ. «Я тагды́ пасъ каро́ў ў сялѣ» и «я тагды

быў ў сялѣ карóвимъ пастухóмъ». Въ первомъ предложеніи «тагды», «карóў» и «ў сялѣ» относится къ «пасъ», тогда какъ во второмъ «тогды» и «ў сялѣ» относится только къ «быў» и лишь «коровій» къ слову «пастухъ»; значитъ, обѣ части составного сказуемаго чувствуются отдѣльно. Мало того, и самый признакъ въ томъ и другомъ предложеніи не совсѣмъ одинаково изображаетъ предметъ. Въ первомъ случаѣ возникновеніе признака представляется наглядно, какъ будто дѣйствіе происходило передъ нашими глазами; во второмъ же случаѣ, при составномъ сказуемомъ, хотя и изображается признакъ дѣятельности подлежащаго, но онъ дается уже готовымъ, и самой дѣятельности не видно. Значитъ, признакъ здѣсь уже представляется возникшимъ отъ подлежащаго въ прошедшее время, при томъ какъ дѣйствительный фактъ. Вообще говоря, въ разсмотрѣнномъ отношеніи простое сказуемое и составное въ бѣлорусскомъ нарѣчіи ничѣмъ не отличается отъ такихъ же членовъ предложенія въ литературномъ языкѣ и вообще въ народныхъ русскихъ говорахъ.

Выраженіе составного сказуемаго.

Прежде всего остановимся на *связкѣ* составного сказуемаго. Связкой бываютъ формы глагола *есмь—быти*, который кромѣ реальнаго значенія «существовать», можетъ употребляться и совершенно формально со слишкомъ ослабленнымъ матеріальнымъ значеніемъ.

Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ смыслѣ «существовать», «имѣться» глаголъ «есмь» встрѣчается довольно часто и обыкновенно въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа: хлѣбъ ёсь, соли нема; хлѣбъ ёсь, соль ёсь, капусты нема Ром. III, 359 Сѣнн., ёсь вѣрно на мнѣ казакъ Михайла Ром. VI, 45 Черик., dzieǫki jestǫ chaci Федер. I, 381 Лысковъ; въ прошедшемъ времени «было»: поити было (случилось пойти) 441б Вил.; въ будущемъ времени: будзя слава, будзя чесь, што ў милого платокъ есць Ник. Част. 1385 Вилейск. Въ старинныхъ произведеніяхъ подобное употребленіе разнообразнѣе: таѣжь соу̃ та̃ многіе

комары и їаскїне подземъне 43 Сб. XV в. Публ. б. № 391, бѧше бо тогда знамение сице смр̃тное. хракнеть чл҃къ кровью три дн̃и бывъ да оумреть 105 Лѣт. Авр. XV в., есть и҃ больше ни҃ли волосо҃ на головѣ мое҃ 14б Псалт. XVII в., в рѧку его сутъ вси границы 98 ib. Въ приведенныхъ примѣрахъ «есть» имѣетъ и матеріальное значеніе, вслѣдствіе чего является простымъ сказуемымъ.

Роль связки съ чисто формальнымъ значеніемъ онъ имѣетъ, напр., въ слѣдующихъ составныхъ сказуемыхъ.

I. Изъ старинныхъ произведеній, гдѣ такое употребленіе было обычное не безъ вліянія, быть можетъ, ц.-славянскаго и польскаго языковъ: азъ есми кн̃зь 5б Супр, не ѥсть ѥсми ѧ оучн̃къ 7б Сб. XV в. Публ. б. № 391, ѧ есми ѣ҃ 61 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ѧ чѧжаѧ ѥсми 32 ib., ѧ҃ есмъ твоѥ҃ выбавѣѥ҃ 35 Псалт. XVI в., бг̃ъ твои҃ есмь ѧ҃ 50 ib., пришле҃ ѥсми ѧ 119 ib., младене҃ ѧ ѥсмь 124 ib., сн̃ъ мои҃ ѥси ты 7б ib., справедливо҃ твоѧ е ѧко гори бж̃ие 5 Псалт. XVII в., жаде҃ не е҃ 13б ib., ѡ҃ есть ѡборо҃ща мо҃ 47б ib., по҃лна есть землѧ 136 ib., где҃ е҃ бг̃ъ и҃ 72 ib., ѥсте неспокои҃ны 135 Псалт. XVI в.; богове есте 77 Псалт. XVII в., которие су҃ правого се҃ца 7 ib., ты есте҃ надѣею моею 46б ib., еси ѡборонце҃ мои҃ 48 ib., ты еси ѡц̃ъ, бг̃ъ и ѡборо҃щею 88б ib., высвобожеѣмъ ха҃ своего ѥсть 29 Псалт. XVI в., помо҃ника҃ ѡборо҃щею и҃ есть 115б ib., справе҃ливо҃ твоѧ҃ ѥ҃ справе҃ливою 124 ib.; ѡборо҃щею и҃ есть 3б Псалт. XVII в., есть бг̃о҃ моимъ 19 ib., ѡнъ есть пано҃ твои҃ 23б ib., есть бг̃ъ моцъю и ча҃ моѧ бж̃е а҃ навѣки 55б ib., есте҃ ѡбороною 45 ib., гдъ̃ есть заслоною 146б ib. Польское происхожденіе нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ выше конструкцій явствуетъ между прочимъ уже изъ того, что вспомогательный глаголъ имѣетъ польскую форму jesteś, jest. Довольно обычно подобное употребленіе и въ описательныхъ временахъ съ причастіемъ на -лъ (ср. Бѣлорусы, II, 2, 377—388): се азъ... далъ есми до 1399 г., язъ добилъся есми 1406 г., ѧ придала есми 1487 г., дали есмо Прив. Каз. 1457 г., не вида҃ ѥсми 20б Сб. XV в. Публ. б. № 391, сталъ са҃ ѥ҃сть дивъ ѡ҃ бг̃а 32 Сб. XVI в. Крас., есте жадали

Стат. 1588 г., поле есмо присудили 1 Гродн. Акт. кн. XVI в., елъ есь Б 12б Скор. XVI в., есмъ ѝ ва̑ навчилъ 53 Катих. 1562 г., оставилъ есьть 58 Ев. 1580 г. Тяп., нѣе ѝсполнила ѐсмѝ ѡбецанье мое: ...колѣрами настлала ѐсмѝ постелю мою 96б Библ. кн. XVII в. Вил. № 262, къ гв̑ ѐсми клика̑ 8 Псалт. XVI в., знижилъ есѝ на̑ 20б Псалт. XVII в., есмо хотѣли зчини̑ 52 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; како живи єсте, которыє неколи оумерли были єсте 32б Сб. XV в. Публ. б. № 391, еси на̑ бы̑ ѡкину̑ 46 Псалт. XVII в.; ани смѣли бы есте взяти 1440 г., што бы ми ѐсте йхъ не ѡнимали 1 Сб. XV в. Публ. б. № 391, хотѧ бы мѧ єси послалъ 96 Сб. XVI в. Позн. и т. д. Однако, если разсмотрѣть приведенные здѣсь и особенно въ морфологіи примѣры употребленія «есмь» при описательныхъ временахъ, то можно замѣтить, что случаевъ 3-го лица единственнаго и особенно множеств. числа съ глаголами «есть»—«суть» очень мало; часто личное мѣстоименіе избавляетъ отъ необходимости при причастіи на *-лъ* ставить еще вспомогательный глаголъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства вспомогательный глаголъ начинаетъ опускаться въ perfectum и plusquamperfectum глаголовъ сначала въ третьихъ лицахъ, а потомъ и въ остальныхъ, вслѣдствіе чего глаголъ-сказуемое и перестаетъ быть составнымъ, а становится простымъ сказуемымъ (ср. Бѣлор. II, 2, 379—382). Въ подражаніе формамъ прошедшаго начали опускать вспомогательный глаголъ и въ другихъ составныхъ сказуемыхъ: в рѧкоу твою̀ жеребїи мои̑ 31 Псалт. XVI в.

II. Въ живой бѣлорусской рѣчи сохраненіе вспомогательнаго глагола съ слишкомъ ослабленнымъ матеріальнымъ значеніемъ попадается кое-гдѣ лишь въ поэтической народной рѣчи, напр.: я... е с ь м ъ Микѝта Игривичъ Ром. VI, 386, Сѣнн., ня ё с ь ты силёнъ iЬ. 315 Городок., эхъ вы, вучаники вы ё с ь и вучицесь вы iЬ. 40 Горец., я ё с ь одзинъ у доми iЬ. 42 Черик., мусиць жа ваша ё с ь ц ь Богъ Шейнъ. Мат. II, 398 Вилен. Кстати замѣтимъ, что даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ вспомогательный глаголъ бываетъ на лицо, онъ встрѣчается обыкновенно въ формѣ «есть», присоединяемой ко всѣмъ лицамъ. Обыкновенно въ живой бѣлорусской рѣчи наблюдается

особенная склонность къ пропуску «есмь», «еси» и т. д., вслѣдствіе чего связки въ настоящемъ времени не бываетъ, напр.: бусеньки, бусеньки, обóе голю́сеньки Носов. Посл. 9, якъ сила (есть) проижжайтя скрозь яе Ром. VI, 260 Мстисл., што гэто за людзи Мат. Б. № 17 Рѣч., ёнъ худы́ съ твару ib., у пановъ дужа много ро́зуму ib. №18 Вит., до Бога высоко, ды цыра́ далёко ib., хто ў бору́, хто ў лясу́ — ходи́ ко мнѣ нучува́ць ib., наўда́ вяли́ка намъ ib. 21 Слуцк., дзѣ той хлапе́цъ? ib., ты — дзякъ, я — дзячиха, табѣ — мѣхъ, мнѣ — грачиха Ник. Част. 8 и т. д. Рѣже пропускаются другія формы глагола «есмь»— «быти», напр. «быў»: хто бъ дзятла знавъ, коли бъ не его довгій носъ Носов. Посл. 175, «была бы»: не глядзи бѣла́, абы бъ рабоча была́ ib. 95, «будуць»: вузьму саби кумли, а таби, дзидъ, вяршки Ром. III, 26 Рогач., «нехай бу́дзе»: трасца, хвароба табѣ Шейнъ. Мат. II, 515 Борис. Въ сказуемыхъ съ отрицаніемъ глаголъ «есмь» въ настоящемъ времени или отсутствуетъ (не Божжа воля, а своя свабо́ля Носов. Посл. 92, не великая бѣда, што безъ рыбы середа ib. 93, не все то золото, што блиціць ib. 94), или же сохраняется, такъ сказать, сокрыто въ формахъ: «нѣ», «нѣту», «нѣтъ», «нѣтуци» (ср. Бѣлоруссы II, 2, 98), напр.: ты есте сы мой иса, чили нѣ 21 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, анѣ! бронь, Боже, не чепай Сл. Нос. 6, ср. Мат. Б. №№ 4, 5, 9, 10 и т. д.; мужа моего нетъ дома II 14 Скор. XVI в. Послѣдніе обороты впрочемъ выходятъ изъ употребленія, замѣняясь посредствомъ «нема», «немашъ», «немашка» и под. (Бѣлор. II, 2, 98—99), напр.: соли нема, капусты нема Ром. III, 359 Сѣнн.

Роль связки исполняютъ и нѣкоторые другіе глаголы, сходные по значенію со вспомогательнымъ глаголомъ. Но у нихъ къ чисто формальному значенію присоединяется и нѣкоторая матеріальная окраска; таковы, напр., случаи изъ стараго и новаго языка: поча троухленъ быти дрыжачий 4б Сб. XV в. Публ. б. № 391, поча дрыжати и троухле быти 5 ib., самъ ста сѧ мнѣ збавѣемъ 117б Псалт. XVI в., абы сѧ не стали народо злы 64б Псалт. XVII в., ста сѧ есть посмѣвишко 90 ib., ўсю жисць такъ остались палцы знашно Ром. IV, 171

Сѣнн., свиння имъ приходзитца цётка ib. 159, пошоў Янка къ сусѣдзямъ ў пазыки Шейнъ. Мат. II, 377 Борис., и мой бацька такій мався, и я въ его вдався Слов. Нос. 297.

Еще больше матеріальнаго значенія привносятъ въ составное сказуемое нѣкоторые глаголы, означающіе движеніе и спокойное пребываніе на мѣстѣ, напр.: рада͡ выпраноула дша моѧ͡ кв збавеію͡ 121б Псалт. XVI в., прышла ни гола, ни адзѣта, мужыкъ вярнуўся пъянъ, жо́нка ляжыць хворая, стаи́ць хму́ры, ёнъ вышаў одгэ́туль вясёлы, коники — дзень привязыны стояць Ник. Част. 73, нехай здороў ночуе ib. 1986 Бобр., йдзи босый ib. 1672 Вилейск., я ни пьяная ишла ib. 321, я находзіўся голы, босы ib. 2266 Новогр., я такэй родзіўся ib. 40, а я, молодзецъ, одзинъ усю ночку проходзіў ib. 1628 Вилейск. и т. д. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ однако глаголъ не имѣетъ достаточной полноты признаковъ, чтобы безъ прилагательнаго самостоятельно обозначить сказуемое, какъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: сталъсѧ͡ ѥ́сть дивъ ѿ͡ бга 32 Сб. XVI в. Крас., стоиць криница, свѣтлая водзица. Ром. IV, 150 Сѣнн., на сталѣ ляжыць лошка и т. п.

Теперь разсмотримъ, *какими частями рѣчи*, кромѣ связки, *выражается составное сказуемое.*

Въ составное сказуемое могутъ входить только имена: существительныя, прилагательныя, мѣстоименія, числительныя и причастныя формы; такимъ образомъ части рѣчи склоняемыя или склонявшіяся прежде, а теперь утратившія свою измѣняемость. Всѣ эти части рѣчи, входя въ составное сказуемое, согласуются съ подлежащимъ въ падежѣ, т. е. стоятъ въ именительномъ падежѣ. Это древнѣйшее употребленіе. Со-временемъ въ разныхъ славянскихъ языкахъ, въ томъ числѣ и русскомъ со всѣми его говорами въ составномъ сказуемомъ усилилась глагольность сказуемаго, вслѣдствіе чего связка начала пріобрѣтать постепенно реальное значеніе, а имя вслѣдствіе этого понемногу утрачивало свой предикативный характеръ и обращалось въ дополненіе или обстоятельственное слово; въ послѣдней роли оно уже было не въ именительномъ, а твори-

тельномъ падежѣ, а иногда и въ другихъ даже съ предлогами.

Откладывая рѣчь о творительномъ и другихъ падежахъ въ роли сказуемаго напослѣ, здѣсь остановимся подробнѣе на именной части составного сказуемаго, стоящаго въ именительномъ падежѣ.

1. Если въ составное сказуемое входитъ *имя существительное*, то, оно, кромѣ того, что стоитъ въ именительномъ падежѣ, еще согласуется съ подлежащимъ въ родѣ, конечно если имя существительное имѣетъ разныя формы для мужескаго и женскаго родовъ, напр.: гэ́то мой к н я з ь малады́й; яна мая маладая к н я г и́ н я; Илля быў п р а р о́ к ъ божій; Сивилла была п р о р о ч и ц а звѣздарка; ты п а н ъ, да не мой Слов. Нос. 392, я въ своей хацѣ сама собѣ п а н я ib., гэто яго п а н я́ (дитя пана), татка — п и с а р ъ хорошій, мамка — п и с а р о ў н а Ник. Част. 1706 Вилейск. и т. д. Но вообще подобныя измѣненія существительныхъ по родамъ рѣдкость. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ: бы҃ сн҃ъ ѥ҃вфимиѧно҃ 97 Сб. XV в. Публ. б. № 391, і҃ а҃ ѥсмъ твоѥ҃ в ы б а в е҃ ѥ҃ 35 Псалт. XVI в., ѡ҃ ѥсть ѡ б о р о҃ ц а мо҃ 47б Псалт. XVII в., (вы) б о г о в е есте 77 ib., в у ч а н и к и вы ёсь Ром. VI, 40 Горец., што то мы ёсь: ни ў царяхъ ц а р и ib. 383 Сѣнн., (Господзь) здзѣлавъ яму жану, — Ева н а з в а н ь я Ром. IV, 2 Гом., д у р а н ь ты, дурань усюдыхъ Шейнъ. Мат. II, 239 Борис., мой татка ни д у р е н ь Ник. Част. 772 Полоцк., д у р и н ь была — ни брала ib. 1617, мой татка — м а р у д е н ь (существ. отъ марудный = медленный) ib. 102, р а б о т н и к ъ ты, якъ бачу, зъ нягоршихъ ib. 289, што я в о к у н ь якій нибудзь, ци што ib. 391, свиння имъ приходзитца ц ѣ т к а Ром. IV, 159 Сѣнн. и т. п. Сюда же собственно долженъ относиться цѣлый рядъ примѣровъ, гдѣ въ роли сказуемаго выступаетъ «треба» (opus est) — имя существительное, утратившее однако въ настоящее время свое и матеріальное да отчасти и формальное значеніе, что видно изъ того, что на мѣстѣ его можетъ быть и «требо», принявшее какъ бы форму средняго рода прилагательнаго или нарѣчія, вполнѣ совпадающее съ литературнымъ русскимъ «нужно»,

и даже «тре», какъ нарѣчіе, напр.: ня т р е б а мнѣ самая первая кобылица Ром. III, 197 Бых., якъ я т р е б а табѣ буду Ром. VI, 29 Черик., мнѣ т р э б а и нявѣста пляшивая Шейнъ. Мат. II, 61 Борис., яна́ табѣ ня т р е́ б а бу́дзиць Мат. Б. №№ 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоалекс., гэто, дзя́дзюхно, мущы́намъ т р э́ б о ib. № 21 Слуцк., мнѣ т р э гро́шай Гродн.

Въ роли подлежащаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ выступаетъ форма звательная. Иногда она встрѣчается и въ роли сказуемаго, и опять таки — въ народной поэзіи, напр.:

Ой ты корова́ю, корова́ю!

Якій же ты в о р о п а́ ю (слѣпецъ)! Зап. V, 161.

Здѣсь звательный, быть можетъ, не безъ вліянія риѳмы; но въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ нѣтъ и этой причины:

А коли ты молодый г у с а р у (т.-е. еси),

Вывядзь мене зъ зеленаго гаю. Ром. I—II, 163 Сѣнн.;

коли́ я ў це н е г о д з я́ ю (если я у тебя негодяй). Шейнъ. Б. II. № 534 Борис.

Объ употребленіи другихъ падежей имени существительнаго въ роли составного сказуемаго рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

2. Когда въ составное сказуемое входитъ *имя прилагательное* или сходное съ нимъ по формѣ *причастіе страдательнаго залога*, а также причастіе на *-лъ*, ставшее простой формой прошедшаго времени, то бываетъ согласованіе съ подлежащимъ въ падежѣ, родѣ и числѣ. По преемству отъ старины прилагательное и особенно причастіе въ русскомъ языкѣ въ роли сказуемаго вообще принимаютъ именную форму. Въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи было то же самое, но въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи дѣло обстоитъ нѣсколько иначе: именныя формы въ роли сложнаго сказуемаго возможны, но преобладаютъ сложныя; причастія страдат. залога обыкновенно употребляются въ именной формѣ, а причастія на *-лъ* исключительно возможны въ краткой формѣ. Поясним все сказанное примѣрами (ср. еще Бѣлоруссы, II, 2, 290—301): а) панна маріа была маленко в е л и к а, а т е л и с т а а с м ѣ д а 71 Сб. XV в. Публ. б. № 391, вы ч и с т и е́ с т е али не оуси 5 ib.,

чл҃къ моценъ боуда Житіе Алекс. Владим. 262, како бы могли живи быти на небесе҃ 57—58 Сб. XVI в. Крас., та бѣ҃ше вели҃ми моу҃дра҃ 171 ib., живи бо҃у҃доу҃т 100 ib., и҆ бо҃ше краснá а҆ богата ib., сла҃дко бѧди ем҃ѕ молвенїе моѐ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 пс. 103. ѕ4, дабы̀ не бы҃т оу҃праⷭ и люблю҃ прю 12 Тайна Т. XVI в., нехай боуде дво҃ и҆ поустъ 63б Псалт. XVI в., е҆сте неспокоúны 135 ib., бж҃ие су҃ щиты моцни 25б Псалт. XVII в. и т. д.; изъ живой теперешней рѣчи: еще вусъ мой сивъ не ставъ Зап. V, 109, кабъ нашъ коровáй бывъ ясенъ,... красенъ ib. 162, дробенъ макъ, а Кощея ящо дробнѣ҃й порвало Ром. III, 73 Сѣнн., ня ёсь ты силёнъ Ром. VI, 315 Городок., панинъ сынъ хорошъ, кухáрыхинъ лучшъ яго Шейнъ Мат. II, 102 Борис., свадзьба слаўнá пéсьнями, хаўтуры-вы̀ям Ляцк. Посл. 39 Борис., солодóкъ медокъ для его дзётóкъ Зап. V, 81, а мой мужичокъ не добёръ ib. 236, скажу, панъ, тобѣ безъ спóрокъ, мнѣ уже твой хлѣбъ ставъ гóрекъ ib. 72, ты — вяликъ, я — маленька, ты — дуракъ, я — умненька Ник. Част. 176, а мой милый бѣлъ, хорошъ ib. 112, я и хворъ — ни могу ib. 1256, наша поля кымянисто ib. 92 и т. д. — больше по требованію риѳмы. б) Примѣры съ страд. причастіями: и҆нѣ҃й бо мечемь пресѣка҃ѥми бываxоу. и҆нѣ҃и же на копїа҃ възнизаѥ҃ми 133б Лѣт. Авр. XV в., возо҃ м҃гневы҃ ѥ҃сть оузá҃ 27 Сб. XV в. Публ. б. № 391, сѣ҃мера ре҃ моуси҃ быти бачена ib. 25, моу҃рость ѐ ѡ҃ бг҃а дана 7 Сб. XVI в. Крас., бѧдж҃т по҃ани быти 82 ib., бо҃у҃доу҃т бл҃жени 86 ib., л҃ — оу҃ставле҃ ѥ҃сми ѡ҃ него҃ 7б Псалт. XVI в., ме҃ быть выслѧханъ 8б ib., мела бы҃т выслѧхана 9 ib., по҃несена ѐ великаѧ лепота твоѧ 11б ib., оу҃хвачо҃ ѥ҃сть грѣ҃ны҃ 13 ib., выкине҃ ѥсмъ 23б ib., соудина збита 31 ib., не маю҃ быти забивани а҃ле распорошѥни 58 ib., видена была шествїа҃ твоа҃ бж҃е 66б ib., выда҃ ѥ҃сми бы҃ и҆ не втека҃ 89 ib., неспрáвѣ҃ливые буд҃ѕ покарани 2б Псалт. XVII в., буд҃ѕ роспорошени 3 ib., буд҃ѕ напоени 5 ib., буд҃ѕ выкоренени 6б ib., буде҃ споминано имѧ твое 24 ib., то҃ ѱало҃ ѡ҃ давыда бы҃ зложе҃ 37 ib., нѣ су҃ ѡ҃тѧжени 53 ib., бы҃ есми битъ

54 ib.; ў тэй будци запертъ мядвѣдь Шейнъ. Мат. II, 116 Горец., сяло ўсё спа́лено, я́ма вы́рыта. в) Примѣры на прошедшее вр. съ *-лъ:* апса́ сію кнігоу ...березка .. поповичь 286 Четья 1489 г., волхово шьло возводь 286б Лѣт. Авр. XV в., гораздъ е́сми перенѧ 3 Сб. XV в. Публ. б. № 391, на нога́ стоѧти не могль 7 ib., некто пакь бы́ оу великого кнѣза Wлгирда... и потомь пакь полюбилсѧ быль ємоу даль быль ємоу Лидоу держати 87б—88 Супр., ты мнѣ не вѣрилъ. а се тыє грамоты. записалисѧ были на на́. но бъ насъ wстерегль 90 Супр., Нкгоило пристѧнй къ Троко́ і Трочане не дали́ емѕ Археол. 62, сиѣ чини́ е́си а ѧ молчалъ 51 Псалт. XVI в., w йзбави́ е́сть нища w сильного 72 ib., почита́ есми за преступцы вси грѣшные 141 Псалт. XVII в. и т. д.; етый вовкъ отъ ихъ на ўходало ударивъ, пошовъ отъ ихъ уцекаць. Ром. III, 37 Клим., соснився мнѣ сонъ дивный — и ни ся енъ мнѣ соснився, ни ся у казцы сказався ib. 358 Рогач., малецъ полѣзъ на хату... дзякъ звалився, ды выскочивъ съ короба Ром. IV, 96 Сѣнн., молиць Бога, кабъ создавъ хатку цѣплую..., то ўсю ночь ба басьни баивъ ба ib. 149, разъ, у нядзѣлю, была яна пасьцила свиньни на по́ли ib. 171, няхай бы яны погосьцили бъ дзень-два Шейнъ. Мат. II, 223 Волков.

Рядомъ со случаями, подобными приведеннымъ, въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи изрѣдка, а въ современной бѣлорусской рѣчи обыкновенно въ роли составного сказуемаго выступаютъ полныя формы прилагательныхъ или стянутыя изъ полныхъ (Бѣлор., II, 2, 299—300); напр.: боуда злостный члвкъ 19б Сб. XV в. Публ. б. № 391, ѧ чѕжалѧ е́сми 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, блгвеный мѕ 7 Псалт. XVI в., zмо́дованы́ есми вѣми и знижоны́ 9б Псалт. XVII в., ѧ есми бы́ глупы́ 55 ib., бгъ е́тъ знаемы́ 60 ib., гдъ добры́ е́ 112б ib. и т. д.; нашъ попъ молодзе́нькій, у его вусокъ золоце́нькій Зап. V, 209, нашъ панъ молоды́й, его вусъ золотый Мат. Б. №№ 9 Бых., 13 Свенц., 14 Новоал., 26 Себеж., 15 Игум., нашъ панъ бага́ты, яго кантанъ махна́ты ib. № 15 Игум., што ёнъ нехращоный на съвѣ-

ти есьть Ром. VI, 298 Черик., што мой милый у б и́ т ы Шейнъ. Б. II. № 397 Леш., мой бацька д о б р ы быў Ник. Част. 25, хто мине поцалуиць, той х о р о ш и н ь к и ib. 48, мой татулька хорошъ, мачиха л и х а я — ни пускаиць на вулицу, што я м о л о д а я ib. 7, быў ве́льми старэ́нны Серж. 21 Слуцк., жу͡онка ве́льми я з ы к а́ т а я ib. 127, дубы т а ў щ э́ р а з н ы е як пі͡эч ib. 13 Слуцк., дзверы з а л і͡э з н ы я т а ў щ э́ р а з н ы е 164 ib., suséd byų vélma bahát y, kómin byų začýńeny, pastuxé byl'i hałódnyje Клихъ 278 Новогр. Что касается причинъ возобладанія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ роли сказуемаго полныхъ формъ прилагательнаго, то, кромѣ общихъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ, объясняющихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ проникновеніе въ послѣднее въ роли сказуемаго полныхъ формъ (Потебня I—II², 175, Jagić. Beiträge, 46—47), можно указать еще дѣйствіе аналогіи большинства сложныхъ или слитныхъ формъ на именительные падежи; затѣмъ народная рѣчь больше дорожила самимъ признакомъ, заключеннымъ въ прилагательномъ, чѣмъ глагольностью сказуемаго, лишеннаго въ добавокъ въ настоящемъ времени и связки. Другое дѣло сказуемыя, въ составъ которыхъ входили разныя причастія: глагольность этихъ формъ еще живо чувствуется, поэтому, какъ сказуемое, онѣ и не употребляются въ полныхъ формахъ, а только въ именныхъ.

Изъ приведе́нныхъ примѣровъ можно было видѣть, что сказуемое прилагательное и причастіе обыкновенно согласуется съ подлежащимъ въ падежѣ, числѣ и родѣ. Здѣсь разсмотримъ болѣе рѣдкіе случаи, не совпадающіе съ выставленнымъ положеніемъ, представляющіе *нарушеніе согласованія*.

а) Уже въ др.-русскомъ языкѣ не согласовывались съ подлежащимъ прилагательныя съ основами на -ŭ и -ĭ, такъ какъ эти прилагательныя еще въ праславянскомъ утратили склоненіе. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи естественно такія прилагательныя также отсутствуютъ; быть можетъ въ связи съ ними находится «неплодзь» (Бѣлор. II, 47—48). Но вообще всѣ такія прилагательныя распространялись новыми суффиксами и стали правильно согласоваться съ подлежащимъ.

б) Когда содержаніе составного сказуемаго разсматривается въ отношеніи къ подлежащему не въ тѣсномъ смыслѣ, а въ общемъ, тогда прилагательное обыкновенно ставится въ среднемъ родѣ единств. числа. Такой способъ выраженія является уже первой ступенью къ появленію безсубъектныхъ предложеній. Примѣры: конецъ влаⷱ его чер҃мено 62б Тайна Т. XVI в., ѡ҃ ст҃вдено и соухо 63 ib., женескъ поⷱ скжно бѣдеть 89 ib., пѣто пѣ҃ 44 Псалт. XVI в. (гдѣ какъ видно изъ польскаго оригинала: chwałę dawano Вруб. 41, 9 «пѣснь» уже вин. п. дополненія), было ѣ҃ надѣа моа 60 ib., ср҃це ѝ нѣтрь моа пременилоса 74 ib., бг҃ъ мѣ҃ быть взнано 76 ib., ѡ҃стано҃ боудеть сватковало 77 ib., р҃ометано законъ тво҃ 141б Псалт. XVII в. (rosproszono zakon twoy Радив. б. 119. 126, гдѣ «законъ» винит. падежъ?), дано ѡ҃починокъ 48 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, тогды было зиме ни зима ни лѣто 154б Сб. XVII в. Син. б. № 790 и т. д.; потомъ укоранилось дымъ и смородъ у томъ доми, што Адамъ устроивъ Ром. IV, 3 Гом., якъ расьтёръ сапогомъ, поднялось огонь большой Ром. VI, 233 Черик., тожа такъ само не зашлновали — и стохъ украдено ib. 287 Орш., и былò етымъ усѣмъ строгыя служба ib. 462 Клим.; збіэгласо паў села Серж. 62 Моз., гдѣ сказуемое согласовано съ «паў села», а не съ паў = полъ; подобное согласованіе извѣстно и въ малорусскомъ нарѣчіи (ср. Ogonowski. Studien, 153). Иного рода согласованіе — съ подразумѣваемымъ существительнымъ «дзиця» — въ примѣрѣ: adzìn chłópczyk źbiraц jàhady i niejak zapaцzłò u lës Федер. III, 57 Шидловцы. Въ выраженіи «кликало Петро Ильлю» Ром. Мат. Гр. I, 147 Слон. глаголъ въ среднемъ родѣ, такъ какъ «Петро» разсматривается не какъ собственное имя святого, а какъ названіе праздника и, вѣроятно, какъ слово средняго рода. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ подлежащее-существительное стоитъ въ единственномъ числѣ. Но нерѣдко сказуемое въ среднемъ родѣ и при подлежащемъ во множ. числѣ или при нѣсколькихъ подлежащихъ, напр.: ємоу бы са достало — твои мѣста 88б Супр., 439б Вил., ѝхъ збито ѡ҃дного дна три тисечи 15 Катих.

1562 г., тыє слова вложено 163 ib., оповедане и вызнанье... и листъ его милости... до книг кгродских Менских записано естъ Акты В. А. К., т. 36, 17 Мин. XVI в., ў его ўкрáдзено грóшы Мат. Б. № 10 Моз., пара коней зноў пропало Шейнъ. Мат. II, 134 Волков., от прайшло гадуоў мо пъяць, або шыэсь Серж. 120 Слуцк., było heto tam dwuoch mużczyn i adnà kabieta Федер. I, 4 Дворецъ, dźwie baby założyłosie ib. 60 Яловка. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ при страдательномъ залогѣ можно усматривать и винительный п. вмѣсто именительнаго. Иногда средній родъ чувствуется уже какъ нарѣчіе: ўсю жисць такъ остались палцы знашно Ром. IV, 171 Сѣнн.

в) Въ старину согласованіе подлежащаго со сказуемымъ въ родѣ простиралось и на сравнительную степень, но въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи это согласованіе уже въ упадкѣ, а въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи сравнительная степень большею частью стоитъ въ формѣ средняго рода и несклоняется; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ полная форма измѣняется по родамъ и тогда она нерѣдко употребляется въ смыслѣ превосходной степени. Средній родъ полной формы, какъ и въ предыдущемъ отдѣлѣ, имѣемъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: еще нагóшое ему молúвы бываю 29б Псалт. XVII в.; но въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ уже полное разстройство согласованія: глава менúши й лицо тонéши 38 Тайна Т., слова — солóше нà медъ 139б Псалт. XVII в., пани крашей нашое пание 72 Сб. XVI в. Позн., слáче wлѣю глаголець єє 95 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, подрвзѣ еѣ што лѣпше еѣ 127б ib. и т. д. (ср. Бѣлоруссы II, 2, 55—59); нáнинъ сынъ хорошъ, кухáрыхинъ лучшъ яго, а сучкинъ яще лучши Шейнъ. Мат. II, 102 Борис., у яго́ багата боли Мат. Б. № 15 Игум. Въ современной рѣчи впрочемъ болѣе обычна форма на -ѥй изъ -ѣн, окончанія мужескаго рода: мая хустка чырванéй, яго вусъ сивéй, нáша дзиця́ разумнéй, яé коса ўсихъ доўжéй Ник. Част. 1212 Полоцк.

г) Не рѣдко наблюдается, какъ и въ старославянскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ, согласованіе сказуемаго (со-

ставного и простого) съ подлежащимъ, часто именемъ собирательнымъ, по смыслу: вспеваите гви вса земла 97 Псалт. XVI в. (spiewáycie pánu wssytká źiemiá. Вруб. 95. 1; такое же согласованіе и въ церковнославянскомъ: въспоите гви вьса земла, какъ и въ греческ. ἄσατε τῷ κυρίῳ πᾶσα ἡ γῆ и въ лат. cantate domino omnis terra); спѣваите гду вса земла 88б Псалт. XVII в., заспѣваите — всякая зе́ле 101б ib., бы́ ѥмз рады вса земла литоская и рѳкам 80б Крас., ради ѥмз вса земла 448 Вил. были ради оуса зе́ла литоскам і рѳкам Археол. 70б, побѣжени быша Литва и побѣгла 447 Вил., литва wсали жикгимота 87 Крас., тое воско... Лива побили 279 Позн., жомойть wтъ Немцовъ wступили и прыступили 241 ib., войско Кестутево перевезлися 251 ib., пришли сарача 106 Псалт. XVI в., соимъ злостивы̀ wгорнѣли ма 23б ib., susiedzio żali Федер. II, 196 Шидловцы, никто ємоу ни с которы̀ сторwн не помогали 105 Супр. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ такое же согласованіе формы прошедшаго, какъ и въ нижеслѣдующихъ формы повелительнаго: сема ѥнковово — выслате 24 ib., доме ѥ̀ивъ блвте 132 ib., народъ израйскі блгвѣте гда 155б Псалт. XVII в. Согласованіе во множ. числѣ по смыслу слѣдуетъ видѣть и въ такихъ примѣрахъ, въ которыхъ къ подлежащему въ единственномъ числѣ присоединяется другое существительное или нѣсколько ихъ съ помощью предлога «съ»; первоначально эти послѣднія существительныя тоже стояли въ именительномъ падежѣ и присоединялись къ первому подлежащему союзомъ «и»; напр.: самъ и с моужми законными приимивали покормъ 97б Сб. XV в. Публ. б. № 391, wн же кнзь Ягаило змовилися изъ своею материю 95б Супр., дзѣдъ зъ бабый кинулися за тымъ хлѣбомъ Шейнъ. Мат. II, 7 Витеб., Иванька посватылиси зъ дзѣвкый-Ныльнянкый Ром. III, 238 Сѣнн., ишлі лысы з пляшывым Ляцк. Посл. 14 Борис., кума зъ кумой посварилися Ник. Част. 2264 Новогр. и т. д. То же бываетъ при числительныхъ: собралися ў двананцацёхъ Шейнъ. Мат. II, 227 Новогр., и одѣлися обоя и узяли подъ рўки Ром. VI, 25 Гом. и т. д.

д) Какъ на синтактическое явленіе слѣдуетъ взглянуть и на утрату во множественномъ числѣ въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ русск. языкѣ вообще, различенія по родамъ у прилагательныхъ краткихъ, когда они встрѣчаются, и у причастій на *-лъ*; у первыхъ возобладала форма винительнаго муж. и жен. р. на *-ы/-и*, а у вторыхъ старая форма именительнаго муж. р., напр.: гэтыя грошы бацькавы, скрыни матчыны, дзѣци цётчыны, очы яе сини; мужыки пришлі́, жанке́ жали, дзѣўчата падава́ли, сёла гарэ́ли и т. д.

3. Въ составное сказуемое входитъ *имя числительное*. Мы уже неоднократно говорили, что въ формальномъ отношеніи одна часть числительныхъ совпадаетъ съ существительными, другая — съ прилагательными; вслѣдствіе этого и роль числительнаго, какъ составного сказуемаго, могла бы совпадать съ ролью именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Однако числительное въ матеріальномъ отношеніи лишь отчасти идетъ въ сравненіе съ отмѣченными классами именъ, такъ какъ числительныя, кромѣ обозначенія послѣдовательности или количества, не содержатъ въ себѣ другихъ признаковъ; поэтому въ роли сказуемаго числительныя встрѣчаются рѣдко. Напр.: я ёсь одзинъ у доми Ром. VI, 42 Черик.; въ безличномъ предложеніи: «разу́мныхъ дзѣво́къ было пяць, а дурны́хъ тоежъ пяць», хотя подобныя предложенія можно разбирать и иначе; примѣры на порядковыя: пріѣхавъ (су́женинькій) самъ дзесятъ Зап. V, 182, ёнъ быў другі́й.

4. Въ роли составного сказуемаго возможны и *мѣстоименія*, но они довольно рѣдко встрѣчаются въ этомъ положеніи. Напр.: Хто тамъ? — Гэто — я; ай братъ, во ёнъ вовкъ Ром. III, 37 Клим., я не твая буду Ром. Мат. Гр. II, 61 Слон., ты — моя, а ни чужая Ник. Част. 1287, а, дзѣвоньки, а я жъ вашъ ib. 675 Дрисс., дзяўчиночка, чія ты? ib. 1631 Вилейск., яна сама (одна) осталась Ром. IV, 108 Гом., якѣй ёсь ды ёсь, ды отецъ мой Ром. VI, 382 Клим., якій вы ёсь ib. 385 Сѣнн., якій бацька, такій сынъ: промотали домъ совсимъ Ник. Част. 238, мо́о й усіэ̑ гэ? Серж. 132 (= такіе).

5. Особенно интересны случаи выраженія составного сказуемаго *причастіями*. О тѣхъ изъ нихъ, которыя по окончанію сходны съ прилагательными (страд. зал., а также на *-лъ*) уже была рѣчь. И тѣ и другія лишь по особенностямъ славянской рѣчи, не знающей неописательныхъ формъ для страдательнаго залога и для perfect'a, выступали въ роли составного сказуемаго вмѣсто простого. Въ современной рѣчи, съ утратой въ настоящемъ «есмь» они являются уже простыми сказуемыми. Здѣсь мы будемъ говорить не объ этихъ случаяхъ, а коснемся выраженія составного сказуемаго тѣми или другими остатками *причастія дѣйствительнаго* залога настоящаго и отчасти прошедшаго времени.

Отчасти въ подражаніе греческимъ оригиналамъ, отчасти самостоятельно на славянской почвѣ уже давно, при самомъ началѣ письменности, развилось употребленіе указанныхъ причастій, соединенныхъ съ формами глагола «есмь» вмѣсто личной глагольной формы. Массу примѣровъ подобнаго употребленія можно читать въ русскихъ лѣтописяхъ (ср. у Ягича — Beiträge, 59—60, и у Потебни, I—II², 128 sq.); кое-гдѣ подобные обороты можно встрѣчать и въ старинныхъ произведеніяхъ другихъ славянъ. Со-временемъ такое употребленіе ослабѣло и почти совсѣмъ утратилось вслѣдствіе того, что славянскіе языки въ большинствѣ случаевъ обратили относящіяся сюда причастія, согласовавшіяся съ подлежащимъ, въ дѣепричастія, не такъ легко примыкающія къ имени. Ставъ дѣепричастіями и вслѣдствіе этого нѣсколько измѣнивъ строй соотвѣтствующихъ предложеній, эти обороты въ языкѣ живутъ до сихъ поръ, особенно когда такія неизмѣняемыя причастія входятъ въ придаточное предложеніе, что́ наблюдалось уже въ старославянскихъ произведеніяхъ. Встрѣчаются они въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, кое-гдѣ живутъ они и въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Приведемъ примѣры: оузрѣвши есмо слоужбоу... и дорадившися съ наши князи, ...даемъ и дали есмо емоу село Арх. С. VII, 3, 1450 г., адамъ бѣ внѣ сы раѧ 1 Лѣт. XV в. Авр., были жидо^{вє} дрыжача и скрытаюче 20 Сб. XV в. Публ. б. № 391, были есмо весе-

лѧчѐ 128 Псалт. XVI в., нѣсмь говорѧчии Пс. 76.5 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, какъ хто мога 175 Четья 1489 г., што мога згожалъ 52 Сб. XVI в. Позн., буду сѧ працовати якъ могучы ib. 35, маеть — платити, какъ могучи 48 Гродн. Акт. кн. XVI в., корися мужу якъ мога Зап. V, 241, енъ голо̀ся якъ яго мога̀ Ром. VI, 325 Рогач., дали яму платы, скольки яго змога Ром. III, 320 Сѣнн., я гэто кинуўся, якъ мога, до дому Шейнъ. Мат. II, 245 Борис., Юрья съ паненкой бягуць, якъ змога ib. 293, кожны адзін другому, колькі мага, гатоў памагчы Наша Ніва 1910, 270, іёнъ понесся якъ мога Мат. Б. № 29 Новогр., да ѧси что хотѧ 56 Тайна Т. XVI в., вольно отийти куды хотѧ 195 Стат. 1529 г., ѣкъ што хоця Ром. I—II, 444, ко̀ко хто хо̀течи и могучи Сб. XVII в. Син. № 790 РФВ, XXIII, 287, ты бывъ умёрши Ром. III, 72 Сѣнн., яны были недзялёмшись Ром. IV, 200 Черик., ў Петра была нанявшы хватера Ром. VI, 16 Гом. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ при причастіи или есть на лицо вспомогательный глаголъ, или въ настоящемъ времени легко подразумѣвается. Такимъ образомъ здѣсь, какъ и въ старославянскихъ и др.-русскихъ произведеніяхъ, вмѣсто одного verbum finitum является paticipium + связка. Не на почвѣ бѣлорусскаго нарѣчія разсуждать о причинахъ, вызвавшихъ подобное употребленіе; нельзя однако не отмѣтить, что такою причиною, какъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда въ русскомъ языкѣ имѣются подобные примѣры, повидимому, было стремленіе выдвинуть самый признакъ, обозначаемый глаголомъ, въ ущербъ его развитію благодаря дѣятельности подлежащаго. Въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ, больше Могилевской и Витебской губерній дѣепричастія прямо замѣняютъ глагольную измѣняемую форму, такъ что даже не приходится подразумѣвать и связки, напр.: а солдатъ смотрѝць усё гэто; тольки ўжо въ яго духъ замёрши (— замеръ) Ром. IV, 71 Гор., тэй народъ уснувши (— уснулъ), Иванъ одзинъ нѣ ib. 134 Могил., бывши (—была) одна дзяревня, примѣрно, бѣдная, — не большая дзяревня ib. 183 Мстисл., и бывши (— былъ) мизь етой дзяревни сильный богачъ одзинъ ib., первый сынъ родив-

ся, нязвѣстно дѣ дѣвся, а четьвяро жывшыхъ оставшыся (— остались) Ром. VI, 213 Рогач., штобъ бывшы (— былъ) я за хозяинъ, штоба ни посмотрѣть, што тута ёсь ib. 226 Черик., годъ вышовши (— прошолъ), опять проситца у вотцовъ ib. 298, мать померши (— умерла), тольки три дни ни засынѣвъ ib. 318 Городок., бывши (— былъ) утопивъ, а то и живый ставъ ib. 440 Сѣнн., назаўтриго, ёнъ скотъ не гнавши (— гналъ), забрались мальчики ворувать етый агристъ ib. 487 Мстисл., моя жъ Машка туды замужъ зайшоўши (— вышла) Шейнъ. Мат. II, 462 Борис., кабъ я увидзѣўшы, быў бы спрасіўшы, чаго ёнъ прыходзіў Мат. Б. № 11 Новоал. (если бы я видѣлъ, то спросилъ бы...); повидимому причастія, а не 3-ье лицо безъ *-ть* и въ слѣдующемъ примѣрѣ: сястронки накладая, дзявочки... прыспѣвая, вѣтры... расплятая, сусѣдзи... накладая Кар. 61 Трок.

Когда въ составное сказуемое входитъ не отвлеченная связка «есмь—быти», почти совершенно лишенная матеріальнаго содержанія, а связка съ нѣкоторымъ реальнымъ содержаніемъ, иногда обозначающая вполнѣ конкретное дѣйствіе или состояніе, тогда причастіе сохраняется и въ современной рѣчи, но оно уже не измѣняется по родамъ и не склоняется, т.-е. обратилось въ дѣепричастіе (ср. Овсянико-Куликовскій. Синтаксисъ, 62 sq.). Пока оно склонялось и согласовалось съ именемъ, оно несомнѣнно относилось къ послѣднему, служа его опредѣленіемъ; когда же оно утратило способность измѣняться, ставъ дѣепричастіемъ, то слѣдуя другимъ случаямъ поясненія глагола неизмѣняемыми частями рѣчи, оно стало относиться къ глаголу, служа приложеніемъ къ послѣднему. Память о прежнемъ согласованіи съ подлежащимъ сказывается въ томъ, что такія дѣепричастія могутъ быть при глаголахъ лишь въ томъ случаѣ, если ихъ можно обратить въ verbum finitum того же лица, что и подлежащее. Приведемъ примѣры изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній и современнаго бѣлорусскаго нарѣчія: случаи согласованія съ именемъ: w҃справе҃ливе҃л гнѧ проста w҃бъвеселѧючиѥ̀ ср҃дце 21 Псалт. XVI в., чл҃къ жа҃ны помочи немаючи҃ 89 ib., надѣ҃ючи҃ на г҃а не порꙋшисѧ на-

веки 127б ib. и под.; причастія при сказуемомъ: бѧше бо тогда знамение сице смр҃тное҃. хракнеть чл҃къ кровью три дни бывъ да оумреть 105 Лѣт. Авр. XV в., пришли — принесоуче 14 Сб. XV в. Публ. б. № 391, плакали смоутечесе 15 ib., боуда злостный чл҃къ 19б ib., пошо҃ши еоуфимьѧноу҃ е҃го оумерши наше҃ 98б ib., собраши҃ вси три с поки своими 70б Крас., прише҃ кн҃зь Михаило станеть на Рши 75б Супр., Свноутеи выскотивъ оубежить во гоуры 86 ib., Хс҃ — празники празновалъ — исцеляю҃чи 47 Катих. 1562 г., мови҃ — молѧче 100б Псалт. XVI в., ходѧчи хо҃ли и плакали҃ мечюче сема 128 ib., молчачи приглядасе еи хотѧчи 18 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д.; nie kaj sie rano ũstaũszy, ni mołodo ażeniũszy sie 112 Чечотъ 1846 г., атъ! яси посоля́ Зап. I, 257, на синимъ возерѣ сядзѣла лебедка, крылками опусця́ся, пе́рьикомъ осыпя́ся Зап. V, 217, захохоча́ пошовъ Ром. IV, 58 Гор., докучили твое госьцики, што ў субботу прыѣзжаючы, што ў нядзѣльку незъѣзжаючы Шейнъ. Мат. I т. II ч. № 17, царъ, ня иня́ўши яму вѣры, посылае ёнъ вѣрнѣйшого свойго слугу Шейнъ. Мат. II, 16 Иг.; вуо҃ук ня е́ўшы, як мужы́к пагаре́ўшы: што ўви́дзя, тоя тро́ба Ляцк. Посл. 6 Борис., надае́сьць: ле́там варо́ты запира́ючы, а зимо́й нос уцира́ючы ib. 22, mụ̀j synoczäk! jenò zakurẹ̀ło iduczy҃ Федер. I, 114 Порозово. Многіе изъ разсмотрѣнныхъ глаголовъ, при которыхъ стоятъ неизмѣняемыя причастія въ качествѣ поясненій, уже не могутъ быть разсматриваемы какъ связки, даже съ сильно развитымъ матеріальнымъ значеніемъ — они вполнѣ самостоятельныя сказуемыя. Если при такихъ глаголахъ вмѣсто дѣепричастій поставить verbum finitum, то оно не будетъ въ подчиненіи къ главному глаголу, напр. прише҃ кн҃зь Михаило станеть = пришелъ князь М. и сталъ. Со-временемъ однако всякая связь неизмѣняемыхъ причастій съ подлежащимъ и даже съ глаголомъ-сказуемымъ утратилась, вслѣдствіе чего дѣепричастія могли употребляться и при разныхъ подлежащихъ. Въ примѣрѣ: «то оу҃слышавъ цр҃ь видѣласѧ҃ ѣму та ре҃ рѕгава и҃ нейстинна» 68 Сб. XVI в. Крас. — имѣемъ смѣшанный оборотъ; довольно

естественными кажутся такіе обороты въ безличныхъ выраженіяхъ, напр.: боючися вовка и въ лѣсъ не ходзйць Носов. Посл. 8; но совершенно странными они кажутся въ въ оборотахъ, въ родѣ: прослужыўшы двацаць пяць лѣтъ, яго выбили Шейнъ. Мат. II, 409 Горец., подъ столъ выліўши, мужъ будзиць браниць Розенф. 6 Вилейск. и т. п. Подробнѣе о дѣепричастіяхъ, какъ поясненіи сказуемаго наравнѣ съ нарѣчіями и именами съ предлогами будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Намъ слѣдуетъ еще вернуться къ выраженію составного сказуемаго при посредствѣ существительнаго и прилагательнаго. Будучи частью составного сказуемаго, эти части рѣчи обыкновенно ставятся въ именительномъ падежѣ. Однакоже многіе живые славянскіе языки, въ томъ числѣ русскій и его бѣлорусское нарѣчіе допускаютъ въ этомъ случаѣ не только второй именительный, но и *творительный* сказуемаго [1]). Въ русскомъ языкѣ вообще и бѣлорусскомъ нарѣчіи въ частности творительный вмѣсто именительнаго бываетъ въ настоящемъ времени послѣ связки не съ отвлеченнымъ значеніемъ, а имѣющей нѣкоторое матеріальное содержаніе, въ будущемъ же и въ прошедшемъ времени и послѣ «есмь—быти»; въ старыхъ памятникахъ, подъ польскимъ вліяніемъ, нерѣдко творительный и при связкѣ «есмь» въ настоящемъ времени, при чемъ она обыкновенно опускается. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: сталъ бы в нихъ королемь 13б Увар., кнзь Витовтъ гдрмь сталь на Литовъскои земли 45б ib., чемъ бы была 83 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, стасѧ гѣ оўтекꙁ (полонизмъ ucieczką вм. оу-ою) оўбогомꙁ 12б Псалт. XVI в., ѡ самъ стасѧ мнѣ збавѣѣмъ 117б ib., абы сѧ не стали народо злы 64б Псалт. XVII в., стасѧ есть посмѣвишко 90 ib., повѣдаласлѧ бы сестрою аврааму 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, мой сынъ зрабіўся вельми разўмнымъ, хлопецъ стаў здарóвымъ, хто ня вы-

[1]) Очень подробное и обстоятельное изложеніе этого отдѣла у Ягича (49—56), Овсянико-Куликовскаго (Синтаксисъ, 154—175) и у Потебни (I—II², 493—535).

ходзиць на Купалу — нихай ляжиць колодою, яго дзѣтки цильпучка́ми, коринька́ми яловыми Зап. V, 426 Лепп., коли я была дзѣ́ўкою Ник. Част. 1636 Вилейск., нисчасливой уродзилась — нисчасливой и помру ib. 962 Полоцк., мнѣ ни старостомъ садзицца ib. 841, бі҃эдны бі҃эдным так и астаўса Серж. 22 Слуцк. Въ живой бѣлорусской рѣчи въ подобномъ употребленіи возможенъ и именительный падежъ: ну, чимъ жа цябе зваць? — А мяне зваць Савочка Ром. IV, 209 Клим., пойдемъ, братя, въ чисто поле, обернемся мы травою: ты, братынька, синій цвѣтъ, я, сястрица, желтый цвѣтъ Зап. V, 430 Сураж. (Велиж.), юон наси́лу жывы́ вы́рваўса Серж. 185 Моз., ёнъ быў малы́й и дурны́й, сусѣдъ стаў бага́тый и т. д. Когда при настоящемъ времени «есмь» встрѣчается творительный, тогда мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ полонизмомъ, напр.: хто҃ на҃ пано҃ є҃ 15 Псалт. XVI в., высвобожє҃мъ ха҃ своєго є҃сть 29 ib., помо҃ника҃ и ѡборо҃цею и҃ есть 115б ib., справє҃ливо твоа҃ є҃ справє҃ливо҃ю 124 ib., ѡборо҃цею и҃ есть 3б Псалт. XVII в., есть бго҃ моимъ 19 ib., ѡнъ есть пано҃ твои҃ 23б ib., есте҃ надѣ́ею моею 46б ib., ты еси ѡц҃ъ, бг҃ъ и ѡборо҃цею 88 ib., которие сѧ справу́ю҃ су҃ розв҃ными 124б ib., гдѣ есть заслоною твоею стоячи по право҃ рѧцѣ твое҃ 146б ib., чаму гэто пано́чикъ: панъ — па̀нымъ, а мужикъ — ха́мымъ Шейнъ. Мат. II, 163 Борис., кавальчу́к кавальчуко́м... мужы́к мужыко́м Серж. 120 Слуцк., малайцо́м маладзи́ца, ду́мае каваль ib. 111 Моз. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть также, что коль скоро глаголъ получаетъ вполнѣ конкретное содержаніе, то творительный падежъ при немъ уже служитъ обстоятельственнымъ словомъ, являющимся простымъ поясненіемъ глагола-сказуемаго («ляжиць колодою», такъ же сказано, какъ и въ слѣдующемъ мѣстѣ: «кого нѣту на вулицы, — положь его колодою, дзѣтокъ его цильпучками, лянокъ его травицею» Зап. V, 426—427). Словомъ, по мѣрѣ того, какъ увеличивается конкретность настоящей или мнимой связки въ составномъ сказуемомъ, чаще и чаще появляются формы творительнаго вмѣсто ожидаемаго именительнаго. Отсюда са-

мо собой вытекаетъ и то, какъ слѣдуетъ смотрѣть на творительный въ составномъ сказуемомъ. Разъ установленъ принципъ, что съ формальной точки зрѣнія подлежащимъ и сказуемымъ могутъ быть только именительные падежи, то и здѣсь на творительный слѣдуетъ смотрѣть не какъ на часть сказуемаго, а какъ на поясненіе глагольнаго сказуемаго въ роли ли обстоятельственнаго слова или дополненія. Такое пониманіе оправдывается уже и тѣмъ, что связка при этомъ творительномъ бываетъ не съ чисто отвлеченнымъ содержаніемъ. Значитъ, бывшая связка должна быть разсматриваема при творительномъ предикативномъ какъ настоящее сказуемое.

6. Въ заключеніе разсмотрѣнія отдѣла о составномъ сказуемомъ мы должны отмѣтить тѣ случаи, когда въ роли сказуемаго съ находящейся на лицо или подразумѣваемой связкой выступаютъ разныя *нарѣчныя выраженія*, развившіяся большею частью изъ имени съ предлогомъ. Таковы, напр., случаи: болѣ не надобѣ Якыму Тѣшята ни Тѣшятѣ Якымъ Л. 15 гр. 1266 г., гдѣ «надобѣ», сократившись, дало со-временемъ «надо», похожее на средній родъ прилагательнаго: мнѣ не надо ты (чертъ) Ром. IV, 53 Гор., мнѣ твоя плата не нада и служба не нада Ром. III, 130 Клим., которие сꙋ̑ правого сѣ́ца 7 Псалт. XVII в., гдѣ genet. qualitatis стоитъ на мѣстѣ прилагательнаго «правые», и хорошъ, и пригожъ — високаго росту Ник. Част. 862 Полоцк., ёнъ и гидокъ, ёнъ и брыдокъ и низкаго росту ib. 1196, гэто праўды было? ти гэтожъ праўды, кабъ щупакъ до хвоины прылипъ? Шейнъ. Мат. II, 186, 187 Новогр., гдѣ родит. падежъ вмѣсто именительнаго «праўда», какъ бы въ зависимости отъ глагола «было» въ смыслѣ «касалось», крꙋ̑тноѣ цѣлованьѣ с мене доловъ 211 Лѣт. XV в. Авр., роса зъ травушки долоў — якъ милашички домоў Ник. Част. 416 Дрисс., мядзьвѣдзь... зъ дуба доловъ, ды якразъ на вовка Ром. III, 17 Сѣнн., етый вовкъ отъ ихъ на ўходало ударивъ, пошовъ отъ ихъ уцекаць ib. 37 Климов., гдѣ можно было обойтись и безъ «ударивъ», (коваль) отрэзаў руку, да скорэй на уходалà Шейнъ. Мат. II,

154 Игум., вопеpь на уходала — съ мосту на грудъ ib. 258 Витеб., схваціўся и науцеки ib. 22 Бобр., тые жиды наўцекачи ib. 131 Новогр., a sam ucięki Федер. I, 21 Шидловцы, adrqoksie... i uciekі ib. 49 Суховоля, ёнъ на кобанца вѐрхи Шейнъ. Мат. II, 3 Гом., заяцъ якъ ударіўся — дый до горы ногами, ямў тамъ и капутъ ib. 9 Вит., одзинъ съ сошкою, а семеро зъ ложкою Носов. Посл. 118, сонца за лѣсъ, крикса на лѣсъ, а дзицяцю спаць Ром. IV, 32 Вит., на чорта тэя грибы! Ром. III, 83, мнѣ богатый ни ў нораў Ник. Част. 270, мнѣ, молодому, да дзѣўча на ўмѣ, ib. 2148 Новогр., paznàąszy, szto píwo ni pieraliąki (что ничего не подѣлаешь) Федер. II, 179 Свислочь и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ и имъ подобныхъ связка имѣетъ слишкомъ формальное значеніе, вслѣдствіе чего присутствіе ея, даже скрытое, совершенно не чувствуется; съ другой стороны признакъ, заключенный въ именахъ или нарѣчныхъ выраженіяхъ, присоединяемыхъ къ подлежащему, выступаетъ очень рельефно. Вслѣдствіе ослабленія предикативности въ подобныхъ предложеніяхъ затруднительно разсматривать отмѣченныя нами части составныхъ сказуемыхъ какъ поясненіе подразумѣваемаго глагольнаго сказуемаго въ качествѣ обстоятельсвенныхъ словъ, дополненій и т. п. Тутъ не можетъ быть рѣчи объ эволюціи предложенія въ направленіи убыли именныхъ частей сказуемаго, какъ выражается Овсянико-Куликовскій (Синт. 168), прибыли его глагольности и умноженія несогласуемыхъ частей на счетъ согласуемыхъ, результатомъ чего явилась возможность замѣны прилагательнаго въ сказуемомъ нарѣчіемъ, потому что здѣсь и глагола совсѣмъ нѣтъ, да и не легко подразумѣвать что-нибудь вполнѣ опредѣленное. Другое дѣло такіе обороты, какъ: затрѫдне ѥ̂сми ста̂ 10 Псалт. XVI в. (утомленъ), добрѣ мѣецца ёнъ Слов Носов. 297, одна вишнинка високо, а другая — низко: одна милая — далеко, а другая — близко Ник. Част. 280; усиленіе предикативности усмотримъ и въ оборотахъ съ «треба»— «требо» (ср. стр. 68), въ родѣ: якъ я треба табѣ буду Ром. VI, 29 Черик. и — гэто, дзя́дюхно, мущы́намъ трэбо Мат. Б.

№ 21 Слуцк.; обстоятельственнымъ словомъ является нарѣчное выраженіе, напр., въ слѣдующемъ случаѣ: пошоў Янка къ сусѣдзямъ ў пазыки Шейнъ. Мат. II, 377 Борис.

Возможность составного сказуемаго основывается на томъ принципѣ, что нѣкоторые глаголы сами по себѣ не въ состояніи выразить тотъ признакъ, который необходимо приписать предмету, какъ возникающій отъ него. Этотъ признакъ, какъ мы видѣли, выражается именемъ (существительнымъ, прилагательнымъ, причастіемъ) и мѣстоименіемъ, иногда даже неизмѣняемой частью рѣчи. Но иногда и такихъ способовъ выраженія сказуемаго оказывается недостаточнымъ: приходится *къ личной глагольной формѣ еще прибавить неопредѣленное*; получается такимъ образомъ какъ бы сложное сказуемое, напр.: я хочу́ ѣсци, ма́ци лягла́ спа́ци и т. д. [1]). Хотя неопредѣленное по своему происхожденію и есть отглагольное имя, однако постоянная связь его съ личными формами со-временемъ такъ тѣсно пріурочила его къ глаголу, что оно стало чувствоваться только въ отношеніи его къ лицу, т.-е. вполнѣ оглаголилось, стало глагольной формой, вошедшей въ тѣсную связь съ другими образованіями. Само по себѣ оно не обозначаетъ ни одного лица, но находясь при личной формѣ, можетъ относиться ко всѣмъ лицамъ, даже къ неопредѣленнымъ. Вслѣдствіе того, что неопредѣленное тѣсно примкнуло къ глаголу, оно вполнѣ естественно можетъ входить въ составъ сказуемаго, а иногда даже и выражать сказуемое. Тутъ можемъ провести полную параллель съ составнымъ сказуемымъ. Такъ 1) неопредѣленное стоитъ при сказуемыхъ съ слишкомъ ослабленнымъ значеніемъ, при которыхъ въ старину стояли между прочимъ и причастія, напр.: перастаў крычаць, пачаў рабіць, сѣў вучыцца и т. д., мѣвся пріѣхаць, мѣлиси быць ў госцёхъ Мат. Б. № 18 Витеб., маю робиць, маиць иціць

---

[1]) Подробно этотъ вопросъ разсмотрѣнъ у Овсянико-Куликовскаго (Синт. 85—95) и у Потебни (I—II², 351—382).

къ сусѣду, мавъ купи́ць ib., мѣвся прици скоро Слов. Нос. 297, стали любиць лѣпей екъ старшу Шейнъ. Мат. II, 61 Слон., стаў той бобокъ росьци ib. 283 Слуцк., стала ложки домываць — пошла мила цаловаць Ник. Част. 333, а нечиго намъ на дзѣвокъ дзивоваць, коли пошли стары бабы гизоваць ib. 2019 Бобр., я кочана поливаць (подраз. «стала» — кочанъ мине цаловаць ib. 397 Дрисс., почѧ дрыжати и троухлѣ быти 5 Сб. XV в. Публ. б. № 391, етый вовкъ... пошовъ отъ ихъ уцѐкаць Ром. III, 37 Клим. и т. д. Нѣкоторые изъ такихъ глаголовъ имѣютъ и вполнѣ знаменательное значеніе, но здѣсь при неопредѣленномъ они употребляются довольно формально. 2) Неопредѣленное стоитъ при сказуемыхъ съ значеніемъ вполнѣ знаменательнымъ, но эти сказуемыя сами по себѣ не въ состояніи вполнѣ выразить того, что требуется. Неопредѣленное тутъ относится, какъ и въ предыдущемъ случаѣ къ лицу подлежащаго, но можетъ быть отнесено и къ лицу дополненія, если послѣднее имѣется. Напр.: и дасѧ есь ему рокоренити 73б Псалт. XVII в., тыѣ розыйдѣсѧ єсти 58б Псалт. XVI в., баю́ся ў лѣси заблудзицца, паслаў жо́нку купи́ць хлѣба, пашли глядзѣць дзи́ва; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ неопредѣленное на мѣстѣ стариннаго достигательнаго. Сюда же относятся и такіе безличные обороты, какъ: дось имъ хотѣтца яблокъ Ром. III, 128 Клим., дось имъ спаць хотѣтца ib., блѧдити оучинисѧ ихъ въ мѕрованьи Пс. 106.40 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Въ обоихъ разсмотрѣнныхъ пунктахъ неопредѣленное вмѣстѣ съ личной формой составляетъ какъ бы составное сказуемое, такъ какъ вмѣстѣ они точнѣе обозначаютъ признакъ, приписываемый подлежащему. Но есть еще 3) случаи, когда неопредѣленное находится въ болѣе отдаленномъ отношеніи къ личному глаголу; въ этомъ послѣднемъ случаѣ неопредѣленное уже не часть составного сказуемаго, а родъ добавочнаго сказуемаго. Въ элементарныхъ грамматикахъ оно обыкновенно называется дополненіемъ и отчасти можетъ быть замѣняемо существительнымъ. Однако оно не совпадаетъ съ дополненіемъ и существительнымъ, такъ какъ отношеніе послѣдняго къ глаголу выражает-

ся падежными окончаніями, а ихъ то и не имѣетъ неопредѣленное. Напр.: занимався ёнъ ткаць ряшоты Ром. IV, 198 Клим., учыла яго матка хрисцúцися, не привучай дзѣцёнка вгаць Сл. Нос. 498, матка привучила сына баловáцьца ib.

Иногда второстепенное сказуемое употребляется и совершенно *независимо* отъ главнаго глагола, но и въ этомъ случаѣ оно усиливаетъ главное сказуемое; въ такой роли оно всегда предшествуетъ главному глаголу, напр.: глядзéць глядзéў а хварóбу вúдзиў Ляцк. Посл. 7 Борис., давáць давали, ды с кишани ни вымáли ib. 9, купúць бы купиў, але таго́ купúдла нимá ib. 18, знаць не знаю, вѣдаць не вѣдаю, молóць то ёнъ малóў, да муки нимá.

Неопредѣленное, входящее въ сложное сказуемое, а также являющееся второстепеннымъ сказуемымъ можетъ присоединяться и не къ глаголу, а къ прилагательному и даже имени, входящимъ въ составное сказуемое, напр.: щедротли ѹ҃чтити грехи и҃ 80б Псалт. XVI в., рада ўстáци къ свайму дзицяци Мат. Б. № 11 Новоал., якíй ты гарáздый ѣхаць, ёнъ гатóў жанúцца, я, чумакъ, пить горѣлку казакъ Ром., ён гуляці маладзец Белар. Календар 1912 г., 9, невóля тутъ ицú, невóля тобѣ говорúць зъ имъ Слов. Нос. 329, наша поля кымянисто — ни проѣхыць, ни пройциць Ник. Част. 92 и т. д.

Простое сказуемое.

Изъ всего раньше сказаннаго можно видѣть, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ типичнымъ сказуемымъ является глагольное: оно нагляднѣе всего выражаетъ признакъ, возникающій отъ предмета или являющійся результатомъ его дѣятельности. Въ бѣлорусскомъ, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (ср. Ogonowski. Studien, 172), да и вообще въ народной русской рѣчи, эта дѣятельность имени часто выражается глаголомъ одного съ нимъ корня, напр.: да ўжо вечеръ вечерѣе Зап. V, 472, громъ грымúць, званы́ звóняць и под.

Славянскій глаголъ-сказуемое имѣетъ а) лица, б) числа, в) времена, г) наклоненія, д) залоги и е) виды.

Особенности въ употребленіи лицъ.

Измѣненіе по лицамъ — существенная особенность глагола. Лицо опредѣляется подлежащимъ, выраженнымъ особымъ словомъ или подразумѣваемымъ: буду цябе сѣчь-рубаць Ром. V, 145 Мстисл., такъ люди ꙗко и звѣрѧта заховываю гди 5 Псалт. XVII в., ўбогая... расказуя еты словы Ром. III, 156 Рогач., енъ, бываець, вырветца ў цябе ib. 31 Сѣнн., одинъ гвоздя по голови Ром. IV, 17 Гом., сла́дко бѣдн ѥмѕ молвенїе моѥ пс. 103. 34 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 (3 л. повел.), ня то мы могóмъ Ром. III, 229 Рогач., (вы) которие естѣ хлѣбъ 149б Псалт. XVII в., kalosa tarachciàć Федер. I, 152, каць ты лю (кажуць тыя людзи) Мат. Б. № 11 Новоал. Такихъ лицъ оказывается 3 въ единств. числѣ и во множ. числѣ. Но если принять въ расчетъ еще безличныя выраженія, какъ: айдзѣ пьюць, тамъ и ллюць Носов. Посл. 2, приведѕ з нею до тебе панѣки товаришки еи 23б Псалт. XVII в. и под. (ср. безличныя предложенія), то могло бы оказаться еще 4-ое лицо неопредѣленное и даже мнимое (свѣтае). Впрочемъ допущеніе такихъ лицъ возможно только по смыслу, но не съ формальной точки зрѣнія, а эта послѣдняя нами только и допускается. Такимъ образомъ все же остается только по три лица въ единств. и множ. числахъ.

Личныя окончанія соотвѣтствуютъ подлежащему (лицу говорящему, къ которому обращена рѣчь и о которомъ говорятъ). Когда въ древнерусскомъ формы имперфекта и аориста перестали быть живымъ явленіемъ, то нерѣдко допускались отступленія въ согласованіи; то же наблюдается и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, знающихъ эти формы (ср. Бѣлоруссы II, 2, 391—393): кнзь Свѧцьславль Смоленьскии советь сотвориша со кнземь Анѳреемъ 15 Увар., неприатели обогатишесѧ Ил 3б Скор. XVI в. и т. п. Иногда даже и въ описательныхъ временахъ какъ будто замѣчает-

ся непослѣдовательность въ согласованіи: ты б з д е ш ь блг҃ви̑ правѣ̑ника и — защити̑ ѣ̑ с т ь на̑ 10 Псалт. XVI в. То же наблюдается въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи при «нема», «немашъ», представляющихъ формы 3-го и 2-го лица (ср. Бѣлор. II, 2, 98), которыя употребляются безразлично въ безсубъектныхъ предложеніяхъ (а иногда и въ личныхъ (?): нема сѣмянѣ Ром. IV, 180 Гом.) въ смыслѣ «нѣтъ». Если подлежащее обнимаетъ различныя лица, то сказуемое ставится, какъ и въ литературной русской рѣчи, во множ. числѣ, а лицо бываетъ преимущественное: а ни я, а ни ты ня ўмѣямо работы Ник. Част. 2152 Новогр., твой ба́цько и я гэ́то вѣ́даемъ даўно́; маци ваша и вы з а с т а н е́ ц е с я сирота́ми и т. п.

Отступленіе относительно согласованія въ лицѣ представляетъ лишь форма «ёсь», «ёсць», которая, какъ мы видѣли (стр. 65), въ современной рѣчи можетъ употребляться при разныхъ лицахъ: я ё с ь адзинъ у доми Ром. VI, 42 Черик., ня ё с ь ты силёнъ ib. 315 Город., виджу, што в ы е с ц ь сильно магущи багатыри и защитники города Дмитр. П. и Ск. Гродн. 167 Новогр. Иногда въ разговорной рѣчи, когда мѣстоименіе личное «ты» замѣняется словомъ «панъ», можетъ быть употреблено 3-ье лицо вм. 2-го: што панъ ка́же, какъ и въ малорусскомъ (ср. Miklosich, Synt.², 764).

Если лицо говорящее, передавая чужую мысль, желаетъ подчеркнуть, что она не его, а другого лица, то употребляются особыя глагольныя частицы, развившіяся изъ 3-го лица: въ старинныхъ памятникахъ «дей», а въ современной живой рѣчи «дзѣ», «каже», напр.: коли д е й имете е̑ ѣсти будете д с̑й ка̑ бози 23 Четья 1489 г., не тво́е д е й господарю дѣло 64б Катих. 1562 г., я д з ѣ напе́редъ гэто знавъ Слов. Нос. 132, я ка́ ж е даўвно гэ́то вѣ́даў. Частицы эти могутъ быть присоединены ко всѣмъ лицамъ.

Особенности въ употребленіи числа.

Что касается числа, въ которомъ ставится личная гла́гольная форма, то оно опредѣляется тоже подлежащимъ: Свѣ̑тосла̑

Киевски" а Лѣ Воломиски̑и а Дмитре" Дрюцкы"... пошли проти̑ велико̑ кн̑зѧ 70—70б Крас., кнѧ̑ великыи Кзковоити... вчини̑ болвана ib. 69б, ти iость у тябе табака? ни батька мой ни куріў, ни дѣдъ ни куріў — уси мае сродычи ни курили Добров. Смол. Э. Сб. I, 26.

При подлежащемъ въ двойственномъ числѣ въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, да и въ старомъ западнорусскомъ сказуемое обыкновенно ставится въ единств. числѣ или во множ.: жо̑щѣ двѣ хо̑ли покладыва̑ кн̑зѧ 444 Вил., 94 Супр., bуłò dźwie chaci Федер. I, 4 Дворецъ; форма двойственнаго числа глагола изрѣдка попадается лишь въ старѣйшихъ произведеніяхъ: молчала еста оба Житіе Алек. Влад. 262.

При подлежащемъ, выраженномъ именемъ собирательнымъ, сказуемое въ старинныхъ памятникахъ, какъ мы объ этомъ уже имѣли случай говорить (стр. 75), обыкновенно ставилось во множественномъ числѣ, особенно, когда имѣлись въ виду одушевленные предметы, но и при неодушевленныхъ, напр.: тобе годи̑сѧ быти, брате кн̑зе̑ велики̑ на Ви̑ни. а ты" ме" нами ста̑шаѧ бра̑ѧ с тобою за ѡ̑но живѫ̑т 60 Археол. (XVII т. II. С. Р. Л. 264), вспеваите гв̑и всѧ землѧ 97 Псалт. XVI в., всѧ землѧ завспевайте 98б ib., семѧ и̑ѧковово высла̑те 24 ib., боудѧ̑сѧ радовати все дерее̑ дѣбровное̑ 97 ib., доме и̑лѣвъ блѣвте 132 ib., нехаи̑ блѣвать всѧко тело и̑мѧ сто́е̑ 139 ib., дерее̑ которое̑ чините пло̑ 141б ib., спѣва̑те гд̑у всѧ землѧ 88б Псалт. XVII в., заспѣва̑те̑ — всѧкаѧ зе̑ле 101б ib., на́родъ израи̑ски̑ бл̑вѣте гд̑а 155б ib. Въ современной рѣчи подобные обороты довольно рѣдки: хай насъ волость разбярути Ром. IV, 107 Гом.

Отчасти подъ вліяніемъ ц.-славянскихъ оригиналовъ, отражающихъ на себѣ въ извѣстныхъ случаяхъ особенности греческаго синтаксиса, отчасти по недосмотру писцовъ изрѣдка встрѣчаются случаи употребленія сказуемаго въ единственномъ числѣ при подлежащемъ во множественномъ, напр.: всѧ съзжѣ̑ѧ твчна бѣдь 21б Псалт. XVI в. (вьсесъжагаема твоѣ тоучъна бѫдн Син. пс. 19. 4), боудѣ̑сѧ блгви̑ѫ̑ немь всѧко колѣна земнаѧ̑ 72б ib., вкинѣли мѧ е̑ в ровъ 84б Псалт. XVII в.

Относительно «ёсь», «ёсць» въ современномъ языкѣ мы уже говорили, что оно ставится и при множественномъ числѣ: ёсць зубы, да хлѣба нема до губы Носов. Посл. 40, ёсць тутъ Богъ, бацька, матка, сусѣдзи близкіе и дальніе, мужи статэчные, бабки запечные, дзѣтки заплечные: благословице красной невѣсцѣ коровай учиниць ib. 41, дак я ку, што ведзьмары́ е ў кую̀ждум селі̀э Серж. 48 Слуцк.

Нѣкоторыя отступленія отъ выставленныхъ положеній въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи и отчасти въ старомъ западнорусскомъ представляютъ слѣдующія явленія: а) употребленіе сказуемаго въ единственномъ числѣ при многихъ подлежащихъ въ томъ случаѣ, если сказуемое предшествуетъ подлежащимъ; согласованіе здѣсь можетъ быть съ ближайшимъ подлежащимъ: о́зоба̂ вепръ ѡ̀ лэга и́ и́нокъ дикій 83б Псалт. XVI в., ви́дзиць Богъ и лю́дзи, живъ сабѣ дѣдка да бабка Ром. III, 23 Гом., висиць шапка съ пояскомъ, рукавицы со кольцомъ и бутыличка съ винцомъ Ник. Част. 892 Полоцк., пришла вѣдзьма зъ вороньнёмъ, съ крюччомъ Ром. III, 268 Сѣнн. Сюда относится и единств. число при числительныхъ, если глаголъ предшествуетъ ему: raściè sześć dubè Федер. II, 83 Суховоля, idziè dwanàccać razbo̯jniko̯ u̯ i pytàjuć ib. 55 Шидловцы; но здѣсь возможно и множ. ч.: стояць двѣ красавицы Ник. Част. 217, выбега́юць зза кусту̀оў дванянцаць разбу̀ойникаў Серж. 13 Слуцк. Сказуемое стоитъ въ ед. числѣ вслѣдствіе смѣшенія по фонетическимъ причинамъ един. и множ. чиселъ имени существительнаго: ето жъ во, дѣ дяволскія гулища є Ром. IV, 9. б) При одномъ подлежащемъ сказуемое ставится во множественномъ числѣ, если къ подлежащему присоединяется другое слово въ творительномъ падежѣ съ предлогомъ *съ* (которое легко замѣняется именительнымъ съ *и*), напр.: и выстоупѧть на бои кн̄зь великии — и (с) сн̄мъ своимъ — противу Ѩкаила 7 Увар., sam ɟarajexaw da ɟeršaj žonki i tam pa dišejšy dzeń s svaimi synami žyvùć Верига Pod. 45 Лидск. Впрочемъ множественное число здѣсь не обязательно: живъ бывъ царъ съ царицей Ром. III, 40 Сѣнн., 67, живъ сабѣ дзѣдъ изъ бабой ib. 92 Бых., жіў дзѣдъ исъ бабой

Ник. Част. 1793 Дисн., ишоў дзякъ изъ дзячихой — знашли мѣхъ изъ грачихой ib. 8 (ср. стр. 45). в) О множественномъ числѣ reverentiae (стóйце, пане дзяцьку, мая мама паѣхали) мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ (стр. 36). г) При подлежащемъ во множественномъ числѣ сказуемое, выраженное повелительнымъ наклоненіемъ, можетъ стоять и въ единственномъ числѣ: давай уси уцекаць! Ром. III, 17 Сѣнн., zdrastvuj koni Верига Pod. 30 Лидск.

Особенности въ употребленіи временъ.

Глагольное сказуемое обозначаетъ еще времена, т.-е. отношеніе дѣйствія къ моменту рѣчи; иногда это отношеніе бываетъ мнимое. Такихъ временъ въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи три, но въ старинныхъ памятникахъ отчасти вслѣдствіе вліянія ц.-славянскаго языка наблюдается отраженіе значительно большаго числа временъ. Нѣкоторыя утраченныя времена восполняются теперь при содѣйствіи видовъ глагола.

Настоящее время обыкновенно обозначаетъ дѣйствіе или состояніе, происходящее въ моментъ рѣчи. Но форма настоящаго отъ глаголовъ вида совершеннаго уже въ старину употреблялась для означенія будущаго дѣйствія; отсюда естественно было смѣшеніе настоящаго и будущаго. Далѣе, нѣкоторыя дѣйствія и состоянія, происходящія въ данный моментъ рѣчи, происходили такъ и прежде и будутъ происходить, т.-е. обозначаютъ явленія постоянныя. Бываютъ случаи, что и прошедшее дѣйствіе мы такъ живо передаемъ, какъ если бы оно совершалось передъ нашими глазами. Вслѣдствіе сказаннаго въ употребленіи настоящаго времени можно отмѣтить слѣдующія особенности:

а) Настоящее употребляется для означенія дѣйствія продолжающагося, начавшагося не въ моментъ рѣчи и еще не окончившагося; особенно это слѣдуетъ сказать относительно глаголовъ вида многократнаго: ѧ крови нигды непѣщаю бо вто здоровїѧ позбавлѧю 68б Тайна Т. XVI в., хто да Бóга

удаётца, таму й Бу͡ог даець Ляцк. Посл. 55 Борис., хто миня́я, таго хамут гуля́я ib. и т. д. Для усиленія глагольнаго дѣйствія, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Ogonowski, Studien, 197), иногда допускается повтореніе глагольной формы, обыкновенно 3-го лица, причемъ передъ второю бываетъ еще приставка: кляне́—праклина́е, хва́лиць—выхваля́е.

б) Настоящее употребляется вмѣсто будущаго; такихъ случаевъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи однако очень мало и происхожденія они общерусскаго: дамъ, куплю́, ся́ду, ки́ну, жаню́ (употребляется и въ смыслѣ настоящаго и будущаго времени), роджу́ (тоже), напр.: дамъ хлѣба, скокни до неба Носов. Посл. 32, куплю́, але табѣ́ не дамъ, наўпе́радъ ко́нчимъ работу, ў мясаѣдъ жаню́ свайго́ сы́на, у горо́дзи ячмень родзиць Ник. Част. 683 Лепп. и т. д. Вообще же въ современномъ языкѣ, начало чему было положено и въ древнемъ, глаголы вида совершеннаго, какъ бы они ни были образованы, формой настоящаго обозначаютъ будущее время.

в) Настоящее время употребляется вмѣсто прошедшаго для приданія разсказу живости (praesens historicum, мнимое настоящее): идуць яны, идуць, ажно имъ на дорозѣ дзиряўшка попалася Зап. V, 710 Вит., якъ итци — дыкъ итци... ажъ бачу (шелъ я, шелъ, вижу) Шейнъ. Мат. II, 244—245 Борис., вотъ яны якъ ициць, дакъ ициць, якъ ициць, дакъ ициць дорогою — находзюць купецкаго сына палку Ром. III, 122 Клим., енъ яѐ (кобылу) якъ вѐсци, дакъ вѐсци, якъ вѐсци, дакъ вѐсци—обнимая яго цёмная ночь ib. 134—135 Бых., ици яму, ици, — выходзя на поляну ib. 271, ѣхать дакъ ѣхать, тогды обнимая ихъ ночь Ром. VI, 10 Гом., ити дакъ ити, ити дакъ ити — обнимаетъ яго тёмная ночь ib. 191 Черик., якъ бѣхчи, дыкъ бѣхчи, якъ бѣхчи, дыкъ бѣхчи — прибѣгаетъ ёнъ къ мору ib. 238 Сѣнн., пошли ў свѣтъ. Идзи, идзи — стоиць хатка на куриныхъ ножкахъ Ром. III, 45 Сѣнн., сѣла баба на яйцы и сядзиць ib. 239, идзи, идзи — и приходзиць къ огнянэй рацѣ ib. 339 Сѣнн., якъ бяжи яны, бяжи, прибѣгаюць яны къ рыбаку ib. 349, ѣдзь яны, ѣдзь — стоиць криница Ром. IV, 150 Сѣнн., бяжи яны, бяжи, бягуть и ва-

лютца, сонца жàритъ, сонъ клонитъ Ром. VI, 269 Городок. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ настоящее употребляется для живости рѣчи; вмѣсто него возможно и прошедшее: идзи, идзи — пришли къ огняному мору Ром. III, 46 Сѣнн., сядзи, сядзи баба, иссѣдзилася на ложку ib. 239. Большинство приведенныхъ примѣровъ замѣчательно еще и потому, что въ нихъ повторяемость прошедшаго дѣйствія, предшествующаго данному, изображенному для живости настоящимъ, выражается повтореніемъ неопредѣленнаго или повелительнаго, о чемъ рѣчь послѣ, въ отдѣлѣ о наклоненіяхъ. Употребленіе настоящаго вмѣсто прошедшаго для выраженія живости дѣйствія составляетъ особенность живыхъ славянскихъ языковъ: др.-церковнославянскому она не была извѣстна. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи эта черта очень распространена и извѣстна была старому западнорусскому языку, въ которомъ, какъ увидимъ ниже, съ тою же цѣлію особенно часто употреблялась форма настоящаго вида совершеннаго, т.-е. будущее время.

Къ настоящему отдѣлу примыкаетъ и такое употребленіе (вообще русское), какъ «мы бывало гуляемъ, пяёмъ»..., гдѣ при настоящемъ еще форма прошедшаго «бывало» для обозначенія какъ бы продолжающагося дѣйствія.

Будущаго времени мы уже отчасти касались. Выражается оно, кромѣ формы настоящаго времени глаголовъ вида совершеннаго (ẁто девка по҃не҃ и́ породи҃ сна 41 Сб. XV в. Публ. б. № 391), еще описательно, о чемъ была рѣчь въ морфологіи (ср. Бѣлор. II, 2, 388—391), при посредствѣ «иму»— «маю», «хочу» и «буду». Изъ приведенныхъ глаголовъ вполнѣ формальнымъ характеромъ въ современной рѣчи отличается только «буду» и «иму», остальные же два («маю» и «хочу», а также взятое изъ польскаго «мушу») придаютъ образованному при посредствѣ ихъ будущему особый оттѣнокъ: обязательности и желанія. Примѣры: бо҃де҃ оучити 57 Сб. XVI в. Крас., таки хлопецъ маниць ня будзя, ище малъ Шейнъ. Мат. II, 253 Минск.; и҆мѣть чюжаго҆ именїа҆ жадати 61б Тайна Т. XVI в., хвали́циму Мат. Б. № 17 Рѣч., ludzi miercimuć Федер. I, 8;

маетъ онъ дань давати гр. 1492 г., якъ маю докучаць, дакъ и самъ зраблю Мат. Б. № 7 Мин., за што яе маю биць Ник. Част. 1935 Ошм., за штошъ яе мушу биць ib. 2141 Мин.; што ми хочете дати 1 Сб. XVI в. Публ. б. № 391, што хо́чешъ рабиць?

Будущее время глаголовъ вида совершеннаго въ старинныхъ западнорусскихъ лѣтописяхъ очень часто употребляется для выраженія прошедшаго дѣйствія, когда требуется живо и наглядно представить его совершеніе. Въ этомъ случаѣ, значитъ, находимъ то же употребленіе формъ настоящаго, о чемъ мы говорили раньше, только вида совершеннаго. Когда не требуется подчеркнуть указанный оттѣнокъ, употребляется въ тѣхъ же памятникахъ или старинный аористъ, или же perfectum; впрочемъ и въ первомъ случаѣ аористъ также очень распространенъ и нерѣдко чередуется съ настоящимъ вида совершеннаго; мало того, не рѣдко въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ однихъ спискахъ аористъ, въ другихъ тѣ же формы, только съ окончаніемъ настоящаго времени (поиде—поидеть и т. п.) и наоборотъ. Намъ кажется, что часто старинныя формы аориста пишущему представлялись настоящими временами вида совершеннаго, только не имѣющими личныхъ окончаній, что въ разныхъ старинныхъ памятникахъ, какъ и въ современныхъ говорахъ, дѣло обычное. Приведемъ примѣры: поидоша кнѧзи роускы҃ на половци. и̑ поможеть и̑мъ бъ҃ 56 Лѣт. Авр. XV в., бѡше бо тогда знамение сице см҃ртноѥ. хракнеть чл҃къ кровью три дни бывъ да оумреть 105 ib., и кнѧ҃ великыи Кестоутіи. сн҃а своєго и женѫ свою въ Горо҃нѣ наѥдѣ҃. и пошлеть ѥѥ к Берестью. надѣѧсѧ на кн҃зѧ Ѧнѫша. Мазовецкого. зѧтѧ своєго. а самъ поиде оу Жомои҃ а сн҃а своєго великого кнѧзѧ Витоу҃та. wстѧ҃лъ ѫ Горо҃нѣ. 442 Вил. И кнѧ҃..., събра҃... ра҃ поиде... напротивоу оц҃а... и съимѫть҃ на Вельи, вышеи Ковна двѣ мили. и тоу перѣ҃зѣть҃ ра҃ и поидоу҃ к Троко҃. и пришѣ҃ши wстѫпѧ҃ Трокы. и почоуеть великыи кнѧ҃ Кестѫтеи... ib., почнѣ҃ дръжати 439б ib., w҃ жа҃ брата своєго, посади҃ єго за сторожею. а противѫ брата своєго... пошлѣ҃ гонца..., а брата своєго инѧ҃ ib. 438, и стрети҃ єго гонець оу Кревѣ. и кнѧ҃ великыи Wлькгирдъ борздѣи поспеши҃ єха-

ти ib., поѣдеть ib. 441, пошлеть 440б, 441 ib., наидеть ib. 440б, приженеть ib., стретилъ гонець во Кревѣ и кнѕь велики Wлъгирдъ борздо пошпешить. ко братоу... и князь рече братоу... 86б Супр., прышодъшы зо Пъскова возметь городъ Полътэскъ и почнеть... 239 Позн., возмѣ горо̑ потескъ 67б Крас., втечѣ 68б ib. (ср. въ Лавр. сп. Лѣт.: Днѣпръ вътечеть въ Понетьское море), сѧ оумре а по собе на полоцкѫ зостави̑ сѧа своего 68 ib., кнѕь пошлѣ воинѫ — з̀ брато̑ 74б Крас., витовть с троковъ выбежи̑ з матѣю своею поедѣ к горо̑нѫ 75б ib., Кестутеи — вогна в городъ. И кнѕь великии Свноутеи выскотивъ оубежить во гоуры, тамо wзабеть въ ноги... 86 Супр. (= выскочи̑ и оубѣжа̑ — wзабе — 438 Вил.), Кестути wнять начнѣ̑ жаловатисѧ 89 ib. (= почалъ 440 Вил.), w̑вѣ̑ть 1 Увар. (= реклъ 440 Вил.), извоюють 65 ib., 442 Вил., wстави̑ 6 Увар. (= wста̑лъ 442 Вил.), исцелиль и приведеть 19 Увар., стретить его Скиргаило 21 ib. (= стрѣти 447 Вил.), Агаило поведѣ̑ его вѣми оу высокы̑ 439 Вил., и кнѧ̑ Агаило поѣдеть до Крева, а кнѧ̑ Витото̑ъ проводить его до Крева 441 Вил., а какъ пристѫпи̑ къ Троко̑ кнѧ̑ великыи Агаило. и Трокы дадѫ̑т̑ ему 442 ib., кнѧ̑ Агаило почнѣ̑ просити Витото̑та. штобы еси промежи на̑ оуѣдна̑ 443 Вил., сведе его с Киѣва. и дасть ѣму Коны̑. а на Киеве посади̑ кнѕа Скиргаила 450б Вил., сътвори бра̑ чтнъ. и вѣнчаѣ̑ велико̑ кнѕа 448 ib., а докончають межи себе кнѕь Кестоутеи... 86б Супр, а доко̑чають... въпѣвна̑ 438 Вил, на Киевѣ посадиль 29 Увар. (= посади̑ 450б Вил.), почноуть пытати Витовта. што быхомь поговорили с нимь 7—7б Увар., приде ко Швитригаилоу на номо̑ мещеръ... и поидуть w̑ Бра̑славла 74б Супр., посла... кнѕа Михаила на Роусь. и прише̑ кнѕь Михаило станеть на Рши 75б ib., и почнеть пакь приезьдити ко старымь доумамь. какъ ко братоу приѣзьчиваль. ко стареишемоу 87б ib., и выстоупить на бои кнѕь великы Кестоутеи... и какъ не шоше̑шимьсѧ полькомь. за три или за четыры стре̑лиѧ приженоуть кнѕи 92 ib., в то̑ ча̑ цр̀ь Зово̑ъскїи Коудра̑ по̑ста̑ зъ многы̑ ра̑ми Татаскими на Рскїи земли. и кнѧ̑ Скиѓаило зберѣ̑сѧ з бра̑ею свосю 69б Крас., пере̑ ты̑

жигали тѣла мр҃твы҃ на то҃ мѣстци. где хто оумре҃ 71 ib., Ски́мо҃ть пошле҃ посло҃ Археол. 43, Ѥкгоило приствнй҃ къ Троко҃ і Трочане не дали҃ емѫ и кнѧ҃ велики҃ Кестѫте҃ бо҃здо к городѫ придо҃ къ сн҃ѫ своемѫ і тѫ҃ наидо҃ женѫ свою, і пошло҃ ее к Берестю... а са҃... поидо҃ в Жомои҃... 62 ib., збѫдова҃ши городы ҃перенесо҃ столе҃ сво҃ с Тро҃(ко) на Ви҃ню 58 ib. Если обратимся за справками къ живой бѣлорусской рѣчи, то найдемъ, что и тамъ употребленіе будущаго (настоящее глаголовъ вида совершеннаго) вмѣсто прошедшаго также возможно, но исключительно для обозначенія быстроты и наглядности дѣйствія, тогда какъ въ старинныхъ лѣтописяхъ появленіе его возможно было и безъ этого условія, особенно когда писецъ употреблялъ форму будущаго по недоразумѣнію вмѣсто аориста. Примѣры изъ живой рѣчи: якъ тр҃е́снецца лбомъ ў ушакъ (=косякъ), ажъ искры пасыпалися; малецъ полѣзъ на хату, ды якъ кинецъ тэй коробъ зъ дзякомъ! Ром. IV, 96 Сѣнн., тады ина (баба) легла; якъ засьнет҃ъ, ёнъ т҃ихинько — цморыт҃ъ ихъ! Дыкъ яны зазьвинят҃ъ Ром. VI, 285 Чаусс., зирне́ кава́ль Багатыр, ажно́ у цемнаці҃э во́чы змі҃я гараць, як вугро́лье Серж. 14 Слуцк., jäk ni stanie jeję bić Федер. II, 53 Свислочь; то же видимъ и въ малорусскихъ говорахъ (ср. Миклошича: Vergleichende Syntax², 778, а также А. Семеновича: Объ особенностяхъ угрорусскаго говора. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составл. и изд. учениками В. И. Ламанскаго. Спб. 1883, стр. 220); то же наблюдается и въ великорусской рѣчи, особенно въ былинной (ср. Буслаева: Историч. грамматика, ч. II⁵, 131—132).

Старинным҃ъ западнорусскимъ произведеніямъ извѣстно еще будущее второе (будеть купилъ), разсмотрѣнное нами въ морфологіи (Бѣлоруссы II, 2, 387—388). Принимая однако во вниманіе, что это образованіе неизвѣстно современной бѣлорусской рѣчи, кромѣ говоровъ, на которыхъ сильно замѣтно польское вліяніе, можно предположить, что тѣ немногочисленные случаи и въ старинныхъ произведеніяхъ, гдѣ встрѣчаются эти формы, обязаны своимъ происхожденіемъ польскому вліянію и здѣсь разсмотрѣнію не подлежатъ.

Что касается *прошедшихъ временъ*, то въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи имѣется ихъ только одно — старинное perfectum, при чемъ продолжительность дѣйствія или его законченность обозначается видами глагола. Старинные западнорусскіе памятники знаютъ почти всѣ формы прошедшаго, извѣстныя и памятникамъ др.-ц.-славянскаго языка. Но имперфектъ и аористъ не могутъ быть признаны въ нихъ живымъ явленіемъ: эти формы употреблялись по преданію отъ старины (ср. Бѣлор. II, 2, 391—393), какъ и вообще въ памятникахъ русскаго языка, начиная съ XIV вѣка, гдѣ perfectum очень рано стало на мѣсто другихъ прошедшихъ временъ. О спеціальныхъ особенностяхъ русскаго вообще и стараго западнорусскаго perfect'a, состоящихъ въ пропускѣ вспомогательнаго глагола сначала въ 3-мъ лицѣ, а потомъ и въ остальныхъ, мы уже говорили (стр. 65—66).

Въ теперешнемъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ форма на *-лъ* выражаетъ всѣ прошедшія времена, при чемъ прежній имперфектъ выражается прошедшимъ временемъ вида несовершеннаго (я нёсъ, насіўў), аористъ и перфектъ — видомъ совершеннымъ (принёсъ, дўнуў). Такимъ образомъ прошедшее время на *-лъ* выражаетъ и несовершенное дѣйствіе и совершенное, напр.: жили яны, жили, дожилися — нечего ѣсьци Шейнъ. Мат. II, 6 Витеб., ишли, ишли, ишли — потходютъ Ром. VI, 349 Черик. Прошедшее отъ «ўзяць» въ соединеніи съ союзами «и», «да» иногда прибавляется къ другому прошедшему, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Ogonowski. Studien, 200), для обозначенія начала дѣйствія (imperfectum de conatu): вотъ узяли и стали кабанца ѣсци Ром. III, 23 Гом.

Если нужно обозначить дѣйствіе, совершившееся мгновенно однократно, употребляются особыя глагольныя формы, которыя можно назвать отглагольными междометіями (ср. Бѣлоруссы II, 2, 77—78, 382), напр.: чортъ зноў ныръ ў колодзезь, глядзь цягниць красную сподницу Зап. V, 702 Бых., со страху — бухъ! на землю и забіўся на смерць Шейнъ. Мат. II, 6 Волков., ёнъ тоды щупъ за голову, ажны

ў яго ро́ги на головѣ Ром. IV, 159 Сѣнн., тяперь уси разомъ съ човна бовтъ, бовтъ, бовтъ у воду̀ и пошли Ром. VI, 381 Клим., зрана ашнуўся я, лянь (=глянь), ажъ его ужо у хаци нима Мат. Б. № 13, прышоў ў лѣсъ, лянь — збирае баба апенки ib. № 24, у вокошко — глядзь-поглядзь Ник. Част. 635 Дрисс., krûų̀ kap, kap jemù na twar Федер. III, 49 Рось, jenỳ... babûch ų̀ wòdu ib. 106.

Иногда формы прошедшаго времени въ живой бѣлорусской рѣчи употребляются въ цѣляхъ модальности — для обозначенія наклоненій; имѣю въ виду такіе случаи, какъ: пашо́ў вонъ (=ступай)!, чула-чула! покажи, што продаешь Слов. Нос. 702 (=слушай—), гдѣ прошедшее вмѣсто повелительнаго; или: будзе тобіэ плакаў Мат. Б. № 10 Моз. (=довольно плакать), го́дзи тобіэ ходзиў къ ему ib., гдѣ прошедшее вмѣсто неопредѣленнаго; но о наклоненіяхъ у насъ рѣчь ниже.

Давнопрошедшее время, имѣвшее разныя формы выраженія въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 383—385), въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи совершенно утрачено; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ находимъ его отраженія, напр.: жила была сабѣ разъ одна мачиха Зап. V, 702 Бых., разъ, у нядзѣлю, была яна пасъцила свиньни на по̀ли Ром. IV, 171 Сѣнн. Сюда же относятся образованія съ «бывало»: бывáло мы хадзи́ли ў лѣсъ на грыбы́; пазирáе бáло на со́нейко Серж. 99, бало смеётца да піэсни пае ib. 101; въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ употреблена форма настоящаго вм. причастія на -лъ.

Отмѣтимъ еще одну особенность въ употребленіи прошедшаго времени (ср. Буслаевъ, II[5], 137—139). Такъ какъ въ perfect'ѣ въ старину собственно глагольная часть («есмь») стояла въ настоящемъ времени, то естественно, что съ прошедшимъ сочетались другіе глаголы въ настоящемъ времени и сходномъ съ нимъ будущемъ: подъ вокномъ бѣла бяреза тонинька — звихнулася Ник. Част. 326 (=тонинька есць, звихнулася есць), мой мужъ ня дужъ, поѣхаў на рѣчку

іЬ. 953 Полоцк., я ўпилася молода — лéдва иду іЬ. 2246 Новогр.

Особенности въ употребленіи наклоненій.

Лица, числа и времена въ глаголѣ болѣе точно устанавливаютъ связь глагольнаго признака съ субъектомъ. Но въ глаголѣ есть такія формы, которыя выражаютъ и качество этой связи или отношенія. Послѣднее называется наклоненіемъ. Глаголъ, будучи соединенъ со словами склоняемыми, обозначаетъ то или другое сочетаніе признака съ субъектомъ. А это сочетаніе можетъ быть или дѣйствительное, основывающееся на результатахъ теперешняго или прежняго опыта, или только предполагаемое, не опирающееся на данныя опыта, а лишь на ассоціацію идей. Въ первомъ случаѣ у насъ получается представленіе о предметахъ и явленіяхъ вполнѣ объективное, а во второмъ субъективное; первое соотвѣтствуетъ отношенію реальныхъ явленій, а второе — обозначаетъ лишь отношеніе предметовъ нашей мысли. Въ языкѣ указанныя отношенія находятъ отраженія въ наклоненіяхъ изъявительномъ и другихъ. Такъ какъ наши субъективныя представленія бываютъ различны по степени (или выражаютъ такія наши мысли, какія могутъ оказаться со-временемъ соотвѣтствующими дѣйствительности, или же обозначаютъ наши желанія, просьбу, приказаніе и т. д., подчасъ даже неисполнимыя), то и наклоненія, выражающія ихъ, бываютъ различны. Въ основномъ славянскомъ и прарусскомъ языкахъ особыя образованія были только для повелительнаго наклоненія, замѣнившаго старое желательное, и для условнаго, взявшаго на себя исполненіе ѣункцій и сослагательнаго. Изъявительное характеризуется отсутствіемъ какихъ бы то ни было прибавокъ къ временнымъ основамъ для выраженія наклоненія. Такъ называемое «неопредѣленное» подъ опредѣленіе наклоненій не подходитъ: эта форма не только не обозначаетъ качества отношенія признака къ субъекту, но и вообще не указываетъ на отношеніе признака къ субъекту. Это отглагольное имя, не находившееся первоначально ни

въ какомъ соотношеніи съ другими формами глагола. Всѣ наклоненія — формы глагола флексивныя. Однако со-временемъ неопредѣленное ближе стало къ личнымъ формамъ глагола и начало входить въ образованіе нѣкоторыхъ временъ; однако до сихъ поръ безъ наличной или подразумѣваемой глагольной формы оно само по себѣ не можетъ выражать ни лица, ни времени, ни наклоненія. Въ современныхъ живыхъ говорахъ русскаго языка, въ томъ числѣ и бѣлорусскихъ неопредѣленное все больше и больше примыкаетъ къ глагольнымъ образованіямъ и вслѣдствіе сильнаго ослабленія представленія о присутствіи подразумѣваемыхъ формъ глагола «есмь»—«быти» довольно часто, какъ увидимъ послѣ, исполняетъ функціи и глагольныхъ образованій. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ русскомъ языкѣ вообще, имѣются слѣдующія наклоненія: изъявительное, повелительное и условное (сослагательное).

Изъявительное наклоненіе констатируетъ лишь фактъ принадлежности признака субъекту въ настоящемъ времени, прошедшемъ или будущемъ, или отрицаніе этой принадлежности (идуць яны, идуць, ажно имъ на дорозѣ дзирявушка попалася Зап. V, 710 Витеб., будзець пора, выросцець трава Нос. Посл. 9; не видзиць сова, йкова сама ib. 94, не вымець и князь, што вложиць грязь ib. 95, не давъ Богъ свиннѣ рогъ ib. 96). То и другое основывается на данныхъ опыта и наблюденія своего или чужого. Тутъ не обозначается никакой зависимости дѣйствія отъ воли лица говорящаго или отъ вліянія внѣшнихъ условій. Впрочемъ формами изъявительнаго наклоненія въ современномъ языкѣ, особенно въ соединеніи съ тѣми или другими союзами, а также нарѣчіями можно отчасти выразить и другія наклоненія, о чемъ рѣчь ниже при разсмотрѣніи послѣднихъ.

Въ *повелительномъ наклоненіи* выражается требованіе, приказаніе, просьба, желаніе лица говорящаго. Для выраженія этихъ оттѣнковъ оно пользуется какъ формой повелительнаго, такъ отчасти и другими (изъявительнымъ и неопредѣлен-

нымъ). Въ старомъ языкѣ особыхъ формъ повелительнаго было больше, нежели теперь (ср. Бѣлоруссы II, 2, 357—365); въ настоящее время ихъ имѣется, собственно, двѣ: 2 л. един. и мн. чиселъ; въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ и 1-ое лицо мн. ч. отличается отъ соотвѣтствующей формы изъявительнаго наклоненія настоящаго времени. 3-ье лицо един. числа только въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ изрѣдка представляетъ отраженіе древнихъ образованій и при особыхъ условіяхъ въ современной рѣчи (добрый дѣнь боуди вамъ 85б Сб. XV в. Публ. б. № 391, на, ѣжь! лошни твой требухъ Шейнъ. Мат. II, 34 Горец.), обыкновенно же оно выражается описательно изъявительнымъ съ «хай», «нехáй» (нехай будетъ 25 Ев. Тяп. 1580 г. при «буди» въ ц.-сл. текстѣ, нехай панъ пашле Малев. 20 Слуцк., мóжна ўзя̀ти бу̀дь-каго́ Ром. Мат. Гр. II, 87 Слон.); то же слѣдуетъ сказать и относительно 3-го лица множ. числа, которое въ старинныхъ произведеніяхъ, кромѣ «нехай» (стары̀е з молодымѝ нехаѝ выхвалаю̀т 141б Псалт. XVI в., нехаѝ просѧ̀т а выгнаны боудѹ̀т 111б ib), еще пользуется словомъ «атъ» (атъ возму̀т свечи горящии 17б Четья 1489 г.), а въ живомъ языкѣ рядомъ съ «хай», «нехай» (нехай яе вызволяюць яе да̀ры Шейнъ. Мат. II, 364 Борис.) допускаетъ «бадай» (бадáй с цябе́ кишкѝ вы́лязуць, вантро́бы вывярнутца Ляцк. Посл. 3 Борис., бадай васъ черти задавють Щелко. Очерки II, 4). Такимъ образомъ третьи лица единств. и множ. числа повелительнаго обыкновенно выражаются изъявительнымъ наклоненіемъ. И 1-ое лицо множ. числа, какъ и въ русскомъ языкѣ вообще, тоже можетъ быть выражаемо формой того же лица изъявительнаго наклоненія настоящаго и будущаго времени въ тѣхъ случаяхъ, когда не бываетъ примѣты повелительнаго $е = ѣ$ (изъ оі), напр.: ну, по́йдземъ да ха́ты; да ста́нямо мы ратко́мъ патъ тынко́мъ, да вы́бьямо крамяну́ю сьтѣ́нку изъ замкомъ... Ром. Мат. Гр. I, 205 Слон.

Кромѣ отмѣченныхъ случаевъ, гдѣ къ изъявительному наклоненію для выраженія повелительнаго приходится обращаться, такъ сказать, по нуждѣ, есть положенія, когда прибѣгаютъ къ изъявительному съ особой цѣлью. Именно, когда говорящій

желаетъ обозначить дѣйствіе, которое непремѣнно должно совершиться, употребляется будущее время (чаще форма настоящаго вида совершеннаго): прїидете а боудѣ҆сѧ радовати 96 Псалт. XVI в., прыдзе҆я каза́ и да майго́ваза́ Ляцк. Посл. 35 Борис., за́ўтра ты самъ мине́ напро́сишъ!, ў пя́тницу вы прі́дзеце да мине́! и т. д., при чемъ во всѣхъ такихъ случаяхъ сама интонація голоса указываетъ на увѣренность въ непремѣнномъ совершеніи дѣйствія. При смягченномъ приказаніи, или даже просьбѣ къ 1-му лицу множественнаго будущаго времени можетъ прибавляться обыкновенный показатель множественности при повелительномъ наклоненіи *-те* (о чемъ ниже): ну, по́йдземця сабѣ, брахеньки Ром. IV, 209 Клим.

Для обозначенія желанія, которое непремѣнно должно исполниться, рѣже употребляется форма прошедшаго времени (ср. стр. 99): Но! пашо́ў! (— понукиваніе лошадей), пашли́ вонъ! чу́ла-чу́ла! (= послушай), сѣла, ку́рочка, сѣла!, какъ въ малорусскомъ; сюда, вѣроятно, принадлежитъ дальбо́хъ (ей Богу. Ср. Бѣлор. II, 2, 117).

Для обозначенія нерѣшительнаго желанія возможно употребленіе при изъявительномъ наклоненіи еще «дай»: дай паначу́ю, ду́мае маска́ль Серж. 1 Слуцк., какъ и въ малорусскомъ (Ogonowski. Studien, 198).

Для обозначенія приказанія или запрещенія роль повелительнаго исполняетъ неопредѣленное, напр.: тамъ вамъ почиваньне уроцамъ: по косьцямъ ни ходзиць, косьцей ни ломаць, рэтивоя серце, легкіе печени не сушиць... Шейнъ. Мат. II, 356 Ленп., зарѣ зарюшкѣ краснѣць, рабѣ Сохьѣ здоровѣць ib. 538 Бѣльск. Смол. г., о то ж, хварыэ̄ць его́ ма́тары Серж. 6 Моз., отсіэ̄кци ему́ го́лаў! ib. 137 Слуцк., вамъ тутъ, галки, не сидѣ̄ти, мнѣ золота не трусе́ ѣ̄ти! Ром. Мат. Гр. I, 105 Волков. Во всѣхъ подобныхъ оборотахъ при неопредѣленномъ можно подразумѣвать «есць» или «будзе», и тогда они подойдутъ подъ случаи употребленія изъявительнаго наклоненія вм. повелительнаго. Близко подходитъ сюда и употребленіе неопредѣленнаго для выраженія пожеланія: сытъ, хвалиць тобѣ Божѣ! Слов. Нос. 676 (=сла-

ва!). Старому языку подобное употребленіе неизвѣстно. Впрочемъ въ юридическихъ актахъ накопленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ неопредѣленныхъ, хотя и зависящихъ отъ личнаго глагола, уже является переходомъ къ подобному употребленію, такъ какъ управляющій глаголъ въ такихъ случаяхъ играетъ чисто формальную роль, напр.: слюбѢмъ... не заимати намъ королевы землѣ... королеви держати львовьскую землю, а намъ держати володимѣрьскую... гр. 1349 г.

Мы разсмотрѣли случаи выраженія повелительнаго (и отчасти желательнаго) формами изъявительнаго и отчасти неопредѣленнаго. Но обыкновенно во вторыхъ лицахъ, а также въ первомъ множественнаго повелительное выражается своими собственными формами, будутъ ли онѣ старинныя или новообразованія: кабылу тую зарѣжъ, да й самъ подъѣжъ Ром. IV, 161 Черик., уцекаймо за учасу за мора Шейнъ. Мат. II, 263 Новогр., прїидете а боудѣ҆ радовати 96 Псалт. XVI в. Въ виду того, что въ современномъ языкѣ чаще всего приходилось встрѣчаться 2-му лицу единственнаго числа, естественно, въ народномъ сознаніи оно могло представляться преимущественной формой для обозначенія просьбы, приказанія и т. д., обращенной и къ другимъ лицамъ. Этому содѣйствовало еще совпаденіе на славянской почвѣ 2 и 3 л. ед. ч. на -и (изъ -oįs и -oįt) Это совпаденіе естественно ставило на второй планъ личное значеніе, а выдвигало модальность. Слѣдствіемъ всего сказаннаго было то, что въ русскомъ языкѣ вообще и отчасти въ бѣлорусскомъ нарѣчіи явилась возможность употребленія формы единственнаго повелительнаго при всѣхъ лицахъ, напр.: ахъ! зорви зъ яго животы Шейнъ. Мат. II, 212 Вит., давай уси уцекаць Ром. III, 17 Сѣнн. и под.: иногда даже при пропускѣ «будзь» прилагательное, входившее въ составное сказуемое, оставалось въ единств. числѣ: здороў ў хату, каже ёнъ, што у васъ новаго? Шейнъ. Мат. II, 286 Борис. Кромѣ того, какъ можно было видѣть изъ морфологіи, очень часто 2 лицо ед. входитъ какъ часть и въ образованіе множ. числа: слѣдовало лишь къ нему прибавить *-мо* и *-те* (поидимо 171 Позн. XVI в., вѣдаймо 24 Четья 1489 г., уцекáймо Ром. III,

216 Бых.; придите 65б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, жниця Мат. Б. № 4 Мог. и т. д.). И окончаніе *-те* скоро стало чувствоваться только признакомъ множ. числа повелительнаго безъ всякаго отношенія къ лицу (ну пóйдземця сабѣ брахненьки Ром. IV, 209 Клим.) и даже къ глагольной основѣ (шарко, бѣлко, — нàце хвостъ Ром. III, 26 Сѣнн.). Словомъ, личныя наставки повелительнаго пришли въ упадокъ, особенно, такъ сказать, вывѣтрился суффиксъ повелительнаго. Естественно, что при выраженіи приказанія, просьбы и т. п. большую роль началъ играть контекстъ рѣчи, интонація голоса и даже лексическое значеніе слова. Отсюда понятно, отчего въ роли повелительнаго въ русскомъ языкѣ стали являться и другія формы. То же, какъ мы видѣли, произошло и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, хотя и не въ такомъ размѣрѣ какъ въ великорусскихъ народныхъ говорахъ, что́ и естественно, такъ какъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи формы повелительнаго находятся въ меньшемъ упадкѣ, чѣмъ въ великорусскомъ.

Ослабленіе формальныхъ особенностей повелительнаго, съ одной стороны, замѣна его формами изъявительнаго и неопредѣленнаго — съ другой, и вслѣдствіе этого сближеніе указанныхъ наклоненій — было причиной того, что и повелительное стало являться на мѣстѣ другихъ наклоненій. Такое употребленіе было тѣмъ естественнѣе, что само повелительное въ нѣкоторомъ употребленіи, напр. въ пословицахъ, очень слабо обозначало качество отношенія между дѣйствіемъ и субъектомъ и тѣмъ приближалось къ изъявительному наклоненію, употребленному безлично: дзирка въ роцѣ, ѣшь кольки хоци Зап. I, 293, три дни ни пи, ни ѣжь, а съ хаты не лѣзь Нос. Посл. 164, подзивись козѣ подъ хвостъ, бобу дасць ib. 129 и т. д. Безусловно на мѣстѣ изъявительнаго для приданія рѣчи большей живости повелительное въ слѣдующихъ случаяхъ: тогды назбиралася ихъ богато, и воўки давай пытацца у кота Шейнъ. Мат. II, 13 Мин., выйшаў ю͡он и давай крáсциса на прыгумéчэ Серж. 7 Моз., сама давáй пэ͡сциць хлапчукá ib. 97, давáй еныí его́ будзúць ib. 1 Слуцк., накúдаюць мужыкú й бáбы кóсы, грабли... и давáй скакаць ib. 3, пуга-

чанята й давай клеваць тое дзиця ib. 13, — гдѣ «давай» безъ всякаго нарушенія смысла можно замѣнить словами «сталъ», «стали»; или: ўбогая... словы еты почула, да дайсь-ка, да подальшъ, подальшъ — расказуя еты словы Ром. III, 156 Рогач.

Естественный переходъ отъ подобныхъ оборотовъ былъ къ такимъ, гдѣ повелительное стоитъ на мѣстѣ изъявительнаго прошедшаго времени, опять-таки для обозначенія живости дѣйствія; сначала при такихъ повелительныхъ употреблялся даже союзъ времени и личное мѣстоименіе: тогды яны якъ пудзь, дыкъ пудзь, и прибѣгли къ синему морю (=какъ пошли) Ром. III, 349 Сѣнн., якъ бяжи яны, бяжи, прибѣгаюць яны къ рыбаку ib.; мѣстоименіе могло и опускаться: якъ бися, дыкъ бися — отсѣкъ Иванъ царевичъ и послѣднія головы ib. 83, якъ спи, дыкъ спи — до самаго вечера Ром. VI, 332 Орш., якъ вѐсти, дыкъ вѐсти — обнимаетъ яго тѣмная ночь ib. 333 Орш.; затѣмъ такое же употребленіе было и безъ союза: тады яны бися-дярися, бися-дярися, и збивъ Таратурокъ Юды уси двинатцать головъ Ром. VI, 266 Городок., ну тяперь яны сяди-сяди, сяди-сяди, — и вывяли двинадцать сыновъ ib. 360 Орш., пошли ў свѣтъ. Идзи, идзи — стоиць хатка на куриныхъ ножкахъ Ром. III, 45 Сѣнн., сядзи, сядзи баба, — иссѣдзилася на ложку ib. 239, идзи, идзи — и приходзиць къ огнянэй рацѣ ib. 339, плыви, плыви, и переплыли яны на тэй бокъ ib. 349, судзи-судзи, присудзили яны пану смерць Ром. IV, 152 Сѣнн., кылыши дзѣтъ, кылыши — пыкызалася ручка Ром. III, 268 Сѣнн., ѣдзь яны, ѣдзь — стоиць криница Ром. IV, 150 Сѣнн., бяжи яны, бяжи, бягутъ и валютца Ром. VI, 269 Городок. и т. п. Разсматриваемая черта, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, не общерусская: она наблюдается въ записяхъ главнымъ образомъ изъ Сѣнненскаго уѣзда, отчасти Городокскаго и Оршанскаго; извѣстна ли она и въ другихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, для сужденія объ этомъ я не имѣю данныхъ. Кое гдѣ она встрѣчается и въ Малоруссіи (Ogonowski. Studien, 198).

Напоминаетъ отмѣченное употребленіе повелительное для обозначенія прошедшаго дѣйствія въ случаяхъ, имѣющихъ для себя аналогію и въ русской литературной рѣчи: идзе́ раз Музы́ка це́рас лі͡эс, а ча́рци й нашлі́ на его́ дванáнцаць ваўку͡оў Серж. 3 Слуцк., дак ні͡э ж, — захварыэ́й Янко ib. 8, аткýль не вазмúса цы͡э́лая чарада́ ваўку͡оў, от так и са́дзяць на его́ ib. 48.

Гораздо распространеннѣе другая черта — употребленіе на мѣстѣ прошедшаго и настоящаго времени *неопредѣленнаго*. Эта черта, несомнѣнно, въ тѣсной связи съ сейчасъ разсмотрѣнной. Мы видѣли, что повелительное могло быть замѣняемо въ нѣкоторыхъ случаяхъ неопредѣленнымъ; естественно, что послѣднее могло замѣнять повелительное и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно само ставилось на мѣстѣ изъявительнаго для обозначенія живости дѣйствія. Повторяемость неопредѣленнаго въ приводимыхъ ниже примѣрахъ подчеркиваетъ длительность дѣйствія. Районъ распространенія разсматриваемой черты будетъ виденъ изъ цитатъ. И здѣсь при неопредѣленномъ возможны союзы времени и подлежащія: вотъ яны якъ ицицъ, дакъ ицицъ, якъ ицицъ, дакъ ицицъ дорогою, — находзюць купецкаго сына палку (= шли они, шли) Ром. III, 122 Клим., ёнъ яѐ (кобылу) якъ вéсци, дакъ вéсци, якъ вéсци, дакъ вéсци — обнимая яго цёмная ночь ib. 134—135 Бых.; съ тѣми же союзами, но безъ подлежащаго: ѣкъ бѣхчи, дыкъ бѣхчи, якъ бѣхчи, дыкъ бѣхчи — прибѣгаетъ ёнъ къ мору Ром. VI, 238 Сѣнн., ёнъ, якъ кивáтъ, дыкъ кивáтъ, вынивъ бороду изъ щелки ib. 357 Мстисл., якъ итци — дыкъ итци... ажъ бачу Шейнъ. Мат. II, 244—245 Борис.; безъ союзовъ времени: ёнъ жицъ, дакъ жицъ, жицъ, дакъ жицъ — и соскучавъ Ром. III, 166 Бых., рости дубокъ, рости — 'къ росъ дубокъ, 'къ росъ — дакъ пудъ самую столь ib. 380 Рогач. (здѣсь къ «рости» прибавлена и глосса «якъ росъ»), вороны якъ поляцѣли за водой — ляцѣцъ, дакъ ляцѣцъ, ляцѣцъ, дакъ ляцѣцъ — переляцѣли теразъ огнянную ракý ib. 139 Бых., ѣхатъ, дакъ ѣхатъ, тогды обнимая ихъ ночь Ром. VI, 10

Гом., отъ ицицъ дальше ib. 51 Горец., итѝ дакъ итѝ, итѝ дакъ итѝ — обнимаетъ яго тёмная ночь ib. 191 Черик., бобинка тоды росьци, росьци доросла до крыши Шейнъ. Мат. II, 7 Витеб., хлѣбъ тотъ росьци, росьци, зъ дзѣжки вонъ лѣзиць ib., я итци далѣй ib. 245 Борис., али ждацъ я, ждацъ, Пятрака нима да нима Мат. Б. № 13 Свенц. Иногда при неопредѣленномъ, въ подражаніе страдательному залогу лицо ставится въ дательномъ: ици ямy, ици, — выходзя на поляну Ром. III, 271 Бых. Въ подражаніе употребленію неопредѣленнаго вмѣсто прошедшаго для обозначенія продолжительности дѣйствія иногда находимъ неопредѣленное и вмѣсто настоящаго съ выраженіемъ однако нѣкоторой модальности: привёзъ къ царю, показавъ потретъ той дзѣвцы. Дзѣвка ня йциць замужъ (= не желаетъ идти) Ром. IV, 51 Гор.

Въ «Матеріалахъ Бѣлорусскихъ» (№ 10 Моз.) отмѣчено два странныхъ случая употребленія изъявительнаго наклоненія (прошедшее на -лъ) вм. формы неопредѣленнаго: будзе тобiэ плакаў (= довольно тебѣ плакать), гóдзи тобiэ ходзиў къ ему.

Условное наклоненіе, которое замѣнило старинное желательное и сослагательное, извѣстно было старому западнорусск. языку и съ нѣкоторыми видоизмѣненіями живетъ до сихъ поръ (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 385—387); только въ современномъ языкѣ (начало чему уже было положено и въ старомъ западнорусскомъ) развившаяся изъ аориста «быхъ» частица «бы» часто примыкаетъ къ союзу, подчиняющему придаточное предложеніе, и такъ какъ его происхожденіе уже давно забыто, то нерѣдко попадаются случаи его удвоенія (zakazytàubyb Федер. II, 66 Рось, ździòrbyb ib. 12). Нѣкоторые оттѣнки бывшаго сослагательнаго и желательнаго выражаются и изъявительнымъ и даже повелительнымъ наклоненіями.

Вотъ главнѣйшіе случаи употребленія условнаго (сослагательнаго) въ бѣлорусскомъ нарѣчіи:

1) Какъ и въ русскомъ литературномъ языкѣ, условно-сослагательное наклоненіе употребляется для выраженія нерѣ-

шительности въ желаніи или вообще для обозначенія желанія: я праси́ў бы васъ..., хварэ́ла пъ твая шія Мат. Б. № 31 Вилейск., не бра́ло бы цябе ли́хо и т. п.

2) Очень близко сюда подходитъ обозначеніе желанія, исполненіе котораго не возможно или менѣе всего вѣроятно. Глагольная форма здѣсь сопровождается обыкновенно какою-либо частицею, показывающею чувство: ѡ быхмо были поме́ли..., а бы̑мо не ѕпали 85б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡ бы̑ мѣлъ мечъ, же бы̑ тебе забилъ 92 ib., каб ён так с ду́хам бы̑ў Ляцк. Посл. 15, каб хто ў не́би набыва́ў, да у Бо́га запыта́ў ib., кабъ цибе ракъ убрыкну́въ Нос. Посл. 58, да коли́ бъ т̄ябе, моё дѣ̄тятко да дѣ̄ўки́ полюби́ли бъ (=о если бы...) Ром. Мат. Гр. I, 209 Слон. и т. п. Сюда же относятся и бѣлорусскія божба, клятва и проклятія, состоящія большею частью изъ пожеланій, исполненіе которыхъ вслѣдствіе своей чудовищности невозможно и невѣроятно, напр. (Шейнъ. Мат. II, 510—517): капъ я до дому ни дошоў!, капъ я оглядаў такъ свою живинку!, капъ мнѣ языкъ стаў коломъ!, кабъ я съ мѣста не ўстаў!, кабъ я сонца ня бачіў!, капъ его жонка и дзѣци высохли въ горохову лопатку!, смердзиць циперъ мой пацвинокъ, — капъ ты самъ просмердзѣў за жицьце, кабъ до цибе нихто не доткнуўся!, кабъ цябе маць земля не носила!, капъ цѣ трасца затрасла!, кабъ зъ духомъ бывъ, коли гэто правда Нос. Посл. 58. Иногда здѣсь допускается и старое желательное въ формѣ повелительнаго: ахъ! з о р в и зъ яго животы (=пропалъ бы онъ) Шейнъ. Мат. II, 212 Витеб.

3) Особенно обычно употребленіе условно-сослагательнаго въ условныхъ предложеніяхъ, когда при несоотвѣтствіи дѣйствительности протезиса невозможно допущеніе и аподозиса: dobro szto ty im niė skazàu...; kab ty im skazàu, jenў minièb razarwalib Федер. I, 5 Дворецъ, кабъ ба быўба чавано́къ — пираплыўба на дзянёкъ Ник. Част. 1859 Дисн., е̑сли бы люди мои послоухали мене и́ и́ілъ е́сли бы в дороги мои ходи̑ такы ничи̑ бы̑ примири̑ непріа̑телеи е̑ 84 Псалт. XVI в. Вообще въ условныхъ предложеніяхъ, обозначающихъ возмож-

ность: сичасъ ёнъ ни бывъ ба тамъ (сейчасъ онъ очутился тамъ, какъ если бы и былъ тамъ) Ром. III, 182 Рогач.

Въ русской литературной рѣчи сослагательное этого рода очень часто выражается формой повелительнаго; въ бѣлорусскомъ нарѣчіи повелительное тоже возможно, но встрѣчается рѣдко: паслухайся ёнъ мине и не ѣшъ гэтаго, быў бы здароў; здаётца, пасадзи́ на поле дзиця́, та й то́е вырасце Серж. 17 Моз., ср. ib. 100, лучись мнѣ увидзѣць его, я ему скажу Слов. Нос. 273.

Когда обозначается простое условіе, при которомъ допустимо извѣстное явленіе, то вмѣсто условнаго можетъ употребляться и будущее: ѣсли возмоу крыла мои̑ рано и̑ мешка̑ бы̑ на краи̯ мор̾. и та̑ р̾ка твоѧ 134б Псалт. XVI в. — оборотъ смѣшанный, какъ и въ слѣдующей фразѣ: абыбъ бѣда, а шія будзѣць Нос. Посл. 1, если сно́ве его wпуста̑ зако̑ мо́ — тоды проступ̑ки и̑ навежд̾ розкою 89 Псалт. XVII в., кали́ Бу͡ог што наы̆мяркуя, чылаве́ку пашанцуя Ляцк. Посл. 16, кали у каля́дницу саба́ки бу́дуць завыва́ць, дыкъ к вясне́ лю́дзи бу́дуць умира́ць ib. 17, як Бу͡ог адступитца, то й до́брыя людзи ни памо́гуць ib. 62.

4) Въ нѣкоторыхъ видахъ уступительныхъ предложеній: не буде̑ сѧ боѧти, хочъ бы сѧ захвиѧла зе̑лѧ 24 Псалт. XVI вѣка, няхай бы яны погосьцили бъ дзень-два, а то другая нядзѣля йдзе Шейнъ. Мат. II, 223 Волков., ниха́й бы ящэ́ гаы̆мани́ли, каб ве́дали, гдзе зваии́ли Ляцк. Посл. 28.

И здѣсь возможна замѣна условно-сослагательнаго повелительнымъ и даже неопредѣленнымъ: (Марья Кирбитовна) говоря: идѣ ни ходи, идѣ ни смотри, — только туда ня йди, идѣ было лычкомъ завязано Ром. VI, 226 Черик., змовились...: дзѣ ни ходзиць, дзѣ ни ходзиць, а къ вечару собиратца на гэту проталинку Ром. III, 111 Сѣнн.

5) Въ разныхъ видахъ придаточныхъ предложеній, особенно обозначающихъ цѣль и вообще поясняющихъ глаголъ (о чемъ подробнѣе въ сложномъ предложеніи); «бы» большею частью присоединяется къ союзу, которымъ начинается придаточное предложеніе: справъ — дорог̾ — бы̑ не забл̾ди̑ 96

Псалт. XVI в. (bych nie zábłądził), ѡчи склонѣ — абы посажати 100 ib., молисѧ абы моглъ мѣти покоѣ 11б Псалт. XVII вѣка, ищеѣ его акъ бы его забити 2б ib., англоѣ своиѣ роскажеѣ б тобе бы тѧ стерегли 93б ib., възвѣстите ми, ижвы и ѧ шедши поклонилсѧ емѹ 31 Ев. Тяп. 1580 г. и т. п. Въ современной рѣчи въ предложеніяхъ цѣли обыкновенно «кабъ»: я прасиўу у Бога, кабъ ты здороў быў; молиць Бога, кабъ создавъ хатку цёплую..., то ўсю ночь ба басьни баивъ ба Ром. IV, 149 Сѣнн. Въ русскомъ литературномъ языкѣ въ предложеніяхъ цѣли послѣ союза «чтобы», при одинаковыхъ подлежащихъ въ главномъ и придаточномъ, въ послѣднемъ глаголъ ставится въ неопредѣленномъ; то же возможно и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: кабъ скарѣй выстраиць домъ, мужикъ прызваў на помачъ сваихъ братоў.

Выраженіе залоговъ.

Признакъ, обозначаемый глагольною основою, можетъ быть въ разномъ отношеніи къ своему субъекту. Эти различія въ отношеніи признака глагольнаго къ его субъекту выражаются формами з а л о г а. Держась чисто формальной точки зрѣнія и не обращая вниманія на матеріальное, словарное значеніе глаголовъ, мы должны отмѣтить въ русскомъ языкѣ далеко не тѣ залоги, которые обыкновенно указываются грамматиками въ этомъ отдѣлѣ. Какъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ для обозначенія залоговъ глагола пользовались особыми суффиксами, такъ и при распредѣленіи глагольныхъ формъ въ русскомъ языкѣ вообще и бѣлорусскомъ нарѣчіи въ частности воспользуемся тѣми особыми прибавками къ глагольнымъ формамъ, выродившимися изъ самостоятельныхъ мѣстоименныхъ формъ, которыя способны мѣнять значеніе глагольнаго признака въ отношеніи послѣдняго къ субъекту.

Тутъ мы прежде всего столкнемся съ такимъ фактомъ, что славянскіе глаголы не имѣютъ особыхъ суффиксовъ для *страдательнаго залога*. Они уже въ древнѣйшихъ памятникахъ страдательнымъ оборотамъ предпочитаютъ дѣйствитель-

ные. Отъ формъ страдательнаго залога имѣются только причастія, да и изъ нихъ причастія настоящаго времени малоупотребительны, а прошедшаго имѣются не отъ всѣхъ глаголовъ. Когда въ старину приходилось передавать, напр., греческій оригиналъ со страдательнымъ залогомъ, то, кромѣ другихъ способовъ, нерѣдко обращались и къ причастіямъ страд. залога и соединяли ихъ съ соотвѣтствующими личными формами глагола «есмь». По преданію отъ старины все это мы видимъ и въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 394—396), напр.: боудоу оукарѣми 213 Сб. XVI в. Крас., вѣдомо маѣть быти 1 посвящ. Катих. 1562 г., хрѫщены єсмо 30б Сб. XV в. Публ. б. № 391, нога єсть была оуздравена 33 Крас., бѣде йска грѣ и не найденъ 14 Псалт. XVI в., оухвачо єсть грѣны ib. 13, выкинѣ єсмъ ib. 23б, не маю быти забивани але роспорошони ib. 58, выда єсми бы и не втека 89 ib., несправѣливые будѫ покарани 2б Псалт. XVII в., буде споминано имѧ твое 24 ib., бы есми битъ 54 ib. и т. п. Что касается живой бѣлорусской рѣчи, то въ ней остатки причастій страдательнаго залога имѣются: настоящаго времени очень мало (Бѣлор. II, 2, 370), прошедшаго времени гораздо больше, хотя и не всегда въ старинномъ видѣ (ib., 393—394); глагольныя же формы страдательнаго залога, вслѣдствіе утраты многихъ образованій отъ глагола «есмь», почти неизвѣстны; можемъ отмѣтить неопредѣленное: быць би́ту, быць паса́джену; отдѣльныя формы: хто пору́шиць — бу́дзиць битъ Ник. Част. 745 Полоцк, въ безличныхъ выраженіяхъ, въ составъ которыхъ входитъ причастіе въ среднемъ родѣ: такъ ему отъ лихихъ людзе́й зро́бляно, мойго ходзяина забито, тутъ ихъ поселяно и т. д. (ср. стр. 15—16). Взамѣнъ ихъ обыкновенно употребляется равносильный по смыслу дѣйствительный оборотъ, въ которомъ логическое подлежащее становится и грамматическимъ, а прежнее дополненіе грамматическимъ подлежащимъ («такъ лихіе людзи зробили яму» и под.); любопытно описаніе страдат. залога въ слѣдующемъ мѣстѣ (Ром. III, 161 Рогач.): етые браты соско́чили съ повозки, товхонули вороты, дыкъ

яны (т.-е. ворота) и не подумали, штобъ отчиниць ихъ (= такъ они и не открылись).

Иногда значеніе страдательнаго залога имѣютъ формы дѣйствительныхъ глаголовъ (среднихъ): густо, густо листомъ дорожка запала Ник. Част. 847 (= была покрыта); безличныя формы страд. залога (не видано, не слыхано и под.) съ успѣхомъ выражаются неопредѣленнымъ глагола: нимала не чоути 92 Сб. XV в. Публ. б. № 391, не видáць, не слыхáць, отъ лиха цихо, да й добраго не чувáць Нос. Посл. 122.

Страдательный залогъ въ живой рѣчи можетъ быть выражаемъ формами возвратнаго залога съ *-ся:* изнайдеть ли сь 54 Судебн. Каз. 1492 г., полтескъ градъ далсѧ ємоу 20б Увар., прагноу алюбо хочетъ ми се пити 13 Сб. XV в. Публ. б. № 391, Воидило... полюбилсѧ ємоу 439 Вил., боудѣ бгъ... молѧщїйсѧ всѣ народъмъ 63 Крас., сѧ повозвигноу рати ib. 121, мѣласѧ вѣчера гднѧ зачинати 1б пред. Катих. 1562 года, маѣтлисѧ правда мовити 88б ib., мелисѧ (= были, считались) 7 Псалт. XVI в., сетьростогнѣлѧ 127б ib., в нивѣ сѧ з дымо wбернѣ 7б Псалт. XVII в., еще сѧ не внѧли w хоти своеи 66б ib., дасѧ есь ему рокоренити 73б, што сѧ менуѣ царица 22 ib., нежели сѧ словами пишуть II 4 Скор. XVI в., се звело 83 Стат. 1588 г., покажет ли се 227 ib. и т. д., ягó мука пытлюитца Ник. Част. 1993 Бобр., сынъ упаў и забиўся, знайшóўса Гродн., дось имъ хоцѣтца яблокъ Ром. III, 128 Клим. и т. д.

Изъ разсмотрѣнія всего сказаннаго о передачѣ страдательнаго залога можно придти къ заключенію, что въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ, нельзя говорить объ особыхъ формахъ страдательнаго залога: есть тѣ или другіе способы передачи страдательнаго залога родственныхъ языковъ, но особыхъ формъ страдательнаго залога нѣтъ. А разъ нѣтъ страдательнаго залога, то ему не можетъ противополагаться и дѣйствительный, какъ не страдательный.

Въ современныхъ славянскихъ языкахъ и особенно въ русскомъ въ роли показателя залога является въ настоящее время, да уже и въ старину, винительный падежъ возвратнаго

мѣстоименія сѧ. Главная его роль въ соединеніи съ глаголами переходными показывать, что дѣйствіе возвращается на самого дѣйствователя, на подлежащее. Въ прежнее время относящіеся сюда глаголы и чувствовались, какъ переходные, а сѧ было къ нимъ прямымъ дополненіемъ, а затѣмъ мѣстоименіе все болѣе и болѣе теряло свое реальное и даже чисто формальное значеніе, обращаясь постепенно въ глагольный суффиксъ, который въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ получать даже болѣе краткій видъ *(сѧ)*. Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ «ся» большею частью остается безъ перемѣны, какъ будто оно еще не чувствовалось суффиксомъ возвратнаго и страдательнаго залоговъ; оно часто предшествуетъ глаголу, которому принадлежитъ, или отдѣляется отъ него другими словами; впрочемъ такую постановку «ся» въ древнѣйшихъ памятникахъ слѣдуетъ приписать вліянію церк.-слав. языка, а въ болѣе позднихъ — польскаго; иногда (но очень рѣдко) подобное положеніе «ся» можно находить и въ современной рѣчи: Богу ся молитѣ Безс. Б. II. № 33, соснився мнѣ сонъ дивный, — и ни ся енъ мнѣ соснився, ни ся у казцы сказався Ром. III, 358 Рогач.

Такимъ образомъ изъ соединенія глаголовъ съ «ся» получились *глаголы возвратные*. Имъ могутъ быть противопоставлены всѣ остальные глаголы, какъ невозвратные. Этими двумя группами и исчерпываются всѣ залоги русскаго языка въ его современномъ состояніи. Въ древнерусскомъ и особенно въ древнемъ ц.-славянскомъ были употребительны еще образованія и страдательнаго залога, хотя и не въ особенно широкихъ размѣрахъ; имъ конечно противополагались и образованія дѣйствительнаго залога, но теперь о послѣднихъ двухъ залогахъ не можетъ быть и рѣчи. Не стану разсматривать этого вопроса въ подробностяхъ, а только коснусь разновидностей возвратнаго залога примѣнительно къ статьѣ Ф. Ѳ. Фортунатова: «О залогахъ русскаго глагола» (Сборн. Отд. русс. яз. и слов. И. А. Н., LXVII), такъ какъ всѣ эти черты извѣстны и бѣлорусскому нарѣчію. Итакъ 1) прямое возвратное дѣйствіе направляется на внѣшнюю сторону дѣйствующаго лица (тѣло,

части лица), напр.: мы́цца (идзи́ помы́йся въ ла́зни), купа́цца (купава́лася Отч. 3 Новоал.), адзѣва́цца; 2) возвратное дѣйствіе обозначаетъ измѣненія, происходящія въ состояніи самого субъекта, такія же, какія обозначаются глаголомъ въ невозвратной формѣ происходящими въ объектѣ, напр.: тамо сѧ крꙋ̑тилъ 449 Вил., не хотѣ̑ сѧ̑ на то ѡ̑бꙋ̑ратити 69 Сб. XVI вѣка Крас., сѧ боронити 104—105 ib., хто сѧ ей помолитъ с вѣрою 52б Четья 1489 г., возвратиша̑ во своꙗси 15б Увар., ємоу сѧ бы достало 439б Вил., клалъсѧ — дати 26 Катих. 1562 г., могъ сѧ за Авимелехо̑ молити 170 ib., бꙋдѣ̑ сѧ вꙋ́чилъ 7 Псалт. XVI в., выхвалати и̑мѣ̑ сѧ по вси дни 45 ib., сѧ показили 53 ib., боудꙋ̑тсѧ молить през него завжды 72б ib., бꙋдоу̑ ра̑вати ѧ̑ ѡ̑ слова̑ твои̑ 125 ib., которие сѧ весел҃ѧ 4 Псалт. XVII в., вниве̑ сѧ з дымо̑ wбернꙋ̑ 7б ib., повышъ же сѧ 8 ib., допꙋ̑стиⷱсѧ есми злоти̑ пере̑ тобою 32б ib., ани́ се вернꙋ̑ 108 ib., тогды назбиралася ихъ богато, и воуки давай пытацца у кота Шейнъ. Мат. II, 13 Мин., я дамся ꙋ̑ знаки ib. 28 Борис., ни забывся на яго Мат. Б. № 16 Бых., забылася приказаць Ник. Част. 113, читаць и пѣць забываютца ib. 1187 Полоцк., zabẏ̨ś̨o ab bednum Клихъ 12 Новогр., na štoža ty tak pazvòlilaśa, šta taja baba ѵed'ma ćab'è wtapila Верига. Pod. 61 Лидск. и т. д.; 3) глаголы съ «ся» имѣютъ значеніе взаимное, показывающее, что дѣйствіе со стороны двухъ или нѣсколькихъ субъектовъ направляется на нихъ самихъ, напр.: воѣ̑валисѧ 204б Лѣт. Авр. XV в., биюⷱсѧ женки межъ себе 43 Лѣт. Пер. С., ⷱмовилисѧ межи собою бра̑ѧ 437б Вил. (= смовили 86 Супр.), с кимⷱ мы воюємъ 440 ib., полочане̑ почали за сѧ вечо̑ справоватисѧ 68б Крас., Агаило почалсѧ ра̑ти 449 Вил., стретилиⷱ поцеловалисѧ 87 Псалт. XVI в., поцеловалисѧ з собою 81 Псалт. XVII в., воѣ̑ватисѧ ꙋ̑мѣли 79б Катих. 1562 г., боудетли воѣ̑ватисѧ с̑ тыми 18 Тайна Т. XVI в. и т. д., мы любимся съ табой Ник. Част. 740 Полоцк., хо́чу повоюватца Ром. III, 145 Гом., би́лися мижъ со́бку. Взаимное дѣйствіе могутъ обозначать и глаголы не возвратные: смовиⷱ ши межꙋ̑ собѡ̑ 437 Вил.,

правдоу межи собе на томь дали 87 Супр., они промежку себѣ бьютъ 240 Гродн. Акт. кн. XVI в. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ глаголовъ въ настоящее время съ «ся» рѣдко употребляются, какъ «воеватися». Косвенное дополненіе при взаимныхъ глаголахъ присоединяется при посредствѣ разныхъ предлоговъ и нарѣчныхъ выраженій (съ, межъ). 4) Какъ мы уже видѣли, возвратная форма съ удобствомъ выражаетъ и страдательный залогъ: и здѣсь «ся» обозначаетъ дѣйствіе принадлежащее мнимому дѣятелю-субъекту, переходящее на него, но только со стороны другихъ лицъ, какъ истинныхъ дѣятелей.

Прибавленіе «ся» во всѣхъ разсмотрѣнныхъ разновидностяхъ возвратнаго залога измѣняетъ значеніе признака глагольнаго изъ переходнаго въ непереходное и тѣмъ тѣснѣе связываетъ его съ субъектомъ; а измѣненіе въ отношеніи признака къ субъекту и есть дѣло залоговъ глагола.

Подъ вліяніемъ разсмотрѣнныхъ образованій несомнѣнно явился цѣлый классъ глаголовъ съ «ся», въ которыхъ уже нѣтъ залогового оттѣнка: въ однихъ изъ нихъ «*ся*» только *усиливаетъ значеніе* и безъ того *непереходнаго глагола;* такихъ глаголовъ имѣется нѣсколько въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, отчасти подъ польскимъ вліяніемъ: таковъ конецъ сталсѧ ємоу 10б Увар., сталъсѧ 126б Катих. 1562 г., ѡ самъ стасѧ мнѣ збавѣѣмъ 117б пс. XVI в. (on sam stał mi sie ná zbáwienie. Вруб., 117. 14); стасе 28б Псалт. XVII в., стасѧ есть 90 ib., сталосе 60 ib.; утечетьсе (= убѣжитъ) 226 Стат. 1588 года, ѵтекаесе 41 (vćiekam się Радив. б. 57. 2) Псалт. XVII вѣка, повелѣ — перебродїтїсѧ 94 Лѣт. Авр. XV в., дойдзися до самагѡ цара (= дошло) Ром. III, 156 Рогач., му сѧ трафилъ 34б Сб. XVII в. Вил. № 107, оуспѣѣтсѧ ѣмѫ Пс. 1. з Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, всѧ ꙗлико створи поспѣѣтьсѧ ѣмоу 3 Псалт. 1296 г., приспорѧѣтсѧ 60б Псалт. XVI вѣка, ходячи хѡли и плакали 128 ib., працовалисѧ 10 Псалт. XVII в., хоромы паньскія зъ далика чирвонѣющца Слов. Нос. 699 и под.; въ большинствѣ подобныхъ глаголовъ, обыкновено безъ «ся» не встрѣчающихся, послѣднее даже и не усиливаетъ дѣйствія; по своему значенію они вообще ничѣмъ

не отличаются отъ глаголовъ непереходныхъ, напр.: на кого сѧ намъ надѣѩти 109б Четья 1489 г., надѣасѧ на тыи правды 443б Вил., 445б ib., не въстѯпаюсѧ 440б ib., для того сѧ не оубоюсѧ 8б Псалт., сѧ з него смѣѩти 35 Псалт. XVII в., сѧ розгорѣло 55 ib., емѯ сѧ кланели 5б Катих. 1562 г., сѧ старати о̑ дети 61 Катих. 1562 г., о̑ том сѧ старѣю̑ть (= стараются) 184 ib., не стареючись ничо́го не будѣць Слов. Нос. 613, поклонишми сѧ 5 Ев. Тяп. 1580 г., тошнить ми сѧ Б 51 Скор. XVI в., сѧ запло́дило Ев. 1616 г., 2 сѧз б, а што съ табой лучилося Ник. Част. 690 Ленп., ёнъ отвѣщаетца (= отвѣчаетъ) Ром. III, 149 Рогач. Нѣкоторые изъ относящихся сюда глаголовъ употребляются въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и безъ «ся»: заблудила Ром. VI, 340 Бых., пашла у лѣсъ и заблудила Мат. Б. № 16 Бых., мнѣ бѣдный сподобаў (= понравился) Ник. Част. 270.

Вліяніемъ глаголовъ возвратныхъ слѣдуетъ объяснять и то, что «ся» входитъ иногда въ образованіе глаголовъ безличныхъ. Здѣсь «ся» усиливаетъ непереходность глагола и отвлекаетъ дѣйствіе не только отъ объекта, но и отъ субъекта.

Всѣ глаголы *невозвратнаго залога*, не имѣющіе «ся», могутъ быть раздѣлены по своему значенію на два разряда: переходящіе и непереходящіе (суши́ць и со́хнуць, бѣли́ць и бѣлѣць, садзи́ць и сѣдзѣць и т. д.). Но это уже не будутъ залоговыя особенности. Непереходящими являются и всѣ глаголы возвратнаго залога.

Выраженіе видовъ.

Изъ всего сказаннаго о глаголѣ-сказуемомъ можно было видѣть, что различныя его формы — лица, числа, времена, наклоненія и залоги — имѣли значеніе лишь по отношенію къ субъекту. Всѣ эти формы самостоятельно, безъ отношенія къ другому слову, притомъ взятому въ именительномъ падежѣ, не мыслимы. Признакъ, обозначаемый глаголомъ, самъ по себѣ не имѣетъ реальнаго существованія, а только приписывается извѣстному субъекту. Совершенно иного рода формы ви-

да глагола. Формы, напр., лица находятся между собою въ соотношеніи: одно предполагаетъ другое, и не предполагаютъ такой формы глагола (въ лицахъ), которая съ ними не была бы несоотносительной; формы видовъ глагола несоотносительны: если мы возьмемъ, напр., дѣйствіе продолжающееся, то у насъ не явится представленія ни о началѣ, ни о концѣ дѣйствія. Это синтактическое, или лучше семазіологическое основаніе находитъ для себя подтвержденіе и въ морфологіи: формы вида уже въ древнѣйшихъ языкахъ индоевропейской группы были словообразовательными, а не флексивными.

Виды глагола особенно важное значеніе имѣютъ въ русскомъ языкѣ, такъ какъ вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ формъ для выраженія временъ русскій языкъ сталъ прибѣгать къ видамъ глагола. Вслѣдствіе этого средства для обозначенія вида глагола въ немъ особенно развиты. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи способы выраженія видовъ въ общемъ тѣ же, что и въ великорусскомъ нарѣчіи, но для нѣкоторыхъ обозначеній кратности дѣйствія, развившихся въ болѣе позднее время, имѣются и свои особенности.

Суффиксы, служащіе для образованія видовъ мы уже разсмотрѣли въ морфологіи (Бѣлоруссы II, 2, 71—78), здѣсь коснемся значенія видовъ и выраженія ихъ тѣми или другими способами.

Всѣ глаголы по роду дѣйствія, ими выражаемаго, распадаются на два главныхъ класса: I — глаголы вида несовершеннаго и II — глаголы вида совершеннаго. Глаголы перваго рода обозначаютъ дѣйствіе неоконченное, длящееся, протекающее (verba imperfectiva): весци́, вадзи́ць, па́даць и т. д.; глаголы второго рода показываютъ дѣйствіе законченное, протекшее (verba perfectiva): сѣсць, даць, ўзяць и т. д.

Глаголы *вида несовершеннаго* показываютъ дѣйствіе, которое можетъ быть разнаго качества: а) длительное, безпрерывно продолжающееся (verba durativa): несци́, бицъ, ици́, цвисци́ и т. д., или б) кратное, продолжающееся съ перерывами (verba iterativa): хадзи́ць, наси́ць, быва́ць и т. д. Въ бѣлор. нарѣчіи сюда относятся и такіе глаголы, которыхъ основа рас-

пространена прибавкой -ави-: кладави́цца, сѣдави́цца, садави́цца (ср. Бѣлор. II, 2, 72), или -ка-: здоро́вкацца (ib. 74). Въ русскомъ языкѣ, въ которомъ рано утраченъ имперфектъ, развились еще глаголы в) вида несовершеннаго многократнаго, обозначающіе частую повторяемость дѣйствія.

Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи образованія для вида несовершеннаго многократнаго находятся еще въ зачаточномъ состояніи. Въ старинныхъ памятникахъ есть немало случаевъ употребленія образованій съ суффиксомъ -*a*- какъ бы для обозначенія дѣйствія часто повторяющагося, напр.: пере͂ ты͂ жигали тѣла мр̃твы͂ на то͂ мѣстци. где хто оумре͂ 71 Крас., пирала (= стирала) 59 Сб. XV в. Публ. б. № 391, нацаша повꙗливатиса 131 Лѣт. Авр. XV в., король... та͂ в нее бывалъ часто 289 Позн., едаетъ (= ѣстъ) 269 Библ. кн. XVII вѣка Толст. № 158, не ѣдаючи ани пиючи 60 ib., сыпꙗла з царе͂ 190б ib., слыша͂ или́ — ꙗко сыпꙗли (= спали) з женами 141б ib., ѡпечалꙗла (= печалила) 140б ib., пасалъ есмъ (= нѣсколько разъ пасъ) 155 ib., едалъ хлѣбъ 17 Псалт. XVII в., войну з рымляны мевали 145 Сб. XVII в. Син. № 790 и т. д., я й сѣваў — высѣваў, высѣвая, я казаў Ник. Част. 1841 Дисн. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, не всегда здѣсь обозначается многократное дѣйствіе; цѣнный въ этомъ отношеніи слѣдующій случай: въ Псалт. XVI в. пс. 105. 43 ц.-слав. нзбавн, польск. wybáwił передано посредствомъ высвобожа͂; въ живой рѣчи подобныя выраженія малоупотребительны. Въ отношеніи употребленія подобныхъ образованій западнорусскіе памятники совпадаютъ съ югозападнорусскими: ѣдати́, ѣда͠е, ѣдали́ есмо — и пи́вали Ев. Негалевскаго 1581 г. (Назаревскій. Языкъ Ев. 1581 г. Кіевъ. 1911, 104). Обычнѣе для выраженія многократности дѣйствія образованія съ суффиксами -ова-/-уйе-, -ева-/-'уйе-: ѡбрезовают͠се 88б Сб. XV в. Публ. б. № 391, видована ib. 92б, оуздержаваеть ib. 92, ѡсвѣчавала 48б, повѣшавали ib. 72б, оуказаватисе ib. 30б, приказава͂ ib 31, 65, неслыхаваны ib. 33б, ѡплакевала ib. 15б, выслоухова͂ Псалт. XVI в. 99, присмотровати ib. 118б, премѣ̈кова͠е ib. 60, вы́слоуховалъ 102б Псалт.

XVII в., пописова̀ людъ 84 ib., выр҃бавали 56б ib., ѡ̀ффери и̑ чиневали 6 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, по́йсковати Ев. 1616 мѣ; или изъ современной рѣчи, обыкновенно съ аканьемъ, какъ это отчасти можно было наблюдать и въ примѣрахъ изъ старинныхъ произведеній: вы́играваць Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 9 Бых., выгова́раваць ib. 9 Бых., 15 Игум., обду́маваць, обма́новаць ib. 11 Новоал., приду́маваць ib. 28 Себ., пиранра́шаваць ib. 11 Новоал., насту́каваць ib. 31 Вилейск., раскидаваць ib. 11 Новоал., 31 Вилейск., расп҃́саваць, расцяро́бляваць, расхва́ляваць и т. д. ib. 31 Вилейск., спо́роваць ib. 9 Бых., 15 Игум., 28 Себеж. и др. И суффиксы -ыва-/-ива- также извѣстны бѣлорусскому нарѣчію, хотя и не въ такой степени, какъ великорусскимъ говорамъ. Въ старинныхъ памятникахъ изрѣдка, а въ современномъ нарѣчіи и довольно часто, не безъ вліянія русской литературной рѣчи, можно встрѣчаться съ ними. Наприм.: Сб. XV в. Публ. б. № 391: ѣдывали 80, выгонивали 81; Лѣт. Авр. XV в.: не присылывалъ 206; Лит. лѣт.: почнѐ̀ также прие̑дати. къ стары̑ доумамъ. какъ и къ бра҃у пр҃їєжи̑валъ 438б—439 Вил.; Сб. XVI в. Крас.: немо̑ впадываѐ̀ 64б, оупадываѐ̀ 71, игрывали на тр҃ба̑ 66, ходживало 69, почали ро̑множиватисѧ 65; Сб. XVI в. Позн. (ср. Arch. f. sl. Phil. IX, 371): ходживалъ 154, игрывали 228, кладывалъ 235, ѣждчывалъ ib.; Тайна Т. XVI в.: хаживала 31б; Стат. 1588 г.: посылывано 73; Псалт. XVI в.: приро̑нываѣ̀ть 52б, говорива̑ 99; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: стоюва̑ 154б; Псалт. XVII в.: выслухиваѐ̀ 82, вы́слухива̑ 116; изъ живой рѣчи: выпѣ́ваць, выли́зываць Мат. Б. № 6 Дисн., нака́шываць, накла́дываць ib., апщы́пываць ib. 8 Игум., паха́джываць ib. 7 Мин., наки́дываць ib. 8 Игум., нагля́дываць ib., расхва́ливаць ib. 5 Слуцк., 9 Бых., 18 Вит., кабъ цибе, моя нивѣхна, ды̑ р а з ы р в ы в а л о Ник. Част. 75, намъ ня г у л и в а ц ь съ табой ib. 542, ци по вулицы ни х а ж и в а л а ib. 1199 Полоцк., одзинъ голубъ да п о м а л ч и в а и ц ь, други голубъ да р а з с к а з ы в а и ц ь, якъ дзѣ́ўку паринь о б м а н и в а и ц ь ib. 1213 и т. д. Иногда *-ыва-* еще имѣетъ передъ собою *-ов-*: взмиловывацьца 54 Сл. Нос., выбруко́вываць ib. 79, размѣрко́вываць ib. 550; *-овыва-*

можетъ упрощаться въ -оўва-: на выбоинах падтрымо́ўвае свуо́й вуо́з Серж. 20 Слуцк. Однако и не всѣ формы съ -ыва-/-ива-, особенно въ старомъ языкѣ, имѣютъ значеніе многократности. Въ современномъ языкѣ нерѣдко ъı изъ такихъ формъ исчезаетъ или замѣняется неопредѣленнымъ звукомъ: раска́зваць, показъвай и т. п. И въ подобныхъ образованіяхъ оттѣнокъ многократности чувствуется слабо.

Для означенія многократности дѣйствія въ бѣлор. нарѣчіи, какъ и въ малорусскомъ (см. Словарь Гринченко «попо-»), развился и самостоятельный способъ посредствомъ прибавки къ несовершенному виду глагола удвоенной приставки «по»: ёнъ у мойго бацьки пыпокравъ коній Ром. III, 80, ужэ ўси народы съ цэрквы попошли, а моихъ дочарэй нѣту Ром. VI, 318 Рогач., ў церкви той, кажуць, бискупы попохованы Шейнъ. Мат. II, 466 Полоцк., напасхло (= достаточно насохлось) Мат. Б. № 21 Слуцк., papawièszać Федер. III, 159 Шидловцы. Правда, это «попо-» не всегда совпадаетъ по значенію съ великорусскимъ -ыва-/-ива-: иногда оно обозначаетъ и законченное въ прошедшемъ времени дѣйствіе (уже ўси народы попошли и т. д.).

Повторяемость дѣйствія, какъ и въ русской литературной рѣчи можетъ выражаться также посредствомъ прибавленія «ну» къ неопредѣленному: прывезаў гада к дзе́раву й ну его дуба́сиць лу́цьями Серж. 37 Слуцк.

Глаголы *вида совершеннаго* могутъ указывать на

а) Совершившееся дѣйствіе не кратное: ля́гу, ўпаду, раджу́ и т. д.; тутъ можетъ обозначаться α) начало дѣйствія: запѣяць, закрыча́ць, зараўсци́, или β) его окончаніе: понарю́ть (посовѣтуютъ) 85б Сб. XV в. Публ. б. № 391, попырскаць у глазьё Ром. V, 8 Чаусс., убра́ць, знайци́ и т. д.; въ старинныхъ памятникахъ и формы, подобныя приведеннымъ, не всегда обозначаютъ совершенный видъ: «не найдоу» 19 Сб. XV в. Публ. б. № 391 обозначаетъ «не нахожу».

б) Глаголы вида совершеннаго могутъ обозначать совершившееся кратное дѣйствіе; при чемъ α) дѣйствіе можетъ быть распространено на нѣсколько объектовъ и исходить отъ

нѣсколькихъ субъектовъ и совершиться не мгновенно: забúць, спалúць, купúць и т. д.; β) дѣйствіе можетъ быть совершено въ одно мгновеніе. Для обозначенія такого дѣйствія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи существуетъ два способа: прежде всего образованія съ -ну-/-не-. На почвѣ бѣлор. нарѣчія развился цѣлый рядъ случаевъ, когда этотъ суффиксъ присоединяется къ основамъ глаголовъ, больше уже распространеннымъ суффиксомъ -*a*-, означавшимъ длительность дѣйствія, при чемъ -ну-/-не- въ такомъ случаѣ показываетъ мгновенно совершившееся дѣйствіе, притомъ однократное, напр.: жäрẽнýць (такъ жарену, што и своихъ не познаешь) Сл. Нос. 153, ломзанýць (ударить) ib. 271, свистанýць ib. 575, дерганýть, сербануть Мат. Б. № 3 Мог. г., кыланýць, мыканýць, хыпанýць ib. 4, варсанýць ib. 7 Мин., дзярпанýць, клыпанýць, шмарганýць, тузянýць ib. 8 Игум., колонýць, хопанýць ib. 10 Моз., сцябанýць, маханýць, ib. 11 и 14 Новоал., мызгонýць ib. 18 Витеб., сапанýць, хлибанýць, разанýць ib. 31 Вилейск. Второй способъ выраженія совершившагося кратнаго дѣйствія — это употребленіе отглагольныхъ междометій, представляющихъ болѣе обнаженный корень, для выраженія мгновенно совершившагося дѣйствія (ср. Бѣлор. II, 2, 77—78), напр.: ёнъ тоды щупъ за головý Ром. IV, 159 Сѣнн., зрана ашнуўся я, лянь, ажъ его ужо у хаци нима Мат. Б. № 13 Свенц., jenў... babûch ų wòdu Федер. III, 106 Рось.

Виды славянскихъ глаголовъ, какъ и всякія другія явленія въ живомъ языкѣ, не остаются неподвижными. Часто, напр., бываетъ, что въ глаголѣ вида несовершеннаго утрачивается его длительная форма, тогда ея мѣсто заступаетъ кратная форма, которая въ этомъ случаѣ утрачиваетъ свою кратность. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, не говоря уже объ общерусскомъ «читаць», имѣется нѣсколько подобныхъ образованій, какъ «устрэ́ка́ць» въ однихъ мѣстностяхъ при «устрэ́ць» въ другихъ, «пэ́я́ць» при «пэ́ць», «лѣновацца» при «лѣницца» и под. Въ старинныхъ произведеніяхъ имѣются случаи и обратныхъ явленій: глаголы въ формѣ совершеннаго вида имѣютъ значеніе несовершеннаго вида: владнути 278 Стат. 1588 года

(владѣть), танѯли 97б Псалт. XVI в. (таяли). Два случая несоотвѣтствующаго употребленія вида (высвобожа̂ и найдоу) нами отмѣчены уже выше.

Пояснительныя слова.

Разсмотрѣвъ подлежащее и сказуемое, разные способы ихъ выраженія, слѣдовало бы перейти къ словамъ пояснительнымъ: отдѣльно разсмотрѣть слова, поясняющія подлежащее, и слова, поясняющія сказуемое, а также слова, поясняющія пояснительныя слова, иными словами: пришлось бы коснуться опредѣленій, дополненій, обстоятельственныхъ словъ. Но при такой системѣ изложенія у насъ неизбѣжно явились бы повторенія, такъ какъ, напр., однѣ и тѣ же падежныя формы являются и опредѣленіями и дополненіями и даже обстоятельственными словами, особенно въ соединеніи съ предлогами. Въ качествѣ опредѣленія подлежащаго чаще всего является имя прилагательное и мѣстоименіе, а въ старомъ языкѣ и причастіе, обыкновенно согласующіяся съ подлежащимъ; но о согласованіи мы уже говорили въ разныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, для упрощенія дѣла, мы обратимся прямо къ разсмотрѣнію употребленія тѣхъ или другихъ падежей, главнымъ образомъ косвенныхъ, и при томъ безъ предлоговъ.

Падежныя формы въ качествѣ пояснительныхъ словъ безъ предлоговъ.

Падежомъ принято считать особую грамматическую форму. Однако въ дальнѣйшей жизни каждаго языка, въ томъ числѣ и русскаго, нерѣдко разныя падежныя формы совпадаютъ, начало чему положено уже въ глубокой древности; при чемъ у однѣхъ основъ этихъ совпаденій больше у другихъ меньше. Вслѣдствіе этого при опредѣленіи того или другого падежа приходится принимать во вниманіе и общее значеніе падежа. Однако въ этомъ отношеніи разные языки не совпада-

ютъ. Напр., въ славянскихъ произошло совпаденіе по формѣ родительнаго и ablativ'наго, тогда какъ въ латин. языкѣ, напр., совпали ablativus и instrumentalis. Такимъ образомъ въ славянскихъ языкахъ въ значеніе родительнаго внесено то, что въ другихъ принадлежитъ творительному. То же слѣдуетъ сказать и относительно нѣкоторыхъ другихъ падежей. Слѣдовательно, говоря о падежахъ въ славянскихъ языкахъ, придется въ основу положить различіе въ формахъ (притомъ не у однѣхъ какихъ-либо основъ, а у всѣхъ) при различіи общаго значенія. Тѣ или другіе оттѣнки въ значеніи, зависящіе больше отъ совпаденія падежей въ сходной формѣ лягутъ въ основу дальнѣйшихъ разсужденій касательно употребленія разныхъ падежей.

Именительный падежъ.

Что касается именительнаго падежа, то его мы уже достаточно касались, разсматривая подлежащее и составное сказуемое. Здѣсь отмѣтимъ, что въ именительномъ падежѣ ставятся пояснительныя слова — прилагательныя, мѣстоименія, измѣняемыя по родамъ, въ старомъ языкѣ причастія, порядковыя числительныя, — опредѣляющія подлежащее или сказуемое, выраженное именемъ или замѣняющимъ послѣднее мѣстоименіемъ; такія *опредѣленія* обыкновенно согласуются въ падежѣ, числѣ и родѣ съ словомъ опредѣляемымъ, напр.: преставїсѧ кнгни великаа Wлкгирѡваа 448б Вил. (послѣднее слово по особенностямъ др.-русс. языка имѣетъ тоже форму прилагательнаго вм. родительнаго падежа имени существительнаго собственнаго), мясо волово 50б Псалт. XVI в., бгъ ꙗковѡ 8б Псалт. XVII в., стрѣлы твои wстри проникнѹ сѣча непрїателе 22б ib., сны ꙗкововы 63 ib., сынове ефремовы зброны и готови — подали ты 64б ib., мешкаѧ ꙗкововы 83б ib. (вслѣдствіе морфологическихъ особенностей стараго западнорусскаго языка согласованія въ родѣ не всегда выдерживаются), стоитъ древцо, тонко, высоко, лисцемъ широко Шейнъ Б. II. № 153 Витеб., нѣйки дужажъ вя-

ли́ки чаловѣкъ Шейнъ. Мат. II, 152 Игум., были мядовые крыницы, зъ ихъ цякли солодкіе рѣки ib. 355 Борис., стоиць чо́винъ, воды по́винъ — кабъ ёнъ ни разліуся Ник. Част. 1360 Вилейск., придоша болгаре — оучаще та ктоже вѣрѣ своеи̑ 351 Лѣт. Авр. XV в., авраамъ̑ сы .д̃. лѣ̑ сы бо разоумѣнию сподоби̑ 5 ib., рязанци соуровиі чл̃вци. и свѣрѣпіи̑ и высокоб̑умьльвіи люди соуще възгордѣшася 120б ib., сѐмера ре̑ моуси̑ быти бачена 25 Сб. XV в. Публ. б. № 391, принося ёнъ (Илья) обѣдать, а тая уже яго матка и кажа Ром. IV, 17 Гом., ето ты, такій-простакій, увогнавъ чарцей мнѣ ў дворъ ib. 121 Бых., вотъ разъ одинъ корабель, самый красивѣйшій, затоная Ром. III, 63 Рогач., сядить голая дѣвка, пригожая-пригожая Ром. IV, 47 Гом.; повтореніе прилагательнаго обозначаетъ здѣсь превосходную степень, какъ и въ слѣдующемъ примѣрѣ: богáты, богáты Мат. Б. № 6 Дисн.

Интересны опредѣленія, выраженныя прилагательнымъ того же корня, что и имя существительное: стáры старúкъ; этотъ способъ опредѣленій извѣстенъ и малорусскому нарѣчію (ср. Ogonowski. Studien, 150).

Согласованіе опредѣляющихъ съ опредѣляемыми бываетъ, конечно, и въ другихъ падежахъ: росъ подъ самый полъ Шейнъ. Мат. II, 283 Слуцк., выросъ подъ саму столь ib. и т. п., что можно будетъ видѣть изъ разсмотрѣнія примѣровъ на другіе падежи. Иногда находимъ подчиненіе: взял... овец трыдцатеро, свиней двадцатеро, коней робочыхъ четверо Акты В. А. К., т. 36, 28 Мин. XVI в.

Отступленіе въ согласованіи представляютъ формы съ «два», «дзьвѣ», при которыхъ когда-то стояло двойственное число; при существительныхъ, бывающихъ здѣсь въ именит. множ. числа или родительномъ един. ч., прилагательное опредѣленіе бываетъ въ родительномъ множ. числа, напр.: два ретезки златыхъ И 64 Скор. XVI в., dźwie biedy̑ hu̯orszych je Федер. I, 39 Шидловцы и под.

Когда поясненіе имени, служащаго подлежащимъ или сказуемымъ, выражается существительнымъ однимъ или съ ка-

кимъ-нибудь опредѣленіемъ, то такое поясненіе называется *приложеніемъ*. Сюда можно отнести и поясненіе, выраженное нѣсколькими именами прилагательными или прилагательнымъ и мѣстоименіемъ, поставленными послѣ пояснительнаго слова. Примѣры: Ѡлкгирдъ королевъ wц̃ь 437б Вил., и таковь конець сталсѧ ємоу кн̃зю великомоу Кестоутию 10б Увар., и кн̃зь велики Кестоути 86 Супр., сестроу рѡ̃ною кн̃жьню Марию 88 ib. (кн̃гню 439 Вил.), третюю девку, товарышку нашу, швачку, именемъ Полонею, до себе до Молодечна взялъ Акты В. А. К., т. 36, 20 Мин. XVI в., на сиw̃ гѡрѣ 7б Псалт. XVI в., бж̃е збавителю нш̃ь 82б ib., приведѫ̃—панѣ̃ки товаришки еи 23б Псалт. XVII в., ты чл̃вече вожѫ̃ мѡ̃ 38 ib., рѡ̃весели дш̃ѫ мою раба твоего 82 ib., сн̃ове ефремовы зброн̃ы и готови — подали тыѣ̃ 64б ib. и т. д.; я, кажець, Несцерка, дзѣтокъ шесцерко, робиць лянюся, красци боюся, попросиць не смѣю Ром. III, 400 Сѣнн., прикасався къ ёй нячистая сила — змѣй трохголовый ib. 155 Рогач., няўжѡ̃ ето вы мой сынъ Пётра? Ром. VI, 25 Гом., тыя спрашуютъ у яго, тыя воронꙑ ib. 282 Чаусс., и самъ зъ двора ўѣхавъ, Каща безсмертная ib. 3, якъ же ёнъ будзиць сѣчь, етки малы? Шейнъ. Мат. II, 38 Горец.; того чаў̃... бѣ̂ше пр̃р̃чица s̃вѣздарка именѣ̃ сивил̂ла Сб. XVI в. Крас. л. 171б, (Господзь) здзѣлавъ яму жану, — Ева названьня Ром. IV, Гом.

Приложеніе, стоящее въ именительномъ падежѣ, да и въ другихъ, правильно согласуется съ тѣмъ словомъ, къ которому относится. Въ Уваровскомъ спискѣ лит. лѣтописей очень часто замѣчается отсутствіе согласованія приложенія съ собственнымъ именемъ или даже отчества съ именемъ лица: добывати гра̂ Витебьска 28 Увар., кн̃зѧ Глѣ̃ Сто̂слави̂ Смоленьскаго 21б ib., Семиwна Евдоутьєви̂ ib., кн̃зь Анр̃ѣ̂ Димитроєвичь 23б ib., всѧ бра̂т̃ѣ̂ Сто̂вичь и вси кн̃зи Смоленьскии 34 ib., кн̃зѧ Юрьѣ̂ Влад̂мирови̂ ѣ̂ша 98б ib., водѣ̂ще с собою Волѡ̂мира Юрьєви̂ 99, что въ однихъ случаяхъ можно объяснять тѣмъ, что приложеніе разсматривается, какъ часть сложнаго слова (гра̂ Витебьска), въ дру-

гихъ можно видѣть лишь недописанное окончаніе (Юрьѧ Влā-мировиⷱ), хотя иногда и вполнѣ дописанное окончаніе также бываетъ не согласовано (Анр҃еѧ Димитроевичь). Иногда и простыя опредѣленія, выраженныя именемъ прилагательнымъ, сливаются въ одно сложное слово съ существительнымъ и бываютъ лишены согласованія, что́ изрѣдка наблюдается и въ малорусскомъ нарѣчіи, напр. на дзѣвич-вéчеру (ср. Ogonowski. Studien, 151).

Особый видъ приложеній составляетъ именит. падежъ при неопредѣленномъ, извѣстный впрочемъ больше древнѣйшимъ памятникамъ, напр.: ту ему правда да҃ или вина его Г. 1264 г., мониста свободна Тѣшятѣ взяти Л. 15, 1266 г., не мощно комоу испытати высота небна҃ѧ и глубина морьскаѧ 51б Увар. Подобныя приложенія чаще всего встрѣчаются отъ словъ женскаго рода на *-а* (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 217—218).

Особенно интересны приложенія къ такимъ словамъ, которыя являются болѣе общимъ понятіемъ; приложенія оказываются частью этого понятія; иногда оно прибавляется для поясненія глагола, въ роли обстоятельственнаго слова, напр.: тые же первоменовеные писма кажное с нихъ токмо единѫ речь в собѣ замыкаѣть предисл. въ Псалт. Скор. (Влад. 325), кн҃зь Витовтъ со ѡцⷣ своимь Кестоутиⷣ обадва поѣде в рать ко Ѣглоу 93б Супр., два реестра списанья почыненья шкодъ обадва под печатью моею Акты В. А. К., т. 36, 8 Мин. XVI вѣка, полягуць коровы одна коло аднэй близенько Шейнъ. Мат. II, 458 Полоцк., от так ганя́юць ены́ гусь одно́ к друго́му Серж. 97 Моз., janу́ byli volas w volas i holas w holas Верига Pod. 50 Лидск., урадзила такая харошая пшани́ца, ко́ласъ ў коласъ; смола смолою привязався Нос. Посл. 151. Въ современной рѣчи при такихъ именительныхъ, являющихся въ роли приложеній, бываетъ еще косвенный падежъ тѣхъ же словъ, присоединенный чаще всего при посредствѣ предлога. Со-временемъ подобные обороты стали какъ бы нарѣчными и поэтому могли сочетаться не только съ именительнымъ падежомъ подлежащаго, но и съ другими, напр.: бежала

домъ ѡд домоу 1б Сб. XV в. Публ. б. № 391, седзи́ць нападзя́ з дачко́ю, маўча́ць: со́рам им адна́ другуо́й у во́чы зирну́ць Серж. 77, падабра́ў малайцо́ў во́ласъ ў воласъ, го́ласъ ў го́ласъ и под.

Любопытенъ еще одинъ разрядъ приложеній, изъ которыхъ въ народной рѣчи со-временемъ выродились постоянные эпитеты, напр.: цр҃квъ — сѣхъ трї ѡтрокы҃ 181 Лѣт. Авр. XV в., я Иванъ — зылотэя пуговицы Ром. III, 113 Сѣнн, стоиць криница, свѣтлая водзица, такая, што прямо якъ крышталъ Ром. IV, 150 Сѣнн., стоиць яблонка при дорози — золотое яблочко и сяребраное ib. 151, бѣгъ собака чаразъ мостъ — чатыры ноги, пятый хвостъ Ром. V, 40 Могил., вунъ моé сестрѣ домъ — дзверы мѣдзяныя Шейнъ. Мат. II, 33 Горец., прыглядáецца до молодой, але яна была — очи завѣшаные ib. 264 Новогр., грачишечка, чёрно сѣмя, стала красоваца Ник. Част. 1304.

Чтобы покончить съ употребленіемъ именительнаго падежа въ качествѣ опредѣленія къ подлежащему или приложенія къ нему, слѣдуетъ еще вспомнить рядъ оборотовъ, въ составъ которыхъ входитъ «што за», какъ: што вы людзи за дзиўные Зап. V, 432 Леш., ср. Ром. I—II, 278 Сѣнн., а што въ насъ сягоння за вечаръ быў Шейнъ. Мат. I, 236 стр. Леш., што за нѣршая работа ib. 519 Мин., што ето за людзи Мат. Б. № 18 Витеб. и т. д. Этотъ оборотъ извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ памятникамъ уже съ XVI в.: что суть за людие Скор., што то за рыцеръ Сб. XVI в. Позн. Оборотъ этотъ извѣстенъ русскому литературному языку и нѣкоторымъ другимъ славянскимъ языкамъ, но онъ — не исконное явленіе, а развился, вѣроятно, подъ нѣмецкимъ вліяніемъ.

Винительный падéжъ.

Винительный падежъ чаще всего употребляется для обозначенія предмета, являющагося въ предложеніи дополненіемъ, на который распространяется дѣйствіе сказуемаго. Тогда какъ именительный падежъ обозначаетъ лицо или предметъ,

производящіе дѣйствіе (хотя бы они были даже мнимыми дѣятелями, какъ при страдательномъ залогѣ), винительный падежъ первоначально заключаетъ указаніе на пассивное состояніе лица или предмета, при чемъ оттѣнки этой роли были разнообразны; отсюда и разновидности въ употребленіи этого падежа. Широкое употребленіе винительнаго первоначально обусловливалось и тѣмъ, что число переходныхъ глаголовъ было больше; со-временемъ многіе изъ такихъ глаголовъ стали употребляться только съ предлогами, а другіе перестали быть переходными, и бывшія при нихъ дополненія стали чувствоваться уже въ мѣстномъ значеніи. Всѣ эти особенности винительнаго свойственны вообще русскому языку, въ томъ числѣ и бѣлорусскому нарѣчію.

Такимъ образомъ въ винительномъ падежѣ ставится прежде всего *прямое дополненіе*. Примѣровъ здѣсь можно бы привести безконечное количество; мы ограничимся лишь болѣе замѣчательными въ какомъ-либо отношеніи случаями: да вѣчо мѣти 68 Крас., хто что оуспѣлъ взѧти 88 Лѣт. Авр., хотѧ хто что вынесле на поле ib. 88б, бо́ве ты ги̑ е̑дино̑ на падею вжитли̑ мѧ е̑си 9 Псалт. XVI в., приправи̑ начи̑е смр̑телное ib. 11, оудила̑ оузды челюсти и̑ повстѧгне̑ 32б ib., шлець яе молоду на Дунай по воду Изв. 176, приносиць ей шубу, силенно добрыю Ром. IV, 87 Велиж., свою хвабрую конь ногу упусъцивъ Ром. V, 77 Чаусс., годзи бацько носиў скрынку а личыў грошы Мат. Б. № 10 Моз., гбать полозы ib. № 18 Вит.; даже названія одушевленныхъ предметовъ въ роли дополненій попадаются въ формахъ винительнаго: которые̑ гъ вспомогае̑ 85б Псалт. XVI в., забила е̑ (телѧ), взѧвши тежъ муки замесила ю̑ 167 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, привела яна два сыны Шейнъ. Мат. II, 56 Свенц., wały takije błahiënkije maje Федер. I, 10 Шидловцы; въ примѣрахъ, подобныхъ нижеслѣдующимъ, въ современной рѣчи при глаголахъ бываетъ еще предлогъ, или же другой падежъ: скажи мнѣ гди докочене мое 11б Псалт. XVII в., шукаю̑ мнѣ злое 49 ib., посѧде̑ дѣдичне вси народы 77 ib., взываю тебе 85 ib., будѫ тебе взывати 33 ib., «дай» ни-

хто не любиць, а «на» усякій чуёць Нос. Посл. 32, прибѣгая вовкъ — нападая етыя яечки у яго въ хохлѣ Ром. III, 417 Бых., што вы тутъ жджыцё? ib. 420 Сѣнн., а солдатъ смотрѝць усё гето Ром. IV, 71 Гор. и т. д.

Дополненіе у названій одушевленныхъ предметовъ, преимущественно лицъ, да иногда и неодушевленныхъ, по особенностямъ бѣлорусской рѣчи, часто выражается формами родительнаго падежа (о чемъ послѣ).

Отмѣтимъ еще два рѣдкихъ случая: а) въ одномъ, вслѣдствіе непослѣдовательности въ управленіи, формы винительнаго незамѣтно перешли въ именительный: далъ ѥсми... три места... да поженька. да лугъ на полоте. да огородъ... Грам. XIV в. И. Н.; б) въ другомъ, можетъ быть, подъ вліяніемъ риѳмы, въ роли прямого дополненія выступаетъ форма звательнаго: jàszczaru panoczku | addàj mụoj wianoczku Федер. I, 107 Баличи.

Глаголы непереходные, когда они соединяются съ приставками-предлогами, могутъ принимать дополненія въ винительномъ падежѣ: всю землю Пол̂ьскую ѡсели 44 Увар., ѡ̈ шедь Подольскую землю засель ib. 45, позаседѣ̂лъ вси городы 46 ib., землю посе̂ 66б Крас. (полонизмъ), Витѡ̂тъ приѣде оу Вилню хотѧ ю засѣсти 445б Вил., обышо́ў хату кругомъ, запляваў лы́сину, заступи́ў яму даро́гу, наѣхаў дзиво-дзи́вное, за́яцъ перабёгъ даро́гу, праспа́ць ща́сце и т. д. Любопытно прямое дополненіе при глаголахъ непереходныхъ: и тою чаю̂ его боудѣ̂ и горо̂ юрборкъ пановати 65—66 Крас., людзей не смяшы, Бога не грашы́ Мат. Б. № 13 Свенц.

Если при прямомъ дополненіи имѣется еще опредѣленіе, выраженное причастіемъ, или прилагательнымъ, или даже именемъ въ роли приложенія, то получается *двойной винительный:* выбавѣ̂ ѓи вчини лю̂ свой 29 Псалт. XVI в., чинили славны имена свои 49б ib., имели ѥго ѡсу̂ть невинного на смр̂ть 95 ib., престѫпни̂и розѫмѣ̂ ѥсми всѣ̂ грешнико̂ земски̂ 123 ib., ѫзри̂ и мѫдри̂ ѫмираючи̂ 28 Псалт. XVII в., взѧ̂ жонѫ собѣ сестрѫ свою 1 Библ. кн. XVII в.

Толст. № 158. Въ фразѣ «царꙗ мѣста гайского поймали живо» 112 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 «живо» можетъ быть и не описка вм. «живо᷑», а употребленіе нарѣчія вм. вин. падежа прилагательнаго. Впрочемъ употребленіе двойного винительнаго извѣстно только старинным памятникамъ: современный языкъ вмѣсто второго винительнаго обыкновенно употребляетъ творительный падежъ (о чемъ послѣ). Въ живой рѣчи двойной винительный извѣстенъ въ рѣдкихъ случаяхъ: ту только пусци́ жывого (= меня живымъ) Серж. 49 Слуцк., зьѣ́ў яго жывого, вы́гнаў дочку́ на маро́зъ босую, паки́нуў мине́ аднаго́ и под. Иногда второй винительный можетъ быть выраженъ именемъ съ предлогомъ: ўзяў сабѣ сястру́ за жану́.

Вторымъ винительнымъ можетъ быть причастіе настоящаго или прошедшаго времени дѣйствительнаго залога. Когда оно утратило способность къ измѣненію, обратившись въ дѣепричастіе, то въ роли второго винительнаго стало являться это послѣднее, что особенно часто бываетъ послѣ глаголовъ «слышать», «видѣть» и под.; иногда первый винительный даже опускается. Примѣры можно указать изъ стараго западнорусскаго языка и изъ современной рѣчи: хто коли видить грамоту᷑. а любо слышить чтучи гр. 1387 (22), кто въ онь возрить или услышить чтучи Арх. С. VII, 1, 1433 г., слы́ша᷑ ѡ᷑ ней повѣдаю᷑щи мно́го 16—17 Сб. XVI в. Крас., чула я малада салаўя́ пія Отч. 6 Слободка, хто почуитъ кующи зязюлю Ром. Мат. Гр. I, 79 Волков., штобъ было чутно звенючи́ ib. 142 Слон., видѣ᷑ ѣси ѡ᷑ца твоего и мене бедноую плачоуче Житіе Алекс. XV в. (Влад. 260), о᷑ни ᷑видевъши ѣго ходячого по морю 52 Ев. 1580 г. Тяп., конь виделъ пана падшы 155 Сб. XVI в. Позн., ены увидзили Романа на высокой горѣ о́ручи Шейнъ. Мат. II, 301 Слуцк., не ви́димъ хо́дя ихъ Ром. VI, 91 Горец., ни ви́дивъ никого́ — ни чиловѣка проходя́ща, ни пт̄ицы пролитащи ib. 225 Черик. (славянизмы индивидуальнаго характера, какъ особенность разсказчика), коли ўвидзишъ татку йду́чи Кар. 64 Трок., ена убачила ѣхавши люцей Шейнъ. Мат. II, 61 Слон., ци

не бачіў ты, мужичокъ, тутъ мужика ѣдучи и везучи свинню зъ поросятами ib. 181 Горец., ти ни бачыў ты войска идучы? Ром. Мат. Гр. II, 86 Слон., zàjczyku, ni bàczyų ty liski biehuczỳ Федер. II, 7 Рось, ci ni bàczyli dwoje ludziėj iduczỳ ib. 156 Дятловичи, ći ńe bačyų tut ź́ėų́ki b'ehučý, ńex hrošeį ńesučý Клихъ 158 Новогр. (въ послѣднихъ примѣрахъ послѣ глагола съ отрицаніемъ употребленъ родительный вм. винительнаго), jak uhledziać maładych jèduczy abò iduczy da wiencà Федер. I, 90 Свислочь, нашла и мужа Уллянки, оручи полянки, недалеко отъ своей хатки Шейнъ. Мат. II, 139 Игум., našòw durńa, wbiwšaha dika, wbiw durńa Верига Pod. 18 Лид., znašòw jahò l'ežučy paď kustòm ib. 41, durań pašòw w dvor i znašòw w sadù stajačy kl'etku, w toj kl'etca šadić Žar-Ptica ib. 39, попавъ мужичка худачка, на поли оручи Ром. VI, 426 Сѣнн., я ўловивъ, сѣно ядучы ib. 288 Орш., spatykaje nàszoho czäławièka kų̀onno jèduczy Фед. I, 201 Лысковъ.

Сюда принадлежатъ и тѣ случаи, „когда (выражаясь словами Потебни: «Изъ Запис. по русс. гр.» I—II², 384) объектъ главнаго сказуемаго указываетъ на подлежащее неопредѣленнаго“, или — другими словами — слѣды оборота *винительнаго съ неопредѣленнымъ*. Accusat. c. infinitivo въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ греческ. и лат. языкахъ, даже старому западнорусскому нарѣчію не былъ извѣстенъ, не говоря уже о теперешней бѣлорусской рѣчи; однако случаи употребленія винительнаго, какъ дополненія къ глаголу, и неопредѣленнаго, какъ второстепеннаго сказуемаго (стр. 85—87), языку были извѣстны; кромѣ того, авторы и переписчики западнорусскихъ произведеній встрѣчали случаи отраженія греческихъ и латинскихъ accusativ'овъ cum infinitivo въ древнерусской и старославянской письменности, вслѣдствіе чего невольно привыкали къ нимъ и затѣмъ находили возможнымъ допускать такіе обороты и въ западнорусскихъ произведеніяхъ. Естественно, поэтому, что изрѣдка мы встрѣчаемъ ихъ въ разныхъ памятникахъ, напр.: въ Сб. XV в. Публ. б. № 391: наде-

ваючисе ѣщо гна тамо быти 6, клича себе бедного быти 24б, знали ѣсмо того чорнокнижника быти сна ѣзопа тесле из марїи нароженого 16б; розумеючы то зъ єго прычыны быти 278 Позн., они ѵвидевъши єго ходячого по морю, домънимали оу҃луду быти, и закричали 52 Ев. Тяп. 1580 г., чини҃ собѣ рѫчаи вона поити ими лѣсъ ростащь 87 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; въ Псалт. XVI в.: невипеса҃ внимаєте бы҃ горы млечности приравнаны 66, възглане҃ ты на землю и вчини҃ ѣи трасти҃ 104б (ср. въ Син. пс. прiзрѣлъ на ѕемлѭ творѧ ѭ трѧсти сѧ. 103. 32); въ Псалт. XVII в.: свѣдѣтва ѡказа҃лися быти вѣри го҃дные 8; замѣчательно, что въ польскихъ оригиналахъ во всѣхъ трехъ случаяхъ другіе обороты; который се менил быть врадником отъ пана воеводы Акты В. А. К., т. 36, 19 Мин. XVI в., поведаючи себе быти царя Дмитра 169б Сб. XVII в. Син. б. № 790. Замѣчательно, что иногда подобные обороты можно встрѣтить и въ живой рѣчи: зачуў-пачуў сиву зяезюльку каваци Малев. 113 Слуцк. Иногда даже попадаются случаи именительнаго съ неопредѣленнымъ: ты врешь, быць я мальчикъ нихорошъ Ник. Част. 660 Дрисс. Одинъ случай отмѣченъ выше. Вполнѣ конечно допустимъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и вообще въ русс. языкѣ дательный съ неопредѣленнымъ (Потебня. «Изъ Записокъ» I—II², 398), напр.: здалосе то ва҃ по правдѣ з вами мнѣ ѣсти и пити 291 Библ. кн. XVII в. Толст. № 153.

Очень близко примыкаетъ къ винительному прямого дополненія и тотъ винительный, который обыкновенно называется *винительнымъ внутренняго объекта* [1]) и состоитъ изъ имени существительнаго (иногда съ опредѣленіемъ) того же корня, что и глаголъ сказуемое, напр.: ѡполони҃ поло҃ 66б Псалт. XVI в., дýмаць дýму цяжкую, горе гараваць, мостъ масцúць, гаць гацúць, вѣкъ вѣкаваци, суды судзиць и под.

Кромѣ объекта, на который распространяется дѣйствіе,

---

[1]) Критика этого названія у Потебни, III т. Записокъ, 422—426; о подобномъ употребленіи въ малорусскомъ ср. у Ogonowsk'aго Studien, 175.

винительный въ нѣкоторыхъ случаяхъ *имѣетъ мѣстное значеніе*, показывая, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Ogonowski. Studien, 176), направленіе дѣйствія по вопросамъ: куда, гдѣ? На вопросъ «куда» винительный обозначаетъ *цѣль дѣйствія*. Если не описка, то такой случай имѣемъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: оувѣдѫ҂ горѫ (= въ г.) 44б Псалт. XVI в. Сюда же принадлежитъ нѣсколько нарѣчій, по своему происхожденію равныхъ винительному падежу: пашóў вонъ, идзи прочь (= прочь изъ проче), идзець ёнъ поле, идець другоя Шейнъ. Мат. II, 386 Борис, идзе Иванъ домоў, ажно сустрѣчу яму якійся то панъ ib. 44 Игум. (если это не равно: ажъ на сустрѣчу...). Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одномъ случаѣ именительнаго на мѣстѣ ожидаемаго винительнаго: налi҃зло гéтаi҃э пóшкудзи пóўна хата Серж. 9 Слуцк., въ чемъ однако можно видѣть и слитіе двухъ предложеній: налѣзло столько, что стала п. х.

Винит. п. мѣста при предлогахъ см. ниже: безъ, въ, воз, за, межи, межь, на, надъ, по, подлѣ, подъ, презъ, перезъ, про, скрозь, съ, черезъ.

Къ этому же винительному примыкаетъ и старинный винительный цѣли, выражавшійся особой глагольной формой — достигательнаго. Что послѣднее — винительный имени, видно изъ того, что въ зависимости отъ него ставился родит. падежъ. Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ кое-гдѣ встрѣчаются формы достигательнаго, которыя однако можно разсматривать и какъ описки: пустили търговатъ гр. п. 1341 Кест. и Люб., поидетъ торговатъ ib., посла i҃скатъ брата 340б Лѣт. Авр. XV в. Въ современной живой рѣчи можетъ быть нѣкоторая память о достигательномъ сказывается въ употребленіи род. падежа послѣ многихъ неопредѣленныхъ: пашли глядзѣць мастá и под.

Что касается примѣровъ на вопросъ «гдѣ», то въ настоящее время они сохранились только въ видѣ нарѣчій, хотя первоначально въ нихъ могъ чувствоваться и винительный существительнаго. Таковы: абáполъ (изъ оба полы. Ср. Бѣлор. II, 2, 94): возьми его оба-полъ Сл. Нос. 344, коло (Бѣлор. II,

2, 102): погрѣйся коло печи Сл. Нос. 241, конецъ (Бѣлор. II, 2, 102): сѫтою софѣю заложи дубову. конець пискупли оулици 48б Лѣт. Авр. XV в., поставиша цр҃квь древѧноу. сѫго сп҃са конецъ коузмодѣмьѧнѣ о҃у҃лицѣ 166б ib., поставиша сѫго ѧлью конецъ прускои оулицѣ 217б ib., сядзи́ць кане́цъ стала́; въ такомъ же смыслѣ употребляется множеств. число: жыве́ць канцы́ сила́ Мат. Б. № 14 Новоал.; край: живе край села Мат. Б. № 17 Рѣчиц.

Очень близокъ къ винительному мѣста и *винительный времени*, отвѣчающій на вопросы «когда», «съ какихъ поръ», «до какихъ поръ». Примѣры встрѣчаются и въ старомъ языкѣ и въ новомъ: не малыи ча҃ по морю ходечи 64б Крас., кн҃жи҃ Швр҃игаило толко два годы бѣз двѣ мѣсацеи 87 ib., ѝшли цалую ночъ 170б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, подожджи тутъ трошку Ром. III, 26 Сѣнн., вотъ яго ету ночь возьмути Ром. IV, 83 Гом., молиць Бога, кабъ создавъ хатку цёплую..., то ўсю ночь ба басни баивъ ба ib. 149 Сѣнн, ина жила съ естымъ дзѣцёнкомъ такъ годы два Шейнъ. Мат. II, 37 Горец., няхай бы яны погосьцили бъ дзень-два ib. 223 Волков., сі҃эмъ годы такъ жыў бацько Мат. Б. № 10 Моз., была́ мая кашу́лька што нядзѣлю бяленька ib. № 24 Новогр., pabyw try dńe Верига Pod. 24 Лидск. Сюда же относится и нѣсколько нарѣчій времени, представляющихъ изъ себя форму винительнаго падежа: лѣтось посаджо́на, сёлѣто ўзращо́на на буйныхъ вѣтра́хъ, на дробныхъ дождка́хъ Шейнъ. Мат. II, 510 Ленп., ўстаў ра́но съ пасцёли.

Винит времени съ предлогами см. ниже: въ, за, на, по, презъ, перезъ, черезъ.

Винительный *количества*, на вопросъ «сколько», въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ примыкаетъ къ винительному времени и даже мѣста, напр.: жыве́ зъ на́ми цѣлый годъ, прайшо́ў дзе́сяць вёрстъ, я мно́го напла́каўся, сѣно ва́жыло два́ццаць пудо́ў и т. д.

Винительный *образа дѣйствія* отвѣчаетъ на вопросъ

«какъ»: живёмъ ни то ни сё Слов. Нос. 341, памчаўся бо́рздо, горко запла́каў и т. д.

Винит. образа дѣйствія съ предлогами см. ниже: въ, за, на.

О другихъ случаяхъ употребленія винительнаго при предлогахъ см. ниже: въ, за, кромѣ, на, надъ, объ, о, по, подъ, презъ, перезъ, про, съ, черезъ.

Родительный падежъ.

Отчасти по своему происхожденію и особенно по значенію славянскій родительный соединяетъ въ себѣ функціи двухъ падежей: собственно родительнаго и аблятивнаго (отложительнаго). Естественно, что въ виду разнаго происхожденія формы родительнаго въ ней соединялось и разное значеніе. Мы разсмотримъ а) значеніе и употребленіе настоящихъ формъ родительнаго и б) формъ, имѣющихъ значеніе аблятива. Первый отдѣлъ разсмотримъ въ двухъ отношеніяхъ: α) при глаголѣ и β) при именахъ.

Собственно родительный при глаголахъ.

Тутъ родительный падежъ употребляется прежде всего для обозначенія *части* предмета (genetivus partitivus). Онъ обозначаетъ, что дѣйствіе глагола направляется не на весь предметъ, а на его часть, или же, что предметъ подвергается извѣстному дѣйствію не все время, а только извѣстный его моментъ. Этотъ падежъ употребляется послѣ глаголовъ: ѣсти, пи́ти, дать, купи́ть и под., напр.: забы҃ ѣсми зъѣсти хлеба 100б Псалт. XVI в., тѣла — пожива҃ 23 ib., пои́ши на҃ сле в мерѫ 83 ib., по҃пивши вина҃ 70 Псалт. XVII в., ёнъ квасу наливъ, хлѣба накроивъ Ром. IV, 150 Сѣнн., я ничо́го ни роби́ла, тольки бобу ѣла Ник. Част. 1600 Вилейск., мае ро́зуму больш за ихъ ўсихъ Шейнъ. Мат. II, 206 Новогр., а што даси мнѣ рады ib. 415 Игум., дать па́ру, ды́хту Мат. Б. № 6 Дисн., просячи҃ хлеба 38—38б Псалт. XVI в. Особенно обыченъ подобный родительный послѣ глаголовъ, соединенныхъ съ приставками: посѣти винограда своего 169 Псалт. 1296 г., приближающей смер҃ти провѣдати

2 Сб. XV в. Публ. б. № 391, чи нагребе чл҃къ ѡ҃гню назѫхѫ 96 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, добоу҃ меча 35 Псалт. XVI вѣка, ноѫжди слѫги твое҃ 123 ib., подала яму сестра жалѣзнаго бобу Шейнъ. Мат. II, 90 Игум., посѣявъ на лядзѣ овса Ром. III, 7 Сѣнн., я пойду привяду вороння — крючча ib. 268, я наславъ ба кручча, вороння Ром. VI, 239 Сѣнн., дайшоу҃ праўды.

Къ этому родительному части или раздѣлительному возводится и тотъ родительный, который бываетъ при глаголахъ: слу́хаць, ба́чыць, ви́дзѣць, слы́шаць, помяну́ць, ўзяцца, хацѣць и т. п. При всѣхъ такихъ глаголахъ дополненіе тоже обозначаетъ или часть предмета или временное пользованіе. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ стараго и современнаго языка: не смѣ ниҟо҃ѫ wслѫхати҃ силно҃ гдрꙗ 86б Крас., слѫха҃ѫ его (повиновались) 86 ib., его непослоушенъ 27 Увар., ср. 448б Вил., што бра҃и своеи послѫшны҃ быти великого кнѧза Wлкгирда 438 Вил., братии всеи послоушноу быти кн҃зѧ великого 87 Супр., послоуше҃ г҃а і҃с҃а 83б Псалт. XVI в. (posłussen páná Iesusá. Вруб., надп. 80 пс.), послоу҃ни голосоу г҃н҃ѧ 108 ib., ѡ҃ бы бы҃ людъ мо҃ мене послушны҃ 76 Псалт. XVII в., есми пи́ленъ росказа҃ꙗ твоего 138б ib. (pilen roskazánia twoiego. Радив. б., 119. 94), будѫ пиленъ приказа҃ꙗ твоего 143 ib.; имена прилагательныя во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ въ соединеніи съ «быти» — «есмь» имѣютъ то же значеніе, что и глаголы; ни на погань҃ѫ рате҃ѫ слышахо҃ѫ такы҃ѫ мѫкъ 449б Вил., ѫже взялъ былъ Лито(в)ское земли по р҃ѣ҃ѫ Велью 446б ib., кня҃ѫ Ѭноу҃ забы҃ добра 442 ib., за҃ѫ его забывъ добра и приꙗзни цта своего... поиде 175 Акад., города добывати 67 Археол., города добыва҃ ib., вопрошаю та того спра́вне 87 Сб. XVI в. Крас., пойскали бы цр҃ю молодиць дѣвокъ добровидны҃ 127 Библ. кн. XVI вѣка Вил. № 262, доконавши того плачоу 2б Сб. XV в. Публ. б. № 391, выслухай последнее҃ просбы моѣ҃ 3 ib., стерегоуче чоутїя но҃ного 43 ib., и ту сѧ навчи҃ всякое наѫки Д 16 Скор. XVI в., ѩзыко҃ на земли наѫучи҃ 64б Псалт. XVI вѣка, наѫучи҃ людъ дорогы добры҃е 70 ib.,

прозбъ — выразѫмей 41 ib., вѝницы борони̑ 83 ib., прѧгне̑ г҃а і҃са х҃а 43б ib., послѫ҃вали мене (= служили мнѣ) 20б ib., пожи̑ слѫги твое̑ 123 ib., сподева̑сѧ е̑сми о̑свобожѐ̑ѧ твое̑ 125 ib., пилнў судѫ моего 1б Псалт. XVII в., есми наслѣдова̑ доброго 11 ib., будѫ стеречи дорогъ моихъ 11б ib., выслуха̑ мл҃твы моеи 12б ib., выслуха̑ мл҃твы моеи 13 ib., шаты всѣ̑ пахнў мира 23 ib., напоминае̑ кождого розмышлѧнѧ дивны̑ справъ бж҃и̑ 24 ib., напоминаетъ дв҃дъ всѣ̑ люде̑ 25 ib., люде̑ дорогъ ѫчилъ 32 ib., слухати голосу 43 ib., слуха̑ — закону моего 63б ib., стерегў ѧблокъ 71 ib., с. судѫ 113 ib., наѫчишъ его закону твоего 97 ib., поправова́ти ѡ̑бы́чаевъ свои̑ 132 ib., борони права моего 143б ib., забываешъ ѫтиску и трўности нашои 21б ib., забы́ли ѫчи̑ковъ его 113б, запаметали имени 21б ib., нѣ с҃мотришъ на о҃собы люцъ-с҃кіѐ, а̑ле пра̑вдиве дороги божъѐ̑ ѫчіш 60б Ев. 1580 г. Тяп., чаму тутъ прѣснаго дужа па́хня Шейнъ. Мат. II, 150 Гродн., хоцяць яны ябло́къ етыхъ безъ ко́нца Ром. III, 128 Климов., не такъ ёнъ будзець страху бачиць Ром. VI, 36 Черик., чортъ тэй, ночы́ дождавши, узявъ соху Ром. IV, 59 Рогач., сцирагу́ць я́блыкъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., 8 Игум., пыта́ўся мяне́ ib. № 6 Дисн., гля́дзѣць дзи́ва, мо́сту, хлѣба ib. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., 17 Рѣч., што ты лѣпше сястры глядзишъ якъ мяне Шейнъ. Мат. II, 65 Новогр., напамина́ў хвалы бо́скай ib. № 8 Игум., слухай Бога ib. № 9 Бых., запа́метаць имени Мат. Б. № 17 Рѣчиц., запамитава́ць именьня ib. № 31 Вилейск., pròsicsa tajè siemjè nà-nacz Федер. II, 79 Свислочь, Микицина дочка сто́иць мѣдзи питачка Ник. Част. 445 Дрисс., тая (жонка) гвалту рове́ (= страшно реветь) Шейнъ. Мат. II, 300 Борис., кричиць дзѣдъ ратунку Ник. Част. 1244, яко́е беды́ (не давелосо) нерабы́ць Серж. 1 Слуцк., пашоў шука́ць тако́іэ бабы ib. 68 Моз., лю́дзям ачу (дв. ч.) наказа́ць ib. 179 Слуцк., ёнъ свайму́ па́ну вадѐ дастае Ром. Мат. Гр. II, 186 Сокол.

Къ родительному части примыкаетъ и тотъ родительный,

который ставился при глаголахъ «есмь» и страдательныхъ означающихъ «сдѣлаться чьею-либо собственностью» (g. possessivus): а воли есми божии И. 1265 г., которое вѣры еси ты 1б Катих. 1562 г. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ, въ этомъ случаѣ появляется еще особый родительный части вмѣсто ожидаемаго именительнаго подлежащаго, при чемъ предложеніе изъ личнаго становится безличнымъ: народилоса тобѣ сынъ 47 Псалт. XVI в., в нѣ (морѣ) га́ду есть которому ли́чбы немашъ 109 Псалт. XVII вѣка, у яго грошай ёсць Мат. Б. и т. д. (ср. стр. 17—18), силы прыба́вилося ўтро́я, ў во́ду нападало сме́ця и ли́сту, зъ гары́ пяску́ наляцѣло.

Къ родительному части примыкалъ и родительный при достигательномъ, встрѣчавшійся въ др.-русскомъ языкѣ. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, да и въ старомъ западнорусскомъ достигательное уже утрачено, однако родительный послѣ неопредѣленныхъ, ставшихъ на мѣсто достигательнаго, по старой памяти кое-гдѣ встрѣчается, напр.: камяни, идитя топоровъ тупить Ром. III, 13 Рогач., пошла баба на лядо свойго овса глядзѣць ib. 7 Сѣнн., пойду глядзѣць дзи́ва Мат. Б. № 11 Новоалекс.

При глаголахъ ставится и *родительный времени*, но связь его съ глаголомъ очень незначительна, такъ что его можно считать родительнымъ независимымъ. Онъ находится въ нѣкоторомъ отношеніи и къ родительному части, такъ какъ онъ обыкновенно обозначаетъ одинъ моментъ, въ который происходитъ дѣйствіе. Примѣры: того часу (= тогда) СВ. 5, 1432 г., лѣтъ тысача. и триста. ѡсмь десѧтъ. шестаго гр. 1386 г., въ лето по Божьемъ нарожении тисеча лѣтъ и четыриста и семъдесятъ осмого году Л. 235, 1478 г.; въ обоихъ послѣднихъ примѣрахъ конструкція смѣшанная, однако родительный времени даетъ себя знать; терпѣла єсми тоё ночи 18 Сб. XV в. Публ. б. № 391, часоу нароженьё бжьёго 45 ib., тои же ѡсени. на Филиповы запоуски приде воиско литовское 82б Супр., того жь лѣта королю Пѡскомоу... было побоище. со Тоурскимь цремь 83 ib., которого бы дн̃ѧ

к Вин҃и пригнати 437б Вил., 86 Супр., оу Крове пѧтыѧ но-щи кн҃зѧ оудавили 10 Увар., пѧтое ночи 77(8) Крас., ча҃у цесарьства авг҃стова сн҃ъ бж҃ій наро҃лсѧ 64 ib., оу҃молче того ча҃у 75 ib. Сб. XVI в., того ча҃у за моу҃драго цр҃ѧ саломона бѣ҃ше пр҃рчица 2—3 ib., оу Крева кн҃зѧ великого Кест҃ьѧ оудавили пѧтое ночи кн҃зѧ Ѩгоиловы комо҃ники 64—64б Археол., того жъ року веснѣ и летѣ на люди были хоробы великие 166 Сб. XVII в. Син. № 790, дасть w҃во҃ ча҃у своего҃ 7 Псалт. XVI в. (da owoć czásu swego. Вруб., 1. з), ка҃дого҃ ча҃у 33б ib., часу ст҃иснен҃ѧ 3б Псалт. XVII в., не постыдѧ҃сѧ часу нещ҃ѧѧ, и часу голод҃ъ буд҃ъ҃ насычоны 7б ib., не w҃кида҃же мене часу старо҃и 48б ib., де҃ которого йхъ вывелъ з ст҃иснен҃ѧ 68 ib. (въ польскомъ: dźień w kthory ie wywiodł. Радив. б., 78. 42), пошли wноижъ ночи 167 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, тоеижъ ночи заби҃ есть ва҃тасаръ 263б ib.; одного разу пошла яна шукаць сабѣ мужа Шейнъ. Мат. II, 5 Волк., будзець у насъ сяѐночи беспокойство Ром. III, 125 Клим., хто ету молитву будя раньня и вечора говорить Ром. V, 100 Гом., гало́днага лѣта лю́дзи ўмира́ли Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 23 Мин., тыхъ дзёнъ (= въ то время) ib. № 4 Мог. г., лѣташняго го́ду лю́дзи умира́ли ib. № 11 Новоал., ча́су го́лада ib. № 14 Новоал., была мая пасцелька што ночы мякенька ib. № 24 Новогр. (но тамъ же «што нядзѣлю»), adnajè niędzieli Федер. I, 44 Шидловцы. Къ этому же родительному относится и нѣсколько нарѣчій, показывающихъ время и стоящихъ въ родительномъ: сёлѣта, сегодни, сяго́дни, сего́ночи, ўчора, ўчо́рыхъ и старинныя: w҃дновa, w҃динова, другова и под. (ср. Бѣлоруссы II, 2, 94).

Объ употребленіи родительнаго съ предлогами для означенія времени см. ниже: до, за, отъ, процивъ, проци, съ.

Отличительную особенность современнаго русскаго языка составляетъ употребленіе у названій лицъ и предметовъ одушевленныхъ мужескаго рода (съ основами на -ŏ- и -ŭ-) въ единственномъ числѣ и во множественномъ, а у словъ другихъ родовъ только во множественномъ числѣ формъ *родительнаго вмѣсто винительнаго*. Въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ на-

рѣчіяхъ (какъ и въ польскомъ языкѣ. Małecki. G. H. II, 384 sq.) сказанное относится только къ лицамъ; предметы же вообще одушевленные мужескаго рода основъ на -ŏ- и -ŭ- только въ единственномъ числѣ замѣняютъ винительный родительнымъ, во множественномъ же числѣ сохраняютъ старый винительный; послѣдній иногда сохраняется даже и у лицъ; напр.: а) въ единств. числѣ: помщаѧ Воидила 444 Вил., 11 Увар., Евнѫтьѣ wсадилъ на Вильню 73 Крас., почнеть держати... сн҃а его 87б Супр., хвали҃ вѣ҃ми г҃а сто҃ 96б Псалт. XVI вѣка, дх҃а правого wбнови во внѫтрности҃ мои҃ 40 Псалт. XVII в., ѫчинили тѣ́лца 114 ib., я завꙋ́ бра́та, прывяза́ў коня́ и т. д.; б) во множ. числѣ: α) лица: вѣ҃вили двѫ҃ брато҃ кн҃зя ски҃-гаиловы҃ 68 Крас., выгна҃ погано҃ 81 Псалт. XVI в., наѫчае҃ людѣ҃ 27б Псалт. XVII в., збѫри҃ непрїателе҃ 20 ib., людѣ҃ ѫчилъ 32 ib., в коротко҃ часѣ понижи҃ бы҃ бы҃ непрїателе҃ йхъ 76 ib., ѫбилъ дву мужеи Моавъскихъ сильныхъ Ц 113 Скор. XVI в., люблю сыно́ꙋ и дачо́къ, ма́ю двухъ непрыя́целёꙋ и т. д. при — баскаки его хова҃ 69 Крас., хр҃тианы мѫчиша 449б Вил., сестра сустрѣла три дворани́ны Ром. Мат. Гр. I, 101 Слон. и под. (ср. Бѣлоруссы II, 2, 197); β) названія животныхъ: по҃несоу тобѣ волы козлы 64 Псалт. XVI в., поддалъ пѣтахи 12 ib., миня́я быки́ на индыки́ Ляцк. Посл. 21 Борис., na wąkì brächàć Федер. II, 12 Рось и т. д. (ср. Бѣлор. II, 2, 197—198), поддалъ рыбы 12 Псалт. XVI в., посла҃ песьи́ моухи 80б ib., staų kráśći avéčki Клихъ 12 Новогр. и т. д. (Бѣлор. II, 2, 226—227). Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ отчасти и въ старомъ западнорусскомъ, нерѣдко употребляется родительный падежъ вмѣсто винительнаго и отъ названій предметовъ неодушевленныхъ единственнаго и отчасти множ. числа: поро҃ которо҃ по҃носи҃ ветръ 7 Псалт. XVI в., виноградѫ҃, которо҃ насаа҃ла правица твоа҃ 83б ib., к приказае҃м҃—которы҃ е҃сми люби҃ 120 ib., wбралъ собѣ гдъ сиẃна 153 ib., призывати имени твоего 59 Псалт. XVII в., винограа҃, которого насадила правица 74 ib., докаже҃ мѫжества 120б ib., знѣато трѫпа его з дерева 112б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 (без-

лично), взела двѣсте хлѣба 163б ib., рожнà зъѣси Нос. Посл. 145, яны жъ мысьлють яѣ приказа Ром. VI, 212 Гом., зробіў драбины, поставіў гэныхъ близко бобу и полѣсъ до неба Шейнъ. Мат. II, 85 Новогр. (подъ вліяніемъ ожидаемаго «ихъ»?), поддай мнѣ, человѣче, мойго мѣшочка на плечи ib. 284 Слуцк., дзѣдъ ўзяў гэтого мѣшка ib., вазьмѝ замкá Мат. Б. № 2 Сокольск., jena heto jemù uwatknuła rublà Федер. I, 5 Дворецъ и т. д. (ср. Бѣлор. II, 2, 167). Особенно употребительна въ старомъ и современномъ языкѣ постановка родительныхъ мѣстоименій «кого», «его», «мене», «тебе», «себе», «еи» вмѣсто винительныхъ, напр.: ѣоуфимьмноу ѣго оумерши нашо 98б Сб. XV в. Публ. б. № 391, привѣли его до браи 73б Крас., оутопили его в днѣръ 90 ib., wсади его на велико кнѣжеи 73б ib., того вѣдати 46 Сб. XVI в. Крас., вѣгонаи ѣго 34б Псалт. XVI в., оўпойлъ ѣи 63 ib., приѿдела ѣи 103 ib., приведѫ еи до царя 23б Псалт. XVII в., будѫ тебе взывати 33б ib., не цибѣ аплявáли, а сибé и т. д.

Спрашивается, какая причина вызвала замѣну винительнаго родительнымъ? Несомнѣнно, тутъ была не одна причина, а цѣлая совокупность ихъ. Прежде всего аналогія мѣстоименій личныхъ, возвратнаго и вопросительнаго, рано ставшихъ употреблять форму родительнаго вмѣсто винительнаго; далѣе распространенность родительнаго partitiv'наго: онъ особенно примѣнимъ къ тѣмъ случаямъ, гдѣ родительный вм. винительнаго у словъ неодушевленныхъ; затѣмъ стремленіе языка различать сходныя формы именит. и винительнаго у словъ муж. рода: вѣдь у основъ на -ā- родительный не вытѣснилъ винительнаго, отличающагося отъ него по формѣ; совпаденія же родительнаго и винительнаго у основъ на -ŏ- языкъ не боялся, такъ какъ родительный partitiv'ный уже и безъ того замѣнялъ винительный. Замѣна родительнымъ падежомъ винительнаго во множественномъ числѣ явленіе болѣе позднее и развилось оно, несомнѣнно, подъ вліяніемъ единственнаго числа.

Собственно родительный при именахъ.

Этотъ родительный зависитъ отъ существительныхъ, озна-

чающихъ названія предметовъ вещественныхъ и отвлеченныхъ, а также отъ мѣстоименій и числительныхъ, а иногда и именъ прилагательныхъ. Здѣсь различаются слѣдующіе случаи.

Родительный *части* (g. partitivus). Онъ зависитъ отъ существительнаго: кѫжелѣ̀ лнѫ ѣгипетьского 96б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, махало пер павихъ Акты В. А. К., XXXIII, 165 Вил. 1604 г., привезли́ бо́чку смалы́, стаяли ку́чы мужчынъ и жано́къ, знайшо́ў кацёлъ гро́шай, пражы́ў ёнъ вѣ́ку сто гадо́ў и т. д.

Этотъ родительный возможенъ также при превосходной степени, гдѣ въ русск. литературномъ языкѣ предлогъ «изъ», но примѣровъ, засвидѣтельствованныхъ памятниками, мало: дужы͡э́йшы ў͡сих багаты͡ру͡оў Серж. 89 Слуцк.

Объ этомъ родительномъ при предлогахъ «изъ», «змежи» см. ниже.

Родительный части встрѣчается и при мѣстоименіяхъ, но вѣроятно лишь подъ польскимъ вліяніемъ: што доброго сталоˆ 443 Вил., что сладшего надъ медъ или что силнеишего надъ льва С 32б Скор. XVI в., з которими бы еси што злого чини͡ мѣлъ 6б Псалт. XVI в. (въ данномъ случаѣ этотъ оборотъ даже не взятъ изъ польскаго, гдѣ читаемъ: z kthoremi byś co źle czynić miał. Радив. биб., 37. 8), wyłazić niesztoś baradàtaho Фед. I, 59 Шидловцы; при другихъ числительныхъ родительный части обыкновенно выражается съ предлогомъ, о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

Родительный части бываетъ при числительныхъ; при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ форму мѣстоименій, обыкновенно имѣютъ родительный съ предлогомъ (о чемъ послѣ); при числительныхъ отъ 5 и дальше родительный бываетъ только при именительномъ и винительномъ: пяць братоў, дзе́сяць ко́ней, семъ сотъ, всю тую двадцать тисечъ 141 Сб. XVI в. Позн., другую дванадцать рублевъ 152 Стат. 1529 г., тую пятьдесятъ копъ грошей 90 Стат. 1588 г. и т. д.; въ старинныхъ произведеніяхъ родительный изрѣдка и при другихъ падежахъ: двана͡цатью воловъ 82 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, пати царе͡ 250б ib., обыкновенно же имя ставится въ томъ же па-

дежѣ, какъ и числительное, что и понятно, такъ какъ у числительныхъ отвлеченное понятіе числа взяло верхъ надъ этимологическою формою, напр.: оу двѧ̑ати тисѧча̑ копа̑ 83б Крас., въ пѧ̑надесѧти дн̃ехъ 234 Сб. XVI в. Крас., у закупе въ чотырехъ сот копах и въ шестидесятъ копахъ грошей Акты В. А. К., т. 36, 31 Мин. XVI в., с тридцетми пѣнязи 54б Сб. XV в. Публ. б. № 391 и т. д. (Бѣлор., II, 2, 329—332). Родительный падежъ возможенъ и послѣ прилагательныхъ средняго рода «много», «мало», замѣняющихъ собою имена числительныя: много пролитїа крови хр̃тїа̑ское бысть 444 Вил., ины̑ боѧръ много постиналь 11 Увар., по мнозе времени гонзне за животъ 56б ib., мало сн̑ мало дремоты мало ѡ̑бѣмъ р̑кѫ̑ лежати 95б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, сѣлята вясно́й даждж̑ у́ было́ мало Мат. Б. № 11 Новоал.

Въ зависимости отъ именъ употребляется родительный *принадлежности* (genet. possessivus), указывающій на предметъ или лицо, которое является владѣльцемъ чего-нибудь, напр.: великого кн̃зѧ Кедимина Литовско̑ было сновъ з̃. стареши Мо̑ви̑ потомъ Наримонтъ 85—85б Супр., боле̑ ꙗко невѣсты родꙗчои 26б Псалт. XVII в., ха́та ба́цька, ху́ста ма́тки и под., даже: nòhi was zabaliẹ̀li iduczy Федер. II, 254 Лысковъ. Этотъ родительный во всѣхъ родственныхъ языкахъ чередуется съ именемъ прилагательнымъ притяжательнымъ; то же наблюдается и въ русскомъ языкѣ и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Въ древнерусскомъ языкѣ было полное смѣшеніе этого родительнаго съ именемъ прилагательнымъ; отраженіе этого находимъ и въ памятникахъ стараго западнорусскаго языка, напр.: кни̑ни михаиловаѧ александровича ан̑на гр. 1397 г., берез̃ка... попа литовоц̑ко̑ сн̃ъ. семионовъ. долъб̃нича 286 Четья 1489 г., кн̃жниѣ сѣменово московьского 91 Лѣт. Авр. XV в., иванъ васильѣвъ сн̃ъ тысѧчкого 126 ib., приженж̑... до кнѧзѧ великого рати Кестоу̑евѣ 442б Вил. = до кн̃зѧ велико̑ кестѣевы рати 76б Крас., коморники кн̃зѧ великого Ѧгаиловы 444 Вил., дꙗдю маткына 11 Увар. = маткы Супр. и Вил., дочка старшеи сестры Скиргайловы 446 Вил., 19 Увар,

бра̑т великаго кн҃зѧ Wльгирдовъ 42б ib., со кн҃зѧ великого Wльгирдовымъ произволениемь ib., до великаго кн҃зѧ Витовтовы см̑рти 49 ib., вѣили двѣ брато̑ кн҃зѧ ски̑гаиловы̑ 68 Крас., кн҃зѧ семенова сн̑а дрѫцкого Михаила 70 ib., по пророка дв̑двѣ словоу 79 ib., трость писарска скоропишющаго Пс. 44. 2 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, пн̑ь .и.ѧ. ѡ̑ и̑мени ѡ̑ гн̑е̑ іс̑а хр̑а 11б Псалт. XVI в., мо́сеѡвою рѣкою и аарона 63б Псалт. XVII в., ѣ потоку кн̑сова 78 ib., ро̑весели дш̑ѣ мою раба твоего 82 ib., запѣла матчинымъ голосомъ иванковыя матки Ром. III, 269 Рогач. Довольно часто въ подобныхъ случаяхъ и одно прилагательное притяжательное: домоу ѩковова 115 Псалт. XVI в., бг̑ъ ѩково̑ 8б Псалт. XVII в, добро̑ ѩковову 25б ib., з бого̑ авраамовы̑ 25б ib., з рѣки адовы 29, сн̑ы ѩковововы 63 ib., вывы̑ ѩко ѡдноро̑цову моць мою 96 ib., ѡ̑ тва́ри бг̑а ѩковового 126б ib., дому и̑зра́илевому 127 ib., царѝцыноваго сына Ром. III, 111 Сѣнн.

Къ родительному принадлежности очень близокъ родительный, показывающій *свойство предмета* временное или постоянное (называемое эпитетомъ), выражаемое обыкновенно именемъ въ соединеніи съ прилагательнымъ или числительнымъ (genet. qualitatis), напр.: слава на вышни̑ бо̑у и на зм̑ли миръ люде̑ добреи воли 43 Сб. XV в. Публ. б. № 391, сн̑ве чл̑вчи доко̑ бѣдете та̑ тве́до̑го ѣ тѣ́кого̑ ср̑ца 8б Псалт. XVI в. (synowye dokądże będziećye ták twárdego á ćięszkiego sercá. Врубель, 4. з); приствпи̑ чл̑къ ср̑ца глѣбоко̑ 62 ib., ты которие су̑ правого се́ца 5—5б Псалт. XVII в.,, про́стого се́ца 97 ib., которие су̑ правого се́ца 7 ib., и хорошъ, и пригожъ — высокаго росту Ник. Част. 862 Полоцк., ёнъ и ги́докъ, ёнъ и брыдокъ и низкаго росту ib. 1196, я росту нивяличка ib. 1351, чалавѣкъ лѣтъ можа сарака и т. п.

Въ зависимости отъ именъ существительныхъ отглагольныхъ бываетъ еще родительный *объективный* и *субъективный*. Первый при глаголѣ обыкновенно служитъ объектомъ, а второй субъектомъ. Въ теперешней рѣчи подобные падежи вообще встрѣчаются рѣдко, да и въ старомъ языкѣ они были немногочисленны, напр.: напоминае̑ кождого розмышлѧнѧ

дивны̑ справъ бж̑и̑ 24 Псалт. XVII в., ихъ же то рукъ сила I 35 Скор. XVI в., жаль Булата Ром. VI, 14 Гом., Каци жаль Ник. Част. 1217, страхъ смéрци, кóждый дзень забойство бáцьки и т. д.

О родит. объективномъ съ предлогомъ см. ниже: до.

Случаи употребленія родительнаго въ смыслѣ аблятивнаго, удалительнаго.

Въ этомъ случаѣ въ родительномъ ставятся слова, показывающія *исходный пунктъ дѣйствія, удаленіе, отдѣленіе* отъ него (B. Delbrück. Vergl. Synt. I, 200—217). Первоначально такіе случаи имѣли значеніе пространственное, а затѣмъ стали употребляться и въ переносномъ смыслѣ. Этотъ падежъ возможенъ какъ послѣ глаголовъ, такъ и послѣ прилагательныхъ, имѣющихъ указанное значеніе, или развившееся изъ него, и послѣ другихъ подобныхъ словъ. Примѣры: ѿбѣлисѧ ратны̑ гражанѣ 128б Лѣт. Авр. XV в., ѿчаѧлъ собѣ живота 446 Вил., оуже записалсѧ с нами ка̑ тебѣ избавити свои̑ мѣстъ (=какъ избавиться отъ тебя) 439б ib., третее не̑ли сѫстѧчи 89 Крас., не маю̑ сѧ ѯхилѧти кады̑ справе̑ливои дороги 5б Псалт. XVII в., ѣкъ зелье красы своеи ѿпадя̑ 6 ib., ковчегъ то е̑ корабль бѯдова̑ в которо̑ бы могль бы̑ ѯйти посполитои плѧти 2 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, сабака отрокся ходяина и пошовъ упрочки Ром. III, 15 Сѣнн., выреκáецца словъ своихъ Слов. Нос. 93. Подобное употребленіе, довольно обычное въ старомъ языкѣ, въ современной рѣчи предпочитаетъ соединеніе съ предлогами: не ухиля́йся отъ рабóты Слов. Нос. 669, адбилися адъ ваўкóў, схава́ўся атъ ягó и т. п.

Чаще бываетъ такой родительный послѣ глаголовъ страха, боязни: боючися вовка, и въ лѣсъ не ходзиць Слов. Нос. 32, не дужо-то я цебе служався ib. 538, чего вы всполохались ib. 642 и т. д. Повидимому, сюда относится и родительный при «достоинъ», какъ въ лат. яз. ablativus при dignus: во сѣле̑ золоты̑ снасте̑ чю̑ѯ достоины̑ и ѿпоусти ко граю̑ Москве 102б Супр.

Удалительное значеніе имѣетъ родительный при предлогахъ: безъ, изъ, кромѣ, окромѣ, кромъ, отъ, о чемъ послѣ.

Удалительное значеніе имѣетъ родительный *при сравнительной степени*. И тутъ обозначается тотъ пунктъ, отъ котораго идетъ сравненіе: чорные чорней ѵгольа 164 Сб. XVI вѣка Позн., пущей всих 47 ib., слаче млѣю 95 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, што лѣпше еѣ 127б ib., совитей васъ 36 Ев. Тяп. 1580 г., разумнѣйшій мяне Мат. Б. № 13 Свенц., нѣтъ никого сильнѣй на свѣти мяне ib. № 16 Бых. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи впрочемъ послѣ сравнительной степени чаще предлоги «отъ», «за», «надъ», «процивъ», о чемъ послѣ.

Родительный аблятивный слѣдуетъ видѣть и въ случаяхъ постановки родительнаго *при глаголахъ переходящихъ съ отрицаніемъ*. Прежде обыкновенно смотрѣли на этотъ родительный, какъ на partitiv'ный, но какъ доказалъ Потебня (Изъ записокъ², II, 324 sq.), онъ, несомнѣнно, аблятивный. Въ немъ означается «мысленное движеніе отъ предмета, лишеніе его, разобщеніе съ нимъ». Онъ ставится, какъ уже сказано, а) вмѣсто винительнаго при глаголахъ переходныхъ въ тѣсномъ смыслѣ и б) вмѣсто именительнаго съ превращеніемъ личнаго оборота въ безличный. Примѣры: кнѧ сыновъ не дръжалъ 437б Вил., ни хоромъ рубить Арх. С. VI, I, 1486 г., не видѣ правѣника ѡставлена 38 Псалт. XVI в., не видѣ — племеню просѧчи хлеба 38—38б ib., не ѡворѧ оустъ свои 40 ib., ненавидѧ покою 125б ib., не видѣ есми справѣливого ѡпѫщоного 2 Псалт. XVII в., не замочева слезъ мои 12б ib., не хова еи 57б ib., не запоминали справъ 64б ib., потвари не кладѫ 141 ib, сѣца сокрѫшоного бже не горди 34 ib., безъ худа не видаць добра Зап. I, 260, не купивъ мнѣ ни куницъ, ни бобёръ Зап. V, 236, нема у яѣ а ничого Ром. III, 3 Сѣнн., ненавидзѣла дзѣдавыя дочки, своѣ падчарицы ib. 362 Бых.; въ безличныхъ предложеніяхъ: не ѣсть речи ани слова 21 Псалт. XVI в., чи нимашъ жены 130б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хлѣбъ ёсь, соли нема Ром. III, 359 Сѣнн. и т. д. — Винительный падежъ, хотя и рѣже, при отрицаніи также возможенъ: я ня

сдзѣлаю бяду Ник. Част. 946 Полоцк. Иногда тотъ и другой падежъ допускается одновременно: усё 'дно ня вѣрнешъ ты своихъ ни сыновъ, ни дочокъ, ни жонку Ром. III, 118 Сѣнн.

Въ заключеніе разсмотримъ еще нѣсколько рѣдкихъ случаевъ употребленія родительнаго, это:

а) родительный *причины* съ оттѣнкомъ цѣли, когда онъ бываетъ послѣ глаголовъ движенія: тошнёшинько того (=отъ того) Ник. Част. 116, разъ старуха пашла вады и видить Мат. Б. № 16 Бых., чаго ты прышоў, воуче? Дм. II. и Ск. Гродн. 173 Новогр., чаго я, тато, бѣгъ домоў? Шейнъ. Мат. II, 238 Борис., чаго ты прышоў Мат. Б. № 6 Дисн., чаго, молойцы, сидитё Ром. Мат. Гр. I, 137 Слон., я прыйшоў таго, кабъ у васъ грóшей назычыць; обыкновенно впрочемъ здѣсь ставится родительный съ предлогами: для, дзѣля, изъ, коло, отъ, подлѣ, подлугъ, съ, о чемъ послѣ;

б) родительный *мѣста:* пошовъ Пилипъ дома Ром. IV, 29 Горец., пришовъ дома ib. 31, идуць дома ib. 32, приходзиць ёнъ дома, пищаць у яго доми ib. 207 Чер., отправляетца дома ib. 208, пришли яны дома Ром. VI, 361 Орш., пріѣхали яны дома ib. 366, обыйшли яны городъ кружкà (=кругомъ) ib. 321 Рогач., кружкà высокія валы ib.; какъ можно видѣть изъ примѣровъ, этотъ родительный представленъ только нарѣчіями, можетъ быть и находящимися въ связи съ ablativ'омъ; о родительномъ мѣста съ предлогами см.: водле, до, коло, колѣ, конецъ, концы, край, межу, межи, межь, мимо, обаполъ, отъ, промежь, промежи, промежу, процивъ, проци, скрозь, съ, у;

в) родительный *восклицанія* вмѣсто ожидаемаго именительнаго или винительнаго: гэто праўды было? (=на самомъ дѣлѣ) Шейнъ. Мат. II, 186 Новогр., ти гэтожъ праўды, кабъ щупакъ до хвоины прылипъ? ib. 187, матка кажа: «трасцы»! Ник. Част. 1977 Свенц., jéć mileńki, takóje b'adý (=что за бѣда), pryłaskáju xlórca s čužoj staraný Клихъ, 75 Новогр. Во всѣхъ подобныхъ примѣрахъ мы какъ бы имѣемъ дѣло съ родительнымъ части, какъ и въ нижеслѣдующихъ случа-

яхъ: prą̑dy takí lúdzi havórać Клихъ 28 Новогр., панъ тады хóду Ром. III, 276 Бых. (= бросился бѣжать).

Дательный падежъ.

Дательный падежъ употребляется для означенія лица или предмета, къ которому направляется дѣйствіе, выраженное глаголомъ, или же къ которому относится все содержаніе предложенія. Связь субъекта съ глаголомъ здѣсь не такая, какъ при винительномъ или даже родительномъ падежѣ. Первоначально дательный употреблялся для означенія пространственныхъ отношеній на вопросъ «куда», а затѣмъ это пространственное отношеніе ослабилось и отчасти замѣнилось другими. Въ русскомъ языкѣ дательный падежъ употребляется уже въ широкомъ значеніи и можетъ стоять въ зависимости отъ глаголовъ, именъ и даже независимо.

Чаще всего дательный лица или вещи употребляется для означенія *пользы*, выгоды, удовольствія и т. д. или противоположныхъ свойствъ: невыгоды, неудовольствія, *вреда* и т. п. (dat. commodi и incommodi). Область этого дательнаго обширна, но имѣетъ очень незначительное отношеніе къ пространственному значенію дательнаго падежа. Примѣры: далъ ѥсми... оц҃ю своѥму на памѧть, и собѣ. и дитѧти Грам. XIV в. И. Н., свѣдомо князь Ивану Арх. С. VI, 2, 1486 г., не хочю его имѣти собѣ, але дамъ ѥго въ даръ б҃у 15б Четья 1489 г., всемоу свѣтѫ панова̀ 64 Крас., поиде на помочь раю҃ кн҃зю Агаилѫ вскоре 441б Вил., стали противѫ великому кн҃зю 442б ib., понѧ̀ бы... Ѧдвигоу собе женою 13—13б Увар., завадь и̑ 18 Псалт. XVI в., дыкѫючи ѥ̑мѫ 8б ib., сѣди̑ — мнѣ 11 ib. (рядомъ съ «с. на мѧ»), прилнѫла ѥ̂ земли нѫтрь нша 56 ib., да̂ ржи ѡвощи и̑ 81 ib., оуборони̂ ѥ̂сми ноги̑ мои̑ 122 ib., вспевайте и́меню г҃ню бо добро 131б ib., ѡ̂ тобѣ справи̑ 6 Псалт. XVII в., имъ нагородилъ то 39 ib., ему мѫдрости̂ не ѡ̂ималъ 32 ib., ѡ̂ ми наклони̂ ѫхо 13 ib., ѡзнамилъ ми еси 40, ѫволокаешъ чти сн҃ови маки̑ твоеи 31 ib., пѫга прислушить коню II 39б Скор. XVI в., я сабѣ ро-

ги собью Ром. III, 2 Сѣнн., мать прачистой поклонюся Ром. V, 24 Рогач., и было етымъ усѣмъ строгыя служба Ром. VI, 462 Клим., adnamù czäławièku zhînuli wały Федер. I, 169 Лысковъ.

О дательномъ пользы при предлогѣ «для» см. ниже.

Къ дательному commodi и incommodi примыкаетъ и дательный падежъ, означающій лицо или предметъ, къ которымъ направлено извѣстное *душевное движеніе*, выраженное или предполагаемое лексическимъ значеніемъ глагола. Пространственное отношеніе здѣсь болѣе замѣтно, нежели въ предыдущемъ случаѣ. При такихъ глаголахъ первоначально видѣли направленіе душевнаго аффекта въ какую-либо сторону. Примѣры: намъ лають 211 Лѣт. Авр. XV в., грешны̆ се смиловати хоте̑ 42 Сб. XV в., Ягаило велми оурадовальсѧ великаго кнѧзѧ Витовтовоу приѣздоу 26 Увар., вѣлми̑ оу̑дова̑ приѣзду̑ 75 Крас., ср. 249 Позн., им̑ богъ блг̑ословилъ 73 Катих. 1562 г. (какъ въ польскомъ: błogosławić komu), лаѧли дш̑и моѣи 35 Псалт. XVI в. (но и по-польски: łáiáli dussy moiey Врубель, 34.7), тому̑ разумейте 76 ib., вырозоуме̑ ми 77 ib., добродеиству̑ и̑ цвичѣ̑л и розу̑мови навчи мѧ 120 ib. (рядомъ съ родительнымъ), вспевайте и̑менк гн̑ю бо добро 131б ib., мило ми стало 116 ib., неприате̑ тобѣ поноси̑ г̑ви 75 ib., научае̑ люде̑ ро̑судку̑ 27б Псалт. XVII в., ему блг̑вити 52 ib., блг̑вимо ва̑ 131 ib., блг̑ословѣте имѣни 99 ib., блг̑вилъ на̑ 127 ib. (— во всѣхъ случаяхъ какъ въ польскомъ оригиналѣ, гдѣ błogosławić komu), будь мл̑тивъ грѣхо̑ нашн̑ 72 ib. (bądź miłościw grzechom naszym. Радив. биб. 79.9), не бы̑ ми поволе̑ 76 ib. (nie chćiał mi być powolnym. Радив. биб. 81.12), хотѧ̑ ѡни ми будуть злоречи̑ 122б ib., ѡсоба подобна сынови божему 259 Библ. кн. XVII в. № 158, благодарю вамъ Ром. III, 342 Бых., падзя́куваць свето́му Серж. 38 Моз., я своймy словy, гувора — свято моё слово, ня нарушымо (подразумѣвается: вѣренъ) Ром. VI, 212 Гом., ти жъ ба́тько вуча худому Мат. Б. № 3 Мог. г., научиць ро́зуму ib. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., 9 Бых., научить

лихому ib., marụòz czäławièku naharadzìụ Фед. I, 161 Свислочь.

Сюда же принадлежитъ и дательный при глаголѣ «есмь»—«быти» съ отрицаніемъ или безъ него, напр.: ни Богу свѣчка, ни чорту дуда Нос. Посл. 110, быць бычку на лычку, а целочцѣ на веревочцѣ ib. 11, быць дождж у ib. и т. д.

Къ дательному же commodi примыкаетъ и *dat. ethicus*, состоящій изъ дательнаго нѣкоторыхъ мѣстоименій; онъ мало поясняетъ глаголъ и почти не зависитъ отъ него; онъ обозначаетъ лицо, для котораго важно выполненіе его требованія или желанія, или которое интересуетъ извѣстное состояніе, напр.: повелѣ собѣ бл̃юбивaѧ кнагы̑ марина. списати книгі сиѧ псалтырю 337 Псалт. 1296 г., гдѣ «собѣ» «для ближайшаго опредѣленія дѣйствія относительно лица дѣйствующаго» (Ѳ. И. Буслаевъ, 28: «Палеогр. и фил. матеріалы для исторіи письма слав.»), жила была сабѣ разъ одна мачиха Зап. V, 702 Бых., быў сабѣ котокъ Шейнъ. Мат. II, 1 Волк., бывъ сабѣ дѣдка, была сабѣ бабка Ром. III, 1 Гом., будземъ абѣдыць! — Будземъ сабѣ ib. 20 Сѣнн., ot ja sab'e хоć za ṕèčkaju pal'ažù. — Nu, ta sab'è načùj Верига Pod. 53 Лид., pajèchali sie dàlej Федер. II, 188 Рось.

Близокъ къ разсматриваемымъ и дательный лица — участника или производителя при страдательномъ залогѣ (*dat. auctoris*); особенно распространенъ онъ въ безличныхъ предложеніяхъ: гето тобѣ здаéцца, здалóся Слов. Нос. 204, ици яму, ици — выходзя на поляну Ром. III, 271 Бых., не твоимъ зубамъ гето кусаць Нос. Посл. 104 и т. п.

Изъ представленія движенія къ предмету вытекаетъ и дательный *цьли* (dat. finalis). Въ старомъ западно-русскомъ наръчіи встрѣчаемъ уже незначительные слѣды этого падежа: полтъ же дщерь его марью женѣ себѣ 38 Лѣт. Авр. XV в, вздрыжаю̑ была земла 18б Псалт. XVI в., чемѫ ѡпѫсти̑ ѣсѝ мене Ис. 42. 2 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 и под.; въ живой рѣчи такого употребленія еще меньше слѣдовъ: здѣсь дат. цѣли смѣшивается съ дат. причины: чаму ты ня прышóў Мат. Б. № 8 Игум., чаму цябé лѣпей матка цялёнкомъ ни парадзила

ib. № 11 Новоал., от чаму́ грыэх чапа́ць ла́ставак, бо гэ́то бо́жая пту́шка Серж. 74 Слуцк, чаму тушити не йдитё Ром. Мат. Гр. I, 137 Слон.; сюда же, кромѣ нарѣчнаго выраженія «чаму», относится еще, можетъ быть, годзѣ, го́дзя, го́дзи (а не къ мѣстному. Бѣлор. II, 2, 97).

О дательномъ цѣли съ предлогомъ см. ниже: къ.

Вполнѣ пространственное значеніе имѣетъ дательный, когда онъ обозначаетъ предметъ, къ которому происходитъ движеніе въ пространствѣ на вопросъ «куда». Въ древнерусскомъ языкѣ подобное употребленіе встрѣчалось довольно часто; нерѣдко можно встрѣчать употребленіе, подобное нижеслѣдующему, и въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи: поехалъ Краковоу 13б Увар. (=поехалъ къ Кра̑вж 449 Вил.), поѣхавъ Краковоу в Ля̑скоу землю 95б Супр. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи такое употребленіе отражается во многихъ говорахъ, вѣроятно, въ одномъ словѣ «двору», сочетающемся уже нерѣдко и съ предлогомъ, напр.: хлопчикъ побѣгъ двору Ром. III, 120 Клим., вязи ето двору, што на возу Ром. IV, 200 Клим., ёнъ вярнувся дво̀ру ib., дво̀ру яму, значитца, далёко ициць ib. 215, прибѣгъ двору Ром. VI, 36 Черик., ёнъ яе́ двору привёзъ Ром. IV, 216 Клим., пошоў двору Отч. 22 Акуличи Брян. у., надо скорѣй идить двору, штобы затимна быть дома Смол. Добров.; то же съ предлогомъ: хадзи, хадзи скорѣй у двору Цытовичъ. Маякъ, т. IX, кн. XVII, гл. V, Смѣсь 35, поѣдземъ дочушка у двору Ром. III, 364 Сѣнн., нехай идзѐць у двору Ром. IV, 133 Черик., идзи жъ сабѣ ў двору ib. 203, потуривъ у двору Ром. VI, 114 Черик., прышоўши ў двору Шейнъ. Мат. II, 191, 192 Горец. Повидимому, сюда относится: pryšǫ̀ čort čeľoveku Клихъ, 85 Новогр. Въ примѣрѣ «тыи — не бѣдѣ ходи» 27 Псалт. XVI в. конечно пропущенъ предлогъ.

Объ употребленіи при дательномъ мѣста предлоговъ см. ниже: къ и по.

Иногда дательный падежъ какъ бы имѣетъ оттѣнокъ *времени*: ты йграў ды Илля́, пыйгра́ишъ Спасу? Мат. Б. № 4 Мог. г.

О предлогѣ «по» при дат. времени см. ниже; тамъ же и о другихъ оттѣнкахъ дательнаго при «по».

Очень характерную особенность старославянскаго и нѣкоторыхъ живыхъ славянскихъ языковъ составляетъ дательный *принадлежности* (dat. possessivus). Онъ развился изъ мѣстнаго значенія дат. падежа на вопросъ «гдѣ». Какая цѣль достигалась употребленіемъ дательнаго вмѣсто родительнаго, трудно сказать, но врядъ ли этимъ оборотомъ придавалось больше живости рѣчи, какъ полагаетъ Буслаевъ (II⁵, 258). Старому западнорусскому и современному бѣлорусскому нарѣчію эти обороты также извѣстны, хотя и не особенно распространены. Примѣры: и̑ нꙗвши правицю адамови 27 Сб. XV в. Публ. б. № 391, ноги ꙗ̑ко ѡ̑леневи 20 Псалт. XVI в., роуки свои̑ оу̑мыѣть оу̑ крови грѣшникови 57б ib., ѡ̑бороꙋа животъ моѣмъ 27б ib., г̑а сила̑ 48б ib., неприꙗте̑ тобѣ 75 ib., ꙁволокаешъ чти сн̑ови ма̑ки твоеи 31 Псалт. XVII в., притуни̑ еси ѡ̑стрие́ мечови 90б ib. (przytępiłeś ostrze mieczowi iego Радив. б. 89.44), поживленїа серено̑ Пс. 77.47 Библ. кн. XVI в. № 262, повѣдалась бы̑ сестрою аврааму 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡсоба четвѣтому подобна сынови божему 259 ib., яго сыну жонка померла Мат. Б. № 13 Свенц., sierco jǫoj zalekacieło Федер. I, 62 Свислочь, mieczam kòkciawi halawù adciàą ib. II, 89 Суховоля. Довольно часто разсматриваемый дательный ставится на вопросъ «у кого»?, напр.: родилъсꙗ ему сы̑ Кгидиминъ 240 Позн., ꙁже были ꙁстали сарѣ бѣлоголо̑ски речи (минꙁли мч̑ници) 13 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ямy животъ, гылыва́ боли́ць Мат. Б. № 18 Вит., zły jamu za bǫdradu ulapiąsia Фед. II, 154 Дятловъ, adnamù mużyku umierła żǫnka ib. III, 82 Свислочь.

Еще слѣдуетъ остановиться на употребленіи дательнаго падежа *при неопредѣленномъ* (dat. cum infinitivo) больше для означенія необходимости, возможности, повелѣнія, напр.: не заимати намъ королевы землѣ... королеви держати львовьскую землю гр. 1349 г., зарѣ зарюшкѣ краснѣць, рабѣ Сохьѣ здоровѣць Шейнъ. Мат. II, 538 Бѣльск., у царя ето-

му дѣятца не довго Ром. III, 121 Климов., быць битy, быць насаджену и т. п.

Говоря о дательномъ падежѣ, нельзя пройти молчаніемъ и такъ называемаго *дательнаго самостоятельнаго*. Развившись изъ дательнаго падежа дополненія, съ которымъ согласовалось причастіе въ падежѣ, онъ и существовалъ въ старославянскомъ и древнерусскомъ языкахъ до тѣхъ поръ, пока причастія настоящаго времени и прошедшаго дѣйствительнаго залога склонялись; когда же они утратили свое склоненіе и обратились въ дѣепричастіе, въ древнерусскомъ и въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи началось разложеніе дательнаго самостоятельнаго: для обозначенія больше времени и причины ставился оборотъ, состоящій только изъ дательнаго имени, который уже могъ стоять и не послѣ глаголовъ, требующихъ послѣ себя дательнаго, и неизмѣняемой формы причастія, оканчивающейся въ старомъ западно-русскомъ больше на *-учи*, *-вши*, хотя попадаются и образованія на *-уче*, *-вше;* иногда можно встрѣтить по-преданію и правильно построенный дательный самостоятельный. Примѣры: милостивомоу гоу ис своєю... маткою... та боудоущи. да марїа поздравила єго 1б Сб. XV в. Публ. б. № 391, того таке мнѣ боуда старостаю — бо ихъ прислалъ бы 31 ib., оучнове єго оу ночи намъ засноувши оукрали 35 ib., їѡсенъ позно ѯже смеркаючисе пришо 44 ib., и выстоупить на бои кнзь великы Кестоутеи... и какь не шошѣшимьса полькомь. за три или за четыры стрѣлнѣ приженоуть кнзи... 92 Супр., тои же зимы боудоущи королю во Кракове... кнзь Андрѣи Полоцькыи приде 96 ib , придоша ко граѹ Мстиславлю. а кнзю Стославоу стоѧвши оу города. и бивши порокы гра... 97б ib., тоу же кнжащи емоу в Киевѣ. бы же нехто Фома. чернець Изоуфовъ. держа намѣснитство 100б ib., кнзю Глѣбоу седѧщи во Смоленсте. и нача не в послоушани быти 101б ib., бѯдѯчи великомѯ кнзю Кгидиминѯ... на велико кнжьстве Литоско і Жомоиско і Рѯско і седѧчи на стоцы ѡца своє оу Кенове, і панѯючи емѯ... повстали проти его Нѣцы Прѯсы і Лифлаты... 53б Археол., Шванове кнжачи

на Новегороде кнзь Мьстиславъ Лоуцкиѣ... почнетъ воинъ с кнзе Швано хотѧчи его выгнатиѣ съ wчизны своеѥ з Берестьꙗ 68б Крас., паоуючи кнзю скигаилъ немало лѣ и оумре 70 ib., томоу давлабѣдею немно црьствовавши на цртвѣ и оумре 87 ib., соущъѣ емоу оу Немца и приехаша к немъ мнози кнзи и wтъ начне воевати 12 Увар., кнзю Скиргаилоу соущоу емоу на пироу 30 ib., бꙑше ему дрьжаще великоѥ кнѧжениѥ 51б Увар., томоу с нимь оу великои любви живоущоу ib. 53, Лѧскои заставѣ бывъшъ оу высоко городе 447 Вил. (нарушено согласованіе въ родѣ), бывшоу же емъ в Нѣмце — приехаша кнзи 444б ib., королю бꙑшоу Краковѣ съ всими кнѧзми, Андрѣи Полоцкыи приидѣ 449б ib., състꙋпившемьсѧ полко и Бъ поможе Витоту 447 ib., и еще не съшѣшимсѧ полко за три или за четыри стрелѣ. и приженъ кнзи 442б ib., приидоша къ Мстиславлю. а кнѧзю Сватославу стоѧвшоу Градa и вынемши порокы граѧ Мстиславль на страстнои недѣли 445б ib., кнзю же бꙋда мистра — и присла к нѣмъ коро посла 448 ib., Ісу пакъ родившисе въ виелиѣме юдскоме. во дни ирода короля. ото мꙋдрецы зо всходꙋ пришли до ерꙋсолима 31 Ев. 1580 г. Тяп., не могучому пакъ ему wдати. велелъ его панъ его iродати (неимущу же ему воздати. повеле и господь его iродати) ib. 25, идучимъ пакъ имъ купити пришолъ жѣнихъ (идущимъ же имъ) 35б ib., Исусъ пакъ бꙋдучї в виѳанїи (Исусъ же бывшꙋ) ib. 37, ѣдучимъ имъ (идущѣмъ же имъ) ib., а ранью будучи (оутру же бывшу) 40 ib., а вечору будучи, была лодьѧ посередъ моря 51 ib., в лѣто третее цртвꙋючи емъ вчини пиръ 127 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, едучы мне через тое село и маючы некоторую потребу до Мурашки, ступилъ был есми до него в двор Акты В. А. К. 36 т., 1, XVI в. Минск., ещ поко моу бꙋдучи оув сто и а гневъ бжи взышо на ни 80 Псалт. XVI в., и еще бꙋдучи покамо в сте йхъ, а wто гнѣ бжи зступи на ни 66б Псалт. XVII в., того жъ року 1606 Дмитръ Ивановичъ, будучи ему коронованому царемъ на Москве, не порадившися...ославъ 170 Сб. XVII в. Син. б. № 790, в такъ

добро̀ стане б у д ѫ ч о м у ѥ м в о в и, завиныѣ всего добра — сточѝ з нѝ войнѫ хотѣ̀ 29—29б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ч а с у теды н е м а л о м у м и н ѫ в ш и, б у д ѫ ч и и м в ѫ на прѣмѣстю ѫ гнои сѣ д ѧ ч о м у, пришла до него жена его 30б ib. и т. д. Какъ можно видѣть изъ нѣкоторыхъ примѣровъ, въ старинныхъ памятникахъ наблюдается даже такая древняя черта, какъ соединеніе дательнаго самостоятельнаго съ verbum finitum посредствомъ союзовъ *и*, *а*. Слѣды подобныхъ оборотовъ изъ дательнаго съ неизмѣняемой формой причастія изрѣдка встрѣчаются и въ живой рѣчи: ж е н у ч и н а м ъ веироў, то пан̀ споткаў нась; ѣ д у ч и и м ъ по дорози, захоцѣлося спаць Ялени и Ивану царевичу Ром. VI, 5 Чаусс., с а м о й в ы п и ў ш и, галоўка балиць Розенф. 6 Вилейск., kali t a n c ù j u c z y d z i e ę c y razwiàżäćsia andaràk Федер. I, 204 Дворецъ, и д у ч ы н а м ъ па ягады, сустрѣў лясникъ Мат. Б. № 6 Дисн.

Творительный падежъ.

Творительный падежъ славянскихъ языковъ соотвѣтствуетъ лишь тому падежу, который въ родственныхъ языкахъ называется instrumentalis, такъ какъ функціи ablativ'a взялъ на себя падежъ родительный, какъ объ этомъ уже была рѣчь. Всѣ значенія творительнаго выводятся изъ пространственныхъ отношеній: онъ первоначально означалъ движеніе по чемъ, при чемъ, возлѣ чего. Отсюда естественно развиваются значенія — съ кѣмъ, съ чѣмъ (сопровождающій предметъ) и чѣмъ (орудіе дѣйствія). Дальше всего отстоитъ отъ первоначальнаго значенія творительнаго его предикативное употребленіе, показывающее, во что превращается что-нибудь. Но и здѣсь то, чѣмъ завершается какая-нибудь дѣятельность, также является результатомъ пути, по которому прошла извѣстная дѣятельность.

Придерживаясь Потебни, у котораго творительный изложенъ лучше всего, на первомъ мѣстѣ поставимъ твор. *социативный* или *комитативный*. Дельбрюкъ (Vergl. Syntax., I, 231) это значеніе считаетъ даже основнымъ, и изъ него выво-

дитъ всѣ остальныя. Употребляется онъ въ славянскихъ языкахъ довольно рѣдко, чаще при немъ бываетъ предлогъ. То же въ русскомъ языкѣ и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Онъ обозначаетъ предметъ самостоятельный по отношенію къ главному, сопровождающій его, сосуществующій съ нимъ. Напр.: поиде на помочь рат҃ю великою кн҃зю Агаилѣ вскоре л. 441б Вил., нача думати Смоленскими бояры на хрестияны 35 Увар. по изданію А. Н. Попова (но въ XVII т. II. С. Р. Л., стр. 90: с Смоленьскими боѣары л. 16); обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ форма творительнаго съ предлогомъ *съ* (оустремися на бе҃ и со своими кн҃зми и боѣары Смоленьскими 18б Увар.). Въ современномъ языкѣ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно бываетъ предлогъ «съ», о чемъ см. ниже; ср. еще «подъ».

Несомнѣнно въ связи съ разсматриваемымъ падежомъ творительный *качества* (abl. qualitatis), показывающій несамостоятельный предметъ относительно главнаго, сосуществующій съ нимъ, больше составляющій часть главнаго: або ли ѥсмъ псею головою нынѣ 170б Библ. кн. XVII в. Толст. № 150, havorà́ć razúmnyja: ńa tvaìm ròzumam ńa wbili (=не съ твоимъ умомъ) Верига Pod. 18 Лид. Въ современной рѣчи и здѣсь обыкновенно «съ».

Очень близокъ къ разсмотрѣннымъ случаямъ творительный *мѣста* (abl. loci), сохраняющій древнее значеніе движенія по чемъ. Связь съ мѣстомъ здѣсь особенно замѣтна, напр.: ходзи лѣсомъ, стороной Ник. Част. 508, ишла баба дубнякомъ ib. 709 Лепп., пайду я до́ламъ, до́ламъ, далино́ю Ром. Мат. Гр. II, 176 Гродн. Сюда же принадлежатъ и типичныя бѣлорусскія нарѣчія: кудо́ю, тудо́ю, сюдо́ю (ср. Бѣлорусcы, II, 2, 84), извѣстныя и малорусскому нарѣчію (Ogonowski. Studien, 191), а также куды́, туды́, сюды́, представляющія закостенѣвшую форму творительнаго множественнаго (ib. 83—84), довжо́мъ (вдоль) Мат. Б. № 18 Витеб., пѣшшу ib., варо́чайса дѣўка да до́му пѣшками Ром. Мат. Гр. II, 179 Сокол.

Относительно обозначенія мѣста съ предлогами см. ниже: за, межи, межь, межу, надъ, предъ, передъ, подъ.

Аналогиченъ съ разсмотрѣннымъ падежомъ и твор. *вре-*

мени (abl. temporis). Здѣсь время представляется путемъ, а дѣйствіе во времени — движеніемъ въ пространствѣ. Сюда принадлежатъ: часо́ — часо́ (иногда - иногда) 11 Тайна Т. XVI вѣка, маскаль тым ча́сам трохи прыкурхнуў Серж. 1 Слуцк., по́йдземъ у лыки ночьчи Ром. III, 386 Сѣнн., но́ччи приснився ксяндзу ангелъ Ром. IV, 162 Сѣнн. (ср. Бѣлор. II, 2, 96), ажъ такъ золокомъ (=на разсвѣтѣ) чуиць нѣшто жарко стало Шейнъ. Мат. II, 390 Борис., сядзѣў я нешто вичаромъ у хацѣ Мат. Бѣл. № 13 Свенц., ни днёмъ ни ноччу не мае нако́ю. Форму творительнаго имѣютъ и нѣкоторыя нарѣчія времени — старыя и новыя: всегды, завсегды, тогды, иногды, оттогды, усёды (Бѣлор. II, 2, 83).

О творит. времени съ предлогами см. ниже: за, подъ.

Наибольшее распространеніе имѣетъ творительный *орудія* (abl. instrumenti); онъ обыкновенно обозначаетъ тотъ предметъ, которымъ что-либо дѣлаютъ. При глаголахъ движенія онъ нѣсколько близокъ къ соціативному, но при другихъ онъ произошелъ изъ представленія пути, которымъ шло извѣстное дѣйствіе. Онъ встрѣчается исключительно при глаголахъ. Такъ мы имѣемъ обозначеніе вещественнаго предмета, которымъ что-либо дѣлается: и҃нѣ҃ѣ҃ бо мечемъ пресѣка҃еми бываху 133б Лѣт. Авр. XV в., оу҃дила҃ оу҃зды челюсти и҃ повстагне҃ 32б Псалт. XVI в., добродѣйство вчини҃ ѐси слоугою твои҃ 120б ib., ѯшима н҃ими слышали есмо 20 Псалт. XVII в., шаты всѣ пахнѯ҃ алое҃ и касиею 23 ib., чужая сторона ту́гою ора́на, слезми́ засѣвана; своя сторона со́шкою ора́на, пшо́нкою засѣва́на Зап. V, 266, яго по колѣни усыпавъ и҃скрiемъ Ром. III, 161 Рогач., якъ залились яны буйнымъ, горючимъ слезамъ Ром. VI, 164 Город. у. Вит. г., яблыки самоцвѣтныи, драгоцѣнныи, ни то, што рукамъ ихъ ирва҃ть, можно҃ вустамъ узя҃ть ib. 270 (въ обоихъ примѣрахъ, подъ вліяніемъ сѣверновеликорусскихъ говоровъ, дательный вм. творительнаго). Иногда средство бываетъ не явное, а больше воображаемое отвлеченное: взга́ди҃ тыми 45 Псалт. XVI в. (какъ въ польскомъ: wzgárdźimi tymi Вруб. 43. 6), насычо҃ ласкоу бо҃ю 61 ib. (полонизмъ), мною кленали҃ 101 ib., бѯде҃ соу҃ть

ꙗзыками 113 іѣ., не бридѧсѧ злоꙋю 46 Псалт. XVII в., потваряю̀ неправдою 37б іѣ., допусти ихъ тулꙗтисѧ силою твоею 44б іѣ., ѿ̀ вшетечностью сеей бридячи 35 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, зайчикъ маленьки, чимъ ты живеньки Ник. Част. 1529 Вилейск.

Къ творительному орудія примыкаетъ и творительный *при глаголахъ страдательныхъ*, будетъ ли онъ выраженъ лицомъ или вещью: возо ѿ̀гневы ѥ̂сть оузѧ 27 Сб. XV в. Публ. б. № 391, не приꙗтно буди писаніе ѥ̂го вами 220 Лѣт. Авр. XV в. Въ послѣднемъ примѣрѣ страдательное значеніе имѣетъ даже прилагательное, напоминающее причастіе страд. на -енъ. Сюда же принадлежитъ: ѿ̀ сала ѩ̂ тлоустоꙋ̀ю наполниласѧ дꙋ̑ше моѧ 61 Псалт. XVI в.

При сравнительной степени прилагательныхъ ставится творительный *мѣры* (abl. mensurae) для означенія того, чѣмъ одинъ предметъ превосходитъ другой: ты̑ горꙋ̑шій 165 Сб. XVI в. Крас., tym tamu charǫoszcz Фед. I, 222 Зельва, чымъ скарѣ̑й, тымъ лѣпѣ̑й, ѣнъ галавоꙋ̀ болꙗшы за менѐ.

Близокъ къ творительному орудія и творительный *отношенія* (abl. limitationis). Онъ употребляется при именахъ прилагательныхъ и изрѣдка при существительныхъ для означенія отношенія, въ какомъ извѣстное качество приписывается предмету: прꙋ̑чица именѣ̑ сивилла 3 Сб. XVI в. Крас., скорь словесы 89б Тайна Т. XVI в., коня почтового шерстью вороного Акты В. А. К., т. 36, 22 Мин. XVI в., помѣшꙋ̑ ѥ̂сь ѥ̂го малы̑ нечи̑ ѿ̀ аггловꙋ̑ 11б Псалт. XVI в., свадзьба слаўна́ пе́сьнями. хаўтуры́ — вы́ям Ляцк. Посл. 39 Борис.

Исключительно при глаголѣ бываетъ творительный *причины* (abl. causae). Безъ предлога встрѣчается онъ чаще въ старомъ языкѣ: нѣгдѣ стоупити трꙋпїѣ̑мь 67 Лѣт. Авр. XV вѣка, неѣ̑дѣ̑мъ и̑ безводьѣ̑ дꙋ̑ша знемогла 109 Псалт. XVI в., мꙋ́чыцца жывото́мъ.

О предлогахъ при немъ см. ниже: за, предъ.

Особую группу составляетъ творительный *образа дѣйствія* (abl. modi), стоящій при глаголѣ и отвѣчающій на вопросъ «какъ». Творительный, служащій отвѣтомъ на поста-

вленный вопросъ, въ большей или меньшей степени теряетъ реальность объекта и приближается къ нарѣчному обороту. Подъ творительный образа дѣйствія въ обширномъ смыслѣ могутъ подойти и нѣкоторые другіе виды инструментальнаго падежа, разсмотрѣнные нами выше. Ихъ мы касаться не станемъ. Примѣровъ много и въ старомъ языкѣ и въ новомъ: тоу костью падоша 178 Лѣт. Авр. XV в., носѧ платьѣ на тѣ оузрасъ. и тыѧ ѡбычаѣмъ 80 Сб. XV в. Публ. б. № 391, не мыслити лихомъ никомоу же 87 Супр. (= не помыслити зла 438б Вил.), сели лехами 51б Ев. 1580 г. Тяп., домъ его порохо́ маѣ быти 117 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, во́вкомъ завыёшь Нос. Посл. 14, обярнемся травою Зап. V, 429 Лепп., кого нѣту на вулицы, положь его колодою, колодою дубовою, дзѣтокъ яго цильпучками, лянокъ яго травицею ib. 426—427, случа̀емъ поцеряю, тоды шкода будзя Ром. III, 341 Бых., милинькій... ни закономъ дзѣлаишь Ник. Част. 266, сле́пням у во́чы лі̀зе Серж. 75 Слуцк. и т. д. Изъ творительнаго образа дѣйствія возникъ цѣлый рядъ нарѣчій въ формѣ творительнаго единственнаго или множ. числа, напр.: той бягомъ на по́ля — нима кабылы Шейнъ. Мат. II, 210 Борис., ў хлѣви мущинки по̀катомъ вижжаць Зап. V, 415 Лепп., съ печки кумеллю злицѣла Ник. Част. 388, набго́мъ, сило́мъ, жыўцо́мъ, станьго́мъ, знаро́комъ, стоя́ко́мъ, торчко́мъ, порожняко́мъ, охо́ццю, ну́ддзю, пѣшшу, ба́лмыччу и т. д. (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 96); можетъ быть сюда принадлежатъ: таки изъ *такы, трохи (хотя въ послѣднемъ можно видѣть и винит. падежъ, въ виду един. ч. «троху»), ве́льми.

Иногда этотъ творительный употребляется лишь *для* обозначенія *усиленія другого понятія* или признака, выраженнаго управляющимъ словомъ, какъ при винительномъ внутренняго объекта: заклинание заклинаѣтсѧ 57б Псалт. XVI в.; ни видомъ не видаць, ни слыхомъ не слыхаць Носов. Посл. 110, и чувомъ чуваць и видо́мъ видаць — ци самъ бѣлъ молодзецъ наѣжжая Ром. VI, 50 Черик., слыхомъ ня слы-

хаць ib. 206 Гом., жадóмъ жадáла, пытóмъ пытáла Ром. Мат. Гр. I, 217 Гродн.

Очень распространенъ въ старомъ западнорусскомъ и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ русскомъ языкѣ вообще, *творительный сказуемаго*, какъ объ этомъ у насъ уже была рѣчь при составномъ сказуемомъ (стр. 81—83). Въ случаѣ построенія рѣчи такимъ образомъ, что подлежащее переставало быть именительнымъ падежомъ, а становилось дополненіемъ, то творительный предикативный и здѣсь оставался безъ измѣненія, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: понѧ бы в ни̑ королевноу Ѣдвигоу собе женою 13—13б Увар., кн̑зѧ Юрьѧ Волохове возма к собе єго воєводою 45 ib., тобѣ подобаєть кн̑земь великимь быти во Вилнѣ 86б Супр., почнеть держати кн̑земь велики̑ во Вилни сѧ єго кн̑зѧ великого Ѣгаила ib. 87б, мене вамь в себе держати воєводою ib. 81, тобе годи̑сѧ быти, брате, кн̑зе̑ велики̑ на Ви̑ни 60 Археол., ме̑ — ѡ̑во̑ великы̑ чинить 7 Псалт. XVI в., чини̑ младе̑цо̑ мѫдры̑ 21 ib., на̑ непри̑телеи̑ мои̑ моу̑ры̑ вчини̑ мѧ̑ єси 122 ib., иже сѧ чинилъ мудрым̑ I 20 Скор. XVI в., з насъ — чинить досто́иными 18 Катих. 1562 г. (czynić z kogo czym), ш̑то ме мовишъ добримъ (что мѧ глаголеши бл̑га) 26б Ев. 1580 г. Тяп., повѣдаласи̑ бы̑ сестрою аврааму 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

Сюда примыкаетъ и творительный падежъ *восклицанія*, встрѣчающійся въ живой бѣлорусской рѣчи, при которомъ несомнѣнно подразумѣвается что-нибудь въ родѣ «ты сдѣлался», «сталъ»: молодцо́мъ! Мат. Б. № 29 Новогр., государь сказавъ: молотцомъ, казакъ Михайла Ром. VI, 42 Черик.

О предлогахъ «надъ» и «подъ» съ твор. см. ниже.

Мѣстный падежъ.

Въ древнѣйшую пору славянскихъ языковъ былъ извѣстенъ мѣстный падежъ, который могъ употребляться безъ предлога для означенія мѣста и времени; со-временемъ онъ сталъ употребляться исключительно съ предлогами. Если при раз-

смотрѣніи разныхъ падежей мы часто исходили изъ мѣстнаго значенія, то это особенно примѣнимо къ разсматриваемому падежу, который и является истиннымъ представителемъ этого значенія. Онъ показываетъ мѣсто, въ которомъ находится извѣстный предметъ, или происходитъ то или другое дѣйствіе; показываетъ онъ также время совершенія дѣйствія. Наконецъ онъ употребляется въ зависимости отъ нѣкоторыхъ глаголовъ. Есть, наконецъ, нѣсколько случаевъ нарѣчныхъ образованій въ формѣ мѣстнаго.

Мѣстный падежъ въ значительной степени былъ распространенъ и въ др.-русскомъ языкѣ, впрочемъ въ памятникахъ древнѣйшихъ. Съ XV вѣка онъ почти окончательно исчезаетъ. Естественно, что въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ онъ встрѣчается только съ предлогами: въ, на, объ, о, по, при (о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ); безъ предлоговъ имѣются лишь единичные случаи, въ которыхъ кое-гдѣ можно усматривать и описки.

Формы мѣстнаго мы встрѣчаемъ а) для обозначенія мѣста: а што тои грамотѣ писано гр. 1349 г., посади єго на великомь кн҃жени Вилни 86б Супр. (= оу Вилни 438 Вил.), гъ нб҃сѣ҃ зготова҃ прт҃лъ 102б Псалт. XVI в., отстоупить Берестьи 31 Супр. по изд. Лѣт. вел. кн. литовскихъ А. Попова, что въ XVII т. II. С. Р. Л., 87 стр., л. 6б Супр., прочитано «Бересть и»; б) при глаголахъ, сложныхъ съ предлогами, для означенія мѣста: попоу же ни власѣ ѿгнь не прікосноуса 89б Лѣт. Авр. XV в., повѣдано и҆ такъ и҆ ѿны҃ѣ҃ вещѣ҃ много 25 Сб. XVI в. Крас. (если здѣсь мѣстный не поставленъ вмѣсто родительнаго), с҆тережи себѣ... ѡнѣ҃ двоюнадесатѣ҃ домо҃ 63б Тайна Т. XVI в.; в) для обозначенія времени: пришо҃ вечере 1б Сб. XV в. Публ. б. № 391, той зѣмѣ 252б Лѣт. Авр. XV в., Дашко приѣхалъ к нїмь ночи 221 ib., Костентинъ Ив. Ѡстроски҃... тата҃ поби҃ на Ѡльшаницы зиме 285 Позн., тогды было зиме ни зима ни лѣто 154б Сб. XVII в. Син. б. № 790, того жъ року веснѣ и летѣ на люди были хоробы великие 166 ib., зиме з морозовъ... множество людей... померло. А лете великии жаръ былъ 141 ib.

Въ современной рѣчи слѣдовъ употребленія мѣстнаго п. безъ предлога нѣтъ, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ нарѣчій, какъ: болозѣ, го́дзѣ, до́брѣ, вонкахъ и т. п. (ср. Бѣлор. II, 2, 97—98). Отмѣтимъ одно мѣсто, гдѣ при поверхностномъ взглядѣ можно усматривать мѣстный безъ предлога: але́ по́ў н а ч ы на бе́рвах не м͡уожна прайци́ Серж. 91 Слуцк.; на самомъ дѣлѣ передъ «по́ў н а ч ы» здѣсь слѣдуетъ видѣть пропускъ ў (u̯).

Также лишь по недосмотру можно принять за мѣстные падежи безъ предлога — «чомъ», «томъ» въ примѣрахъ: ч о м ъ ты, коню, вадз ни пъе́шъ Ром. Мат. Гр. II, 183 Сокол., т о м ъ я его полюбила, што ёнъ не пьяни́ца ib. I, 143, такъ какъ здѣсь, какъ и въ малор. «чом», сокращеніе вм. «чому», «тому» — дат. причины и цѣли.

Пояснительныя слова въ предложеніи, выраженныя падежными формами въ соединеніи съ предлогами.

Разсматривая пояснительныя слова въ предложеніи, выраженныя тѣми или другими падежами безъ предлоговъ, мы видѣли, а) что нерѣдко первоначальныя значенія падежей ослабѣвали, такъ сказать, вывѣтривались, вслѣдствіе чего падежъ оказывался не въ состояніи выражать то отношеніе, которому онъ прежде служилъ; особенно это можно видѣть на формѣ мѣстнаго падежа, который теперь совершенно не употребляется безъ предлога; б) что падежъ безъ предлога въ теперешнемъ своемъ положеніи и не можетъ точно выражать всѣхъ возможныхъ оттѣнковъ основного своего значенія, для чего и понадобилось приставлять къ тѣмъ или другимъ падежнымъ формамъ разные предлоги или непосредственно, или же по крайней мѣрѣ ставить такія слова въ зависимости отъ глаголовъ предложныхъ, въ составъ которыхъ входятъ большею частью тѣ же предлоги.

Кромѣ того, нѣкоторые изъ предлоговъ, развившіеся изъ нарѣчій, а въ болѣе позднюю пору и изъ именныхъ формъ, вы-

ражаютъ не только тѣ или другія отношенія между словами — поясняющими или поясняемыми, но и сами по себѣ обозначаютъ нѣчто матеріальное. Вслѣдствіе этого предлоги могутъ быть раздѣлены на собственно предлоги (какъ: въ, у, съ, до, на и под.), имѣющіе чисто формальное значеніе указанія грамматическихъ отношеній между извѣстными частями предложенія, и на предлоги-нарѣчія (межу, замѣстъ, коло, процивъ и под.), болѣе ярко и наглядно опредѣляющіе отношеніе между членами предложенія; нѣкоторые изъ нихъ могутъ и самостоятельно служить поясненіями глагола безъ зависящаго отъ нихъ слова. Правда, и нѣкоторые предлоги-нарѣчія уже значительно вывѣтрились и подверглись даже формальному сокращенію (мижъ, лѣ—длѣ изъ подлѣ и под.). Собственно предлоги обыкновенно древняго происхожденія и извѣстны въ большинствѣ случаевъ всѣмъ славянскимъ языкамъ; также нѣкоторыя и изъ древнѣйшихъ образованій нарѣчій-предлоговъ стараго происхожденія и довольно распространены; но есть и такіе нарѣчія-предлоги, которые становятся предлогами, такъ сказать, на нашихъ глазахъ. Эти послѣдніе составляютъ принадлежность отдѣльныхъ славянскихъ языковъ.

Что касается бѣлорусскаго нарѣчія, то какъ мы видѣли изъ морфологіи (Бѣлоруссы II, 2, 100—103), ему извѣстны всѣ виды указанныхъ предлоговъ, при чемъ даже нѣкоторые изъ древнѣйшихъ предлоговъ измѣнили свое значеніе, а изъ нарѣчій предлоги продолжаютъ образовываться на нашихъ глазахъ, больше параллельно тому, что́ видимъ въ великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ; нѣсколько образованій, особенно въ старыхъ памятникахъ, зашло и изъ польскаго языка.

Все это въ дальнѣйшемъ изложеніи необходимо имѣть въ виду.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько общихъ замѣчаній относительно предлоговъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Краткіе предлоги иногда, отчасти по фонетическимъ причинамъ, могутъ удваиваться: въвъ (Бѣлор. II, 1, 422), ни вво што 58б Псалт. XVI в., и вв органе̑ 142б, уво ’бхваци Ром. IV, 158 Мстисл.; заза (Бѣлор. II, 2, 112): kìnuц zaza mnòju

Федер. III, 96 Порозовъ, pasiędszy zaza stoł ib. 114 Рось, iszła zaza mnoju ib. 280 Гнѣзна; съсъ (Бѣлор. II, 2, 101): със крыницями гр. 1433 г., а със Москвичи гр. 1405 г.; можетъ удваиваться *с* и изъ *изъ*: а сс Еикша народилсѧ Довоинъ 67б Крас.

Какъ и въ русскомъ литературномъ языкѣ, иногда наблюдается соединеніе двухъ разныхъ предлоговъ, при чемъ надежомъ обыкновенно управляетъ первый: по-во: по вошто, вовче, идзешь? Нос. Посл. 128; съ-презъ: спразъ тую бабу Ром. IV, 170 Сѣнн.; изъ-за: выбегáюць зза кустуоу Серж. 13 Слуцк.; изъ-подъ: цекла ты (вода) съ-подъ яснаго мѣсица, съ-подъ-съ алатыря каменя Ром. V, 168 Клим., съ-па зяленага дуба Розенф. 42 Мин.; по-вз: їздзили шлякам паўз карчóмку Серж. 130, по-уз хаты, поузъ травѣ и т. д. (Бѣлор. II, 2, 100).

Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ и отчасти въ современной рѣчи, какъ нерѣдко и вообще въ памятникахъ русскаго языка наблюдается повтореніе предлога передъ существительнымъ и опредѣленіемъ или приложеніемъ къ нему. Примѣры на это явленіе изъ памятниковъ разныхъ столѣтій, принадлежащихъ разнымъ мѣстностямъ Руси, въ достаточномъ количествѣ приведены въ статьѣ Игн. Козловскаго: «Zwei syntaktische Eigenthümlichkeiten der russischen Sprache», помѣщенной въ Архивѣ Ягича, т. XII, стр. 103—109. Мы приведемъ здѣсь данныя изъ старыхъ западнорусскихъ произведеній и живой бѣлорусской рѣчи, таковы: ѿ кнѧз. ѿ кестута. и ѿ кнѧза ѿ либорта грам. п. 1341 г. Кест. и Люб., оу великого· короля· оу володислава гр. 1393 г., з гоны з бобровыми гр. до 1399 г. Андр.; изъ Лѣт. Авр. XV в.: съ кнѣземь съ афанасьѣмь 75, ѿ федора ѿ кошкѣ 206б, ѿѧша — оуво ѿндрѣѧна оу захарьѣина 111, ѻу кнѣзѧ оу дмитриа 121б, в городи в торжькоу 122б, на рѣкѣ на пивжи 91б, на ѡкѣ на рѣкѣ 145 ib., до рѣцѣ до мецѣ 135, аже погоубѧть слѣдъ на гостинници на велице 396; въ Литовскихъ лѣтописяхъ: и почнеть пакъ приезъдити ко старымъ доумамъ. какъ ко братоу приѣзьчиваль. ко стареишему 87б Супр., з братѡ съ кнѣземъ 440 Вил., съ ѡцѣмъ своимъ с великы кнѧзе 443б ib., къ браѣу... къ старшемѣ 439

ib., предь градомь. прѣ Москвою 24 Увар., втопити оу реце ѫ Двине 62б ib., поидѣ кнзь к горо оу к Вилни 22 ib., поидѣть к реце к Вилни 6б ib., и к сыноу своєму гонца пошлеть к великомоу кнзю Витовтоу 1б ib., привезли ко братоу его ко кнзю Кестоутю 186 Супр., быти на и мѣстѣ на велики кнжени 87 ib., на помочь прихѫла кнзю Скиргайлоу къ Полоцкомѫ 442б Вил. (передъ «князю», вѣроятно, пропущено *жд*); со матерью и з ѣатиєю и с скарбомь своимь со всимь 3 Увар., дошли до реки до шѫма и тою рекою шоумою в море wкиѧнъ 64б Крас., Евнѣтси съ страоу выбежи з города зъ вилни 73б Крас., полы и города з москвы 80 ib., пріидѣ к городѫ к смолескѫ 82 ib., поеха до лѫцка до вѣликого 87 ib.; к си къ старши 176 Сб. XVI вѣка Крас., у самую у восень 162б Сб. XVII в. Син. б. № 790. Изъ современной рѣчи: няудосугъ сядзѣць на томъ на суччу Ром. III, 37 Климов., отправця по имъ по живомъ на тэй свѣтъ (=отслужите богослуженіе по немъ живомъ) ib. 141 Бых., за свойго за добраго коня (т.-е. онъ ухватился), и на хвацеру (т.-е. поѣхалъ) ib. 162 Рогач., тогды подъ яблонываю подъ булаву поповзъ ib. 312 Бых., привязали своихъ коняй къ травѣ къ яго Ром. IV, 19 Рогач., во тоды погасла у яго свѣчка у того, нищаго ў того ib. 46 Чаусс., отвящаа у трупи у томъ хтось-то Ром. VI, 207 Гом.

Если нѣсколько словъ должно зависѣть отъ одного предлога, то такой предлогъ бываетъ часто передъ каждымъ словомъ: а за великого кнѧза wлькѣрта, и за корыата и за патрикиѧ, и за ихъ сынъı, мъı и слюбѫемъ, тотъ миръ держати вѣлми твердо гр. 1349 г.

Въ старомъ западнорусскомъ и современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи употребляются *въ роли предлоговъ* слѣдующія слова:

Съ *родительнымъ* падежомъ: безъ, вмѣсто, водлѣ, для, дзѣля, до, за, изъ, змежи, коло, колѣ, конецъ, концы, край, кромѣ, окромѣ, кромъ, межу, межи (мижи), мижъ, мимо, обаполъ, отъ, подлѣ, подлугъ, промежь, промежи, промежку, процивъ, проци, скрозь, съ, у.

Съ *дательнымъ* падежомъ: для, къ, по.

Съ *винительнымъ* падежомъ: безъ, въ, воз, за, кромѣ, межъ, межи, на, надъ, объ, о, по, подлѣ, подъ, презъ (перезъ), про, скрозь, съ, черезъ.

Съ *творительнымъ* падежомъ: за, межи, межь, межу, надъ, передъ (предъ), подъ, съ.

Съ *мѣстнымъ* падежомъ: въ, на, объ, о, по, при.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ или другихъ отношеній, обозначаемыхъ предлогами, замѣтимъ, что эти отношенія зависятъ больше отъ тѣхъ глаголовъ, которые устанавливаютъ направленіе, обозначаемое предлогами, особенно тѣми изъ нихъ, которыхъ собственное значеніе затемнено. Для удобства расположимъ предлоги въ алфавитномъ порядкѣ.

1. *безъ*. Онъ обыкновенно обозначаетъ удаленіе отъ чего нибудь и сочиняется съ формой родительнаго падежа аблятивнаго: бе̑ кождое причины 64 Крас., безъ худа̀ не видаць добра Нос. Посл. 5.

Въ югозападныхъ говорахъ, подъ малорусскимъ вліяніемъ (Бѣлоруссы II, 2, 100), «безъ» иногда употребляется въ смыслѣ «черезъ» съ винит. п.: nie mụożno wychodzić bez tuju dziurku Федер. I, 77 Суховоля, hlènụ bez aknò ib. III, 147, pierächòdzili bez moro ib. I, 109 Корицинъ (ср. Ogonowski. Studien, 184).

2. *въ*. По фонетическимъ причинамъ этотъ предлогъ можетъ имѣть видъ ў, *у*, *ув*, иногда онъ удваивается: *ввъ*. Главное его значеніе мѣстное на вопросы «куда» и «гдѣ», затѣмъ временное значеніе на вопросъ «когда», образа дѣйствія на вопросъ «какъ»; изъ этихъ значеній, или лучше — изъ первыхъ двухъ проистекаютъ и отвлеченныя, переносныя значенія. Сочиняется *въ* съ падежами винительнымъ и мѣстнымъ.

а) Въ значеніи мѣста, для указанія дѣйствія, направляющагося внутрь чего, обыкновенно винительный падежъ: гостити в ригу гр. Герд. 1264 г., кликноули в ра̑ть Зб Увар. (на рать 441 Вил.), вкинѫ̀ фарао́на из̀ во́скомъ в море чи́вное 157 Псалт. XVI в., не Ѫпалъ ѪпленицУ бесо́вскую 35

Катих. 1562 г., ўцякла у но́ра Ром. III, 27 Рогач., у нора уцекци ib. 28, скинувъ шубу, попавъ у голова̀ Ром. IV, 89 Рогач., пошли па̀ратца у лазьню у гэту Ром. VI, 119 Сѣнн., пошовъ у грибы, у я́годы, у дро́вы, у ща́вель Мат. Б. № 3 Мог. г., ср. ib. № 6 Дисн., № 7 Мин., пошоў дзѣдка у грыбы Ник. Част. 2065 Игум. — Для означенія дѣйствія или состоянія, пребывающаго на извѣстномъ мѣстѣ, обыкновенно бываетъ мѣстный падежъ: в городи в торжькоу 122б Лѣт. Авр., Свнѣ҃ѣ ѡсадилъ въ Вилни 437б Вил., ѯ пато́й книзе Моисеѣве 85 Катих. 1562 г., стали жиць ў лисицы ў хаци Шейнъ. Мат. II, 3 Волков., видзиць — ка́ливо гороху увы днѣ ляжиць ib. 68 Борис., я самъ ў людзёхъ ночую ib. 233 Витеб., нѣ҆ўкоторомъ царствьи, нѣ҆ўкоторомъ государствьи Ром. VI, 199 Мстисл., отвящаа у трупи у томъ ib. 207 Гом.

б) Въ значеніи времени винительный падежъ употребляется для указанія срока, въ продолженіе котораго происходитъ что-нибудь: не соблажнѧ́йтесе оу сю́ но҃ 5б Сб. XV в. Публ. б. № 391, даѣ҃ пока́мъ оу слышны́й ча҃ 139 Псалт. XVI в., у самую у восинь 162б Сб. XVII в. Син. б. № 790, въ голодъ намруцца, а въ войну навгуцца Нос. Посл. 19, одзинъ дзень семъ перемѣнъ ib. 20, в день и в ночи (замѣчательное соединеніе съ однимъ и тѣмъ же предлогомъ разныхъ падежей; въ польскомъ иначе: we dnie y w nocy) 17б, 18б, 38, 84 Псалт. XVII в.; но и въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи то же: слу́гам змі҃я ни ў дзень, ни ў ну҃очи ани збла спако́ю Серж. 157 Слуцк., у дзень и ў ночи ўсе пла́че Мат. Б. №№ 7 Мин., 8 Игум., 11 Новоал. — Какъ можно видѣть изъ послѣднихъ примѣровъ, мѣстный падежъ для означенія времени по своему значенію иногда совпадаетъ съ винительнымъ; вообще же онъ обозначаетъ время, въ которое что-нибудь совершается: во двоу҃ стоу и и ве двоу летоу 16 Сб. XV в. Публ. б. 391, ве двоу҃ стоу оу шести деса҃ и восми лѣтъ 89 ib., оу летѣ҃ соро҃ и двѣма 42б ib., оу летѣ҃ бѣ҆ьѣ҆го нарожена̀ тисѧчо трима сты соро҃ и в одномъ летe 81б—82 ib., королева҃ оу летехъ оу тисѧчи ве т҃риста и оу сороце

лѣтъ 90 ib., бы оу тро лете 22б ib., в року тисѧчномъ пѧтьсотномъ шедесѧтомъ и второмъ Катих. 1562 г. (тутъ интересно употребленіе порядковыхъ числительныхъ, какъ и вообще бываетъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ въ подражаніе латинскому языку), в коротко часѣ понижи бы бы непріятеле йхъ 76 Псалт. XVII в. (w krotkiem czásie Рад. б. 81.15), жилъ иеремѣѧ в сту и пѧдесѧ лѣтъ по исаию 254б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, якъ у дьвинáнцытымъ годи, у тую сáмыю руйну Мат. Б. № 18 Витеб. (опять безразличное употребленіе мѣстнаго и винительнаго падежей).

в) Изъ предыдущихъ значеній вытекаетъ и опредѣленіе качества, на вопросъ «какъ»; тутъ обыкновенно бываетъ винительный падежъ: не хочю его имѣти собѣ, але дамъ его в даръ бо́у 15б Четья 1489 г., оу боты wбоуютъ єго 62 Сб. XV в. Публ. б. № 391, wкристи́сѧ в роускѫ вѣрѫ 68 Крас., лукъ в трѫскы зломи 47б Псалт. XVI в., в заѣмъ даѥ 38б ib., wдѣ́жа в дѣдицътво зе́лю 6б Псалт. XVII в. (otrzymáią w dźiedźictwo źiemię Радив. б. 37.9), нихто у кумовъѣ не хоча йти Ром. III, 148 Рогач., ици́ у го́сци, мало́цъ у жо́рна Серж. 123. Сюда же относятся и такіе случаи употребленія вин. падежа съ ў (= въ), когда обозначается сходство кого или чего-нибудь: ср. раньше приведенное (стр. 128) «волосъ ў волосъ», «голосъ ў голосъ», «колосъ ў колосъ» (то же и въ малорусс. нарѣчіи. Ogonowski. Studien, 177). — Для обозначенія качества возможенъ и мѣстный падежъ: именно, при числительныхъ съ предлогомъ, когда они стоятъ, по особенностямъ бѣлорусской рѣчи (стр. 56), вмѣсто винительнаго или именительнаго (а иногда и другихъ) падежей; такъ какъ форма мѣстнаго совпадаетъ съ родительнымъ, то иногда можно встрѣтить здѣсь и родительный съ особымъ окончаніемъ; примѣры: пашли ў дзесяцёхъ, стали жиць ў двухъ у хаци Шейнъ. Мат. II, 3 Волков., Бохъ насъ и послалъ удвохъ Ром. IV, 15 Орш., у трій напали на мене Нос. Слов. 669, передо мною вознымъ тот Лукаш перьвей дубцы у трох был филю битъ Акты В. А. К., т. 36, 5 Мин. XVI в.

г) Въ отвлеченномъ значеніи *въ* требуетъ винительнаго падежа при глаголахъ движенія на вопросы: «во что», «внутрь чего»; мѣстный ставится для означенія пребыванія, вмѣстимости, напр.: в ни ве што 55б Сб. XV в. Публ. б. № 391, ни во што ихъ не оустоупаюся (не касаюсь ничего) 30 Увар., прилепилася в ню 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, а в нѣ ся склони (преклонится) 13б Псалт. XVI в., терпѧщїй в тѧ 25б ib., навернѫти оу вер҃ѫ хв҃ѫ 47 ib., ѡ в нивѣ ѡбѣнѣ непрїятели нѣши 46б Псалт. XVII в., ѣнъ уписа́уся ў сабачую ску́ру Мат. Б. № 11 Новоал. Съ мѣстнымъ п. *въ* входитъ въ составъ многихъ конструкцій, развившихся больше подъ вліяніемъ польскаго языка: повста — в ос҃женю 11 Псалт. XVI в., моны оу стоѧю 126б ib., кохаса в гд҃ѫ 6 Псалт. XVII в. (kochay się w pánu Радив. б. 37.4), ро҃радѫю в тобѣ 15 ib. (rozráduią w tobie Рад. б. 49.7), радѫтеся в бг҃у 75 ib., покладае надѣю в гд҃ѫ 13б ib., мѣ надѣю в бг҃у 19 ib., будѫ мѣти надѣю во ймени твое 35 ib., мѣти надѣю в кнѧжата 129б ib., ѫфаючи в бг҃у 33б ib., не ѫповали в выбавѣю его 66 ib., в тобѣ ѫповае 80 ib. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *въ*, какъ и въ польскомъ ufáć *w* kom. Другіе примѣры: ѫбы҃мо хвалили оу славе твоѣи 118б Псалт. XVI в., в тобѣ ся бг҃ѫ хлюби будѣ 20б Псалт. XVII в., хвалѧся в велики богаства свои 28 ib. (въ польскомъ похожее: się chlubią w wielkich dostátkách swoich Рад. б. 49.7), не маѣ жадного ѡпорѫ в ѫстѣ своихъ 10б ib., што то мы ёсь: ни ў царяхъ цари Ром. VI, 383 Сѣнн.

Предлогъ *въ* входитъ въ составъ нѣкоторыхъ сложныхъ предлоговъ-нарѣчій, напр., *вмѣсто*. Въ старомъ западно-русскомъ нарѣчіи оно еще не слилось въ одно слово (оў хлѣба мѣсто 53б Псалт. XVI в., оу любви место 111б ib.), а въ живомъ бѣлор. нарѣчіи, какъ отчасти было и въ старомъ, въ роли предлога употребляется одно существительное «мѣсто» и конечно съ родит. падежомъ (слезы были мнѣ мѣсто хлѣба 17б Псалт. XVII в., мѣсто мине ёнъ прыдзе). Сюда же принадлежитъ «ўмясцёхъ», чувствующееся еще нарѣчіемъ (умясцёхъ поѣдзимъ Мат. Б. № 13 Свенц.).

Отмѣтимъ еще полонизмы, довольно обычные въ старинныхъ памятникахъ: водле делъ Ев. Тяп. 1580 г., днь водле дна (= день за днемъ) 60 Псалт. XVI в., водлугъ сего же права 101 Стат. 1588 г.

3. *воз* изъ въз, которое по фонетическимъ причинамъ можетъ обращаться въ *уз*, ӱз. Неизвѣстный въ отдѣльномъ употребленіи въ великорусскихъ говорахъ, этотъ предлогъ въ бѣлорусскомъ, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Ogonowski. Studien, 178), до сихъ поръ употребляется въ качествѣ предлога, управляющаго падежомъ винительнымъ для означенія движенія вверхъ чего, какъ это отчасти извѣстно и въ нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ языкахъ (Vondrák. V. S. G. II, 391); въ бѣлорусскомъ н. онъ очень часто распространяется прибавкой *по* (Бѣлор., II, 2, 100): роуки своѣ оуз гороу подношала 14 Сб. XV в. Публ. б. № 391, ня торкай узъ-бокъ, а сячи прамо у пузо Ром. III, 27 Рогач., якъ бѣлому камяню возъ мора ня восплываць Ром. V, 14 Сѣнн.; то же въ нарѣчныхъ выраженіяхъ: возводь 286б Лѣт. Авр. XV в., уздо́вжь Слов. Нос. 653, усцяжъ ib. 668; въ соединеніи съ «по» онъ требуетъ родительнаго пад. для означенія дѣйствія, происходящаго рядомъ съ чѣмъ-нибудь: по-уз хаты, уси проходжуютъ повзъ яе Ром. III, 355 Рогач.; иногда и здѣсь возможенъ винительный: идзе пувзъ ка́ршму Ром. III, 402 Рогач.

Какъ полонизмъ, отмѣтимъ: во́сполокъ зра́ньем (купно Ѵтро) 27 Ев. Тяпин. 1580 г.

4. *для, дзъля*. Эти два разныхъ по происхожденію (ср. Berneker. Sl. E. W. dьl'a 252 и dĕl'a 195), но совершенно совпавшихъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи по значенію предлога иногда еще встрѣчаются въ видѣ *ля, лъ, ли* съ отпавшимъ въ началѣ согласнымъ, и *злъ* съ измѣненнымъ по фонетическимъ причинамъ согласнымъ; конечный гласный (е—и) могъ явиться и изъ *а* безударнаго и по аналогіи «по-длѣ» (ср. Бѣлоруссы, II 1, 443—444, и II, 2, 101). Оба этихъ предлога употребляются съ родительнымъ падежомъ, чаще всего для означенія причи-

ны, а затѣмъ цѣли дѣйствія въ чью-либо пользу или во вредъ: моукѫ принѧ̂ дла̀ збавенꙗ̀ и ѡ̑кꙋпенꙗ̀ рожаю чл҃вчего 64 Крас., тебе дѣлѧ 51 Сб. XVI в. Позн., чого дѣлѧ 88 ib., того дѣлѧ 59б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, неприятѣ̂ дѣлѧ мои̂ 9б Псалт. XVI в., ймени дѣлѧ 26 ib., сего дѣлѧ 3 Катих. 1562 г., королевъства дѣле нѣбѣснаго 26 Ев. Тяпин. 1580 г., dziele taho Чечотъ 75, дзелѣ̂ дружбы цыганъ повѣсився Слов. Нос. 129, для цепла́ дзеля, для со́рома дзеля Зап. V, 188 (оба предлога соединены вмѣстѣ); «для» въ старинныхъ памятникахъ встрѣчается больше тамъ, гдѣ оно и въ польскихъ оригиналахъ; въ современной рѣчи «для» употребляется рѣже, чѣмъ «дзѣля», въ видѣ «лѣ», «злѣ» оно имѣетъ мѣстный характеръ, какъ литературное «подлѣ»: трѣ̂ дла̀ (изъ-за трехъ) 109 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, соудо̂ дла̀ твои̂ 49 Псалт. XVI в., дла̀ которы̂ на на̂ преповща̂ погано̂ 82 ib. (dla ktorych ná nas przepusscza pogány Вруб. надп. 78 пс.), тело моѐ зменило̂ дла̀ ѡ̑лею 112б ib. (ćiało moie zmieniło sie dla oleiu Вруб. 108. 24), дла̀ ѡбличноти гнѣву твоего 9 Псалт. XVII в., раны завоняли дла̀ глу́ства моего 9б ib. (dla głupsthwá), хвалили гда̑ — дла̀ ѡсобливы̂ даро̂ его 25 ib., для друга нема̀ круга Нос. Посл. 35, съ того сердца зелье здзѣлала ни ли друга, ни ли милаго, а ли брата ли родимаго Зап. V, 518 Витеб., кони дли рѣкѝ ходзюць Сл. Нос. 134 (подлѣ р.), bùdzie źle cibie Федер. II, 101 Свислочь; повидимому, безъ надобности употреблено «для» и притомъ съ дательнымъ падежомъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: дла̀ бѣдному дана есть свѣтло̂ 31б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

5. *до*. Подъ польскимъ вліяніемъ, а отчасти и самостоятельно *до* нерѣдко употребляется вмѣсто «къ» и «въ». Онъ обозначаетъ предѣлъ, до котораго доходитъ дѣйствіе въ пространствѣ или во времени; когда подъ польскимъ вліяніемъ *до* употребляѐтся вмѣсто «въ», онъ обозначаетъ дѣйствіе, направляющееся внутрь чего-либо; употребляется также и въ отвлеченномъ смыслѣ съ тѣми же значеніями. Послѣ *до* обыкновенно ставится родительный падежъ.

а) Въ пространственномъ отношеніи: стоѧхоу — до шїи 359б Лѣт. Авр. XV в., король почаˆ до нее ходити... с полацу ажъ до домоу ее 289 Позн., входечї до ерѯсолїма 27 Ев. Тяп. 1580 г., вшолъ до дому Д 21б Скор. XVI в., о всаженіи Данилове до ѧмы ко львомъ Д 3, 20б ib. (Библія 1506 г. do yamy), оўвойти до нба 44 Псалт. XVI в., до земли хамовы 105б ib., приведѯ еи до цара 23б Псалт. XVII в., ступиˆ до ѧдѯ 38б ib., зстѯпую до пекла 127б ib., увойци до неба Мат. Б. №№ 10 Моз., 13 Свенц., ступіў до пекла ib. № 10 Моз., идзи, дуринь, до дому Ник. Част. 26, пошовъ до покоевъ Слов. Нос. 134, кликавъ да се на параду Ром. Мат. Гр. II, 101 Бѣлост., да т̃е выдя старая жанà ib. 186 Сокол.

б) Для обозначенія времени: а до ночи лама (описка: въ М. П. К. Скорины — показни ма) наоўка моа 17 (áże do nocy Вруб. изд. 1539 г., псал. 15. 7), чекáй до весны Слов. Нос. 134, дазвиданнѣ Мат. Б. № 28 Себ.

в) Для указанія на отношеніе къ кому или чему-нибудь: любовъ и до себе 15б Тайна Т. XVI в., ре до мене 7б Пс. XVI в., зло до себе 4б Псалт. XVII в., приступали до мене 5б ib., прими до ѯшъю провы мои 12б ib., жадливо — маеˆ до хвалы бжои 17 ib., реку до бга 18б ib., такъ до ихъ говориць Шейнъ. Мат. II, 5 Волков., скажу до Бога Мат. Б. № 10 Моз., пиць да каго гарѣлку ib. №№ 6 Дисн., 7 Мин., 9 Бых., злость до меня маеть ib. № 3 Мог. г., ср. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 8 Игум., 9 Бых., ён да конікоў канюх Белар. Календар 1912 г., 9.

6. *за*. Основное значеніе этого предлога — движеніе назадъ чего-либо или пребываніе позади чего-нибудь. Въ первомъ случаѣ бываетъ винительный, а во второмъ — творительный падежъ, будетъ ли въ данномъ случаѣ употребленіе собственно пространственное въ мѣстѣ или во времени, или переносное. Въ рѣдкихъ случаяхъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ для означенія времени послѣ *за* употребляется и ро-

дит. падежъ. Такимъ образомъ въ употребленіи этого предлога отмѣтимъ слѣдующіе оттѣнки.

а) Обозначеніе мѣста въ собственномъ смыслѣ, α) куда направляется извѣстное дѣйствіе: за шию били ѥго 99 Сб. XV в. Публ. б. № 391, за шию бьють 7 ib., за поясъ заткнуць Нос. Посл. 46, за свойго за добраго коня (т.-е. онъ ухватился), и на хвацеру (т.-е. поѣхалъ) Ром. III, 162 Рогач., pasiẽqszy zazà stol Фед. III, 114 Рось; β) гдѣ совершается дѣйствіе: за моремъ цѣлушка полушка Нос. Посл. 46, kinuų zaza mnòju Федер. III, 96 Порозовъ, iszłà zaza mnòju ib. 280 Гнѣзна.

Въ переносномъ смыслѣ пространственное значеніе имѣютъ слѣдующіе случаи: α) выходить замужъ за кого-нибудь или быть замужемъ за кѣмъ-нибудь: сестрѫ свою за холопа дâ 439 Вил., дзѣ̆ука, дзѣ̆учина, ци хочешь за мяне замужъ ицци Зап. V, 702 Бых., янá была замужамъ за маймъ брáтамъ; β) при сравнительной степени вмѣсто родительнаго удаленія, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Ogonowski. Studien, 179): ѡ̂динъ за другого лепшейшый 42 Катих. 1562 г., яна старѣй за яго Зап. V, 820, мае розуму больш за ихъ ўсихъ Шейнъ. Мат. II, 206 Новогр., яна нэйстарэ́йшая за ўсихъ въ гетумъ сялѣ ib. 326 Волков., сильнѣйшы за мяне Мат. Б. № 6 Дисн., я за цибе старшый ib. 11 Новоал., ня лѣпшъ за цябе́ ib. № 21 Слуцк., дужѣйшы за мяне ib. № 31 Вилейск.; иногда *за* безъ нужды приставляется даже передъ формой родительнаго: жыто выросло луччы за той пшаницы Шейнъ. Мат. II, 367 Витеб.; γ) для означенія перемѣны состоянія, взгляда на что-н.: за бога мети 65б Крас., боудь ми за бг̃а 70 Псалт. XVI в., за добры̑ поличай людей 138б ib., почитá̑ есми за прест҃ѹ̑цы вси грѣшные земли 141 Псалт. XVII вѣка, речи которие за ништо не стоѧ̑ 92 ib., мѣти ни за што (ни во что ставить) 127б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, за знамѧ даваю 1 Сб. XV в. Публ. б. № 391, за божже подшѝцце не маешь Нос. Посл. 44; δ) для означенія обстоятельства образа дѣйствія на вопросъ «какъ»: хоще̑ за правѣ́ду прїйти 90 Сб. XVI в. Крас., рада бы̑ то за пр̀авѣ́дѫ звѣдала

25 ib., посади за сторожею (подъ с.) 438 Вил., хѡдать за малою сторожою 440б ib., запрода̑ есть ѡсифъ за неволникъ 111 Псалт. XVII в. (zaprzedan zá niewolniká Радив. б. 105.17), за вочи говори, што хоци Нос. Посл. 44, за гроши хиба щиччаго молока не достанешь ib. 45; ε) для означенія лица или предмета въ пользу или во вредъ котораго что-либо дѣлается: а за велкого кнѧза ѡлькѣрта, и за корьѭта и за патрикиѭ, и за ихъ сыны, мы и слюбѣмъ тотъ миръ держати вѣлми твердо гр. 1349 г., могъ сѧ за Авимелехо̑ молити 170 Катих. 1562 г., за жидами прослчого 2чи б Ев. 1616 г., не молисѧ за лю̑ми ты̑ми ib., буд̑ мы̑лити жало̑ю за грѣхи мои 10б Псалт. XVII в., се за ни̑ми моли̑ 121 ib. (iam się zá nimi modlił Радив. б. 109.4), не за сими̑ толко прош̑ Ев. 1616 г. рѣ, ѡ̑давали мнѣ злы̑мъ за доброе 121 ib. Изъ приведенныхъ въ данномъ пунктѣ примѣровъ особенно интересны тѣ, въ которыхъ употребленъ творит. падежъ (молити, просити за кѣмъ) вмѣсто ожидаемаго винительнаго.

б) Обозначеніе времени обыкновенно выражается α) падежомъ винительнымъ: началъ мыслити ѩкобы за единъ день (quasi hora una) Скор. XVI в. (Владимировъ 292), ходила на молитву за три дни Ю 19б ib. (per triduum. Библія 1506 г. za trzy dni), за погоду треба упратаць сѣно, за годзиночку приду Слов. Нос. 158, это было еще за пригонъ (въ крѣпостное время) Мат. Б. № 32 Орш., za try lięt Федер. I, 91 Шидловцы, того часу за моу̑драго цр̑ѧ саломона бѣ̑ше пр̑рчица 2—3 Сб. XVI в. Крас., за Саса было досиць хлѣба и мяса Нос. Посл. 47, за Миколая Павловича 25 годъ служили Мат. Б. № 3 Мог. г.; въ послѣднихъ трехъ примѣрахъ можно бы усматривать и родительный падежъ; β) несомнѣнно родительный въ слѣдующихъ случаяхъ: за днѣвъ судьи P 2 Скор. XVI в., еси чини̑ за часо̑ ихъ 20 Псалт. XVII в. (czynił zá czásow ich Рад. б. 44.2), за живота (при жизни) 29 Псалт. XVI в., за жы̑ця еще зрабиў яго гаспадаро́мъ; γ) кое-гдѣ для означенія времени употребляется и творит. п.: за Микалаямъ на 25 годъ служили Мат. Б. №№ 8 Игум., 29 Новогр., 31 Вилейск.

в) Обозначеніе причины чаще выражается творительнымъ падежомъ: за росказаньемъ (вслѣдствіе распоряженія) Арх. С. I, 4, 1497 г., за тымъ слѣпый плачець, што сцежки не бачиць Нос. Посл. 47, но возможенъ здѣсь и винительный падежъ: отъ яны и заняли́ споръ за жарабя Ром. IV, 23 Бых., за мое жито да й мнѣ набито Нос. Посл. 45.

Предлогъ *за* входитъ въ составъ нарѣчій: за́мѣсъ, за́мѣсть, замѣста и заўмѣста, въ свою очередь исполняющихъ роль предлоговъ (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 103), заўтра и ўзаўтра.

7. *изъ*. Отчасти по фонетическимъ причинамъ, отчасти вслѣдствіе вліянія предлога «съ» можетъ имѣть видъ *з*, *с*. Этотъ предлогъ обозначаетъ исходный пунктъ извѣстнаго дѣйствія или движенія изъ нутри чего-нибудь какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ; эта внутренняя среда иногда является причиной извѣстнаго дѣйствія. Предлогъ «изъ» можетъ соединяться съ другими предлогами, составляя сложный предлогъ, но родительнымъ падежомъ управляетъ первый. Итакъ *изъ* обозначаетъ

а) движеніе изъ чего-нибудь: Ѳеѡ̑ръ Корѣ҃товичь выбегъ с Подольскои земли 45б Увар., изъ града Полоцька, с̀ полоцка (послѣсловіе) Скор. XVI в., из̀ стебла Б 75 ib., с̀ стебла Б 73 ib. (z stébla), изъ земли Е 7, Р 3б ib. (рядомъ: з̀ земли), данъ з̀ города Несвижьского Катих. 1562 г., з реки роскоши напоишъ ихъ 5 Псалт. XVII в., з р҃ки адовы 29 ib., з ни҃ не пили 68 ib., wболоки голо҃ з себе выпѫщали 63 ib., з розны҃ краинъ 116б, высудзила зъ нора 28 Ром. III Рогач., ты ужо жильля повы҃цягавъ зъ мяне Ром. IV, 81 Бых.; въ переносномъ смыслѣ: ни ѡ́ди҃ з ни҃ 107 Псалт. XVI в., работникъ ты, якъ бачу, зъ ня горшихъ Шейнъ. Мат II, 289 Борис.; а сс Еикша народилсѧ Довоинъ 67б Крас., с̀плодилъ з̀ ҃рийное (роди отъ уриины) 2 Ев. Тяп. 1580 г.; послѣ сложныхъ предлоговъ движеніе откуда-нибудь въ собственномъ смыслѣ: цекла ты (вода) съ-подъ яснаго мѣсица, съ-подъ-съ алатыря каменя Ром. V, 168 Клим., съ-па зяленага дуба Розенф. 42 Мин.

б) причину дѣйствія: з высокоумыл 73 Псалт. XVI в., зо знаю 50б ib., а с тое причины 65 Крас., добра съ того мало Мат. Б. № 23 Мин. Можетъ быть, сюда относятся выраженія «радоваться, смѣяться съ кого», но трудно рѣшительно утверждать это въ виду совпаденія по формѣ «изъ» и «съ», управляющихъ притомъ въ данномъ случаѣ однимъ и тѣмъ же падежомъ.

Отмѣтимъ еще нарѣчіе змежы (змежи насъ одзинъ нехай идзець Сл. Нос. 211), играющее роль предлога съ родительнымъ, въ составъ котораго входитъ «изъ».

8. *къ*. Въ старинныхъ произведеніяхъ, подъ польскимъ вліяніемъ, иногда имѣетъ видъ *ку* (Бѣлор. II, 2, 100). Предлогъ этотъ всегда употребляется съ дательнымъ падежомъ и означаетъ либо такой предметъ и состояніе, къ которому направляется дѣйствіе, либо цѣль движенія. Иногда предлогъ оказывается какъ бы лишнимъ, такъ какъ движеніе къ чему-либо можетъ быть обозначено и посредствомъ дательнаго пользы или вреда.

а) Обозначеніе движенія къ чему-либо имѣется въ слѣдующихъ примѣрахъ: на кглейтовны листехъ к королю ездиль 44б Увар., вѣлѣ к собѣ быт 86б Крас., и почнеть пакь приездити ко старымь доумамь. какь ко братоу приѣзьчиваль. ко стареишемоу 87б Супр., о всажении Данилове ко львомъ Д 3, 20б Скор. XVI в., мови къ ни 7б Псалт. XVI в.; въ послѣднемъ случаѣ можно бы обойтись безъ предлога, какъ и въ нижеслѣдующихъ: платити кы йстьцю 391б Лѣт. Авр. XV в., подобный естъ любый мой къ серне и къ младому Еленеви III II гл. Скор. XVI в. (Владим. 339). Примѣры современные: нихто къ ямў у кумовъё не хоча йти Ром. III, 148 Рогач., мы будземъ икъ вамъ ib. 226 Сѣнн. (о приставномъ *и* Бѣлор. II, 1, 319), привязали своихъ коняй къ травѣ къ яго Ром. III, 19 Рогач., я самъ къ сабѣ людзей пускаю Шейнъ. Мат. II, 233 Витеб., куды ты къ лиху пошила сорочку Слов. Нос. 273.

б) Указаніе на цѣль движенія имѣемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: по҃несѝ рѣки кѫ спѫстошѣ҃ю 56 Псалт. XVII вѣка, ма҃ну ку седѣ҃ю 66 ib., што есть ку покоеви 147 ib., рада҃ выпраноула дша моѧ ку збавѣ҃ю 121б Псалт. XVI в.

9. *коло, колѣ, каля.* О происхожденіи его уже рѣчь была (Бѣлоруссы, II, 2, 102). Какъ послѣ имени существительнаго, послѣ него обыкновенно бываетъ родительный падежъ. Употребляется этотъ предлогъ обыкновенно въ мѣстномъ значеніи: коло воды ходзючи, умочишся Слов. Пос. 241, коло ее положіў Шейнъ. Мат. II, 2 Волков., куля нора 27 Ром. III Рогач., кылѝ ями ўсё зъ кіями Мат. Б. № 18 Вит. Но есть нѣсколько довольно неясныхъ для меня случаевъ употребленія этого предлога и въ переносномъ смыслѣ: съмяесься коло мяне Ром. IV, 218 Клим., смяютца коло яѣ Ром. VI, 32 Черик., одинъ коло 'дного посьмяёмся ib. 141 Сѣнн., стали съміятца коло яго ib. 288 Орш., коло мяне съмиитѣсь ib. 412 Чаусс., съмяютца люди коло тябе ib. 485. Подобное употребленіе изъ югозападной Бѣлоруссіи мнѣ неизвѣстно.

Еще отмѣтимъ *около*: ѡ҃ іерѫсалиме, ꙗкиѣ҃ сѫ҃ гори ѡ҃коло него 148б Псалт. XVII в.

10. *конецъ, концы* (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 102). Это имя, въ качествѣ предлога, какъ и въ малор. нарѣчіи, требуетъ послѣ себя родительнаго падежа: софѣю заложи конецъ искупли оулици 48б Лѣт. Авр. XV в., сядзиць канецъ стала Мат. Б. № 6 Дисн., жывѣць канцы силá ib. № 14 Новоал.

11. *край* (Бѣлор., II, 2, 102). Употребленіе совершенно тожественно съ «конецъ»: живе край села Мат. Б. № 17 Рѣчиц. Это «край» можетъ быть осложнено еще какимъ-нибудь другимъ предлогомъ: скрай, вкрай, живу я ў край мора Ник. Част. 2137 Мин.

12. *кромѣ, окромѣ, кромѣ* (ср. Бѣлор. II, 2, 102). Употребляется съ родительнымъ падежомъ: ѡ҃кроме того 53б Катих. 1562 г., кромѣ ѡдного 95 Сб. XVI в. Позн., ѡкромѣ воли

бо́жье 188 ib., кромъ цебе нихто не бравъ Сл. Нос. 254; иногда послѣ «кромъ» попадается и винит. пад.: кромъ wдинъ Трыщанъ 115 Сб. XVI в. Позн.

13. *межу, межи, мижи, мижъ* (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 102—103). Этотъ предлогъ, представлявшій первоначально нарѣчіе въ формѣ род.-мѣстнаго двойственнаго числа, со-временемъ очень удалился отъ первоначальнаго своего вида; впрочемъ первоначальное реальное его значеніе, показывающее мѣсто дѣйствія на границѣ между какими-либо предметами (сначала двумя, а затѣмъ и многими), чувствуется еще до сихъ поръ. Какъ предлогу, происшедшему изъ имени, естественнѣе всего сочиняться съ родительнымъ падежомъ; такое употребленіе въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и въ старомъ зап.-русс. языкѣ довольно обычное; но бываетъ послѣ него и форма творительнаго, и изрѣдка даже винительнаго на вопросъ «куда». Итакъ α) родительный имѣемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: межи местеря и князя Л. 119, 1405 г., докончаютъ межи себе 86б Супр., правдоу межи себе на томъ дали 87 ib. = прiмагли промежи собою 438б Вил., пришли межи зѣ̑ского морѧ 64б Крас., межи хр̑тiанъ 96б Сб. XVI в. Крас., межы мужыковъ и невѣстъ 43 Сб. XVI в. Позн., сѧ оу̑покоите межоу предѣловъ 66 Псалт. XVI в., межи себе 20б Псалт. XVII в., межи́ ихъ нема ладу, стань межи насъ Сл. Нос. 283, межъ лисицъ кабанъ висиць Нос. Загад. 200, миж бе́линьких бяро́зак Таылала́й бре́ша Ляцк. Посл. 21 Борис.; β) творительный п.: межи звѣрами Пр 18б Скор. XVI в., межи которими 44б Ев. Тяп. 1580 г., межи всѣмѝ Ев. 1616 г. чз, межъ курными хатами хадзи́ли сви́нни; γ) винительный: о̑то к̑ ва̑ посыла́ю ѣкъ w̑вѣ̑ки межи волѝкѝ Ев. 1616 г. 2аб — несомнѣнно винит. послѣ глагола движенія на вопросъ «куда»; на вопросъ «гдѣ» тамъ же читаемъ твор.: о̑вѣ́чка межи во̑ка́ми бѣ̑дѣ̑чи; папаў межъ мо́лотъ и наковáльню.

Тотъ же предлогъ-нарѣчіе бываетъ осложненъ прибавками другихъ предлоговъ-приставокъ: замѝжъ, змѐжи, памѝжъ, примѐжъ, промѐжъ, промѐжку (Бѣлор. II, 2, 103).

14. *мимо.* Это нарѣчіе (Мина! пошовъ мимо Нос. Посл. 77) встрѣчается и въ роли предлога для означенія движенія рядомъ съ чѣмъ и затѣмъ вдаль отъ чего-нибудь (ѣхаў ми́мо ха́ты); можетъ употребляться и въ переносномъ смыслѣ (мимо потребѫ 212 Сб. XVI в. Крас.); сочиняется съ родительнымъ и рѣже съ винительнымъ падежомъ.

15. *на.* Этотъ предлогъ означаетъ движеніе на поверхность чего-либо или нахожденіе на чемъ-либо въ пространственномъ или временномъ отношеніяхъ, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ. Эти отношенія, кромѣ того, могутъ переходить въ обозначеніе образа дѣйствія и цѣли въ зависимости главнымъ образомъ отъ лексическаго значенія тѣхъ словъ, къ которымъ присоединяется этотъ предлогъ. Послѣ *на* бываетъ винительный п. на вопросъ «куда» и мѣстный на вопросъ «гдѣ». Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, особенно въ старомъ западно-русскомъ, нѣкоторыя конструкціи объясняются иноземнымъ, преимущественно польскимъ вліяніемъ.

а) Для обозначенія мѣста *на* съ винит. падежомъ: на кола бити (бить со всѣхъ сторонъ) СВ. 5, 1432 г., делити на полы 87 Супр., 438 Вил., наеха͂ на вилню 73 Крас. (сдѣлать нападеніе), введѫ͂ на сту́ю гор҃ѫ твою 19б Псалт. XVII вѣка, źliez na sám wierch Федер. II, 216 Гнѣзна, палѣзъ на ха́ту, на ста́рая съмѣ́цьця вярну́ўся Ляцк. Посл. 23 Борис.; въ переносномъ смыслѣ: плаче́ сами на себе Сб. XV вѣка Публ. б. № 391, не бачи͂ на мѧ Псалт. XVI в., прибачи͂ на мл҃твѫ 101 ib., на поко́ны͂ призираѐ 114б ib., скрегетали на мене 1 Псалт. XVII в., скрежече͂ на него зѫбами своими 7 ib., не молчи на то 1б ib., маѐ бачно͂ на нищого 16 ib., мѣти надѣю на гда 129б ib., сѧ на ни͂ надѣваю͂ 155б ib.

Несомнѣнно, полонизмы въ выраженіяхъ — вспоминати на что: помѧни на мене 22 Сб. XV в. Публ. б. № 391, воспомѧнулъ на сонъ Э 19 Скор. XVI в. (Библ. 1506 rozpomenul na sen), памѧтали на слово 93б Катих. 1562 г. (pamiętali na słowo), оўпомѧне на жрътвѫ 21б Псалт. XVI в.,

вспомѧни на посмѣ 75б ib., вспомѧтѣи ги на сны едо́скиѣ 133 ib., на тебе вспоминаю 18 Псалт. XVII в., спо́ни на собра́е — и на пр҃ѣтъ — и на тую гор҃ѣ сиѡнь 56 ib., Вспомина́ есми на справы 62б ib., помина́ на то 58 ib., вспомни́ на розлиѧе крови (wspomionął ná...) 12б Псалт. XVI вѣка, боудѣ помета́ на раавъ (będę pámiętał ná Raab) 88б ib., помята́ на на́ (pámiętał ná nás) 132б ib.; памѧта́ на дѣла 62б Псалт. XVII в., памѧтаючи на то ижъ е҃ тѣло҃ 67б ib., вспо́ни на то што вжды ѧ естъ 90б ib., на мене то належи́ 33б ib. (ná mię to należy. Рад. б. 56. 13), было тр҃ѣ́но на мене 54б ib. (było bárzo trudno na mię. Рад. б. 73. 16); на Бога и забывся Ром. IV, 11 Гом., на басьни забывся ib. 149 Сѣнн., ни забывся на яго Мат. Б. № 16 Бых., па́мятуй на Бога ib. № 4 Мог. г., па́мятаў на Бога ib. №№ 6 Дисн., 8 Игум., уздумавъ на Нестирку ib. № 16 Бых.; повидимому, полонизмы и въ слѣдующихъ выраженіяхъ: бо́ вѣ҃ ты ги҃ ѣ́дино҃ на надею вжитли҃ мѧ ѣси 9 Псалт. XVI в., сѣди҃ — на мѧ 11 ib., досыт҃ли на тым҃ 109 Катих. 1562 г. (dosyć na tém).

Вѣроятно, бѣлорусскаго происхожденія *на* въ примѣрахъ: схожій на тэй Ром. III, 281 Сѣнн., отвѣцивъ на Ялену пріўкрасную Ром. VI, 3 Чаусс., разъ маци гово́рыць на сына Мат. Б. № 7 Игум., ždúć na ńaho Верига Pod. 23 Лид.; вообще же въ живой бѣлорусской рѣчи такое же употребленіе этого предлога, какъ и въ русской литературной: на прами́луй Буог Ляцк. Посл. 23 Борис., на каго́ Буог, на таго́ й лю́дзи ib. и под.

Для обозначенія мѣста *на* съ мѣстнымъ часто даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ ожидали бы встрѣтить «въ», какъ и въ др.-русскомъ языкѣ вообще: на рѣкѣ на пивжи 91б Лѣт. Авр. XV вѣка, на ѡкѣ на рѣкѣ 145 ib., на шолонѣ на оусть пшагѣ рѣкѣ 97 ib., на вислѣ рѣкѣ 40б ib., аже погоубѧть слѣдъ на гостинници на велице 396 ib., кн҃жилъ на вилни 73 Крас., Свн҃ѧ҃ wсадилъ на велико҃ кнѧженьи 437б Вил., кн҃зь Витовть гдр҃мь сталь на Литовъскои земли 45б Увар., Костентинъ Ив. Wстро́ски҃... Тата́ поби́ на Wльшаницы 285

Позн., быти кнзс на Вини 60 Археол., доконана є сїа книга... на городѣ Несвижскимъ Кат. 1562 г., позабивати на пѫтыни 114б Псалт. XVII в., бывъ на коню Зап. I, 266, няудосугъ сядзѣць на томъ на суччу Ром. III, 37 Клим., што на сэрданьку майму Ром. Мат. Гр. II, 66 Слон., на вочахъ пасеть (внимательно слѣдить за нимъ) Ром. VI, 237 Сѣнн., па dwanaccaci ſancuhòu Федер. II, 85 Шидловцы, на вадзе́ пи́сана Ляцк. Посл. 22 Борис., на сьвѣци, як на дварэ́ ib. Въ переносномъ смыслѣ употребленіе мѣстнаго (ср. Буслаевъ II³, 283) въ бѣлорусскомъ нарѣчіи мнѣ не извѣстно.

б) Для означенія времени *на* употребляется съ винительнымъ и съ мѣстнымъ падежами: на тыи местъ (въ то время) 1, 20б Сб. XV в. Публ. б. № 391, кнзь велики Ѫгкгѣло вельми сѧ ѪрадовА прыѣду великоѥ кнзѧ Витовъта, и на тыи мѣстъ дасть кнзь... прысѧгу 249 Позн., тогоѥ року права даны всеѥ земли... на светыи Михаилъ 285 ib., затрѪбите на ноѥ мѣць 83б Псалт. XVI в., ажь на вѣкы заховани бѪдоуѥ 33б ib., ратоуеѥ его бгъ еще зпоракѫ на свитаню 24б Псалт. XVII в., назаўтраго того вечара Ром. III, 295 Гом., я за цибе на дзесяць гадоў старшый Мат. Б. № 11 Новоал., на вясну́ посе́иш — у во́синь сабярэ́ш Ляцк. Посл. 22 Борис., на до́ўгим вяку́ трафитца на сыпине́ и на баку́ ib. 23, на Иллю́ пиранёчку налію ib., на каля́ды килбаса́, на вялі́кадня сыр ib. Указать различіе въ употребленіи винительнаго времени и мѣстнаго — трудно; винительный съ *на* можетъ быть замѣненъ творительнымъ безъ предлога.

в) Для обозначенія образа дѣйствія *на* сочиняется обыкновенно съ винительнымъ падежомъ: лицо албо виденіѣ на зрастъ песїй 65б Сб. XV в. Публ. б. № 391, на двонадцеть сажновъ широкъ 86 ib., на головѪ поразили 70 Крас., дасть кнѧнѪ на имѧ сою 80 ib., на который (образъ) были створени 2б пред. Катих. 1562 г., на адно́ во́ка сляпы́, на друго́я ни ба́чыць Ляцк. Посл. 22 Борис., на злосьць жо́нцы — хоць и пабъю́ць ib. 23, про́сяць лю́дзи на прами́лы Буог Серж. 17 Моз., вучыць каго на шаўца́, каго́ на

краўца и т. д. ib. 49 Слуцк., збиў Рымша пáна на гуóркае яблыко ib. 107.

г) И для обозначенія цѣли *на* обыкновенно соединяется съ винительнымъ падежомъ: поиде на помочь кнзю Агаилѫ вьскоре 441б Вил., далъ есми... оцю своєму на память. и собѣ. и дитѧти... Грам. XIV в. И. Н., оустремисѧ на бе 18б Увар., ходила на молитву Ю 19б Скор. XVI в., натѧгнѫли лукъ сво на ѫнадо 7 Псалт. XVII в., да еси на пока́мъ 57б ib., на што козами сѣна травиць Нос. Посл. 91, стань на́ помочь Ром. V, 25 Могил.

16. *надъ*. Этотъ предлогъ употребляется съ винительнымъ падежомъ для означенія движенія куда-нибудь, надъ кѣмъ-нибудь; въ переносномъ смыслѣ для указанія превосходства надъ кѣмъ-нибудь, господства; съ творительнымъ падежомъ означаетъ пребываніе надъ кѣмъ или чѣмъ-нибудь.

а) Винительный падежъ въ живой рѣчи рѣдко встрѣчается, больше онъ свойственъ старому западнорусскому нарѣчію, гдѣ сохранялся отъ старины, а можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ и развился заново не безъ вліянія польскаго языка: взыде на херѫвимь 19 Псалт. XVI в (wstąpił nád cherubim Вруб. 17.11), надъѣхавъ надъ село Сл. Нос. 306; особенно обычно употребленіе этого предлога съ винительнымъ, какъ въ польскомъ языкѣ, малор. нарѣчіи и нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ языкахъ (ср. Vondrák. V. S. Gr. II, 379), при сравнительной степени, при сравненіи вообще и для означенія всякаго превосходства: наде всѣ лишей 10 Сб. XV в. Публ. б. № 391, что жъ болеи надъ иные имуть їоудеи Ап. 9—9б Скор. XVI в., что сладшего надъ медъ или что силнеишего надъ льва С 32б ib. (Библ. 1506: nežli med — nežli lew), страшо на вси 63 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, оучсти гъ на да 8б Псалт. XVI в., на несо оумножасѧ 134б—135 ib., прибавлю на всѧкоу похвалѫ твоїо 70б ib. (będę przydawał więcey nád chwałę twoię Вруб. 70.14), вышы же сѧ на небеса 41б Псалт. XVII в., на то ꙗзыкъ росправова будеѣ 50 ib., кого ꙗ маю на тебе на небѣ 55 ib.,

на мѣрѫ (= сверхъ мѣры) 73б ib., ромножа на песокъ 161 ib.; мѫки на ѡлей 55б Псалт. XVI в., страшны — на сны люские 63б ib., на сне бѣлыми станоу 66 ib., на неприателей мои моуры вчини мѧ еси 122 ib., солоки — на ме 122б ib., в дивны на мене 129б ib., глашие на ѡливу слова 39 Псалт. XVII в., слова — солоше на медъ 139б ib., велми еси ѡздобны на сыны люские 22б ib., будѫ на снѣгъ выбеле 40 ib., надъ усихъ лѣпшы Мат. Б. № 6 Дисн., сильнѣйшы надъ мене ib. №№ 15 Игум., 18 Вит., сильнѣйшаго надъ его нима ib. № 17 Рѣч. Сюда близко подходятъ случаи вообще употребленія винительнаго съ *надъ* въ переносномъ смыслѣ: надто надо все (= кромѣ всего того) Арх. С. VII, 3, 1450 г., будешъ миованъ надъ хвалу людскую Ср 8б Скор. XVI в. (Библ. 1506 г.: budess milowán nad chwalu), над сее замеренье 21 Стат. 1588 г., над сюю уставу 14 ib., 95 ib., оукрѣпихсѧ надь ѡ Ис. 12. з Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, приложи црю дны на дны 60 Псалт. XVI в. (przydasz dni nád dni Вруб. 60. 7), над Бога нима никóга Ляцк. Посл. 22 Борис., взявъ надъ силу Слов. Нос. 306, надъмѣру ib.

б) Творительный падежъ съ *надъ* употребляется въ прямомъ смыслѣ для обозначенія мѣста: над сте двадца и пѫми зѣмлѧми 46б Сб. XV в. Публ. б. № 391, надъ пѣшимъ орломъ и сорока съ коломъ Нос. Посл. 84, надъ душой стаи́ць Ляцк. Посл. 22 Борис. Въ переносномъ смыслѣ: иногда при сравнительной степени вм. ожидаемаго винительнаго: мѫдрѣши на непрителѣ моими 139 Псалт. XVII в.; въ другихъ случаяхъ: бѫдѣ на ними справова 7б Псалт. XVI вѣка, кроле на кро́ми 22 ib., перемогѫ на ними 49б Псалт. XVI в., милосе́дными на бѣными 15б Псалт. XVII вѣка, се веселити надо ною 17 ib., над душо́й стаи́ць Ляцк. Посл. 22 Борис., славенъ нашъ панъ надъ усими панами Сл. Нос. 306.

17. *объ, о.* Въ старинныхъ произведеніяхъ встрѣчаются оба предлога, въ современной рѣчи почти исключительно *объ.*

Сочиняется онъ съ мѣстнымъ п. въ смыслѣ кругомъ чего, около чего; при чемъ въ пространственномъ значеніи теперь не употребляется; для обозначенія времени и теперь возможно употребленіе этого предлога съ мѣстнымъ. Въ переносномъ смыслѣ мѣстный ставится для указанія на предметъ разсужденія, рѣчи. Съ винительнымъ *объ* употребляется для указанія на смежность, на предѣлъ дѣйствія; въ переносномъ смыслѣ содержитъ указанія на причину дѣйствія, цѣль. Въ бѣлор. нарѣчіи современномъ и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, въ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ польскаго языка, винительный находимъ тамъ, гдѣ ожидали бы встрѣтить мѣстный.

а) Мѣстный послѣ *объ* употребляется α) для обозначенія предмета рѣчи, разговора: сказание ѡ вѣрныѣ кнѣзеи 1 Супр. (существительное по ошибкѣ поставлено въ родительномъ), похвала ѡ вѣликоѣ кнѣзи витовтѣ 85б Крас., не ѡ ложнымъ ѥкиѣ бозѣ говорить 11б Кат. 1562 г., ѡ правители и ѡ писари... и ѡ градъръжцы... и ѡ закаѣцеѣ и ѡ печанико 7б Тайна Т. XVI в., пѣнь .и.ѧ. ѡ ѩмени ѡ гнеѣ іса ха 11б Псалт. XVI в., ѡ странѣ соуде бжиѣ 97б ib., пытали о словаѣ 133 ib., ѡ презреню бжеѣ 27 Псалт. XVII в.; сюда же принадлежатъ выраженія: радоваться, печалиться о комъ, знать о чемъ: бѫдоуѣ радъвати ѧ о словаѣ твоиѣ 125 Псалт. XVI в., ѡ девкаѣ иѣ тоугы не вчинено 81б ib., ni wiėdaje ab swajė śmiercі Федер. I, 202 Шидловцы; β) для означенія времени: проснулася мачиха объ поуночи Зап. V, 702 Бых.; γ) количества или мѣры: змѣй о шасци головей Ром. III, 48 Сѣнн. — употребленіе далеко не общебѣлорусское; δ) образа дѣйствія: ходилъ о пососе И 39б Скор. XVI в.; довольно рѣдкій и не общебѣлорусскій случай: объ тымъ я пила и ѣла! (этимъ я была жива) Ром. III, 9 Сѣнн.

б) Винительный послѣ *объ* употребляется α) вмѣсто ожидаемаго мѣстнаго: о всякая дѣла СВ. 5, 1432 г., слова о чужоложьство (словесе прелюбодѣина) 26 Ев. 1580 г. Тяп., ѡ весь трѫ 87б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, объ мяне молоду Шейнъ. Б. II. № 134 Лепп., не сходятца аб цану Серж. 106 Слуцк., объ чужоя щасця ib. № 322, ѡспомо-

жёё 82 Псалт. XVI в.; β) послѣ глаголовъ: молиться, просить и под: молѧ҃сѧ о̀ мєсиѧша 137 Псалт. XVI в. (modli sie o Mesiássa Вруб. 142 надп.), маліўся а Мєсіаша Мат. Б. № 31 Вилейск., просила его о домъ свои и о села своѧ Ц 200 Скор. XVI в. (Библ. 1506 г.: ho prosyla wo duom swuoj a wo rolij), о̀ што попросите (є҆лика а҆ще воспросите) веречи 29 Ев. 1580 г. Тяп., проси ѡ҆̀ пришествиѥ̀ 77 Псалт. XVI в. (prosi o przyscie Вруб. 76 надп.), ѡ҆ то мовити 30б Псалт. XVII в., проси҆̀ ѡ҆ выбавєне людѕ҃ 35б ib. (prosi o wybáwienie ludu Bożego Радив. б. надп. 53 псал.), проси҆̀ бг҃а ѡ҆ выбавєне 39б ib., хто сѧ застáви҆̀ ѡ҆ мєне противко злоꙋ҃никоу҃̀ 97 ib. (kto się zástáwi o mię przećiwko Радив. б. 94.16), хто бы сѧ стара҆̂ ѡ҆̂ дш҃ѕ҃ мою 165 ib. (nie był ktory by się stárał o duszę moię Радив. б. 142.5), ѕ҃чини҆̀ ѡ҆ што прошоно 27б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, прасиць а хлѣпъ Мат. Б. № 31 Вилейск., ѡ҆ то мовити 30б Псалт. XVII в., калѣка потом ужь о бг҃а зоветь 180б Катих. 1562 г., мене заприсѧгали ѡ҆̀ сїю҆ вѣщь 1 Тайна Т. XVI в., шло ѡ҆̂ славу Божїю҆ 20б Катих. 1562 г., шло о якую рєчъ 12 Стат. 1588 г., хто бы сѧ стара҆̂ ѡ҆̂ дш҃ѕ҃ мою 165 Псалт. XVII в., о вся дѣла росправлятися В. А. 4 (1432 г.), приказа҆̂ ѡ҆̂ него 128б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; γ) для означенія повода, причины, цѣли: ѡ҆̂ измаила выслуха҆̂ есмъ тебе 12б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, воевати — ѡ҆̂ рі҃ское҆ цр҃тво 127 Сб. XVI в. Крас., ѡ҆̂ є҆го вѣрѕ҃ заби҆̀ 65 Псалт. XVI в. (mieli sie dáć o iego wiárę zábyáć Вруб. надп. 67 пс.), объ што ты пришовъ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 18 Витеб., объ одну сэрца болиць Ник. Част. 327.

18. *обаполъ*. Это нарѣчіе, развившееся изъ вин. п. оба полы (ср. Бѣлор. II, 2, 94), можетъ употребляться и въ роли предлога съ родительнымъ падежомъ: обаполъ моста дзеравъёмъ высаджано Ром. III, 217 Бых.

19. *отъ, одъ* (ср. Бѣлоруссы II, 1, 338). Предлогъ *отъ*, требующій послѣ себя всегда родительнаго падежа, въ соединеніи съ именемъ означаетъ исходный пунктъ, отъ котораго

направляется какое-либо дѣйствіе или состояніе; сюда конечно принадлежатъ конструкціи послѣ выраженій удаленія, освобожденія, ухода. Такимъ исходнымъ пунктомъ можетъ быть и время, лицо при страдательномъ залогѣ; исходный пунктъ можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и причиной извѣстнаго дѣйствія.

а) Исходный пунктъ: ѿ кнѧзѧ· ѿ кестута· и ѿ кнѧзѧ ѿ либорта· у торунь к мѣстычемъ гр. п. 1341 г. Кест. и Люб., ѿ Федора ѿ кошкѣ 206б Лѣт. Авр. XV в., ѿ града оу полоумили 68 Крас., отъ земли оторвався и до неба не добрався Нос. Посл. 122, razkàzŭwać ad kanca da kanca Федер. II, 56 Волков. Послѣ глаголовъ и выраженій, означающихъ удаленіе, освобожденіе и под.: не лишени боудѫть ѿ всѧкого добра 34 Псалт. XVI в., помѣшй ѣсь ѣго малы нечи ѿ агл ѿ 11б ib. (хотя такъ же и въ старыхъ ц.-слав. переводахъ: оумыслѣ і ѣсі маломъ чимъ отъ анѣлъ Син. пс. 8. 6), ѿдале ѿ мене стали 39б ib., перестаже ѿ злости 2 Псалт. XVII в., переста ѿ гнѣву 6б ib. (przesthań od gniewu Радив. б. 37. 8), еще сѧ не внѧли ѿ хоти своеи 66б ib., блудити ѿ росказа ѧ твоего 132 ib. (błędzić od roskázania twego Радив. б. 119. 10), стереже ѿ всего зло́го 146б (strzeże ćiebie od wszego złego Рад. б. 121. 7). Повидимому, большинство уклоненій отъ принятаго употребленія здѣсь оказывается полонизмами.

б) Въ связи съ выраженіями удаленія находится и сравнительная степень, при которой предметъ, съ которымъ сравнивали, ставился въ аблятивной формѣ: старого от наших СВ. 7. 1440 г., якъ яго рученьки жарчѣй отъ огня Зап. V, 820, сильнѣй за мяне и одъ мяне Мат. Б. № 13 Свенц., лѣпшы одъ цябе́ ib. №№ 6 Дисн., 7 Мин., 15 Игум., 31 Вилейск., мацнѣйшы ат ведзьмара́ Серж. 49 Слон., bahatszy ad ųsich Федер. I, 31 Мстибовъ.

в) Въ старинныхъ произведеніяхъ *отъ* употребляется и для означенія происхожденія: гѣ ѿ сиѹна которы́ є во ерме 132 Псалт. XVI в., вмѣсто чего теперь «изъ»; то же и въ старинномъ употребленіи при числительныхъ: й ѿдна ѿ ни не

съкрѫшитсѧ 34б Псалт. XVI в. (нн єдннѧ отъ ннхъ Син. пс. 33. 21).

г) Исходнымъ пунктомъ можетъ быть время: миръ ѿ покрова бц̃ѣ до ѥванѧ дн̃е до купалъ гр. 1349 г., подъ лѣты ѿ воплощенїа спасова... Катих. 1562 г., отъ колядъ три разы пяць — пастушки въ поле лицяць Нос. Посл. 122.

д) Лицо при страдательномъ залогѣ въ старомъ языкѣ обыкновенно, а въ современномъ изрѣдка ставится съ *отъ*: побиты ѿ бѣсѣрное литвы 69 Крас., моуро́сть є̃ ѿ б҃а дана 7 Сб. XVI в. Крас., ѧ — оуставлє̃ ѥсми ѿ него 7б Псалт. XVI в. (ia vstáwionem od niego Вруб. 2. 6, но такъ же въ ц.-сл. поставленъ ѥсмъ отъ него Син. пс.), которие блгвени ѿ г҃да wдежат 7б Псалт. XVII в., проклатые ѿ него выкоренени будѫ̃ 7б ib. (przeklęći od niego będą wykorzenieni Радив. б. 37. 22), то҃ ѱало҃ ѿ давыда бы҃ зложе̃ 37 ib. (psalm ten od Dawidá złożony iest Радив. б., надп. 55 пс.), выбавлени су҃ ѿ г҃да 116б ib., такъ ему отъ лихихъ людзей зро́бляно Мат. Б. № 10 Моз., гдѣ тутъ ёстъ нашъ зять, одъ Бога суджоный, одъ людей намоўлёный Ром. Мат. Гр. I, 199 Слон.

е) Для обозначенія причины: слави̇̃ ѿ чю̇ ѥгипе̃ски̇ 131 Псалт. XVI в., отъ бѣды не кинуцьца въ воду Нос. Посл. 121, отъ напасци не пропасци ib. 122, отъ пива будзешь спаць криво ib.

20. *передъ, предъ*. Случаи съ винит. падежомъ мнѣ неизвѣстны ни изъ стараго западнорусскаго, ни изъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія. Съ творительнымъ — очень обычное употребленіе для означенія мѣста и причины. Напр., мѣсто: предъ которым҃ бы сѧ — кто — кланелъ 14б Катих. 1562 г., молюсѧ пере̇̃ тобо́ю 135б Псалт. XVII в., передъ паномъ Хвёдоромъ расходзився ходоромъ Нос. Посл. 126; причина: ѫже правесѧ не чѫ҃е̃ пере̇̃ великоѭ неправоте̇̃ своихъ 9 Псалт. XVII в. (iuż práwie się nie czuie przed wielkoscią nieprawosći swych Радив. б. надп. 38 пс.), дв҃дъ пере̇̃ авесаломо҃ ѫтекаючи 11 ib. (D. przed Absalomem vciekáiąc Рад. б. надп. 39 пс.), задрижали гори пере̇̃ силою его 24

ib. (zádrżáły gory przed...), ѵтекалъ пере̂ сало̂ 33б ib., пере̂ грозою твоею ѵтеку̂ 108 ib. Въ современномъ языкѣ подобное употребленіе мнѣ неизвѣстно; повидимому, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ полонизмами.

21. *по*. Этотъ предлогъ сочиняется съ винительнымъ, дательнымъ и мѣстнымъ падежами. Такъ какъ формы дательнаго и мѣстнаго въ бѣлорусскомъ нарѣчіи во многихъ основахъ совпадаютъ — вслѣдствіе ли стариннаго сходства (у основъ на ā, ī), или вслѣдствіе новообразованій (у основъ на ŏ, принимающихъ въ мѣстномъ окончаніе на -у во избѣжаніе, напр., смягченія задненебныхъ) —, то въ немъ мѣстный сильно распространяется за счетъ дательнаго; поэтому иногда бываетъ трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ дательнымъ или мѣстнымъ. При всякомъ соединеніи съ этимъ предлогомъ обозначаются обыкновенно мѣстныя отношенія въ пространствѣ или во времени, только способъ распространенія этихъ отношеній при разныхъ конструкціяхъ бываетъ не одинаковъ. Во всѣхъ случаяхъ возможно употребленіе и въ переносномъ смыслѣ.

а) Съ винительнымъ падежомъ *по* обозначаетъ предѣлъ, до котораго достигаетъ извѣстное дѣйствіе или состояніе въ пространствѣ и во времени: α) по вуши влѣзъ Нос. Посл. 128, вады́ было́ па шы́ю; β) выхвалʌти и̑мѣ̑ʌ по вси дн̑и 45 Псалт. XVI в.; γ) въ переносномъ смыслѣ для означенія цѣли движенія до извѣстнаго предѣла: дорогу по дрова, по лыка, по вязье А. XI, 3, 1398 г., по вошто, вовче, идзешь? Нос. Посл. 128, пашоў па грыбы́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 9 Бых. (рядомъ съ «ў грыбы́, ў ягоды»), хадзи́ць па грыбы́ и ў грыбы́ ib. № 8 Игум., паѣхаў па авёсъ ib. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Бых., 18 Витеб., паѣхаў па жи́то, пашо́ў па грыбы́ ib. № 11 Новоал.; *по* часто вм. литературнаго «за»: я по цебе пришовъ; Стрѣла моя, стрѣла! По што ты пришла? Ци по мёдъ, ци по горѣлочку, ци по красную дзѣвочку Сл. Нос. 421.

б) Съ дательнымъ падежомъ *по* означаетъ распространеніе по поверхности чего-нибудь; употребляется онъ α) для ука-

занія пространственныхъ отношеній: по улицѣ̀ по рынкѣ̀ 95б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 (значитъ, рядомъ съ мѣстнымъ), по рукамъ, да й въ лазню Нос. Посл. 134, по коллю вочи ходзюць ib. 131, на барадзе́ цячэ́ Ляцк. Посл. 32 Борис., товкачомъ по́ голови Ром. IV, 145 Гом., ни по ёмъ, ни по яму Ник. Част. 80 (опять рядомъ тотъ и другой падежъ), по пече скача Ром. Мат. Гр. II, 189 Сокол.; β) для обозначенія времени: по ночи ѣздѣ̀ 46б Сб. XV в. Публ. б. № 391, по сл҃нцю заходѣ̀ 85 ib., по лѣ҃ту вельмижъ трудненько бувае ўпраўляцца зъ господаркою Мат. Б. № 10 Моз., по́ночы (ночью); γ) для обозначенія причины и образа дѣйствія: по многы̀ щедро́та̀ 51б Псалт. XVI в., судзишъ по людзкимъ говоркамъ, а не по правдзѣ Сл. Нос. 421, выбравъ по своему норову ib.; δ) для обозначенія распредѣленія по предметамъ (Буслаевъ II⁵, 287): по Савку шапка Нос. Посл. 134, привела яна два сыны: на ло́бѣ по мѣсяцу, ў потылицы по звѣздацца Шейнъ. Мат. II, 56 Свенц.

в) Съ мѣстнымъ падежомъ *по* употребляется въ смыслѣ «послѣ»; но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ этомъ случаѣ мѣстный заступилъ и дательный, поэтому онъ употребляется и для означенія пространства, по которому распространяется какое-либо дѣйствіе. Онъ ставится, когда обозначается α) мѣсто: по улицѣ̀ 113 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, дивно ѷмѣ — по всѐ свѣте 11б, 12, 48 Псалт. XVI в., по горѣ̀ 30б Псалт. XVII вѣка, wсвѣчали по всѐ свѣтѣ 63б ib., по сухѝ мѣстцѣ̀ 112б ib., по межа́хъ Безс. Б. II. № 3, по твоимъ лицу ib. № 154, ставъ по стянахъ гвоздѐ забивать Ром. III, 426 Гом., служивъ по людзёхъ Ром. IV, 66 Гор., вы ѣздзиця по разныхъ сторонахъ ib. 70, разсылай... по темныхъ лясахъ, по дикихъ болота́хъ и по чистыхъ поляхъ Ром. V, 45 Гом., ѣздзивъ по лясохъ, по полёхъ и по чистыхъ борохъ и по лугохъ ib. 47 Могил., идземъ по горадахъ, по дзяревняхъ ib. 101 Чаусс., пулювавъ по лѣсахъ, по пущихъ Ром. VI, 178 Мстисл., я по улицахъ ни хожу Ник. Част. 2225 Новогр.; β) время въ собственномъ смыслѣ и въ переносномъ (напр. послѣ смерти): по зе-

шестью (по удаленіи) 121 Стат. 1588 г., жилъ иеремѣа по исаию 254б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, по добромъ кусѣ я й воды напьюся Нос. Посл. 129, стали яны росьти не по годахъ, а по часахъ Ром. VI, 286 Орш., отправця по имъ по живомъ на тэй свѣтъ (отслужите панихиду по немъ живомъ) Ром. III, 141 Бых., плакавъ по дзѣцяхъ Ром. IV, 79 Бых., pàćary pa ajcòw swaix zhavaryć Верига Pod. 72 Лидск. (смѣшеніе мѣстнаго и родит. падежей); γ) поводъ, причина, основаніе: видно по вочкахъ, хто ходзиць по ночкахъ Нос. Посл. 13, по чомъ познаць iѣ. 135, свайго милаго узнаю по калошахъ, по часахъ Ник. Част. 1091 Полоцк.; δ) цѣль съ мѣстнымъ вм. ожидаемаго винительнаго и рядомъ съ нимъ: я по грибо́хъ ходила Ром. VI, 393 Сѣнн., ходзи́ць по грыбо́хъ Мат. Б. № 7 Мин.; ε) мѣстный вм. дательнаго распредѣленія (ср. бδ): сыночкамъ (купиў) по коніку по вороненькимъ Зап. V, 328 Лепп.

Явный полонизмъ, не привившійся живому бѣлорусскому нарѣчію, въ слѣдующемъ выраженіи: чого богъ по на҃ ѯ том҃ словѣ хочеть 102б Катих. 1562 г. (chcieć po kim).

22. Въ связи съ предлогомъ «по» находятся два нарѣчія-предлога: *подлъ* и *подлугъ* — послѣдній явный полонизмъ. О происхожденіи ихъ см. Vondrák V. Sl. Gr. II, 374. Оба эти предлога встрѣчаются рѣдко, напр.: подлѣ рѣку 111 Лѣт. II. С. XV в., подлѣ твоей мовы ёнъ правъ Сл. Нос. 443, подлу҃ 12 Тайна Т. XVI в., подлугъ твойго слова Сл. Нос. 443.

23. *подъ*. Предлогъ этотъ сочиняется съ винительнымъ послѣ глаголовъ движенія на вопросъ «къ чему» и съ творительнымъ — для означенія пребыванія «подъ чѣмъ-либо». Кромѣ этого пространственнаго значенія, возможно употребленіе и въ переносномъ смыслѣ: для означенія времени, подчиненія и т. п.

а) Съ винительнымъ *подъ* показываетъ: α) мѣсто: подъ гору цяжко иди Сл. Нос. 450, подъ лежачій камень вода не цечець Нос. Посл. 130, подходзюць яны подъ поганый

цмокъ Ром. III, 122 Клим., поднялись подъ заболоки ib. 174 Рогач., тогды подъ яблонываю подъ булаву поповзъ ib. 312 Бых.; β) цѣль: ты мене подъ забитокъ ведзешъ Слов. Нос. 450; γ) время: свинню пакормилъ падъ заговины и под.

б) Съ творительнымъ *подъ* употребляется α) для означенія мѣста въ прямомъ и переносномъ смыслѣ: надѣю маю̀ по̀ заслоно̀ крилъ твоѝ 5 Псалт. XVII в. (въ польскомъ нѣсколько похожій оборотъ: vfáią pod cieniem skrzydeł twoich Радив. б. 36. 8), подъ чорнымъ лѣсомъ споткався чортъ съ бѣсомъ Ник. Посл. 130, вода у насъ подъ бокомъ Сл. Нос. 450; β) для означенія времени: подъ лѣты божъяго народженья гр. 1386 г. (Срезнев. Мат. II, 1049), подъ лѣты бѣ̃ми ѧ̃т̃·ї̃·з̃-е гр. 1387 г. Владисл., а писан (оу троцех) подъ лѣты рожества Іс Хва СВ. 2, 1432 г., доконана ѐ сїа книга... подъ лѣты ѿ воплощенїа спасова Катих. 1562 г.; γ) для означенія сопровождающаго обстоятельства: дали есмы сю грамоту подъ нашею печатью завеситою гр. 1387 г. Влад. (Срезн. М. II, 1050); δ) удаленія изъ-подъ чьей власти: всего ли того подъ братомъ нѣ̃мъ не по̀исковати гр. 1387 г. Влад., засести городъ подъ братомъ 28 Увар., ср. 437б Вил. (отнять у брата).

24 *презъ, перезъ, прозъ.* Предлогъ этотъ, замѣняющій «черезъ», свойственъ старому западно-русскому нарѣчію и современной бѣлорусской рѣчи, гдѣ онъ поддерживается и польскимъ przez; иногда онъ имѣетъ видъ «прозъ», «празъ» О происхожденіи его изъ per+zъ см. у Vondrák'a V. Sl. G. II, 373, 385. Какъ и общерусскій «черезъ», онъ сочиняется съ винительнымъ падежомъ и имѣетъ тѣ же значенія.

а) Имѣетъ α) пространственное значеніе — черезъ что-нибудь: перезъ лѣсъ дорога Сл. Нос. 402, ни пираско́чыўшы праз (и пе́раз) калоду, ни кажы́ «гоц!» Ляцк. Посл. 27 Борис., prăz poł̵u Федер. I, 351 Свислочь; β) обозначаетъ время, въ теченіе котораго что-либо происходитъ: прѐ дн̃и 25 Псалт. XVI в., до̀чъ которѝ прѐ м̃ дн̃и и м̃ ночѝ ишовъ

3 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, празъ ўсю ночъ лиў дощъ; γ) указываетъ на причину, основаніе, орудіе: боудѣтсѧ молить през него завжды 72 Псалт. XVI в., пре̑ него 65 Псалт. XVII в., спразъ тую бабу Ром. IV, 170 Сѣнн. (с-презъ), ка́жуць бы́дто яны побѝлися празъ я́е́ Мат. Б. № 7 Мин.; δ) въ переносномъ смыслѣ — «вопреки»: перезъ мою волю ты гэто здзѣлавъ Сл. Нос. 402, — «о»: т̑и пытався ёнъ празъ я̀ѐ (о ней) Ром. VI, 293 Орш.

25. *при.* Этотъ предлогъ употребляется только съ мѣстнымъ падежомъ; онъ означаетъ нахожденіе при чемъ-нибудь въ пространствѣ и во времени: тривати при бо̑у 55б Псалт. XVII в., при готовой колодзѣ латвѣй раскладаць огонь Нос. Посл. 137; при лѣте̑ божьего нароженїа 68 Сб. XV в. Публ. б. № 391, при тобѣ не густо, да й безъ цебе не пусто Нос. Посл. 138.

26. *про.* Этотъ предлогъ встрѣчается довольно рѣдко въ смыслѣ «для», «о»; послѣ него всегда винительный падежъ: аже латинескии оусхочеть ѣхати и-Смольнеска... про то ѥго кнѧзю не дѣржати гр. 1229 г., про сеи миръ троудилисѧ дѣбрии людиѥ ib. — оба примѣра изъ памятника не чисто западнорусскаго; про вовка помовка, а вовкъ съ подналуску Нос. Посл. 139, праземлю й забыўса Серж. 17 Моз.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ предлогъ стоитъ какъ бы на мѣстѣ «прозъ» изъ «презъ» (черезъ, сквозь): непродвери до о̑вецъ входать 89 Катих. 1562 г., смотрить про окно III 4б, Ср 24б Скор. XVI в.

Этотъ же предлогъ входитъ въ сложный *промежъ, промежи́, проме́жку*: проме̑ бг̑вь 87б Псалт. XVI в., промежи дзверей пальца не щеми Слов. Нос. 525, проме́жку ихъ миру николи не будзѣць ib. При всѣхъ этихъ нарѣчіяхъ-предлогахъ ставится родительный падежъ.

27. *процивъ, проци.* Изъ различныхъ варіантовъ этого нарѣчія-предлога, извѣстныхъ въ разныхъ славянскихъ языкахъ (Vondrák. V. S. Gr. II, 386—387), бѣлорусскому нарѣчію свой-

ственны только два приведенные. Иногда они осложняются прибавками «на» и «въ» (наўпро́ци); не безъ польскаго вліянія явилось «напраці́ўку» — «напротивкѫ» (Бѣлоруссы II, 2, 103). Этотъ предлогъ-нарѣчіе обыкновенно сочиняется съ родительнымъ падежомъ и обозначаетъ: α) мѣсто: проци церквы Слов. Нос. 583, процивъ воды не сплывешся ib.; β) время въ смыслѣ «наканунѣ»: проци пя́тницы не мо́жно шлюбъ браць; γ) въ переносномъ значеніи — вопреки: противъ ѿцоу 119 Сб. XVI в. Крас., противь гоу ісх 7 Псалт. XVI в., змышлѧ̃ злы̀ противъ справе̑ливому 7 Псалт. XVII в. (zmysla złosnik przećiwko spráwiedliwemu Рад. б. 37. 12), zaседае̑ проти̑ брата своего 31 ib., проци мене говоришъ Сл. Нос. 533; какъ видно изъ примѣровъ, въ приведенномъ смыслѣ, не безъ польскаго вліянія, возможенъ и дательный падежъ; δ) сравнительно: што ты значишъ проци мене Сл. Нос. 533, хужи проци мине ўзяў Ник. Част. 879 Полоцк.

28. *скрозь*. Предлога «сквозь» въ бѣлорусскомъ нарѣчіи нѣтъ: его всегда замѣняетъ *скрозь*, служащее и въ роли нарѣчія, поясняющаго глаголъ (вездѣ, насквозь). По происхожденію своему онъ близокъ къ «чрезъ» (Vondrák. V. Sl. Gr. II, 374, 388) и имѣетъ то же значеніе — движенія черезъ что-нибудь; сочиняется съ падежами винительнымъ и родительнымъ: скрозь 26б Ев. 1580 г. Тяп., кабъ ты скрозь землю пройшовъ Сл. Нос. 587, якъ сила проижжайтя скрозь яе Ром. VI, 260 Мстисл., праваліўся скрозь зямли Шейнъ. Мат. II, 99 Борис.

29. *съ*. По фонетическимъ причинамъ и отчасти вслѣдствіе смѣшенія съ предлогомъ «изъ» въ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ предлогъ можетъ имѣть видъ *зъ* и даже «исъ»—«изъ»; иногда онъ подвергается удвоенію. Послѣ него могутъ быть родительный, винительный и творительный падежи. Во всѣхъ конструкціяхъ въ основѣ лежатъ пространственныя отношенія, но возможны употребленія и въ переносномъ смыслѣ.

а) Съ родительнымъ падежомъ *съ* показываетъ α) движеніе съ поверхности чего-нибудь; тутъ *съ* очень приближается

къ «изъ» и отчасти смѣшивается съ нимъ: выгна^{тъ} съ ѡчизны своее з берестьꙗ 68б Крас., з розны^{хъ} краинъ 116б Псалт. XVII в., съ-край свѣту пришовъ Сл. Нос. 629, з бо́ку припёка Ляцк. Посл. 13 Борис., зышо́ў з гары; β) время: съ маленства надо пріучаць къ рабоцѣ Сл. Нос. 629, мы съ почáтку говорили тобѣ гэто ib., съ роды-родовъ не бывъ битъ ib., служíў ёнъ зъ малку дзёнъ (съ малолѣтства) Шейнъ. Мат. II, 388 Борис.; γ) въ переносномъ смыслѣ *съ* съ родительнымъ обозначаетъ причину, основаніе, поводъ чего-либо, а также образъ дѣйствія: зо псоты нарожо^{н} 18б Сб. XV вѣка Публ. б. № 391, с то^{го} пожито^{го} (польза отъ этого) 137 Псалт. XVI в., мови^{т} к^{м} ни^{м} з гнѣв^{м} 7б ib., хвали^{т} вѣми га с то^{го} 96б ib., хрыбет збит, с которых ран, не ведаю, если будет жыв Акты В. А. К., т. 36, 20 Мин. XVI в., съ поклону голова не болиць никому Нос. Посл. 158, зъ гроша жывемъ ib. 52 (на заработанныя деньги), ёнъ гето съ проста сказавъ Сл. Нос. 629, съ невцерпу закричавъ ib., зъ-горы гроши (деньги полностью впередъ) Ром. III, 401 Сѣнн., ёнъ худы́ съ тваро́ў (съ лица) Мат. Б. №№ 7 Дисн., 8 Игум.; сюда примыкаютъ δ) случаи употребленія родительнаго *съ* послѣ выраженій, означающихъ: удивляться, смѣяться, радоваться, издѣваться и т. п., гдѣ въ русской литературной рѣчи обыкновенно другія конструкціи (дат. п. или предлогъ «надъ»); и здѣсь имя съ предлогомъ указываетъ на причину, вызвавшую извѣстное душевное состояніе: зъ мойго дивисься Ром. IV, 2 Гом., а потех^{м} с того мевалъ 64б Крас., пацѣху мѣў съ таго́ Мат. Б. № 4 Мог. г., уцѣху мѣў съ таго́ ib. № 8 Игум., с пиáного ѿца насмеалъ 71 Кат. 1562 г., насмеѣсѧ с ни^{м} 7б Псалт. XVI в., с него насмева^{т} 23 ib., посмеѣшьсѧ с ни^{м} 58б ib., сѧ смѣяти з него 7 Псалт. XVII в., z чого сѧ египчики насмѣвали 17б. ib., сѧ з него смѣяти 35 ib., насмѣешъсѧ з ни^{м} 44 ib., яны ўсё смяялися съ пьяныхъ Шейнъ. Мат. II, 101 Мин., ты учарá изъ людей смиявся Ром. VI, 18 Гом., досьтабѣ съміятца зъ насъ ib. 481 Сѣнн., смиáцца зъ мяне́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., съ кого купила, смѣялася, тому сама попалася Нос. Посл. 157, шидили з мене 1

Псалт. XVII вѣка, сѧ невеселѧ̀ з мене ib., сѧ не веселили з мене 16, веселѧ̀ з нещаⷭ̀ѧ 4 ib., сѧ тѣшили з мене 106 ib., з Ѯнаⷣ̂ку его не Ѯтѣшили 15 ib., нехай сѧ з мене не раю̏ють (niechay sie ze mnie nie ráduią Вруб. 37.17) Псалт. XVI в., радовасѧ егип̃ѐ з выштѧ и̓̀ 112 Псалт. XVII в., парадуваўся зъ гэ́тыга Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 Мин.

б) Съ винительнымъ п. *съ* α) въ мѣстномъ значеніи въ современномъ языкѣ не употребляется, да и въ старомъ намъ попался лишь сомнительный случай: съ ѡ̑дїну стороноу — съ другую стороноу удари на нихъ 234 Лѣт. Авр. XV в.; β) чаще винительный съ *съ* для означенія приблизительной мѣры и количества, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ: всеѧ силы бѧше съ двѣстѣ тысѧщь 239 Лѣт. Авр. XV в., седѣли та̓̀ съ десѧть лѣтъ 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, зъ вярсту йшоў, было́ съ са́жень дроў, ядро зъ ведро, снопокъ съ пирожокъ, а зе́рнышко съ орѣшо́къ Зап. V, 384 Бобр.

в) Съ творительнымъ падежомъ *съ* обозначаетъ пребываніе или дѣйствіе вмѣстѣ съ кѣмъ-нибудь въ прямомъ смыслѣ и въ переносномъ: з гоны з бобровыми гр. до 1399 г. Андр., съ кн̃земь съ афанасьѣ̃мь 75 Лѣт. Авр. XV в., разо̓̀ з грешникы 28б Псалт. XVI в., есь ѡбходи̓̀ изъ слугою твои̓̀ 136 Псалт. XVII в., Ѯчасни̓тво естъ и̓̀з собою сполечно 147 ib. (ktoreś iest z sobą społecznie złączone Радив. б. 122.з), з бого̓̀ авраамовы̓̀ 25б ib., з гра́ззю змиша́ў Ляцк. Посл. 13 Борис., з Бо́гам ке́пскія жарты ib. 12, са ўся́ким паўся́каму и гавары́ ib. 39; особенно при глаголахъ: свататься, жениться вопреки употребленію въ русской литературной рѣчи: Иванька посватылиси зъ дзѣвкый-пылынянкый Ром. III, 338 Сѣнн., зъ гэтою паненкою оженіўса Шейнъ. Мат. II, 59 Гродн., ожаніўся кароль зъ другой жонкой Мат. Б. № 13 Свенц., ażäniųsie z druhoju Фед. I, 75 Яловка; а мы силушкой возьмемъ, съ похвалы дзѣвку поведземъ Зап. V, 341 Себеж., ѣдзь-жа у чистоя поле заарываць зъ соллю, съ хлѣбомъ, зъ бѣлымъ яицомъ, зъ боскимъ слоўцомъ ib. 372 Дисн.

30. *у*. Старинный предлогъ *у*, хотя бы онъ по фонетическимъ причинамъ и смѣшивался съ «ў»—«въ», тѣмъ отличается отъ «въ», что послѣ него всегда стоитъ родительный падежъ для обозначенія пребыванія при комъ или чемъ-либо, а также спрашиванія у кого-либо: оу великого короля оу володислава гр. 1393 г., ѯ потоку кисова 78 Псалт. XVII в., во тоды погасла у яго свѣчка у того, нищаго ў того Ром. IV, 46 Чаусс., пытай у мяне Мат. Б. № 7 Мин.; въ безличныхъ предложеніяхъ при страд. залогѣ для означенія дѣйствующаго лица: у мине было такъ зроблено.

31. *черезъ*. Этотъ предлогъ требуетъ послѣ себя винительнаго падежа и означаетъ движеніе въ пространствѣ или во времени черезъ что-либо, по чему-либо, сквозь что-либо; въ переносномъ смыслѣ означаетъ причину, способъ дѣйствія и т. п.; α) мѣсто: голову его черѣ мѣсто Горо҃но на дрѣцу нести каза҃ 279 Позн., черезъ рѣчку кладка Сл. Нос. 697, чыраз край ня ўлива́й Ляцк. Посл. 59 Борис.; β) время: черѣ дн҃ (въ теченіе дня) 65 Псалт. XVII в., черазъ тыдзянь мы прыѣдземъ сюды; γ) причину, образъ дѣйствія и т. п.: черезъ свою сваволю попався въ бѣду Слов. Нос. 697, присга҃ча҃ черѣ тѣло 144—145 Сб. XVI в. Крас., черезъ волю мою ты пошовъ Сл. Нос. 697, черезъ силу и конь не ступиць Нос. Посл. 182.

Пояснительныя слова въ предложеніи, выраженныя нарѣчіями и неизмѣняемыми формами причастій (дѣепричастіями).

Съ точки зрѣнія формальной нарѣчія и неизмѣняемыя причастія (дѣепричастія) очень близки къ уже разсмотрѣннымъ двумъ разрядамъ пояснительныхъ словъ (падежнымъ формамъ безъ предлоговъ или съ предлогами), а иногда и вполнѣ совпадаютъ съ ними. Есть впрочемъ среди нарѣчій и такія слова, связь которыхъ съ окончаніями падежей до сихъ поръ еще не установлена вполнѣ убѣдительнымъ образомъ. Всѣхъ этихъ

вопросовъ мы уже касались въ морфологіи (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 80—99). Переходя на чисто синтактическую точку зрѣнія, мы находимъ, а) что связь нарѣчій съ именами и мѣстоименіями, отъ которыхъ они произведены, значительно ослабѣла, такъ что они уже не вызываютъ представленія о другихъ формахъ тѣхъ же словъ, бывшихъ когда-то съ ними соотносительными, или же устанавливаютъ эту связь въ очень слабой степени; б) что и самый способъ поясненія ими главныхъ членовъ предложенія далеко не такой, какъ поясненіе при посредствѣ тѣхъ или другихъ падежей. Такъ въ настоящее время нарѣчія никогда непосредственно не присоединяются къ подлежащему и не поясняютъ его; да и отъ сказуемаго нарѣчіе уже не зависитъ, не управляется имъ какъ дополненіе въ извѣстномъ падежѣ, а лишь стоитъ при сказуемомъ, усиливая его значеніе; такъ же оно усиливаетъ и значеніе прилагательнаго. в) Вслѣдствіе сказаннаго даже нарѣчіе, происходящее отъ имени, уже не чувствуется какъ имя (самостоятельный носитель извѣстныхъ признаковъ), а лишь какъ признакъ признака, заключающагося въ глаголѣ или прилагательномъ (Потебня. Изъ записокъ I—II², 120—123).

Съ нарѣчіемъ по своей синтактической роли совпадаетъ и неизмѣняемая форма причастія (дѣепричастіе). По значенію отъ нарѣчій она отличается лишь тѣмъ, что признакъ дѣепричастій представляется все же производимымъ дѣятельностью предмета; въ этомъ и нѣкоторая связь ихъ съ подлежащимъ или вообще съ именемъ, хотя они и поясняютъ признакъ сказуемаго или глагола.

Такимъ образомъ нарѣчія и неизмѣняемыя формы причастій (дѣепричастія) поясняютъ признакъ, выраженный прилагательнымъ, или производимый дѣятельностью предмета, насколько она выражается въ глаголѣ, при чемъ нарѣчіемъ большею частью выражается способъ обнаруженія такого признака, хотя возможно обозначеніе и другихъ отношеній.

Пояснительныя слова въ предложеніи, выраженныя нарѣчіями и дѣепричастіями, какъ болѣе независимыя, чѣмъ другія поясненія, обыкновенно называются обстоятельственными сло-

вами. Смотря по обозначаемымъ ими отношеніямъ къ поясняемому признаку, они могутъ быть —

а) Обстоятельствами *образа дѣйствія* (на вопросы «какъ?», «какимъ образомъ, способомъ?»). Сюда относятся, напр., слѣдующіе примѣры: гольма — голую ўзявъ Сл. Нос. 117, бѣгма бягúць, гўльма гуляиць Мат. Б. № 18 Вит., сúдма сядúть ib., ни скóлички не похожъ Сл. Нос. 340, наўцéки побѣгъ ib. 323, пóпричъ живўць ib. 472, ѩ низачъ сталъ ѣсмú пс. 72.22 Сб. XVI в. Вил. № 262, како были въ пѫстошьзне в нима скончáлисѧ ib. пс. 72.19, неоўчтиве чинѧ до некогдà ib. пс. 118.51, изноў такъ само зъѣли ўсѣхъ звѣроў Шейнъ. Мат. II, 5 Борис., ния прóста з мóсту, а тарчмú гаылавóй Ляцк. Посл. 26, яго богатця нималь ня ўсё (= почти все) и перейшло къ злому брату ib. 402 Борис., задумали яны якъ-нé-якъ ды згубиць брата Ром. III, 57 Сѣнн., батька ня вотъ-то и радъ (=какъ будто и радъ) ib. 154 Рогач., сѣвъ вéрхи ib. 145 Гом., вазьмѣмся у дўшки Мат. Б. № 31 Вилейск., знечúвили кинувся въ огонь (опрометью) Сл. Нос. 216, поѣхали умѣсьцямъ Ром. IV, 194 Клим., сѣли ўмѣсьцямъ ib. 199, пашоў мóўчки Серж. 6 Моз., пашлú дамуоў пiэшки ib., сунўў наўцекача (=убѣжалъ) ib. 49 Слуцк., ухапúў пуон абiэручки гарщок ib. 41 Моз., спрэс быў щаслúвы (= вполнѣ б. счастливъ) ib. 167, пить изъ чашки набгомъ Мат. Б. № 34 Орш. силомъ се ѡбеси 7б Сб. XV в. Публ. б. № 391, прывясци яго силóмъ, конь станьгóмъ становицца Сл. Нос. 613, охóццю пошовъ ib. 386, неохóццю вышла замужъ ib. 334, не съ ахоты, а нуддзю поѣхавъ ib. 342, вцяжцѣ (=будучи беременной) не треба ничого падымаць цяжкаго ib. 77, jenў ų trajhù sieli ų czàjku Федер. II, 281 Молчадь, всемёхъ пришли Сл. Нос. 71; хощоу с вами вѣтисѧ. а рка тако 97 Лѣт. Авр. XV в., шодшо говорите 31б Сб. XV в. Публ. б. № 391, похвалисѧ на ѻдѫ Витотъ поидемъ пѫстошечи зе҃лю Татáскѫю, и ѫбие҃ цр҃ѧ Тимúтиклюя и посадимъ царя Тактамыша... 76б Археол., проводиша ихъ чта 23 Увар. = съ чтью 447б Вил., ѥвноутеи высготивъ· оубежить въ гоуры 86 Супр., паѵючи оумре 66б

Крас., але оубиили и сваречися 54б Тайна Т. XVI в., которые вси десеть светъков, будучи порозну пытани, сознали Акты В. А. К. т. 36, 3 Мин., поношем исчезающе ищезнули 38 Псалт. XVI в., ощезали запытаюче ib. 62, претрываю вровены с солнцемъ 72 ib., прькъ мови молаче 100б ib., ходячи хоили и плакали мечюче сема 128 ib., непереставаючи тогали 1 Псалт. XVII в., тѣнѣлъ, смутны ходячи 9б ib., ненавидя несправедливе ождаючи мнѣ 11 ib., вернѣся вочачи 44 ib., згрѣшили взрѣшаючи 65б ib., будѣчи вывышоны, есте понижоны 85б ib., карачи каралъ 130 ib., гдъ есть заслоною твоею стоячи по право рѣцѣ твое 146б ib., пороне то не спи стерегучи его 149б ib., ѣказася левъ ричучи 130б Библ. кн. XVII в. № 158 Толст., на синимъ возерѣ сядзѣла лебедка, крылками опусцяся, перьикомъ осыпяся Зап. V, 217, тоды ўзявъ и пошовъ захохоча Ром. IV, 58 Гор., танчуть, каа, кружка за руки побравши ib. 140 Рогач., поклонитца ў три боки по дзевяць поклоновъ, не хрясцёмши Ром. V, 155 Клим., котъ гэты пошоў подскакиваючи, пяючи, ў ладки плещучи Шейнъ. Мат. II, 14 Мин., такъ и остались невѣдавши ib. 312 Слуцк., лижамши заговоръ скажи ib. 537 Бѣльск. Смол. г., хвуост заыдраўшы ходзиць, як тая нава Ляцк. Посл. 53 Борис., маскаль лежыць на голуй земли падлажыўшы камень над голаў Серж. 1 Слуцк., стаяли разявиўшы горла ib. 3, орѣховы кусточки, ни ломаўши, храстаюць Ник. Част. 995 Полоцк. Дѣепричастіе обыкновенно стоитъ при глаголѣ лишь тогда, когда оно замѣнило причастіе, согласовавшееся съ именемъ (подлежащимъ или дополненіемъ); въ послѣднемъ примѣрѣ эта зависимость уже нарушена; совсѣмъ забыто происхожденіе нарѣчія изъ дѣепричастія въ слѣдующемъ случаѣ: вырыли яму стоя человѣка Сл. Нос. 616.

б) Пояснительныя слова изъ нарѣчій и причастій могутъ быть *обстоятельствами мѣста* (на вопросы: «гдѣ?», «куда?», «откуда?»), напр.: пѣши придоша домовъ 75б Лѣт. Авр. XV вѣка, хотящи домовъ 327б ib., сними доловъ со стола усе Сл. Нос. 139, кацилася шапка съ столу долоў, ѣцця, сва-

ты, къ чорту домоу Зап. V, 617 Лепп., упáу далуóу Серж. 2 Слуцк., где же то Ѯставлѣнъ I 36 Скор. XVI в., коє станъ Трыщановъ 103 Сб. XVI в. Позн., ниґдѣ инде ѡдно та 71 Крас., левъ естъ вонкахъ II 34 Скор., которыи вонкахъ седитъ 98 Сб. XV в. Публ. б. №391, тольки торчицъ вонкахъ страшная ляпа зъ зубами и лапы зъ концюрами Шейнъ. Мат. II, 268 Борис., награ́гала варóна ўгарý лятучы́, а ўниз — тым бардзéй Ляцк. Посл. 25 Борис., сумежъ с тымъ польцомъ лежачое Акты В. А. К., т. 36, 37 Мин. XVI в.

в) Пояснительныя слова изъ нарѣчій и причастій могутъ быть *обстоятельствами времени* (на вопросы: «когда?», «какъ давно?»), напр.: byłò u liètku Федер. I, 39 Шидловцы, сегéночи злóдзѣй подхóдзивъ къ намъ Сл. Нос. 577, жыў даўніэй адзин цар Серж. 15 Моз., тычасъ загоманіў Ящолко. Очерки 22, ѕ сновъ было. старши Монтиви. потó Нарамонтъ. потó Ѡлкгирь. 437 Вил., скоро з живота на свѣтъ вышли тогды блудꙗ 42б Псалт. XVII в., скоро ѡ нароженꙗ своего повѣдаю ложъ 42б, нашовъ потъ-послѣ (наконецъ) Ром. VI, 353 Черик., чáсам учóны бýдзя лéпяй, як злацóны Ляцк. Посл. 58 Борис., узнóў да бáцьки прышóў ib. 48, спокволя́ часóкъ приду (обождавши) Сл. Нос. 606.

Обстоятельства времени выражаются разными дѣепричастіями, которыя въ свою очередь могутъ имѣть при себѣ пояснительныя слова; вотъ нѣсколько примѣровъ изъ стараго и современнаго языка: се азъ рабъ бжии. иванъ. никоновичь. деменьтеѥвъ снъ. ѡхода сего свѣта. далъ ѥсми... гр. XIV в. И. Н., любко кнзь — самъ дроугъ ѡѣхавши ѡ блгерда ѣ въѣхаша в сторожевыи полкь 94 Лѣт. Авр. XV в., согреши ѣсми выдаваючи 7б Сб. XV в. Публ. б. № 391, жидова — мешкаючи говора 45 ib., ѥижь выслоухавше короля пошли 51 ib., не възма города поиде во свою землю 73б—74 Супр., кнзь Михаило стоꙗль ѕ нѣль и не взꙗ города прочь поиде 73б ib., кнзь глѣ полоцки в молодыѫ лѣтѣ своѭ. кнжив̀ши немного лѣ в полоцкѣ и оумре 68б Крас., Коуковоити сѣ на велико кнжаньи литоско бѣдоуѫ вто ча царе завогъски црь боулаклай. присла́лъ пословъ своихъ 69 ib., а боу-

дѫчи wнъ в старости своей — и принѧ... ib. 66б, третее нѣли спѫстѧчи кнзь великы собра силѫ 89 ib., wномоу црю и бе на wрде слышавь ꙗко славныи тои гдрь wпоустиль своєго слоугоу на црство. никако не сме спротивитисѧ славномоу грю 56б Увар., кнзь великии Витовть. возма Крывы горо. и землю извоєваль пакы возвратисѧ в Немьци 22б ib., кнѧ великыи Витотъ. събра всю свою ра. поиде и Горо́на напротивоу wца своєго 442 Вил., збѫдова́ши городы перенесе столе сво съ Тро́(ко) на Вино 58 Археол., на ложе йдѫчи вмилосердитесѧ 8б Псалт. XVI в., печаловалисѧ йщоуче дшѫ мою 39б ib., пощезали запытаюче 62 ib., а ѹ́бачи́ши вси люди слаў єго, нехаи зовстыдаю́сѧ вси 98 ib., наслы́ноу́ши изавеселисѧ сиw 98 ib., роздѣли мовечи 1б Псалт. XVII в., Дв̀дъ пере́ авесаломо́ ѫтекаючи и тѣпѧчи, не мысли́ w по́стѣ 11 ib., тые ѫзрѣвше задивилисѧ 26б ib., то wбачивши справе́ливы буд ся боꙗти 34б ib., поро́не то не спи стерегучи его 149б ib., ѫ место Вилѣ́ское едѫчи взяли ты Москвичо́ по́маны ѫ возѣ́ ста́ма и поставивши 64 Сб. XVII в. Син. б. № 790, слышавше то царица и рекла 9б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, заварившѝ каши, не жалѣй масла Нос. Посл. 44, помолёмшисѧ Богу и пошли Ром. III, 122 Клим., чортъ тэй, ночи́ дождавши, узявъ соху ib. IV, 59 Рог., по̀томъ, дзеньги етыя получо́мши, ёнъ узрадовався ib. 205 Чер., у мяне ни спросёмшысь, ня 'жэнисься Ром. VI, 370 Мстисл., прихо́дящи домовъ, набранивъ старуху ib. 420 Чаусс., ухо́дящи у палатку, старикъ сказавъ ib. 421, ёнъ выхо́дяща на дворъ, збросивъ ib., йна, ле́жучи тамъ у коробѣ, ўсю рыбу тую кидала Шейнъ. Мат. II, 8 Вит., покацися, повалися, Алёнчинаго мяса наѣ́ўшися, крови напіўшися ib. 48 Новогр., по дорози ѣ́дучы, ёнъ знайшоў пяро́ ib. 51 Игум., кони станутъ, тѣ́ло вязучи, челядуньки плачутъ, при боку йдучи́, хо́ртики скоглятъ, за имъ бягучи, соколики свищутъ, надъ имъ летячи Ром. Мат. Гр. I, 102 Слон., niė dǫho ždučzỳ prychodzić Федер. I, 65 Шидловцы, nòhì was zabaliėli iduczy ib. II. 254 Лысковъ, отступило отъ старины употребленіе дѣе-

причастія вмѣсто согласуемаго съ подлежащимъ причастія въ слѣдующихъ примѣрахъ: дура была — заломила вѣточку ня выз рѣ ў ш и Ник. Част. 922 Полоцк., дзень до́бры, Се́мко, баруон п а з ы ч а ў ш ы! Серж. 77, я... стаў ихъ чакаць. С ч а к а́ ў ш ы такъ гадзинъ са тры, приходзяць мае плытники въ тую ка́рчму Мат. Б. № 23 Мин.

г) Пояснительныя слова изъ нарѣчій и причастій могутъ быть *обстоятельствами причины* (на вопросы: «почему?», «отчего?»), напр.: ч а м ў ты гэ́то ро́бишъ; п а п а ц ё м к у (=въ потьмахъ) я не могъ знайци хлѣба. Обстоятельства причины могутъ быть выражены также дѣепричастіями, развившимися изъ согласуемыхъ съ подлежащимъ причастій, а также, въ подражаніе подобнымъ случаямъ, и помимо указаннаго условія. Примѣровъ масса въ старомъ языкѣ и современномъ: кнѣзь велики Свноутеи во болшенсьтве б о у д а. не полюбилсѧ има 86 Супр., кнѣзь на҃ Ѭнѣшь за҃ его з а б ы в ъ добра и приѩзни цта своего и тещи своеи и шюрьи поиде ратью к Дорогичинѣ 175 Акад., пошли — х о т е ч и знайти 64б Крас., не х о т е ч и па҃ства своего ѿ дочки своее ѿдалити и прина҃ до нее за҃те҃ собе 66б ib., по мало҃ ча҃у кнѣзи ѡдыѣские. н ѣ с м е ю ч и ро҃гнѣвати сла҃но҃ гдра витовта. и не полюби҃сѧ и҃ то҃ цр҃ь 87 ib., ѡнь же тогда не в о з м а Вилни и поиде ко мистроу 20б Увар., ѡба пое҃дуть в ра҃ ко Ѭкаилу. н а д е ѩ҃ на тыи правды 9б ib., кня҃ великыи Свнѣтїи. въ бо҃шиньствѣ б ѣ д а. не полюбилсѧ има 437б Вил., кнѧзю великомоу Вито҃тоу часто в о ю ч и Литоѣскѣю землю... не възмо҃но имъ стати противоу емѣ ib. 449, и҃ в и д е ч и таковые пожитѣи в҃ такъ малои҃ книзе, ѩ҃ фр. ск. с. повѣлелъ е҃сми псалтырю тиснути Предисл. въ Псалт. Скор., ѣ с л ы ш а в ш и ѡродъ корол. стривожилсѧ 31 Ев. 1580 г. Тяп., мови҃ пр҃ркъ — ж е д а ю҃ ч е 44 Псалт. XVI в., тые҃ ѿ рѣки твое҃и ѿкинени б ѣ д ѣ ч и, а҃ клали мѧ оу ѩ҃ме нагл ѣ бшеи҃ 89 ib., двдъ б а ч а ч и зло҃ то ѡповѣдае҃ 4б Псалт. XVII в., бг҃ъ с л ы ш а ч и то ро҃гнѣваѣсѧ 66 ib., море в и д ѧ ч и то ѣтекло 126 ib., дармо и скулка не сядзиць, а п о ч е с а в ш и Нос. Посл. 32, што ты знаешь, ноччю р о д з и в ш и с я ib. 190, ци ни жаль табѣ мамычка, еткое дзицятко ў з р а с ц и в ш и, еткое дзицятко ў з г а д о в а в ш и, ў чу-

жія людзи пусцивши, у чужія людзи атдавши Демб. 140. 562 Могил., докучили твое госьцики, што ў субботу прыѣзжаючы, што ў нядзѣльку незъѣзжаючы Шейнъ. Мат. II, 135 № 17, ляжитъ китъ рыба, и по ей дайжа колявіны выбиты, ѣдучи на колёсахъ Ром. VI, 303 Черик., ўзяўшы удóваньку — ни будя рабúти Ром. Мат. Гр. II, 87 Слон.; чамý казак глáдак: падъéўшы ды нá-бак Ляцк. Посл. 57 Борис., вы́ніўшы барышá — бýдзя мúна харашá ib. 6, ни кáйся рáна ўстáўшы, а замы́лы́да ажанúўшыся ib. 26.

д) Пояснительныя слова изъ нарѣчій и причастій могутъ быть *обстоятельствами мѣры, количества* (на вопросы: «сколько?», «какъ много?»), напр.: я тобѣ только давъ, сколькі ты хоцѣвъ Сл. Нос. 748, скуóльки ў рыэ̑шаци вады іéсьць, стуóльки у малайца праўды іéсьць Малев. 29 Слуцк., послá покáмъ доволи 66 Псалт. XVI в., трэйко я здымý з цебé шкуру Серж. 105 Слуцк., слýгам змэ̑я ани збла спакóю ib. 152.

е) Пояснительныя слова изъ нарѣчій и причастій могутъ быть *обстоятельствами опредѣлительными* и *усилительными*; это больше частицы, усиливающія значеніе глагола или прилагательнаго, а также содержащія указанія на предметы, напр.: ты мнѣ не вѣрú все тыи листы што записáсѧ 74б Крас., ꙗ̑ко ѡ̑то събралисѧ цр̑и земьстїи 48б Псалт. XVI в., ото сынъ твои идеть Б 88б Скор. XVI в., ёнъ ето собираетца итить Ром. VI, 219 Рогач., ты́ бóшую надѣю 17б Псалт. XVII в., мов-ся ёнъ и правъ (будто бы) Сл. Нос. 286, вéльми харóшый ёнъ быў, тольки нога ў зямлю увязла, а булава и ни кранулася Шейнъ. Мат. II, 103 Борис. Иногда вмѣсто ожидаемаго усиливающаго мѣстоименнаго нарѣчія находимъ мѣстоименіе: jenà uže takaja rāda! Федер. I, 139 Слоним.

Есть и другія обстоятельственныя слова, о которыхъ см. Овсянико-Куликовскій. Синт. русс. яз. 254 sq.

3. Виды двучленныхъ предложеній.

Разсматривая двучленное предложеніе (отчасти также и одночленное безличное), слѣдуетъ обращать вниманіе на то, какое отношеніе существуетъ между подлежащимъ и сказуемымъ: приписывается ли сказуемое подлежащему, или же отрицается отъ него; о связи признака подлежащаго и сказуемаго сообщается совершенно спокойно, какъ о фактѣ, или же говорящее лицо въ формѣ вопроса дѣлаетъ предположеніе о дѣятельности подлежащаго или его признакѣ, а иногда и выражаетъ свое волненіе по какому-либо поводу или вообще сильное чувство. Это даетъ возможность раздѣлить предложенія а) на утвердительныя или отрицательныя, б) на повѣствовательныя, вопросительныя и восклицательныя.

Разсматривая предложенія не въ отдѣльности, а въ связной рѣчи, напр., когда одинъ спрашиваетъ, а другой отвѣчаетъ, мы находимъ, что не всегда бываетъ необходимость прибѣгать къ обычному способу выраженія, состоящему изъ подлежащаго, сказуемаго и т. д.; иногда нѣкоторые члены предложенія могутъ легко подразумѣваться. На этомъ основано существованіе в) неполныхъ предложеній. Наконецъ, стремясь къ сжатому и въ то же время стройному выраженію своихъ мыслей, мы избѣгаемъ повторенія одного и того же предмета, которому приписывается нѣсколько признаковъ, или же повторенія одного и того же признака, который приписывается нѣсколькимъ предметамъ; это служитъ основаніемъ для существованія г) предложеній слитныхъ.

Языкъ обладаетъ особыми синтактическими формами и особыми частями рѣчи для выраженія отрицанія, вопроса, восклицанія и т. д. Къ разсмотрѣнію этихъ формъ рѣчи и переходимъ

а) Утвердительныя и отрицательныя предложенія.

Въ утвердительныхъ предложеніяхъ связь подлежащаго со сказуемымъ выражается обыкновенными способами ихъ со-

гласованія; то же бываетъ и въ предложеніяхъ отрицательныхъ, но въ послѣднихъ передъ сказуемымъ непремѣнно должно быть отрицаніе *не*, гласный котораго въ бѣлорусскомъ нарѣчіи по фонетическимъ причинамъ, какъ безударный, можетъ переходить въ извѣстныхъ говорахъ въ *а* («ня»), а также въ *и* («ни»); появленіе «ни» вм. «не» не безъ вліянія общерусскаго «ни», напр.: ни гатýй людзям пятлй: сам навéсится Ляцк. Посл. 25 Борис., ни грáгала варóна ўгарý литучы ib., ни заыязáўшы абóры ни бяжы́ ды Тадоры ib., добрые наши морозы не заморозили намъ рожи Зап. V, 636. Отрицаніе выражается и посредствомъ *ни* при повтореніи его при двухъ сказуемыхъ: ни вцяць, ни взяць Нос. Посл. 111, ни выплюнуць, ни проглы́нуць ib., ни мычúць, ни цѣлицца ib. 112 и т. д. Конечно отрицательными не будутъ такія предложенія, въ которыхъ хотя и есть отрицательныя слова, но послѣднія не относятся къ сказуемому, какъ: ничы́м быў, ничы́м и астáўся Ляцк. Посл. 29 Борис., ни оттуль ни отсюль госци на дворъ Сл. Нос. 340, ни бáцька спраўля́ў, ни сын нóся Ляцк. Посл. 24.

Если кромѣ отрицанія *не* при сказуемомъ входитъ въ составъ предложенія еще какое-либо отрицательное слово (мѣстоименіе, нарѣчіе), то получается двойное отрицаніе, которое въ бѣлорусскомъ нарѣчіи также допускается, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, напр.: нивóднаго зъ ихъ тамъ не былò Сл. Нос. 339, нихто ня вéдая, як хто абедая Ляцк. Посл. 29, нихто ничóга ня вúдзиў ib. (здѣсь даже три отрицательныхъ слова), ниякъ не можно ўцерпиць Сл. Нос. 341, никýды не годзúцца ib. 340 (но «никуды́» — «безъ отрицанія» ib.: никуды́ шло, выпьемъ еще ib.), не бывъ тамъ николи и николи не буду ib. Въ приведенныхъ примѣрахъ при *не* глагола имѣется еще *ни* при мѣстоименіи, нарѣчіи въ слитномъ съ послѣдними видѣ. Такое *ни* можетъ стоять и при другихъ словахъ, входящихъ въ составъ предложенія, не сливаясь съ ними: ни глядзи́ ни мéйсца, ни крýгу: ня бýдзиш праси́ць хлеба у друга Ляцк. Посл. 25 Борис., хлопецъ ни вошто не годзúцца Сл. Нос. 339, ни навошто, ни нашто негодна твоя работа ib. 340; иногда *ни* просто служитъ для усиленія отри-

цанія: н и -а-н и не попущу (совершенно ничего) ib. 339, старшій братъ не давъ меньшаму а н и ничого Ром. IV, 91 Сѣнн. Нагроможденіе отрицаній иногда оказывается даже излишнимъ: мы н я будомъ во ўсёмъ бѣломъ свѣти н и к о г о̀ н е боятца Ром. VI, 62 Гом.

Случай такъ называемаго изобразительнаго отрицанія (Буслаевъ II⁵, 328), служащаго для усиленія послѣдняго, отмѣтимъ въ фразѣ: ни р о с и н к и не похожъ Сл. Нос. 340.

Отрицательное выраженіе «нѣтъ» въ бѣлорусскомъ нарѣчіи извѣстно только въ областяхъ, пограничныхъ съ великорусскими, или же въ тѣхъ говорахъ, на которыхъ замѣтно сильное вліяніе великорусскихъ говоровъ, напр., въ сѣверной Бѣлоруссіи: дыкъ н ѣ т ъ-ж а-ж ъ Мат. Б. № 18 Вит., хвамиліи у насъ н ѣ т у ц и ib. 28 Себ., мужа моего н е т ъ дома II 14 Скор. XVI в., nietuci Цецерскій 1787 г.; обыкновенно же «нѣтъ» передается посредствомъ *нема*, *немашъ*, примѣры чего имѣемъ уже и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ (Бѣлоруссы, II, 2, 98): н и м а́ го́ра, н и м а́ клопату Ляцк. Посл. 26 Борис., н и м а́ ш а ы к а ша́нки пирапраси́ць ib. 9, н е м а ш ь тэй крамы, штобъ продавались родныя мамы Нос. Посл. 100. Въ двучленныхъ вопросахъ съ отрицаніемъ (о чемъ послѣ), а также при отрицательныхъ отвѣтахъ на мѣстѣ литературнаго русскаго «нѣтъ» бываетъ «не» изъ *нѣ* (Бѣлор. II, 2, 98): ты есте̂ сы̂ мой иса̂, чили н ѣ 21 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ŵповѣдала а̂на: н ѣ, мови... 141 ib., а н ѣ! бронь Боже, не чепай Сл. Нос. 6.

Въ соотвѣтствіе русскому литературному «не кого», «не чего», «не куда» (изъ нѣ кого, нѣ чего, нѣ куда) и т. п. въ бѣлорусскомъ нарѣчіи всегда «нима к.», «нима ч.» и т. д., напр.: н и м а́ ч а г о гнѣ́ваца Ляцк. Посл. 26 Борис., ни памы́ўшыся н и м а́ - ч а а прыбира́тца ib. 27, н и м а́ ч а м ў́ дзиви́тца ib. 26, нима чаго́ чу̂рт цябе нюо̂с (не за чѣмъ) ib., н и м а́ к а г о́ паслаць, н и м а́ к у д ы́ исци́, н и м а ч ы м ъ хвали́цца: мы магилёўськіе.

б) Предложенія повѣствовательныя, вопросительныя и восклицательныя.

Повѣствовательныя предложенія представляютъ обычный родъ рѣчи въ разсказахъ, описаніяхъ и разсужденіяхъ. Въ нихъ либо приписываются какіе-либо признаки предметамъ, либо отрицаются у нихъ; при помощи этихъ предложеній спокойно выражаются и наши душевныя состоянія.

Въ *вопросительныхъ* предложеніяхъ мы спрашиваемъ кого-либо съ цѣлью получить отвѣтъ, а иногда и безъ этого, о какомъ-либо предметѣ, дѣйствіи или состояніи. Для этого пользуемся особою интонаціею, повышая голосъ больше къ концу предложенія, или на томъ словѣ, которое указываетъ на предметъ вопроса; это слово можетъ быть поставлено въ началѣ предложенія. Кромѣ этихъ способовъ для выраженія вопроса языкъ пользуется и особыми вопросительными словами: частицами, нарѣчіями и мѣстоименіями. Всѣ указанные способы выраженія вопроса извѣстны и бѣлорусскому нарѣчію; причемъ въ старомъ западнорусскомъ языкѣ встрѣчаются и нѣкоторыя польскія формы вопросовъ.

α) Вопросы, выраженные особой интонаціей голоса, въ разговорной рѣчи воспринимаются слухомъ, а въ письменной явствуютъ изъ контекста. Они могутъ быть положительные и отрицательные. Въ нихъ часто на первомъ или послѣднемъ мѣстѣ стоитъ то слово, на которомъ особая сила, напр.: Войскѝ моѐ побивъ? — Побивъ, бабка! — Мяне забиць хоцѣвъ? — Хоцѣвъ... Ром. III, 103 Сѣнн., панъ кажиць: ага, яго моѐ гуси не защипали? ib. 4. яго й кони не забили? ib. 5, mužýk káže: vot páńe, ńe durnáia heto? Клихъ 15 Новогр., kal'i b́édny čaŀavék, to u̯ iahó ńe duša? ib. 28.

β) Чаще всего вопросы выражаются при посредствѣ особыхъ частицъ, именно: 1) *ли*; эта частица встрѣчается лишь въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, въ современной рѣчи она вышла изъ употребленія, напр.: ѡ не маѥ слыша — не смотри ли — не боуде ли соуди 95б Псалт. XVI в., не

буде͡ ли бачи͡ 8б Псалт. XVII в., або ли ѣ есмъ псею головою нынѣ 170б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; эта же частица 2) какъ и въ старопольскомъ соединялась съ «за» въ *зали*, обыкновенно съ предшествующимъ *и*, напр., изъ Псалт. XVII вѣка: и з а л и то́ — не буде моглъ повстати 16б, и з а л и бы сѧ бг҃ъ ѡ то҃ не довѣда͡ 21б (izaliby się thego Bog nie dowiedział Радив. б., 44. 22), и з а л и не ѡгледае͡ гробу 28, и з а л и буд҃ ѣ́сти мѧсо быковое 30б, и з а л и ихъ за тую марно҃ збави҃ 33, ѝ з а л и на͡ гдъ ѣже ѡкине͡ 62, и з а л и бг҃ъ ѣже запомне͡ 62б, ѝ за́ л и може͡ бг҃ъ зготовати на҃ столъ на пѣщи 65б, и з а л и може͡ те҆ хлѣ҆ дати 65б, и з а л и — будешъ гнѣвати 80б, и з а л и мови҃ не буд҃ 84, и з а л и познани буд҃ 85, ѝ з а л и хто бѣде͡ ѡповеда͡ 85, и за́ л и пре҆ ѣмѣ́лы҃ чуда чинити буде҃ ib. Всѣ приведенные примѣры съ *и зали*, несомнѣнно, образованы подъ польскимъ вліяніемъ, хотя и не во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ въ польскомъ оригиналѣ находимъ этотъ союзъ. 3) Но самымъ распространеннымъ и типичнымъ способомъ выраженія вопроса служитъ частица «ти», по бѣлорусской фонетикѣ имѣющая видъ *ци*. Старые западнорусскіе памятники этой частицы однако не знаютъ. Намъ встрѣтилось въ Лѣт. Авр. XV в. 56: «мы е̑смѧ ци не кнѧзи», но нельзя поручиться, что это «ци» бѣлорусское (изъ «ти», на что указываетъ мягкость ц̓), такъ какъ подобная частица была довольно распространена и въ др.-русскихъ памятникахъ вообще (ср. Матеріалы И. И. Срезневскаго III, 1439—1441), гдѣ она, вѣроятно изъ *koi̯. Примѣры изъ живой рѣчи: ци ня чортъ цябе нёсъ на дыравый мостъ Зап. V, 559 Лепп., дзѣўка, дзѣўчина ци хочешь за мяне замужъ ицци ib. 702 Бых., ци ня ду́дка моя весялу́шка была Обзоръ 91, ти будашъ минѣ, котокъ, за ходяина? — А чомъ ни быть? Шейнъ. Мат. II, 3 Гом., ци боляць имъ зубы? ib. 541 Витеб., Иванъ Царевичъ, што-ци ў цябе роду-шлемя нема? Ром. III, 59 Сѣнн., ци ба́цька ву́чыць ке́пскаму Мат. Б. № 8 Игум., ти жъ ба́тька ву́ча худо́му ib. 9 Бых., ср. 11 Новоал., ци (чи) ты гэтого не бачыў ib. 10 Моз., Кацяринка рано ўстала, у сосѣда распытала: ци ня видзіў, ци ни бачіў, хто мой хвартухъ поскулачіў Ник. Част. 19. 4) До-

вольно распространена въ современномъ языкѣ, а въ старомъ западнорусскомъ почти исключительно господствуетъ въ вопросительныхъ предложеніяхъ частица *чи*, напр.: чи ты ѿ оучѧновъ ѥ̀го ѥ̀си 7 Сб. XV в. Публ. б. № 391, чили і҃ѧ ѥ̀стомъ пане (еда азъ ѥ̀смъ господи) 37б Ев. Тяпин. 1580 г., и́ чи мр҃твыми҆ вчини҆ чюда... и́ чи выславить кто... чи познана бо҃доу҃ в темности чюда твоѝ 89 Псалт. XVI в. (въ польскомъ оригиналѣ другое: a wssákoż izaż nad vmárłymi będziesz cuda czynił... izaż kro będzie wisławiał... yzaż będą vznáne... Врубель, 87. 11—13); и чи не познаю҃ 35б Псалт. XVII в., и чи не ты бо҃же 46 ib., и́ чи законо҃ мл҃рдие свое (а раньше изали) 62б ib., и чи маешъ ты што за това́ри҃во з столицею злосливы҃ 97б ib., чи много҃ ѥ҃ 137б ib., чи нимашъ жены 130б Библ. кн. XVII вѣка Толст. № 158; чы ад кабы́лы цялѐ радзи́лася? Ляцк. Посл. 58 Борис., чы стры́жана, жонка? ib., чы ня ви́дзяў ты мидзвидзя? Мат. Б. № 6 Дисн.

Обѣ эти вопросительныя частицы (*ци* и *чи*) и въ вопросахъ двучленныхъ, гдѣ въ русской литературной рѣчи обыкновенно «или»: ты ѥ҃стѐ сы҃ мой иса҃, чили нѣ 21 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, сама земля добра чи зла 85 ib., лучше бъ я ци утопиўся, ци удавиўся, чымъ я зъ тобой ожени́ўся Зап. V, 711 Сураж. (Велиж.), ци ты жъ пришовъ битца, ци миритца? Ром. III, 82, што я вокунь якій нибудзь, ци што Шейнъ. Мат. II, 391 Борис.

γ) Очень часто вопросительныя предложенія начинаются съ разныхъ нарѣчій мѣстоименнаго происхожденія, напр.: гдѣ҃ ѥ҃ бг҃ъ и҃ 72 Псалт. XVII в., дзѣ ты, мой дзѣтка, бывъ? Ром. III, 99 Сѣнн., д҃ѣ мы т҃ѧпе́ръ паѣ҃дима (= куда) Ром. Мат. Гр. II, 214 Волков., гдѣ жъ ты быў Мат. Б. № 9 Бых., ср. 11 Новоал, идзѣ табѣ, дураку, пилнуваць? Ром. III, 78, а юнъ ко́жа юй: ни́што (развѣ) матка муя суды зали́зя ib. 88 Рогач., atkúl' janý nabrál'iśe, búłk'i i ałatk'i Клихъ 14 Новогр. Сюда же примыкаютъ и вопросительныя предложенія, начинающіяся съ разныхъ формъ мѣстоименія «што», получившихъ нарѣчный характеръ: ёнъ кажиць, чаго ты человѣкъ пришоў? Зап. V, 715 Ленп., ча ты пришёвъ Мат. Б. № 16 Бых., чому

еси такъ смутна дш̃о моѧ 18 Псалт. XVII в., чамýшъ ни дамъ (= отчего же не дать) Мат. Б. № 16 Дисн., чему ты не прыйшоу іѣ. № 9 Бых., объ чёмъ ты прійшоў іѣ. 32 Орш., на што ты, суко, Грица чарнила? Ром. Мат. Гр. II, 107 Бѣлост., чымъ я не дзяўчина?

б) Наконецъ вопросительныя предложенія могутъ начинаться вопросительными мѣстоименіями: кто̑ на̑ пано̑ е̑ 15 Псалт. XVI в., хто цябе тутъ замкнувъ? Ром. III, 96 Бых., што вы тамъ добраго на зямли видзѣли, што чуяли? Зап. V, 710—711 Сураж. (Велиж.), а бра... а што-жъ ты гэто зробіў, трасца твоей матары Шейнъ. Мат. II, 153 Игум., чія хата на горѣ? Зап. V, 558 Лепп.; въ № 26 Мат. Б. Себ. сдѣлано замѣчаніе, что «хто» въ вопросахъ вытѣснило совершенно мѣстоименіе «што»: «каво ты яси́?», «каво ты ки́нылъ?», «каво надѣлъ?»

Вопросы косвенные выражаются такъ же, какъ и прямые.

Восклицательныя предложенія по формѣ своей ничѣмъ не отличаются отъ повѣствовательныхъ предложеній; они характеризуются лишь тѣмъ, что произносятся съ особымъ чувствомъ. Часто впрочемъ для обозначенія внѣшнимъ образомъ сильнаго чувства въ составъ ихъ входятъ вопросительныя мѣстоименія, нарѣчія и даже междометія. Примѣры: ну, дзяку жъ табѣ, Иванька царевичъ за гэто! Ром. III, 81, о Господзи, вялі́ка ваша сила! Ром. IV, 200 Клим., спасицель святый, вярницеся, замкниця кровъ... Ром. V, 161, Ахъ матко, якъ хтосьце хороше грая Шейнъ. Мат. II, 2 Волк. Особенно обычны восклицательныя предложенія при выраженіи клятвы, пожеланія: капъ я гэдакъ но́чаньку святую пераночаваў и дзень святый дождаў, коль гэто нипраўда! Шейнъ. Мат. II, 510 Гродн., капъ ему языкъ вышерло, якъ гэто праўда іѣ. 513, кабъ цибе нечысцикъ понюхаў, да не рухаў Мат. Б. № 11 Новоал., мой милёнокъ-Василекъ — ци нявѣрная душа! Ник. Част. 273. — Очень подходятъ къ восклицательнымъ предложеніямъ и повелительныя, о способѣ выраженія которыхъ у насъ уже была рѣчь (стр. 101—105).

в) Неполныя предложенія.

Пропуски тѣхъ или другихъ ясно подразумѣваемыхъ членовъ предложенія безъ нарушенія смысла послѣднихъ дѣло довольно обычное въ русскомъ языкѣ. При глаголѣ нерѣдко опускается личное мѣстоименіе; глаголъ «есмь» во всемъ русскомъ языкѣ опускается въ настоящемъ времени и при формахъ глагола на *-лъ* въ прошедшемъ времени. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи — старомъ и современномъ — можно часто наблюдать случаи пропуска сказуемаго вообще, ясно подразумѣваемаго по ходу рѣчи или же такого, какое рисуется въ воображеніи говорящаго, но еще не успѣло вылиться въ форму вполнѣ опредѣленную. Очень часто можно слышать изъ устъ бѣлорусскаго простолюдина рѣчь примѣрно въ слѣдующемъ видѣ: колижъ бы я што коли, кому якое; а то я николи никому ничого. Дакъ за штожъ мнѣ тое? Нос. Посл. 63, кыли-жъ ба я што, кыли-жъ ба я кому, кыли-жъ бы я коли́-нибудь; а то-жъ я нико́ли ничо́го нико́му. На што мнѣ тоя што! Мат. Б. № 18 Витеб. Тутъ подразумѣваются глаголы «зрабі́ў», «сказаў». Подобные пропуски сказуемаго и въ старомъ языкѣ: совѣтъ съ кнѧземь сътвори. ѡ҃ в Литвѣ. а кнѧ҃ ко Рши 449б Вил., кн҃зь великыи Кестоутии к Городноу ко сн҃ѣ своєму 5б Увар. — подразумѣвается «поидетъ»; Євноутиѭ ѡсадиль во Вильни на великомь кн҃жени. а Кестоутию Троки. Корѣатоу Новъгородокъ 85б Супр. — подразумѣвается «дасть»; не глядзи бѣла́, абы бъ рабоча была́ Нос. Посл. 95 — пропущено: «была бы», а кабъ цябе́, а бада́й цябе Ляцк. Посл. 2 Бор. — подразумѣвается, если сказано въ шутливомъ тонѣ, «Богъ любіў», «ракъ убрыкні́ў» или что-либо въ этомъ родѣ; если съ гнѣвомъ, то «че́рци ўзя́ли» или под., за свайго за добраго коня (т.-е. ёнъ ухвациўся), и на хвацеру (т.-е. паѣхаў) Ром. III, 162 Рогач., ничого, кацець, хай, дармо́! (ничего, говоритъ, пустякъ) Ром. IV, 12 Гор.

Съ нашей точки зрѣнія можно усматривать пропускъ сказуемаго при словѣ «нѣ», стоящемъ въ отрицательныхъ отвѣтахъ, но нельзя его усматривать съ точки зрѣнія исторіи языка,

такъ какъ *нь* слѣдуетъ разлагать на не+е(сть), напр.: ѡ҃повѣдала а҃на: нѣ, мови҃, г҃дне мой 141 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ты есте҃ сы҃ мой иса҃, чили нѣ 21 ib., не Боже; гето моя баба наробила Шейнъ. Мат. II, 82 Слон., ци боляць имъ зубы? — не ib. 541 Витеб., мора, дай воды — пятушокъ удавився! — нѣ, не дамъ табѣ воды... парсюкъ, дай мору клыка!... — Нѣ, не дамъ клыка... Ром. III, 6, покòжъ мни! — Ни, дзидочка, нялька! ib. 337 Рогач., нѣ, ня гэтакъ гавóрышъ, Мат. Б. № 7 Мин.

Возможны пропуски и другихъ легко подразумѣваемыхъ частей предложенія: страхъ не люблю жидовъ Слов. Нос. 617 (= страхъ есть, какъ не люблю ж.), икъ ба намъ побачить твого ходяина? — А чомъ нильга? Шейнъ. Мат. II, 3 Гом., чего, чорце, сѣдзишь въ болоцѣ? — А привыкъ Нос. Посл. 181, padchodzić da jeje niejakajaś asóba u̯ bieli i zajszła ź jeju u̯ hùtarku: skul, szto, jak? Федер. I, 139 Слоним.

г) Слитное предложеніе.

«Слитныя предложенія» не представляютъ какого-либо особаго по строенію вида предложеній: въ нихъ бываетъ лишь при одномъ сказуемомъ нѣсколько подлежащихъ, или при одномъ подлежащемъ — нѣсколько сказуемыхъ, равнымъ образомъ возможно появленіе нѣсколькихъ однородныхъ поясни-тельныхъ словъ. Существованіе такихъ предложеній основано на томъ, что нѣсколько предметовъ могутъ имѣть одинъ и тотъ же признакъ, или одинъ предметъ въ одно и то же время можетъ производить нѣсколько дѣйствій; наконецъ, можетъ быть и нѣсколько однородныхъ поясненій предметовъ или ихъ признаковъ. Относительно строенія такихъ предложеній слѣдуетъ развѣ припомнить, что при нѣсколькихъ подлежащихъ одно сказуемое, стоящее послѣ нихъ, обыкновенно бываетъ во множественномъ числѣ и согласуется съ ними.

Однородные члены слитнаго предложенія бываютъ въ разномъ отношеніи другъ къ другу, что внѣшнимъ образомъ обозначается тѣми или другими союзами, о чемъ у насъ рѣчь по-

слѣ; чаще эти члены находятся въ отношеніи соединительномъ. Приведемъ примѣры:

а) Нѣсколько подлежащихъ при одномъ сказуемомъ: молилисѧ· иные дубью· а иные крыница, иныи рекамъ 118б Четья 1489 г., таѣжь соу та многіе комары и їаскіне подземъне 43 Сб. XV в. Публ. б. № 391, вы чисти єсте але не оуси 5 ib., приходзитца, бачъ, абы самъ, абы дочь идзи Ром. III, 198 Бых., ходзили-гуляли уроки-пророки Ром. V, 24 Люцин., чи той, чи той — а повинны отдаць Шейнъ. Мат. II, 409 Борис.

б) Нѣсколько сказуемыхъ при одномъ подлежащемъ, или вообще нѣсколько сказуемыхъ въ безличномъ предложеніи; сказуемыя могутъ стоять рядомъ безъ всякихъ союзовъ, а могутъ соединяться и союзами, притомъ каждое, или только послѣднее. Изъ союзовъ, кромѣ употребляющихся и въ русской литературной рѣчи, обращаютъ на себя вниманіе: *а* = и (больше употребляющееся впрочемъ въ старомъ языкѣ, но извѣстное и современной рѣчи), *або* = или, *ани* = и не; назовемъ еще *да* и *дай* = да и. Примѣры: α) съ союзами: тоє же зимы кнѧзь Свѧтославъ Смоленьскыи. совѣтъ съ кнѧземь Андрѣемь. Полоцкыѣ съ̀творн. ѡ̀ в Литвѫ. а кнѧ̀ Свѧтославъ ко Рши. и мироу много зла учини, хр̀тианы не чѧ̀чьскы мѫ̀чиша. ниже. ни на поганы̀ ратѐ слышахо̀ такы̀ мѫ̀къ. избирахоу бо ѝ и запирахоу. ѫ своѝ избахъ. и зажигахоу, а др̀гыи великыи храмы ѡчапы по̀нимахоу. и хр̀тїане по̀ стѣнѫ̀ главами кладахоу и зажигахоу, а иныи жоны и дѣти на колье тыкахоу. и ины̀ моукъ на̀ хр̀тїаны. ихже срама ради не нисахоу. ѩкоже ни Антїѡ̀ Сирскыи. ни Ѭлианъ Престоупнѝ такы̀. моукъ не съ̀творѝ на̀ хр̀тїаны. градѫ̀ же Рши. ничого не оуспѣша. и пакы вѣзвратишасѧ въ своѧси (Вил. 449б—445); а колижь дей не возмогу погубити. а вжьдыжь дей пор̀гаю и пострашю 54 Четья 1489 г., о̀бачижь а паметоуѝ 25б Катих. 1562 г., го̀ноль цыншъ цесарю датї, а̀бо не 60б Ев. Тяп. 1580 г., дамы лї, або не дамы ib., возми зброю ѝ та̀чь а̀ повстань на помо̀ мнѣ 35 Псалт. XVI в., ѡ̀бойдете сиѡ̀ ѝ ѡ̀боимѣте єго а проповеди-

те 49 ib., прїидете а wбате 63б, прїидете а боудѣсѧ радовати 96 ib., нехай просѧ а выгнаны боудѫ 111б ib., не wпѫщаѣ а на вѣки будѣ стеречи 2 Псалт. XVII в., перестаѣ а чини 2 ib., чини добро, а будѣ мешкаѣ на вѣки ib., мешкаѣ на зѣли, а будешъ насыщонъ богаствы еи 6 ib. (mieszkay ná ziemi a będźiesz żywion... Радив. б. 37. з), не ревнѫ злыѣ ани завидѫ 6 ib., покорисѧ перѣ гдѣ а молисѧ ему 6б ib., не карáѣ — ани сроѣсѧ 9 ib., присмотрѣтесѧ а wбачте 212б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, и взела и ѣла 274 ib., три дни ни пи, ни ѣжь, а съ хаты не лѣзь Нос. Посл. 164, малецъ полѣзъ на хату, ды якъ кинець тэй коробъ зъ дзякомъ! Дзякъ звалився, ды выскочивъ съ короба, ды домовъ Ром. IV, 96 Сѣнн., яны яѣ ўзяли и зыкопали изъ грошами съ тыми ib. 126, хлопяць сядзиць дай плача Шейнъ. Мат. II, 254 Мин., почула живую кроў, и якъ зарогочиць, якъ зарогочиць ib. 405 Борис., яе схватили паничи и запёрли дома Мат. Б. № 16 Бых., (рыбка) узялá и далá и сказáла ib. 7 Игум.; β) безъ союзовъ: да к томоу кнѣзь Витебскыи сновъ не держаль приняль єго к дотьце 85б Супр., Свноутеи выскотивъ· оубежить во гоуры· тамо wзѧбеть въ ноги 86 ib., сядьмо, матко, повячéраймо зо мною Ром.Мат. Гр. II, 4 Слон., жылú ены ў згóдзе: любúлисакахалиса ўсе жыце Серж. 87 Слуцк., круци, кумъ, не верци, а придзецца умерци Нос. Посл. 70, два вепры межъ собою бьюцца, сѣкуцца Нос. Загад. 199, трапицеся который ко мнѣ, не трапицеся, а треба попрощатца Ром. III, 93 Бых., хозяйка тая ўзрадовалась, побѣгла глядзѣць, ажну ни рыбы тэй, ни лисицы нигдѣ нѣтъ ў коробѣ Шейнъ. Мат. II, 8 Витеб., оглянуўся ёнъ кругомъ сябе — бачиць — за имъ идзе яго сьцёнь ib. 229 Борис., идзець ёнъ поле, идзець другоя, на трецьця ўсходзя, — на гэтымъ поли стоиць дворэцъ, а ў гэтомъ дворцѣ попъ живець ib. 386, мине матка годовала, за пьяницу оддавала, а пьяница дужа пьець, придзиць домоў — мине бьець Ник. Част. 392, mają matka vedʹma, ćabʹè byłaby zjela Be-

рига Pod. 58 Лидск. Безсоюзіе въ приведенныхъ примѣрахъ придаетъ больше живости рѣчи.

в) Нѣсколько однородныхъ пояснительныхъ словъ: спо҃ни на собра҃е — и҆ на тую гор8 сиѡнь 56 Псалт. XVII в., я не знаю, якъ вамъ отвясьциць: или назваць васъ святэя, ци сказаць на васъ — Господзи Ром. IV, 212 Климов., да скорэй по одной посьт҃ели, али по другой, али по трет҃яй — усихъ ихъ поперасякавъ Ром. VI, 253 Могил., на йгрьыци, чи то на пошлези Шейнъ. Мат. II, 390 Борис., ўну́ки прьынесу́ць ему́ тудьы́ суни́ц, або други́х я́гад Серж. 18 Слуцк.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Простое предложеніе — самая обычная форма рѣчи для выраженія нашихъ мыслей, но въ то же время и самая первобытная, простая. Когда мы хотимъ выразить свою мысль болѣе обстоятельно и полно, тогда не достаточно бываетъ простого предложенія, хотя бы даже и такого распространеннаго, какимъ оно является, будучи слитнымъ съ разными поясните льными словами; приходится прибѣгать къ соединенію нѣсколькихъ предложеній, находящихся во взаимной связи или зависимости. Такое предложеніе называется с л о ж н ы м ъ. При чемъ, если отдѣльныя предложенія, входящія въ составъ его, находятся въ такомъ соотношеніи между собою, какъ однородные члены слитнаго предложенія, то получится сочиненіе предложеній равноправныхъ (parataxis); если же цѣлыя предложенія, входящія въ составъ сложнаго, замѣняютъ лишь отдѣльныя части простого предложенія, особенно разныя пояснительныя слова, то получаются предложенія неравноправныя (hypotaxis): подчиняющія и подчиненныя, главныя и придаточныя. Всѣ указанные роды сложнаго предложенія извѣстны и бѣлорускому нарѣчію.

1. Сочиненіе предложеній.

Самая первобытная рѣчь несомнѣнно такая, которая состоитъ изъ однихъ главныхъ предложеній; при чемъ на первой ступени эти предложенія внѣшнимъ образомъ даже не поста-

влены въ связь между собою. Такую рѣчь мы находимъ въ сказкахъ, особенно дѣтскихъ, напр.: Бывъ сабѣ дѣдка, была сабѣ бабка. Была у ихъ курка-рабушка; нанясла яецъ повянъ коробецъ. Дѣдъ бивъ, бивъ — не разбивъ; баба била, била — не разбила. Мышка бѣгла, хвостикомъ махнула, и разбила... Дѣдъ плача, баба плача, курочка кудакча, вороты скрипять, трески летять, собаки брешать, гуси кричать, люди гомонять... Ром. III, 1 Гом. Въ приведенномъ отрывкѣ вездѣ главныя предложенія, между которыми даже нѣтъ никакихъ союзовъ; иногда ихъ было бы и трудно поставить, такъ какъ не всегда между подобными предложеніями можно установить и какую-нибудь логическую связь.

Безсоюзная рѣчь, какъ самая примитивная, довольно распространена среди бѣлоруссовъ; находитъ она отраженіе и въ памятникахъ стараго западнорусскаго нарѣчія. Примѣры: плачоучи говорила ахъ ти мнѣ ахъ те мне верните ми прошꙋ ва᷑ тело... 13б Сб. XV в. Публ. б. № 391, реклъ ѣ ведаю гораздъ вы чините а которыѣ соуть рады ваше 1 ib., реклъ не с тыми ть ѣ е᷑сми жиды пришо᷑ 6б ib., кажи ми ты си ли е᷑си хꙋ᷑ 8б ib., рекоу᷑ и᷑рате милый да᷑ тобѣ бг᷑ъ тꙋю честь добы᷑ еси земли по᷑льское 83б Крас., короля Казимира в животе не стало. сн᷑въ в него не было только wдна дочка. именемь Ядвига 95 Супр., дзѣдъ зъ бабый кинулися за тымъ хлѣбомъ — косюць косцы — пытающцо (т.-е. дѣдъ и баба) Шейнъ. Мат. II, 7 Витеб., ены᷑ бі᷑згци, — куды᷑ там, — ко᷑ни й схава᷑лиса за ўзгу᷑орак Серж. 6 Моз., до᷑ўго хадзи᷑ў маска᷑ль, глядзі᷑ў: ве᷑льми ўсю᷑ды го᷑же ib. 1 Слуцк. Иногда, хотя и нѣтъ союзовъ, но можно установить связь между самостоятельными предложеніями: ѡтолѣ поиде ко Рши Ршане затворишасѧ оу градѣ 27б Увар. (противительное отношеніе), wто ꙗдари᷑ в скалу выплынули воды 65б Псалт. XVII в. (слѣдствіе), alè nisztò rabić, wyłazić z kalaski Федер. II, 216 Гнѣзна (то же), чуть ня чувать, слыхомъ ня слыхать, — довялося намъ у вочы побачытца Ром. VI, 206 Гом. (уступит.), ня то мы мого᷑мъ, — дуракъ доставя Ром. III, 229 Рогач. (то же: не только мы м., но даже д.), dzicia nie

płacze, maci nie dahadajecca Чечотъ 1846 г. (условное), хочу — скажу, хочу — нѣ Ник. Част. 554 (то же).

Безсоюзіе иногда допускается и въ такихъ случаяхъ, гдѣ предложенія не равноправны: одни въ томъ или другомъ отношеніи должны быть подчинены другимъ. Указаннымъ способомъ мы видимъ α) выраженіе времени: погомонѣли сколькі тамъ ены, ўставъ Богъ, уставъ и мужикъ Шейнъ. Мат. II, 400 Мстисл. (когда п.), не такъ ёнъ будзець страху бачиць — пятлю̀ на шію нацыпляць Ром. VI, 36 Черик. (когда пятлю...), вотъ тады Микита Игривичъ, опя̀ть солнца захо̀дитъ, ёнъ устаѐтъ и спрашіѝтъ у цулувальщика ib. 389 Сѣнн. (когда опять с. з.), прыдутъ дѣвки гарэхъ рвати, будутъ мянѐ спамина̀ти (когда п.) Ром. Мат. Гр. II, 213 Волков.; β) обозначеніе причины: то оучиниль єсми, стерегль єсми своєє головы, почюлъ... 2б Увар. (= стерега головы своєй 440б Вил.), такѝ хлопецъ маниць ня будзя, ище малъ Шейнъ. Мат. II, 253 Минск. (т. к. еще м.), ба̀тька изъ маткой старэ̀я — хто ихъ приховаѐтъ безо насъ Ром. VI, 288 Орш., упилася на мяду — домо́воньки ни зайду! Ник. Част. 1142 Полоцк. (т. к. упилась); γ) указаніе цѣли: молюсь перѐ тобо́ю зо всего сѐца моего змилу̀ же сь надо ̀ною ведлу̀ слова твоего 135б Псалт. XVII в. (чтобы смиловался); δ) поясненіе сказуемаго (дополнит. предложенія): мовечи: wто̀ маешъ чл̀вка 85 Псалт. XVII в., мовѝ: нѣтъ бо̀га 35б ib., мовили: по̀мо 77б ib., бача ёнъ, — по кольлю головъ, дакъ страсть, чаловѣчацкихъ стырчыть Ром. VI, 211 Гом., знаци, му̀ой миля̀еньки мяне пазабыу̀ 72 Малев. Слуцк., хоцѣвъ изъ хаты ити, — чуя нѣхто плаче Шейнъ. Мат. II, 158 Рогач., ту̀олькі чу́ли, штось тарахцѣло Серж. 6 Моз., чу́е — штось ў еіэ̀ шалпо́чэ ib. 87 Слуцк., віэ̀дамо, маска́ль ничо́го не баи́тца ib. 1, віэ̀дамо, не мажыэ̀ чалавіэ̀к ци́хенько седзіэ̀ць ib.; во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ передъ вторымъ предложеніемъ можно прибавить «что»; иногда приходится прибавлять для полноты даже цѣлое предложеніе: дава́й перш пабо́рэмоса, хто з нас дужыэ̀йшы Серж. 88 Слуцк. (можно добавить: «чтобы знать»); ε) даже поясненіе имени опредѣлительнымъ предложеніемъ допускается посредствомъ формально самостоятельнаго предло-

женія: калита с поесом куплена за дванадцать грошей, а у калите было тры копы грошей (= въ которой...) Акты В. А. К., т. 36, 44 Мин. XVI в., идзець ёнъ поле, идзець другоя, на трецьця ўсходзя, — на гэтымъ поли стоиць дворэцъ, а ў гэтомъ дворцѣ попъ живецъ Шейнъ. Мат. II, 386 Борис. (на гэтомъ= на которомъ), видзѣвъ дзѣвку, воду̀ съ одного колодзежа ў другій пераливая, ды стариковъ — тынъ подпираюць Ром. IV, 33 Рогач. (в. д-у, которая..., с-въ, которые), падаютъ двѣ дудучки перядъ имъ, незвѣстно кимъ зброшено ихъ Ром. VI, 486 Мстисл. (которыя н. к. сброшены), при гэ́тых слова́х ена́ накла́ниласа яку̀йсьци бо́чцэ, а з таіэ (= изъ которой) только тырчыць аблі̀эзлая галава́ с си́ним но́сам Серж. 10 Слуцк., ба́чыць, што там хрэст, а на ю̀ом (= на которомъ) Хрыстос ib. 25 Моз.

Но вообще соединяться между собою въ одно синтактически цѣлое сложное предложеніе могутъ лишь такія предложенія, которыя близки между собою и находятся одно съ другимъ въ какой-либо внутренней связи. Эта связь между синтактически равноправными предложеніями можетъ быть различна, что внѣшнимъ образомъ обыкновенно обозначается тѣми или другими союзами. Такимъ образомъ получаемъ виды сочиненныхъ предложеній: соединительныя, противительныя, причинныя и заключительныя предложенія.

а. Соединительное сочетаніе предложеній.

Сюда относятся такія предложенія, которыя имѣютъ равное логическое достоинство, нѣкоторое сходство содержанія и непремѣнное отношеніе къ одной общей мысли, выраженной сложнымъ предложеніемъ. Съ внѣшней стороны эти предложенія соединяются между собою соединительными союзами: и, а, да и др. Точнѣе отношеніе принадлежащихъ сюда предложеній и выяснится при разсмотрѣніи соединительныхъ союзовъ. Отношеніе между предложеніями, входящими въ составъ сложнаго, они устанавливаютъ большею частью такъ же,

какъ и между членами слитнаго предложенія, о чемъ мы отчасти уже говорили раньше.

Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи больше тѣ же соединительные союзы, что и вообще въ русскомъ языкѣ; нѣкоторыя отступленія объясняются или удержаніемъ старины, или заимствованіемъ изъ польскаго языка, особенно въ старинныхъ памятникахъ.

Самымъ обычнымъ соединительнымъ союзомъ является *и*. Въ слитномъ предложеніи онъ обыкновенно присоединяетъ послѣдній членъ, если ихъ нѣсколько, но можетъ стоять и передъ каждымъ членомъ, напр.: посла̑ з высоты и прина̑ ма· и̑ выа̑ з во̑ многи̑. и̑збавилъ 19 Псалт. XVI в., и Богу молися и чорта не гнѣви Нос. Посл. 53, и деруць, и бьюць, и плакаць не даюць ib. 54; то же бываетъ и при соединеніи нѣсколькихъ предложеній, относящихся къ одному и тому же предмету: вышо̑ теды авра̑... и̑ пошо̑ з ни̑ лотъ 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, и вовкъ сытъ и козы цѣлы Нос. Посл. 53, и мой бацька такій мався, и я въ его вдався ib. 56, и чувомъ чуваць и видомъ видаць Ром. VI, 50 Черик., ёсь у городи Слисни̑щи и пасетъ пастухъ лошадей на смятнищи ib. 371 Мстисл. Часто такое *и* ставится лишь для обозначенія послѣдовательности во времени историческихъ событій, напр.: и кн҃зь великии Витовѣ. поехаль к Ѩкаилоу. и ко его ра̑. и полковѣ (гуѳы Вил.) стоѧть межи себе не починаѧ ничего. и кн҃зь великии Ѩкаило оучнетъ просити 8б Увар., оу то̑ часъ кна̑ Витотъ ѯ Троце̑ бы̑. и кна̑ великыи Ѩгаило. с Витѣска — прижене̑ к Ви̑ни. и кна̑ — Витотъ пошле̑ — къ wц҃ѯ своемѯ с тою вѣстью 441б Вил. Иногда *и* служитъ лишь для усиленія понятія: ѩсности wчью мои̑ и тои не машъ при мнѣ 10 Псалт. XVII в.

Союзъ *а* въ старинныхъ произведеніяхъ, а иногда и въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи встрѣчается въ роли соединительнаго союза, что наблюдалось въ древнерусскомъ языкѣ и особенно распространено въ настоящее время въ польскомъ языкѣ. Соединяетъ *а* и отдѣльные члены предложенія, напр.: Прокша — а Бѣликъ — а Кучукъ а Лисица Жибенъта҃и 444 Вил., Корачо̑ а Слони̑ 73 Крас., види̑ звѣзда̑ на нб҃е а̑ кр҃тъ

а ѡкрꙋ 48 Сб. XVI в. Крас., ѡ хо а христиане 76—77 ib., потопы а воды 151 ib., рыбы а морьскїй потворы 240 ib., ꙗ а ты Ц 204 Скор. XVI в., толико царѧ а мене Э 11 ib., рыцерѧми и братьею а сынми 5б пред. Катих. 1562 г., дивны а велики 16б Псалт. XVI в., Цимохъ а Хомка пойдуць на работу Слов. Нос. 1, нема у яѣ а ничого Ром. III, 3 Сѣнн. (усиленіе), ѡнъ же почѧ воєвати Литоꙋскꙋю землю. а с помоꙋю Нѣмцкою 444б Вил. (то же), певенъ ани бѣпечѣ именеи скарбовъ 64б Крас., нехай дей тамъ на той кгрунътъ панъ Гурын болшъ не высылаеть, ани самъ не выежчаеть Акты В. А. К., т. 36, 252 Мин. XVI в.; соединяетъ *а* и цѣлыя предложенія, напр.: пани спыкова вдовою зостала а деки малы 83б Крас., тобе годисѧ быти брате кнзе великй на Вини· а ты мѣ нами стаѧшаѧ браѧ с тобою за ѡно живꙋ 60 Археол., ѡбачи виде ѣсми невчтивагѡ а ѡ сѧ поноси 38б Псалт. XVI в., поглядзѣꙋ музыка на чортову табакерку, а тая ашъ зяхциць Шейнъ. Мат. II, 101 Мин.

Союзъ *да* въ смыслѣ «и» чаще встрѣчается въ слитномъ предложеніи (знаець про то купецъ да мама Сл. Нос. 126, написаў прашеньня ды да мирового Мат. Б. № 31 Вил.), но можетъ также присоединять и цѣлыя предложенія: жонце двѣ ходили покладывати кнгню в камнатоу положи да вон поидоуть. а сторожи ѡколо 94—94б Супр., ёнъ (кароль) прыѣхаў, ажъ яна и сватаиць другую каралеву, и да й ожаніўся кароль зъ другой жонкой Мат. Б. № 13 Свенц.

Изъ предложеній, имѣющихъ равное логическое достоинство, лицо говорящее останавливается лишь на одномъ, при чемъ иногда колеблется въ выборѣ. При каждомъ изъ такихъ предложеній обыкновенно ставится одинъ и тотъ же изъ соединительныхъ союзовъ, которые въ этомъ случаѣ обыкновенно называются раздѣлительными союзами. Нѣкоторые изъ нихъ въ непарныхъ соединеніяхъ имѣютъ другой смыслъ, напр., обозначаютъ вопросъ. И здѣсь между предложеніями такое же отношеніе, какъ и между членами слитнаго предложенія.

Къ *раздѣлительнымъ* предложеніямъ относятся соединенныя союзами:

1) *ни—ни*. Эти союзы бываютъ и между членами слит-

наго предложенія и въ сложномъ между предложеніями, напр.: тогды в Подолскои земли. не быль ни одинъ горо̂. ни деревомь роубленого. а ни каменемъ боудованого 103 Супр., 43 Увар., ни вола́ ни кола́ Нос. Посл. 111, ни вцяць ни взяць ib., ни въ родню ни въ ойца ib., ни грозьбою ни прозьбою ib.; ни видомъ не видаць, ни слыхомъ не слыхаць ib. 110, ни Богу свѣчка, ни чорту головешка ib., ни ба́цька спраўля́ў, ни сын нося Ляцк. Посл. 24 Борис. — Тѣ же союзы могутъ быть осложнены прибавкой *а: ани—ани*, напр.: ани царь, ани мучитель Пр 18 Скор. XVI в. (въ Библіи 1506 г. ani), лежить воякъ на купинѣ... ани труны, ани ямы, ани отца, ани мамы Сл. Нос. 6, ани ёнъ зная што-не́будзь, ани яго маци може памагчы́.

2) *ци—ци* (изъ *ти—ти*. Ср. Матеріалы Срезн. III, 956—957). Въ отдѣльномъ употребленіи *ци* ставится въ вопросительныхъ предложеніяхъ (ср. стр. 209); въ парномъ соединеніи онъ имѣетъ значеніе «ли»—«или». Напр.: ци сову объ пень, ци пень объ сову, усё совѣ бѣда Нос. Посл. 180, ци сѣна клокъ, ци вилы въ бокъ Сл. Нос. 688, ци ю͡он а[ы]шале́ў, ци злы дух на яго́ уссе́ў Ляцк. Посл. 56 Борис., ци придзивный, ци приговорный, ци присмѣшный, ци придумный, ци водзяный, ци вѣтраный, покорись мойму приказу Ром. V, 96 Чаусс.

3) *чы—чы*. Этотъ союзъ двойникъ сейчасъ разсмотрѣннаго «ци—ци» и имѣетъ то же значеніе: чы ки́ям, чы па́лкай—усё ро́ўна Ляцк. Посл. 58 Борис., чы Мики́тай па на́лцы, чы па́лкай па Микици — усё ж Микици пло́ха ib. 59, чы жо́нка памрэ́, чы ла́зьня згары́ць — мужы́к аб адны́м гару́я ib. 58.

4) *ли—ли*. Тоже вопросительная частица, а въ парномъ соединеніи придаетъ рѣчи раздѣлительный характеръ: тоды ёнъ уже, скушно ямў стало тамъ, — ли жа пройци́тца, ли жа прокаци́тца хочетца Ром. VI, 2 Чаусс. Въ соединеніи съ «бо» получается *либо—либо*: либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ Нос. Посл. 73. Оба отмѣченныя соединенія (ли—ли, либо—либо) мало распространены въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

5) *альбо—альбо*. Эти сложные союзы развились изъ старинныхъ «алюбо» (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 105): хто коли видить грамоту̂. а любо слышить чтучи гр. 1387 (22), ѐдовитого алю-

бо смер҃тного 35б Сб. XV в. Публ. б. № 391, по҃ да҃ албо оу подворье҃ албо оу до҃ 44 ib., и҃ а҃лбо҃ пер҃сть хвалити та҃ бѣде҃ 30 Псалт. XVI в., альбо хорошо йграй, альбо скрипку побью Нос. Посл. 2.

Раздѣлительный характеръ мысли сохраняется, если бываетъ употребленъ и одинъ только изъ союзовъ въ перечисленныхъ парахъ. Напр.: α) я гэтаго не маю, н и ёнъ не може дастаць; ба́цько не ба́чыў, ани сынъ вѣдае; β) я пойду́ самъ, ци сынъ збѣгае туды; γ) зро́биць гэто гаспада́ръ, чы яго́ па́робакъ; ня вѣдаю, якая тамъ бяда́: домъ абвали́ўся, чы гумно́ згарѣло; на йгрыщи, чи то (= или) на ношлези Шейнъ. Мат. II, 390 Борис.; δ) ты идзи каси́ць, или нехай твой сынъ сабира́етца на сѣножа́ць; впрочемъ «или», какъ и «ли» вообще мало употребительны въ бѣлорусскомъ нарѣчіи; ε) скоро бяжы, альбо я ноги перабъю.

б. Противительное сочетаніе предложеній.

Сюда относятся такія сложныя предложенія, члены которыхъ — главныя предложенія — находятся въ противоположномъ отношеніи одно къ другому. Степень противоположенія можетъ быть неодинакова: иногда противополагается одинъ какой-либо членъ одного предложенія такому же члену другого, а иногда и всѣ члены одного предложенія противополагаются всѣмъ членамъ другого; да и здѣсь качество самого противоположенія не всегда бываетъ одинаково. И здѣсь отношеніе противительныхъ предложеній одного къ другому выражается разными союзами противительными, какъ: же, а, но, да и др. Тѣ же отношенія, конечно, могутъ быть выражены и безъ союзовъ.

Самая слабая степень противоположенія выражается союзомъ *же*. Этотъ союзъ иногда даже и никакого противоположенія не показываетъ, а прибавляется лишь для обозначенія послѣдовательности въ рѣчи: тои ж е зимы Швитригаило собра силоу многоу...; на лѣто҃ собра силоу... 72б Супр., на тоу ж е wсень Жигомо҃т собра силоу многоу ib. 73б, тако ж ъ

и Ческое королевъство великому честь держащи — еще же и Донскыи король — в та же лѣта 77 ib., чаго ты плачашъ! — Якъ жа мнѣ ня плакаць Ром. III, 15 Сѣнн.; иногда *же* прибавляется для выдвижки (усиленія) какого-либо слова: кънязь Ягаило из Вилни ко Трѣмь же идеть 91б Супр.; бяжиць вовкъ: «кумка-голубка, дай жа-шъ мнѣ цѣста Ром. III, 3 Сѣнн., ну коли жъ будуць готовы боты ib. 16. Въ смыслѣ обозначенія противоположенія *же* довольно распространено въ старинныхъ произведеніяхъ (ср. еще Владимирова: Докт. Ф. Скорина, 293) и довольно рѣдко встрѣчается въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Примѣры: кнѣжи велики Швитригаило в годы без двоу мѣци — и не въправлаше земли. и Литва же посадиша — Жигимота — на Вилни 71б Супр., здоумаша Смолняне — согнати силою пана Андрѣя — па же Андрѣи почалсѧ радити 81б ib., нача (Глебъ) в непослоушании быти — кнзь Витовтъ послы своѧ слаше к немоу — мнѣ не восхоте исправитисѧ 31—31б Увар., сѣли яны кружкомъ коло ёлки коло етой. Барану жъ тому няўдосугъ сядзѣць на томъ на суччу Ром. III, 37 Клим.

Разсмотрѣнный нами раньше (стр. 221) какъ соединительный союзъ *а* чаще употребляется въ роли противительнаго союза. Въ сравненіи съ «же» онъ выражаетъ большую степень противоположенія, но иногда и при *а* противоположеніе кажется очень слабымъ, напр.: зайшли яны на ночь къ одному пану. А у того пана бывъ маленькій собака Ром. III, 41 Сѣнн. Примѣры обычнаго противоположенія: ты мнѣ не вѣриль. а се тыѣ грамоты 90 Супр., сиѣ чини ѣси а ѧ молчалъ 51 Псалт. XVI в., выкопали ѧму а сами в неи впали 41б Псалт. XVII в., кликалъ есми его а не знашлосѧ и мѣце его 3 ib., баранъ легъ на полу, а пятухъ узляцѣвъ на курчину Ром. III, 3 Сѣнн., брата жалко, а сумка еще жалчѣй Шейнъ. Мат. II, 33 Горец., стали яны купатца, а Юръю тихонько подпоўзъ и сцягнуў одной плацье ib. 287 Борис., jajà matka byłàb mańè pažorla, a janà mańè sxavala Верига Pod. 59 Лидск., adin car mew try synў: adin durnў, a dvox razumnyx ib. 75. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при *а*, кромѣ противоположности, замѣчается еще нѣкоторый другой оттѣнокъ (условіе, уступленіе и т. п.): тогды бацюшка го-

вориць: а я царковныя книги посяку! Узявъ посѣкъ Ром. III, 3 Сѣнн., што будзець, ня будзець — а пойду за жоронцами ib. 4, идзи за мяне замужъ, а то я цябе утоплю тутъ ib. 45.

Этотъ же союзъ «а» можетъ входить въ составъ нѣсколькихъ сложныхъ.

Такъ сюда принадлежитъ *аже*, иногда имѣющій и противительное значеніе, напр.: я самъ сперша думау, што значить кого гонють, а жъ не-е Іщолко. Очерки 122.

Далѣе, здѣсь слѣдуетъ отмѣтить сложный *але*, имѣющій то же противительное значеніе, что и *а*: было на двое, але я далъ за одино гр. Казим. 1340 г. (Срезн. Мат. I, 15), хорошe до него ѯсты своими, але языко свои лга́ли ему 67 Псалт. XVII в., ты зраби́ў, але я не казаў табѣ гэтаго ср. Сл. Нос. 4, адзе́ўся як па́ва, але дурна́я сла́ва Ляцк. Посл. 1 Борис., купи́ць бы купи́ў, але таго́ купи́дла нима ib. 18, до́ўго ю͡он леці͡ў, але ось зачапиўса на аси́не за сук Серж. 2 Слуцк., парыва́ўса прада́ць еі͡ анучнику, але жу͡онка не хаці͡ла ib. 5 Мозыр.

Такое же значеніе имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и «али» (ср. Бѣлоруссы, II, 2, 104), которое можетъ и фонетически явиться на мѣстѣ «але», но можетъ быть и самостоятельнаго происхожденія (ср. Vondrák. V. S. G. II, 434): али я тобѣ не казавъ гетаго Сл. Нос. 5, нявéстки нима́, али андара́к висиць: як ни як нявéсткай смярдзи́ць Ляцк. Посл. 54 Борис., довго яны такъ вождались, алитки собака вовка перамогъ Ром. III, 16 Сѣнн., ўздыхнуў Марка, али кабъ помогчи имъ— ничимъ не поможешъ Шейнъ. Мат. II, 380 Борис.

Сюда же принадлежитъ и союзъ *ано* (= а+но): мину͡ есми его, ано ѡнъ ѯже згинѯ 3 Псалт. XVII в. (въ польск. ale), чому ты — берешъ в ѯста твои ѯставы мои. ано ты ма͡е в ненави͡ти ка͡ности мои 31 ib., ты не такъ зраби́ў, ано нехай такъ сабѣ будзе ср. Сл. Нос. 6, ву́льня (на подворокъ зъѣха͡ть), Ясю, ано не гнѣвайсе Ром. Мат. Гр. I, 103 Слон., всёго было́ много, ано́ принуки не было ib. 187, я думала молоденька, што пили, жартовали, ано жарты пришли до правды ib. II, 5 Слон.

Союзъ «ано» вообще малоупотребителенъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Самое сильное противоположеніе выражается союзомъ *но*, напр.: се тыє грамоты. записалисѧ были на на҃. но бъ насъ wстереглъ. но ѧ кн҃зю великомоу Ѭгаилоу ничего не вчинилъ 90 Супр., тои҃ Ѳома нача звати єго на пиръ. кн҃зю҃ Скиргаилоу сущоу ємоу на пироу. азъ҃ того не свемь зане҃ бехъ тогды мла҃. но неции мовѧть. и҃ бы то҃ Ѳома даль кн҃зю зелиє wтравное 30 Увар. Въ живой бѣлорусской рѣчи «но» не употребляется, а замѣняется, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи, посредствомъ «але».

Роль противительнаго союза въ нѣкоторыхъ случаяхъ играетъ *да*; оно также обозначаетъ сильное противоположеніе, напр.: хоцѣвъ узяць любую сабѣ штуку... да незмога́: не понясе́ Ром. Ш, 173 Рогач., вялі́к пано́к, ды малы́ дваро́к Ляцкій. Посл. 6 Борис. гаварыў бы, да ў горли кула́к станя іb. 7, вели́ки ураджа́й, да не бу́дзе каму́ спажыва́ць Серж. 39 Моз.

Въ такомъ же смыслѣ употребляется *дакъ*, *дыкъ* изъ «такъ» подъ вліяніемъ «да»: яны хоцѣли гэтыя гроши ўзяць, дыкъ крукъ не даець Ром. IV, 126 Сѣнн.; *одно*, *одножъ*: пани моя у светлицы естъ, одножъ хора Акты В. А. К., т. 36, 24 Мин. XVI в., ничого и҃шого не є҃ wдно все никчє҃но҃ 12 Псалт. XVII в., усимъ хорошъ, одно тольки горѣлку любиць Слов. Нос. 360, засла́ў ю҃он сватуо҃ў нибыто знаруо҃к, адно́ж той и угадзи́ўса атдаць дочку Серж. 167 Моз., ў лузи никаге́нька, адно а҃динъ салавейка Ром. Мат. Гр. II, 72 Слон.; *толькы*: от і҃здам мы да і҃здам, туольки пани ўсе чу́хаетца Серж. 143 Моз.

в. Причинное сочетаніе предложеній.

Сюда относятся такія соединенія предложеній равноправныхъ, въ которыхъ послѣдующее приводитъ причину дѣйствія или состоянія, выраженнаго въ предыдущемъ предложеніи. Въ логическомъ отношеніи предложеніе, выражающее причину, является какъ бы подчиненнымъ поясняемому предложенію;

но съ точки зрѣнія синтактической, основывающейся на чисто формальномъ отношеніи предложеній, нѣкоторые виды причинныхъ предложеній являются равносильными поясняемымъ, лишь сочиненными съ ними, а не подчиненными; такія предложенія не служатъ поясненіемъ какихъ-либо членовъ другого предложенія, особенно сказуемаго. Сказанное особенно относится къ бѣлорусскому нарѣчію, гдѣ недостаточно развита система сложныхъ предложеній, состоящихъ изъ главныхъ и придаточныхъ. Предложенія, находящіяся въ причинномъ отношеніи одно къ другому, внѣшнимъ образомъ обыкновенно соединяются союзомъ *бо*; но есть и другіе способы ихъ сочетаній.

Союзъ *бо* имѣемъ въ слѣдующихъ примѣрахъ стараго западнорусскаго и современнаго бѣлорусскаго нарѣчія, гдѣ онъ дѣло обычное: оу҃бї кн҃зя противоу на стрѣцѣ. доиде б о рѣкѣ тростнѣ. ѩ то (= тоу) оустрѣте ѥго 119 Лѣт. Авр. XV в., на wбѣ стороне непрнятели бы҃ⷱ. и кн҃зю великоⷱ Кестоу҃ю и кн҃зю великоⷱ Ѧкгаилѫ б о прѣ҃ ты҃ Л. ра҃ хо҃ли на помо҃ Скиґаилѫ 76 Крас., великомѫ кн҃зю Ѧгаилоу и Скиргаилѫ. невъзмо҃но имъ стати. противоу ємѫ. занеже б о в него-събрала҃ великаѧ сила 449 Вил., хр҃тианы не чл҃чьскы мѫчиша — избирахоу б о и҃ и запирахоу ѫ свои҃ избахъ. и зажигахоу ib. 449б, нехай самъ не выежчаеть, б о ему тамъ дамъ киемъ в брух Акты В. А. К., т. 36, 252 Мин. XVI в.; пану стало стыдно, б ы (= бо) госци глядзяць яму ў вочи Ром. III, 4 Сѣнн., ня цѐшся с чужо́й бядзы́, б о сваѝ наѐдзя Ляцк. Посл. 31 Борис., скарѣй, скарѣй вы завиха́йцеся, б о абѣ́даць пара́ Мат. Б. № 21 Слуцк., гэто ху҃чѣ́й вуо҃нъ таки́ майстэръ, б о не да́рмо лю́дзи гово́ратъ Мат. Б. и Мал. № 9 Пруж., маскаль ничого не ба́йтца, б о яки́х стра́хаў ему́ не довело́со ба́чыць Серж. 1 Слуцк., аджэ́ гэ́то не́кне, б о ўсе е ib. 2, уга́дваю, б о так Бу҃ог дае ib. 178.

Причинное отношеніе съ нѣкоторымъ противительнымъ оттѣнкомъ выражается посредствомъ *ато*: глядзи, а т о достанецца тобѣ Сл. Нос. 9, садзися на мяне, дуракъ, а т о тутъ останесься Шейнъ. Мат. II, 387 Борис., прывежы́, Грышко, сваю кабы́лу, а т о ещэ́ ў҃цечэ Серж. 5 Моз.

Въ старинныхъ произведеніяхъ причинное отношеніе ме-

жду предложеніями, повидимому, обозначаетъ и *ачь—аче*, чаще употребляющееся въ другомъ смыслѣ, напр.: не вероуи томоу. ачь того неть заньже со мною гораздо живеть. а ч е и бы мне кавилъ 89 Супр. Въ подобной роли въ старинныхъ произведеніяхъ употребляются и другіе союзы, развившіеся изъ мѣстоименій съ предлогами (ср. Бѣлор., II, 2, 108), напр.: Витовтъ рекъ wцѪ своемоу не вѣрѪи томоу. з а н ж е съ мною гораз҃о живеть 439б Вил.

Причинное отношеніе между предложеніями иногда обозначаетъ и противительный союзъ *же*: ночуйце на здороуе. Вамъ ж е ш ь своей хаты на одну ночь не будоваць Шейнъ. Мат. II, 361 Борис. Въ такомъ же смыслѣ въ старинныхъ произведеніяхъ употребляется «вѣдьже»: и по҃дешь за ними в е д ь ж е вказалъ ѣсми молоденьцомъ. абыса не дотыкати тебе 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.

г. Заключительное сочетаніе предложеній.

Сказанное по поводу причиннаго сочетанія предложеній относится и сюда: и здѣсь только съ точки зрѣнія чисто формальной можно говорить о заключительномъ сочетаніи главныхъ предложеній; отъ подобныхъ предложеній придаточныхъ (изъяснительныхъ) они отличаются тѣмъ, что указываютъ на слѣдствіе, проистекающее не изъ положенія одного какого-нибудь члена предложенія, содержащаго основаніе, а изъ всего предложенія: оно является естественнымъ выводомъ изъ другого предложенія, но не поясняющимъ какой-либо членъ его.

Для обозначенія вывода, слѣдствія изъ предыдущаго въ старомъ западнорусскомъ, да и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи еще не выработались опредѣленныя формы. Поэтому между такими предложеніями отношеніе внѣшнимъ образомъ выражается различно. Съ этою цѣлью α) прежде всего нерѣдко употребляются извѣстные соединительные союзы *и* и *а*, напр.: кна҃ в. КестѪтеи пригна҃ къ городж к Вилни. и въгна҃ в горо҃. и кна҃ в. Свноутїи выскочи҃. и оубѣжа҃ в горы и в до҃ и тамо wзлбе в ногы 438 Вил., короля Казимира в жи-

воте не стало. сн҃въ в него не было толко wдна дочка. именемъ Ѧдвига. и начаша Лѧхове слати с Кракова 93 Супр., Витовтъ гдр҃мь сталь на Литовъскои земли, и Подольскаѧ землѧ не хотела была послоушна быти. кн҃зѧ великаго Витовта. — и кн҃зь пошель со всими силами к По҃лю 45б Увар., wмые҃ ли мѧ й бо҃лей снегъ оу҃белю҃ 52 Псалт. XVI в., тогды браты, потомъ того, жалко имъ стало, и сами сходзили поглядзѣли Ром. IV, 37 Сѣнн., тожа такъ само не запилновали — и стохъ украдѣно Ром. VI, 287 Орш., бачыць, што светы҃е ни ку҃рацъ ло҃ляк, ни пыо҃ць гарыэ҃лки, ни пэ҃сень не паюць, *и* мо҃ташно ему҃ ста҃ло Серж. 1 Слуцк., сту҃кнуў Янко кулако҃м у сцэ҃ну *и* атчыни҃лиса дзвѣры ib. 9. Иногда предложеніе, присоединенное при посредствѣ *и*, имѣетъ даже оттѣнокъ цѣли: сѣдзиць на дзеревѣ и нихай яго нихто не забачіў Шейнъ. Мат. II, 22 Бобр. Можно указать и подобные же случаи употребленія *а*: а далъ сию п҃лтрь — а въ мл҃твхъ помѧните 336б Псалт. 1296 г., чи нагребе҃ чл҃къ wгню пазѫхъ, а порты е҃го не згорѣли бъ 96 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, проси҃ ѡ҃ мене а҃ ѧ дамъ 7б Псалт. XVI в., чини добро, а буде҃ мешка҃ на вѣки 2 Псалт. XVII в., кликалъ есми его ане знашлосѧ и м҃ѣце его 3 ib., мешка҃ на зе҃ли, а будешъ насыщонъ бога҃ствы еи 6 ib. β) Слѣдствіе выражается и такими союзами, въ составъ которыхъ входитъ «а», именно «*ано*» (но только въ старомъ языкѣ): еще мало в коротко҃ часѣ, а н о немашъ злосника 6б Псалт. XVII в., погледи҃ на м҃ѣце его, а н о его нѣту 6б ib. γ) Предложенія слѣдствія иногда подчиняются союзо҃мъ «*ино*»: твои люди безвѣстно придоша, шкоды великіи въ панствѣ нашомъ подѣлали...: и н о самъ того посмотри, гораздоль ся то дѣеть Срезн. Матер. I, 1101, бра҃ его Боркгъ — вме҃ не маючи детеи. и н о бра҃ его Коуна҃ во҃метъ и тѫ҃ю ча҃ брата своего Борка 65б Крас. δ) Въ живой бѣлорусской рѣчи въ разсматриваемой роли обычны *дакъ—такъ*: ёсть на третьтемъ то царстьви-государстьви баня: д а к ъ старый помы҃етца — молодъ станеть Ром. VI, 195 Черик., мой мужъ, Воронъ, каа, и силный богатыръ, д а к ъ я боюся, каа, если бъ ёнъ тябе не страбивъ ib. 205 Гом., кому наконова҃но у якій часъ померци, д ы к ъ нигдзѣ отъ смерци не сховаешься Шейнъ.

Мат. II, 362 Борис., гаравáў, не ленаваўса, дак и маў кусок хлi͡эба Серж. 8 Слуцк., было́ цёмно, дакъ я ишóў до дóму вóбмацкомъ Мат. Б. № 7 Мин., чаму цябе́ лéпей матка цялёнкомъ ни парадзила: дыкъ воўкъ бы зъéў, чи жыдъ зарéзаў ib. № 11 Новоал., ёнъ кóней краў, такъ яго мужыкú забили. ε) Такое же значеніе имéетъ *затымъ*: полáне не пропоустиша короуны и затымъ не положи (Витовътъ) на себе кароуны 71 Супр., ты мяне не зваў, затымъ я и не пришóў ср. Слов. Нос. 189. ζ) Характеръ изъясненія съ указаніемъ слéдствія, проистекающаго изъ предыдущаго, имéютъ предложенія и присоединенныя словомъ *отъ* (о+то=вотъ): бáчаць енú, што им ат Музúки нигдзi͡э супакóю нема, от енú давай думаць, як бы его́ згубиць Серж. 4 Слуцк., ему кажуць, што затúм плáчуць, што радзúласо дзицá, от енú аплакваюць его долю, бо не вi͡эдаюць, што его стрыэне ib. 53. — Въ послéднихъ сложныхъ предложеніяхъ, какъ отчасти это можно было наблюдать и раньше, при сочиненныхъ главныхъ предложеніяхъ еще имéются пояснительныя придаточныя; но вездé отмéченныя нами союзы «сочиняютъ», а не «подчиняютъ» предложенія. η) Наконецъ слéдствіе изъ предыдущаго иногда можно усматривать и въ предложеніяхъ, соединенныхъ союзомъ *то*: хадзi͡эм зáўтрэ ў лi͡эс, та я цебе́ наўчý Серж. 24 Моз.

2. Подчиненіе предложеній.

Дальнéйшей ступенью въ развитіи соединенія между собою предложеній для выраженія извéстной мысли бываютъ установленіе внéшнимъ формальнымъ способомъ такого соотношенія между ними, въ которомъ одни предложенія являются главными, управляющими, независимыми, а другія — придаточными, управляемыми, подчиненными. Съ логической точки зрéнія придаточныя предложенія являются распространеніемъ, съ цéлью болéе нагляднаго поясненія, какихъ-либо членовъ простого предложенія, являющагося въ данномъ случаé главнымъ предложеніемъ; съ формально синтактической точки зрéнія

придаточныя предложенія соединяются съ главнымъ либо при посредствѣ согласуемыхъ словъ (мѣстоименій), либо несогласуемыхъ (союзовъ, нарѣчій и нарѣчныхъ выраженій). Если внѣшнимъ образомъ формальныя соотношенія между разсматриваемыми видами предложеній не обозначены, то съ точки зрѣнія синтаксиса мы не можемъ говорить о главныхъ и придаточныхъ предложеніяхъ: передъ нами будутъ вездѣ главныя предложенія, хотя бы въ логическомъ отношеніи они и не были равноправными.

Придаточныя предложенія служатъ для поясненія и развитія какихъ-либо членовъ простого предложенія, являющагося въ данномъ случаѣ главнымъ. При этомъ разные способы выраженія придаточныхъ предложеній находятся въ зависимости отъ того, поясняютъ ли они имя (больше существительное, отчасти мѣстоименіе), будетъ ли послѣднее подлежащимъ, дополненіемъ глагола, или будетъ входить, какъ часть, въ составное сказуемое, — или глаголъ; въ послѣднемъ случаѣ придаточное предложеніе можетъ замѣнять простое дополненіе, которое можно выразить именемъ существительнымъ, а можетъ служить и замѣной нарѣчій или нарѣчныхъ выраженій, показывающихъ время, мѣсто, цѣль, причину, образъ дѣйствія, степень качества и т. п. Стараясь стоять больше на точкѣ зрѣнія формально-синтактической, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи однако не будемъ игнорировать и установившейся въ грамматикѣ терминологіи и принятыхъ синтактическихъ дѣленій, чтобы тѣмъ упростить пользованіе собраннымъ матеріаломъ для лицъ разныхъ лингвистическихъ направленій.

а. Придаточныя предложенія, поясняющія имя существительное и замѣняющія его.

Относящіяся сюда предложенія поясняютъ имя существительное, будетъ ли оно подлежащимъ, дополненіемъ, или будетъ входить въ составное сказуемое; такія предложенія замѣняютъ больше имя прилагательное, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и имя существительное. Сюда же принадлежатъ и такія предложе-

нія, которыя замѣняютъ подлежащее и такимъ образомъ являются на мѣстѣ имени существительнаго.

Разсматриваемыя предложенія для означенія своего отношенія къ имени пользуются обыкновенно относительными мѣстоименіями, а также замѣняющими ихъ вопросительными; роль мѣстоименій съ предлогами могутъ исполнять и нѣкоторыя нарѣчія, большею частью тоже мѣстоименнаго происхожденія. Мѣстоименія обыкновенно согласуются въ родѣ и числѣ съ именемъ, къ которому относятся; падежъ ихъ опредѣляется глаголомъ придаточнаго предложенія. Объ особенностяхъ мѣстоименій «кто», «что», «чей» рѣчь въ своемъ мѣстѣ ниже.

α. Древнѣйшимъ видомъ такихъ предложеній являются такія, которыя соединяются съ поясняемымъ словомъ посредствомъ *иже*. Въ памятникахъ стараго западнорусскаго нарѣчія, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ того времени (ср. W. Vondrák. V. S. G. II, 445), это слово уже не было живымъ, вслѣдствіе чего на мѣстѣ его являлось *иж*. Такъ какъ косвенные падежи его (его-же, ему-же и т. д.) въ мѣстоименной своей части соединялись въ народномъ сознаніи съ «онъ», то естественно, что и въ имен. падежѣ вмѣсто «иже», «иж» рано явилось *онъ же*, а подъ иноземнымъ (чешскимъ и польскимъ) вліяніемъ и — *енжъ* (изъ jь-nъ-že). Живому бѣлорусскому нарѣчію перечисленныя мѣстоименія неизвѣстны, поэтому примѣры будутъ только изъ стараго языка: водца иж̑ боудѐ рад̑и лю̑ мой 51 Сб. XV в. Публ. б. № 391, бысть ем̑ нж̑но иже чего не было пере̑ ты̑ 446б Вил. («иже» не чувствовалось живымъ явленіемъ, поэтому прибавлено еще «чего»), и̑дѧше с ни̑ къ дворѣ. иже с ни̑ е̑сти и̑мѣла 28 Сб. XVI в. Крас., сталъс̑ дивъ — иже — гѣси̑ нога е̑сть была оу̑здравена 32—33 ib., воды. иже то боудоу̑ великіи шкоды чинити 151—152 ib., покажи мне ты егоже милуе̑ душа мо̑ Где пасеши и̑ где w̑почиваеши о̑ полудни III I гл. Скор. XVI в. (Владим. 338), пол̑ боа̑зового иже w̑ родѣ е̑лимелехового 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, з дѣвками иж... 32б ib., рыбы и̑ ѭмаютс̑ сѣткою 91 ib., то иже (= что) собрала 32 ib., помочь е̑го̀ иже не можеть бы̀ти забыть 60 Тайна Т. XVI в., не ты̑ бо̑же которы

иже ѡриноу бы на 111 Псалт. XVI в. (соединены вмѣстѣ живое «которы» и старое «иже») и т. д.; блгвленъ енижь пришо 17 Сб. XV в. Публ. б. № 391, ежь выслоухавше корола пошли ib. 51, сила мудрость того онже первыи сотворѣн есть Пр X, 1 Скор. XVI в. (въ чешск. Б. 1506: ta mudrost toho kterýž... Владим. 138), ѣдинъ ѡ рады нашее онже мудростию премогаше... повѣдилъ намъ Есѳирь XII гл. ib., богъ караѣть тыи онише бы тую заповѣдь проступили 15 Кат. 1562 г., з рѫки ѡже зако перестоупае и который ѡбидить 70 Псалт. XVI в. и т. д.

β. Также древняго происхожденія и тѣ опредѣлительныя предложенія, которыя соединяются съ поясняемымъ словомъ посредствомъ *который*. Такія предложенія извѣстны уже не только старому языку, но и живой бѣлорусской рѣчи. Приведемъ примѣры: а по моімъ животе которыи кнзь иметь ѡнимати судить ему ста трца грам. до 1399 г. Андр., многіе которые есми сѣриви 26б Сб. XV в. Публ. б. № 391, члвкъ то іс. который болсе смрти моци твоеи противитсе ib., не чи не то который воскреси лазора ib. 26, села которы бо превороти есть 86 ib., рокъ ѫчинили. которого. бы дла к Вини пригнати 437б Вил., (мѣсто) wколо реки wшмены, которое нинечи зоветсл ошмена 67 Крас., пано ты имали которые з Глиски мѣкали горадъ, а нѣкоторы шлѧту и мучоно 279 Позн., Глинскому жону и прылатели з Литвы до Моквы пути, которы прылателе кнзл Михала... w двѣсте наза до корола з Моквы потекало ib., Каин, который вѣрити не хотѣлъ 8 Катих. 1562 г., рѣдъкого знаити, который бы плакалъ 63б ib., звезда которѫю видели на всходе шла перед ними 31 Ев. Тяп. 1580 г., молодица маавитлнка ѡна котораѧжь вернѫласа 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, поро которо поноси ветръ 7 Псалт. XVI в., тось гь на которого залежи весь свѣ сѣдити 11 ib., выслѫхай на в днь оу который ѣсли призове тл 22 ib., голо гнь который ломить кедры 29 ib., блгвени которы... 32 ib., бы лако члкъ то который не слыши 40 ib. (самостоятельно составленный оборотъ; въ польскомъ нѣсколько иное: a stałem sie iáko

człowiek nie słyszący Вруб., 37.15), ты которы҃й є҃ моще҃ 52б (ty ktoryś iest mocny Вруб. 51.3), чл҃къ которы҃й не покладаѣ бг҃а помо҃ника собѣ 53 ib., розжени ꙗзыко҃ которы҃е прагноу҃ валка҃ 67 ib., wбернешь со҃ то҃(s) которы҃й вставае҃ 73б ib., ты єҀси б҃ъ которы҃й чини҃ чоуда 78 ib., виноградꙋ — которо҃ насаѧла правица твоа҃ 83б ib., веселили҃ єҀсмо, в тые҃ дн҃и в которы҃ принижи҃ єҀси на҃, и ле҃ ты҃ в которы҃е видели єҀсмо мно҃ зло҃ 92б ib., боудь повышо҃ которои соу҃ти име҃ земли 95 ib., землю котороеҀ хотели 108 ib., города в которо҃ бы мешка҃ не нашли 109 ib., к приказае҃ — которы҃ єҀсми люби҃ 120 ib., нехаиҀ бꙋде҃ ꙗко соломоново бꙋдовае҃, котораѧ... 129 ib., гъ҃ w҃ сио҃на которыѧ҃ е҃ во ерм҃е (описка вм. которы҃й) 132 ib., блн҃ъ лю҃ которы҃ же гъ҃ бг҃ъ... 138б ib., не товари҃ с тыми з которыми бы еси што чини҃ мѣлъ 6б Псалт. XVII в., збира҃ зло, которꙋю вышеѣши вонъ wповѣда҃ 16б ib., працовалисѧ которые чигали на дш҃у мою 10 ib., припережи мечъ — w҃ намоцнеѣши҃ которы҃ еси wздобою 22б ib., даро҃ которы҃ далъ имъ 25 ib., єҀ дорога котораѧ ему wкаже҃ збавене бж҃ое 31б ib., ты которы҃ есь силны в неправоҀти несправеҀливо҃ мыслѧчи 34б ib., терпѣҀсмиҀ та҃ ждꙋчи бг҃а, которы҃ бы выбави҃ 38 ib., вси вы которые есте wколо него 61б ib., ты еҀтеҀ б҃ъ которы҃ чини҃ чꙋда 63 ib., тыи сн҃ове которы҃ сѧ мѣли народи҃ 64б ib., де҃ которого ихъ вывелъ з ꙋтиснѣѧ 68 ib., виногра҃, которого насадила правица 74 ib., речи которие за ништо не стоѧ҃ 92 ib., в не҃ (въ морѣ) га҃дꙋ естъ которому ли҃чбы не ма҃шъ 109 ib., ка҃мень которы҃е wкиноули будовни҃чие 130б ib., вспоминае҃ двои wфѣри, wдна з которихъ же҃цы собѣ ча҃ брали, а другие wфѣри которие берꙋчи w҃ люде҃ цѣло палили 31б ib., которые сѧ справꙋю҃ су҃ розꙋными 124б ib. (ktorzy się spráwuią — są rozumnymi Рад. б. 111.10), ковчегъ то е҃ корабль будова҃ в которо҃ бы моглъ бы҃ ꙋйти посполитои плѧги 2 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; щипи́, кума, ягодки, кото́рыя солодки: а которы го́рки, то для моей жо́нки Шейнъ. Б. II. № 9 Лепп., замкнули... такимы замкамы, которыхъ и нѣтъ и ня будзець сильнѣй Ром. VI, 42

Черик., ў мо́ры га́ду ёсьць, кото́рыму и ли́ку нима́шъ Мат. Б № 4 Мог. г., царъ велiэ̑ў атдаць ковалю́ таго́ самаго каня, на кото́рум iэ̑здзила царэ́ўна Серж. 161 Слуцк.

При «который» иногда повторяется и имя, къ которому оно относится, напр.: которая тая третея часть Акты В. А. К., т. 36, 31 Мин. XVI в., в которомъ рубежы ib. 37, взяли пенезей готовых конъ пяддесятъ, которые пенези тотъ тивунъ мел пры собе ib. 43.

γ. Сюда примыкаютъ предложенія въ старомъ языкѣ, начинающіяся съ *кой*: тiй кой бы мели земли боронити. боўдоў̑ — ховати 113 Сб. XVI в. Крас.

δ. Въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи очень распространены придаточныя предложенія, присоединяемыя къ главнымъ посредствомъ *якiй;* въ главномъ ему соотвѣтствуетъ «такій»: якая ѣда, такая й ходá Нос. Посл. 193, якiй бацька, такій и сынъ ib. 194, яки дзень вы́падзя на Благаве́щання, таки бу́дзя й на Вяли́кдзинь Ляцк. Посл. 62 Борис., яко́я дзе́рава, таки́ кли́н ib. Всѣ такія предложенія, несомнѣнно, замѣняютъ имя прилагательное опредѣленіе, а иногда и сказуемое.

ε. Придаточныя предложенія, присоединяющіяся къ главнымъ при посредствѣ *кто*, обыкновенно замѣняютъ имя существительное, часто даже подлежащее. «Кто», какъ неизмѣняемое по родамъ и не имѣющее множественнаго числа, съ поясняемымъ именемъ не согласуется въ родѣ и числѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ старыхъ памятникахъ, оно можетъ стоять и на мѣстѣ «который». Въ главномъ предложеніи мѣстоименію «кто» (хто) обыкновенно соотвѣтствуетъ «тотъ» (той). Примѣры: темь кто напосле приидуть гр. 1264 г., не оусхочеть ли король самъ заплатити, дасть тому то (дѣ)дичьство кто его потажеть гр. 1349 г., вѣдаи то каждыи чл̑къ кто (= который) на тыи листъ посмотрить ib., а хто иметь w̃нимати... или вельможа. или попъ. иметь продавати. да будеть проклатъ гр. XIV в. И. Н., мы великии кн̑зь... даемъ вѣдомо всякому, кто сеи листъ увидитъ или чтучи услышитъ СВ. 2. гр. 1432 г., тым хто потом будет СВ. 4, 1432 г., кто мече̑ боюе́ть w̃ меча погибаю̑ 6б Сб. XV в. Публ. б. № 391, Зна-

детъ всѧкꙋ ктосѧ слепомꙋ водити допꙋщаѣть 2б посвящ. Катих. 1562 г., не маꙋ хто бы чинилъ добре 16 Псалт. XVI в., тоꙋ хто ходиꙋ 16б, нехай боуде двоꙋ иꙋ поустъ ѝ в селоꙋ иꙋ не бꙋдь тоꙋ хто бы мешкалъ 68б ib., не будеꙋ хто бываꙋ выдѣлъ 31б Псалт. XVII вѣка (nie będźie ktoby was wydárł Рад. б. 50. 22), а не еꙋ хто бы добре чиниꙋ 35б ib., не машъ хто бы его ѡнꙋ 48б ib., не бꙋ хто бы иꙋ погребъ 71 ib., не бꙋ хто ратꙋючиꙋ 117б ib. (nie był kto by ie ratował Рад. б. 107. 12); живу якъ горохъ при дорозѣ; хто йдзець, то скубець Нос. Посл. 42, нехай надъ тымъ воронне крáкаець, хто ўкравъ ib. 106, хто маёць, тэй не дбаёць ib. 176, хто попъ, тэй и бацька ib. 177, хто ў Бога вѣрыць, той тройчи кіемъ по мяху измѣрыць Шейнъ. Мат. II, 195 Лепп., хто людзéй не слýхае, той и Бога не боúтца Серж. 6 Моз., хорошо того молойчика любиць, у кого ў кишенику бражжиць Ник. Част. 336.

ζ. Въ ближайшемъ родствѣ съ придаточными предложеніями, поясняющими имя и начинающимися съ «кто», находятся предложенія, начинающіяся съ что (што). И это мѣстоименіе не измѣняется по родамъ и не имѣетъ множественнаго числа. Въ главномъ предложеніи ему соотвѣтствуетъ «то», которое можетъ и подразумѣваться: что — глаше. ничемꙋ — не вѣроваше 71 Сб. XVI в. Крас., клалъсѧ — дати ѡ што бы просила 26 Кат. 1562 г., чому вѣсти нѣть (самостоятельная передача безвѣстьнаѧ) 51б Псалт. XVI в., даꙋ тобѣ того чого пожадаеꙋ сéце твое 6 Псалт. XVII в., наꙋ то што болшеꙋ еꙋ 92б, што будзе, то будзе Нос. Посл. 187, што захóчэ, то юон зробиць Серж. 3 Слуцк. и т. п. Во всѣхъ подобныхъ примѣрахъ придаточныя предложенія замѣняютъ имя. Но кромѣ такого употребленія, очень обычно въ старомъ языкѣ и въ современномъ употребленіе «что» (што) вмѣсто «который» всѣхъ родовъ и чиселъ; «что» (што) можетъ замѣнять и косвенные падежи отъ «который» даже съ предлогами. Этотъ оборотъ съ неизмѣняемымъ «что» извѣстенъ и другимъ говорамъ русскаго языка, будучи очень любимъ народной рѣчью [1]). Приве-

[1]) Ср. работу Ѳ. Корша. Способы относительнаго подчиненія. Глава изъ сравнительнаго синтаксиса. Москва. 1877.

демъ примѣры: тие люди, што ныне живи суть гр. 1264 г., про ту пакость, што ся створило ib., не заимати... его людии што его слухають гр. 1349 г., право што словетъ СВ. 4, 1432 г., межи речѐ што ся имуть дѣяти ib., тым што живуть ib., што в нем суть ib., што мене слоухали ѡ̀то тыѣ вѣдають 8 Сб. XV в. Публ. б. № 391, грамоты наидеть. што с Нѣмъци записалисѧ 440 Вил., а ѡ҃чинꙋ и всѧ мѣста. што ѡц҃ь его дружа̀. а тоѣ все ѥмоу даю ib. 440б, помщаѧ Воидила. што бы҃ за него сестрꙋ свою да̀ 444 ib. (здѣсь «што... за него» = за котораго), плеба̀ што шлюбъ давалъ 289 Позн., реклъ боа̀зъ детине што стоѝть на̀ женьци 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ѡ̃казаа̀ детина то̀ што стоѧлъ на̀ женци ib. 31б, сторожове што ходѧ̀ 84б ib., мр҃твы҃ што вѣже помѐрли 88 ib., гѡ̀ра што добдеволить бг҃ъ мешкати в ней 66 Псалт. XVI в., ꙗказꙋѐ — нѣкоторого што бы҃ ѡсобливы҃ приѧтелѐ 15б Псалт. XVII в., и зали то̀ што спѝ не буде моглъ повстати 16б ib., поснули тыи што вседали на кони 60б ib., ты҃ што су̀ сказаны на смѐть 72б ib., не было нико́го штобы видѣлъ 165 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; тая, што хвостомъ мотаѣ Нос. Посл. 161, по́томъ укоранилось дымъ и смо́родъ у томъ доми, што Адамъ устроивъ Ром. IV, 3 Гом., моя душа, говорить, у гольнѝ (= въ вѣникѣ), што которымъ хату мятуть Ром. VI, 144 Сѣнн. («которымъ» прибавлено плеонастически), тогды Удовинаго сына признали труды яго, што ёнъ трудився ib. 340 Рогач., тамъ што было у ихъ уже грошай много, наживши, яны узяли гэтой дзѣвицы ib. 437 Сѣнн., той, што спиць Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 8 Игум., не мажэ́ найци́ ю҃он тако́го чалавіэка, што́б сказа́ў ему́ Серж. 15 Моз., якъ пройшли тыи нидзѣли, што мальцы на насъ глидзѣли Ник. Част. 391, ср. 1118 Полоцк., гдзѣ дзиваўся той цвяточикъ, што долину украша́ў ib. 1214.

η. Сходно съ «что» по согласованію и употребленію неопредѣленное числительное *сколько*; ему можетъ соотвѣтствовать «столько»: ли сколько слышали ѥсмо то и розꙋмели 79 Псалт. XVII в., вси ꙗзыци сколко ѝ еси сотворѝ пріидоу̀

и поклонѧ̀сѧ 87б ib., скольки зимъ, столькы лѣтъ Нос. Посл. 150.

ϑ. Опредѣлительныя предложенія могутъ соединяться еще съ главнымъ при посредствѣ мѣстоименія *чей* (чый), которое согласуется въ родѣ и числѣ съ существительнымъ придаточнаго предложенія: балазѣ тому жиць, чія бабка умѣѣць ворожиць Нос. Посл. 4, чій родъ, того и ротъ ib. 183.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ относительныя мѣстоименія и замѣняющія ихъ нѣкоторыя вопросительныя, служа согласуемою связкою между придаточнымъ предложеніемъ и главнымъ, обыкновенно относятся къ имени существительному, являющемуся подлежащимъ, дополненіемъ или частью составного сказуемаго. Они тѣсно ставятъ въ связь съ поясняемымъ словомъ опредѣляющее придаточное предложеніе. Но кромѣ опредѣленія предмета, разсматриваемыя предложенія иногда преслѣдуютъ и нѣкоторыя другія цѣли: имѣютъ въ виду, напр., ввести финальный оттѣнокъ, опредѣлить въ то же время мѣсто, время и т. п. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вмѣсто «который бы», «въ которомъ» и под. уже употребляются соотвѣтствующіе союзы и нарѣчія и вообще неизмѣняемыя части рѣчи. Въ такихъ придаточныхъ предложеніяхъ болѣе подчеркивается ихъ собственное сказуемое и его поясненіе, нежели отношеніе такихъ предложеній къ тѣмъ или другимъ членамъ главнаго, поясненіемъ которыхъ они все же остаются. Способы подчиненія предложеній при помощи отмѣченныхъ выраженій извѣстны русской литературной рѣчи, извѣстны они и народной, въ томъ числѣ и бѣлорусскому нарѣчію. Относящіяся сюда предложенія могутъ быть соединены въ слѣдующія группы:

αα) Предложенія опредѣлительныя, имѣющія оттѣнокъ цѣли, начинающіяся со словъ «бы», «абы» (какъ и въ польскомъ языкѣ. Małecki. G. H., 483), «кабъ»: напо҃нилисѧ соу҃ дни а бы породила 42б Сб. XV в. Публ. б. № 391, чи еще въ мене сынове а бы были вамъ мѫжи 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, а не҃ то҃ а҃ бы па҃ пло҃ коуды бы пройти 138б Псалт. XVI в., не было҃ тако҃ѣ҃ хаты, к а б дво́е—тро́е не померло Серж. 34

Слуцк., не нашло́со такого до́хтура, каб вы́лечыў царa ib. 35. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ произведеніяхъ да и живой рѣчи возможны въ разсматриваемомъ случаѣ обороты съ однимъ *бы*, которое можно разсматривать и какъ упрощеніе «абы», «кабы», и какъ остатокъ отъ «который бы»: не зоставй чл҃ка бы имъ мѣлъ шкоди 111 Псалт. XVII в., ня застаў чалавѣка, бы имъ мѣў шкодзиць Мат. Б. №№ 6 Дисн., 17 Рѣч.

ββ) Предложенія опредѣлительныя, имѣющія оттѣнокъ мѣста: пере тыи жигали тѣла мр҃твыѧ на то мѣстци. где хто оумре 71 Крас., звезда... пришедши стала над месцомъ гдѣ было дитѧ 31 Ев. 1580 г. Тяп., падхо́дзиць юон к таму́ мі҃йсцу, гдзіэ канча́етца земля́ Серж. 1 Слуцк.; король почаѧ до нее ходити ночью куды собе хожэньє бы҃ ѵчинилъ 289 Позн.

γγ) Предложенія опредѣлительныя, имѣющія оттѣнокъ времени: в чаѧ старости коли малее сила моѧ 70б Псалт. XVI в., настáла поўнач, кали ничóго ня видáць.

δδ) Предложенія опредѣлительныя, имѣющія оттѣнокъ сравненія: але таѧ звезда не такаѧ ꙗко оу нашеи҃ странѣ оу церкъвахъ єѥ малюють 45б Сб. XV в. Публ. б. № 391, немá уже болѣй такой панщины, якъ у насъ былá. Эти предложенія очень приближаются къ обстоятельственнымъ; съ формальной точки зрѣнія отъ послѣднихъ они отличаются тѣмъ, что союзъ у нихъ можетъ быть замѣненъ мѣстоименіемъ.

Въ научной работѣ по синтаксису конечно не приходится говорить о сокращенныхъ опредѣлительныхъ предложеніяхъ, выраженныхъ причастіями, какіе случаи не рѣдкость въ разныхъ старинныхъ произведеніяхъ, напр., въ Псалтыряхъ XVI и XVII в.: ѡсправе҃ливе҃ѧ гн҃ѧ проста ѡ҃бъвеселаючиѥ ср҃це 21, чл҃кь жа҃ны помочи не маючи҃ 89, завеселисѧ єсми ѻ҃ речаѧ҃ мовены҃ мнѣ и҃ в до҃ гн҃ь оувои́де҃ 126б, през вер҃ѫ хв҃ѫ добрыми ѵчи҃ки ѻ҃крашен҃ѫю 128 Псалт. XVI в.; хвалѣте гда вси а҃нгли его, мо́жные в си́ле чинѧчи слово его 107б, видѣ҃ есми конецъ всѣкои҃ речи хо́дѧчи 138б Псалт. XVII в. (съ неизмѣняемымъ причастіемъ, хотя въ польскомъ оригиналѣ другое: widziałem koniec każdey rzeczy schodzącey Радив. б. 119. 96). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ будемъ видѣть про-

стыя опредѣлительныя слова, иногда, въ свою очередь, имѣющія при себѣ разныя поясненія. Живой рѣчи подобные обороты чужды.

б. Придаточныя предложенія, поясняющія глаголъ.

Въ простомъ предложеніи глаголъ (подводя сюда также причастія, дѣепричастія и неопредѣленное) поясняютъ обыкновенно дополненія; въ сложномъ предложеніи мѣсто послѣднихъ занимаютъ придаточныя дополнительныя предложенія. Они тѣсно примыкаютъ къ глаголу, замѣняя въ этомъ случаѣ имя существительное. Если сказуемое главнаго предложенія выражено безлично, то относящіяся къ нему предложенія могутъ замѣнять и подлежащее. Съ синтактическо-формальной точки зрѣнія разсматриваемыя предложенія бываютъ двухъ родовъ: или подчиняются глаголу посредствомъ союзовъ, нарѣчій и нарѣчныхъ выраженій, развившихся, какъ увидимъ ниже, въ большинствѣ случаевъ изъ относительныхъ мѣстоименій; или же, представляя изъ себя зависящій вопросъ, подчиняются глаголу посредствомъ вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій мѣстоименнаго происхожденія. Въ каждомъ изъ указанныхъ двухъ типовъ дополнительныхъ предложеній вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія ихъ на почвѣ русскаго языка вообще и бѣлорусскаго нарѣчія въ частности явились нѣкоторыя новообразованія, построенныя однако больше по стариннымъ образцамъ. Въ старомъ западнорусскомъ языкѣ кое-гдѣ проглядываетъ вліяніе польскаго (а иногда и чешскаго) синтаксиса.

Предложенія, поясняющія глаголъ и не выраженныя въ формѣ зависящаго вопроса, подчиняются главному предложенію слѣдующими способами:

α. посредствомъ союза *иже — иже*, который, несомнѣнно, въ связи съ такимъ же мѣстоименіемъ. Союзъ этотъ очень распространенъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, куда онъ могъ перейти вообще изъ др.-русскихъ произведеній (ср. И. И. Срезневскаго: Матеріалы, I, 1029); въ переводахъ съ чешскаго и польскаго онъ стоитъ также тамъ, гдѣ въ по-

слѣднихъ «же»; живому бѣлорусскому нарѣчію *иже* совершенно не извѣстно; нельзя поручиться за то, что оно было извѣстно и разговорному языку старому; быть можетъ, оно представляло только особенность книжной рѣчи, развившуюся не безъ вліянія польскаго языка (Małecki, G. H. II, 478; примѣры изъ ст.-польскихъ произведеній у W. Vondrák'a, V. S. G. II, 460), заходившую и въ живую рѣчь. Примѣры: оузъявляемъ... которымь ся пригодить, иже приступаючи СВ. 7, 1440 г., присѧгноувши. иже то̀ што ѡ̀бецалъ пополнити мѣ̂ 1б Сб. XV в. Публ. б. № 391, нецеи глю̀ть иже бы то̀ Фома далъ кнѧзю... зелие травное пити 101 Супр., ср. 30 Увар., гонца пошлеть... к Дорогичинѣ. и̂ такыѧ дела сталася 1б Увар., а ка̂ то оуслышаль Витовть. и̂... ib. 5, дали бы̂мо прадоу ѡцоу своемоу. иже бы емѣ̀ что̀ приехати 443б Вил., вслышавъ ижь моужики мешкають бе̂ гдра 66б Крас., мели вѣрѣ тѣю и̂ бы дн҃ь соу҃ны̂ мѣ̀ бы҃ 71 ib., вѣдаи цр҃ю. иже сѧ маѣть дитѧ̂ йс тебе на то̀то свѣ̀ наро̀ти 40—41 Сб. XVI в. Крас., повѣдаю тобѣ иже види̂ 47—48 ib., вѣрь иже ѧзъ ѐсми оу҃смотре(ла) 73 ib., ознаймую, иж року тепер идучого... трафило ми се заехат Акты В. А. К., т. 36, 1 Мин. XVI в., правда, ижъ купилъ 1 Гродн. Акт. кн. XVI в. (придаточнымъ предложеніемъ поясняется не «правда», а «правда есть», равносильное глаголу), и веси добре иже не слушить то въ царстве твоем E III, 8 Скор. XVI в. (Библія 1506: a wijess przedobrze że...), не гледѣте на то иже Смеда ѐсмъ III гл. I Скор. XVI в., потомъ ꙗвляѣть иже вси они потрѣбуютъ Ап. 9—9б Скор. XVI вѣка, повѣдати, ижъ человѣка твоего забито при злодѣйствѣ 389 Стат. 1529 г., вѣдаѣть ижь... 3б посвящ. къ Катих. 1562 года, знаю̀ тое ижь бы... ib., ведаѣмъ ѝжъ пр҃авдивы̀й ѐси 60б Ев. 1580 г. Тяп., знаю то и̂ 9 Псалт. XVI в., оу҃казꙋючи и̂ мела ib. (vkázuiąc iż miáłá Вруб. надп. 5 псал.), ѡ̀бѣте и̂ добръ гѣ̀ 34 ib., взна̂ е̂сми — и̂ бг҃ъ мой ты ѐси 56 ib., завеселисѧ е̂сми о̀ реча̂ мовены̂ мнѣ̀ и̂ в до̂ гн҃ь оувойде̂ 126б ib., види̂ и̂ приходитъ день его 7 Псалт. XVII в. (widźi że przychodźi Рад. б. 37. 13), ро̂мышлѧ̂ ижъ чл҃къ е̂ 11 ib., хвали̂ гда ижъ сѧ непри̂ятели его з ꙗпа̂ку его не ꙗтѣшили 15б ib., познаю

и҃ ты мене милуешъ 17 ib., ѯспокоѡтесѧ҃ а wбаѣте иже҃ ѩ҃ естъ бг҃ъ 25 ib. (widzcie żećiem ia iest Bog Рад. б. 46. 11), памятаючи на то иже҃ е҃ тѣло҃ 67б ib., а видячи гд҃ь богъ, иже҃ ѯже не тоѥко каиновы, але и сынове божии дорогъ божи҃ ѡ҃ступили... 2 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

β. посредствомъ союза *оже*, также мѣстоименнаго происхожденія, извѣстнаго однако только древнѣйшимъ памятникамъ и употребляющагося въ томъ же смыслѣ, какъ и вообще въ др.-русскихъ произведеніяхъ (срв. Матеріалы Срезневскаго II, 628—629), напр.: вѣдаи ...wже ѩ кнлзь ѥоунутии и кистютии... чинимъı миръ... гр. 1349 г., съдоумаша — о҃ пойти и҃мъ 56 Лѣт. Авр. XV в., слышаті бѫхоу ѡ҃ вл҃ку приняли 84 ib.

γ. посредствомъ союза *же*, явившагося результатомъ упрощенія относительнаго мѣстоименія «иже», а можетъ быть и «еже» (ср. W. Vondrák. V. S. G. II, 462—463); предложенія, начинающіяся съ «же» извѣстны только старому западнорусскому языку, гдѣ они явились подъ вліяніемъ польскаго и чешскаго языковъ; современной живой бѣлорусской рѣчи эти обороты не извѣстны: употребить ихъ могутъ только сильно ополяченныя лица. Примѣры: рачилъ же 3б предисл. къ Катих. 1562 г., просилъ жебы 4 Гродн. Акт. кн. XVI в., вразѫмею҃ — же сѫртѣ҃ни сѫт 13 Псалт. XVI в. (въ польскомъ однако: dowiedzą — iż są smiertelni Вруб. 9. 21), залецае҃ — же лѣпше убоги҃ 6 Псалт. XVII в., ѯчини҃ еси же высхла 12б ib., мнималъ же бы҃ бы҃ тобѣ подобны҃ 31б ib. (mniмał żebym ia... Радив. б. 50. 21), ѯчини҃ же ѯстану҃ ста бж҃ии 57 ib., жаль ему было же ѯчини҃ чл҃ка на земли 2 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и под.

δ. «же» въ соединеніи съ нѣкоторыми нарѣчіями-союзами также можетъ подчинять дополнительныя предложенія; тутъ отмѣтимъ довольно рѣдкое *олижь*, встрѣчающееся въ разнообразномъ употребленіи въ др.-русскихъ произведеніяхъ (ср. Матер. Срезн. II, 659 – 660), совершенно неизвѣстное живому бѣлорусскому нарѣчію: надѣетеса wлижь вз҃ростѫть 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.

ѥ. То же «же» входитъ въ составъ союза *ажъ, ажно*, служащаго между прочимъ и для подчиненія глаголу предложеній; разсматриваемое употребленіе извѣстно старому и современному языку: Витовть оуслышавъ а̑ кн̑зь Скиргаило престави̑ 30б Увар., ба́чыць юон, аж там пануоў хаць гаць гаци́ Серж. 4 Слуцк., глядзя́ць, аж ко́ней нема́ ib. 6 Моз., чу́е, а ж н о́ там Матруна смі̑тца ib. 7, зирне́ кава́ль Багатыр, а ж н о́ у цемнаці̑ во́чы змѣя гараць ib. 14 Слуцк., падышо́ў ближы̑й, зирне, аж дупле́ суздро́м ни́зко ib. 73. Союзы «ажъ», «ажно», собственно означаютъ «а, но вотъ», и предложенія, начинающіяся съ нихъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи еще находятся на пути изъ сочиненія въ подчиненіе, ср. еще въ Сл. Нос. 3: погляжу, а ж ъ ёнъ тутъ; думавъ взяць, а ж н о скулу бери.

ζ. Самымъ обычнымъ и распространеннымъ типомъ въ старинныхъ произведеніяхъ и живой бѣлорусской рѣчи придаточныхъ предложеній, поясняющихъ глаголъ, является тотъ, когда эти предложенія начинаются съ союза *что* (што), возникшаго изъ извѣстнаго мѣстоименія, такъ широко употребляющагося и въ относительныхъ (опредѣлительныхъ) предложеніяхъ. Примѣры: мы хотяче и жадаюче ш т о бы оучинити СВ. 4, 1432 г., узводили на Минмонта ш т о бы (= будто) онъ держалъ Арх. С. III, 1, 1442 г., чюли єсте ш т о писа̑ вамъ выше 51 Четья 1489 г., не вѣдающе ч т о нитоу во и̑зборьскѣ воды 94 Лѣт. Авр. XV в., не потребуѣть ш т о бы головоу мылъ 5 Сб. XV в. Публ. б. № 391, хочемы ш т о бы ѥ̑смо выслоуханы были 6 ib., докончають межи себе кн̑зь Кестоутеи велики. и велики кн̑зь Wлгирдъ. ш т о братии всеи послоушноу быти кн̑зѧ великого Wлгирда 86б—87 Супр., а то вчинилъ єсми стерега своєи головы почювъ ш т о на мене лихо мыслить 90 ib., противоу брата своєго Wлигорда послалъ гонца. ч т о иже (вже Вил.) во Вилни сель 86б ib., почюлъ ш т о на мене лихо мыслѧть 2б Увар., правꙋ̑ (дасть). ш т о николи противоу єго не стоѧть. а за все оу єго воли бы̑ ib. 3, мы правдꙋ̑ даємь ш т о бы тобе чисто w̑ехати в рать ib. 8, и нарекли при своихъ животе̑ ш т о имъ быти на свои̑ мѣстѣ̑ 438б Вил., Кестоутеи вѣдалъ ш т о кнѧ̑ горазда живеть 439б ib., кнѧ̑ Агаило. по-

чнеⷮ просити. што бы еси промежи наᷓ оуєднаᷓ 443 ib., пошлеⷮ до великого кнѧзѧ... што 68б Крас., поньᷯ пытаⷮ кнзѧ што быхо̃ поговориⷮ 76б ib., ѡ то̃ повѣдати что хощеⷮ за правдᷯ прїити 90 Сб. XVI в. Крас., жаловала, што жъ дей идучи ми мимо, — ино дей — мене собаками стравила 150 Гродн Акт. кн. XVI в., кто оуказаᷓ наᷓ што сᷯⷮ добры вчи̑кы (блаѧѧ) 9 Псалт. XVI в., оуслышᷯ што вымовиⷮ гъ 87 ib., не будᷯсе боѧти што мнѣ ᷯчиниⷮ тѣло 30 Псалт. XVII в., цѣшився старецъ, што переживъ марецъ Нос. Посл. 181, дзѣдъ бачиць, што нима рады, давай на баби обрываць волосы Шейнъ. Мат. II, 83 Волков., нихто жъ другій не отважыцца гнаць якъ спочуўши, што пранцузы приходзили ib. 457 Полоцк., кажитя, што яго украдяно Ром. IV, 5 Гом., дамъ табѣ вѣры цяперь, што ты мою смерць приберегала бъ Ром. VI, 3 Чаусс., осталiсь яны сиротами, и усякіе удивлялись, што якъ яны будутъ кормитца ib. 91 Горец., дали клятьбу объ сабѣ... што мы согласны житъ изъ вами ib. 127 Мстисл., догадався, што упѣрядѣ не сказався ib. 282 Чаусс., дѣду уво снѣ соснилось, што иди ты у лѣсъ, назбирай яецъ птушаччыхъ и вывядитя дятей сабѣ ib. 186 Орш., чуюць у нѣбе, што хтось стукае ў сцiэну Серж. 1 Слуцк., забылiса, што руки й ноги млѣюць ат цяжкаiэ работы, што ў жываiэ бурчыць ат голаду ib. 2, бачыць пан, што тут не перэлиўки ib. 106, тут ещэ убiласо багатыру ў голаў, што будзе з его багацьем ib. 181. Въ случаѣ, если подлежащія были одинаковы въ главномъ и придаточномъ предложеніяхъ, сказуемое въ послѣднемъ могло стоять въ неопредѣленномъ, какъ это можно видѣть изъ приведенныхъ выше примѣровъ.

η. Старымъ памятникамъ извѣстно подчиненіе дополнительныхъ предложеній посредствомъ *яко* (якъ), *якобы*, нарѣчій, развившихся изъ подобныхъ же мѣстоименій, употреблявшихся въ относительныхъ предложеніяхъ; примѣры: бачачи — ѧко тежъ бываетъ и инымъ вѣрны̑ 4б Псалт. XVII в., есми ромышлѧ мнимаючи ѧкобы не мѣлъ 54 ib., змыслиⷮ ѧкъ бы сѧ того вывѣдаⷮ 54б ib., слышаᷓ илиⷮ — ѧко сыплѧли (= спали) з женами 141б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

ϑ. Исключительно живой рѣчи извѣстно подчиненіе дополнительныхъ предложеній посредствомъ *кабъ* (= чтобы), гдѣ «бъ» уже и не чувствуется принадлежностью глагола: Богъ — сказаў, кабъ ены не зачепали яблыкъ Шейнъ. Мат. II, 83 Волков., молиць Бога, кабъ создавъ хатку цёплую Ром. IV, 149 Сѣнн., хаціѣў Сёмко прасіць сына, каб юон выведў его з гэстаго калодзеся Серж. 9 Слуцк., я тольки аднаго хачу, кабъ ты здароў быў.

ι. Очень часто въ старинныхъ произведеніяхъ и изрѣдка въ живой рѣчи придаточныя дополнительныя предложенія начинаются съ союза *абы* (= чтобы), гдѣ «бы» отъ глагола перешло къ союзу *а*, иногда впрочемъ его принадлежность глаголу очевидна: просячи его, абы помо͠ далъ 68б Крас., приказа͠ — абы — на то͠ мѣстѣци — вси͠ кнзей и бо҃ сѡжено и штобы... 71 ib. (здѣсь «абы» употреблено въ томъ же смыслѣ, какъ ниже «штобы»), Каи҃н вѣрити не хотѣлъ а҆бы ему бг҃ъ ѿпѫстити мѣлъ, и҆же брата своего ѯбилъ 8 Катих. 1562 г., вказалъ ѥсми молоденьцомъ. а҆бы сѧ не дотыкати тебе 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, мнималъ а҆бы позналъ ѥсмь ib. Пс. 72. 16, пыталъ Омельянъ, абы поведил Акты В. А. К., т. 36, 5 Мин. XVI в., просил мене, обых тымъ шляхомъ ехал ib. 24, дай а҆бы ѿпали 9б Псалт. XVI в. (dáy aby adpádli Вруб. 4. 11), жада абы͠ на͠ ни͠ бг҃ъ по͠сти͠ 85 ib., пр҃ркъ оучи͠ на͠. абы͠мо в само͠ г҃ѯ бг҃ѯ надею мели 127б ib., проса͠ а҆бы и͠ не͠ство преминоуло͠ оу веселье 128 ib.; въ Псалт. XVII в. то же: не видѣ͠ есми ани пото͠ства его абы проси͠ хлѣба 2, реклъ — абы грѣши͠ 4б, не хотѣ͠ розѯмѣти абы добре чини͠ ib., стережи абы не приступали 5б, проси͠ абы шале҃ци з него се не тѣшили 11, бѯдѯ стеречи абы͠ не грѣши͠ 11б, хочў абы͠ чини͠ волю твою 14, напоминаетъ дв҃дъ — абы хвалили г҃да 25, проси͠ абы 32, на мене то належи͠ абы͠ ѡбѣтници свои ѿдалъ 33б, жедае͠ абы 42, не бўдѯсѧ боя́ти, абы ми што чл҃вкъ ѯчини́ти мѣлъ 129; старе́тесѧ абысте чинили волю его 291 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хозяину хочецца, абы и часинки не страциць Слов. Нос. 1. Изъ послѣдняго примѣра видно, что въ живой рѣчи «абы» чувствуется какъ недѣлимый союзъ, такъ какъ

«бы» къ неопредѣленному никоимъ образомъ не можетъ быть присоединяемо.

ж. Какъ союзъ «же», который входилъ въ составъ сложныхъ союзовъ «иже», «оже», сталъ способнымъ и самостоятельно подчинять дополнительныя предложенія, такъ и *бы*, сливавшееся съ «яко», «а», начинавшими дополнительныя предложенія, также могло соединять поясняющія дополнительныя предложенія съ поясняемыми глаголами. Встрѣтившіеся намъ примѣры относятся однако только къ старому языку: анг҃ло҃ свои҃ роскаже҃ о҃ тобе бы та стерегли 93б Псалт. XVI в., верити. бы жидовъство мѣло сказено бы҃ 70 Сб. XVI в. Крас., ра҃ бы вѣдали бы все было въ и҃ вѣне 206 ib.

λ. Въ живой рѣчи для обозначенія самостоятельнаго факта возможно подчиненіе дополнительныхъ предложеній посредствомъ отглагольныхъ нарѣчій *бы́дто*, *батцэ*: ка́жуць бы́дто яны паби́лися праз яе́ Мат. Б. № 7 Мин., ка́жуць, батцэ той пан — атдаў увесь маюнтак Серж. 80 Моз.

μ. Въ старомъ языкѣ подъ вліяніемъ ц.-слав. возможно встрѣтить подчиненіе дополнительныхъ предложеній посредствомъ *да*: идя къ Новоугородку велить да обесить Воидила 31 Увар.

Къ предложеніямъ, поясняющимъ глаголъ, относятся и такъ называемые *косвенные вопросы*, всегда зависящіе отъ глагола. Но отъ глаголовъ могутъ зависѣть и прямые вопросы, напр.: реклъ боазъ рѣте чи не слышишь до́чко не хо́дї збирати въ поле иное 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, рекла ємѫ҃ чомѫ҃ же нашла есми 31б ib., рекѫчи что҃ е҃сми его перемо҃ 15б Псалт. XVI в., мовечи что҃ маешъ чл҃вка 35 Псалт. XVII в., мови҃: нѣтъ бг҃а 34б ib., мовили: по҃мо 77 ib., тогды потхо́дзиць сяредньій зяць и говориць: «силно могущій воинъ, чимъ мнѣ цябе угосьциць? нѣтъ табѣ даць, говориць, зямл҃и отписаць, нѣтъ дзеньгами?» Ром. VI, 33 Черик., ня вѣдаю, ти уловлю, ти нѣ ib. 248 Могил., а йна (жонка) яму (мужу) кажиць: «авой, што ето у васъ нѣшто памиць такая дурная, што вы забываицися» Шейнъ. Мат. II, 211 Витеб., мирговаў, ци ѣхаць мнѣ на кирмашъ заўтра, ци не Мат. Б. № 13 Свенц. Однако съ фор-

мально синтактической точки зрѣнія въ такихъ предложеніяхъ подчиненія глаголу не будетъ: оно наступитъ лишь тогда, когда передъ такимъ предложеніемъ появится, напр., «что» (попъ яго пытаитъ: «што ти привезъ гроши?» Шейнъ. Мат. II, 279 Горец., ёнъ... раздумувся: што за што я ету бабушку разобидивъ Ром. VI, 370 Мстисл.), или же когда вопросительное предложеніе измѣнитъ даже свое построеніе: глаголъ изъ 2-го лица перейдетъ въ 3-ье, мѣстоименія «ты» и «вы» будутъ утрачены или замѣнятся 3-ьими лицами.

Разсматриваемыя предложенія внѣшнимъ образомъ подчиняются глаголу или вопросительными частицами, больше мѣстоименнаго происхожденія, или вопросительными мѣстоименіями. Перечислимъ относящіеся сюда случаи:

αα. Подчиненіе посредствомъ *ци*: и чувóмъ чуваць и видóмъ видаць — ци самъ бѣлъ молодзецъ наѣжжая Ром. VI, 50 Черик., обсмотрѝтя, т҃и живы яны ёсь Ром. VI, 312 Городок., пытáютца, ци не бáчыли енѝ коней Серж. 6 Моз., пазнáць, ци прáўда там шкло ib. 60.

ββ. Современная бѣлорусская рѣчь не знаетъ союза «*если*», употребляя вмѣсто него «коли»; въ старомъ языкѣ «если» было, но часто чувствовалось еще, какъ «есть ли» и особенно употреблялось въ такъ называемыхъ косвенныхъ вопросахъ, напр.: запыта҃ чл҃къ если тѣ҃ ѣсть прибыто҃ 57б Псалт. XVI в. (въ польскомъ оригиналѣ связь съ косвеннымъ вопросомъ яснѣе: spyta... iestli też iáki pożytek być Вруб. 57. 12), г҃ь — прини҃ — хотлчи виде҃ если бы который бы҃ разумеючи҃ 15б ib., пытали есмо Козы, естли бы на то доводъ мелъ 20 Гродн. Акт. кн. XVI в., я пытал того Еска Юревича, если бы он кому служил, а хто бы его пан был Акты В. А. К., т. 36, 2 Мин. XVI в., пытал, абы поведил, если бы тыи кони его крал ib. 5, не ведаю, если будет жыв ib. 390, боюся, каа, если бъ ёнъ тябе не страбивъ Ром. VI, 205 Гом = коли бъ ёнъ т. не страб. 206, розъсмотри молютисѧ боголюбче, естлисѧ сіа речь — незбыла 3 посвящ. Катих. 1562 г., ѡгледа҃ если е҃ хто знаючи҃ бг҃а 35б Псалт. XVII в., ср. польск. Pytał okrutnik Pitjasa, jeśli by to chciał uczynić Rej (W. Von-

drák. V. S. G. II, 497). Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ характеръ вопроса слишкомъ ослабѣлъ, и придаточныя предложенія могутъ быть разсматриваемы какъ простыя дополнительныя.

γγ. Рѣдкій случай подчиненія посредствомъ *альбо*: ёнъ пошоў на кермашъ, думаючи, альбо може найдзе того, що украли Шейнъ. Мат. II, 328 Слон.

δδ. Что касается мѣстоименныхъ нарѣчій, подчиняющихъ зависящіе вопросы, то тутъ прежде всего отмѣтимъ *какъ—якъ*: смовили... какъ бы его ѿтоле высадити а некоторомоу бы межи и̑ сести 86 Супр., ср. 437б Вил., ты того не вѣдаешь какъ кна̑ посылае̑ 439б Вил., змови̑ межи собою бра̑ла. такъ какъ бы з вини его съса̑ти. а нѣко(то)ромѯ бы мѣжи и̑ на вилни сести 73 Крас., ище̑ его ѧкъ бы его забити 2б Псалт. XVII в., змысли̑ есми ѧкъ бы сѧ того вывѣда̑ 54б ib., нихто ня ве́дая, як хто абедая Ляцк. Посл. 29 Борис., слу́хаць, як гра́е Музы́ка Серж. 2 Слуцк.

εε. Подчиненіе посредствомъ *гдѣ*: и не ведати где ся Годунъ поделъ 169б Сб. XVII в. Син. б. № 790, рыба шукаець гдзѣ глыби, а человѣкъ гдзѣ лѣпи Нос. Посл. 145, не знаемъ, дѣ Бѣло-по̀ля ёсь Ром. VI, 328 Орш., скажы̀тя, гдѣ моихъ дочакъ, ихъ можно достать ib. 335 Рогач., Матру́на пыта́е, гдзіэ ю̀он бы̆ Серж. 7 Моз.

ζζ. Подчиненіе посредствомъ вопросительнаго мѣстоименія *кто*: голосо̑ клича и повабливаѧ. хто бы к нему вышо̑ 57 Четья 1489 г., тульки я не ви́даю, хту вы такія юсцека Ром. III, 323 Рогач., ти̑ знаешъ ты мяне, король, хто я ёсь Ром. VI, 440 Сѣнн., спроси ў яѐ, отъ кого ёнъ такого коня маетъ ib. 331 Орш.

ηη. Подчиненіе посредствомъ вопросительнаго мѣстоименія *что*: провидѣла — что сѧ стати маетъ 5—7 Сб. XVI в. Крас., Ꙗслышу што буде̑ мови̑ 80б Псалт. XVII в., вспо̑ни на то, што вжды ѧ естъ 90б ib., за вочи говори, што хоци Нос. Посл. 44, глядзѣць, што ены ро́бляць Серж. 15 Моз., Матру́на пыта́е, чаму́ кабы́ла сама прибі́згла ib. 7, хо́чэтца пазна́ць, чаму гэ́то чалавіэ̀к николи не даву̀олан тым, што

мае, и чаму ꙗон усе́ хо́чэ бу́ольш ib. 15, не вѣдомо чимъ и якъ яна служила, али ма быць, яму куръ на обѣдъ доставляла Шейнъ. Мат. II, 10 Бобр., кажетъ апт҃лъ в чемъ іудеи были лепъше надъ поганы Ап. 9—9б Скор. XVI в., велела васъ пытать, о чемъ вы прыехали, а што до нее за дело маете Акты В. А. К., т. 36, 24 Мин. XVI в., ѡ҃ че҃ оу҃стне мови҃ не лиши҃ есь его 22 Псалт. XVI в., далъ и҃мъ то ѡ҃ што проси́ли 114 Псалт. XVI в.

99. Подчиненіе посредствомъ мѣстоименій относительныхъ — *который, якій, чій*, употребленныхъ въ роли вопросительныхъ: дава й те҃ зна҃, которы ѣ выкинени с костела 9 Псалт. XVI в., смолвивши межи собою рокъ оучинили. которого бы дїи к Вилни пригнати 86 Супр., не вѣдаемъ въ которую причину 16 Гродн. Акт. кн. XVI в., пытаючы... для которое прычыны панна Богдана... порубали Акты В. А. К., т. 36, 24 Мин. XVI в., а видячи Ное з якого небеспечества его г҃дъ богъ выбави҃ и захова҃ 3б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, рекъ боа҃зъ чи҃л молодица се 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.

в. Придаточныя предложенія обстоятельственныя.

Обстоятельственныя придаточныя предложенія также поясняютъ глаголъ; они служатъ однако не только для развитія признаковъ, обозначаемыхъ глаголомъ, но въ то же время развиваютъ послѣдніе въ извѣстныхъ отношеніяхъ, показывая мѣсто, время, причину, цѣль, способъ дѣйствія. Поэтому среди обстоятельственныхъ предложеній различаютъ:

1. Придаточтныя предложенія обстоятельства *мѣста*.

Предложенія обстоятельства мѣста въ бѣлорусскомъ нарѣчіи внѣшнимъ образомъ соединяются съ главнымъ предложеніемъ посредствомъ мѣстоименныхъ нарѣчій-союзовъ: *гдзѣ, куды́, аткуль*; въ главномъ предложеніи имъ соотвѣтствуютъ: тамъ, туды, аттуль; эти указательныя слова могутъ и опускать-

ся, но они всегда подразумѣваются; гдѣ этихъ словъ нельзя подразумѣвать, тамъ мы имѣемъ дѣло съ простыми дополнительными предложеніями, или косвенными вопросами, или даже — при именахъ существительныхъ — съ опредѣлительными предложеніями. Примѣры: жьглиѡще было вчинено г д ѣ бы его смр҃тна҆ со҆гли 70б Крас. (подразумѣвается «тамъ», а если не подразумѣвать, тогда будемъ имѣть дѣло съ опредѣлительнымъ предложеніемъ), г д з ѣ поўно было, тамъ стало пусто, а г д з ѣ цвято́чки росли, тамъ полынъ заняўся Шейнъ. Мат. II, 467 Полоцк., ищы сабѣ лошадь, г д ѣ-бо ты хочашъ Ром. VI, 319 Рогач., г д з і э́ дка́ паны́, там нико́ли ладу́ нема́ Серж. 16 Моз.; вольно отийти к у д ы хотя 169 Гродн. Акт. кн. XVI в. (здѣсь въ виду «хотя» предложеніе обстоятельства мѣста представляется какъ простое обстоятельственное выраженіе «куда-угодно»), ехал к у д ы тое дерево везено Акты В. А. К. т. 36, 24 Мин. XVI в., пошоў к у д ы вочи глядзяць Шейнъ. Мат. II, 23 Борис., к у д ы́ Музы́ка прыдзе, там мѣньш лю́дзи грыэ́шаць Серж. 3 Слуцк., к у д ы́ прыдзе — пагра́е ib., и пожадаѣшь и пойдешь къ сѫдѡмъ и бѫдешь пити ѿтѫль, и ж е пьютъ молодци 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 (здѣсь «иже» на мѣстѣ ожидаемаго «откуль», такъ какъ «иже» начало употребляться въ разныхъ придаточныхъ предложеніяхъ), о т к у́ л ь туча, оттуль и дождъ Сл. Нос. 375, ёнъ ўзяў мёду аттуль, а т к у́ л ь и ты прыно́сиў; возможны и смѣшанные обороты: ба́цько нашо́ў туды́, а т к у́ л ь нихто́ не варо́чаецца, дзѣци принясли грибоў стуль, г д з ѣ ихъ найбо́лѣй расце́.

2. Придаточныя предложенія обстоятельства *времени.*

Придаточныя предложенія, показывающія время, внѣшнимъ образомъ могутъ соединяться съ главными при посредствѣ союзовъ и нарѣчій времени, больше мѣстоименнаго происхожденія. Но кромѣ такихъ спеціальныхъ способовъ подчиненія подобныхъ предложеній, придаточныя предложенія времени могутъ начинаться нѣкоторыми союзами и нарѣчіями, употребляющимися и въ другихъ видахъ предложеній, а также нарѣ-

чіями, которыя лишь по своему лексическому значенію замѣняютъ союзы времени. Такимъ образомъ можемъ отмѣтить слѣдующіе случаи въ выраженіи предложеній времени:

α. Предложенія времени начинаются съ союза *егда*, извѣстнаго только стариннымъ произведеніямъ, куда онъ могъ зайти и изъ др.-церковнославянскихъ памятниковъ: ѥ г д а҃ — ѡ҃смотрела, ѩ не хотѣла ѥ҃сть ѩти 30 Сб. XVI в. Крас., е г д а возвратиⷮ гⷣ—быхмо утѣшени 77 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.

β. Самымъ распространеннымъ способомъ подчиненія предложеній времени какъ въ старомъ языкѣ, такъ и въ современномъ является употребленіе союза *коли*: а к о л и миръ станеть, юрью кнѧзю города лишитисѧ гр. 1349 г., а к о л и будеть по миру, кто не оусхочеть далѣи миру держати, тотъ ѡ҃повѣсть ib., к о л и буду от короля грошы мети, тогды заплачу Акты В. А. К., т. 36, 2 Мин. XVI в., хожоу, к о л и докоучаѥⷮ 44 Псалт. XVI в., к о л и вбива҃ и҃ в тоⷮ ча҃ искали ѥⷮ 80б ib., к гⷭ к о л и ѥ҃сми оу смоукⷭ взыва҃ 125б ib., плакали к о л и вспомнели траѳило҃ горⷭ сиѡⷮ 133 ib., к о л и быⷭ ⷭтисне҃ теды жалуе҃сѧ 3б Псалт. XVII в., дша смути҃сѧ к о л и на тебе вспоминаю 18 ib., к о л и грибно, дакъ и хлѣбно Нос. Посл. 63, к о л и на Иллю нема҃ дожджу, то пожары будуць ib. 64, к о л и тревога, тогды мы до Бога ib. 65, тяперака мяне пусти, а к о л и треба буду, выйди только да свисни Ром. III, 145 Гом., ни да парасятъ свини, к а л и яе смаляць Мат. Б. № 11 Новоал., а мнѣ ни ўцямку (=не помню), к а л и ты мнѣ гэта казаў ib.

γ. Въ старинныхъ произведеніяхъ предложенія обстоятельства времени нерѣдко начинаются съ союза *какъ*: а к а къ сѣ҃ кнѧ҃ великыи оу Вилни пошлеⷮ. два чл҃кы к Полоцкⷭ... и Полочане оурадовалисѧ 441 Вил., к а҃ ѡни правдⷭ дали. и кнѧ҃ поѥха҃ 443 ib., а к а҃ к Вилни прїѥха҃. кн҃зѧ Кестⷭа҃ ѡковавши. и посла҃ къ Кревоу 444 ib., к а҃ жонкы приидⷭть поклада҃. ино ѥмⷭ ѡдноѥ жонъкы порты. ⷭсклаѣши да выити вонъ 444б ib., а к а къ ⷭслыша҃ кнѧзь Свѧтосла҃. што идеть на н(ѳ)го Скиргаило. и ѡ҃ исполъчи҃ воа҃ своа҃. и поиде противⷭ 445б—446 ib., а к а кь пристоупили к Трокомь. кн҃зю великоумоу Ѧгоилоу Трокы дадⷭтсѧ ѥмоу 5б Увар., и к а кь не снемши҃. полкомь

за г̃ или за д̃ стрелениа. приженоуть кн̃зи 7 ib., и какъ̃ приѣдѣ ко Смоленьскоу тако Глебъ далсѧ и̃ градомь 31б ib., и ка̃ до вилн̃и приехавъ̃ши, та̃ кн̃зь — дадю — посла̃ 77 Крас. и т. д. Въ приведенныхъ примѣрахъ обращаютъ на себя вниманіе и тѣ союзы, а также нарѣчія въ главномъ предложеніи («и», «ино», «тако», «такъ»), которые соотвѣтствуютъ «какъ» придаточнаго.

δ. Разсмотрѣнному въ предыдущемъ пунктѣ союзу въ живой бѣлорусской рѣчи соотвѣтствуетъ *якъ*; послѣдній извѣстенъ и старымъ памятникамъ, даже древнѣйшимъ, напр.: ѧк упїшасѧ 324 Лѣт. Авр. XV в., ѧ́кожде пригóлосѧ некоторы̃ звѣзóчетнико̃, йдоучи чрезъ некоторы̃ гра̃ и̃ стали невкоторогò ткача 8б Тайна Т. XVI в., ѧкъ ѡдно бы скоро послизнȣ̃ли ноги мои, ѡбȣ̃рили бы сѧ на мене 10б Псалт. XVII в., якъ ѣмъ, и глухъ и нѣмъ Нос. Посл. 196, якъ пьянъ, што мнѣ панъ? а якъ просплюся, и свинни боюся ib. 196, не слухай лисицы, екъ ена прúдзя, бо я пойду далѐко Шейнъ. Мат. II, 1 Волков., ноччи, якъ уси полягли спаць, яны украли гэтаго собачку Ром. III, 41 Сѣнн., якъ дась Ирви-дубу у грудзи — тэй и ноги задравъ ib. 71, ёнъ якъ усхóпитца, якъ дёрня, — такъ стянȗ у ёвни и вывярнувъ Ром. IV, 9, якъ расьтёръ сасапогомъ, поднялòсь огонь большый Ром. VI, 233 Черик., тоды ина легла; якъ засьнетъ, ёнъ тихинько — цморьгъ ихъ ib. 285 Чаусс., завтря якъ ты пòйдешъ, увидишъ насъ двѣнадцатъ у батюшки, сидѣвши за столомъ ib. 502 Черик., екъ гляня, то все роўно, екъ дасць саракоўку Мат. Б. № 23 Мин., лю́льку й цюцю́н згубúў, як ишоў у нéбо Серж. 1 Слуцк., як загра́е, дак валы́ накúнуць пасциса ib. 2, Грышкава кабыла як учу́ла о́гира, так заю́рыла й набѣгла ib. 6 Моз., хаці́ли ены́ йци спаць, як ось бачаць ib. 11 Слуцк., чуць ена́ гэто падȗмала, як та́я зȗорка й накаци́ласа ib., як махнȗў кругóм себе́, дак з усúх разбȗо́йникаў и дух выперло ib. 13, як змéркне, та ни за што́ адзúн не пȗойдзе ў лі̀эс ib. 96 Моз., nas ńajaki čužastrańac jak dahnáw, jak ni zabìw (=едва не убилъ) Верига Pod. 76 Лидск.

ε. Очень распространенъ въ живой бѣлорусской рѣчи союзъ-нарѣчіе «*поки*»—«*покуль*» (пока), иногда встрѣчающійся и въ старинныхъ произведеніяхъ, напр.: а то ги вчи покы на свете (=пока я на свѣтѣ) 10 Псалт. XVI в., ты коси моя коса, поки на травѣ роса Ник. Част. 323, нехай звонюць, покуль охоту згонюць Нос. Посл. 106, носили, носили, покуль ўсю разносили Зап. V, 713 Витеб., быў ёнъ сабѣ быў, покуля маци не послала яго ловиць рыбу Шейнъ. Мат. II, 47 Новогр., самъ потуль ни жанися, покуль сясьтёръ замужъ оддаси Ром. VI, 225 Черик., покуль да розуму дайдзиць, много вады ў мо́ре уцячэ́ць Мат. Б. № 11 Новоалекс., здохнишъ ты, поку́ль я цибе буду прасиць ib., ўсю́сеньку даро́гу ду́маў Гры́шко, паку́ль прывалуокса да госпо́ды Серж. 7 Моз., паку́ль Бу́ог дава́ў здаро́ве, им так жылосо... ib. 96, покуль до Бога, то чертъ душу вымя Ром. Мат. Гр. I, 84 Гродн. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, въ главномъ предложеніи «потуль» является лишь изрѣдка.

ζ. Кромѣ перечисленныхъ (въ пп. α—ε) нарѣчій-союзовъ, подчиненіе придаточныхъ предложеній времени главнымъ возможно и посредствомъ нѣкоторыхъ нарѣчій, по своему лексическому значенію имѣющихъ отношеніе къ обозначенію времени, таковы: «*только*» — «*толькі*», «*сколько*» — «*сколькі*», «*скоро*», «*пакамѣсь*». Примѣры: тольки бывъ задремавъ, чуець — нѣхто свищець Ром. IV, 91 Сѣнн., тогды ёнъ, тольки бъ троху вылецѣць ба съ огня, и упавъ ёнъ Ром. VI, 29 Черик., тольки проглыцѝць — Казакъ Михайла хвацивъ яѐ за грыву ib. 49, только што дзвери отхутаў: ажны яму плёскъ ў вочи водой зъ ночовыкъ Шейнъ. Мат. II, 365 Витеб., тольки ёнъ заснуў, ашъ чуя^{e} — нѝедьзя крычыць нѝехто 20 Малев. Слуцк., туольку юон вы́ехаў з мястэчка, аж и наганя́юць сусѝэдзи Серж. 5 Моз., туольку чапнуў залязняко́м земли́, аж як загрымаци́ць штось ib. 48 Слуцк., тольки юон прыатчыни́ў а аттуль як вы́сыплюць шаршне́ да пачну́ць цыгана́ пекци́ ib. 75; отъ, ёнъ, сколькі ўремя прожили, нявѣста забере́менѣла Ром. VI, 189 Черик., сколько разъ яны прихо́дзили сюды́, ничо́го не знахадзи́ли; скоро Ўчинимо покло́,

воротимосѧ до ва̑ 16б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, Ное... скоро стану̑ на земли wно, збꙋдова̑ напе́ве́ wлтарꙋ гд̑ꙋ богу 3б ib., а скоро в до̑ ца́ски вошла, ни̑ еи до ложницы ца́скои ꙋпровадили, зара̑ гд̑ъ богъ Фарawна... кара̑ поча̑ ib. 7б, скоро з живота на свѣтъ вышли тогды̑ блудѧ̑ 42б Псалт. XVII в., скоро w̑ нароженѧ своего поведаю̑ ложъ ib.; и дотуля̑ бивъ, покамѣсь яны дали клятьбу̑ объ собѣ̑, — по кому̑ зямли зьѣли Ром. VI, 127 Мстисл.

η. Обращаетъ на себя вниманіе способъ начинать придаточныя предложенія съ «*нимъ*» (= чѣмъ, польск. nim Małecki. G. H. II, 481), рядомъ съ «*нежели*», которому можетъ предшествовать «сперву», «первѣй»; подобныя конструкціи изрѣдка встрѣчаются въ старинныхъ произведеніяхъ, извѣстны, повидимому, и живой рѣчи; примѣры: спе́вою ни̑сѧ ѣсми оупокори̑ ѧ згреши̑ 121 Псалт. XVI в. (pierwey niżlim sie vkorzył zgrzessyłem Вруб. 118. 67), пе́ве́ ни̑ли станули го́ри 91б Псалт. XVII в., nim heto stàłasio, car bieh da domu Федер. I, 120 Рось, bìlisa, bìlisa, aż nìm durań ųsie szieść hòławy adsiųok ib. 131 (здѣсь «нимъ» осложнено еще посредствомъ «ажъ», которое, какъ увидимъ, и само можетъ употребляться въ подобныхъ предложеніяхъ).

ϑ. Въ смыслѣ «пока» для означенія крайняго предѣла времени въ старомъ языкѣ и современномъ въ разсматриваемыхъ придаточныхъ предложеніяхъ употребляется *ажъ*: седите тоу̑ ажъ ѧ поидоу а молитесе боудоу 5б Сб. XV в. Публ. б. № 391, ничто̑ не реклъ. а̑жъ было и по w̑бѣде 36 Сб. XVI вѣка Крас., звезда... ш́ла перед̑ ними, а̑ж̑ пришедши стала над̑ месцомъ 31 Ев. 1580 г. Тяп., не буде̑ порꙋшоны̑ а̑ wгледае̑ по̑сту 125 Псалт. XVII в. (áż ogląda pomstę), не пускавъ съ поля, ажъ сонце зашло Сл. Нос. 3.

ι. Въ смыслѣ «только бы» можетъ употребляться *абы*: абы̑ вы́шаў у лі̑эс, дак от на цебе́ ўсе бежы́ць Серж. 23 Моз.

ϰ. Наконецъ отмѣтимъ употребленіе въ предложеніяхъ времени союза *што*: што поведзе разъ по стру́нахъ, то и ё рубель Шейнъ. Мат. II, 15 Игум., што потисниць, баба пис-

ниць Ник. Част. 15, што пятница — сваты ѣдуць, што суббота — ѣшню ядуць ib. 310.

3. Придаточныя предложенія обстоятельства *причины*.

Придаточныя предложенія обстоятельства причины внѣшне-формальнымъ способомъ сочетаются съ своимъ главнымъ предложеніемъ союзами, происходящими больше отъ относительнаго мѣстоименія «иже» съ предлогами или даже безъ нихъ, а также отъ мѣстоименія «что»; иногда въ причинныхъ предложеніяхъ употребляются тѣ же союзы, что и въ предложеніяхъ времени. Тутъ можемъ отмѣтить слѣдующіе способы сочетанія главныхъ предложеній.

α. Посредствомъ союза *понеже*, извѣстнаго только старинным произведеніямъ и взятаго, вѣроятно, изъ церковнославянскихъ оригиналовъ, напр.: смеда єсмъ, понеже ѡжгло мѧ солнѣце III гл. I Скор. XVI в. (Владим. 338), Понѣже над многими народы Цр҃твую ⁘И вси Земли подвилъ єси подъ власть свою. ⁘А протожѥ николи не хотехъ ѡбращати ко злому моци своєѣ превеликоє. Но добротливостию и справедливостию мыслихъ... Есфирь гл. XII ib. (Владим. 344).

β. Посредствомъ союза *занеже*, *зане* — тоже только въ старинныхъ произведеніяхъ, и вѣроятно заимствованнаго изъ церковнославянскихъ памятниковъ, напр.: невъзмо҃но имъ стати. противоу емѫ. занеже бо в него събрала҃ великаѧ сила 449 Вил., и ла҃у емѫ постриже. занеже мно(ъ) ране҃ 446 ib., Ви҃невци же тога҃ не вдашаѧ емѫ. зане бы тога҃ пра҃доу да҃ королю Скиргаилѫ 446б ib.

γ. Посредствомъ *иже*, обратившагося въ данномъ случаѣ въ союзъ, что изрѣдка наблюдается и вообще въ др.-русскихъ произведеніяхъ (И. И. Срезневскій. Матеріалы, II, 1029), извѣстнаго только въ старинныхъ памятникахъ: жона — текла плачѫчи и рекоучи. беда мне иже нинека ѡпоустѣла ѥсми. и стала ѥсми оудовою 99б Сб. XV в. Публ. б. № 391, наиболе҃ с тоє причины иже мѧ мл҃тивый бг҃ъ с того ѩзыка на свет҃ пѫстил҃ Предисл. въ псалт. Скор. XVI в. (Владим. 327), потому-

сѧ — заховалъ, ижь хотѧжь самъ ѿ него ѿходилъ, прѣсѧ его дивнымъ ѡбычаемъ ѿ блуда и ѿ грѣховъ — выривалъ 2 и 2б предисл. Катих. 1562 г., ни для чого только для того, иже... 8б ib., вернитеся дочки мои собѣ иже (= потому что) сестареласѧ есми 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, что еси то оумѣнила, иже не шла 38 Сб. XVI в. Крас., прото иже жа̀наа̀ правда скоро не станетъ 194 ib., заховаѣ ихъ для того ижъ ѯновали 3б Псалт. XVII в. (záchowywa przetho iże w nim vfáli Радив. б. 37.40), грѣшиѣ, ижъ немашъ боѧни 4б ib., хвали гда ижъ сѧ непріѧтели его з ѯпаку его не ѯтѣшили 15б ib., его хвалити будѯ ижъ ѡ ѡказа̀ выбавене 19 ib., чиниѣ дѧки иѣ есть выслуха̀ 36 ib., не занехова̀ ѡ бже ижъ ѡто бѯрѧѣ непріѧтели 77б ib.

δ. И развившееся вслѣдствіе сокращенія изъ «иже» одно *же* также можетъ подчинять причинныя придаточныя предложенія, но опять-таки только въ старомъ языкѣ, напр.: престань плакати. покиѣ тоую претажкоую жалость же ть ѧ йдоу 12б Сб. XV в. Публ. б. № 391, для того зрѯшилися же сѧ прогнева̀ на ниѣ 18б Псалт. XVI в. (въ польск. iż: dla tego iż Вруб. 17.8), блгвнъ гъ же — ѡказа̀ 31б ib., штоѣ тобѣ ста́ло море же ѯтека́ешъ 12б Псалт. XVII в.

ε. Въ живой рѣчи и отчасти въ старинныхъ памятникахъ встрѣчаются случаи подчиненія придаточныхъ предложеній причины посредствомъ *что* (што), которому иногда предшествуетъ «затымъ», какъ въ русской лигературной рѣчи «потому», напр.: а што веѣ Лифлѧндскаѧ раѣ третіе с ниѣ же прихѡ̀ла. то вже знакомитыѣ вышли. што с ними за ѡно стали противѯ великомоу кнзю Кестоую 442б Вил., каюся молода я не помалу, што молода замужъ пошла Зап. V, 265, якъ яны будуць кормитца, — што ўсё сѣдьни якъ одинъ Ром. VI, 91 Горец., ена, ба́чыце, ве́льми люби́ла тую кабы́лу, што на ю͡ой и дзиця́ па-і͡эдзе Серж. 5 Моз., ве́льми гаравали ены́, што не даў Бу͡ог им уці͡эхи ib. 11 Слуцк., му͡оо заты́м ю͡он и пиў, што ні͡эльга было́ ўзби́тца на сваé хаджáйство ib. 55 Моз., мачиха лихая ни пускаиць на вулицу, што я молодая Ник. Част. 7, kab ty wdaviwśa, šta ty bol'š mńe ńa dajèš Верига. Pod. 14 Лидск.

ζ. Обозначаютъ причину иногда и предложенія времени, начинающіяся съ союзовъ *якъ*, *коли*, напр.: заяцъ якъ удариўся — дый до горы ногами, яму тамъ и капутъ Шейнъ. Мат. II, 9 Витеб., ну, говоритъ: ни ли кого бъ я такой службы ни сослужывъ, ну якъ ты ли мяне служывъ, то и я ли тябе сослужу Ром. VI, 377 Мстисл.; коли — гдрь — на которую землю быва гневе — wни пришли к нѣмъ 86б Крас., якъ жа мнѣ за цябе замужъ ицци, коли ў мяне тонкой кошули нѣтъ Зап. V, 702 Бых.

4. Придаточныя предложенія обстоятельства *цѣли*.

Придаточныя предложенія цѣли подчиняются главному обыкновенно при посредствѣ союзовъ, развившихся большею частью также изъ мѣстоименій; но есть союзы и немѣстоименнаго происхожденія.

Намъ встрѣтились слѣдующіе случаи предложеній цѣли:

α. Начинающіяся съ союза *да*, какъ вообще было въ старославянскомъ и древнерусскомъ языкахъ: съ собою ємлите єдины оужища, да єсть вы цѣмь взати 121 Лѣт. Авр. XV в. Подобный оборотъ типичнымъ бѣлорусскимъ не является и живой рѣчи не извѣстенъ.

β. Въ старину для означенія предложеній цѣли употреблялся и *ажъ*: пре сеи миръ троудилися... аж бы миро былъ и дъ вѣка Смол. гр. 1229 г.

γ. Предложенія, начинающіяся съ союза *штобы*, извѣстны только старому языку: скиноули роуками, штобы дано й таблицю. а кграйкоу 33б Сб. XV в. Публ. б. № 391, кнѣзь Ягаило послалъ на к тобѣ штобы єси оуєдьна на со wцемь свои што быхомь держали своє 92б Супр., мы правдоу даємь штобы тобѣ чисто wєхати в рать свою ib., брате пошли Скригаила штобы wнь а и ѧ а вѣчинили быхомь правдоу 93 ib., пошли Скиґаила штобы w зда прислаґ 76б Крас., кнз Витотъ. реклъ и такъ. правдоу ѫ васъ бѣроу. што бы тако кнз Скиргаило. ѫ моє воиско прїєха 443 Вил.

δ. Особенно часто въ старомъ языкѣ въ предложеніяхъ цѣли встрѣчается союзъ *абы*, при чемъ «бы» иногда еще чувствуется какъ глаголъ, вслѣдствіе чего можетъ отдѣляться отъ «а» и принимать окончанія другихъ лицъ; въ подобномъ употребленіи этотъ союзъ не извѣстенъ живой рѣчи, да и въ старомъ языкѣ поддерживался чуть ли не вліяніемъ польскаго яз. (ср. W. Vondrák. V. S. G. II, 505); напр.: розсказуемъ а бы есте выметали Арх. С. I, 1, 1497 г., и почали Лахове слати къ Агаилоу. абы принѧ крещеніе и понѧ бы в ни королевноу Адвигѯ 449 Вил., а̑ то для того а̑бы знакомито было и̑же в̑си иные светые писма згожаю̑тьсѧ съ псалтырею Предисл. въ Псалт. Скор. (Владим. 328), не для того а̑бы 1 Катих. 1562 г., wсѣдаєте а̑бы не поити 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, хощѯ повѣдати а̑бы и̑зволилъ вѣдати 22—23 Сб. XVI в. Крас., рече то пр̑ото а̑бы и̑скоу̑си 216 ib., w̑чи склоны — а̑бы посажати 100 Псалт. XVI в., оупомина а̑бы ли набо̑ны 99 ib., а̑бы м о̑ хвалили оу славе твое̑и 108б ib., бѯдѯ стеречи — а бы не грѣши 11б Псалт. XVII в., молиѯ а бы моглъ мѣти поко ib., вфолгѯ мнѣ а бы w̑почину 12б ib., шукаю̑ дши а бы еи загубили 15 ib., то̑ псало̑ коли посла̑ саѯлъ а бы стережено в дому а забито его 43б ib., дова̑ еси знакъ — а бы ѯтекали пере̑ луко̑ 45б ib., будѯ носити на рука̑ а бы еси коли не зби̑ ноги 94б ib., пришо̑ а̑бы суди̑ землю 100 ib.

ε. Глагольная частица *бы* можетъ и самостоятельно, безъ «а», начинать предложенія цѣли, напр.: и посла̑ли к̑ немѯ некоторих з̑ фарисеѣвъ, и̑ ѝродиа̑новъ, бы ѐго о̑больсьтили в̑ слове 60б Ев. Тяп. 1580 г., справъ дорогѯ бы̑ не забл̑ди̑ 9б Псалт. XVI в. (bych nie zábłądził), будь мл̑тивъ — бы не ре̑ли погане 72 Псалт. XVII в. Во всѣхъ подобныхъ предложеніяхъ, неизвѣстныхъ живой рѣчи, «бы» чувствуется союзомъ.

ζ. Въ живой рѣчи преобладающимъ союзомъ въ предложеніяхъ цѣли является *кабъ*, при чемъ если это слово въ предложеніи повторяется нѣсколько разъ, то его можетъ замѣнять и одно *бъ*; примѣры: ўздыхнуў Марка, али к а бъ помогчи имъ — ничимъ не поможешъ Шейнъ. Мат. II, 380 Борис., к а бъ ты высыдзивъ побаполъ моста виноградымъ: къ вянцу ѣдзя,

кабъ цвицѣвъ, а отъ вянца — ужо ѣли бъ плоды Ром. III, 347 Сѣнн., мужикъ искавъ собѣ работника, кабъ служивъ яму дармо Ром. IV, 96 Сѣнн. (тутъ чувствуется и нѣкоторый относительный оттѣнокъ), дастáў юон з мешэ́чка скрынку й смык, кабъ ещэ́ раз пайграцъ Серж. 3 Слуцк.

η. Союзъ *иже*, который намъ уже неоднократно встрѣчался въ разныхъ придаточныхъ предложеніяхъ, можетъ подчинять и предложенія цѣли, особенно въ соединеніи съ «бы». Однако такой способъ выраженія извѣстенъ только старому языку, напр.: писа грамотѫ. брáтў своемѫ. иже бы є жалости месть сътвори 448б Вил., а ни дла чого токо дла то и бы сѧ томоу дивова 64—64б Крас., тако вписетсѧ много замысловъ. иже бы моглъ мѫдрый то вѣдатѫ 185 Сб. XVI в. Крас., натягнѫли лукъ сво — иже бы помодовали тыѫ 7 Псалт. XVII в. (náćiągnęli łuk swoy — iżby mordowali Радив. б. 37. 14), приглядѣтесѧ палацамъ его ѫ бы есте то вповѣдали потомству 27 ib.

ϑ. Подъ вліяніемъ польскаго языка, какъ и въ дополнительныхъ предложеніяхъ, можетъ подчинять предложенія цѣли развившійся изъ «иже» путемъ утраты «и» союзъ *же*, къ которому обыкновенно присоединяется глагольный показатель условнаго наклоненія «бы»; напр.: же бы могло быть... пущы нашое занять могли, допустили есмо имъ осягнувши мѣть Арх. С. VII, 6, 1480 г., таковыѣ бо ловы на дню правѣничоу же бы кровъ ѡсобоули 96 Псалт. XVI в. (самостоятельный полонизмъ: у Врубля (93. 31) иначе: będą radę vstáwicznie bráć náprzećiwko dussy spráwiedliwego, a krew niewinną osądzą), ѡ бы мѣлъ мечъ, же бы тебе забилъ 92 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

ι. Въ одномъ мѣстѣ встрѣтился рѣдкій случай подчиненія предложенія цѣли посредствомъ *олижбы*: не хотѣли Витота пѫстити ѡлижбы королю зда правоу 79б Крас.

ϰ. Кое-гдѣ «чтобы» передается посредствомъ *атъ*: атъ смртью не оумремъ 251 Четья 1489 г., атъ боудѫтъ вспа ѡбернены 35 Псалт. XVI в. (въ польскомъ иначе), наполнь лица иѫ сромоты атъ бѫдоуть искати имени твоего ги 85б ib.

λ. Иногда наблюдаются попытки описательно выразить цѣль, напр.: гѣ — прини — хотѧчи виде если бы который бы разѵмеючи 15б Псалт. XVI в. (при польскомъ: áby oglądał), и кнѧжечи рыкголтѵ немало... и вчинѧ змовѵ межи себе кнѧзи рѵскїи. почати вакѵ проти кнѧзѧ рыкгота. хотѧчи его согнати со ѡчизны свои городо... 70 Крас.; впрочемъ съ чисто формальной точки зрѣнія въ подобныхъ случаяхъ уже нельзя видѣть придаточныхъ предложеній цѣли.

μ. Въ одномъ случаѣ цѣль какъ бы выражена косвеннымъ вопросомъ, которому однако предпослано указаніе на цѣль: поидѵ нѣ на поле и съберѵ колосье затымъ оу кого жь найдѵ мѵлость во ѡчью его 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.

ν. Нѣкоторое указаніе на цѣль имѣется и въ слѣдующемъ случаѣ: я — вышаў з карчомки, нибыто хачў йци Серж. 91 Слуцк., гдѣ придаточное предложеніе обстоятельства цѣли начинается съ *нибыто*.

5. Придаточныя предложенія обстоятельства *образа дѣйствія*.

Относящіяся сюда обстоятельственныя предложенія, поясняя глаголъ главнаго предложенія, въ то же время показываютъ образъ, или способъ дѣйствія. Послѣдній лучше всего выясняется посредствомъ сравненія одного дѣйствія съ другимъ или одного качества съ другимъ. Въ подобныхъ предложеніяхъ также можетъ быть выраженъ и результатъ извѣстнаго дѣйствія, слѣдствія, проистекающіе изъ него. Это даетъ основаніе для дѣленія придаточныхъ предложеній обстоятельства образа дѣйствія на два разряда: предложенія сравнительныя и изъяснительныя. Такое дѣленіе ихъ по значенію находитъ отраженіе и въ внѣшне-формальномъ выраженіи ихъ.

Предложенія сравнительныя обыкновенно соединяются съ главнымъ при посредствѣ союзовъ:

α. *якъ, яко*, извѣстнаго старому языку и современному, напр.: борздъ ѩко єлень 11 Тайна Т. XVI в., розбойникъ ѩко ногъ ib., смѵтенъ ѩко зезюла ib., оўпрѧ ѩко синица. трьпѧ-

ще ꙗко свинїѧ ib., щеръ ꙗко коуръ ib., вси тыи речи ꙗкобы ѯ великомъ сокровищи в сеи малои псалтыри найдешь Предисл. въ Псалт. Скор. XVI в. (Владим. 327), ꙗкоже слышали есмо тако видѣли есмо пс. 47.9 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, космы его кудрявы чернь ꙗко воронъ ib. 84б, ꙗко молоко оу сыр твердыи стало срце и 121 пс. XVI в.; выведе — право твое ꙗко полудне 6б псалт. XVII в. (iáko południe), ча живота моего пере тобою ꙗко ничого 12 ib., ꙗко є имꙗ такаж слыне и хвала 26б ib., wгонулъ ихъ стра и боле ꙗко невѣсты родꙗчои 26б ib., такъ богатые ꙗко и ѯбогие 27б ib., пожираю людъ мо ꙗкобы хлѣбъ ели 35б — 36 ib. (lud moy pożeráią iákoby chleb iedli Радив. б. 53.5), выв ꙗко wдноро̑цову моцъ мою 96 ib., есть есми ꙗко лелꙗкъ 104б ib., вышо теды авра, ꙗко ему гдъ приказалъ 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хлѣба съ масломъ зѣсць, такъ ему совгаць Нос. Посл. 172 (союзъ «якъ» опущенъ, но на него указываетъ «такъ»), литвинъ якъ линъ Зап. I, 338, чортъ якъ стояў, такъ и чубурдыхнуўся ў воду Зап. V, 703 Бых., якъ жіў, скорѣй уцекае Шейнъ. Мат. II, 11 Бобр., ib. 22, акъ стояци сѣну тому, такъ до восеньска уремъя Ром. III, 228 Рогач. (предложеніе съ нѣкоторымъ сокращеніемъ частей), якъ тыя теразъ кладки вода льетца, такъ робы божія Маруты по Агнату серца бѣетца Ром. V, 41 Рогач., яму не такъ гэта граница, якъ абы бѣгчи Ром. VI, 427 Сѣнн. (съ пропусками нѣкоторыхъ членовъ), панимаишъ, якъ свиня смакъ ў перцы Мат. Б. № 11 Новоал., спиць, якъ пшаницу прадаўшы ib., вочы гараць, як уголе Серж. 3 Слуцк., ваўки як стаяли разявиўшы горла, так и акаменіэли ib., у цемнаціэ вочы зміэя гараць, як вугольe ib. 14, побеліэў як палатно ib. 24 Моз., весело шумиць ліэс, от як піэсни спевае ib. 25, нихто, як Буог ib. 87 Слуцк. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, союзу «якъ» въ придаточномъ предложеніи въ главномъ можетъ соотвѣтствовать «такъ».

β. *какъ*, встрѣчающееся, какъ и въ другихъ случаяхъ, только въ старинныхъ произведеніяхъ, напр.: имъ мыта не давати, какъ издавна не давали а отпустили есмо имъ вся мыта

СВ. 2, 1432 г., да цность, какъ бы ѡдно нерозоумноѣ скотоу ѣсть приравнана 1б Сб. XV в. Публ. б. № 391, оуста крт҃съ из мертвы҃х ка҃ поведа҃. радоуимысе 33 ib., того для званы звездозорци маи какбы болше розоумѣюче 56б ib., и почнеть пакь приезьдити ко старымь доумамь. какь ко братоу приѣзьчиваль 87б Супр., такеѫ праѣдоу да҃. великомоу кнзю Витоҭоу. ка҃ wни правдꙋ дали 443 Вил., справоватисѧ ка҃ оу вѣликѡ новегороде и пъсковѣ 68б Крас., и прийдеть какъ ходець хоудоба твоѧ 95б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. И здѣсь въ главномъ предложеніи можетъ быть «такъ».

γ. *бы*, которое несомнѣнно въ позднѣйшее время, какъ и въ другихъ случаяхъ, явилось изъ «яко бы», а можетъ быть и «какъ бы»; подобное употребленіе извѣстно старому языку и современному: лета нши бы паоучина вытонила҃ 92б Псалт. XVI в. (въ польскомъ «iáko»), взошли грешници бы трава 94 ib., задрыжали бы пьѧные 109б ib., не мажы҃э чалави҃эк ци҃хенько седзи҃эць, бы намалю҃ваны светы҃ Серж. 1—2 Слуцк., лежыць, бы пласт ib. 2, ваўки́, бы со́нные, пасу́нули ў ли҃эс ib. 3, луни́ пàплискаю бы цыэпам ib. 5 Моз., ницы҃пар усi҃ўса, бы пан на крыэсле ib. 9 Слуцк., падышла́ ху҃ондзя — зялюоная, худа́я, от бы тая жыдуоўка ib. 10, дрыжы҃ць бы аси́на ib. 24 Моз., дудка зацягне то́нко, от бы навуци́на ib. 152 Слуцк.

δ. *што* въ смыслѣ «какъ», которое хотѣлось бы сравнить съ подобнымъ же употребленіемъ въ великорусскомъ (ср. Буслаевъ. Синт.[5], 360): абы были што рыхлей 44 Псалт. XVI в., wмы҃же мѧ што наболше҃ w҃ злоҭи 32б Псалт. XVII в., што край та абыча́й, што село́ та нораў, а што галава та ро́зум Серж. 18 Слуцк., линуў дож да таки́, што бы з ведра́ ib. 114.

ε. Въ сравненіяхъ при сравнительной степени въ качествѣ союза употребляется *чимъ* — творительный падежъ мѣстоименія «что»; иногда къ нему прибавляется еще «си», частица, развившаяся изъ извѣстнаго указательнаго мѣстоименія: зъ грецкой муки лемешка лѣпѣй, чимъ-си съ аржаной Сл. Нос. 267, ближѣй сорочка къ цѣлу, чимъ-си кобатъ Нос. Посл. 6, Божинька мой Божинька, лучше бъ я ци утопиўся, ци удавиў-

ся, чымъ я зъ тобой ожениўся Зап. V, 711 Витеб., чимся такъ жиць, пойду лѣпій къ воўку Шейнъ. Мат. II, 258 Борис., чымъ маишъ швындацца каля вуглоў, лѣпѣй идзи на работу Мат. Б. № 11 Новоал., ено робиць буольш, чым усіэ хвароббы разам Серж. 10 Слуцк., людзи чым далей, тым гарыэй грашыли ib. 74. Еще нѣсколько замѣчаній объ отдѣльныхъ случаяхъ: луччай бы я давъ кусокъ сала, чомъ моя трава ўстала Шейнъ. Мат. II, 332 Гом. — въ «чомъ», вѣроятно, опечатка вмѣсто «чымъ»; лѣпи сѣвба раняя нячимъ тая позняя Зап. V, 820 — повидимому имѣемъ слитіе изъ «неж—чим» — нежели чѣмъ; кричиць, на чимъ свѣтъ стоиць Нос. Посл. 69 — сокращенный оборотъ примѣрно изъ слѣдующаго: крычыць такъ моцно, якъ то, на чымъ с. с.

ζ. Въ старинныхъ произведеніяхъ при сравнительной степени извѣстно и *нежели*; въ живой рѣчи оно употребляется довольно рѣдко: вѣще ниж ли за седмь летъ 126 Сб. XVI вѣка Крас., лѣпше Ѯбоги, ниж ли можны 6 Псалт. XVII в., есть иж болше ниж ли волосо на головѣ мое 14б ib., болше в злоти ниж в добро 34б ib., лѣпѣй цеперъ, нижли послѣ Сл. Нос. 339.

η. Есть случаи соединенія сравнительныхъ предложеній въ живой рѣчи при посредствѣ союзовъ-нарѣчій глагольнаго происхожденія, возводимыхъ къ «быць», «бачыць»: дожь быть дымъ закуріўся Пщелко. Очерки 20, енъ курчавый, быць баранъ Ник. Част. 37, иншія дзейкаюць, бытцамъ яны съ присынушывъ Ром. IV, 217 Клим., той и не чуе, бацэ гэто муха ўкуси́ла Серж. 47 Слуцк., на людзей браха́ў, бацэ-бсва́е дабро аберега́ў ib. 138.

ϑ. Въ одномъ случаѣ въ сравнительномъ предложеніи встрѣтилось *ажъ*, повидимому, въ смыслѣ «какъ»: такъ у насъ все стало, ажъ николи того не бывало Сл. Нос. 3.

Предложенія изъяснительныя, которыя очень близки къ разсмотрѣннымъ раньше (стр. 229—231) предложеніямъ слѣдствія, обыкновенно соединяются съ главнымъ при посредствѣ слѣдующихъ союзовъ:

αα. иже, ижъ, происшедшаго изъ соотвѣтствующаго относительнаго мѣстоименія (ср. И. И. Срезневскій. Матеріалы,

II, 1029): таково есть каранiе божiе иже человека по деломъ его судить Ср 26б, Д 13 Скор. XVI в.; иже (=ὥστε) не оубечи жадномѫ цр҃ю 1б Тайна Т. XVI в., такъ оучини ми ъ и такъ надъ даи иже см҃рть розлѫчить 31б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, бѣ҃ше вели҃ми моудр҃а. иже — провидѣла 4—5 Сб. XVI в. Крас., боудет҃ потлачено. иже — никогда в҃ще не боудж҃ мѣти 67 ib., што є҃ члвкъ и҃ на него та҃ памлтае҃ 11б Псалт. XVI в., што҃ тобе стало море и҃ есь побегло и тобе іе҃рдане и҃ сѧ навеноу҃ вспа҃ 115 ib., ѫпали вси которие чинили злоти, ижъ зопхнени не могу҃ вста҃ 5б Псалт. XVII в., погонѧли мене злоги мои, такъ ижъ есми и҃ переглѧнути не моглъ 14б ib. (ták iżem ich przeyrzeć nie mogł), блиҍко того было же сѧ мѣ҆ захвиѧти ходъ мо҆, и҃ если бы҆ дѫшо҃ 53 ib. Живой бѣлорусской рѣчи подобные обороты не извѣстны; въ старомъ западнорусскомъ нарѣчiи они держались не безъ вліянiя польскаго языка (Małecki. G. H., II, 479).

ββ. Предложенiя изъяснительныя очень часто подчиняются и въ старой и въ современной рѣчи союзомъ *ажъ*, который можетъ быть распространенъ и прибавкой союза «но»: *ажно*, *ажну*, *ажны*. Этотъ союзъ употребляется и между членами слитнаго предложенiя (зрадливе чини҆ — ажъ до wмезенѧ 4б Псалт. XVI в., w҃ всходѫ слнца ажъ до заходѫ 29б ib., седели есьмо у везеню до того часу, ажъ до самого свята Великодня Акты В. А. К., т. 36, 20 Мин. XVI в., видзицъ — сусимъ яны сырыя, ажны позаплѣснѣли Ром. III, 21 Сѣнн.), и въ простомъ предложенiи для усиленiя значенiя какого-либо члена (пришолъ аже къ прѣстолу I 29 Скор. XVI в., смириласѧ҃ пе́рсть дша наша 46 Псалт. XVI в., ча҃ моѧ бже а҃ на вѣки 55б Псалт. XVII в.), но особенно онъ обыченъ между самостоятельными предложенiями, изъ коихъ послѣднее показываетъ слѣдствiе, вытекающее изъ предыдущаго; въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы уже какъ бы имѣемъ дѣло съ подчиненнымъ предложенiемъ; кое-гдѣ предложенiе, стоящее послѣ указаннаго союза какъ бы констатируетъ только фактъ. Присутствiе «ажъ» среди членовъ простого и слитнаго предложенiй, а также довольно самостоятельный характеръ предложенiй, начинающихся съ него,

могло бы дать право говорить о подобныхъ предложеніяхъ въ сочиненіи ихъ, а не подчиненіи. Однако принимая во вниманіе, 1) что многіе случаи уже явно переходятъ въ придаточныя предложенія, будучи непонятными безъ предшествующихъ главныхъ, и 2) что «ажъ» и въ другихъ случаяхъ (предложенія дополнительныя, обстоятельства времени) служитъ уже для обозначенія внѣшнимъ образомъ зависимости предложеній,—мы и предложенія слѣдствія съ этимъ союзомъ всѣ отнесемъ къ придаточнымъ изъяснительнымъ. Примѣры: Ѯдари Голиаѳа в чело, а ж е Ѯвлзъ камень в челе Ц 38 Скор. XVI в. (Библія 1506 аž), голова наскрозь ножомъ пробита, а ж ъ мозкгъ выплыл Акты В. А. К., т. 36, 44 Мин. XVI в., байбакъ бѣжиць, а ж ъ балахонъ его дрижиць Нос. Заг. 198, чортъ якъ стаяў, такъ и чубурдыхнуўся ў воду, а ж н о вода закипѣла, такъ и провалиўся Зап. V, 703 Бых., ёнъ тоды щупъ за голову, а ж н о ў яго ро́ги на головѣ Ром. IV, 159 Сѣнн., хозяйка тая ўзрадовалась, побѣгла глядзѣць, а ж н у ни рыбы тэй, ни лисицы нигдѣ нѣтъ ў коробѣ Шейнъ. Мат. II, 8 Витеб., сяку, сяку дровы, а ж н о трески лятуць Ник. Част. 1568 Вилейск., но́чы цюо́плые, а ж па́рыць Серж. 2 Слуцк., лецяць еныˊ, а ж віэцер калѐ ўшуˊ свипце ib. 9, якъ загрымиць, а ж н а ў вачо́хъ пацямнѣла Дисн. Сообщеніе студ. Бѣлявскаго. Констатируется только фактъ въ слѣдующихъ примѣрахъ: пылядзяць, а ж н ы никого нема Ром. III, 17 Сѣнн., идзець свиньня домой, а ж н ы ляжиць вовкъ пыдъ мяжой ib. 20.

γγ. Какъ и въ другихъ придаточныхъ предложеніяхъ, возможенъ и здѣсь явный полонизмъ *же*, извѣстный изрѣдка только старымъ памятникамъ, напр.: велми ѡ҃бнищаѣть... такъ редъкіи оусп҃оминати е҃го бо҃удеть 140 Сб. XVI в. Крас., Ѯчини҃ ж е Ѯстану҃ с҃та бжіи 57 Псалт. XVII в.

δδ. Какъ и въ русскомъ языкѣ вообще, въ живомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи очень распространенъ въ качествѣ изъяснительнаго союза *што*, напр.: такъ удало́ся, ш т о баба забила лося Слов. Нос. 717, што ты за чаловѣкъ такей, ш т о мнѣ коня мойго брата ня даешъ Шейнъ. Мат. II, 158 Рогач., дошли яны до такой поры, ш т о хлѣба не было́ куска ib. 386 Борис.,

вѣрно, мойго ходзяина забито, што яго нячуць Ром. III, 315 Сѣнн., такого коня маеѣ, што ня можно отъ яго, ня можно ўѣечь Ром. VI, 331 Орш., чымъ ты лѣпшъ, што будзишъ смѣятца зъ мяне Мат. Б. № 11 Новоал., а рыба так узгуляласа, што рака киліцъ Серж. 4 Слуцк., я дам табѣ такóго дыхту, што з цебе й духи́ выпрэ ib. 10, а си́ла ў яго́ така́я, што як дась мóлатам, дак аж кава́дло ў зе́млю хава́етца ib. 12, вайшоў ў таку́ю гущэчу, што й свіэ́ту Бóжаго не бачно ib., быў адзи́н таки́ пан, што штоб ему́ хто ни сказа́ў, то юон уже́ кажэ, што пра́ўда, так ib. 43, цепе́р так наро́ду намнóжыласо, што чуць земля́ их паднимае ib. 73, быў таки́ пага́ны, што як его́ й земля́ насила ib. 76, его апанава́ў таки́ сміэх, што не мажэ́ аж вы́трымаць ib. 178, na štoža ty tak pozvòlilaśa, šta taja baba ŕeďma ćab'ѐ wtopila Верига Pod. 61 Лид.

ѥѥ. Предложеніе слѣдствія начинается союзомъ *якожъ*: (тивуна) ледво жывого и вельми змордованого от них отнял, якожъ дей тотъ тивун с того битья не ведаю если будеть жыв Акты В. А. К., т. 36, 53 Мин. XVI в.

ѯѯ. Можно усматривать предложеніе изъяснительное и въ слѣдующемъ примѣрѣ, гдѣ употребленъ союзъ *кабъ*: цепер не той свіэ́т настаў, каб байки слу́хаць Серж. 100.

Предложенія условныя и уступительныя.

Предложенія условныя и уступительныя составляютъ особую группу сложныхъ предложеній: они собственно сочиненныя предложенія, однако отдѣльныя предложенія, входящія въ ихъ составъ, самостоятельно не мыслятся, каждое изъ нихъ— одно безъ другого — не будутъ логически понятны, да и внѣшнимъ образомъ каждое изъ входящихъ въ составъ такихъ предложеній имѣютъ особыя обозначенія, указывающія на ихъ парность (если — то, хотя — однако); впрочемъ эти обозначенія легко могутъ быть и опускаемы (если, напр., употребить повелительное въ условномъ), и тогда связь разсматриваемыхъ предложеній съ сочиненіемъ станетъ особенно очевидной; впрочемъ, союзы, употребляющіеся въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, напр., въ

условныхъ предложеніяхъ, больше тѣ же, что и въ придаточныхъ причинныхъ или временныхъ; отсюда близость разсматриваемыхъ предложеній къ придаточнымъ. Разсмотримъ въ отдѣльности каждый изъ отмѣченныхъ видовъ предложеній.

а. Условныя предложенія.

Условныя предложенія принадлежатъ къ категоріи причинныхъ: въ одной части ихъ обыкновенно содержится условіе, при допущеніи или недопущеніи котораго возможно или не возможно то дѣйствіе или слѣдствіе, о которомъ говорится во второй части условнаго періода. Употребленіе изъявительнаго или сослагательнаго наклоненій зависитъ отъ того, представляется ли условіе дѣйствительнымъ фактомъ, или только возможнымъ, а иногда и невозможнымъ, недопустимымъ. Только въ первомъ случаѣ обыкновенно ставится изъявительное наклоненіе; во всѣхъ остальныхъ сослагательное, а иногда повелительное безъ союза. Признакъ сослагательнаго «бы» примыкаетъ къ союзамъ, но въ бѣлорусскомъ иногда онъ бываетъ также и при глаголѣ, вслѣдствіе чего получается какъ бы удвоеніе «бы». Внѣшнимъ образомъ предложенія, входящія въ составъ условныхъ, соединяются слѣдующими союзами:

α. аже обыкновенно въ предложеніи, которое содержитъ условіе. Это типъ условныхъ предложеній, извѣстный древнѣйшимъ памятникамъ западнорусскимъ и вообще др.-русскимъ (ср. Матер. Срезневскаго I, 7—9). Примѣры: а ж е поидеть оугорьскъıи король на литву, польскому королеви помагати, а ж е поидеть на русь што литвъı слушаеть, королеви не помагати гр. 1349 г., а ж е побѣгнеть русинъ алюбо руска... или холопъ чии или роба, въıдати его ib., а ж о ми сѧ оучинить. не быть оу полот(ьсц)ѣ. даю сельце... гр. XIV в. А. Д., а ж о оустоупитьсѧ. которыи. кнѧзь. д а судить ѥму. сѣдѧ тр̑ца ib. Живой бѣлорусской рѣчи подобные обороты не извѣстны; союзъ «аже», «ажъ» обыкновенно употребляется въ другихъ видахъ придаточныхъ предложеній.

β. *если — ино*, *и* или что-нибудь подобное, но чаще отсутствіе въ обусловливаемомъ всякаго союза; къ «если» можетъ присоединяться «бы», которое можетъ принимать къ себѣ еще личныя окончанія хотя бы и вторичнаго происхожденія. Разсматриваемыя образованія также болѣше свойственны старому языку, хотя и не древнѣйшаго типа; въ народной рѣчи они встрѣчаются рѣдко и едва ли не подъ вліяніемъ русской литературной рѣчи. Примѣры: если жъ бы не учинилъ, ино... 197 Стат. 1588 г., въ Псалтыряхъ XVI и XVII вв.: ѣслиⷭ и вчиниⷭ што. ѣсли и ѣ неправда ѧкаѧ в рѫкаⷯ моиⷯ. ѣслиⷭ и ѡдаⷯ злочинячиⷭ мнѣ зло. нехай быⷯ ѡпаⷯ ѡ неприятеⷯ моиⷯ без пожиткѫ 10б (iestlim ia to vczynił — niechći vpádnę od nieprzyiaćioł mych bez pożytku. Вруб. 7.4—5), да не посоромлѣюсѧ еслиⷭ надеваⷭѧ на тебе 26б, если быⷨмо забыли ѩмѧ бга нⷭшо. и ѣсли быⷨмо понѣсли рѫки наши к бгѫ чюжемоу. не бгъ ли възыще сиⷯ 45б, ѣсли бы люди мои послоухали мене и иiлъ ѣсли бы в дороги мои ходиⷯ такы ничиⷭ быⷯ примириⷯ непріателеи ѣ 84, ѣсли мовиⷭ ѣсми пороушилаⷯ нога моѧ 96, ѣсли не гъ ѫстережеⷱ городⷭ, невиⷭне не спⷯ сторожи 128б, бо ѣсли бы не гъ быⷯ в наⷭ а потрафилоⷭ бы повстаⷱ людеⷭ протиⷭ наⷭ снѣбы живо были наⷭ пожеⷭли 127, ѣсли возмоу крыла моиⷭ рано и мешкаⷯ быⷯ на краи морѧ. и таⷯ рѫка твоѧ... 134б, ѣсли взыидѫ на нⷭбо ты ѣси тоуⷱ ib., нехай прилнеи ѩзыⷯ мои к десноⷯ — если не вспомаиоу тебе 133 Псалт. XVI в.; а если быⷯ хотѣлъ wповѣдеⷱ суды твои тогды иⷯ боⷭше личбы есть 13б, але если сⷭнове его wпустиⷯ законⷯ мо — тоⷭды простуⷭпи иⷯ навежѫ розкою 89; а если кого змѣи куснець, тую рану водой омый Шейнъ. Мат. II, 548 Порѣч.

γ. «Если» развилось изъ вопросительнаго выраженія «есть ли»; при общемъ стремленіи языка къ сокращенію формы длинныхъ союзовъ (что́ мы наблюдали неоднократно раньше), естественно, что и здѣсь представлялась возможность удовольствоваться только вопросительной частицей *ли*, приставляемой къ сказуемому, напр.: тягатисѧ ис королемь, будеть ли ѩлъ его король по кривдѣ, любартъ будеть правъ гр. 1349 г., будеть ли король правъ, намъ своего брата любарта дати оугорьскому

королеви оу ѣтьство ib., ѡмыѣ ли мѧ и болеи снегъ оубелю 52 Псалт. XVI в. Живая рѣчь вопросительной частицы «ли» не знаетъ, поэтому и разсматриваемаго типа условныхъ предложеній въ ней нѣтъ.

δ. Въ живой рѣчи имѣются подобныя предложенія (какъ въ п. γ) съ вопросительной частицей *ци*: цяперъ жа ци хто ѣдзя, ци хто йдзе, дакъ што-нибудзь да киня Мат. Б. № 23 Мин.

ε. Иногда для выраженія условнаго предложенія бываетъ достаточно одного условнаго наклоненія глагола (съ *бы*) безъ всякаго союза, какъ это въ старину встрѣчалось и въ польскомъ языкѣ (Małecki. G. H. II, 484), напр.: в котори колвѣ день взыва бы до тебе што наскорѣ выслуха менѣ 104б, реклъ, же ихъ мѣлъ вытрати, бы бы мойсе выбраны его не заставиѣ 114б (y powiedział że ie chćiał wytrácić; by był Moiżesz wybrány iego nie stánął przed nim... Радив. б. 106. 23), бы былъ на (чит. *ни*) законъ тво наѯкою моею, тогды бы згину в ѯтране́ню моѣ 138б пс. XVII в. Такіе обороты иногда встрѣчаются и въ живой рѣчи: не было бъ пастуха тутъ, ваўкі зъѣли бы карóў; сюда подойдетъ и примѣръ: а бы бъ гроши, все будзиць Сл. Нос. 1.

ζ. О рѣдкихъ случаяхъ выраженія условнаго предложенія повелительнымъ наклоненіемъ рѣчь была раньше (ср. 110).

η. Иногда условіе выражается и изъявительнымъ наклоненіемъ сказуемаго при мѣстоименіи *кто, который, что* въ роли подлежащаго или вообще вопросительнаго слова, напр.: кто кому криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣишему гр. 1349 г., оучинить которыи добрыи чл̄вкъ кривду, любо воевода. а любо панъ оучинити исправу ис нимь ib., въ десѧтыи дн̄ь кто колвѣ бѯдеть гдѣ сѧ съкры. во вы́идѣ 248—249 Сб. XVI в. Крас., а што дей берженя и жерде у его лесе посекли, нехай дей панъ Грыгорей у моей пущы такъ же много собе лесу высечеть Акты В. А. К., т. 36, 24 Мин. XVI в., w што wдно wвори ѯста свои выполню тобѣ 76 Псалт. XVII в.

ϑ. Самый распространенный способъ выраженія условныхъ предложеній представляютъ союзы *коли—и, ино, то,*

такъ и т. п.; во второй части можетъ и не быть союза; отмѣченный способъ соединенія частей условныхъ предложеній извѣстенъ старымъ произведеніямъ и особенно распространенъ въ живой бѣлорусской рѣчи. Примѣры: коли пойдуть... и вы бы ихъ пропускали СВ. 10, 1443 г., штобы когонь коли оуѣсть... на мене возри 4б Сб. XV в. Публ. б. № 391, коли... Витовтъ. на которꙋю землю быва гневе и которꙋю землю хотѣлъ сказнити. а любо сиⷩ свои воєводъ гдѣ хотѣлъ посла и комꙋ коли ѡ тыⷩ земль вѣле к собѣ бы. и ѡни бе всако ѡслоушества своєи земли пришли к нѣмꙋ. и ведѣ емꙋ на помо были 86б Крас., коли бы єсмоса ѡ ѡца и ѡ матки народивши не потребовали иныⷩ людей помочы — инобы єсмо не должни 51 Кат. 1562 г., коли дей рейстру мне не даси, я дей не повиненъ року складати и справедъливости чынити Акты В. А. К., т. 36, 6 Мин. XVI в., хто бъ дзятла знавъ, коли бъ не его довгій носъ Нос. Посл. 175, кылибъ ты позваў морскаго сокола, тэй поѣў бы ўсѣхъ звѣроў Шейнъ. Мат. II, 31 Горец., коли ня поймая, такъ голову долоў ib. 52 Рѣчиц., коли ня обыграешъ, такъ голова табѣ долоў зъ плячей ib. 147 Игум., коли хочъ, я тобѣ яго очищу ib. 334 Пруж., коли отгадаишъ (загадки), то ўсихъ хлопцоў своихъ отдамъ табѣ за тóя, а коли нé, то повиненъ... ib. 485 Борис., тая, кажа, коли етой скрыночки не отдасци, — кончана наша жисць, не попадзёмъ и домовъ Ром. III, 175 Рогач., коли бы ты яго увидивъ, дыкъ бы и самъ подивився бы, што то за домъ такей Ром. VI, 200 Мстисл., калй Бꙋог не дась, та людзи не намóгуць Серж. 8 Слуцк.

ɩ. Въ живой рѣчи также распространенъ способъ соединенія частей условнаго предложенія посредствомъ *кабъ—тобъ*, *дакъ* и под.; союзъ во второй части можетъ и отсутствовать, напр.: кабъ я цибé бояўся, зъ мяне́ бъ дурынь смяяся Мат. Б. № 11 Новоал., яна жъ былá бъ даўвно́ здóхшы, кабъ я ни лячыўшы ib., каб не ўмерли, таб небо падперли Серж. 73 Слуцк., кабъ-ба быў чоўночокъ — пираплыў на той бочокъ Ник. Част. 72, кабъ ты ўцякаў ба бъ, дыкъ я догоняў ба бъ ib. 1649 Ви-

лейск., kab i kràu pry ųsiècĥ, to ni bàczylib jehò Фед. I, 100 Лысковъ.

ϰ. Наконецъ, встрѣтился случай въ одной записи изъ Бѣлостокскаго уѣзда, гдѣ части условнаго предложенія соединены посредствомъ *се—то*, какъ иногда бываетъ, по заявленію Огоновскаго (Studien, 213), въ сѣверно-малорусскихъ говорахъ: ой, се мой сестрà, то прашȕ я да хаты, а се сивая зазулька, то ляти́ ȕ луги кавати Ром. Мат. Гр. II, 109 (= если — то).

б. Предложенія уступительныя.

Предложенія уступительныя еще больше, нежели условныя, напоминаютъ сочетаніе предложеній, именно — противительное. Въ нихъ однако одна мысль не противополагается другой, а только нѣсколько ограничиваетъ ее, часто указывая на неожиданные результаты въ сравненіи съ причинами. И здѣсь обѣ части періода соединяются парными союзами или цѣлыми уступительными выраженіями, но возможно и опущеніе союзовъ въ той или другой части. Когда пропускается союзъ въ первой части, то получается сложное предложеніе, ничѣмъ не отличающееся отъ двухъ предложеній, сочиненныхъ въ противительномъ отношеніи, напр.: мы никоєго зла сотворша ємоу, а wнъ с нами оу докончании боуда. и престоупилъ крт҃ное целованиє 17б Увар.

Въ уступительныхъ предложеніяхъ могутъ быть слѣдующіе союзы:

α. *ажь*, встрѣтившееся только въ старинномъ языкѣ: ѧ повѣдаю̑, а̑жь и̑ не вѣришь мнѣ 80—81 Сб. XVI в. Крас.

β. *хотя*, *хоть*, *хочь—але* и под. союзы, но во второй части можетъ и отсутствовать противительный союзъ, напр.: бѣ всякому хрестьянину, хотя бы свои домъ поверга, а церкви постеречи 89 Лѣт. Авр. XV в., хотѧ бы гори wбалены были 24 Псалт. XVII в., не будесѧ боѧти, хочъ бы сѧ захвиѧла зе̑лѧ 24 ib., Ѯста мои буд҃ wповѣдати справедливо҃ твою —, хотѧ и̑ личбы не вѣдаю 49 ib., хочъ — страту приняти маемъ, слубуемъ 234 Гродн. Акт. кн. XVI в., хоць за вола,

была бъ въ дворѣ не была Нос. Посл. 173, хоць бы мы моремъ плыли, абыбъ скорѣй во дворѣ были Сл. Нос. 1, етый (конь) жа пераляциць чéразъ, хоць якая вода Ром. III, 158 Рогач., сусѣдзи, хоць вѣдома, и рады, што помёръ чароўникъ, алижъ ўсёшь, якъ той казаў, трэба помянуць Шейнъ. Мат. III, 258 Борис., жыд хоць и махлю́я, але гарэ́лкай частуя Ляцк. Посл. 12 Борис., хоць ты за мине́ большый, але ду́рынь го́ршый Мат. Б. № 11 Новоал., хоць ты мяне́ стра́шыў, але яно́ сабѣ я цибе́ ни бою́ся ib., ена́ хоць была́ ещэ́ й маладая́, але не даў Буог юой буольш дзецéй Серж. 8 Слуцк. Разсмотрѣнный спос объсамый обычный для выраженія уступительныхъ предложеній, но есть и другіе, о чемъ ниже.

γ. *нехай* съ изъявительнымъ или сослагательнымъ наклоненіемъ, съ успѣхомъ замѣняющее «хотя», напр.: няхай бы яны погосьцили бъ дзень-два, а то другая нядзѣля йдзе Шейнъ. Мат. II, 223 Волков.

δ. *ни,* которому предшествуетъ вопросительное или относительное мѣстоименіе или мѣстоименное нарѣчіе, при чемъ глаголъ можетъ ставиться и въ сослагательномъ наклоненіи, напр.: сколькы Богу ни моліўся, я ў святыи ни попаў Ник. Част. 781 Полоцк., Божа збаў, чаго енъ ня робіў Шейнъ. Мат. II, 146 Игум. (смѣшеніе «ни» и «не»), што ни рабúли Сéмко з жуонкаю, яких туолько варажбитуоў не звали, якúх зельюоў не давáли, — ничóго не памагло́ Серж. 8 Слуцк., кудыы́ ни прыдзе — бачыць ib. 15 Моз., ў каго бы ты ни папрасúў, ўсякій дасць; «ни» иногда можетъ и отсутствовать: што махне́, дак дзéсяць дубуоў и паляцúць, бы чарацúны Серж. 13 Слуцк., конь мой милый, адѣ́ бъ ты бывъ, ко мнѣ прибывъ Ром. VI, 305 Черик.

ε. Только на основаніи значенія, но не съ формальной точки зрѣнія можно усматривать уступительный характеръ въ слѣдующемъ выраженіи: а будучи вывышóныы естé понижоныы 85б Псалт. XVII в.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ
къ I т. и II т. (вып. 1, 2, 3).

Вслѣдствіе обилія имѣвшагося въ распоряженіи автора матеріала, съ одной стороны, и сложности служебныхъ и научныхъ занятій — съ другой, печатанье тѣхъ томовъ «Бѣлоруссовъ», которые по задуманному плану обнимаютъ «Введеніе» (I т.) и «Языкъ бѣлорусскаго племени» (II т. вып. 1, 2, 3) затянулось на девять лѣтъ (1903—1912). Въ этотъ промежутокъ времени обнародованы нѣкоторые старинные западнорусскіе памятники, бывшіе неизвѣстными при печатаньи I-го тома и первыхъ выпусковъ II-го; равнымъ образомъ за это же время появились въ печати нѣкоторыя новыя работы, посвященныя живымъ бѣлорусскимъ говорамъ. И ученая литература не осталась безъ движенія, давъ нѣсколько работъ, касающихся и вопросовъ, затронутыхъ въ «Бѣлоруссахъ»; явилось между прочимъ и нѣсколько рецензій [1]) на вышедшія

---

[1]) Мнѣ извѣстны слѣдующіе отзывы и рецензіи: 1) въ „Правит. Вѣстникѣ“ 1903 г. № 280 (20 дек.), 2) „Вѣстн. Евр.“ 1904 г. февр., 3) газетѣ „Kraj“ 1904 г. № 7, стр. 13, Wilno, 4) „Жив. Стар.“ 1903 г., III, 5) „Кіевск. Стар.“ 1904 г. апр., 6) „Славян. Вѣкѣ“ 1904 г. № 83, 7) „Историч. Вѣстн.“ 1904 г. сент. (М. Д. Ник—скій), 8) „Кіевск.) Унив. Изв.“ 1904 г. (Т. Д. Флоринскій), 9) „Извѣстіяхъ Отд. рус. яз. и сл. И. А. Н.“ 1904 г. № 2 (А. И. Соболевскій), 10) „Моск. Вѣдом.“ 1904 г. № 340 (9 дек. A. N.), 11) „Przegląd powszechny“ 1905 г. czerwiec (dr. St. Zdziarski), 12) „Записк. Наук. Тов.“ 1905 г. V (В. Гнатюк), 13) „Roczn. Slawistyczn.“ III т. (Н. Н. Соколовъ), 14) „Минск. Слов.“ 1911 г. № 1257, 15) „Отчетѣ о дѣятельности Императорской Академіи Наукъ по физико-матем. и историко-филол. отд. за 1910 г., 248—250 (А. А. Шахматовъ), 16) „Записк. Наук. Товар.“ 1911 г. V (М. Возняк).

книги, изъ коихъ нѣкоторыя даютъ новое освѣщеніе разсматриваемымъ вопросамъ; наконецъ, и самому автору удалось наблюсти нѣкоторыя отличія въ народной рѣчи, прежде недостаточно полно сознанныя, и изучить еще кое-какія старинныя произведенія. Все это заставляетъ насъ въ заключительномъ выпускѣ дать нѣкоторыя дополненія и поправки.

Томъ I (1903 г.). Введеніе въ изученіе языка и народной словесности.

Стр. 1. «Бѣлоруссы» съ двумя *с* здѣсь и въ другихъ мѣстахъ, согласно принятому употребленію подъ вліяніемъ прилагательнаго «бѣлорусскій» (ср. др.-русс. роуськын), пишется безъ достаточнаго основанія, какъ на это обратилъ въ свое время мое вниманіе проф. *А. А. Кочубинскій.*

Поставленный въ эпиграфѣ отрывокъ взятъ изъ стихотворенія Ивана Неслуховскаго (Янка Лучыны): „Роднай старонцы".

Стр. 4—20. Вопросу объ опредѣленіи границъ бѣлорусскихъ говоровъ посвящена работа акад. *А. И. Соболевскаго:* «О русскихъ говорахъ вообще и бѣлорусскихъ говорахъ въ частности» («Извѣстія» 1904 г. № 2, 14—23). Въ отмѣченной статьѣ разбираются двѣ главы (1 и 6-ая) I-го т. моихъ «Бѣлоруссовъ». Въ свое время я старался устранить возникшія недоразумѣнія своею замѣткой: «Къ вопросу о границѣ бѣлорусскихъ говоровъ» (Русск. Фил. Вѣстникъ. LIII т., 1905 г., 54—61). Извлеченія изъ этой замѣтки, напечатанныя въ спеціальномъ журналѣ, считаю необходимымъ помѣстить здѣсь, такъ какъ они разъясняютъ нѣкоторыя положенія, слишкомъ сжато выраженныя въ разсматриваемомъ мѣстѣ I-го тома.

1. Почему основой для опредѣленія границъ бѣлорусской области у меня служитъ исключительно языкъ? Изученіе антропологическихъ особенностей бѣлоруссовъ находится еще въ зачаточномъ состояніи; да и врядъ ли когда-либо удастся придти здѣсь къ какимъ-либо рѣшительнымъ выводамъ, такъ какъ въ основѣ бѣлорусской народности лежатъ разныя племена. Господствующій типъ бѣлорусскій — средняго роста блондины съ голубыми глазами и жидкой растительностью на бородѣ — далеко не повсемѣстный. При улучшеніи быта изъ нихъ часто выраждаются крупные блондины съ большими рыжими бородами и въ этомъ случаѣ они вполнѣ совпадаютъ

съ самыми типичными великоруссами. Бѣлорусскій бытъ только отчасти изученъ и далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ. Самая природа занятыхъ ими мѣстъ въ послѣднее время, благодаря усиленному истребленію лѣсовъ и осушенію болотъ, сильно измѣнилась. Единственно, что болѣе упорно держится у бѣлоруссовъ, это ихъ языкъ. Великоруссы-старообрядцы, говорящіе по-бѣлорусски (къ сожалѣнію мнѣ никогда не приходилось слышать бѣлорусской рѣчи въ разговорѣ старообрядцевъ другъ съ другомъ), мною нигдѣ не включены въ число бѣлоруссовъ, такъ какъ они очень типичны и вообще живутъ замкнуто, избѣгая болѣе близкаго общенія съ бѣлоруссами.

2. Почему говоры юговостока Смоленской губерніи признаются за бѣлорусскіе, а говоры юга Псковской губерніи относятся къ великорусскимъ; почему говоръ заблудовскій не отнесенъ къ малорусскимъ? На юговостокѣ Смол. г. расположены уѣзды Ельнинскій и Рославльскій. *А. И. Соболевскій,* отнеся въ свое время («Опытъ русс. діалектологіи», Спб. 1897 г., стр. 6, 78—80) къ бѣлорусскимъ указанные уѣзды, опирался на данныхъ записей народныхъ произведеній и на нѣкоторыхъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ. Тѣ же источники, а также отчасти личное наблюденіе побудили меня держаться такого же взгляда. Вѣдь развѣ не бѣлорусскія особенности въ слѣдующихъ, напр., случаяхъ, въ изобиліи встрѣчающихся хотя бы въ записи, напечатанной въ «Смолен. этногр. сборникѣ» *В. Н. Добровольскаго* № 3 (т. I, 655—657) изъ Ельнинскаго уѣзда: захатѣў сабака, третьтій, здароў сабака, воўкъ, пытаить у ихъ, воўчинька, кали будитя мяне слухать, дакъ я васъ накармлю, пупаўзў, якъ подымитца мыя шерсть дыбыремъ, паўзеть и спрашіить, ти красны мае вочи, кроўю, гукаить, ходи ѣсть, зьѣў пячонычки троху, нализаўся крыви, іонъ, тольки слухайтя, наѣўся дужа воўкъ, стягнитя, съ каня звалокъ, ажнуть (= такъ что), прайшли яны ти многа, ти мала, ледва, пакуль, зъ рання да вечира, стали зюкыть (= разговаривать) съ котымъ, котъ узлѣзъ, ня чуть (= не слышно), другея сыбаки, скольки, пачуў воўкъ, брешить, на собаччій свадьби, идѣ (ὅπου), свинней, уси свинни, зацкуваў, абманіў и т. д. То же и въ записяхъ изъ Рославльскаго уѣзда: № 1 (I т., 208—210): Паўлаўна, ты мыишь, карення, измый, атъ притчыў, божжія Матирь кала Ирдани ряки хадила, лумала, змый зъ буйнэй галавы, зъ ясныхъ вачей, су ўсихъ жилъ, съ пичанёў, маленькихъ дитинятыкъ, тримать. Подобныя особенности рѣ-

чи я и лично наблюдалъ въ бытность мою въ названныхъ уѣздахъ. Но я замѣтилъ, что «къ востоку отъ Смоленска по желѣзнымъ дорогамъ (которыхъ здѣсь много) бѣлорусская рѣчь уступаетъ мѣсто великорусской» («Бѣлор.» I, 16). Прибавлю къ этому, что Рославльскій уѣздъ, кромѣ желѣзной дороги, пересѣкаетъ еще старое шоссе, идущее изъ Москвы. По шоссе отъ г. Рославля на востокъ и я не слыхалъ бѣлорусской рѣчи. Понятно послѣ всего сказаннаго и колебаніе акад. *А. А. Шахматова* («Извѣстія» II, 1159) отнести уѣзды Смоленскій, Рославльскій и Ельнинскій къ бѣлорусскимъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что самый юговостокъ Рославльскаго уѣзда примыкаетъ къ Акулицкой волости Брянскаго уѣзда Орловской губ., гдѣ несомнѣнно бѣлоруссы (ср. *мою* статью: «Къ вопросу о народномъ говорѣ Брянскаго уѣзда Орловской губерніи». Новый сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составл. и изданный учениками В. И. Ламанскаго, Спб 1905, 314—320). На картѣ восточная часть Ельнинскаго уѣзда мною отнесена къ великорусской области. Нѣтъ сомнѣнія, что черезъ нѣкоторое время граница бѣлорусской рѣчи въ указанныхъ мѣстахъ передвинется нѣсколько къ западу. — Говоры юга Псковской губ. и типъ населенія при бѣгломъ личномъ знакомствѣ произвели на меня впечатлѣніе великорусскихъ. Дзеканье въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствительно наблюдается; но изъ-за него только считать рѣчь бѣлорусской я не рѣшаюсь, такъ какъ свистящее произношеніе мягкихъ *д* и *т* кое-гдѣ можно наблюдать и въ другихъ мѣстахъ Великоруссіи.

Что касается заблудовскаго говора, то повторю здѣсь, что было сказано *мною* въ 1901 году послѣ посѣщенія этихъ мѣстъ (Русс. Фил. Вѣстн., XLVI, 276): «Въ Заблудовѣ уже нѣтъ того говора съ дифтонгами, съ звукомъ *э*, о которомъ сообщали въ свое время Потебня и Колосовъ. Теперь въ самомъ мѣстечкѣ мѣщане (не евреи) говорятъ либо чисто порусски (что рѣдко), либо по-польски. У тѣхъ и другихъ проглядываютъ и особенности малорусской рѣчи, но въ очень слабой степени: *е* иногда = *э*, изрѣдка *у* на мѣстѣ *о*, сильнаго аканья нѣтъ, послѣ *в* приходилось слышать *j* передъ *о* (вjоз). Въ окрестныхъ деревняхъ еще дзекаютъ (гдзѣ). Дифтонговъ не приходилось слышать. Южнѣе Заблудова (за р. Наревомъ) уже малорусская рѣчь».

3. Отчего при опредѣленіи бѣлорусской границы нѣтъ упоминаній объ ея условности и не придается значенія пере-

ходнымъ говорамъ? Въ текстѣ I-ой главы, на основаніи котораго составлена карта, не одинъ разъ, а довольно часто упоминается объ условности проводимой границы и притомъ не только съ южновеликоруссами, но даже съ литовцами и латышами: ср. страницы: 5 (примѣрно, bis), ib. (бѣлоруссы живутъ въ перемежку съ латышами, но преобладаютъ первые), 8 (выноска: изъ волостей, гдѣ смѣшаны бѣлоруссы съ литовцами, бѣлорусскими посчитаны тѣ, гдѣ бѣлоруссовъ большинство), 12 (иногда и къ сѣверу отъ Припяти попадаются малорусскія поселенія, напр. Люденевичи, а иногда бѣлоруссы проникаютъ на правый ея берегъ, какъ у Давыдъ-Городка), ib. (приблизительно до м. Любеча), ib. (почти до границы съ Могилевской губ.), 14 (въ Орловской губ. приблизительно). На приблизительность границы указываетъ и самый способъ ея обозначенія: широкой съ незначительнымъ количествомъ изгибовъ красной полосой; при безусловномъ опредѣленіи была бы тонкая линія. При такомъ способѣ указанія границъ, естественно нельзя было ими обводить отдѣльныхъ мѣстъ, населенныхъ бѣлоруссами, въ добавокъ часто незначительныхъ, лежащихъ въ малорусской и великорусской областяхъ; кромѣ того, относительно нѣкоторыхъ изъ такихъ мѣстъ я не имѣлъ возможности лично убѣдиться въ правильности имѣющихся у меня данныхъ.

Что касается переходныхъ говоровъ, то ихъ я, конечно, признаю, но причислялъ ихъ къ тому или другому нарѣчію, смотря по преобладающимъ въ нихъ особенностямъ; и тутъ бѣлорусскую границу проводилъ тамъ, гдѣ, при сильномъ ослабленіи бѣлорусскихъ чертъ, начиналось преобладаніе великорусскихъ или малорусскихъ особенностей. Вѣдь, если бы и другимъ способомъ (волнообразными линіями, переливающимися цвѣтами) обозначить указанныя отношенія, то все же нашлись бы такіе пункты, гдѣ замѣтно было бы усиленіе чертъ другихъ нарѣчій. Въ иномъ положеніи оказалось бы дѣло, если бы можно было дать не одну лингвистическую карту извѣстнаго нарѣчія, а нѣсколько, по количеству основныхъ чертъ даннаго нарѣчія и другихъ, прилегающихъ къ нему; но это стоило бы очень дорого, да и распространеніе тѣхъ или другихъ особенностей еще не достаточно изучено. Въ этомъ случаѣ трудно положиться даже на лучшіе сборники народныхъ произведеній.

4. Послѣ всего сказаннаго легко понять, отчего я не воспользовался теоріей волны *Іоганна Шмидта* для опредѣ-

ленія взаимныхъ отношеній между бѣлорусскими говорами и сосѣдними говорами великорусскими, малорусскими и даже, пожалуй, польскими. Картина волны очень величественна и наглядна, но, къ сожалѣнію, если нанести ее на бумагу, мы получимъ не свободный разливъ и движеніе тѣхъ или другихъ чертъ, но массу водоворотовъ, неестественныя на морѣ прекращенія теченій, неравномѣрность въ колебаніяхъ волнъ. Окажется, напр., что сильное аканье сразу прекращается на границѣ съ литовцами и поляками, довольно узкой полосой оно идетъ къ юговостоку и далѣе въ южновеликорусскія губерніи, а не расходится на сѣверовостокъ; частица *са* (=ся) распространена на югозападѣ Бѣлоруссіи и затѣмъ послѣ большого перерыва возраждается въ литературномъ московскомъ произношеніи; дифтонги какъ-то странно вкраплены въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи и т. п. Впрочемъ, выразить идею Шмидта (конечно mutatis mutandis) была и у меня цѣль, но для этого я избралъ, какъ болѣе простое и дешевое средство, линіи или штрихи вмѣсто волнъ. И у меня на картѣ обозначено постепенное уменьшеніе бѣлорусскихъ особенностей въ направленіи отъ центра: въ центрѣ сплошная розовая масса; непосредственно къ ней примыкаютъ болѣе частыя линіи; дальше между ними разстояніе увеличивается; направленіе линій указываетъ, съ какими изъ русскихъ говоровъ, по своимъ чертамъ, сближаются соотвѣтствующіе бѣлорусскіе говоры. Къ великоруссамъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ бѣлорусскія особенности слабѣе, ведутъ тонкія линіи, а къ сѣвернымъ малоруссамъ толще. Сказанное отчасти объяснено и у меня въ книгѣ («Бѣлоруссы», I, 198).

Тамъ же. Мнѣніе *З. Д. Ходаковскаго* о границахъ Литвы и славянъ см. Kraushar, Tow. Przyj. Nauk, T. III, II, 299.

Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ редакціей *В. П. Семенова.* Т. IX-ый. Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія. Спб. 1905 (8°. VII+620).

Для полноты библіографіи слѣдуетъ упомянуть еще о статьѣ *П. Ефименко:* «Бѣлоруссы» въ «Новомъ энциклопедическомъ словарѣ» Брокгауза и Ефрона, VIII, 954—964.

Данныя, относящіяся и къ вопросу о границахъ бѣлорусскаго племени, имѣются также въ книгѣ: *Leon Wasilewski.* «Litwa i Białoruś. Przeszłość, teraźniejszość, tendencje rozwojowe». Kraków. 1912 (8°. XIX+361).

Стр. 9. При опредѣленіи бѣлорусской границы по Сувалкской и Гродн. губерніямъ слѣдуетъ принять во вниманіе

и соображенія *Казимира Нича* (Nitsch), высказанныя имъ при разборѣ книги Нидерле «Обозрѣніе современнаго славянства» (Rocznik slawistyczny, III, 107—113). Нѣкоторыя неточности у меня объясняются отчасти и тѣмъ, что молодое поколѣніе, во многихъ мѣстахъ въ послѣдніе годы отпавшее отъ православія, ко времени появленія статьи Нича (1910 г) уже перестало говорить по-бѣлорусски, или prostym językiem, какъ это подчеркнуто въ названной работѣ. Соображенія К. Нича основываются въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на работѣ *E. Czyńskiego:* «Etnograficzno-statystyczny zarys liczebności i rozsiedlenia ludności polskiej». Warszawa. 1909. Изд. 2.

Стр. 11—12. Въ «Матеріалахъ по этнографіи Гродненской губерніи», вып. I, Вильна, 1911 г., 13—14, *Е. Р. Романовъ* болѣе точно опредѣляетъ границу въ Гродненской губерніи: «по нашимъ матеріаламъ населеніе Павловской волости Бѣльскаго уѣзда, лежащей на сѣверномъ берегу р. Нарева, а также Лосинской, Кленикской и Райской волостей часто употребляетъ дзеканье, *ѣ* произноситъ за *е*, хотя сохраняетъ неударяемое *о*. Пограничная черта должна быть понижена здѣсь до южной границы этихъ волостей и даже можетъ быть до р. Нурчика. Въ Бѣловѣжской волости къ малороссійскимъ могутъ быть причислены лишь селенія, примыкающія къ Брестскому у. Всѣ остальныя селенія Бѣловѣжской волости и Масевской — бѣлорусскія, а Погорѣльцы, Буды, Скриплево и Теремиски населены потомками мазуровъ, бывшихъ королевскихъ лѣсниковъ. Граничная линія у Шерешева должна быть отнесена значительно южнѣе, такъ какъ въ Шерешевскомъ приходѣ только три деревни съ малороссійскимъ населеніемъ: Броды, Стойловъ, Тарасы, входящія въ предѣлы волости Старуновской. Шерешевская же вся населена бѣлоруссами. Дзеканье спорадически встрѣчается даже въ Муравьевской волости. Должна быть исправлена пограничная линія въ Слонимскомъ уѣздѣ Здѣсь отъ р. Ясельды, южнѣе Березы, граница должна идти прямо на востокъ къ р. Берестовицѣ, по ней къ озеру Черному и отсюда къ границѣ Минской губерніи... Начиная отъ озера Чернаго къ востоку — селенія Житлинъ, Волька, Козики, Гичицы, Коречинъ и всѣ другія Гичицкой волости (должны быть отнесены) къ бѣлорусскимъ».

Стр. 14—17. Н. Н. Соколовъ (Rocznik slawistyczny, III, 1910 г., 230) вноситъ слѣдующія поправки: «расширивъ область бѣлоруссовъ нѣсколько на сѣверъ (въ Ржевскомъ и Осташковскомъ у. Тверской губ. и въ Великолуцкомъ и Холмскомъ

Псковской г.) и на югѣ въ Трубчевскомъ и Н.-сѣверскомъ у. (граница проходитъ по Деснѣ, за которою на большое пространство тянутся лѣса совсѣмъ безъ населенныхъ мѣстъ) и сузивъ эту область на югѣ и зап., ограничивъ ее переходными сѣверномалорусскими говорами». Конецъ нѣсколько неясенъ: переходные говоры—понятіе очень растяжимое; при слишкомъ широкомъ пониманіи ихъ области тѣхъ или другихъ нарѣчій станутъ меньше переходныхъ полосъ, а при нѣкоторой натяжкѣ и совершенно исчезнутъ.

Вопроса о границѣ между бѣлорусскими и великорусскими говорами касается и *А. Марковъ* въ своемъ отзывѣ на «Хрестоматію» Н. Дурново и Д. Ушакова (Этнографич. обозрѣніе 1911 г. № 1—2, 273—275). Бѣлорусскими онъ считаетъ нѣкоторыя записи Бѣльскаго у. Смол. г. (№ 97), Ельнинскаго у. (№№ 100—101), Сѣвскаго у. Орлов. г. (№ 116—безъ достаточнаго основанія), Путивльскаго у. Курск. губ. (№ 117—тоже).

Стр. 30—63. Говоря о древнѣйшихъ обитателяхъ бѣлорусской территоріи, въ настоящее время необходимо принять во вниманіе и новую постановку этого вопроса, какъ она выразилась въ статьяхъ акад. *А. А. Шахматова*, появившихся въ 1911 г.: «Zu den ältesten slavisch-keltischen Beziehungen» (Archiv für sl. Philologie, XXXIII, 51—99); эта же статья въ въ русскомъ переводѣ, подъ редакціей проф. *Е. Ѳ. Будде:* «Къ вопросу о древнѣйшихъ славяно-кельтскихъ отношеніяхъ» (Ученыя записки И. Казанскаго университета 1912 г. авг.); «Къ вопросу о финско-кельтскихъ и финско-славянскихъ отношеніяхъ» (Извѣстія—Bulletin—Имп. Академіи Наукъ 1911 г.); «Сполы—исконные сосѣди славянъ» (Живая Старина 1911 г.). Всѣ три работы посвящены вопросу о доисторическихъ обитателяхъ Европы, въ той или другой мѣстности бывшихъ сосѣдями славянъ. Соображенія акад. Шахматова основываются больше на лингвистическихъ данныхъ, впрочемъ принимаются во вниманіе и свѣдѣнія, сообщаемыя древними писателями—Геродотомъ, Плиніемъ, Тацитомъ, Птолемеемъ и др. Авторъ, вопреки установившимся въ наукѣ взглядамъ, считаетъ исконною нижеслѣдующую группировку народовъ, обитавшихъ въ западной половинѣ Европейской Россіи: на югѣ сидѣли иранскія племена (скиѳы и др.), сѣвернѣе ихъ современные прибалтійскіе финны, сѣвернѣе этихъ финновъ литво-латыши, сѣвернѣе литво-латышей славяне, сѣвернѣе славянъ жили лапландцы, простиравшіеся и на сѣверовостокъ,

гдѣ сосѣдили съ сидѣвшими отъ нихъ къ югу поволжскими финнами. На западѣ къ финнамъ примыкали германцы («Извѣстія» 710). Венеды, жившіе у Балтійскаго моря, были племя не славянское, а кельтское. Связь балтійскихъ венедовъ съ другими кельтскими доказывается ихъ племеннымъ названіемъ. Географическая номенклатура области Вислы доказываетъ, что она когда-то была занята кельтами. Изъ Тацита и Птолемея можно извлечь указанія на пребываніе кельтовъ въ прибалтійской области. Въ бассейнѣ Нѣмана и западной Двины встрѣчаются географическія имена, указывающія на кельтское происхожденіе. Славяне, которые здѣсь жили, вошли въ самыя тѣсныя сношенія съ кельтами, послѣ того, какъ они вторглись въ ихъ область; очень вѣроятно, что славяне были покорены кельтами («Archiv f. sl. Phil.» XXXIII, 59).

Признавая въ венедахъ кельтовъ и относя сюда также Тацитовыхъ эстовъ, акад. Шахматовъ полагаетъ, что въ 1 в. до Р. Хр. кельты продвинулись далеко на сѣв.-востокъ въ бассейны Нѣмана и Зап. Двины, о чемъ свидѣтельствуютъ названія рѣкъ и населенныхъ мѣстъ, объясняемыя изъ кельтскаго языка (Archiv, 76—77). Такъ бѣлор. Нёманъ ставится въ связь съ Nemon, именемъ супруги бога войны Нейда (хотя впрочемъ раньше (71 стр.) и греч. названіе этой рѣки Χρόνος ставилось въ связь съ кельтами: der Name des Memels Χρόνος führt wieder auf die Kelten); Уша сопоставляется съ ирл. usce вода; Плисса сравнивается съ Pleisse притокомъ Саалы; Исса притокъ Щары сопоставляется съ Iscia (теперь Isse въ департ. Marne); Ула, притокъ Меречанки, сравнивается съ Ulla въ кельтской области; Вилія—съ Vilia (теперь Wile въ бассейнѣ Майна); Мусса сравнивается съ кельтскимъ musto- грязь; Илія—съ кельтскимъ ilio- пучащійся; Вака—съ кельтск. vac- въ Vacalus (теперь Ваалъ); Дубисса—съ кельт. dubos черный; Виндава (др. Винда)—съ кельтск. vindos бѣлый; Велеса—съ кельт. vello- лучше; Дрисвята и Дривята ставятся въ связь съ кельт. dru- бѣжать; Дрисса сопоставляется съ la Druisse во Франціи; Сарьянка—съ кельтск. Sara и т. д. Въ мѣстныхъ названіяхъ Голотичьскъ (подъ 1070 г. въ Полоцк. землѣ), Голоты (поселеніе въ Лепп у.), Голоцкъ (деревня въ Игум. у.) и под. усматривается отраженіе имени галатовъ (кельтовъ). Всѣ эти сопоставленія, хотя и не всегда убѣдительнѣе употреблявшихся до сихъ поръ при объясненіи номенклатуры бѣлорусской территоріи, не могутъ быть не приняты во вниманіе,

такъ какъ связь ихъ съ кельтскими корнями во многихъ случаяхъ очень очевидна. Другое дѣло, откуда подобныя названія зашли сюда [1]).

Вопроса о древнѣйшихъ обитателяхъ бѣлорусской территоріи коснулся въ своемъ разборѣ моей книги и *Н. Н. Соколовъ* (Rocznik slawistyczny III, 223—226). Его рецензія, разсчитанная на лицъ, не читающихъ самихъ сочиненій, подвергшихся разбору, не привноситъ ничего новаго, такъ какъ авторъ, допуская передержки и подтасовывая факты, довольствуется лишь пересказомъ, подчасъ въ юмористическомъ тонѣ, моихъ наблюденій, представляющихъ въ большинствѣ случаевъ сводку мнѣній ученыхъ, занимавшихся раньше меня тѣмъ же предметомъ. Въ одномъ лишь случаѣ нахожу хорошее указаніе у г. Соколова. Упрекая меня въ «своеобразномъ патріотизмѣ», вслѣдствіе котораго я стараюсь «приписать какую-то особенную древность бѣлор. племени и языку», онъ полагаетъ, что «несравненно лучше бы поступилъ проф. Карскій, если бы онъ вмѣсто всѣхъ разсужденій этой главы привелъ выдержки изъ статей Шахматова объ этомъ предметѣ» (ib. 226). Удовлетворю желаніе г. Соколова, такъ какъ акад. *Шахматовъ* по данному вопросу говоритъ даже больше, чѣмъ я, и его никто не можетъ упрекнуть въ «своеобразномъ патріотизмѣ». Въ «Курсѣ исторіи русскаго языка» (литографированномъ, но пущенномъ въ продажу), ч. I, 2 изд. Спб. 1910—1911 г., читаемъ (стр. 18—19): «Весьма вѣроятно, что въ эпоху, предшествовавшую широкому разселенію, восточные славяне сидѣли скученно въ болѣе ограниченной территоріи. Многія соображенія ведутъ къ предположенію, что такою территоріей было Поднѣпровье, а именно сѣверное и среднее Поднѣпровье. При этомъ вѣроятно, что разселеніе восточныхъ славянъ, занявшихъ съ теченіемъ времени и южное Поднѣпровье, пошло не изъ южнаго и не изъ средняго Поднѣпровья: благодатныя мѣстности эти были настолько привлекательны для осѣдлаго земледѣльческаго населенія, что лишь крайняя нужда могла бы заставить его предпринять

---

[1]) Кстати, по поводу словъ „W. Stokes (zuerst?) hat den Namen Lĕtuwà mit lat. litus: Ufer, urkeltisch litavia: Uferland, Küste zusammengestellt" (82 стр.). Сопоставленіе Литвы съ litus уже давно сдѣлали составители такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей, напр.: „далъ имѧ ты͂ люде͂ свои͂ полатине зложивши бере͂ литоу͂... и почали звати литва" (П. С. Р. Л. XVII, 230).

отсюда колонизаціонныя движенія. Разсѣленіе восточныхъ славянъ пошло изъ сѣвернаго Поднѣпровья, скудная почва котораго была недостаточна для размножившагося населенія. Появленіе восточныхъ славянъ на Волховѣ и Ладогѣ, на верхнемъ Поволожьѣ и на Окѣ вполнѣ понятно географически, если допустимъ, что исходнымъ пунктомъ этихъ движеній было сѣверное Поднѣпровье. Вполнѣ понятно, что и на юговостокъ восточные славяне могли проникнуть изъ сѣвернаго же Поднѣпровья». «Что же говорятъ объ этихъ движеніяхъ восточныхъ славянъ изъ сѣвернаго Поднѣпровья факты языка? Они... свидѣтельствуютъ и о томъ, что въ оставленномъ частью населенія сѣверномъ Поднѣпровьѣ продолжали жить славяне, отличные по языку и отъ сѣверныхъ и отъ восточныхъ выходцевъ. Дѣйствительно, и въ настоящее время озерная область и верхнее Поволжье заняты сѣверно-руссами, рѣзко отличающимися по языку какъ отъ жителей Окскаго бассейна, татъ и отъ населенія сѣвернаго Поднѣпровья, т.-е. современной Бѣлоруссіи... Итакъ, еще въ доисторическую эпоху произошло сначала раздробленіе восточнославянской семьи, а потомъ и разселеніе ея въ указанной нами территоріи». Такія же мысли проводятся и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ выводахъ, на стр. 25—26, или въ болѣе подробномъ обозрѣніи бѣлорусскаго нарѣчія (стр. 155 sq.).

Стр. 134. Къ числу заимствованій изъ литовскаго слѣдуетъ отнести и бѣлор. жлу́кта, какъ и польское żłukto. Ср. лит. žlùgtas кадь для бученья бѣлья *К. К. Буга* (Русс. Фил. Вѣстн. LXVI, 254),

Стр. 135. Изъ литовскаго взято и лу́ста lustas, кусокъ, ломоть. Ср. Извѣстія — Bulletin — И. Ак. Н. 1911 г. № 15, 1054 *А. И. Соболевскій.*

Литовскаго же происхожденія и по́тка penis больше у дѣтей, въ которомъ уже давно (Р. Ф. В. XLIX, 16) *я* видѣлъ заимствованіе у литовцевъ, но не могъ вполнѣ убѣдительно объяснить его. Въ послѣднее время *К. К. Буга* поставилъ его въ связь съ лит. жем. pùtė («Извѣстія отд. р. яз. и сл.» 1912 г. № 1, 37).

Стр. 143. Постановленіе Литовскаго Статута о томъ, чтобы въ дѣлопроизводствѣ употреблялся русскій языкъ, сильно отстаивалось западнорусской интеллигенціей. Въ 1576 г. Стефанъ Баторій требовалъ къ себѣ браславскую шляхту листомъ, писаннымъ на польскомъ языкѣ. Этотъ поступокъ короля былъ

опротестованъ въ слѣдующей челобитной (Акты Зап. Россіи, т. III, стр. 187):

Наияснейшій, милостивый королю! Даны суть листы черезъ дворянина вашей королев. милости... найменьшимъ слугамъ и подданнымъ вашой королев. милости, письмомъ польскимъ писаные, позываючи ихъ передъ маестатъ вашой королев. милости. Хотяжъ за постановеньемъ унѣи (люблинской) листы съ канцлерыи вашой корол. мсти не инакимъ, одно русскимъ письмомъ маютъ быти выдаваны; кгдыжъ то ся намъ дѣетъ надъ право и волности наши, ижъ листы съ канцлерыи вашой корол. милости до насъ писмомъ польскимъ выдаютъ. За што и впродъ вашой корол. милости покорными нашими прозбами просимо, абы ваша королев. милость при привилею и свободахъ нашихъ насъ заховати и до насъ листы съ канцлерыи вашой корол. милости русскимъ писмомъ выдавати росказати рачилъ.

Стр. 178. Говоря о заимствованныхъ словахъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, отражающихъ на себѣ кельтское происхожденіе, необходимо вспомнить и тѣ кельтскія слова, которыя проникли еще въ общеславянскій праязыкъ, а оттуда въ общерусскій языкъ и затѣмъ до сихъ поръ существуютъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, каковы, напр.: баяры, брага, клѣць, лядо, корабъ и под. (ср. названное раньше изслѣдованіе акад. *А. А. Шахматова.* Archiv f. sl. Ph. XXXIII, 85—99).

Стр. 179. Греческія заимствованія въ русскомъ языкѣ разсмотрѣны въ «Греко-славянскихъ этюдахъ» *М. Р. Фасмера.* Спб 1909. Въ бѣлорусское нарѣчіе, больше при посредствѣ малорусскаго и польскаго языковъ, перешли слѣдующія слова (кромѣ перечисленныхъ у насъ, гдѣ указываются и нѣкоторыя общерусскія заимствованія): кáйстра котомка греч. κανίστρα, какъ и тáйстра греч τάγιστρον (Фасм. 72, 198); кéрицъ кутить греч. κερνῶ (ib. 85); лáдка = алáдка греч λαδικό, ἐλάδιον (ib. 111); мирмякъ муравей греч. μυρμήγκιον (ib. 125); пáмфиль карточная игра, зашедшая отъ поляковъ, греч. πάμφιλος (ib. 139); патэльня сковорода греч. πατέλλα (ib. 145); пýга кнутъ и пятка яйца греч. πυῦγγα (ib. 163); салáта греч. σαλάτα (ib. 172).

Стр. 185—191. Статистическія свѣдѣнія съ иной точки зрѣнія, взятыя изъ неизвѣстныхъ мнѣ источниковъ, даны въ статьѣ *Петра Зубовича:* «Białoruś i białorusini», помѣщенной въ «Praca» №№ 1 и 2, приложенной къ Biblioteka Warszawska 1910 г., styczeń, luty. Здѣсь въ %-ахъ дано дѣленіе насе-

ленія Бѣлоруссіи по племенному составу (поляки, бѣлоруссы, старообрядцы, евреи) и по религіи (православные, католики). Данныя интересныя, но нуждаются въ провѣркѣ.

Не могутъ быть оставлены безъ вниманія и статистическія данныя, приведенныя въ книгѣ *Л. Василевскаго:* Litwa i Białoruś, 78—108.

Стр. 196. Говоря о подраздѣленіяхъ югозападной группы бѣлорусскихъ говоровъ, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые хотя и не на большой территоріи развили въ себѣ нѣкоторыя особыя черты. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить говоръ Рѣчицкаго уѣзда и нѣкоторыхъ другихъ прилегающихъ мѣстъ, знающихъ *у* на мѣстѣ *ы*. Ср. *мои* статьи: «Звукъ *у* на мѣстѣ *ы* въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ» (Изборникъ Кіевскій, посвященный Т. Д. Флоринскому. Кіевъ. 1904, 88—89, Русск. Фил. Вѣстн. LIII, 60—61, а также «Бѣлоруссы» II, 1, 282—285). Также можно бы видѣть особый говоръ въ тѣхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, гдѣ существуетъ мѣна группы -áў на -óў, вызванная лабіализаціей звука *а* передъ ц. Эту черту знаютъ нѣкоторые бѣлорусскіе говоры Виленской, Гродненской и Минской губ. Болѣе точно можно обозначить ихъ, проведя линію отъ г. Вилейки къ Минску, а отъ этого послѣдняго къ Свислочи Волковыскаго у. и отсюда черезъ м. Мосты къ Вилейкѣ (ср. Бѣлор. II, 1, 84—85).

Стр. 200. 2-ое изданіе книги *С. Балтрамайтиса:* Спб. 1904 г. Зап. И. Р. Г. О. по отд. этнографіи XXV т., вып 1.

Стр. 206. Лишь для полноты библіографіи послѣ статьи Черновской слѣдуетъ упомянуть о статьѣ *Черскаго*: «Podróż przez część powiatu Wilkomirskiego, Kurlandyi i Inflant w miesiącu lipcu i sierpniu roku 1819», помѣщенной въ Dziennik Wileński 1819, II, 169—171 (Białoruś). Объ авторѣ статьи узнаемъ изъ письма его къ *Лелевелю* (Paryż 1820, 23 marca. Бумаги Лелевеля въ Ягеллон. библ. Справка сообщена *В. А. Францевымъ*). Сообщеніе касается уѣздовъ Дриссенскаго, Себежскаго и Полоцкаго. Бѣлоруссы характеризуются какъ народъ забитый, бѣдный, не развитой, ожидающій какой-то *pieremieny*. Про тамошнихъ дворянъ замѣчено: szlachta jest złożona po większej części z Polaków: *mówi bardzo zle po polsku*.

Въ этомъ же родѣ и статья: «Uwagi nad Mołdawią, Bessarabią, Krymem, Białorossyą i Ukrainą (Z podróży Barona *Kampenhausen*, z niekt. dodatkami)», напечатанная въ Pamiętnik Lwowski 1819, II, 407—409. И здѣсь выставляется на видъ убо-

гая бѣлорусская жизнь. «Ich ięzyk iest mięszaniną rossyyskiego i polskiego» (408).

Сюда же относится: «Uwagi Galicyanina w podrózy do Litwy i Białorusi w lecie 1822 odbytej». *K. L.* (Rozmaitości. Lwów. 1824).

Стр. 208. Тутъ слѣдуетъ вспомнить «*Опыты* въ русской словесности Воспитанниковъ Гимназій Бѣлорусскаго Учебнаго Округа. Напечатанные по приказанію г. министра Народнаго просвѣщенія». Вильна. 1839 г. (8°. VIII+525). На страницахъ 79—83 здѣсь напечатаны «народныя пѣсни». Въ выноскѣ сообщается, что онѣ «собраны учениками и помѣщены въ такомъ видѣ, касательно правописанія и выговора, какъ поются въ народѣ въ разныхъ уѣздахъ Минской губ.». Кѣмъ записаны, и кто редактировалъ ихъ, не сказано. Пѣсни эти слѣдующія:

№ I. Бывъ на Руси Черный богъ,
Предъ нимъ стоявъ Туровъ рогъ и т. д.

№ II. Изъ-за Слуцка изъ-за Клецка
Ѣдзѣ дружба молодзецка
Отъ княжати изъ-подъ Минска
Воевати мѣсто Пинска и т. д.

№ III. Ой колыбъ, колы
Москали прышлы,
Москали прышлы —
Наши сродные,
Вѣры одныя!..

№ IV. Заклятіе на душу:
Въ лѣсѣ въ темномъ у Выслицы,
Среди бору на кислицы,
Есть заклятый сухій сукъ,
На томъ суку сидитъ крукъ...

Какъ можно судить уже по приведеннымъ отрывкамъ, всѣ эти пѣсни и заклятіе не народныя, принадлежатъ перу какого-то псевдо-этнографа, родомъ изъ минскаго Полѣсья. Относительно этихъ пѣсенъ, которыя еще нѣсколько разъ перепечатывались въ разныхъ сборникахъ бѣлорусскихъ произведеній, имѣется хорошая статья *Н. Янчука*: «О мнимо-народныхъ бѣлорусскихъ пѣсняхъ историческаго и миѳологическаго содержанія» (Пошана. Сборн. Харьк. Ист.-фил. общ. XVIII, 286—306).

Въ тѣхъ же «Опытахъ» (стр. 481—487) напечатана статья *А. Киркора*, воспитанника Вилен. Дворян. института: «Остатки языческихъ обыкновеній въ Бѣлоруссіи». І. Купала.

II. Русалки. Въ обѣихъ статейкахъ имѣются и бѣлорусскія выраженія и отрывки народныхъ пѣсенъ.

Стр. 213. Лишь для полноты библіографіи упомянемъ о статейкѣ *А. К.* «Kilka notatek o wycieczce na Białą Ruś» (Tygodnik literacki. Poznań, 1843 г., 327—328), изображающей плачевное бѣлорусское житье въ эпоху крѣпостничества.

Стр. 217. Съ именемъ *Тышкевича* связана и книга Wilija i jej brzegi, вышедшая въ Лейпцигѣ; въ ней имѣются и бѣлорусскія пѣсни. Видѣть эту книгу мнѣ не удалось.

Стр. 220. Отзывъ объ изданіи Зенькевича данъ *K. Wł. Wojcickim* въ «Biblioteka Warszawska» 1851, IV, 356—366.

Стр. 223. Студентъ Медико-хирургической Академіи *Ксаверій Недзвецкій* представилъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности грамматику бѣлорусскаго нарѣчія, которую и опредѣлено было передать для разсмотрѣнія акад. *И. И. Срезневскому* (ср. Протоколъ Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. 8 мая 1854 г., ст. V). Рукопись, вѣроятно, хранится въ архивѣ Срезневскихъ.

Стр 228. Свѣдѣнія о Киркорѣ имѣются въ новѣйшей брошюрѣ: «*Земкевіч Ромуальд.* Адам Гоноры Кіркор (Біографічно-бібліографічны нарыс у 25-летнюю гадаушчыну сьмерці)». Вільня. 1911 г. 8⁰. 10. Оттискъ изъ «Нашей Нівы».

Къ 50-мъ годамъ относится: «Přísloví a pořekadla běloruská». Koleda, kolendář na r. 1858. V Brně, стр. 81.

Стр. 231. Довольно глухую замѣтку о бѣлорусскихъ матеріалахъ, собранныхъ *О. М. Бодянскимъ,* можно распространить слѣдующими свѣдѣніями. О собраніи въ Описаніи библіотеки №№ 144—164. На Пѣсняхъ *Войниловича* имѣется надпись: «отъ г. Войниловича 14/XI 1845 г., середа». О языкѣ смоленскихъ поселянъ рукопись неизвѣстнаго автора 1843 г. (описаніе № 162). Тутъ же (№ 162, стр. 7 обор.) довольно интересныя замѣчанія *объ ударѣніи.*

a) Существительныя женскаго рода един. числа въ падежѣ винительномъ имѣютъ ударенія на томъ же слогѣ, на которомъ оно находится въ падежѣ именительномъ: галаву̀, руку̀, нагу̀, гару̀, ваду̀, бараду̀, зямлю̀.

b) Предлоги, кромѣ сложныхъ съ глаголами, берутъ на себя ударе́ніе только тогда, когда они вмѣстѣ съ другими словами употребляются, какъ нарѣчія: дзля́-чаго, на́-стижъ, на́питы (настежъ).

c) Частицы *ся* и *не* не берутъ на себя ударенія съ гла-

головъ: напр. смоляне говорятъ: радзѝвся, кля̀вся, ужы̀вся, нибра̀въ.

Слова, записанныя *Майховскимъ* (Бумаги Бодянскаго № 163), больше относятся къ бѣлорусской Энеидѣ, напр.:

хупавый — мастеръ, мастакъ;
украсивъ — красивый;
хвигурный — прекрасный, красивый;
наб'омъ — пить наб'омъ = пить изъ большого какого-н. сосуда, не наливая въ стаканъ, кружку;
да что—пуну́. «Слово *пуну* не имѣетъ никакого значенія и прибавляется къ другимъ словамъ, какъ говорятъ, такъ-себѣ. Да что—пуну съ блазнемъ толковать».

Матеріалы, собранныя *Гнатовскимъ*, переданы Бодянскому *Коссовичемъ* въ 1843 г. «Енеида съ малороссійскаго на смоленскій крестьянскій языкъ переложенная Викентіемъ Ровинскимъ (помѣщикомъ Духовщинскаго уѣзда)» доставлена кандидатомъ *Борисомъ Залѣскимъ* 1851 г. (Описаніе № 164). Другія свѣдѣнія объ Энеидѣ въ моемъ изданіи (Пошана. Сборникъ Харьк. Ист.-филол. общ. XVIII, 143—172).

У Бодянскаго были и другіе матеріалы по бѣлорусскому нарѣчію, насколько можно судить объ этомъ по копіи ихъ, имѣющейся въ бумагахъ *Шафарика* въ Прагѣ. Всѣхъ пѣсенъ (бѣлорусскихъ, малорусскихъ, великорусскихъ и польскихъ) въ бумагахъ Шафарика 106. Приписка къ нимъ въ концѣ говоритъ: «Přepsano z wlastnoručního rkp. Z. D. Chodakowského, nachazejícího se u J. M. Bodjanského. 1837». Очевидно, Бодянскій имѣлъ эту рукопись съ собой въ Прагѣ. Пѣсни переписаны всѣ собственноручно Шафарикомъ. Изъ нихъ бѣлорусскія, повидимому, слѣдующія: «Витай, витай святый нашъ короваю!», «Ой взышовъ мисяцъ (sic) надъ избою» (въ Дубовикахъ въ Полоцк.), «Якъ тоби (sic) зоронко съ мѣсяцомъ розстатися» (тамъ же въ Полоцк.), «Взышовъ мѣсячко надъ варотами» (въ Гомелѣ), «Не знаць мѣсячка за оболоками» (тамъ же) и под. Въ бумагахъ Шафарика хранятся, кромѣ того, еще два листа бѣлорусскихъ пѣсенъ, записанныхъ или переписанныхъ откуда-нибудь Бодянскимъ, съ помѣтами: 7/19 декабря 1837. Прага, 26 дек. / 7 янв. 1837—1838. Прага. Не изъ сборника ли Ходаковскаго и эти записи? (О бумагахъ Шафарика справка сообщена *В. А. Францевымъ*).

Стр. 236—237. Публичная лекція *Кояловича* о бѣлоруссахъ Августовскаго уѣзда съ пѣсней перепечатана въ «Сборникѣ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ

Западной Россіи» *С. Шолковича*, вып. I. Вильна, 1885, стр. 94—105.

Стр. 237. Подложность пѣсенъ «Былъ на Руси черный богъ» и т. д. несомнѣнна (ср. стр. 289).

Стр. 244. Лишь для полноты библіографіи упомянемъ о замѣткѣ *Wacława.* Jeszcze słów kilka o zwyczajach i pieśniach ludu gub. Mińskiej (Tygodnik illustrowany 1869 г. IV, 66, 76).

Стр. 251. Къ 1873 г. относится этнографическій очеркъ *F. Suryn'a:* Słow kilka o tworach fantazyi ludu na Bialejrusi (Tyg. illustr. 1873, XI, 58—59). Есть и образцы рѣчи, больше пословицы.

Стр. 255, 7 строка св. Вм. 521—523, д. б. 586—588.

Стр. 260, 8—9 строки св. должны быть редактированы: Cryptadia сборника *Дембовецкаго* («Свадебныя пѣсни бѣлорусскія». Дополненіе къ I-й книгѣ «Опытъ описанія Могилевской губ.». Могилевъ. 1884 г. 16°. 44) изданы отдѣльно въ ограниченномъ количествѣ (20 экз.) и не для публики (ср. Этногр. Обозр. 1906 г. №№ 1 и 2, 96—98).

Стр. 261 Въ 1884 году въ Tyg. powsz. (№ 22, стр. 346—347) напечатана статейка *Z. Pietkiewicz'a:* Lud Polesia litewskiego, касающаяся южныхъ частей Бѣлоруссіи; есть замѣтки по языку и приведено даже нѣсколько пѣсенъ.

Стр. 264. Къ 80-мъ годамъ относятся еще слѣдующія изданія:

«Народни українскі писні зъ голосомъ. Зібрани *Олексіемъ Гулакъ Артемовскимъ.* Въ Кыіві. 1883». Изд. 2. Здѣсь на стр. 44—45 напечатаны три народныя бѣлорусскія пѣсни съ напѣвомъ.

«Slovanstvo ve svých zpěvěch». *Ludwík Kuba.* Kniha VI. Písně ruské. Přeložil I. V. Bohuslav. 1885—1888. Praha. Бѣлорусскія пѣсни на стр. 385—402. Его же: «Běloruská národní píseň. Úvahy z hudební cesty» (Slovanský Sborník. V Praze, VI, 1887, стр. 24, 71, 131, 163. Народная пѣсня разсматривается со стороны музыкальной. Тексты неисправны: бѣлорусскія пѣсни смѣшаны съ великорусскими.

Стр. 303 Н. Я. Никифоровскій умеръ 28 мая 1910 г., не успѣвъ напечатать всѣхъ имѣвшихся у него этнографическихъ матеріаловъ. Подробный некрологъ его имѣемъ въ I книжкѣ «Записокъ Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго русск. географическаго общества 1910 г.», Вильна, 1910, стр. 129—160. Тамъ же (197—207) напечатаны его «Полупословицы и полупоговорки». Вскорѣ послѣ его смерти вышелъ одинъ большой

его трудъ: «Бѣлорусскія пѣсни „Частушки“. Печатается по распоряженію Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа Г. В. Левицкаго». Вильна. 1911. 4°. IV+166. Матеріалъ для этой книги былъ собранъ отчасти лично покойнымъ этнографомъ, отчасти при помощи немногихъ сотрудниковъ. Въ настоящемъ сборникѣ напечатано такихъ пѣсенъ 2356 подъ редакціей *А. Ф. Занкевича*. Хотя напечатанныя здѣсь «частушки» собирались съ 1860 г., но большинство ихъ новѣйшаго происхожденія; онѣ отражаютъ въ себѣ бытъ, чувства и мысли современнаго бѣлорусса подъ вліяніемъ новыхъ условій. Подавляющее большинство этихъ небольшихъ пѣсенъ (въ 4—6 стиховъ) любовнаго содержанія, но всюду ярко замѣтно вліяніе на деревню фабрикъ, большихъ городовъ, солдатчины, моды, обычаевъ и привычекъ интеллигентныхъ классовъ. Стиль «частушекъ», благодаря сильно развитой символикѣ, разнообразенъ и языкъ образный; вслѣдствіе обилія ласкательныхъ и уменьшительныхъ словъ общій тонъ отличается нѣжностью и задушевностью; въ пѣсняхъ въ большинствѣ случаевъ выдержана риѳма и наблюдается правильный ритмъ. Съ этнографической и литературной точекъ зрѣнія настоящія частушки, несомнѣнно, имѣютъ свое значеніе: между прочимъ по нимъ можно судить, какъ старые пѣсенные мотивы постепенно разлагаются и подъ вліяніемъ новыхъ условій перераждаются въ другія словесныя формы. По нимъ можно наблюдать, и какъ бѣлорусское нарѣчіе постепенно теряетъ свои народныя черты, особенно въ словарѣ, а также въ морфологіи и даже въ фонетикѣ, постепенно приближаясь къ обычному типу русской разговорной рѣчи въ большихъ мѣстныхъ городахъ. Вслѣдствіе сказаннаго «частушки имѣютъ мало цѣны для сужденія о фонетическихъ и морфологическихъ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчія. Мало обращали вниманія на точность передачи особенностей языка и собиратель сборника, а также его сотрудники.

Стр. 316. Въ послѣднее 10-лѣтіе *Е. Р. Романовымъ* между прочимъ изданы: 1) «Бѣлорусскій сборникъ. Вып. VII. Бѣлорусскія народныя мелодіи. Пѣсни сезонныя, обрядовыя, игорныя, танцы, духовные стихи». Вильна. 1910 (8° большое, 44). Напечатано 53 народныхъ мелодіи разнообразнаго содержанія и приведены соотвѣтствующія пѣсни. Въ предисловіи дана характеристика бѣлорусскихъ народныхъ мелодій и изложена исторія ихъ записи Чуркинымъ.—На дняхъ только вышли и поэтому, къ сожалѣнію, не могли быть мною использованы выпуски VIII и IX «Бѣлорусскаго сборника» (Вильна. 1912. 8°.

VIII + 600 + 124), заключающіе бытъ бѣлорусса и словарь условныхъ языковъ. Въ VIII в. разсматривается бытъ бѣлорусса въ самомъ широкомъ смыслѣ слова (внѣшній бытъ; народный календарь; народныя вѣрованія; семейный бытъ; родины, крестины, свадьба, похороны; дѣтскія игры); IX в. даетъ словарь условныхъ языковъ Бѣлоруссіи съ параллелями великорусскими, малорусскими и польскими. Вездѣ въ описаніяхъ быта приводятся бѣлорусскія названія предметовъ и производимыхъ ими дѣйствій. Въ народномъ календарѣ, при описаніи тѣхъ или другихъ праздниковъ, приводятся и пѣсни, распѣваемыя во время ихъ, а также при играхъ. И описаніе семейнаго быта также изобилуетъ народною рѣчью въ формѣ отдѣльныхъ выраженій, изреченій и опять таки массы пѣсенъ, голошеній и, наконецъ, причитаній. Въ отличіе отъ другихъ сборниковъ Е. Р. Романова въ данномъ при изданіи народныхъ произведеній строго выдержано фонетическое начало. Нечего и говорить, что вездѣ видна искусная рука опытнаго этнографа. 2) «Матеріалы по этнографіи Гродненской губерніи». По порученію Управленія Виленскаго Учебнаго Округа редактировалъ *Е. Р. Романовъ*. Изданіе Управленія Виленскаго Учебнаго Округа. Вып. I. Вильна. 1911 (8°. II + 239). Вып. II. Вильна. 1912 (8°. VIII + 396). Напечатанные въ двухъ выпускахъ этнографическіе матеріалы, касающіеся Гродненской губерніи, доставлены въ Управленіе Виленскаго Учебнаго округа больше учителями народныхъ училищъ, которые ихъ и собирали; принимали участіе въ послѣднемъ также воспитанники Литовской Духовной семинаріи и ученики Свислочской учительской семинаріи. Въ 1 выпускѣ имѣются: историко-географическій очеркъ Гродн. губ., составъ ея населенія, бытъ послѣдняго, вѣрованія, суевѣрія, пословицы, загадки и пѣсни обрядовыя (колядныя, пасхальныя, весеннія, лѣтнія, крестинныя, свадебныя съ описаніемъ свадебнаго ритула); во II вып. дается продолженіе свадебныхъ пѣсенъ, затѣмъ идутъ пѣсни внѣобрядовыя, припѣвы, духовные стихи, преданія, легенды, сказки. Въ Гродненской г., кромѣ бѣлоруссовъ, живутъ еще на югѣ и югозападѣ малоруссы, а на западѣ кое-гдѣ имѣются поляки (мазуры). Въ сборникѣ имѣются матеріалы, касающіеся языка всѣхъ этихъ народностей. Записи сдѣланы лицами разной подготовки, поэтому и научная цѣнность ихъ различна, но вообще говоря, свѣдѣнія, данныя въ нихъ, особенно относительно малорусскихъ говоровъ, имѣютъ значеніе, а кое-гдѣ отличаются свѣжестью и новизной. Какъ нѣкоторые

недостатки изданія отмѣтимъ слѣдующіе: а) не отдѣленъ бѣлорусскій матеріалъ отъ малорусскаго; въ описаніи, напр., свадебъ смѣшивается тотъ и другой матеріалъ и пѣсни; на самомъ дѣлѣ бѣлоруссы, съ одной стороны, и малоруссы, съ другой, всегда противополагаютъ себя другъ другу. б) Нѣтъ строгой системы въ расположеніи матеріала, напр. во II т. 232 вдругъ заглавіе «Говоры окающіе», а нигдѣ не было «акающіе»; да и чью рѣчь здѣсь разумѣть: бѣлорусскую или малорусскую? в) Не указаны варіанты къ пѣснямъ и сказкамъ, не говоря уже объ обрядахъ, хотя бы изъ сборниковъ самого Романова. г) Кое-гдѣ бѣлорусскіе матеріалы записаны учителями малорусскаго происхожденія, вслѣдствіе чего въ бѣлорусскую рѣчь внесены малорусскія особенности (ср. № 208 на стр. 171 II выпуска). д) При передачѣ особенностей народной рѣчи не вездѣ соблюдена строгая послѣдовательность: знаки ударенія ставятся ` и ′; можно подумать, что мы имѣемъ дѣло съ различнымъ произношеніемъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ (ср. напр. II, 211 № 275); въ недоумѣніе вводитъ написаніе съ *іъ* (згодіѣ, медъвіѣдя, дѣ̄ѣ II, 385 и др.): что здѣсь видѣть—іе, іэ или еще что-нибудь; здѣсь же и одно ѣ (сабѣ ѣсьть) и даже іе = є (идіе̄, хо́четіе̄); здѣсь же и е (кушае, идзе̄). Особенно интересны бѣлорусско-мазурскіе говоры (II, 238—242, 13—16, 354—355, 373—374); кое-гдѣ чисто польская рѣчь (мазурская, II, 15—16 с. Наройка Бѣльск. у.), и ея не слѣдовало бы печатать русскими буквами.

Стр. 332. Работы *А. Р. Пщелко* этнографическаго характера съ массой народныхъ выраженій, а иногда и сплошь на бѣлорусскомъ нарѣчіи продолжаютъ выходить до сихъ поръ въ разныхъ мѣстныхъ газетахъ (напр. «Витеб. Губ. Вѣд.», гдѣ въ № 51 за 1905 г. напечатано: «Городъ и деревня», вышедшее и отдѣльно. Вит. 1905, «Минскомъ Словѣ» за 1912 г.) и отдѣльно, пополняя его прежніе сборники, напр. «Очерки и разсказы изъ жизни бѣлорусской деревни». 2 изд. Вильна. 1906; «Очерки и разсказы изъ жизни Бѣлоруссіи». Изд. 2. Витебскъ. 1910; «Микитовы хаутуры. Очеркъ изъ бѣлорусской жизни». Изд. 2. Витебскъ. 1910.

Стр. 333. Изъ работъ, явившихся послѣ выхода I-го т. «Бѣлоруссовъ», отмѣтимъ слѣдующія:

В. Астаповичъ. Бѣлорусская частушка. Витебскъ. 1903. 16º. 47. Отд. оттискъ изъ «Витеб. Губ. Вѣд.» (№№ 244, 245, 248 и 250). Въ характеристикѣ частушекъ приведено 183 N-а этихъ пѣсенъ.

А. Розенфельдъ. Бѣлорусскія народныя пѣсни. Спб. 1904 (8°. 92). Изъ Сборника Отд. русс. яз. и слов. И. Акад. Н. LXXVII. Пѣсни записаны въ д. Миговкѣ Радошковичской вол. Вилейскаго у. Виленской губерніи. Всего 71 №. Записи хорошія.

А. К. Казки. Выдаў А. К. Пецербургъ. 1904 (8°. 32) Напечатано 5 народныхъ сказокъ, больше взятыхъ у Шейна. Ссылокъ на мѣсто записи не дано.

К. Т. Аникіевъ. Сѣнненскій уѣздъ Могилевской губерніи. Опытъ описанія въ географическомъ, историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ, промышленномъ и статистическомъ отношеніяхъ, съ картою уѣзда, схемою двухъ озеръ и рисунками въ текстѣ Могилев. губ. 1907. Стр. 148. Изданіе Могилевскаго Статистич. Комитета. Для сужденія о языкѣ надежныхъ данныхъ мало. Ср. отзывъ *А. К. Сержпутовскаго* въ «Жив. Стар.» 1908, IV, 511—513.

С. Малевичъ. Бѣлорусскія народныя пѣсни. Спб. 1907. (8°. 194). Изъ Сборника Отд. русск. яз. и сл. И. А. Н. LXXXII. Собранный матеріалъ обнимаетъ говоръ с.-зап. части Слуцкаго у. Минск. г. Авторъ такъ характеризуетъ языкъ этой мѣстности: «собранныя пѣсни представляютъ типичныя черты ю.-з. бѣлорусскаго нарѣчія, твердоэраго, съ неполнымъ аканьемъ, характернымъ мягкимъ дзеканьемъ и дифтонгическими сочетаніями у͡о и і͡е». Народнымъ пѣснямъ и сказкамъ предпосылается «Краткій очеркъ звуковъ, формъ и строя рѣчи живого бѣлорусскаго нарѣчія» (стр. 7—19), представляющій отвѣтъ на составленную мною программу бѣл. н. Записи обыкновеннымъ письмомъ, но точно передаютъ мѣстныя особенности. Кромѣ одной сказки, въ книжкѣ напечатано еще 258 разныхъ пѣсенъ. Большинство ихъ чисто народнаго бѣлорусскаго происхожденія съ нѣкоторыми немногочисленными и непрочными наслоеніями полонизмовъ; немногочисленныя пѣсни заимствованы и у великоруссовъ, но уже претворены въ бѣлорусскія. Въ концѣ книжки данъ краткій словарь (165—194). Ср. еще отзывъ *А. К. Сержпутовскаго* въ «Жив. Стар.» 1907, IV, 61—63.

А. Ј. 100 pryk̆azak, zahádak, prydúmak i gawéndaĭ dla pažytku Biełoruskaho (Kryẃickaho) narodu. Wilnia. 1908 (8° малое, 23). Въ большинствѣ народныя произведенія.

В. А. Каминскій. Бѣлоруссы Ново-Александровскаго уѣзда Ковенской губерніи въ ихъ пѣсняхъ, обрядахъ и обы-

чаяхъ. Воронежъ. 1910 (8°, 75). Оттискъ изъ «Филолог. Зап.» за 1910. Тутъ обнародованы матеріалы, собранные В. А. Каминскимъ по моему порученію еще въ 1903 г. Напечатаннымъ матеріаламъ предпосылается описаніе посѣщенныхъ мѣстностей, и разъясненіе принятыхъ орѳографическихъ пріемовъ. Всѣхъ пѣсенъ напечатано 99; кромѣ того, есть примѣты, повѣрья, обряды и обычаи. Записи народныхъ произведеній удовлетворительныя.

Е. де-Виттe. Бѣлоруссы и Литовцы. Почаевъ. 1910 (8°. 40). Составлена на основаніи I-го тома моихъ «Бѣлоруссовъ», но есть и дополненія.

Въ послѣднее время въ бѣлорусской этнографической литературѣ довольно часто встрѣчается имя *А. К. Сержпутовскаго.* Такъ, напр., въ «Живой Старинѣ» мы встрѣчаемъ слѣдующія его работы: «Памудракъ» (1906, IV, 75—76) — повальная болѣзнь; «О завиткахъ въ Бѣлоруссіи» (Очеркъ изъ жизни крестьянъ южной полѣсской части Слуцк. у. Мин. г.) (1907, I, 33—38); приводятся и заговоры; «Очерки Бѣлоруссіи»: сябрына́ (1907, III, 149—151), бо́нда (ib. 151—152), ловля вьюновъ (ib. IV, 207—209), талака (ib. 210—214), каўтунъ (1908, I, 25 - 29), запасваніе гаўяда (ib. 29—33), добываніе огня (1909, I, 40—45); во всѣхъ описаніяхъ имѣется масса бѣлорусскихъ выраженій. Въ «Жив. Стар.» встрѣчается нѣсколько и довольно цѣнныхъ рецензій Сержпутовскаго. Но особенно важны для насъ его «Сказки и разсказы бѣлоруссовъ-полѣшуковъ». (Матеріалы къ изученію творчества бѣлоруссовъ и ихъ говора). Изданіе Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1911. (8°. VII+188). Этотъ сборникъ Сержпутовскаго очень цѣненъ со стороны языка, такъ какъ хорошихъ записей изъ южной Бѣлоруссіи, граничащей съ сѣверномалорусскими говорами, вообще мало; разсматриваемая же книга именно касается Мозырскаго уѣзда и южной части Слуцкаго. Слѣдуетъ лишь пожалѣть, что авторъ принялъ условное правописаніе, не соотвѣтствующее установившейся въ наукѣ орѳографіи (кириллицей или латиницей); у него употреблены ґ въ смыслѣ г (h), ŏ = у͡о, є = ы͡э, ё = ю͡о „или даже і͡уо“ (трифтонгъ), ѣ = і͡э. Придавая особую лингвистическую цѣнность разсматриваемой книгѣ, считаю нужнымъ отмѣтить встрѣтившіяся въ ней ошибки и вообще недосмотры. Авторъ или редакторъ, повидимому, не ясно представляетъ себѣ бѣлор. мѣстоименіе „ўвесь“, „уселякій“

въ разныхъ ихъ падежахъ, вслѣдствіе чего въ книгѣ находимъ, напр., слѣдующія написанія:

Стр.	напечатано:	должно быть:
5. 8 сн.	су сúх	с усúх
6. 10 св.	тоже и др.	то же и др.
13. 5 св.	зу сúх	з усúх
21. 5 св.	ку сему́	к усему́

однако стр. 34: ваўсём (5 сн.), ўсих (1 сн.), ўсé (57)

54. 8 св.	су селя́кою	с уселя́кою, к уселякоўў (стр. 140).
56. 1 сн.	да ў сяго́ здо́лны	да ўсяго здо́лны
98. 3 сн.	су сеѣ	с усеѣ

Кромѣ того, въ отношеніи языка обращаютъ на себя вниманіе и другія мѣста. Такъ подозрительная черта въ отношеніи синтаксиса: подхо́дзиць *к* ему (38), *к* бабе (ib.), зъя́юць (41, 7 св.) вм. ззяюць, ср. тамъ же (11 св.) нападзя́, *з* папо́м (41, 11 св.), *ат* бѣднаго (ib., 14 св.), *к* бѣдному (ib., 16 св.), жы*тки* (44, 7 сн.), жы*дж*а (3 стр. и др.), мо́жэ (46), а въ др. мѣстахъ мож*э́*, та *й* *в*акно́ пада́сь (46, 11 св.), *у* *в*акно́ пада́сь (ib., 12 св.), *с* да́ўных (88, 9 сн.), на стр. 102, 15 св. „адна́, по́ўна, а друг*а́*а як завеза́ць“ — строка не имѣетъ связи съ рѣчью.

Въ книгѣ немало и разныхъ опечатокъ. Такъ:

Стр.	напечатано:	должно быть:
3. 1—2 св.	по́е щакам	по́щакам
5. 14 сн.	Гры́шко	Гры́шко
9. 13 св.	седзи́йь	седзи́ць
13. 5 св.	махну́й	махнуў
15. 7 св.	иры́дзе	пры́дзе
19. 4 сн.	кы́гаварыць	вы́гававыць
22. 5 сн.	ўпа́рткя	ўпартая
37. 1 сн.	азвеза́ли	атвезали
45. 1 св.	пя́шниц	пя́тниц
46. 2 сн.	жый	жыў
47. 8 сн.	пе́чысью	не́чысью
61. 10 сн.	атрабмю́	атраблю́
63. 1 сн.	к тоў про́щы	к той про́щы
67. 9 св.	жы́тну	жы́тку
73. 13 св.	не май права	не маў права
76. 6 сн.	нарабúй	нарабиў

Стр.		напечатано:	должно быть:
89.	17 сн.	мегли́	магли́
90.	6 св.	уветь	увесь
94.	10 св.	ў гэстуў	ўгэстуй
104.	13 сн.	ли́дзи	лю́дзи
105.	11 св.	вѣграм	вѣтрам
115.	2 сн.	дзенькŏй тры	дзенькŏў тры
116.	19 св.	знѣй	змѣй (нуженъ ли здѣсь ѣ?)
128.	16 сн.	нрыма́е	прыма́е
129.	8 сн.	падзя́нуваў	падзякуваў
132.	7 сн.	дзецюхŏў	дзецюкŏў
138.	18 сн.	пелепа́етца	целепа́етца
140.	7 св.	уселякŏў	уселякŏй
146.	17 сн.	к баґа́тŏў	к баґа́тŏй
169.	8 сн.	скида́й	скида́ў

Что касается содержанія сказокъ и разсказовъ, то въ этомъ отношеніи сюжеты ихъ больше общеизвѣстные, за исключеніемъ развѣ тѣхъ изъ нихъ, которые обыкновенно попадаютъ въ κρυπτάδια и въ предназначенныхъ для обращенія въ публикѣ сборникахъ не помѣщаются; въ книгѣ Сержпутовскаго такихъ сюжетовъ имѣется порядочно; повидимому, нѣсколько ихъ было выброшено по напечатаніи, такъ какъ иначе нельзя объяснить странную пагинацію въ одномъ мѣстѣ (25—33).

Наконецъ, Сержпутовскому принадлежитъ «Грамматическій очеркъ Бѣлорусскаго нарѣчія дер. Чудина, Слуцкаго уѣзда Минской губерніи». Спб. 1911 (8°. 66). Отд. оттискъ изъ Сборника Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. LXXXIX. Характеристика говора расположена въ порядкѣ §§-овъ моей программы. Книжка интересная по разнообразію матеріала, особенно въ концѣ, гдѣ идетъ рѣчь о словарѣ. Въ приложеніи есть сказка и фразы.

Стр. 339. Послѣ 1903 года выпущено еще нѣсколько NN-овъ «Матеріаловъ для изученія бѣлорусскихъ говоровъ» (ср. Сборникъ Отд. русс. яз. и сл. И. А. Н. LXXXII и LXXXVIII): 31) *Н. Альшукъ:* М. Илія Вилейскаго у. Вилен. г.—очень разносторонніе и цѣнные матеріалы, занимающіе 65 страницъ. 32) *И. Копаневичъ:* с. Герасименки Орш. у. Мог. г. 33) *Е. Серебреникова.* Витеб. у.—полународная пѣсня. 34) *И. Копаневичъ.* Рогачев. у. Мог. г. и др. мѣста.—больше словарныя особенности.

Нашъ «Отчетъ о поѣздкѣ въ Бѣлоруссію въ 1903 г.» вышелъ только въ 1905 г. въ Извѣстіяхъ Геогр. Общ. XLI, вып. 4.

Стр. 344 Слѣдуетъ отмѣтить цѣнное пріобрѣтеніе Рукописнаго Отдѣленія библіотеки И. Академіи Н. въ 1908 году, купленное, при содѣйствіи бывшаго министра народнаго просвѣщенія П. М. фонъ-Кауфмана, отъ священника Петрозаводскаго каѳедральнаго собора о. А. П. Воскресенскаго обширное собраніе рукописей, актовъ и старинныхъ книгъ, принадлежавшее преосвященному *Павлу Доброхотову*, епископу Олонецкому, почти полностью относящееся къ исторіи церкви въ Западной Руси (именно въ повѣтахъ Пинскомъ и Туровскомъ) за время съ XVI по XVIII в. Собраніе это, по Высочайшему повелѣнію, передано въ библіотеку Академіи Наукъ. Главную цѣнность его составляетъ громадное количество грамотъ и иныхъ документовъ: число ихъ доходитъ до 3000 (пергаменныхъ свыше 30); многіе акты сохранились сплетенными въ общіе переплеты и, вмѣстѣ съ томами инвентарей и другихъ оффиціальныхъ книгъ (свыше 50), представляютъ собою тщательно подобранные архивы нѣкоторыхъ католическихъ монастырей.

Стр. 352. 19. Слѣдуетъ прибавить XXX—XXXVI томы, вышедшіе въ послѣднее время до 1912 г.

Стр. 354. 27. До 1906 г. вышло XXXII тома.

Тамъ же. 28. Въ 1903 г. подъ редакціей *П. Гильтебрандта* вышелъ XX томъ Русс. историч. библіотеки, содержащій литовскую метрику — первыя три книги судныхъ дѣлъ.

Стр. 355. 35. «Полоцкая ревизія 1552 г. Къ изданію приготовилъ *И. И. Лаппо*» («Чтенія» 1905 г. II). Изданіе цѣнное, даже со снимками Ему же принадлежитъ: «Описаніе Полоцкихъ владычныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 года» («Чтенія» 1907, III).

Тамъ же. 36. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою коммиссіею. Т. XVII. Западнорусскія лѣтописи». Спб. 1907 (4°. XIV+651). Здѣсь напечатаны всѣ западнорусскія (такъ называемыя литовскія) лѣтописи. Изданіе пригодное для филологическихъ изслѣдованій.

Тамъ же. 37. Слѣдуетъ еще упомянуть о 9 большихъ выпускахъ «*Описи* документовъ Виленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ» (Вильна. 1901—1912), содержащихъ не только перечень книгъ описываемыхъ актовъ, но и

извлеченія изъ нихъ. Много цѣннаго матеріала и въ указателяхъ при каждой книгѣ Описи.

Стр. 357—367. Въ «Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» за 1904 г., IV, *я* помѣстилъ статью: «Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ», въ которой пересмотрѣнъ вопросъ о древнѣйшихъ грамотахъ и прибавлены ссылки на лучшія ихъ изданія, особенно въ извѣстномъ альбомѣ: «Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка». Изданіе С.-Петербургскаго Археологическаго Института подъ редакціею *А. И. Соболевскаго* и *С. Л. Пташицкаго*. Спб. 1903. Эти поправки считаю нужнымъ ввести и въ нижеслѣдующія дополненія:

1. Редакція *Д* воспроизведена у Соб. и Пташ. № 37.
2. Снимокъ у Соб. и Пташ. № 36.
3. Литографир. снимокъ копіи XIII—XIV в. у Напьерскаго (II).
4. Литографир. снимокъ по копіи XIII—XIV в. у Напьерскаго.
5. Снимокъ у Соб. и Пташ. № 35.
6. Литогр. сн. у Напьерскаго (IV).
7. Литогр. сн. у Напьерскаго (VIII).
8. Литогр. сн. у Напьерскаго (III).
9. Литогр. сн. у Напьерскаго (VI).
11. Договоръ Ив. Ал. не ок. 1330 г., а ок. 1359 г.
12. Литогр. сн. у Напьерскаго (VII). Послѣ № 12 слѣдуетъ прибавить еще одинъ памятникъ: Грамоту князей Кестутія и Любарта торунскому гражданству ок. 1341 г. Кенигсб. арх. Снимокъ въ Памятникахъ И. Срезневскаго по воспроизведенію В. Ганки.
13. Скверный литогр. снимокъ у Строичинскаго и хорошій у Соб. и Пташ. № 46.
17. Грамота Алекс. Витовта не 1386, а 1383 г. Сним. у Соб. и Пташ. № 17.
18. Сним. у Соб. и Пташ. № 39. № 20-ый, какъ равный № 18-му, долженъ быть опущенъ.
21. Сним. у Соб. и Пташ. № 14. Грамота хранится въ Библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ.
22. Условіе Панка. Снимокъ у Соб. и Пташ. № 12.
23. Сним. у Соб. и Пташ. № 5. Послѣ этого №-ра слѣдуетъ прибавить еще одинъ памятникъ: Поручная грамота князей и бояръ кор. Ягеллу за Корибута См. Archiwum Sanguszków I № 9 Сним. у Соб. и Пташ. № 6.

25. Сним. у Соб. и Пташ. № 47.

28. Сним. у Соб. и Пташ. № 7.

30. Сним. у Соб. и Пташ. № 15.

32. Послѣ этого №-а слѣдуетъ прибавить: Правая грамота Витовта по спору между бискупомъ виленскимъ и Викгайломъ о ловищахъ 1398 г. (6 апр. въ великую субботу). Въ библіотекѣ Импер. римско-катол. дух. академіи при рукописи № 3. 3. 13. Снимокъ въ Dziennik Wileński 1822 г., мартъ, 399, у Сах. т. XV № 17, и у Соб. и Пташ. № 18.

35. Гдѣ хранится, не извѣстно. Статья Лелевеля напечатана въ Dziennik Warsz. 1826, VI.

37. Ссылку на Сахарова — вычеркнуть.

39. Снимокъ у Соболевскаго «Палеографич. снимки» Спб. 1901, VIII, а также у насъ «Бѣлоруссы» II, 1, 29 (часть).

41. Послѣ этого №-а слѣдуетъ прибавить: Грамота стародубскаго князя Александра Патрикѣевича на вѣрность кор. Ягеллу 1400 г. И. Публ. б. Снимокъ у Соб. и Пташ. № 48.

Грамота вдовы полоцкаго кн. Андрея въ Ригу о бѣлкѣ, конца XIV в. Риж. г. арх. Снимокъ у Соб. и Пташ. № 43а.

80. Послѣ этого №-а прибавить: Продажная грамота Николая Ляха 1457 г. Снимокъ въ Dziennik Warsz. 1826, VI.

103. Послѣ этого №-а прибавить: Грамота княгини Анны Слуцкой церкви св. Варвары. Снимокъ на стеклѣ въ библіотекѣ И. Академіи Наукъ; оригиналъ изъ собранія Татура въ Минскѣ у гр. Тышкевича въ Вильнѣ. Издана мною во II т. 1 «Бѣлоруссовъ», IX.

122. Послѣ этого №-а вставить: Продажный листъ Станка Волоховича 1498 г. Вил. Публ. Библ.

Грамота полоцкаго епископа Симеона въ Ригу объ отправляемомъ имъ для рижской православной церкви священникѣ, половины XV в. Риж. Гор. Арх. Сним. у Соб. и Пташ. № 44. Тутъ же чтеніе.

Стр. 372. Слѣдуетъ прибавить: Хронографъ Георгія Амартола XIV в. Моск. Дух. Акад. (*Соболевскій.* Лекціи по ист. р. яз. [4], 16).

Стр. 373. Прибавить: Западнорусскій сборникъ 1490 г. библіотеки гр. Уваровыхъ № 613.

Тамъ же. 11. Въ напечатанномъ Описаніи *Н. Петрова* въ указанномъ мѣстѣ этой Псалтыри не находимъ; ссылка сдѣлана по его словесному заявленію во время печатанья Описанія.

Стр. 376. 19. Новое изданіе, вполнѣ надежное западно-

русской лѣтописи по Увар. списку въ XVII т. Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Во II. 3 «Бѣлоруссовъ» ссылки дѣлаются на листы рукописи, какъ она издана въ XVII томѣ, такъ какъ изданіе Попова оказалось не вполнѣ точнымъ.

Стр. 377. 20. Лучшее изданіе западнорусской Вил. лѣтописи по списку Авраамки (съ 437 по 450 л.) въ XVII т. П. С. Р. Л. Во II. 3 «Бѣлоруссовъ» ссылки дѣлаются на листы рукописи по изданію въ XVII т., такъ какъ «Отрывокъ» (Спб. 1893) оказался недостаточно точнымъ.

Стр. 378. Прибавить: «Никифоровскій сборникъ» третьей четверти XV в. на листахъ 226—267 содержитъ Литовскую (западнорусскую) лѣтопись. Рукопись И. Академіи Наукъ (45. 11. 16). Извѣстія—Bulletin 1903, т. XIX. Тождественна съ Супр. спискомъ (№ 42 у меня). Текстъ лѣтописи напечатанъ Бѣлокуровымъ въ «Чтеніяхъ» 1898 г. № 4.

Стр. 382. Прибавить: Апостолъ на западнорусскомъ нарѣчіи ок. 1580 г. Моск. Публ. и Рум. муз. собранія Н. С. Тихонравова № 371 (ср. *В. Н. Перетцъ.* Новые труды по источниковѣдѣнію. Кіевъ. 1906, 27).

Стр. 384. 41. Западнорусскія лѣтописи изъ сборн. Крас. дважды изданы Археографической комиссіей: въ ограниченномъ количествѣ подъ редакціей *А. Ѳ. Бычкова:* «Литовская лѣтопись по списку, находящемуся въ библіотекѣ гр. Красинскаго», и въ XVII т. П. С. Р. Л.

Тамъ же. 42. Супрасльскій сборникъ относится къ 1519 г., вслѣдствіе чего у насъ ему слѣдовало бы стоять передъ 28 №-омъ. Описанъ *А. А. Шахматовымъ* (Лѣтописи занятій Археогр. ком., XIII). Новое, вполнѣ надежное въ филологическомъ отношеніи изданіе въ XVII т. П. С. Р. Л. Послѣ этого №-а слѣдуетъ прибавить:

Сборникъ И. Академіи Наукъ (45. 11. 1), содержащій между прочимъ (на листахъ 147—182) западнорусскую лѣтопись. Акад. сборникъ писанъ въ серединѣ XVI в. Хорошо изданъ въ XVII т. П. С. Р. Л. (Ср. еще «Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н.» за 1903 г., т. VIII, кн. 4, 100—107) — описаніе рукописи *В. И. Срезневскаго).*

Сборникъ Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ № 43, содержащій разныя рукописи, между прочимъ на листахъ 43—73, писанныхъ почеркомъ XVI в., отрывки западнорусской лѣтописи. Изданы въ XVII т. П. С. Р. Л.

Стр. 385. 43. Полное новое изданіе по Нарбуту въ XVII т. П. С. Р. Л. Замѣтны малорусскія особенности.

Стр. 389. Прибавить: Минея праздничная XVI в., писанная западнорусскимъ полууставомъ, № 157 библіотеки Нѣжинскаго Историко-филолог. института (ср. *В. Н. Перетцъ*. Новые труды по источниковѣдѣнію, Кіевъ. 1907, 23).

Стр. 390. 69. Отрывки изъ этой рукописи изданы *М. Н. Сперанскимъ* въ книгѣ: «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. III. Лопаточникъ». Спб. 1900, 27—31. И обѣщанное полное изданіе сдѣлано имъ же въ работѣ: «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. IV. Аристотелевы врата или Тайная тайныхъ». Спб. 1908 (8°. VII+319). Изд. О. Л. Д. П. Въ этой книгѣ, кромѣ изданія текста съ варіантами и дополненіями изъ другихъ сходныхъ рукописей, еще дано изслѣдованіе и собранъ матеріалъ изъ иностранныхъ литературъ по этому предмету.

Тамъ же. Въ концѣ страницы прибавить: Лѣтописный сборникъ XVI в. (И. Публичной библіотеки: F. IV. 23. 8) Дубровскаго. Содержитъ 3 отрывка, имѣющіе непосредственное отношеніе къ литовскимъ лѣтописямъ (подъ годами: 1341, 1350, 1377; на листахъ 470б—473, 486—492б). Часть издана въ XVII т. П. С. Р. Л.

Стр. 391. 75. Сборникъ Позн. около 1580 г. въ библіотекѣ гр. Рачинскихъ № 94. Лѣтописецъ на листахъ 225—291, полностью изданъ въ XVII томѣ П. С. Р. Л.

Стр. 392. Къ западнорусскимъ памятникамъ XVI в. слѣдуетъ прибавить описанный въ Отчетѣ И. Публ. б. за 1900—1901 г. (Спб. 1905, стр. 106 № 15) Сборникъ Q. XVII № 257. Здѣсь на л. 1—2 отрывокъ изъ Александріи, писанный полууставомъ западнорусскаго письма XVI в. Образецъ языка (л. 1б): алексан҃ръ же то слышавъ воискоу свою к собѣ призвавъ и̑ к ни҃ говори҃ ѡ̑ мои милыи велемощныи мои макидонѧне. и̑ все҃ ꙗзыкъ силнеишїи и̑ великии витꙗзи. и̑ весь свѣ҃ ѡ̑земше и̑ велики҃ битвъ зыскавше. а нн҃ѣ чи ѵ҃ нехоробны҃ и̑ непотребны҃ оубоꙗлиса ѥсте и̑ндиꙗнъ...

Тамъ же. 80. Библ. книги ветхаго завѣта И. Публ. б. Толст. № 158, несомнѣнно, принадлежатъ къ XVII вѣку. Эта рукопись — одна изъ замѣчательнѣйшихъ западнорусскихъ; использована мною во всѣхъ выпускахъ II-го тома. Такъ какъ до сихъ поръ, кромѣ краткой характеристики въ описаніи библіотеки Ѳ. Толстого I, 158, она никѣмъ подробно не изслѣдована, то мы предлагаемъ здѣсь нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій надъ нею.

Вся рукопись на бумагѣ писана бѣлорусской скорописью на 296 листахъ. Начало ея утрачено; вслѣдствіе этого ста-

рая пагинація ея теперь не можетъ быть использована; мы будемъ ссылаться на новую, писанную карандашемъ внизу черезъ каждые 10 листовъ. Рукопись содержитъ въ себѣ слѣдующія книги: 1) Бытіе (безъ начала), 2) Исходъ (съ 43б), 3) Левитъ (съ 69б), 4) Числъ (съ 79б), 5) Вторы законъ (съ 99), 6) Исуса Навина (съ 106б), 7) Судьевъ израи скихъ (съ 119), 8) Руѳъ (съ 137б), 9) Книга або кроника цаствъ (съ 140б), 10) Второго цаства (съ 169), 11) Третія царствъ (съ 190б), 12) Четвертая царствъ (съ 218), 13) Извлеченія изъ книгъ Іереміи (съ 250б), Даніила (съ 267б), Эсѳири и др., 14) Товиа (съ 283б).

Такимъ образомъ въ разсматриваемой рукописи нѣтъ перевода всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, да и названныя не всегда даются полностью, напр., въ книгахъ моисеевыхъ имѣется лишь извлеченіе изъ нихъ. Но съ другой стороны, въ рукописи мы находимъ иногда и лишнія статьи, касающіяся поясненія текста, напр., названіе звѣздъ: кро, диѡсъ, арев, слнчны, афроди, ѣмиѡсъ, луна (л. 1); о двухъ башняхъ на случай потопа—изъ камня и глины (ib.); ѡ мѣхиседѣце Сто Аѳанасиа алеѯадрѣско (л. 8б—11); ѡ мадрагорѣ што зачъ е (л. 24б); ѡ забию Исава (л. 32) и под.

Библейскія книги, несомнѣнно, переведены съ польской библіи, какъ это уже указалъ въ свое время П. В. Владимировъ (Докторъ Фр. Скорина, 241, выноска), но не съ изданія 1561 г., а съ польской библіи Як. Вуйка 1599 г.: «Biblia Swięta. W Krakowie, W Druk: Lázárzowéy Roku Pańskiégo, M. D. XCIX. (Это на разрисованномъ заглавномъ листѣ. На обычномъ же заглавномъ листѣ читаемъ заглавіе подробнѣе: Biblia to iest księgi starego y nowego testamentv, wedłvg łacinskiego przekładu stárègo, w kościele powszechnym przyiętègo, ná Polski ięzyk z nowu z pilnością przełożonè... Przez D. Jakvba Wvyka z Węgrowca, Theologa Societatis Jesv.

Убѣдиться въ томъ, что источникомъ перевода была Библія Я. Вуйка 1599 г., можно изъ сравненія польскаго и западно-русскаго текстовъ. Напр.:

Исходъ. Гл. XX.

Jam iest Pan Bóg twóy, którym cię wywiódł z źiemie Aegyptskiéy, z domu niewoléy.

Л. 56.

Ѧ есть гдъ богъ твой, котори есмъ тебе выве з зе-ли египе скои, и здому неволи.

Nie będźiesz miał Bogów cudzych przedemną.

Nie vczynisz sobie ryćiny, áni żadnégo podobieństwá, któré iest ná niebie wzgórę, y któré na źiemi nisko, áni z tych rzeczy, które są w wodách pod źiemią. Nie będziesz sie im kłániał, áni służył.

Ja iestem PAN Bóg twóy mocny, zapálczywy, náwiédzáiący nieprawośći oyców nád synmi, do trzećiégo y czwartégo pokolenia, tych którzy mię nienawidzą: y czyniący miłośierdźie ná tysiącé tym, którzy mię miłuią y strzegą przykazánia mégo.

Nie będźiesz brał imięnia PANA Bogá twego ná dáremno: bo nie będźie miał zá niewinnégo Pan tego, któryby wźiał imię Páná Bogá swégo nádáremno.

Pámiętay, ábyś dźień Sobotni święćił. Sześć dni robić będźiesz, y będźiesz czynił wszytkié dźiéła twoie. Ale dniá śiódmégo Szábbát PANA Boga twego iest: nie będźiesz czynił żadnéy roboty weń, ty y syn twóy, y córká twoiá, sługá twóy y służebnicá twoiá, bydlę twoie, y gość który iest miedzy brónámi twemi. Przez sześć dni bowiem czynił PAN niebo y źiemie y morze, y wszytko co w nich iest, y odpoczął dniá śiódmégo, y prze-

Не будешъ мѣлъ боговъ чюжихъ передо ною.

Не учинишъ собѣ ритины Анижаного подобества, которое есть на небѣ высоко, и которое на земли низко, ани з тыхъ речи которыи су во водахъ по землею: не будешъ ся имъ клаа ани служилъ.

Ја есте гдъ богъ твой моцный запачивый (ревни), навежаючи неправо отцовъ на сыми до третего и четвѣтого поколѣа, тыхъ которыи мене ненавидя: и чиняч милосѣдье на тисечу тыхъ которыи мене милую и стерегу приказаа моего.

Не будешъ бралъ имени гда бога твоего надарѣнѣ: не очисти бо гдъ богъ твой прикладаючого имя его надарѣно.

Паметай абы дѣ суботны светилъ, шесть дни роби будешъ, Але дня семого субота гда бога твоего есть: не будешъ чинилъ жаднои роботы вдѣ то, ты и сыхъ твой и дочка твоа, слуга тво, и служебница твоа, волъ и вселъ и ве скотъ твой, и гость котори в тебе буде мешка. Бо пре шесть дни чини гдъ небо и землю и море, и все што вни есть и спочи дня семого, и прето

tóż błogosławił PAN dniowi Sobotniému y poświęćił ji.

Czći oycá twego y mátkę twoię, ábyś był długowieczny ná źiemi, którą PAN Bóg twóy da tobie.

Nie będźiesz zábiiał.

Nie będźiesz cudzołożył.

Nie będźiesz kradźieży czynił.

Nie będźiesz mówił przećiw bliźniému twému świádectwá fałszywégo.

Nie będźiesz pożądał domu bliźniégo twego: áni będźiesz prágnął żóny iego, nie sługi, nie służebnice, nie wołu, nie osłá, áni żadnéy rzeczy która iego iest.

бл҃гви гд҃ъ дневи суботнему и҃ посвети҃ его

Чти ѡ҃ца твоего и҃ ма҃ку твою абы есь бы҃ долговѣчны҃ на земли, котору҃ю гд҃ь богъ пода҃ тобѣ.

(Н)е бу҃дешъ забивалъ.

Не бу҃дешъ чу҃желожилъ.

Не бу҃де҃ крадежи чинилъ.

Не будешъ мовилъ проти҃ ближнему твоему свѣдецъства фалшивого.

Не будешъ пожедалъ жоны ближнего твоего: Ани будешъ прꙗгну҃ дому его, ни слуги, ни служебницы, ни вола, ни ѡсла, ани жаднои речи котораꙗ его есть.

Отличія очень ничтожны, напр. въ разстановкѣ словъ (10 заповѣдь), объясняемыя вліяніемъ ц.-славянскаго текста.

Приведемъ примѣръ еще изъ другой части рукописи:

Руѳь. Глава II.

A Elimelech mąż miał krewnégo człowieká możnégo y wielkich bogactw, imieniem Booz. Y rzékłá Ruth Moábitká do świekry swéy: Iesli każész, póydę ná pole, á będę zbiérać kłosy, któréby vszły ręku żeńców gdźie kolwiek gospodarzá na sie łaskáwégo naydę łáskę. Któréy oná odpowiedźiáłá: Idź córko moiá. Szłá tedy y zbiéráłá kłosy zá żeńcámi. Y tráfilo sie że ono pole miáło Páná imieniem Booz, który był z ródu Elimelech. A oto sam przychodźił z Bethlehem, y rzékł do żeń-

Л. 138—138б.

Елимелехъ мужъ мѣлъ кревного чл҃вка можного и҃ великы҃ бога҃ствъ, и҃менѣ҃ вовзъ. и҃ рекла рѹѳа моавы҃ка до свекрови своей: если кажешъ по҃дѹ҃ наполе, ибѹ҃дѹ҃ збира҃ колосы которыи бы ѹшли з рѹ҃ку же҃цовъ, где колвекъ гд҃ꙗ на себе ласкавого найдѹ҃ ласку. которой ѡна ѡ҃повѣдала: и҃ди дочко моꙗ, шла теды и ꙁбирала колосы зажѣ҃цами. И трафилосꙗ же ѡное поле мѣло пана и҃менѣ҃ вовза, котори҃ бы҃ з родѹ҃ елимелеха. А ѡто са҃ приходи҃ звиѳлиема, иреклъ дожѣ҃цовъ гд҃ъ з вами.

ców, PAN z wámi. Którzy mu odpowiedźieli: Niech ći błogosłáwi PAN. Y rzékł Booz młodźieńcówi który stał nad żeńcámi; Czyiá to dźiéwká. A on odpowiedźiał: Tá iest Moábitká która przyszłá z Nóémi, z kráiu Moabitskiégo, y prosiłá áby zbiérałá kłosy pozostałé idąc w tropy żeńców: a od poránku áż do tąd stoi ná polu, y áni ná máłą chwilę wróćiłá sie do domu. Y rzékł Booz do Ruth: Słuchay córko, nie chodź ná inszé pole ná zbieránié, ani odchodz z tego mieyscá: ále sie przyłącz do dźiéwek moich, á gdźie żąć będą, idź pozad, bom ia przykazał párobkóm moim, ábyć żaden przykry nie był, y owszem iesli vprágniesz, idź do łagwie, á piy wody, z których piią y párobcy. Która vpadszy ná oblicze swé, y pokloniwszy sie do ziemie rzékła do niego: Zkądże to mnie żem nálázłá łáskę w oczu twoich, y raczysz mię znáć niewiástę cudzoźiemkę: któréy on odpowiedźiał: Powiedźiano mi wszystko, coś vczyniłá świekrze twéy po śmierći synáⁱ twego.

которыи ему w̃повѣдали: нехай тобѣ блг̃ви̇ гд̃ъ. и̇ реклъ вов̃ младѣцови: котори̇ стоѭ на̀ жн̃цами, чиѭ то дѣвка; а w̃ w̃повѣдалъ: то есть моавѝка котораѭ пришла зноѣ̃миною з краю моавѝского, и̇ просила абы збирала колосы позосталыи и̇дѵ̀чи втропы жн̃цомъ: а w̃пора̀ку ажъ до сего часу стои̇̃ на полю, Ани на малую хвилю не воротиласѭ додому. и̇ реклъ вов̃ до рѵ̀ѳы: Слухай дочко не ходи на иншое поле назбира̀е, ани w̃ходи з того мѣстца: Але прилучи додѣвокъ моихъ, а где жать бѵ̀дѵ̃̇ и̇ди позадѵ̀. бо есмъ ѭ приказа̀ парѣко̃ моимъ, абы тобѣ жадны̇ прикры̇ не бы̀, и̇ wвшемъ если ѵ̀прѭгнешъ, и̇ди долагвицы, апи̇ воды з котори̇̃ пию̃ и̇ парѣки. Котораѭ ѵ̀па̀ши на wблѣ̃е свое, и поклонившисѭ доземли рекла до него: w̃кульже то мнѣ же̃ нашла ласку перѐ тобою, и̇ рачишъ мене знати женѵ̀ чужозѣ̃ну; которо̇̃ w̃нъ w̃повѣда̀: повѣдано мнѣ все што̃ ѵ̀чинила свекрови своей по смѣти мужа твоего...

И этотъ отрывокъ указываетъ на несомнѣнность перевода книги Руѳь съ Библіи 1599 г. Этотъ отрывокъ мы привели еще и съ тою цѣлью, чтобы показать полную независимость его текста отъ книги Руѳь въ другихъ западнорусскихъ переводахъ, напр., въ извѣстной рукописи Вил. Публ. б. № 262, соотвѣтствующій отрывокъ изъ которой *нами* напечатанъ въ книгѣ «Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлор. рѣчи». Варшава,

1893, 91—92 = Р. Ф. В. XXVII, 31—32, а также въ видѣ снимка въ 1 вып. II тома «Бѣлоруссовъ», 41.

Что оригиналомъ разсматриваемаго перевода было изданіе Библіи Вуйка 1599 г., а не другое, видно и изъ нѣкоторыхъ частностей, напр, поясненій и вставокъ, въ родѣ слѣдующей (л. 1б): Повѣдаю҃ нѣкоторий же сѧ то҃ ламе҃ коха҃ вмыслйствѣ ажъ достарости: коли теды ѹже ѡ҃ старо҃и нѧ҃чи нѣдо҃зрѣ҃, а пре҃ се ѡ҃ ѡдного младе҃ца проваджены҃ на ло҃ выходи҃. разъ сѧ трафи҃ло, же за҃стал҃ кайна҃ в густо҃ лѣсе в глодѹ҃ та҃чогосѧ҃: котори҃ ламе҃ на҃помнены҃ ѡ҃проводника҃ своего мнимаючи же звѣръ ѧки҃ стрѣлою проби҃. Але҃ зара҃ ѹзнавши же то бы҃ кайнъ, та҃ксѧ на҃вного младе҃ца ро҃гнѣва҃, же҃ его лук҃о҃ вѣлми бию҃чи за҃би҃.

Этой вставкѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ слѣдующая выноска къ IV главѣ Бытія у Вуйка:

Powiedaią że sie ten Lamech kochał w myslistwie aż do starości. Gdy tedy iuż od starości na oczy nie dozrzał, a przedśię od iednego młodźieńca prowadzony na łów wychadzał: raz sie trafiło, że zastał Kaina w gęstym leśie we krzu sie taiącego: którego Lamech, napomniony od przewodnika swego, mniemaiąc że źwierz iaki, strzałą przebił. Ale wnet obaczywszy żeto był Kain, tak sie na onego młodźieńca rozgniewał, że go łukiem barzo tłukąc zabił.

Вставка въ нѣсколько строкъ еще на л. 167, разъясняющая вызовъ Самуила съ того свѣта къ Саулу: Тѹсѧ подиву҃ (и) зрозѹмѣ҃ читѐ(ни)ку милы҃. ижъ не баба само҃ла воскресил(а). Ср. у Вуйка вын. при 28 гл. I Цар.

Переводя Библію на западнорусскій языкъ съ польскаго переводчикъ однако имѣлъ въ своемъ распоряженіи и ц.-славянскій текстъ нѣкоторыхъ книгъ. Такъ на л. 62 сдѣлана выноска: «по слове҃ску че҃вленица»; на л. 188б приводится начало псалма з҃і: Г҃ъ каме҃ мой, и҃ ѹтвѣ҃жение мое и҃ избавите҃ мой. Богъ мой помочникъ мой, и҃ ѹповаю нань и про҃; на л. 105б дѣлается ссылка на псалтырь, гдѣ имѣется пѣснь, принадлежащая Моисею: «Вѡ҃ми небо и вѡ҃глю, и҃ да слыши҃ земл҃а г҃ы ѹ҃ моихъ». И еще въ одномъ мѣстѣ (л. 53) находимъ указаніе на то, что у нашего переводчика подъ руками была псалтырь, можетъ быть западнорусскаго происхожденія: «Спѣ҃вамо г҃ѣви славно бо и прослависѧ: коня и҃ ездца вове҃глъ в море и до ко҃ца, писана писнь моисеѡва в ѱа҃тыри».

Переводчикъ, хотя и пользовался польскимъ оригиналомъ, принадлежащимъ притомъ перу іезуита, былъ лицомъ пра-

вославнаго вѣроисповѣданія, такъ какъ иначе была бы непонятна его выходка противъ католическихъ опрѣсноковъ. Заканчивая разсказъ о Мельхиседекѣ (л. 11), онъ замѣчаетъ: «ту҃ невѣрныи припатрѹйтесѧ ижъ мѐхиседекъ неѡпрѣснокъ але досконалы҆ хлѣбъ ѡферова҆». Не имѣлъ онъ склонности и къ протестантизму, такъ какъ иначе онъ не воспроизвелъ бы буквально примѣчанія Вуйка къ XX главѣ Исхода о различіи между идолами, иконами и священными статуями (л. 56б: смотри выкладъ҆ ѡ ѡбразехъ вѣ҃ми потребны҆).

Киноварный почеркъ не всегда бываетъ похожъ на письмо чернилами; отсюда можно заключить, что было нѣсколько писцовъ; на это, повидимому, указываютъ и нѣкоторыя орѳографическія особенности: киноварью вездѣ пишется самѱонъ, а чернилами сѧсонъ и сѧпсонъ (ср. л.л 130—133) Другой почеркъ особенно замѣтенъ на л. 159б и слѣд. Съ л. 170 оборота киноварь прекращается до конца.

Какъ назывались переводчики или переписчики, неизвѣстно, такъ какъ соотвѣтствующихъ приписокъ въ рукописи нѣтъ. Лишь на л. 262б на поляхъ, повидимому, другимъ почеркомъ написано: Monachus Theophanous Sabebnikous (?); да на л. 169 внизу (почеркомъ болѣе позднимъ): «Сию книг҆ъ дарова҆ мнѣ ҆Іеромонах҆ъ (=чит. іеромонаху) Николаю Лазаревичу Дубовому ҆Іеромона҆ Товыѧ ҆Алеѯандрови҆ Ігѹме҃нски҆ Года 1722».

Стр. 394. 89. Снимокъ (литографированный) приложенъ къ книгѣ: «Сборникъ статей разъясняющихъ польское дѣло» *С. Шолковича*, вып. II, Вильна 1887 г., табл. № 6.

Стр. 395—396. 105. Подробное описаніе сборника XVII в. М. Син. б. № 790 дано въ XVII т. П. С. Р. Л., стр. V—VII. Варколабовская лѣтопись издана и Вил. Губернскимъ Статистич. Комитетомъ. Вильна. 1910.

Стр. 396. 106. Отрывки изъ этой псалтыри напечатаны *А. А. Кочубинскимъ* въ отзывѣ о книгѣ Житецкаго (Присужденіе Уваровской преміи).

Стр. 397. Прибавить: Сборникъ М. П. и Рум. м. № 435 конца XVII в. Тутъ имѣется литовская лѣтопись: «Зъ кроиники великаго княжества Литовского и Жомоитского». Описаніе сборника и находящихся въ немъ статей имѣется въ изданіи *Б. А. Вахевича:* «Западнорусская лѣтопись по списку Рум. Музея». Одесса. 1903 (изъ XXIV т. «Записокъ И. Общества исторіи и древностей»).

Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностр.

дѣлъ, подаренный П. Евреиновымъ, № 76 (101). Западнорусская лѣтопись: «Книга великого княжества Литовскаго и Жеицкаго» (лл. 441—534), переписанная въ 1690 году, напечатана въ XVII т. П. С. Р. Л.

Стр. 403. 27. Казанья напечатаны параллельно на западнорусскомъ и польскомъ языкахъ. Вотъ какъ *Линде* (Вѣстникъ Европы 1816, ч. CX, 240—241) характеризуетъ языкъ этой книги: «оба языка почти вездѣ сходны, а разница состоитъ только въ окончаніяхъ словъ, склоненіяхъ именъ и спряженіяхъ глаголовъ». Напр.:

Хрістовъ приходъ неединъ только сповѣдаемъ, але и другій надъ першій барзо оздобнѣйшій...	Chrystusowe przyście opowiadamy, nie jedno tylko, ale i drugie nad pierwsze barzo ozdobniejsze...

Стр. 405. Прибавить: Евангеліе учительное, напечатанное въ Евьѣ 1616 г. на западнорусскомъ нарѣчіи. Въ книгѣ много полонизмовъ; иногда также замѣчаются малорусскія особенности. Переводчики называютъ языкъ этого Евангелія русскимъ: Ка҃зана тепе́ръ ново, з кгре́цкого и̑ Слове҃ского ꙗ҃зыка на Рꙋ́-скій переложеный... Пра́цею и̑ стара́емъ и̑ноко҃... Монастыра Бра́тского Кие҃ского... (заглавный листъ). Въ самомъ текстѣ находимъ подобное же по̀ниманіе, напр.: ⁘І҃с и̑ма́ е҃стъ Евре́йское, слове́нскꙋ ꙗ҃зы́комъ выкладае́тсѧ Спсъ, або спаси́тель: а҆ рꙋ́скимъ, Збави́тель: Хс҃ и̑ма́ е҃стъ кгре́цкое, пожила́вскꙋ Мессі́а: порꙋ́скꙋ пома҃заный (252 л. б). Подробное описаніе см. у Каратаева, № 229. Мы пользуемся собственнымъ дефектнымъ экземпляромъ (начин. съ s̃ л. и оканчивается по второй пагинаціи тк҃в).

Стр. 409. Названіе «бѣлорусское» нарѣчіе рядомъ съ польско-русское встрѣчается въ статьѣ, напечатанной въ ЖМНП. 1835 г., ч. 8, стр. 178. Очень интересная статья неизвѣстнаго автора по поводу изданія: «Krótkie zebranie» и т. д. (о чемъ ниже). Ср. о томъ же въ Dziennik Powszechny 1835 г., № 364, стр. 1728.

Стр. 412. 5 стр. сверху. Точное заглавіе статьи слѣдующее: «О языкѣ древнихъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ, и о древнемъ юридическомъ языкѣ въ бывшемъ княжествѣ Жмудскомъ». Тутъ же приводятся выдержки изъ старинныхъ документовъ разнаго времени, между прочимъ 1697 г.

Стр. 414. Мелкія статьи акад. *А. И. Соболевскаго* въ исправленномъ и дополненномъ видѣ переизданы въ двухъ вы-

пускахъ, подъ заглавіемъ: «Лингвистическія и археологическія наблюденія». Варшава. 1910—1912. Изъ «Русс. Фил. Вѣстника».

Стр. 422. Прибавить: *С. Буличъ:* «Бѣлорусское нарѣчіе» («Новый энциклоп. слов. Брокгауза и Ефрона», VIII, 947—952).

Стр. 430. Въ 1696 году литовскій сеймъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, что «Pisarz powinien po Polsku, a nie po Rusku pisać»; этимъ актомъ былъ положенъ конецъ оффиціальному употребленію русскаго слова въ административномъ и судебномъ обиходѣ Литовскаго государства; съ этихъ поръ всѣ грамоты и акты уже пишутся по-польски; на этомъ языкѣ стала говорить и писать мѣстная аристократія, такъ какъ старый западнорусскій языкъ къ концу XVII вѣка былъ сильно полонизованъ. Живое бѣлорусское нарѣчіе, котораго полонизація коснулась очень мало, оставалось лишь въ устахъ простого народа и мелкой интеллигенціи. Эта простая рѣчь со стороны тогдашнихъ образованныхъ въ польскомъ духѣ западноруссовъ разсматривалась только какъ языкъ низшаго класса, которымъ можно изрѣдка пользоваться и въ литературѣ лишь съ цѣлію вызвать смѣхъ у людей образованныхъ. Такою областью литературы была комедія, которая согласно требованію тогдашнихъ реторикъ «versatur circa res humiles et plebeas, imitatur actiones levium personarum» (ср. «Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра» *В. Н. Перетца.* «Извѣстія Отд. р. яз. и слов. И. А. Н.» 1905 г. № 1, стр. 51). Въ ней, дѣйствительно, и выводились въ интермедіяхъ или интерлюдіяхъ простые бѣлорусскіе крестьяне, которые своимъ языкомъ и поступками потѣшали публику. Такія комедіи съ интерлюдіями на бѣлорусскомъ нарѣчіи, больше разыгрывавшіяся въ іезуитскихъ школахъ западной Руси (Гроднѣ, Минскѣ, Полоцкѣ и др. мѣстахъ), а въ подражаніе имъ и въ духовныхъ православныхъ или уніатскихъ училищахъ, сохранились въ значительномъ количествѣ рукописей, относящихся къ XVII—XVIII столѣтіямъ. При своемъ появленіи эти комедіи не попадали въ печать; лишь въ послѣднее время разными учеными (Морозовъ, Брюкнеръ, Перетцъ, Сычевская), изучавшими народный театръ, опубликованы отрывки интермедій или и цѣлыя комедіи на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Эти произведенія являются единственными образцами живой бѣлорусской рѣчи въ указанное время. Приведемъ для примѣра нѣсколько произведеній такого рода:

1. Интермедія въ рукописи 1651 г. Е. Пылинскаго изъ Гродна И. Публ. б. Польск. Q. XIV. 18 (ср. *A. Brückner:* «Pol-

nisch-russische Intermedien des XVII. Jahrhunderts», Archiv f. sl. Phil., XIII, 400–404). Бѣлорусская рѣчь дѣйствующихъ лицъ изъ простого народа содержитъ порядочно полонизмовъ, но есть и рѣдкія особенности, напр., дифтонги. Образецъ языка (стр. 401 Archiv'a):

Vmiew ion Ganbiecadło, panowie; całoie,
Jak ruskoie tak też mudreysze lackoie.
Tot bywało on o tom hetak ludziom każeć
Chdy spytaiuć, czamu żyd każynu iadaieć.
Koli Boh miłosciwy twarzyw swiat z niczoho
A czołowieka czyniw z chliny mizernoho,
Nawsie inney rzeczy rok (= рекъ) «fiat» tworzaczy
A biies (= бѣсъ) się przypatrował Hospodu stoiaczy...

2. Рѣчи крестьянъ въ рукописномъ сборникѣ, составленномъ изъ произведеній іезуитовъ второй половины XVII в. (съ 1661—1698 г.) И. Публ. б. Разнояз. Q. XIV. 10 (ср. *В. Н. Перетцъ*: о. с. въ «Извѣстіяхъ» 1905 № 1, 89—90, и *A. Brückner:* «Lituanica». Archiv f. sl. Ph. XIII, 221). Здѣсь на лл. 159—164 «Progymnasma» — краткая драма передъ началомъ ученія. Отецъ ведетъ сына въ школу. Rusticus parens: «Podzi synku do szkoły» (л. 163). На л. 345 интермедія къ какой-то пьесѣ о грѣхопаденіи Адама и Евы. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ есть и Rusticus бѣлоруссъ. Образецъ языка (Archiv, XIII, 228):

Dobryi ia cyrulik, umiu leczyci,
Wiedaiu iak lekarstwa dobraho zażyci.
Ja ieho zleczu zaraz aharodnym zielam,
Wyparu czorta w łazni maładzienkim chmielam.
A kali niepamoże, toż żyda z masciami
Zazwaci, z roznymi ieho parchumami...
Zdychayże borzdo czorcie, nieboys, nie wozmie
Ciebie, kali maio oko iasnoio nie zasnie...

3. Рукопись первой половины XVIII в. И. Публ. б. Разнояз. Q. XIV. 30 (*A. Brückner:* о. с. Archiv, XIII, 231) Образецъ языка (ib. 232): Achciemnież! ludziey, ludziey, iak wady, ale tam rabiata żewżyki uichier ich nosić, kruciatsa; heto każuć szto ich na pahulanku raz u hod puszczaiuć; tamżeto tam ni ładu ni paradku; adzin druhoho pichić nosem na ziamlu, u czubki, na kułaczki iak zapaluć...

4. Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи Сборникъ второй половины XVIII в. (1787 г.) Вилен. Публ. б. № 201. Б. 4 (№ 14 по стар. кат.). Описанъ *А. И. Сычевской*: «Къ вопросу

о Мольерѣ въ польской драматической литературѣ XVIII ст.» (Русск. Фил. В LXII, 73—109) и *В. Н. Перетцомъ:* о. с. («Извѣстія» 1911 г. № 3, 274 sq.). Составленъ этотъ сборникъ ксендзомъ *К. Моравшевскимъ*, профессоромъ реторики и поэзіи въ Забѣльской гимназіи, и кс. *Цецерскимъ*, преподавателемъ тѣхъ же предметовъ.

На лл. 13б—29 здѣсь помѣшена Komedya, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Chłop, говорящій все время по-бѣлорусски. Такъ же, только съ нѣкоторыми искаженіями въ языкѣ, говоритъ и Żyd. Лишь Djabeł и выступающіе эпизодически дѣти (Niewiniątka), три брата и pokutujący, говорятъ по-польски. Все это произведеніе напечатано проф. Перетцомъ [1]) («Извѣстія» 1911 г. № 3, 278—319). Образецъ языка (л. 14): Och jak nieszczasliwojo życio majo! Chadżu ja, chadżu pieraz calutenki dzień, aż nohi aniemieli, ruk nie czuwać ad pracy i tapara, a horsz jeszczo ad capa, małaczu ad samych kurey aż małaszto nie da poudnia jakby sam adzin: prauda, szto i żonka pamahała, da sztoż jeje za rabota wiedama żanockaja sprawa, ciuknieć kolka razy capom, aż zaraz jeje licho i biereć...

Перу *Цецерскаго* въ разсматриваемомъ сборникѣ принадлежитъ комедія Doktór przymuszony, написанный не безъ вліянія Мольеровскаго Le Médecin malgré lui. Крестьянъ Тибо и его сына Перрена замѣняютъ два крестьянина бѣлорусса Chwiedor и Apanas, причемъ самая сцена, гдѣ они выводятся, значительно расширена. У Сычевской вся эта сцена перепечатана (Р. Ф. В. LXII, 89—99). Образецъ рѣчи (Р. Ф. В. LXII, 89): Chwiedor. Kab ty wasza byw łaskaw, da daw iey iakoha ziella, kab jina użo nikoli ni chwarieła, ba tak mnie iaie chwaroba horka daieła, iak nażom pa horle, ani spać, ani rabotu

---

[1]) Было приготовлено къ изданію и мною, но я запоздалъ выпустить его. Сдѣлаемъ лишь нѣкоторыя поправки къ изданію В. Н. Перетца. Не станемъ касаться орѳографическихъ неточностей, допущенныхъ въ самой рукописи, мы дадимъ поправки преимущественно тѣхъ мѣстъ, на которыя обратилъ вниманіе и издатель. Ссылки на страницы „Извѣстій". 279: caluhenki=calutenki, 281: skulsa=skulla (чирьи), 282: prababać чит. prabawać, 286: z... p. = z za p. = из-за ширмъ, 228: kałutku = kalotku (см. слѣд. строку), 290: i łby = iłby (лбы съ приставочнымъ i), тамъ же: tupy = łupy (губы), тамъ же: druhi raz nie zautra mienie padmanuć (никогда меня не надуютъ), 302: nie dazdanio = nie dażdanio ругат. подохнуть бы тебѣ!, 303: skulle = skulla, 305: ubłatausia = ublutausia (запутался), 308: a ha u moszcza = aha a moża, 310: ci исправленію не подлежитъ = развѣ, 315: tat ciapier = tut ciapier, тамъ же: pazłozci = pa złości, 316: pierokzitca = pierakcicca (перекреститься).

rabić, ani ieść, ani siadzić, ani łażyć nikoli, usio tolki iak kałatowka krucicca, to tudy, to siudy...

5. Рукопись второй половины XVIII вѣка И. Публ. б. Польск. Q. XV. 28 (*A. Brückner:* о. с. Archiv, XIII, 410). Тутъ между прочимъ Rusticus et Iudaeus. Образецъ рѣчи (ib. 411): Hey nam koleda da u naszoho Sauki czotyry łauki hey nam koleda hey nam koleda! hospodar pry pieczy hulajeć mak taukuczy hey nam koleda hey nam koleda! małyje rabiata kliczuć papu tata!

6. Сборн. половины XVIII в. И. Публ. б, Q. XVII № 168; на л. 66б—70б интермедія подъ заглавіемъ «Выписано из бывшихъ в Смоленской семинаріи комедей» (*В. Н. Перетцъ*: о. с. «Извѣстія» 1905 № 1, 55 sq.). Выводится 1) крестьянинъ, который подвыпивши забрелъ въ костёлъ и, услыхавъ музыку, началъ плясать, за что былъ съ позоромъ изгнанъ и закованъ въ кандалы. Образецъ языка:

Ажну тамъ и стали брязгаць, по нашему то ^к абѣдни, а па ихъ к замши; вотъ я и паидзись у ихъ хасціолу, ажну тамъ якъ заиграюць: хто в дꙋдачки, хто в свисцѣлачки, а хто въ тарарычки. Вотъ я, правды, ня бывши лихъ, да и пападись скакаць, а тутъ пат тую пару и придись по нашемꙋ попъ, а па ихъ ^хазанъ, да падшꙋтя; то я ахци мнѣ ета нѣхта жъ з маскаліовъ.

2) Одинъ крестьянинъ разсказываетъ другому, какое недоразумѣніе у него вышло на первой исповѣди. Объ интермедіи на смоленскомъ говорѣ бѣлорусскаго нарѣчія.

Тамъ же. Неизвѣстнымъ іезуитомъ составлена сатира въ виршахъ по поводу пріѣзда въ Вильну новоназначеннаго лютеранскаго пастора, который въ первой проповѣди привелъ нѣсколько греческихъ цитатъ: «Witanie ná Pierwszy Wiazd z Krolewca do Kadłvbka Sáskiego Wileńskiego Ixa Herr N. Lvtermachra». Произведеніе это напечатано въ 1642 г. въ Вильнѣ, хотя на заглавномъ листѣ обозначено «w Witembergu». Сатира на польскомъ языкѣ; но выводится здѣсь и Sieńko Nálewáyko, который привѣтствуетъ саксонскаго наставника рѣчью на чистомъ западнорусскомъ языкѣ, какъ онъ сохранился въ лучшихъ старинныхъ произведеніяхъ [1]); приводимъ образецъ:

---

[1]) Впервые обратилъ вниманіе на бѣлорусскую рѣчь въ этой брошюрѣ *A. Brückner* въ статьѣ: „Pieśni polsko-ruskie“ (Pamiętnik literacki, X, 1911 г., стр. 194), подчеркнувши, что „cała broszura warta przedruku“. Выполнить его пожеланіе поспѣшилъ *А. Круазэ ван-дер-Копъ* въ статьѣ:

Vżoż heto po lichu Sásy podureli,
Koli nám tut hreczychu vśieńku odnieli;
Ochćimnie po Hreczesku bruśisz wielmi mnoho,
A sztob tobie daw w hubu nietućie nikoho;
Prydet ná tia Mohiłá szto y horsz vmieiet,
Koli tolko hreczychá nowáiá pospieiet...
Nie twoim łysy bieśie nosom záczynáiész
Woynu z námi: á z Láchi zá toho poznáiesz,
Y Kiśiel Kułażyn syn, ach nábrawśia pudu,
A ty reczesz pozdawszy; hdie ia Jutro budu.

Тутъ встрѣчаются даже такія особенности, которыя свойственны только живой бѣлор. рѣчи, какъ: *h*eto, nietućie, skupaŵsiab ieś, zábyŵśieb, ieść, hułoryli, brázgáć, prydaŵ ieś. Такъ писали по-русски обыкновенно гродненскіе или виленскіе іезуиты.

Тамъ же. Въ газетѣ «Наша Ніва» за 1912 г. № 37, стр. 3, напечатано сообщеніе, что во второй половинѣ XVIII-го вѣка были даже попытки печатать на народномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи польскимъ письмомъ отдѣльные листы и брошюры религіознаго характера. Заинтересовавшись этимъ вопросомъ, я запросилъ редакцію объ источникахъ подобнаго сообщенія, на что и получилъ соотвѣтствующій отвѣтъ. Оказывается, что указанное сообщеніе основывается на разосланныхъ священникамъ полоцкими уніатскими епископами циркулярахъ, свѣдѣнія о которыхъ сохранились отчасти въ Львовскомъ музеѣ им митрополита Шептыцкаго. Тамъ, напр., имѣется: Odezwa Jaśnie Wielmożnego *Jakuba Martusewicza* Luckiego Unickiego Diecezalnego Biskupa i administratora Polockiej Archidyecezii do urzędników onej w 1824 roku miesąca października okolnie rozesłanej dla nieodmiennego spełnienia. Połock. Въ этомъ циркулярѣ (стр. II, п. 2) читаемъ: Obowiązać podpiskami kożdego z kapłanów Curam animarum utrzymującego, iżby ci nauczaniu parochwijan swoich wiary Chrystusowej... zasilali ją słowem Bożem językiem zrozumiałym przemawiając. Рекомендуется (на IV стр.) распространять пѣсню «O Moj Boże, wieru Tobie» (п. 4): Co do oznaczonej pieśni... Rządcom parochwij zalecam konieczne upowszechnienie onej, z tem, iżby nie tylko w Cer-

---

„Забытый эпизодъ изъ борьбы католицизма противъ Реформаціи въ Западной Россіи" (Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. 1912 № 1, 78—86). Авторъ послѣдней статьи только напрасно рѣчь Сенка Наливайка считаетъ малорусской: никакихъ особенностей малорусскаго нарѣчія здѣсь нѣтъ. Наши выдержки корректированы по экз. И. Варш. у-та.

kwiach po skończeniu nabożeństwa od zgromadzonego ludu wspólnie, lecz nadto w każdej gospodarskiej chacie... śpiewana była. Впрочемъ подобное распоряженіе объ употребленіи народнаго языка въ проповѣдяхъ даже со стороны католическаго духовенства дѣлалось и раньше. По распоряженію управленія Могилевской католической митрополіей въ 1794-мъ году предписано было: wszystkim w Archidjecezji plebanom zalecieć, i zaleca się, aby ludowitym językiem, jaki on rozumie, po skończonym nabożeństwie z ambon po kościołach kazania miewali (*L. Wasilewski.* Lit. i Białor., 288). Больше цѣны имѣютъ въ разсматриваемомъ вопросѣ циркуляры (сшитые въ книжки), которые удалось видѣть, по словамъ редакціи «Н. Н.», ея сотруднику въ одной изъ закрытыхъ уніатскихъ церквей Могил. губ. Изъ этихъ циркуляровъ можно было заключить, что въ 1771, 1778 и 1792 годахъ разсылались печатныя религіозныя пѣсни: «Radujsia Boży narodzie, radaść z nieba nam przychodzie», «Nowa radaść stała, jaka nie bywała» [1]), «Caru Chryście miły, Baranku douhaciarpliwy», «Każuć ludzi, szto ja umru, a ja chaczu życi» (пѣсни, которыя имѣются и въ уніатскихъ богогласникахъ). «Kantyczka, albo nabożne pieśni w nareczu Połockim. Połock. W drukarni Soc. Iesu. Roku 1774» имѣется въ частныхъ рукахъ у одного лица Дисн. у. Вил. г. Можетъ быть здѣсь слѣдуетъ упомянуть и объ изданіи: «Pieśni o najswiętszej Maryi Pannie»... We Lwowie. R. 1752, гдѣ имѣется Pieśń szósta, o teyze najswiętszej Maryi Pannie, Russkim textem od pewnego nabożnego złozona». Литература, касающаяся этой пѣсни и другихъ русскихъ церковныхъ пѣсенъ, употреблявшихся у римскихъ католиковъ въ половинѣ XVIII в. (ср. Современная лѣтопись № 13, 5 Апрѣля 1870 г.) приведена въ сборникѣ *П. В. Шейна* (Зап. V, 698—700).

Стр. 431. Стр. 15 св. Точнѣе: *Ромуальда (Друцкаго) Подберезскаго.*

Стр. 432. Подробное разсмотрѣніе вопроса о бѣлорусской Энеидѣ дано у *меня* въ статьѣ: Бѣлорусская Энеида на изнанку. Съ приложеніемъ текста сохранившихся отрывковъ. Харьковъ. 1908 (8° словарн. 32). Изъ XVIII т. Сборника Харьк. Ист.-фил. Общ. «Пошана». Въ честь проф. Н. Ѳ. Сумцова, 143—172.

Стр. 434. Тутъ же (послѣ Энеиды) слѣдуетъ упомянуть

---

[1]) Очевидно то же, что въ Зап. V, 344: „Новая радость стала, яка не бывала, | Надъ вертепомъ звѣзда ясно, свѣтло возсіяла“ и т. д.

о замѣткѣ *Цытовича:* «Слова два о языкѣ и граматности Бѣлой-Руси», напечатанной въ Маякѣ, IX т., кн. XVII, гл. V, смѣсь. «Думаю о незапамятномъ нарѣчіи Кривичей, или лучше, о послѣдней ихъ литературѣ, составившейся подъ вліяніемъ литературъ Малорусской и Великорусской»... «Чуть ли не въ немъ сохранилась первобытная простота языка „Русьскаго". Самое положеніе страны, гдѣ теперь говорятъ по Бѣлорусски, говоритъ въ пользу моего мнѣнія»... Къ статейкѣ приложено искусственное стихотвореніе (въ 90 строкъ) на именины какого-то Протоіерея (стр. 34—37), начинающееся слѣдующими словами:

Чаломъ, чаломъ, ацецъ татулька!
Не сердзись што къ табѣ прійшовъ.
Не падзиви и ты, матулька;
Нявцѣйкомъ я сюды зайшовъ:
Я бывъ сягодня тутъ на мѣсцѣ,
Съ Сапронымъ своимъ сябромъ вмѣсци,
Ни такъ-то съ пильною нуждой.
Идземъ аттуль, и мижъ сабою
Зюку, зюку, а тутъ за мною
Якбы-то кажиць хто: пастой!..

Любопытны пожеланія, высказанныя въ этой замѣткѣ 1) издателемъ «Маяка» (вып. ** на 37 стр): «Всѣ просвѣщенные Русскіе давно уже поняли необходимость изученія Бѣлорусской старины и граматности: — но до сихъ поръ оно оставалось краемъ непочатымъ; тогда какъ онъ не менѣе другихъ богатъ; что же удерживало Просвѣщенныхъ Кривичей? ложный стыдъ за свою родину: „куда-де ей соваться за другими!" Дай Богъ, чтобъ, съ легкой руки г. Цытовича, эта статья послужила добрымъ починомъ будущихъ успѣховъ поэзіи, исторіи и письменности Бѣлой Руси, безъ которой поэзія, исторія и письменность всея Руси есть и будетъ односторонна и не полна»; 2) самимъ Цытовичемъ: «Народность наша больше чѣмъ когда-нибудь нуждается въ учителѣ, при своихъ знаніяхъ безсознательныхъ — въ руководителѣ, указывающемъ путь и цѣль всеобщаго стремленія. И мы въ свою очередь, если не пополнимъ собою народности общерусской, то по крайней мѣрѣ составимъ съ нею, и въ короткое время, одно нераздѣльное цѣлое!»

Тамъ же. Стихотвореніе въ «Białorusi» *Рыпинскаго* «O moj Boże wieru tabie», очевидно, взято изъ книжки «Krótkie zebranie nauki chrześciańskiej dla wieśniaków mówiących językiem

polsko-ruskim wyznania Rzymsko-Katolickiego. Wilno. 1835». 24 стр. Ср. ЖМНП. 1835 г. и Dziennik Powszechny 1835 № 364. Если подтвердятся свѣдѣнія о существованіи печатныхъ бѣлорусскихъ религіозныхъ стихотвореній въ XVIII в. (стр. 316), то происхожденіе названнаго стихотворенія отодвинется еще лѣтъ на 50.

Стр. 436. О *Чечотѣ* и его переводахъ бѣлорусскихъ пѣсенъ ср. Wiek XIX, tom III.

Стр. 437. Отрывокъ стихотворенія *Барщевскаго* «Якъ Пранцузская сила | Изъ-за Дзвины перевалила» приведенъ и въ статьѣ о немъ, напечатанной въ «Сѣв. Пчелѣ» 1844 г., 1118—1119.

Тамъ же. Небольшой некрологъ *Дунина-Марцинкевича* напечатанъ въ ж. Slovanský Sborník 1885, IV, 276—277. Авторъ J. (*Jelínek Ed.*). Слѣдуетъ имѣть въ виду также статьи *М. В. Довнаръ-Запольскаго* о Марцинкевичѣ въ книгѣ: «Изслѣдованія и статьи» I, Кіевъ, 1909, 159—213.

Стр. 439—440. Изъ сочиненій *В. Дунина-Марцинкевича* нѣкоторыя переизданы с.-петербургскимъ бѣлорусскимъ обществомъ «Загляне сонцэ и ў наше ваконце» въ серіи «Biełaruskije Piesniary», t. II. Pan Tadeusz A. Мицкевича (Спб. 1907), t. III. Hapon (ib. 1907), t. V. Wieczarnicy (ib. 1909), t. VI, VII. Ščeroŭskije dažynki. Kupałła (ib. 1910).

Стр. 440. Съ именемъ *Арцёма Дареўскаго-Вериги* извѣстно еще нѣсколько рукописей: 1) Litwinam zapisańszymsia u moj Albom na Pażegnańnia. W Wilnie 1858 r. 27 październ ika. Начинается словами:

Bratcy, bratcy! Szto mnie stała?
Ja try dni u was szlańsia..

2) Dumka chłopka z okolic Witebska na odgłos wolności. 1858. Начинается словами:

Świecić sonca, świecić sonca!..

Стр. 441. Бѣлорусское стихотвореніе, написанное *В. Коротынскимъ,* равно какъ и самый альбомъ 1858 г. трудно найти даже въ столичныхъ библіотекахъ; поэтому считаемъ умѣстнымъ перепечатать его по рѣдкой современной брошюрѣ, бывшей въ нашихъ рукахъ, которой и даемъ описаніе.

Брошюра безъ заглавія, въ четверть; каждая страница, кромѣ первой, въ рамкѣ; всего 12 страницъ; 1, 6 и 12-ая чистыя.

Бѣлорусское стихотвореніе, напечатанное русскимъ и польскимъ шрифтами, занимаетъ страницы 7—11. На концѣ

стихотворенія цензурная помѣтка: «Вильно, 5 сентября 1858 года. Цензоръ Павелъ Кукольникъ. Въ типографіи Осипа Завадзкаго».

Стихотворенію предпослана слѣдующая надпись:

(стр. 7)

НАЙЯСНѢЙШАМУ ЯГО́ МИЛО́СЬЦИ
ГАСПАДАРУ́ ИМПЕРАТАРУ
АЛЕКСА́НДРУ МИКАЛА́ЯВИЧУ,
ПѢСЬНЯ ЗЪ ПАКЛО́НАМЪ
АДЪ ЛИТО́ВСКО-РУСИ́НСКАИ МУЖЫ́ЦКАИ ГРАМА́ДЫ.

Списавъ
Винцéсь Коротыньски.

(стр. 8)

Найяснѣйшаму яго́ мило́сьци
гаспадару́ импера́тару
Алекса́ндру Микала́явичу.
Пѣсьня зъ паклóнамъ
адъ лито́вско-руси́нскаи мужы́цкаи грама́ды.

Не бóйся, мáлое стáдо... Не пять ли птицъ цѣни́тся пѣнязема́ двѣма́? и ни еди́на отъ нихъ нѣстъ забвéна предъ Бóгомъ... Не убóйтеся у́бо: мнóзѣхъ птицъ у́нши естé вы.
Ев. св. Луки, гл. 12, зач. 6, 7 и 32.

Встава́ймо, бра́тцы, да дзѣла, да дзѣла!
Зъ по́вначи пѣвень залопавъ крыло́мъ.
Ну́же, кабъ жы́во рабóта паспѣла, —
Вы́слаць гасьци́няцъ жóвцянькимъ пяскóмъ.
Дру́жно грамáдо, въ сердéчнуй ахвóцѣ,
Ду́хамъ наси́лки на плéчы узьдзѣнь!
Охъ! тóлько нóчу неспóрно въ рабóцѣ.
Узыдзи́ намъ, сóвняйко! прывядзи́ намъ дзѣнь!

Ѣдуць къ намъ, ѣдуць дарагія Гóсьци:
Зямéль широ́кихъ Мóцны Гаспадаръ,
Вѣрныя Слу́жки пры Яго́ Мило́сьци,

Дабра́ и ща́сьця за Имъ до́вги шаръ.
Якъ хадзи́въ Панъ Богъ па зе́мскуй дарóзѣ,
Ко́жынъ славъ сьви́ту да зялёну ви́ць.
Штожъ разасьцѣ́лямъ мы своёй вспамóзъ?

Узыдзи́ намъ, со́вняйко! скажы́ што рабы́ць!

(10 стр.)

Гдзѣ Яго́ пры́мямъ? чо́рная сьвятли́ца,
Залаты́хъ тка́накъ несудзи́въ намъ Богъ;
Што наймилѣ́йша — то ма́тка-зямли́ца,
Жо́вты пясо́чакъ на яе́ палёхъ:
Цябѣ́жъ на пле́чахъ, зямля́ дарага́я,
Ве́лькаму Го́сыцю падъ но́жки нясу́.
Охъ! да расо́ю пясо́къ прамака́я.

Узыдзи́ намъ, со́вняйко! падбяры́ расу́!

Зара́, зары́ца бяжы́ць ужо́ зъ не́ба;
Лю́бачки зьве́зды блисну́ли жывѣ́й.
Зъ Бо́гамъ, брато́чки, канча́ймо што тре́ба!
Лёгко на се́рцу и вача́мъ сьвятлѣ́й.
Зары́ца ка́жа: вы Бо́жыя дзѣ́тки;
Зьве́зды марга́юць: бра́тамъ ста́не па́нъ...
Вотъ тума́нъ цёмны ры́нувъ на пале́тки.

Узыдзи́ намъ, совняйко! разгани́ тума́нъ!

Бо́жаё со́нцо блисну́ло на га́ли,
Дзѣньку́ вялѣ́ло гуля́ць на дваре́,
Шле да насъ пта́шки кабъ пѣць памага́ли,
Тума́нъ прагна́ло, расу́ падбяре́.
И на́шо Со́нцо да на́съ прыбыва́я,
Добро́ и ща́сьцё разсява́я Іонъ...
Здаро́въ будзь, Ве́льки Гаспадару кра́я!

Здаро́во будзь Со́вняйко! паклóнъ! о, паклóнъ!

Стр. 442. «Тарасъ на Парнасѣ» издавался еще нѣсколько разъ, напр., 3 изд., вновь просмотрѣнное и редактированное *А. Р. Пщолко* (Витебскъ. 1910. 16°. 20), было изданіе и «Нашей Нивы».

Стр 443. При введеніи крестьянской реформы приходилось распространять среди крестьянъ-бѣлоруссовъ здравые взгляды относительно видовъ правительства. Вслѣдствіе этого, напр., въ Могилевѣ въ мартѣ 1861 г., по порученію губерна-

тора, неизвѣстно кѣмъ составлена брошюра: «*Бясьда* стараго вольника зъ новыми, пра ихнае дзѣло» (s. a. et l. 16°, 31 стр.) Начинается словами: «Слово Царскае ни абы якое. Нашъ братъ падъ иншы часъ абицаиць, чаго пасля сполниць и нявсхочиць и ня зможиць, а Царъ што сказавъ — свята. У пѣршымъ укази, што пра волнасць, намъ читали, што ниузабави Царъ прышлець Палаженія, на якомъ новыя волники маюць жиць дальши, — и во, ужо мѣсицы зъ два, якъ цэлая книжка таго палаженія читаитца и у панскихъ палатахъ и пасялянскихъ хатахъ»... Въ отношеніи языка, несмотря на своеобразную орѳографію, брошюра интересная (*р* твердое, сильное аканье, птасства 20, насськой 27). Въ «Мог. Губ. Вѣд.» того же года напечатано два огромныхъ стихотворенія *Блуса* на ту же тему на Чаусскомъ говорѣ.

Тамъ же. Извѣстна и другая «Mużyckaja prauda» (8°. Печатная. Муравьевскій музей въ Вильнѣ), начинающаяся словами: «Dziaciuki! Żywuczy pod rządom maskowskim kożny wiedaje szto»...

Стр. 444. Съ именемъ *Яська* гаспадара извѣстно еще «Piśmo ad Jaśka haspadara s pad Wilni da mużykou ziemli polskaj»; прокламація, начинающаяся словами: «Dziaciuki! Kali Boh dau mnie rozum, to ja Wam budu radzić»...

Тамъ же. Hutorka перепечатана у *Эд. Клиха:* Texty białoruskie z powiatu Nowogródzkiego. Mat. i prace, II, 65. Еще какая-то «Hutorka», по словамъ *Л. Василевскаго* (Litwa i Białoruś, 274), напечатана въ Бѣлостокѣ *Константиномъ Калиновскимъ* (псевдонимъ его Jaśko haspadar s pad Wilni).

Стр. 445. Въ «Przegląd Europejski» 1862 г., II, стр. 606, въ статьѣ «Władysław Syrokomla» *Крашевскій* пишетъ, что *Сырокомля (Kondratowicz L.)* писалъ и бѣлорусскіе стихи. «Wiemy także o próbce libretto dla p. Łopatyńskiego muzyka, w języku białorusińskim w r. 1848 pisanej. Jeden ze śpiewów tak się poczynał:

Zachodzić sonce... z pahodnoho nieba,
Oj! wiejeć wiecier! z pahodnych niebios,
Zdoroŭ byŭ wiecier! z dalokoho swieta,
Czy dobryja wieści ty do nas prynios...

Такимъ образомъ, авторомъ прибавленія «Dobryja wieści» оказывается, повидимому, Л. Кондратовичъ.

Стр. 446. Прибавить: «Про богацтво да бьедносць. Пьераклад з украjінскаго». *(Драгоманова).* Жаньева. 1881. 16°. 32.

Стр. 447. О пѣсняхъ съ политической тенденціей, несомнѣнно искусственныхъ, явившихся со стороны русскихъ, у насъ рѣчь была раньше (ср. 289 стр.). Къ нимъ прибавимъ еще «Изъ польскаго эпоса (Разсказъ повстанца)» — «Кинувши, гринувши дурное повстанье». Литер. Библ. 1867, сент., стр. 111. Есть болѣе древній оригиналъ въ Собраніи *Бодянскаго.* № 158 (Общ. И. и Др. Р.).

Тутъ было бы мѣсто коснуться и *учебныхъ книжекъ* на бѣлорусскомъ нарѣчіи въ 60-хъ годахъ, на что ссылается въ своей статьѣ *Г. Б.* «Пашкадуйце дзяцей» (Наша Ніва 1912 № 38). Изслѣдованіе этого вопроса, однако, показало, что авторъ этой статьи введенъ въ заблужденіе. Въ Вил. Публ. библіотекѣ имѣется два изданія (1863 и 1864 г.) «Книги для чтенія въ народныхъ училищахъ Вилен. Учебн. Округа», и оба они не имѣютъ статей на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Другая изъ названныхъ въ «Нашей Нівѣ» книгъ имѣется; точное ея заглавіе: «Разсказы на Бѣлорусскомъ [1]) нарѣчіи». Вильна. 1863. Въ типографіи А. Г. Сыркина. 8⁰. 32. Любопытно содержаніе этой брошюры: Кто булы наши найдавнійшіи диды и якая ихъ була доля до уніи (1): Ци добре мы зробили покинувши унію (13); Великая помылка нашихъ Бѣлоруссовъ (19); Розмова на цментари старосты Янка зъ братчикомъ Хвэдосемъ (21); Сказка не сказка, быль ня быль, але такъ бываиць (29). Неизвѣстный авторъ этой брошюры всѣ русскіе народные говоры, употреблявшіеся въ предѣлахъ Вилен. Учебн. Округа, считалъ бѣлорусскими. Поэтому въ его брошюрѣ есть статейки на бѣлорусскомъ нарѣчіи и на полѣсскомъ говорѣ малорусскаго. Вотъ два образца:

Стр. 28. «*Янко.* Нэ слухай — мало що говорятъ! самъ ты бачишь, же Русська грамота потрибнійша, якъ польска. Въ церквы у насъ на самъ пэршъ мша и другэ набоженьство оправляетця по-русську, Евангелію читаютъ по-русську, такъ що каждый грамотный може розумиты, нэ то що въ костёли. Затымъ, въ судахъ, въ нашей власной канцеляріи, у сэредныка и всюды вси бумаги пышутця у насъ по-русську. А и мы сами, запэвнэ зовсимъ не ляхи: мы сами по соби народъ особный — Бѣлоруссы! Русська мова и русська грамота намъ завше потрибнійша, якъ польска».

Стр. 29. «Вотъ што расказываюць старые людзи. Бывъ одзинъ заможный господаръ: имѣвъ ёнъ скоту, земли въ во-

---

[1]) не „простонародномъ".

лю. Якъ ёнъ добре працовавъ, дыкъ и дававъ яму Богъ успѣха во всѣмъ. Бывало ёнъ самъ съ женкой за всимъ приглядзиць; устануць яны раненько, узбудзюць паробковъ и паробчанокъ: „идзице, робце то и то", да и сами приглядзяць за ими. Въ хлѣвахъ у яго было сухо и цёпло, корму для скоту не жалѣли. Зямельку бывало угнаиць якъ можно лѣпи: „покормишь добре зямельку и ина цябе найсытнѣй накормиць", любивъ ёнъ приговариваць. За то у яго было много скоцинки и все здоровая; радзило у яго збожже, огородина, ленъ, пенька; и сабѣ было досыць и въ зямельку положиць и людзямъ продасць: господаръ хоць куды. Дзѣточекъ у яго было дзвѣ дочки и одзинъ сынъ» и т. д.

Какъ можно судить по содержанію и по способу изложенія, и это не школьная книга.

Стр. 450 Стихотворенія *Янки Лучины* вышли и отдѣльно, вмѣстѣ съ новыми работами въ сборникѣ: «Вязанка» (Спб. 1903 г.), о чемъ послѣ.

Стр 451. Любопытныя свѣдѣнія о *М. Бурачкѣ*, объясняющія характеръ и содержаніе многихъ его стихотвореній, сообщаетъ *Л. Василевскій* (Litwa i Białoruś, 276—277). Дѣлая общую характеристику *Францишка Богушевича* (М. Бурачка) и *Яна Неслуховскаго* (Янки Лучины), онъ говоритъ: «ci autorowie faktycznie byli Polakami i kulturalnie i narodowościowo». Ф. Богушевичъ родился 1840 года, учился въ Вильнѣ, затѣмъ Спбургѣ на физико-матем. факультетѣ. Передъ возстаніемъ вернулся на родину, нѣкоторое время былъ учителемъ народнаго училища, затѣмъ принималъ участіе въ возстаніи, былъ раненъ, потомъ поступилъ въ Нѣжинскій лицей; дальше встрѣчаемъ его въ роли адвоката въ Вильнѣ. Конецъ жизни провелъ въ деревнѣ Ошмянскаго уѣзда, гдѣ и умеръ въ 1898-мъ году. Кромѣ сборника «Dudka białoruskaja» (переизданнаго въ Спб. 1907), ему принадлежитъ еще «Smyk białoruski» (Poznań 1894, 2 изд. Спб 1908), гдѣ онъ выступаетъ подъ псевдонимомъ *Шимона Рѣўки* с-подъ Борисова. Ему, повидимому, принадлежитъ и «Skrypka Biełaruskaja», о чемъ послѣ.

Стр. 452. Повидимому, *А. Ельскому* принадлежатъ еще слѣдующія изданія: 1) Pan Tadeusz. Paemat piarałażýu z polskaho na biełaruski jazyk *A. J.* Kniha I. 1882 (41 стр.); 2) Hutarka ab tom, jakaja maja być «Ziamla i Wola» sielskamu narodu Praŭdziwy obrazók, żyŭcom zniaty z ciapieraszniaho żyćcia wioski na Biełaj Rusi, daŭniaj Krywiczyźnia. Padaŭ *A. J.* Wilnia. 1906. 8°. 31. Стихотвореніе; 3) 100 prykazak, zahádak, pry-

dúmak i gawéndaŭ dla pažytku Biełaruskaho (Krywickaho) narodu. Sabraŭ *A. J.* U Wilni 1908 r. 16°. 23. Среди народныхъ произведеній есть и искусственныя, напр.: 99 = Rada Haspadarom Staròha Dzieda, 100 = Piarastroha Staròha Dzieda.

Въ духѣ работъ Ельскаго и стихотвореніе *М. Н. Косичъ:* «На пересяле́ньня. Разсказъ тетки Домны изъ Полѣсья». Черниговъ. 1903. 16°. 16.

Стр. 453. Вся дальнѣйшая искусственная «бѣлорусская литература» находится въ связи съ такъ называемымъ *бѣлорусскимъ движеніемъ*. Меня въ данномъ случаѣ интересуетъ не столько характеръ и цѣль этого движенія, сколько тѣ книжки и изданія на бѣлорусскомъ нарѣчіи, которыя были вызваны имъ. Я постараюсь лишь представить матеріалъ для исторіи и характеристики движенія. Нѣкоторыми пособіями по изученію этого вопроса могутъ быть:

Żukowski W. Polaci i białorusini. Wilno. 1907. 16°. 24.

Д-р Іляріон Святицький. Відроджене білоруського письменства. Львів. 1908. 8°. 58.

Д. Дорошенко. Білоруси і їх національне відродження. Київ. 1908. 16°. 32. Видавництво «Український Учитель». Відбиток з «Ради».

Černý A. Z Bělorusi. «Čas» v Praze. 1909. №№ 18 и 19.

Šeškevytis Kazimieras. Baltarusiai ir jų tautinis atgimimas. Perspausta iš «Draugijos». Kaunas. 1909. 8°. 18. № 68. Švento Kazimiero Draugijos išleidimas.

А. Л. Погодинъ. Бѣлорусскіе поэты. «Вѣстникъ Европы» 1911 г. январь, 326—334.

М. Вороній. А. Погодинъ. Бѣлор. поэты. «Рада». 1911 № 50.

Вильна. Корреспонденція въ «Новомъ Времени» № 11454 (о бѣлорусскомъ вечерѣ, устроенномъ при участіи *Пщелко*).

Bjeloruski narodni i književni pokret. «Obzor». Zagreb. 1911 № 53 и 54.

Антонъ Новина. Бѣлоруссы. Оттискъ изъ сборника «Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ». Спб. 1909. 8°. 11.

Его же. Білоруський національний рух. Літературно-науковий вістник. Київ. 1911. Кн. III (т. LIII), стр. 533—545.

Его же. Бѣлорусское движеніе. «Новый энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона», VIII, 942—947.

Michał Römer. Prasa Wileńska. Przegl. Wileński 1912 г. № 22.

W. B. Ruch białoruski. Tygodnik illustrowany 1912 №№ 37 и 38 (стр. 768, 790—791).

Wegnerowicz W. R. Młoda Białoruś. Świat Słowiański 1912, styczeń, luty.

L. Wasilewski. Litwa i Białoruś.

Современное «бѣлорусское движеніе» выродилось изъ естественнаго и невольнаго увлеченія народностью, которое въ отношеніи Бѣлоруссіи достигло замѣтнаго развитія лѣтъ 30 тому назадъ. Отъ собиранія народныхъ произведеній съ цѣлями чисто этнографическими и лингвистическими, которое особенно процвѣтало при Шейнѣ, Добровольскомъ, Дембовецкомъ и въ первые годы дѣятельности Романова, естественно было перейти и къ попыткамъ самостоятельныхъ пробъ пера на этомъ нарѣчіи. Попытки эти были тѣмъ болѣе естественны, что кой-гдѣ еще можно было слышать въ устной передачѣ отрывки искусственныхъ бѣлорусскихъ произведеній (Тарасъ на Парнасѣ, Гапонъ Марцинкевича, даже Энеида и др.); въ 80-хъ годахъ былъ живъ еще и лучшій писатель на бѣлорусс. нарѣчіи Дунинъ-Марцинкевичъ. Эти первыя произведенія, какъ можно было видѣть изъ разсмотрѣнія ихъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (I т. «Бѣлоруссовъ», 450—453), преслѣдовали самыя невинныя цѣли: описывали бѣдную бѣлорусскую природу и неприхотливую жизнь деревни, подчеркивали необходимость просвѣщенія въ странѣ, высказывали пожеланіе лучшаго будущаго, когда лучи науки проникнутъ въ бѣлорусскія захолустья, наконецъ — старались распространить въ простомъ народѣ правильные взгляды на вопросы нравственности и особенно пытались отвлечь его отъ тѣхъ пороковъ, которымъ онъ особенно любитъ предаваться (отъ пьянства). Въ подражаніе стариннымъ юмористическимъ произведеніямъ явились новыя, часто на общерусскую тему: «А и въ горѣ жить— не кручинну быть».

Но началось XX-ое столѣтіе, и разлившаяся по всей Руси волна такъ называемаго «освободительнаго движенія» съ разными самоопредѣленіями и автономіями коснулась и Бѣлоруссіи. Простой народъ и теперь былъ въ сторонѣ. Но къ этому времени уже успѣла образоваться изъ него нѣкоторая интеллигенція; къ послѣдней примѣшалось немало всякаго люду изъ старой интеллигенціи, въ большинствѣ случаевъ не бѣлорусскаго происхожденія, и прежнее спокойное, естественное движеніе было нарушено. Подъ вліяніемъ извѣстнаго предисловія къ «Бѣлорусской Дудкѣ» М. Бурачка (Ф. Богушевича), которая къ этому времени стала извѣстна всѣмъ, интересующимся развитіемъ бѣлорусскаго самосознанія, у пред-

ставителей бѣлорусскихъ кружковъ выдвигается «мысль о томъ, что эмансипація бѣлорусса, какъ человѣка и гражданина, неразрывно связана съ эмансипаціей бѣлорусской народности» (Антонъ Новина, Бѣлоруссы, 7). Для пропаганды указанной идеи въ 1902 г. основано было въ С.-Петербургѣ «Общество бѣлорусскаго народнаго просвѣщенія», которое выпустило два изданія: «Колядная Чытанка» и «Великодная Чытанка» (небольшіе сборники новѣйшихъ произведеній на бѣлор. нарѣчіи.

Указанное общество пока имѣло въ виду культурное возрожденіе бѣлоруссовъ. Но отъ его дѣятельности былъ только одинъ шагъ къ тому, чтобы стремиться къ политической самостоятельности. И вотъ появляется «Белоруская рэволюційная громада», вскорѣ превратившаяся въ «Белорусскую соціалистычную громаду». Не станемъ останавливаться на несбыточныхъ мечтаніяхъ этихъ «громадъ»; отмѣтимъ лишь нѣкоторыя изданія, извѣстныя намъ, выпущенныя этими и другими родственными имъ обществами. Это: 1) «Хто праудзивы прыяцель бедного народу?» Льондын. 1903. Выданьне Польской Партыи Соцыалистычной у Литве. 8°, мелкой печати 16 стр. Этой же партіей изданы: 2) «Гуторка об тым куды мужыцкіе грошы идуць»; 3) «Як зробиць каб людзям стало добрэ на сьвеци» (двухъ послѣднихъ изданій я не видалъ). Бѣлорусской соціалистич. громадой выпущены 4) Открытыя письма, на оборотной сторонѣ которыхъ напечатана нелѣпая по содержанію и особенно по языку пѣсня съ нотами: «Чырвоны знак», то же и польскимъ письмомъ: «Czyrwony znak»; 5) «Чы будзе для усихъ зямли?» На беларускую мову перэвернуто з расейской. С.-Пецербурх. Выданне «Грамады». S. a. 8°. 11; 6) «Што такое свабода?» (извѣстно мнѣ только по названію). Несомнѣнно, соціалъ-демократическое изданіе и слѣдующее 7) «Працовита беднота ўсих краёв злучайся! Як мужыку палепшыць сваё жыццё. № 3. Год 1906. То же польскимъ письмомъ. 16°. 11. Кѣмъ-то изъ тѣхъ же кружковъ изданы 8) Skrypka Biełaruskaja. S. a. et l. 8° мал. 23, содержащая рядомъ съ обычными лирическими стихотвореніями и нѣкоторыя революціонныя (напр. «Susiedziam u niewoli»). Книжка Ф. Богушевича (ср. K. Šeškevytis. Baltarusiai, 13). 9) «Пес'ни» 1904 року. 16°. 48. Хотя на оборотѣ заглавнаго листка и есть помѣтка: «Дозволено цензурою. Спб. 17 декабря 1903 г. Синодальная типографія», но тенденціозный составъ пѣсенъ, слиш-

комъ тонкая бумага и шрифтъ (?), повидимому, говорятъ за заграничное происхожденіе книги.

Разросшееся движеніе уже не могло довольствоваться нелегальными листками, политическими брошюрами и тенденціозными сборниками стихотвореній. Потребовалось созданіе такого легальнаго органа, гдѣ бы могли соединиться всѣ сочувствующіе движенію. И вотъ 1 сентября 1906 г. въ Вильнѣ выходитъ «*Наша Доля*. Першая белорусская газэта для вёсковаго и местоваго рабочаго народу». Выходзиць разъ у тыдзень рускими и польскими литерами. Редактор-выдаўца *Иван Тукерес*. Въ слѣдующихъ №№: выдаўца Янук Тукерес, за рэдактора *Адам Гедвилло*, а затѣмъ — рэдактор А. Гедвилло. Вышло только 6 нумеровъ. Всѣ они революціонно-сепаратистическаго направленія, хотя цѣль изданія была объявлена хорошая: «мы будзем бараниць справы віосковыхъ людзёу. Личучи найбольшим нашым ворагом цямноту и безпрауное палажэнне мужыка, мы объяуляем вайну усим цёмным силом, каторым дзеля карысци сваёй вяликая выгада была трымаць восьми мильённы народ беларуски у нядоли и паневерцы баламуциць и дурыць яго» (№ 1, стр. 2 в).

Въ журналѣ, кромѣ передовыхъ статей и корреспонденцій, есть стихотворенія: Будзицеля, І. Изгура, Якуба Коласа, Мацея Крапиўки, З. К., Гели Нядольнаго, Дзяцьки Пранука; нѣкоторымъ лицамъ принадлежитъ по нѣсколько стихотвореній.

Съ закрытіемъ «Нашей Доли» ярко революціонное направленіе въ «бѣлорусской литературѣ» замѣтно ослабѣваетъ, какъ оно начало ослабѣвать замѣтно и въ русской жизни вообще. Это время общаго интереса къ Государственной Думѣ и тѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагали. Объявленныя свободы въ глазахъ простого народа иногда еще понимались въ духѣ прежнихъ печатныхъ листковъ и книжечекъ, въ которыхъ писали, «што цяпер можно робиць што хто хоче». Съ цѣлію разъяснить народу сущность новаго положенія вещей была выпущена брошюра: «Аб чим у нас цяпер гаманяць». Борисовъ. 1906. На оборотѣ заглавнаго листка: «Дозволено цензурою. Спб. 1906 г. 26 января». 16°. 24. Было два изданія въ теченіе одного года.

Въ бѣлорусскихъ кружкахъ, явившихся на смѣну прежнимъ, въ это время особенно ярко выступаетъ стремленіе ввести бѣлорусское нарѣчіе въ школу. Чтобы осуществить это желаніе и дать учебники для школы, въ С.-Петербургѣ

основывается въ 1906 г. бѣлорусское издательское общество (Белоруская Выдаўницкая Суполка): «*Загляне сонцэ и у наше ваконцэ*» [1]). Какъ гласитъ § 1 Договора (умовы) Общества, оно имѣло цѣлью «выдаваць і шырыць выданьня беларускіе і усё, што стыкаецца з жыцьцём Беларусі». Изданія Общества дѣлаются русскими и латинскими буквами; первыя съ пропускомъ *ъ* и *ь*, а вторыя — съ введеніемъ ž, š, č Мнѣ извѣстны слѣдующія изданія этого Общества: 1) Biełaruśki lementár ábo Piérszaja nawúka czytańnia. Piciarburh. 1906. 8° малое, 23. Такое же изданіе русскими буквами: Беларуски лемэнтáр ábo Пéршая навýка чытáння. П. 1906. 8° малое. 30. Оба изданія съ картинками. 2) Пéршае чытáнне для дзéтак беларусаў. Напúсала *Цйóтка*. П. 1906. 8° мал. 30. Статьи въ прозѣ и стихахъ, изображающія деревенскую жизнь и природу. 3) Гутарки аб неби и зямли. На беларускую мову перэвярнули *К. Костровицки* и *С. Шаўлоўски*. П. 1907. 8°. 67. Изданіе иллюстрируется соотвѣтствующими рисунками. 4) Другое чытанне для дзяцей беларусаў. Написаў *Якуб Колас*. Пераглядзеў і прадмову прыписаў *Л. Сеўрук*. П. 1910. Въ предисловіи къ книгѣ довольно скромно уже опредѣляется цѣль изданія: «Кепска былоб табе саўсім, каб ты не меў кале сябе у скрынцы ксёнжачки, у каторай на тваёй роднай мове апісана ўсё, што ты бачыў і чуў на сваёй роднай старонцы». Предисловіе оканчивается словами Шевченка (въ бѣлорусскомъ переводѣ): Учицеся, браты мае, учыцеся, чытайце, | І чужое пазнавайце і свайго не цурайцеся!» Противъ такого направленія въ развитіи бѣлорусскаго слова, конечно, возражать не возможно.

Другія изданія Общества «Загляне сонцэ».. имѣютъ въ виду обыкновенныя просвѣтительныя цѣли и распространеніе въ народѣ полезныхъ знаній. Сюда относятся: 5) Як ратаваць уздутую жывёлу? С польскаго *К. Дулембы*. Перэлажыу на беларускую мову *Антось Хатні*. Вільня. 1909. 16°. 12. 6) У дому лепей. Апаведаньне *А. Новіча*. П. 1911. 8°. 16. На складѣ Общества находится и можетъ быть имъ издана книга: 7) *Henryk Bierozko:* Pčalina — żywiołka małaja, a karyści daje mnoha, P. 1911. 8°. 103.

Обществу «Загл. с.» принадлежатъ лучшія изданія старыхъ и современныхъ бѣлорусскихъ писателей и поэтовъ.

---

[1]) Основатели Общества: В. Л. Ивановскій, Ю. Л. Ивановскій, С. И. Ивановская, В. С. Сталыгва, В. И. Валейка, А. С. Трепка-Нэканда, И. Р. Трепка-Нэканда, Г. Ф. Ражновскій и А. А. Гриневичъ.

Въ VII выпускахъ имъ изданы: «Biełaruskije Piesniary». 8) T. I: Dudka Biełaruskaia *Macieja Buraczka (Franciszka Bohuszewicza)*. Pieciarburh. 1907 (8°. 67); 9) T. II: Pan Tadeusz, pa polsku napisaŭ *Adam Mickiewicz*. Na biełaruskuju hutarku pierawiarnuŭ *Wincuk Marcinkiewicz*. P. 1907 (8°. 60); 10) T. III: Hapon. Apowieść biełaruskaja *W. Marcinkiewicza*. P. 1907 (8°. 32); 11) T. IV: Smyk biełaruski *Symona Reŭki* s pad Barysowa (Franciszka Bohuszewicza). P. 1908 (8°. 35); 12) T. V: Wieczarnicy. *Wincuka Dunin Marcinkiewicza*. P. 1909 (8°. 32); 13) T. VI, VII: Śćerojskije dažynki. Kupałła. Apowieści *W. Marcinkiewicza*. P. 1910 (8°. 47). Отдѣльно отъ этой серіи издана 14) Жалейка *Янки Купалы*. Пецярбург. 1908 (8°. 152+IX). Наконецъ, Обществомъ изданъ рядъ драматическихъ произведеній, больше переводныхъ. Всѣ изданія сдѣланы литографскимъ способомъ, и только обложки напечатаны. Это: 15) Пашыліся у дурні. Жарцік у 3-х дзеях. *М. Крапіуніцкаго*. Пераложэна (с папраўками) з украінскае на беларускую мову. П. 1910. 8° большое. 62. 16) Сватаньне. Жарцік *А. Чехова*. Пералажыў з расейскае на беларускую мову *Н. Чарноцкі*. П. 1910. 8° больш. 22. 17) *Эліза Ожэшко*. Ў зімовы вечэр. Сцэна с селянскаго жыцьця. На беларускую мову з рукопису перэклаў *Власт* П. 1910. 8° больш. 33. 18) Модны шляхцюк. Бытовая камэдыя ў 1-ым дзеі. Напісаў *К. Каганец*. П. 1910. 8° больш. 21. 19) Міхалка. Камэдыя у 1 дзеі. С польскаго на беларускі лад перэрабілі *Долецкіе*. П. 1911. 8° больш. 30.

Съ начала 1912 года Общество «Загляне сонцэ»... предприняло изданіе на бѣлорусскомъ нарѣчіи сборника «*Маладая Беларусь*», который будетъ выходить по четвертямъ года. Въ вышедшемъ 1-мъ выпускѣ находимъ слѣдующія статьи: На дарозі да новаго жыцьця *А. Новины*; Родны край (стихотвореніе) А *Паўловича;* Сон на кургане (драматич. поэма) *Янки Купалы;* Асеньніе лісты; Лішняя *Цётки;* Хутара-ра, хутара! *Лявона Хмураго* и др. статьи. Ср. отзывъ въ «Нашей Нівѣ» 1912 г. № 23, стр. 4. Нѣкоторыя изъ этихъ статей вышли и отдѣльными изданіями, напр. *А. Новины*: На дарози да новаго жыцьця. Ср. отзывы: *Сз. Л.* «Kurj. Warsz.» 1912 г. № 215 и «Наш. Н.» № 23.

На смѣну «Нашей Доли» съ 10 ноября 1906 г. явилась въ Вильнѣ же «*Наша Нива*», першая беларуская газэта з рысунками. Выходзіць раз у тыдзень рускими и польскими літэрами. Рэдактор-выдаўца *З. Вольски* (№№ 1—4); его смѣнилъ (съ № 5-го) *А. Ўласоў*. Въ 1906 г. вышло только 7 №№-овъ,

Подъ тою же редакціей «Наша Нива» выходила въ 1907 (№№ 1—36) и 1908 (№№ 1—26) гг., а также съ измѣненной орѳографіей въ заглавіи («Наша Ніва») выходила въ размѣрѣ 8⁰ до 1911 г. по 52 №-ра ежегодно. Съ 1912 г. измѣненъ форматъ — folio. Газета все время выходила въ двухъ изданіяхъ русскими и латинскими буквами. Въ № 42-мъ 1912 г. помѣщено сообщеніе, что вслѣдствіе желанія подписчиковъ, въ виду ограниченности средствъ, «Н. Н.» будетъ печататься только русскимъ шрифтомъ; приложенія и календари, какъ и прежде, двумя шрифтами. Въ статьѣ отъ редактора (1906 г. № 1, стр. 1 *a* и *b*) между прочимъ гворится: «Не думайце, што мы хочэм служыць толькі ци панам, ци адным мужыкам. Не, николи не! Мы будзем служыць усему беларускаму скрыўджэнаму народу, пастараемся быць люстром жыцця, каб ад нас, як ад люстра, свет падаў у цёмнасць»... «Мы будзем старацца, каб усе беларусы, што ня ведаюць, хто яны ёсць, — зразумели, што яны беларусы и людзи, каб познали свае права и памагли нам у нашэй рабоци». Такимъ образомъ, подводя къ одному все сказанное, «Наша Нива» поставила себѣ цѣлью будить самосознаніе бѣлоруссовъ, и въ этомъ отношеніи ею сдѣлано немало. Она безъ стѣсненія указываетъ бѣлоруссамъ-католикамъ, что они не поляки; но въ то же время недостаточно ясно подчеркивается, что бѣлоруссы такая же вѣтвь русскаго народа, какъ и великоруссы и малоруссы: вѣдь если распространять въ народѣ свѣтъ науки, то ужъ полностью, а не односторонне. Достоинство «Нашей Нивы» составляетъ также и то, что она избѣгаетъ возбужденія одной народности противъ другой (а ихъ въ Бѣлоруссіи нѣсколько), относясь къ нимъ совершенно безпристрастно; въ этомъ случаѣ она правильно подмѣтила основную черту бѣлорусскаго характера: мирное сожительство со всѣми. Одно, кажется намъ, не гармонируетъ съ принятымъ газетой тономъ, это — нѣсколько холодное отношеніе къ главной народности въ государствѣ. Въ «Нашей Нивѣ» постоянно выступаютъ «расейцы», вездѣ слово «расейскій»—термины, которые народу неизвѣстны: онъ всегда говоритъ «рускіе», «рускій». Безъ нужды удѣляется много мѣста сообщеніямъ объ отрицательныхъ сторонахъ русской жизни (напр., забастовкахъ рабочихъ). Въ настоящее время около этой газеты и сосредоточено главнымъ образомъ все «бѣлорусское движеніе». Тутъ пишутся статьи по разнымъ вопросамъ, касающимся жизни бѣлорусскаго крестьянина и средняго интеллигента; здѣсь печатается масса корреспонден-

цій изъ разныхъ мѣстъ Бѣлоруссіи, тутъ же помѣщаются статьи по разнымъ вопросамъ крестьянскаго обихода, наконецъ въ «Нашей Нивѣ» появляются повѣсти, разсказы и стихотворенія разныхъ бѣлорусскихъ писателей (выступающихъ больше подъ разными псевдонимами).

«Наша Нива» выпустила и нѣсколько отдѣльныхъ изданій, представляющихъ отчасти перепечатку статей, напечатанныхъ въ ней же, отчасти совершенно самостоятельныхъ работъ. Одни изъ такихъ изданій преслѣдуютъ вообще просвѣтительныя цѣли, имѣя въ виду распространеніе среди народа полезныхъ свѣдѣній. Изъ такихъ изданій намъ извѣстны: 1) календари: Календар Нашае Нівы на 1910 год. Вільня. 1910. 8°. 84; Беларускі календар «Нашае Нівы» на 1911 г. В. 1911. 8°. 104; то же на 1912 г. В. 1912. 8°. 104. Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, въ этихъ изданіяхъ помѣщено много статей по сельскому хозяйству, затѣмъ имѣются разсказы, стихотворенія, анекдоты. Ср. отзывы о календаряхъ: *В. К—ьов.* «Рада» Київ. 1910 № 42, *Cz. Jankowski*). «Kurjer Warszaw. 1912 № 25. 2) Цукер. З гутарак з Дзядзькам Сымонам. Написау *Вацюк Тройца*. В. 1908. 8°. 15. То же латин. письмомъ. 3) Гутарки аб гаспадарцы. Написау *Сэмполоўски*. С польскай мовы пераглумачыу на беларускую *Антось Асина (А. Карницки)*. В. 1909. 8°. 16. 4) Аб гаспадарцы на хутары і на шнурох. Отдѣльнаго оттиска (ц. 5 к.) не имѣю, но эта статья напечатана въ «Н. Н.» 1909 г. №№ 6 и 7, стр. 81—103. 5) Як бараніцца ад халеры. *А. Гр.* 8°. 2 (отдѣльный листокъ). 6) Як багацеюць ческіе селяне. Па польску написаў *Маліновскі*. Перэклала на беларускую мову *Зязюля*. В. S. a. 8°. 46. Пока не будетъ введено всеобщее обученіе въ краѣ, распространеніе подобныхъ брошюръ на понятномъ простому народу нарѣчіи является необходимымъ.

Изъ повѣстей и разсказовъ, изданныхъ «Н. Н.» отдѣльно, мнѣ извѣстны: 7) Зямельная справа у Новай Зэландии. Перэлажыу з украинскай мовы *А. Б.* В. 1907. 8° малое, 15. То же латинскимъ письмомъ. Изданіе тенденціозное: ср. стр. 10: «упарадкавали гэту краину не чыноўники, а свабодные грамадзяне»; стр. 15: проводится мысль о необходимости «Краёвай Рады», «кали нашим краем будуць запраўляць ня чыноўники и не агульная гасударственная Дума, а свая Дума (Сэйм), ... ў которую мы самы будзем выбираць сваих людзей ... агульным, роўным, простым и тайным падаваннем голосу»... 8) *Бэльлями*. «Казка аб вадзе». Пералажыў на беларускую мо-

ву *А. В.* Вильня. 1907. 8⁰ мал. 15. То же латинск. письмомъ. Въ духѣ предыдущей книжки: «людзи познали, што агитатары праўдзивые прыяцели народу» (12 стр.). Слѣдуетъ пожалѣть, что подобныя книжки (№№ 7 и 8) признаны заслуживающими перевода и обращенія въ народѣ. 9) Гэдаци. Апаведанне *Элизы Ожэшковай.* В. 1907. 8⁰. 44. То же латин. письмомъ.

«Нашей Нивой» изданы и нѣкоторыя стихотворныя произведенія и собранія ихъ: 10) *Якуб Колас.* Песьні-Жальбы. Вильня. 1910. 16⁰. 128. 11) А хто там ідзе? Словы *Янука Купалы.* Музыка *Л. М. Рогоускаго.* В. 1910. 8⁰. 2. 12) Беларускі песеннік, з нотамі, для народных і школьных хороў. Кніжка І. Злажыў *Л. М. Рогоускі.* S. a. et l. 4⁰. 15. Въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ текстъ русскими и латинскими буквами параллельно.

Въ связи съ «Н. Н.» находятся и слѣдующія два изданія: 13) *Власт.* Кароткая гісторыя Беларусі. З 40 рысункамі. В. 1910. 8⁰. 104 — представляющая попытку дать популярное изложеніе судебъ Бѣлоруссіи. 14) *А. Бульба.* Колькі слоу аб дзявочай апратцы на Беларусі. В. 1911. 16⁰. 12.

Съ цѣлію поднятія сельскаго хозяйства въ послѣднее время въ Вильнѣ при «Нашей Нивѣ» сталъ выходить на бѣлор. нарѣчіи журналъ «*Саха*».

Вѣроятно, по примѣру С.-Петербургскаго издательства «Загляне сонцэ»... и «Н. Н.» выпустила: «*Зборнік Нашай Нівы*» № 1. В. 1912. 80 стр., въ который вошло 10 статей больше повѣствовательнаго характера.

При участіи главнымъ образомъ членовъ редакціи «Нашей Нивы» [1]) въ началѣ 1908 г. въ Вильнѣ открылось издательское общество «*Наша Хата*», имѣющее цѣлью «друкаваць і шырыць памеж людзёў кніжкі, брошуры, сьценные лісты і ўсякіе выданьня ў беларускай мове, а так сама і працы аб беларушчыне ў другіх мовах» (п. 1 «Дагавора»). Мнѣ извѣстны слѣдующія изданія «Нашей Хаты»: 1) *Марыя Конопніцка.* Дым. З рысункамі. Перэтлумачыла *Зязюля.* Вільня. 1909. 8⁰ мал. 16; 2) Тарас на Парнасе; 3) *Ядвігін Ш.* Дзед Завала. В. 1910. 8⁰ мал. 14. Все стихами; 4) Як рабіць добрые рамовые вульлі. В. 1910. 16⁰. 13; 5) *М. Горкій.* Архіп і Лявонка. З расейской мовы перэклала на беларускую *Т. Г.* В. 1910. 8⁰. 22; 6) *С. Віткевіч.* Дзядзька голад. Апаведаньне для дзяцей з рысункамі. Перэлажыла *Зязюля.* В. 1911. 8⁰. 14.

---

[1]) Бонч-Осмолоўскі, А. Ўласоў, Б. Даніловіч, І. Луцкевіч, І Манькоўскі, Е. Цеттэрман.

Извѣстны еще изданія, соединенныя съ именемъ другихъ подобныхъ обществъ, появившихся въ Бѣлоруссіи. Обществомъ «Мінчук» (въ союзѣ съ «Н. Нивой» изданъ разсказъ Оржешковой Гэдали (см. 333 стр.). — Выдаўніцтво «Палачанін» выпустило: 1) *Альбэрт Паўловіч.* Снапок. (Зборнік вершоў). В. 1910. 8°. 32. 2) *Тарасъ Шэвчэнко.* Кацярына. S a. et l. 16°. 32. Все стихотворное — Агрономическое бюро К. Карповича (м. Муховка, почт. ст. Новогрудокъ Мин. г.) выпустило: Як ужываць штучны навоз? Напісау *К. Карповіч.* В. 1911. 8°. 8.

Нѣсколько извѣстныхъ мнѣ брошюръ изданы не перечисленными обществами, а отдѣльными лицами. Сюда относятся книжки 1) въ религіозно-католическомъ духѣ: а) Elementarz dla dobrych dzietok katolikoŭ. Piecarburh. 1906. 8° мал. 24. На оборотѣ заглавнаго листа помѣтка: Approbatur. Praelatus Denisewicz. Кромѣ азбуки заключаетъ въ себѣ еще катихизисъ, молитвы, символъ вѣры и пѣсню: «O moj Boże! wieru Tabie». б) Karotki katachizm dla pryspasableńnia dziaciej da pieršaj Spowiedzi i Kamuńji Światoj. Pierarobleny z Katachizmu Ks. *R. Filachoŭskaho* praz *X.* Wilnia. 1907. 8° мал. 32. На оборотѣ загл. листа: Approbatur и т. д. Кромѣ молитвъ и катихизиса напечатана пѣсня: «O moj Boże» и т. д. в) *Jan z nad Buha.* Bł. Andrej Babola, mučynik T. J. Piraklad z polskaha. Wilnia. 1911. 16°. На оборотѣ заглавнаго листа: «Drukowana z pozwaleńnia Duchoŭnaj Uławści». Книга врядъ ли разрѣшенная какою-либо властью. 2) Стихотворныя и беллетристическія произведенія: а) Вязанка. *Янка Лучыны (Ивана Неслухоўскаго).* Пецербургъ. 1903 року. 8°. 23. У вдовы Неслуховскаго сохранились и въ рукописи нѣкоторыя стихотворенія на бѣлорусскомъ нарѣчіи, напр.: «Всей трупѣ Г-на Старицкаго Бѣлорусское слово». Начинается словами: «Дзякую Вамъ Брацики, сястрицы родные! За Ваши хвацкія пѣсни народныя»... б) Wiedźma (apowieść). Z polskaho pierelażyŭ *Janka Swajak.* 1904 R. 16°. 16. в) Janka muzykant. Pa polski napisaŭ *H. Sienkiewicz.* Na biełaruski jazyk pierełażyŭ *Janka Swajak.* 1904 R. 16°. 10. Объ книжки, насколько мнѣ извѣстно, изданы въ Краковѣ. г) Гасцінец для малых дзяцей. Львов. 1906 (*Д. Дорошенко.* Білоруси, 24). Наконецъ, извѣстны три изданія А. Грыневича: д) Biełaruskije piesni z notami. Sabraŭ i wydaŭ *A. Hryniewič.* T. I. Pieciarburh. 1910. 8°. 31; T. II (вмѣстѣ съ *А. Зязюляй*) 1912. 32 стр. Среди вновь напечатанныхъ пѣсенъ съ нотами есть и перепечатка старыхъ изданій, напр. *A. Abrahamowicza*: «Kilka melodyj» и т. д. (Roczn. liter. 1843 г.). е) *Jan-*

ka Kupała. Huślar. P. 1910. 8⁰. 79. ж) *Янка Купала.* Адвечная песьня у XII-ці проявах. П. 1910. 8⁰. 32. Содержаніе этой поэмы: хрэсьбіны, на службе, вясельле, весна, за сахою, лета, касьба і жніво, восень, сьвята, зіма, хаўтуры, на магілках. Ср. отзывы *Cz. Jankowski.* Poemat białoruski. «Kurj. Warsz.» 1910 № 339. з) *Гальяш Леўчык.* Чыжык Беларускі. (Зборнік вершаў). Вільня. 1912. 48 стр. и) Як выбіраць депутатоу у Гас. Думу. Вільня. 1912 г. 8⁰. 15; і) Беларускіе казки. В. 1912. 32 стр. к) Хілібэртава пакута. З *Амфітэатрова*, вольны перэклад *В. Л.* В. 1912. 32 стр.

Т. II, вып. 1 (1908 г.). Историческій очеркъ звуковъ бѣлорусскаго наръчія.

Стр. VI. Грамота 1389 г. П. у Соб. и Пташ. 12, а не 19.

Стр. IX. 6 стр. сн. д. б. з ѧ̃ю вм. з ѧ̈ю.

Стр. XVIII. Псалтырь XVI в. Кіев. — три строки вычеркнуть.

Стр. 3 и слѣд. Напомню, что въ извѣстномъ разборѣ «Бѣлоруссовъ» *Н. Н. Соколова* разсматривается и настоящій выпускъ (Rocz. Slawist. III, 232—244). Лицъ, которыя будутъ пользоваться этой статьей, покорнѣйше прошу провѣрять всѣ ссылки рецензента по моей книгѣ и отдѣльныя фразы, выхваченныя у меня, сопоставлять съ контекстомъ: только въ этомъ случаѣ читатель гарантируетъ себя отъ заблужденій; для примѣра сошлюсь хотя-бы на слѣдующій случай: стр. 243 Rocznika, строка 10 сн.: „отражая исконное нерасположеніе славянъ къ произношенію обойныхъ согласныхъ“, а у меня напечатано (стр. 358): „отражая исконное нерасположеніе славянъ къ удвоенію согласнаго въ иностранныхъ словахъ“; о произношеніи какихъ-то обойныхъ согласныхъ у меня во всей книгѣ нѣтъ рѣчи. Слѣдуетъ также помнить, что при писаніи своей книги я имѣлъ въ виду читателей разной лингвистической подготовки, въ томъ числѣ и обыкновеннаго читателя, интересующагося вопросами языка; вслѣдствіе этого я употреблялъ рядомъ съ современной научной терминологіей и употреблявшуюся до этого времени, имѣя въ виду одними терминами пояснять другіе, въ большинствѣ случаевъ совпадающіе, а иногда въ кое въ чемъ и различающіеся. Отсюда становит-

ся понятнымъ отсутствіе единства въ терминахъ, что́ мнѣ ставится на видъ въ названной рецензіи.

Стр. 20. Строка 14 сн. Въ данномъ случаѣ и въ другихъ мѣстахъ подъ общебѣлорусскими звуками и общебѣлорусскимъ произношеніемъ у меня разумѣются такіе звуки и такое произношеніе, какія свойственны большинству бѣлоруссовъ, нормальному бѣлорусскому произношенію въ общепринятомъ пониманіи этого слова.

Стр. 107. Въ строкѣ 2 сн. прибавить: Матей Ожык Акты В. А. К. XXXVI, 389.

Стр. 110. Строка 1 сн. вм. „нымъ раямъ" чит. „нымъ краямъ".

Стр. 115. Прибавить: брат͡ювъ, сёструвъ, дя̀дкувъ, тетку̀въ Ром Мат. Гр. I, 185 Слон.

Стр. 126. 13 св. вм. твоу͡ой д. б. тву͡ой.

Стр. 129. Дифтонгъ въ открытомъ слогѣ и можетъ быть съ продленнымъ гласнымъ: му͡оо й гэ Серж. 11 Слуцк. (можетъ быть).

Стр. 132—133. Дифтонгъ о͡у вм. ожидаемаго у͡о: жоунка Ром. Мат. Гр. II, 10 Волк., воуза ib. 11.

Стр. 164. Строка 10 сн. вм. подолок͡ д. б. подоло͡.

Стр. 176. Прибавить въ первыхъ строкахъ: прошнулася яна съ свойго сына́ Ром. VI, 207 Гом.

Стр. 199. 12 св. вм. пошо 65б чит. поло 65б.

Стр. 253. Не совсѣмъ ясна для меня причина чередованія *е* (изъ ѣ?) и *и* въ старинныхъ произведеніяхъ да и въ теперешней живой рѣчи въ словѣ „Минскъ": около Менска 141 Сб. XVII в. Син. б. № 790 и до Минска ib. 144 б, Менскъ Мат. Б. № 7 Мин.

Стр. 280. Прибавить: цисячу Серж. 150 Слуцк.

Стр. 286. Ср. чатэ̀ры Ром. Мат. Гр. I, 205 Слон.

Стр. 315. 11 св. вм. ко́ Рѣши чит. ко́ Ръши.

Стр. 318. Прибавить: имшкомъ (=мхомъ) Ром. Мат. Гр. II, 71 Слон.

Стр. 324. Къ послѣднему отдѣлу: пазира́е ба́ло Серж. 99, бало смее́тца да пї̯сни пае́ ib. 101.

Стр. 368. Прибавить: на салаўви́ (=соловьѣ) Ром. Мат. Гр. II, 90 Слон.

Стр. 380. Новый j: павьюо̑ў Серж. 58 Моз., по́ламьем ib. 48 Слуцк., мъёдъ Ром. Мат. Гр. II, 67 Слон., умъёръ ib. 70.

Стр. 406. Изъ живой рѣчи: камара́ча, авады́ й уселяки гнюс во́чы им павыедали Серж. 59 Моз.

Стр. 411. Отвердѣніе *в* передъ *а* изъ основного русскаго *ъ* и *е* наблюдается въ нѣкоторыхъ полѣсскихъ говорахъ: *ва*но́чокъ Ром. Мат. Гр. I, 145 Пруж., *сва*круху ib. 146.

Стр. 412. Къ *Б* прибавить: дро*мн*е́нькія Ром. Мат. Гр. I, 205 Слон.

Стр. 413. Слово «кабатъ» акад. Ѳ. Е. Коршъ сопоставляетъ съ новогр. καββάδιν (Слово о полку Игор. XXVII).

При *М* прибавить. возь*ню* (возьму) Ром. V, 182.

Стр. 423. 3 св. прибавить *о*земъ 10 Вил.

Отпаденіе *в:* _серуо̑ўно (=всер.) Серж. 179 Слуцк., пили _о́тку Ром. Мат. Гр. II, 209 Волков.

Стр. 425. Пропускъ *в* въ серединѣ слова: пао́зку Ром. Мат. Гр. II, 209 Волков.

Стр. 428. Замѣна *в* посредствомъ *м* подъ вліяніемъ формъ настоящаго времени: выдума́ць (=выдувать) Ром. V, 182.

Стр. 430. П. *ж.* Прибавить: забила я пра́ Ром. Мат. Гр. I, 147 Слон.

Стр. 437. Дзеканье: лю*дзь*ми добрыми Акты В. А. К. XXXVI, 252 Мин. 1582 г., жеръ*дзь*е озеродное ib. 260.

Стр. 443. Къ *Д:* любопытно — здля (=для) Ром. Мат. Гр. II, 169 Гродн.

Стр. 444. Группа *дн=нн:* онно Ром. Мат. Гр. II, 4 Слон.

Стр. 457. Прибавить: про*шн*улася Ром. VI, 207 Гом.

Стр. 461. 1 стр. св. вм. ган а́йуцта д. б. ган а́йут*ц*а.

Стр. 475. Приставочный *г:* нима гайца (=нѣтъ отца) Ром. Мат. Гр. II, 170 Гродн.

Стр. 486. Прибавить: ура*дж*а́й Серж. 39 Моз. То же *дж* иногда и на мѣстѣ *ж* изъ *г:* за*дж*игай Ром. IV, 30 Горец.

Стр. 491. Прибавить: зарзавъ Ром. VI, 116 Черик.

Стр. 498. Въ началѣ прибавить: *ц*е́разъ сѣни Ром. Мат. Гр. II, 61 Слон., *ц*ерэ́з, *ц*е́раз Серж. 12 Слон. и др. мѣста.

Стр. 499. 2 св. въ началѣ строки вм. , . , д. б.: г.,

Стр. 501. *Щ* на мѣстѣ *жч:* друщатка (дружко́) Ром. Мат. Гр. I, 217 Гродн.

Стр. 502. Сокращенныя слова: Эгэ́ж. Дак я *ку*, што ведзьмары́ е ў ку͡ождум селі͡э́ Серж. 48 Слуцк.

Стр. 503. Интересные слу́чаи перестановки слоговъ представля́ютъ слова «радзю́га» рядомъ съ «дзеру́га» и «ганави́цы» рядомъ съ «нагави́цы» (ср. «Бѣлоруссы» II, 2, 36).

Т. II, вып. 2-ой (1911 г.). Историческій очеркъ словообразованія и словоизмѣненія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Стр. 14. Строка 14 сн. Чит.: старинныя основы на *-ӣ-*.

Стр. 25. Суфф. *-ура*: моку́ра (мокрица).

Стр. 28. Суфф. *-онька*: батоньку Ром. Мат. Гр. I, 200 Слон. — полѣсская форма.

Стр. 29. Суфф. *-ина:* логчина (ложбина).

Стр. 31. Къ суффиксамъ съ *д:* мѣхеда (неповоротливый), говя́до (рогатый скотъ).

Стр. 33. Къ суффиксамъ съ *з:* на рукахъ малёнезя (ребенка) несу Ром. Мат. Гр. I, 157 Слон.

Стр. 34. Строка 18 св. Чит.: Суффиксы *-с᷈* / *-с᷈а.*

Стр. 37. Суфф. съ *к:* толока Акты В. А. К. XVII т. XVI в., стр. 554, ib. XX т. 1554 г.

Стр. 44. Суфф. *-еча:* камаре́ча Серж. 59 Моз.

Тамъ же. Суфф. *-чикъ*: любчикъ — народное осмысленіе Levisticum.

Стр. 50, п. 6: быў вельми старэ́тны Серж. 21 Слуцк.

Стр. 51. Суффиксы съ *т:* жу͡онка ве́льми языка́тая Серж. 127.

Стр. 52. 11 св. точнѣе: *аси᷈ен᷈к-*.

Стр. 53. Суффиксы съ *к:* ло́нскій (и нарѣчіе лони́) прошлогодній).

Стр. 65, п. *в*: ўсю́сеньку ну͡очку Серж. 93 Слуцк.

Стр. 72. Къ глаголу „вы́няць“: выня́е᷈ть (вынимаетъ) Ром. VI, 350 Черик.

Стр. 82. Нарѣчіе *абы*: што бъ любила абы ко́го Ник· Част. 2121 Мин.

Стр. 85. 6 п.: ве́льмо бо́лячо — своимъ *о* подражающее окончанію нарѣчій, развившихся изъ имен.-винительнаго падежа средн. рода.

Стр. 87. *-ка:* изно̀ва᷄тька (снова) Ром. VI. 379 Климов.

Стр. 90, п. 12. сего́нячы (сегодня) Серж. 103 Слуцк.

Стр. 92. Форма винит. падежа въ роли нарѣчія: удру́гае (второй разъ), у᷄трыз᷅йки (въ третій разъ) Серж. 45. Моз., трэйко ib. 105 Слуцк.

Стр. 101. Предлогъ *съ* удвоенъ: а сс Еикша народилсѧ Довоинъ 67 б Крас.

Тамъ же. 13 строка сн.: вм. «соудо длѧ» д. б. «соудо длѧ».

Стр. 105. 14 строка св.: ать 44 Увар.—это по изданію Попова; въ XVII т. П. С. Р. Л. 99 читаемъ иначе: а те его светници л. 41 Увар. Кстати, W. Vondrák, V. S. G. II, 427, тн объясняетъ изъ tei locat. къ тъ.

Стр. 106. Прибавить: ну́жви (нежели) Ром. Мат. Гр. II, Слон. Къ «пакъ»: на᷄ку пакъ и᷄ таковую᷄ с᷄глашенїемъ (звано) 1 б посвящ. Катих. 1562 г. Къ «хиба»: хадзі᷅ом хибо еще к пану Серж. 72 Моз.

Стр. 108. Къ глагольнымъ нарѣчнымъ выраженіямъ: ма́быць ужэ́ его́ была́ така́я до́ля Серж. 38 Моз.

Стр. 109. Слѣдуетъ упомянуть еще о довольно рѣдкомъ способѣ выраженія неопредѣленности: дзѣльляль = гдѣ-нибудь, якляль = какъ-нибудь. Шейнъ. Мат. II, 208 Игум.

Стр. 115. Сложныя слова: кнорѣзъ (вепрь), въ братдѣтныхъ доводится Пщолко, Очерки 21, по святе тепер прошломъ Велицедни в тыйдень Акты В. А. К. XXXVI, 10.

Стр. 118. Мы тут ту́бальцы (старожилы) с да᷄ўных час Сержп. 88 Слуцк.

Стр. 121. 1 св.: вм. аб'а́д'з'в'ä д. б. аб'е́д'з'в'ä.

Стр. 123. Числит.—дзевятдзися́т Серж. 138, семънадцать сотъ коп грошей Акты В. А. К. XXXVI, 15.

Стр. 129. П. *а:* куро́дым (курящійся дымъ) Серж. 40 Моз.

Стр. 165. Прибавить: хлопцэ́ви свавольнику Ром. Мат. Гр. II, 99 Бѣлост.

Стр. 196. Дат. п. мн. ч. на *-амъ:* старымъ людцамъ Ром. Мат. Гр. I, 127 Слон.

Стр. 214. Род. на -*е* (изъ -ѣ): вадэ дастае Ром. Мат. Гр. II, 186 Сокол., отъ земле ib., зъ лебедэ (изъ лебеды) ib. 191.

Стр. 219. Зват. п.: На што ты, суко, Грица чарнила?— Мая матулю, жаль уваги ни мая Ром. Мат. Гр. II, 107 Бѣлост.

Стр. 241. Мѣстн. п.: у кривѣ (въ крови) Ром. Мат. Гр. II, 181 Сокол.

Стр. 254. Род. п.: да т҃е выа҃я старая жена҃ Ром. Мат. Гр. II, 186 Сокол., но тамъ же: ў т҃ибе҃.

Стр. 255. Дат. п.: да т҃ѣ, мати, сѣни новыя, а мнѣ... Ром. Мат. Гр. II, 4 Слон., ой якъ жа мнѣ т҃е не дати ib. 8 Гродн.

Стр. 267. Гэты(й): з гэстаго пекла Серж. 59 Моз.

Стр. 273. 6 св. д. б. и—ꙗ—ѥ.

Стр. 278. Род. п. ж. р.: свои доли Ром. Мат. Гр. II, 181 Сокол.

Стр. 285. Къ склоненію ъ: на се҃ листъ гр. 1383 (17); сесь 21 Тайна Тайн. XVI в., сма҃ 81 пс. XVI в., сма 142 ib., сее҃ 43б ib.; Раса мая сяй крапущая, | Душа мая сяй жывущая Малев. 138 Слуцк. (изъ ся й?); не за сими́ то́лко проша҃ Ев. 1616 г. ре҃.

Стр. 286. Къ склоненію ъьто: што нь єсть дохода гр. 1387 (21), нечто (нѣсколько) 38 Увар., нѣшточки Мат. Б. № 3 Мог. г., што́ськи ib.; ничо́га Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 13 Свенц., 31 Вил., ничого ib. № 11 Новоал., нидачо́га ib. №№ 4 Мог., 31 Вил., нидачаго́ ib. 13 Свен.; чего́нька (чего-то) Сл. Нос. 696; о҃ што про́сите Ев. 1616 г. о҃и, нѣза́што ib. s҃, нѣна́што ib. м҃д, низа́што Мат. Б. №№ 3 Мог., 9 Бых., 11 Новоал., низа́шта ни про҃шта ib. 31 Вил.; предлогъ *въ* иногда тѣсно сливается съ «што», такъ что они разсматриваются какъ одно слово, которое, въ свою очередь, можетъ зависѣть отъ другого предлога: объ вошто закладзёмся 345 Сл. Нос., заво́што Мат. Б. № 3 Мог. г. ср. ib. 13 Свенц., 23 Мин., 31 Вилейск.; на чомъ Малев. 99 Слуцк.

Стр. 287. Къ склоненію ьѣсь: всею҃ дў҃ше́ю, всею мы́слїю Ев. 1616 г. 2 п҃г; ў҃сі҃е дьзі҃е́вачки Мал. 28 Слуцк.; вс҃ѣ҃мъ ре́чамъ Ев. 1616 г. к҃а б; со всими навсими гр. 1395 г. А. XIII, 3, пере҃ всѣми҃ Ев. 1616 г. к҃в, н҃в.

Стр. 291, 5 св. чит.: кабъ нашъ коровай бывъ...

Стр. 292. Родит. п.: речи з дому вси от мала и до велика... выпровадили Акты В. А. К. XXXVI, 3.

Стр. 308. Вин. п. ср. р.: гэ́то на маладзе́ Серж. 87 Слуцк.

Стр. 332. Къ числительнымъ: у пятёхъ сотахъ (= въ пятистахъ) Ром. VI, 241 Сѣнн.

Стр. 346. 3-ье лицо на *-ти:* тая кажа, коли етой скрыночки не отдасци, — кончена наша жисць, не попадзёмъ и домовъ! Ром. III, 175 Рогач.

Стр. 353. 3 л. мн. ч.: маўчю́ць Серж. 120 Слуцк.

Стр. 390. Будущее: умѣ̀тимишъ, стаѝтимишъ Ром. Мат. Гр. II, 199 Волков.

Томъ II, вып. 3-ій. Очерки синтаксиса бѣлорусскаго наръчія.

Ограничивая содержаніе синтаксиса разсмотрѣніемъ простого и сложнаго предложеній, я не касаюсь ни словорасположенія, ни логическаго ударенія въ предложеніи, ни энклитическихъ словъ, ни эллипсисовъ и т. п. (ср. W. Vondrák, V. S. G. II, 522—541), такъ какъ не обратилъ въ свое время вниманія на эти стороны языка и въ настоящее время не имѣю соотвѣтствующаго матеріала, хотя въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и въ этомъ отношеніи есть немало любопытнаго, напр.:

эллипсисъ цѣлыхъ предложеній: тò бъ твой бывъ сынъ — ёсьтъ на третьтемъ то царствьи-государствьи баня: дакъ старый помы̀етца — молодъ станетъ Ром. VI, 195 Черик.;

неполнота въ построеніи сложнаго предложенія: adna dzie̯ka *zamiż na mszu* paszła ź miélszaju siestróju u̯ li̯es pa sunicy Федер. I, 139 Слон.;

непослѣдовательность въ выраженіи: брата жалко, а сумка еще жалчѣй Шейнъ. Мат. II, 33 Горец.;

особое расположеніе словъ: не ѵпалъ ѵ пленицу бесовскую 35 Кат. 1562 г., ѵволоки лѣтъ сто 2 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

Указатель

больше авторовъ, на сочиненія которыхъ дѣлаются ссылки во II томѣ «Бѣлоруссовъ». Римская цифра обозначаетъ выпускъ II тома, арабская страницу.

Абрагамовичъ А. (Abrahamowicz) III, 334.
Альшукъ Н. III, 299.
Амфитеатровъ III, 335.
Аникіевъ К. Т. III, 296.
Аппель К. I, 247; II, 70, 306.
Асина Антось = Карницкій А.
Астаповичъ В. III, 295.

Б. А. (А. Б.) III, 332.
Б. В. (W. B.) III, 325.
Б. Г. (Г. Б.) III. 323.
Балтрамайтисъ С. III, 288.
Барщевскій III, 319.
Беличъ А. И. III, 36.
Бернекеръ Э. (Berneker E.) II, 4, 13; III, 171.
Березко (Bierozko H.) III, 329.
Безсоновъ П. А. I, 18, 355, 387, 434.
Блусъ III, 322.
Богородицкій В. А. I, 146.
Богушевичъ Фр. (Bohuszewicz Franciszak) III, 324, 326, 327, 330.
Бодуэнъ-де-Куртенэ И. А. I, 247, 338.
Бодянскій О. М. I, 338; II, 390, III, 290, 323.
Бойе П. (Boyer P.) I, 505.
Брандтъ Р. Ѳ. I, 12, 13, 157, 168, 176, 266, 277, 324, 372, 429, 505, 529, 536, 542.
Брохъ О. I, 3, 5, 6, 8.
Бругманъ К (Brugmann K.) II. 4.
Брюкнеръ А. (Brückner A.) I, 74, 303; II, 89, 96, 328, 333, 347, 359, 392; III, 312, 313, 315.
Буга К. К. III, 286.
Будде Е. Ѳ. I, 158; III, 7, 283.
Буличъ С. К. I, 398, 449; II, 89; III, 312.
Бульба А. III, 333.
Бурачокъ М. = Богушевичъ Фр.
Буслаевъ Ѳ. И. I, 68; II 78; III, 6, 53, 97, 99, 151, 153, 182, 207.
Бычковъ А. Ѳ. II, 279; III, 303.
Бычковъ И. А, I, IV.
Бѣлокуровъ III, 303.
Бэльлями III, 332.

В. А. (А. В.) III, 333.
Василевскій Л. (Wasilewski Leon) III, 281, 288, 317, 322, 324, 326.
Васильевъ Л. Л. I, 177, 234, 319.
Вахевичъ Б. А. I, XX, III, 310.
Wacław III, 292.
Вегнеровичъ (Wegnerowicz W. R.) III, 326.
Верига I, 67.
Верхратскій А. (Verchratskij A.) I, 505.
Виткевичъ С. III, 333.
де-Витте Е. III, 297.

Владимировъ П. В. I, 49, 74, 140, 181, 203, 313, 380, 406, 436, 480, 484, 522; II, 56, 60, 170, 194, 240, 255, 256, 337, 386; III, 175, 177, 233, 256, 262, 305.
Власовъ А. (Ўласоў) III, 330.
Властъ III, 330, 333.
Вознякъ М. III, 275.
Войниловичъ II, 390; III, 290.
Войцицкій (Wojcicki K. Wł.) III, 290.
Вольскій З. III, 330.
Вондракъ В. (Vondrák W.) I, 505; II, 4, 29, 136; III, 7, 171, 183, 191, 192, 193, 194, 226, 233, 242, 243, 248, 259, 339, 341.
Вороний М. III, 325.
Вуекъ Як. III, 305.

Ганка В. I, 27.
Ганкевичъ К. (Hankiewicz Cl.) I, 505, 524.
Ганушъ (Hanusz J.) I, 505.
Гебауеръ Я. (Gebauer J.) I, 168, 379, 381, 394; II, 89, 136, 156, 159, 208.
Гедвилло Адамъ III, 328.
Гейтлеръ (Geitler L.) I, 456.
Гильтебрандтъ П. III, 300.
Гнатовскій III, 291.
Гнатюкъ В. III, 275.
Гошекъ (Hošek J.) II, 408.
Горькій М. III, 333.
Гр. А. (А Гр.) III, 332.
Гринченко Г. Д. II, 4, 84; III, 121.
Гротъ Я. К. I, 197, 267, 281, 505, 570.
Грунскій Н. К. III, 7.
Грыневичъ А. (Hryniewič). III, 334.
Гуйеръ (Hujer O.) II, 89.
Гулакъ-Артемовскій А. III, 292.

Даль В. И. I, 526, 527, 528, 531, 533, 534.
Даничић Ђ. II, 208.
Дареўскій-Верига А. III, 319.
Дельбрюкъ (Delbrück B.) III, 146, 156.
Дембовецкій III, 292, 326.
Дмитріевъ М. II, 230.
Добровольскій В. Н. I, 154, 156, 162, 392; III, 278, 326.
Добрянскій Ф Н. I, IV, 230
Довнаръ-Запольскій М. В. I, 122, 240, 282, 286, 495; III, 319.
Долецкіе III, 330.
Дорошенко Д. III, 325, 334.
Драгомановъ III, 322.
Друцкій-Подберезскій Р. III, 317.
Дулемба К. III, 329.
Дунинъ-Марцинкевичъ В. III, 319, 326, 330.
Дурново Н. Н. I, 429; II, 377; III, 283.

Елинекъ (Jelinek Ed.) III, 319.
Ельсинъ А. И. I, 505.
Ельскій А. (А. Ј.) III, 296, 324.
Ефименко П. III, 281.

Желеховскій Е. I, 530, 531.
Житецкій П. I, 135; II, 352, 383, 390.
Жуковскій В. (Żukowski W.) III, 325.

Залѣскій Б. III, 291.
Занкевичъ А. Ф. III, 293.
Запольскій см. Довнаръ-Запольскій.
Здзярскій (Zdziarski St.) III, 275.
Земкевичъ Р. III, 290.
Зизаній Л. I, 340.
Зубовичъ П. III, 287.
Зязюля III, 332, 333, 334.

Ильинскій Г. А. I, 480; II, 51.

К. А. (А. К) III, 290, 296.
Каганецъ К. III, 330.
Калайдовичъ К. I, 15.
Калина (Kalina A.) II, 136, 159, 208, 233, 237.
Калиновскій К. III, 322.
Каманинъ И. I, 57.
Каминскій В. А. III, 296.
Кампенгаузенъ (Kampenhausen) III, 288.
Карловичъ (Karłowicz J.) I, 67.
Карницкій А. III, 332.
Карпинскій М. I, 74.

Карповичъ К. III, 334.
Карскій Е. Ѳ. I, 3, 22, 27, 67, 69, 74, 75, 84, 86, 102, 143, 168, 180, 199, 204, 218, 239, 253, 308, 346, 468, 563; II, 4, 13, 15, 89, 218, 315, 390 и др.; III, 277, 279, 288, 300, 301, 308, 317.
Катковъ М. Н. I, 15.
Киркоръ А. III, 289.
Клихъ (Klich E.) I, 112, 118, 125, 151, 165, 170, 208, 209, 242, 286, 324, 353, 366, 368, 413, 446, 467, 475; II, 314, 328, 345 и др.; III, 322.
Козловскій Игн. III, 165.
Коласъ Якубъ III, 329, 333.
Колосовъ М. А. I, 180, 302; II, 273, 348, 399; III, 279.
Колотовкинъ Ф. I, 390.
Кондратовичъ Л. (Сырокомля) III, 322.
Конопницкая М. III, 333.
Копаневичъ И. III, 299.
Коробка Н. I, 490.
Коротынскій В. III, 319.
Костровицкій К. III, 329.
Коршъ Ѳ. Е. III. 237, 337.
Косичъ М. Н. III, 325.
Коссовичъ III, 291.
Кочубинскій А. А. III, 277, 310.
Кояловичъ М. О. III, 291.
Крашевскій III, 322.
Крижаничъ Ю. I, 435, 464, 671.
Кропивницкій М. III, 330.
Круазэ ван-дер-Копъ А. III, 312.
Крымскій А. II, 136, 153.
Кс. (Х.) III, 334.
Куба (Kuba Ludwik) III, 292.
Купала Янко (Янукъ) III, 330, 333, 335.
К—ьовъ В. III, 332.

Л. В. (В. Л.) III, 335.
L. K. III, 289.
Лагунъ А. I, 327.
Ламанскій В. И. III, 97.
Лаппо И. И. III, 300.
Левчыкъ (Леўчык Гальяш) III, 335.
Лелевель III, 288.
Лескинъ (Leskien A.) II, 136.
Линде Б. III, 311.
Лось И. Л. II, 113, 115.
Лучина Янко см. Неслуховскій Ив
Ляпуновъ Б. М. II, 320. 340.
Ляцкій Е. А. I, 68, 122.

Майхровскій III, 291.
Малевичъ С. I, 101, 123, 149, 233, 248, 355; III, 296.
Малиновскій III, 332.
Малэцкій (Małecki A.) II, 153; III, 7, 17, 20, 54, 141, 239, 242, 270.
Марковъ А. III, 283.
Марцинкевичъ см. Дунинъ-Марцинкевичъ.
Матушевичъ Я. (Matuszewicz Jakub) III, 316.
Миклошичъ Ф. (Miklosich F.) I, 105, 141, 301, 307, 308, 376, 429, 446, 455, 476, 481, 500; II, 4, 31, 89, 120, 136, 296, 401, 403; III, 7, 18, 46, 58, 89, 97.
Микуцкій С. I, 110, 492; II, 304.
Михайловъ А. В. I, 359.
Мицкевичъ А. III, 330.
Морашевскій К. III, 314.
Морозовъ III, 312.

Назаревскій А. А. III, 119.
Напьерскій К I, 23, 27.
Надешевъ И. I, 74, 137, 164, 202, 254, 272, 437.
Недзвецкій Ксаверій III, 290.
Неслуховскій Ив. (Янко Лучина) III, 277, 324, 334.
Никифоровскій Н. Я. I, 156, 232, 327, 328, 381, 409, 414, 435, 440, 455, 461; III, 9, 292.
Ник—скій М. Д. III, 275.
Ничъ К. (Nitsch K.) I, 207, 218; III, 282.
Новина Антонъ III, 325, 326, 330.
Новичъ А. III, 329.
Носовичъ И. И. I, 435, 523.

Овсянико-Куликовскій Д. Н. III, 6, 18, 79, 81, 85, 204.
Огоновскій Е. (Ogonowski E.) I, 135, 505, 533, 537, 543, 558, 564, 568, 569, 572; II, 45, 57, 61, 74, 79,

97, 136; III, 7, 12, 15, 28, 40, 54, 59, 73, 87, 93, 98, 103, 106, 125, 127, 133, 134, 157, 167, 169, 171, 174, 272.
Ожешко Э., Ожешкова (Orzeszko E.) III, 330,333, 334.

Павелъ (Доброхотовъ) еп. III. 300.
Павловичъ А. III, 330, 334.
Педерсенъ Г. II, 123.
Перетцъ В. Н. III, 303, 304, 312, 313, 314, 315.
Перо (Pérot G.) I, 505.
Петкевичъ (Pietkiewicz Z.) III, 292.
Петровъ Н. III, 302.
Погодинъ А. Л. I, 378; II, 58, 60; III, 325.
Подберезскій см. Друцкій-Подберезскій.
Покровскій В. I, 390.
Поповъ А. В. III, 18.
Поповъ А. Н. I, 142; III, 157, 162, 303.
Поржезинскій В. I, 3.
Потебня А. А. I, 17, 104, 135, 146, 166, 226, 279, 289, 315, 470; III, 4, 6, 21, 31, 46, 47, 72, 77, 81, 85, 133, 147, 198, 279.
Пташицкій С. Л. I, xxi, 27, 50; III, 301.
Пщелко А. Р. III, 33, 295, 321, 325.
Пылинскій Е. III, 312.

Рамзевичъ Н. I, 326.
Рёмеръ (Römer Michał) III, 325.
Реўка Шимонъ (Reŭka Szymon и Symon) = Фр. Богушевичъ III, 324, 330.
Ровинскій В. П. I, 525.
Роговскій Л. М. III, 333.
Рожнецкій Ст. II, 123.
Розвадовскій (Rozwadowski J.) I, 3, 67, 114, 115, 116, 117, 123, 124, 125, 127, 129, 131, 222, 223, 226, 240, 242, 244, 286, 420.
Розенфельдъ А. III, 296.
Романовъ Е. Р. I, 18, 68, 110, 295, 322, 387, 391, 399, 434, 435, 441, 524; III, 14, 282, 293, 294, 326.
Рыбниковъ I, 420.
Рыпинскій I, 67, 418; III, 318.

Савва еп. I, 24.
Сахаровъ И. I, 23, 27, 49.
Сапуновъ А. I, 23.
Сваякъ (Janka Swajak) III, 334.
Святицькій Ил. I, iii, III, 325.
Севрукъ (Сеўрук Л.) III, 329.
Семеновичъ А. III, 97.
Семеновъ В. П. III, 281.
Семполовскій III, 332.
Сенкевичъ Г. III, 334.
Серебренникова Е. III, 299.
Сержпутовскій А. К. III, 10, 296, 297.
Sievers E. I. 3.
Соболевскій А. И. I, iv, xxi, 22, 27, 50, 67, 68, 69, 70, 72, 74, 82, 102, 116, 117, 118, 122, 135, 155, 156, 159, 178, 180, 190, 198, 203, 238, 257, 263, 268, 275, 276, 279, 283, 285, 357, 379, 390, 392, 417, 423, 425, 443, 444, 458, 459, 462, 482, 488, 492, 505, 506; II, 139, 147, 159, 168, 178, 186, 208, 217, 229, 254, 257, 280, 281, 300, 337, 346, 349, 357, 370, 388; III, 28, 37, 275, 277, 278. 286, 301, 302, 311.
Соколовъ Н. Н. III, 275, 282, 285, 335.
Сперанскій М. Н. III, 304.
Срезневскій В. И. III, 303.
Срезневскій И. И. I, 23, 27, 31, 83, 200, 285, 378, 405, 430; II, 14, 263, 278; III, 192, 226, 241, 243, 256, 264, 268, 290, 301.
Стасовъ В. I, 49.
Stokes W. III, 285.
Storm I, 5.
Suryn F. III, 292.
Сычёвская III, 312, 313.

Толстой Ѳ. I, 49.
Томсонъ А. И. I, 3, 8.
Тройца Вацюкъ III, 332.
Тукересъ Ив. III, 328.
Тупиковъ Н. М. I, 68, 90.
Тышкевичъ Е. I, 67; III, 290.

Ушаковъ Д. Н. III, 283.

Фасмеръ М. Р. II, 26; III, 287.
Федеровскій М. (Federowski M.) I, 67, 94, 123, 124, 133, 150, 458, 518; II, 304.
Филяховскій Р. III, 334.
Флоринскій Т. Д. III, 275.
Фортунатовъ Ф. Ѳ. I, 429; II, 340; III, 7, 114.
Францевъ В. А. III, 288, 291.
Фурсевичъ А. I, 241.

Хатній А. III, 329.
Хмурый Лявонъ III, 330.
Ходаковскій З. Д. III, 281.

Цётка (Цйотка) III, 329, 330.
Цецерскій кс. II, 84; III, 314.
Цытовичъ III, 318.

Чарноцкій Н. III, 330.
Черный А. (Černý A.) III, 325.
Чеховъ А. III. 330.
Чечотъ Я. I, 67, 372, 418; II, 345; III, 319.
Черскій III, 288.
Чинскій (Czyński E.) III, 282.
Чудовскій Н. И. I, 122, 241.

Шавловскій (Шаўлоўски С.) III, 329.
Шахматовъ А. А. I, 13, 75, 88, 106, 115, 122, 125, 134, 135, 145, 158, 161, 162, 164, 168, 172, 190, 199, 203, 211, 214, 222, 238, 249, 279, 296, 304, 305, 306, 311, 312, 313, 322, 373, 375, 505; III, 275, 279, 283, 285, 287, 303.
Шафарикъ П. I, III, 291.
Шевченко Т. III, 334.
Шейнъ П. В. I, 68, 121, 252, 254; II, 230; III, 317, 326.
Шешкевичъ К. (Šeškevytis K.) III, 325, 327
Шляковъ Н. В. II, 136.
Шмидтъ Іоганнъ III, 280
Шолковичъ С. III, 292, 310.

Ягичъ И. В. (Jagić V.) I, 82, 83, 249, 357; II, 55, 113, 208, 259, 345; III, 7, 46, 72, 77, 81.
Ядвигинъ Ш. III, 333.
Янковскій Ч. (J. Cz.) III, 330, 332, 335.
Янчукъ Н. I, 121, 122, 123, 133, 221, 282, 284; III, 289.
Янъ (Jan z nad Buha) III, 334.
Ясько гаспадаръ = К. Калиновскій III, 322.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Того же автора (болѣе крупные труды):

Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Москва. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

Памяти М. Ю. Лермонтова. Рѣчь. Вильна. 1891 г.

Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варшава. 1893 г. (изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“, тт. XXIII, XXIV, XXVI—XXX).

Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія. Библіографическій очеркъ. Вильна. 1893 г. (изъ „Трудовъ предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго съѣзда въ г. Вильнѣ“).

Два памятника стараго западно-русскаго нарѣчія: Лютеранскій катихизисъ 1562 г. и Католическій катихизисъ 1582 г. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1893 г., августъ).

О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей. Варшава. 1894.

Русскія нарѣчія *домой, долой*. Нѣжинъ. 1895 г. (изъ „Извѣстій Историко-Филологическаго Института“, т. XV).

Особенности письма и языка Мстиславова Евангелія. Варшава. 1895. Цѣна 30 к.

Западно-русскіе переводы псалтыри въ XV—XVII вѣкахъ. Варшава. 1896 г. Цѣна 3 рубля.

Западно-русскій сборникъ XV в., принадлежащій Императорской публичной библіотекѣ. Q. I. № 391, Спб. 1897. Цѣна 40 к.

Программа для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія. Изд. Отд. русс. яз. и слов. И. А. Н. Спб. 1897.

Западно-русское сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ по рукописи XVI в. Варшава 1898 г. Цѣна 25 к.

Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV в., именуемаго лѣтописью Авраамки. Варшава. 1899 г.

Разборъ этнографич. труда П. В. Шейна „Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края“. Спб. 1899 г. (Отчетъ о присужденіи премій Батюшкова).

О вліяніи поэтической дѣятельности А. С. Пушкина на развитіе русскаго литературнаго языка. Рѣчь. Варшава. 1899 г.

Надпись Самуила 993 г. („Русск. Фил. Вѣстн.“, т. XLII).

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Составилъ Н. М. Тупиковъ. Рукопись. Разборъ. (Отчетъ о присужд. Ломоносовской преміи въ 1899 г.). Спб. 1900.

Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. Изъ лекцій, читанныхъ студентамъ Импер. Варш. университета. Съ приложеніемъ снимковъ. Варшава. 1901.

Митрофанъ Алексѣевичъ Колосовъ. Изъ исторіи русскаго языковѣдѣнія. Варшава. 1903 г. Цѣна 35 коп.

Бѣлоруссы. Т. I. Введеніе въ изученіе языка и народной словесности. Съ приложеніемъ двухъ картъ. Варшава. 1903. Цѣна 2 р. 50 к. (То же „Виленскій Временникъ“. 1904). Т. II. Языкъ бѣлорусскаго племени. 1. Историческій очеркъ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія. Вар-

шава. 1908. Цѣна 3 р. 2. Историческій очеркъ словообразованія и словоизмѣненія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Варшава. 1911. Цѣна 2 р. 50 к.

Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ (Варш. Универс. Извѣстія. 1904—IV).

Листки Ундольскаго. Отрывокъ кирилловскаго Евангелія XI в. Фототипическое воспроизведеніе текста и изслѣдованіе письма и языка. Изд. Отд. русс. яз. и сл. И. А. Н. Спб. 1904 г. Ц. 45 к.

Разборъ историко-этногр. трудовъ Е. Р. Романова по Сѣверо-западному краю, вышедшихъ въ теченіе 1898—1901 г. Спб. 1904 г. (Отчетъ о присужденіи премій Батюшкова).

Къ вопросу о реформѣ русской орѳографіи. Варшава. 1904 г. (изъ Р. Ф. В. LII).

Отчетъ о поѣздкѣ въ Бѣлоруссію въ 1903 году. Спб. 1905 (Извѣстія И. Р. Г. Общ. XLI, вып. 4).

Къ вопросу о народномъ говорѣ Брянскаго уѣзда Орловск. г. („Новый сборникъ статей по славяновѣдѣнію учениковъ В. И. Ламанскаго". Спб. 1905).

Малорусскій Луцидарій по рукописи XVII в. Варшава. 1906. Ц. 40.

Отзывъ о сочиненіи Я. И. Трусевича: „Изборникъ 1905 г." Спб. 1907 г. (Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстого).

Слѣды богатырскаго эпоса въ бѣлорусской народной поэзіи (Zbornik u slavu V. Jagića. Berlin. 1908).

Бѣлорусская Энеида на изнанку. Съ приложеніемъ текста сохранившихся отрывковъ. Харьковъ, 1908 г. (изъ XVIII т. Сборника Харьковскаго Историко-филологич. Общества). Ц. 30 к.

Памяти А. С. Будиловича (Р. Ф. В. LXI).

Значеніе Н. В. Гоголя въ исторіи русскаго литературнаго языка (Р. Ф. В. LXI).

Къ вопросу объ употребленіи иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ. Рѣчь при открытіи въ Варшавѣ лѣтнихъ курсовъ для учителей и учительницъ начальныхъ и городскихъ училищъ. Варшава. 1910. Цѣна 20 к.

Значеніе М. В. Ломоносова въ развитіи русскаго литературнаго языка. Рѣчь. Варшава. 1911. Ц. 20 к.

Образцы славянскаго кирилловскаго письма съ X по XVIII вѣкъ. Изд. 3-ье. Варшава. 1912. Цѣна 1 р.

Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній). 15-ое изд. Одобрено (ЖМНП. 1912, окт.). Варш. 1913. Цѣна 55 коп.

*** Цѣна 2 руб. 50 коп. ***